Путь Святых Отцов

Предисловие
Предисловие

Значение патрологии

Изучение наследия святых отцов имеет важнейшее значение для каждого сознательного православного христианина.

В жизнеописаниях и сочинениях святых отцов имеются ответы на любые теоретические и практические вопросы церковной жизни. Нет такой области вероучения, которой бы не коснулись отцы. Они богословствовали и наставляли, проповедовали и утешали, сочиняли богослужебные тексты и учили молитве, катехизировали оглашенных и обличали еретиков.

Разумеется, отеческие творения лучше изучать по первоисточникам, а не в пересказе. Но изучение первоисточников затруднено обширностью святоотеческого наследия и отсутствием многих сочинений в русском переводе. В связи с этим, в курсе патрологии предоставляется уникальная возможность обзорного знакомства с жизнеописаниями и церковно-литературным творчеством святых отцов.

Патрология призвана ввести в круг святоотеческого чтения и пробудить интерес к изучению первоисточников. Но главная задача современной патрологии – помочь православно жить и спасаться в условиях все большего отступления человечества от Христа.

Предмет патрологии в духовной школе

Изучение патрологии имеет первостепенное значение для будущих пастырей. Современные отцы-священнослужители и по наименованию своему «отцами», и по роду служения являются

продолжателями дела святых отцов. Дабы успешно продолжать сие дело, пастырю необходимо изучить святоотеческий опыт. Этот опыт можно почерпать не только из сочинений, но и из жизнеописаний святых отцов. Пастырь призван научить пасомых пользоваться сокровищницей святоотеческого наследия, но для этого он сам должен быть опытно знаком с ним.

По этой причине в программу Свято-Троицкой духовной семинарии (Джорданвилль, США) был введен предмет патрологии. Произошло это в 1950/51 учебном году. У истоков преподавания патрологии в нашей семинарии стояли такие известные церковные писатели и мыслители, как Иван Михайлович Андреевский и Иван Михайлович Концевич. В разное время патрологию в нашей семинарии преподавали проф. А.А. Боголепов, прот. Гавриил Кин, иерод. Амвросий.

С 1959/60 учебного года предмет патрологии преподавал игумен Лавр, ныне митрополит, первоиерарх Русской Зарубежной Церкви. Владыка Лавр преподавал патрологию до начала 1990-х годов, то есть более тридцати лет.

В течение этого времени митрополит Лавр пользовался для преподавания конспектом, составленным им на основе следующих источников: Проф. И.В. Попов, «Конспект лекций по патрологии», Сергиев Посад, 1916 год; «Свято-отеческая хрестоматия», Москва, 1895 год; проф. Л.И. Писарев. «Очерки из истории христианского вероучения патристического периода», Казань, 1915 год; Архиеп. Филарет (Гумилевский), «Историческое учение об отцах Церкви», Санкт-Петербург. 1859 год; Сост. Н Соколов. «Церковно-историческая хрестоматия», Смоленск, 1913 год. Были использованы и другие источники на русском и английском языках.

В последние годы стали доступны как редкие дореволюционные руководства по патрологии, так и

множество новоизданных пособий. Все это позволило проанализировать, исправить и дополнить некоторые патрологические данные в рамках нового учебника патрологии, названного «Путь святых отцов».

Об учебнике патрологии

Курс патрологии «Путь святых отцов» в настоящее время является учебным пособием Свято-Троицкой семинарии в Джорданвилле.

Данное издание осуществляется под общей редакцией митрополита Лавра, ректора семинарии. При составлении нашего курса, за основу были взяты принципы построения вышеупомянутого конспекта митрополита Лавра. Владыка Лавр дал множество ценных советов, сделал ряд важных поправок, а, кроме того, постоянно проявлял отеческую и архипастырскую заботу о создании условий, как для работы над учебником, так и для его скорейшей публикации.

Одной из наших задач было то, чтобы книгой «Путь святых отцов» могли пользоваться не только студенты духовных школ, но и все православные христиане, интересующиеся святоотеческим наследием. Для решения этой задачи, мы старались сделать содержание учебника достаточно ясным и простым, но в то же время емким и снабженным необходимым фактологическим материалом.

«Путь святых отцов» – это учебник, а не патрологическая энциклопедия, поэтому в него включены далеко не все святые отцы и церковные писатели. Подбор лиц, вошедших в наш курс, был обусловлен степенью их значимости для судеб церковной письменности. Наряду с великими учителями Церкви, в учебнике дается представление о тех малоизвестных авторах, церковно-литературное творчество коих важно для прослеживания путей развития мысли и выяснения духа той или иной эпохи.

Из конспекта митрополита Лавра нами пересказаны некоторые фрагменты, а также заимствованы некоторые цитаты церковных авторов. По сравнению с конспектом митрополита Лавра (объем конспекта 130 страниц) наш курс патрологии значительно расширен. Если конспект митрополита Лавра кратко обозревал церковную письменность со II по X столетие, то наш обзор простирается до церковных писателей современности. Совершенно новым вкладом в дело изучения церковной письменности является последняя часть нашей книги – «Церковная письменность русского зарубежья».

Каждая глава нашей «Патрологии», посвященная тому или иному церковному писателю, разделена на три параграфа: «Жизнеописание», «Сочинения», «Учение». Параграф «Учение». в свою очередь, делится на пункты. К каждой главе прилагаются изображение изучаемого церковного писателя[1] и краткая таблица, суммирующая основные сведения о его жизни и творчестве. Таблица может быть использована, как вопросник для закрепления пройденного материала. В разделе «Справочный аппарат» помещен «Именной указатель» и «Терминологический словарь», с последним рекомендуем ознакомиться до чтения «Патрологии».

Особенности и целевая направленность книги

Прежде всего нужно сказать, что автор старался быть объективным, но вероятно не избежал некоторого субъективизма. За это, а также за возможные неточности и ошибки, автор просит прощения у читателей.

При составлении курса патрологии автор стремился избегать излишней академичности и наукообразности. Но в то же время данный курс вряд ли может быть предложен в качестве катехизаторского пособия. Он рассчитан на православного читателя и предназначен в

первую очередь тем, кто стремится жить сознательной христианской жизнью и служить Церкви.

Сведения о святых отцах, собранные в нашей книге, зачастую являются дополнением к агиографическим данным, которые, как предполагается, должны быть уже известны читателю из житийной литературы.

Помимо традиционных агиографических сведений, мы сообщаем малоизвестные факты. Воззрения святых отцов и церковных писателей представлены нами в контексте церковной ситуации, что необходимо для правильного анализа и оценки. Наряду с боговдохновенными мыслями святых отцов представлены их частные мнения и заблуждения.

Знакомство с таким материалом необходимо сознательным чадам Православной Церкви, так как им постоянно приходится отвечать на сложные вопросы, задаваемые новоначальными православными, а также инославными, инаковерующими и неверующими. Дабы дать исчерпывающие ответы на подобного рода вопросы нужно иметь представление о непростой и подчас драматической церковно-богословской борьбе, оружием коей являлось и является письменное слово.

Разумеется, духовная победа в этой борьбе всегда была и будет на стороне православных христиан. Однако, для того, чтобы наши действия были разумны и правильны, нужно тщательно изучать тактику и стратегию этой борьбы, должно рассматривать и вникать в то, каким путем шли к победе святые отцы и как они вновь и вновь достигали торжества Православия, несмотря на ожесточенную брань злых сил против Церкви Христовой.

Изучив наследие святых отцов, мы увидим, как из сочетания внешне весьма различного богословского опыта, дивно складывается соборность православной мысли; мы убедимся, что все святые отцы богословствовали во имя Истины, а не во имя свое.

Потому-то их порой неодинаковый опыт сложился, благодатью Божией, в единое целое. Имя этого целого – Вселенское Православное Предание. Вот за это Священное Предание, однажды переданное святым, нам и должно учиться подвизаться (ср. Иуд. 1:3).

Если данный курс патрологии, неслучайно названный «Путь святых отцов», поможет хотя бы некоторым нашим читателям укрепиться на православно-отеческом пути, то мы будем считать, что поставленная цель, по милости Божией, достигнута.

Автор

Патрология

Введение в патрологию

Глава первая. Предмет патрологии

§ 1. Название и задачи предмета

Название предмета патрологии происходит от греческих слов *πατήρ* – отец и *λόγος* – слово; то есть патрология – это «слово об отцах» или «учение об отцах» Церкви. По-русски этот предмет можно было бы именовать «отцеведением».

В последнее время стало принято отождествлять патрологию с патристикой, но прежде это были две отдельные науки.

Патрология имела главным предметом биографические и критико-библиографические исследования об отцах Церкви и их творениях, не касаясь самого их учения. Кроме этого, патрология занималась вопросами издания текстов творений святых отцов. Таким образом, патрология была наукой исторической и, по существу, являлась историей христианской святоотеческой **письменности.**

В свою очередь, патристика изучала сами святоотеческие первоисточники и пыталась систематически излагать богословские воззрения святых отцов. Патристика являлась наукой богословской и ее можно было бы назвать историческим обозрением святоотеческого **учения.**

Так как патрология занималась биографиями святых отцов и библиографией их творений, не касаясь их учения, а патристика занималась учением святых отцов, но не изучала их биографий, то справедливо было обе эти науки объединить в одну, под общим названием: **патрология.**

Задачи такой патрологии состоят в том, чтобы:

– представить жизнеописания святых отцов и церковных писателей с указанием обстоятельств, имевших влияние на их сочинения;

– дать библиографию их сочинений с указанием подлинности;

– раскрыть содержание их учений и выделить наиболее замечательные и характерные места сочинений.

§ 2. Христианские писатели, изучаемые патрологией

В курсе патрологии изучаются не все христианские писатели. Главным предметом ея внимания являются **святые** отцы и их творения. Причем, патрология изучает только тех святых отцов, которые оставили по себе какие-либо памятники церковной письменности. По этой причине в курсе патрологии не изучается, например, святитель Николай Чудотворец, равно как и многие другие великие святые.

С другой стороны, патрология изучает жизнь и сочинения христианских писателей не причисленных к лику святых, чье творчество повлияло на развитие церковной письменности. Таких христианских писателей в православной патрологии принято называть церковными писателями или учителями, а не отцами Церкви. Вместе с тем, наименования «церковный писатель» и «учитель» применимы и к отцам Церкви, изучаемым патрологией, так как все они, бесспорно, являются писателями, а также учителями верующих.

Глава вторая. Отцы Церкви и их творения

Еще в Ветхом Завете духовному наставнику давалось почтительное наименование «отец» (см. IV Цар. 2:12). В Христианской Церкви со времен апостолов,

название «отец» усвоялось выдающимся духовным руководителям верующих (см. 1Кор. 4:15). Новозаветное учение прямо говорит о том, что ученик обязан учителю своим духовным рождением и воспитанием своей души (см. Гал. 4:19).

Отцы Церкви – это наставники и учителя Христовой Церкви. Отцы – избранные орудия Святого Духа, которые наставляют своих чад в Богооткровенном учении. Они возводят своих учеников к Истине-Христу, а значит и ко спасению.

Первыми отцами Церкви, в таком смысле, были святые апостолы, непосредственно наученные Самим Господом и находившиеся под особым водительством Святого Духа. Поэтому их учение и наставления составляют непреложный закон для Христовой Церкви, а сами они именуются, в отличие от всех других деятелей Церкви, посланниками Христовыми – апостолами. Отцами же Церкви, собственно, именуются следовавшие за святыми апостолами учителя и наставники Церкви, преемники духа апостольского, оставившие в своих писаниях изложение учения, способного возрождать духовных чад во Христе.

Так как отцы Церкви призваны духовно рождать и воспитывать достойных чад Церкви Христовой, то для этого они сами должны обладать тем духом, который хотят передать другим. Отцы Церкви имеют силу не только в слове, но главным образом в духе, и живут умом Христовым. Святоотеческие писания заключают в себе дух святых отцов-писателей и этим духом возрождаются для Церкви читающие и изучающие их писания.

Чистота разумения Христовой истины находится в неразрывной связи с чистотой жизни. Поэтому и учитель истины должен показывать ученикам пример церковной молитвенно-аскетической жизни. Отцы

Церкви должны быть святы. Поскольку они таковыми и являются, то их принято называть **святыми отцами.**

Кроме указанных выше свойств: духовной образованности и святой жизни, отец Церкви должен стяжать благодать Духа Святого. Без благодати Святого Духа не может быть в падшем человеке духовного просвещения. Святые апостолы были под непосредственным воздействием Святого Духа и их писания называются богодухновенными, а отцы Церкви имеют духовное просвещение в зависимости от милости Божией и их личных усилий в деле стяжания Святого Духа. Поэтому писания отцов Церкви, имея в меньшей степени просвещение Святым Духом, чем писания апостольские, должны проверяться Священным Писанием и соборным учением Вселенской Церкви. Соборное учение Церкви является высшим критерием для определения истинности и верности мыслей святых отцов.

Значение отцов Церкви состоит в том, что они применительно к современным условиям объясняют людям учение Христово, изложенное в Священном Писании. Они отнюдь не открывают каких-то новых истин, не известных учению Христову. Отсюда и научно-богословская традиция обосновывать высказываемые мысли прежде всего цитатами из Священного Писания, а затем из святых отцов.

Из такого понятия об отцах Церкви вытекает их зависимость от Церкви. Именно Церковь, имеющая своим Главой Господа Иисуса Христа и живущая Святым Духом способна судить о богословии христианских писателей. Соборный разум Церкви, проявляющийся в согласном учении святых отцов, учителей и подвижников, является высшим судом и критерием истины. Таким образом, отцы Церкви нуждаются в признании их таковыми со стороны самой Церкви.

Итак, отличительные черты отца Церкви следующие:

– духовная образованность;
– святость жизни;
– обитание в нем благодати Святого Духа;
– основание его сочинений на Священном Писании;
– согласие его учения с учением Вселенской Церкви.

Глава третья. Обзор специальной литературы и развития науки

§ 1. На западе

Первым специальным сочинением по патрологии как на западе, так и на востоке можно считать «De viris illustribus» («О замечательных мужах») блаженного Иеронима Стридонского (†419/420 г.). Этот святой отец, как известно, прожил значительную часть жизни на востоке, хотя сочинения писал по-латински. В этом сочинении блаж. Иероним пишет о 135-ти писателях первых четырех веков, заканчивая свят. Иоанном Златоустом. Сочинение было написано с целью полемики против Порфирия, Юлиана и Цельса, утверждавших, что Церковь состоит лишь из невежд. Геннадий, пресвитер Массильский, продолжил работу блаж. Иеронима до конца V века, а Исидор Севильский – до 610 года.

Исследованием святоотеческой письменности на западе много занимались римо-католические писатели, позднее стали интересоваться этим предметом и протестанты. В качестве примера укажем на сочинения римо-католических писателей – Дю Пена «Новая библиотека церковных писателей», Реми Селлье «История священных и церковных писателей», и

протестантов – Кава «История церковных писателей», Фабриция «Греческая библиотека», работы А. Гарнака.

Одной из главнейших задач патрологов и патристов было издание самих подлинников текстов творений святых отцов. На первом месте, между такими изданиями, должно быть поставлено издание аббата Миня «Patrologiae cursus completus». Жан Поль Минь (Migne; 1800–1875 гг.) был католическим священником во Франции, в Орлеанской епархии. После идейных разногласий со своим архиереем, Минь переехал в Париж, где привлек все ученые силы Европы для издания святоотеческой литературы. Однако, со стороны папства сочувствия его работе не было, так как скрытой причиной всей этой патристической издательской деятельности было неудовольствие большей части французских католиков догматом папской непогрешимости. Труд Миня «Patrologiae cursus completus» охватывает, главным образом, греко-римскую историю. и состоит из 161 тома на греческом языке и 222 томов на латинском языке.

Во Франции была издана «Patrologia Orientalis» («Патрология Ориентались»), в которой были собраны сочинения, написанные святыми отцами вне греко-римской культуры – в Сирии, Египте, Эфиопии, Грузии, Армении и других странах мира. Среди западных изданий патристических памятников следует также упомянуть: Венское, Берлинское, Лейпцигское, Кембриджское. В результате деятельности «Оксфордского движения» вышли в свет две серии переводов на английский язык: «Доникейские отцы» (10 томов) и «Никейские и посленикейские отцы» (28 томов).

Следует также упомянуть популярное патристическое исследование на французском языке профессора Свято- Сергиевского института в Париже О.

Клемана «Истоки: Богословие отцов древней Церкви. Тексты и комментарии», Париж, 1986 г.

Соответствующими современному уровню патристической науки являются: монография J. Quasten «Patrology», в четырех томах, впервые изданная на английском языке в 1950 году, и серия «Sources Chretiennes» («Христианские источники» – аннотированное критическое издание святоотеческих текстов с параллельным французским переводом), издаваемая с середины XX века по сей день.

§ 2. На востоке

Зачатки патрологии имеются в «Церковной истории» еп. Евсевия Кесарийского († 340 г.), в которой сообщаются некоторые сведения о сочинениях церковных писателей, предшествовавших еп. Евсевию по времени.

Уже с начала V века на востоке стали составлять извлечения из святоотеческих писаний для общего назидания.

Преп. Иоанн Дамаскин († ок. 780 г.) составил «Священные параллели», своего рода богословский словарь, содержащий изречения из Священного Писания и святых отцов и учителей Церкви о предметах веры.

Патриарх Фотий († 890 г.) в своей «Библиотеке» («*Μυριόβιβλον*" – «Тысячекнижие») говорит о трехстах церковных сочинениях. Он пересказывает содержание сочинений, иногда приводит обширные выдержки, а иногда рассуждает о подлинности сочинений.

Большой вклад в дело отцеведения на востоке внес преп. Никодим Святогорец (1748–1809 гг.). Он собрал ряд святоотеческих творений и привел их в порядок, а затем они были напечатаны в 1782 году в городе Венеции под общим названием «Филокалия» («Добротолюбие»).

В Молдавии с греческой «Филокалии», преподобным старцем Паисием Величковским (1722–1794 гг.) был сделан перевод на славянский язык. Кроме «Добротолюбия», старец Паисий перевел с греческого языка на славянский другие святоотеческие творения. Его переводы сыграли большую роль для всего славянского востока, в том числе и для России.

Среди современных учебников и пособий по патрологии на православном востоке назовем следующие: на греческом языке «Патрология» Д. Балану, Афины, 1930 г., «Патрология» С. Паподопулоса, в трех томах, Афины, 1978 г., «Церковная письменность. Христианские отцы и богословы» П.К. Христу, Фессалоники, 1981 г., «Греческая патрология» того же автора, в трех томах, Фессалоники, 1985–87 гг., «Курс патрологии» прот. Константина Фускаса, Афины, 1994 г.; на сербском языке «Патрология» иеромонаха Афанасия (Евтича), Белград, 1984 г.; на болгарском языке «Патрология» И.К. Цоневского, София, 1986 г.; на словацком языке «Патрология» протоиерея Стефана Пружинского, Братислава, 1990 год.

§ 3. Российское отцеведение

В 1793 году в России, стараниями митрополита Гавриила Санкт-Петербургского, при деятельном участии валаамского игумена старца Назария, было напечатано славянское «Добротолюбие».

В то время в Российской империи фактически единственным пособием по изучению отцов Церкви (главным образом, их жизни) являлись «Жития святых» святителя Димитрия Ростовского и «Жития святых» архиепископа Филарета Черниговского. Святитель Димитрий, при написании житий, пользовался минеями, составленными митрополитом Макарием Московским, а также и трудами ученых-боландистов из «Общества ученых по изданию святоотеческой литературы» в Антверпене.

В 1840 году, по благословению святителя Филарета, митрополита Московского, был основан при Московской духовной академии журнал «Творения святых отцов», в котором печатались переведенные святоотеческие сочинения. Так началось издание трудов отцов Церкви на русском языке.

В 1841 году Святейший Синод определил ввести во всех существовавших тогда российских академиях предмет патристику. Этот год может считаться началом академического преподавания отцеведения в русских духовных школах. Переводом святых отцов в дореволюционное время занимались все российские духовные академии, каждая по своей отрасли.

В 1859 году был издан самый полный для того времени систематический курс патрологии на русском языке Филарета (Гумилевского), архиепископа Черниговского. «Историческое учение об отцах Церкви», в трех томах. Также был издан и сокращенный курс архиепископа Филарета в одном томе.

Во второй половине XIX века для отечественного отцеведения особенно много было сделано святителем Феофаном Затворником, который перевел «Добротолюбие» со славянского на русский язык, сверив и дополнив текст по греческим подлинникам. Вместе с тем, святитель Феофан изъял из «Добротолюбия» ряд мест, связанных с «техникой» умного делания, что несколько ослабило его издание. Кроме «Добротолюбия», святителем Феофаном были переведены на русский язык и другие сочинения святых отцов.

Нужно здесь упомянуть также об Оптиной пустыне и ее старцах, стараниями которых переводились и печатались аскетические святоотеческие сочинения.

В области патрологии также много потрудились в дореволюционный период исследователи: К.И.

Скворцов, И.В Попов, К.Д. Попов, Д.В. Гусев, Н.И. Сагарда, А.И. Сагарда и другие.

После революции 1917 года и до падения коммунистического строя в России центр русского богословского образования и науки переместился в русское зарубежье. Патрология и патристика этого периода представлены исследованиями: архимандрит Киприан (Керн) «Патрология – I», «Золотой век свято-отеческой письменности»; протоиерей Георгий Флоровский «Восточные отцы IV века», «Византийские отцы V–VIII веков»; Л.П. Карсавин «Святые отцы и учители Церкви. (Раскрытие Православия в их творениях)»; протоиерей Иоанн Мейендорф «Введение в святоотеческое богословие»; архиеп. Василий (Кривошеин) «Преп. Симеон Новый Богослов», и другими трудами этих и иных авторов.

Серьезный вклад в русское отцеведение принесло сотрудничество архимандрита Амвросия (Погодина; † 2004 г.) и церковно-богословско-философского ежегодника «Православный путь», издающегося Свято-Троицким монастырем (Джорданвилль, США). Начиная с середины 50-х годов XX века и до сего дня на страницах этого издания публикуются переводы и комментарии греческих и латинских отцов и церковных писателей, сделанные архимандритом Амвросием. Некоторые новопереведенные архимандритом Амвросием произведения святых отцов были изданы Братством преподобного Иова Почаевского в США и Канаде отдельными изданиями, а после падения коммунистического режима переизданы в России.

После «перестройки» в России патрология вновь стала жизнеспособной, на ее ниве трудятся такие

исследователи, как А.И. Сидоров, К.Е. Скурат, еп. Иларион (Алфеев), А.А. Столяров и другие.

Глава четвертая. Историко-временные рамки и периоды патрологии

Допустимо ли ставить исторический предел, далее которого не может быть отцов Церкви? Нет. Святой Дух всегда обитает в Церкви и дышит где хочет, всегда просвещает верующих, всегда действует через избранных мужей по мере необходимости. Святитель Афанасий Великий говорит: «Время не делает никакого различия между нашими учителями; древнейшие нисколько не важнее позднейших: все они равно отцы» (Цитируется по: Архиеп. Лавр, «Конспект по патрологии», часть I, компьютерный набор, СвятоТроицкая Семинария, Джорданвилль, 1993 г., стр. 4; Далее: «Конспект по патрологии», Джорданвилль, 1993 г.).

Архиепископ Филарет (Гумилевский) пишет: «Церковь Христова будет существовать до скончания мира, так до скончания мира будут являться в ней для нужд Церкви избранные орудия Духа Божия... Таким образом, во всех веках могут быть мужи с качествами, необходимыми для отцов Церкви, и мнения людские, назначающие то VI, то XIII века (как границу патрологии – *и. В.Ф.*), не имеют основания» (Там же).

Историю церковной письменности можно разделить на следующие периоды:

I период – со второй половины I века по Р. Х. до начала IV века (312 г.). Это время ближайших преемников предания апостольского – мужей апостольских и их последователей – апологетов и церковных учителей.

По своей близости к апостолам, их непосредственные ученики именуются «мужами

апостольскими» или «учениками апостольскими» и занимают в Церкви первое место после апостолов.

За мужами апостольскими следуют писатели-апологеты, и соответственно этап апологетической письменности.

Затем идет эпоха возникновения и формирования научного богословия, которая связана с деятельностью ряда представителей богословских школ: святых отцов, церковных писателей и учителей.

II период – с начала IV века (312 г.) до середины IX века. Это период церковной письменности эпохи Вселенских Соборов. Начальным рубежом его является Миланский эдикт 312 года, повлекший за собой переворот в древнем мире.

Отрезок времени с начала IV – до начала V веков заметно отличается от всех последующих столетий этого периода, – это так называемый «золотой век святоотеческой письменности» (подробнее о хронологических границах золотого века см. II период, отд. I, гл. I). Государство дало тогда свободу Церкви, и Церковь явила образцы высокого просвещения. «Золотой век» отмечен раскрытием учения о Пресвятой Троице, расцветом аскетической и богослужебной литературы.

Развитие аскетической литературы продолжалось в течение всего II периода, но важнейшей страницей этой литературы, бесспорно, является «золотой век», а в VI–VIII веках она пересекается с богословским движением патристического синтеза.

Расцвет богослужебной литературы, берущий начало также в «золотом веке» был взаимосвязан с упорядочением после окончания эпохи гонений церковного богослужения. Гимнотворчество развивалось и совершенствовалось на протяжении всего II периода, и находилось в тесной связи с

догматическими вопросами, разбиравшимися на Вселенских Соборах.

V–VII века посвящены раскрытию Христологического догмата, на что направлены многие богословские сочинения этих веков.

Для церковной письменности VI–VIII веков характерно стремление к богословско-патристическому или святоотеческому синтезу.

Завершают ряд писателей-богословов эпохи Вселенских Соборов отцы Церкви, защищавшие христианские истины от магометан и иконоборцев. Борьба с последними вновь заставила обратить особое внимание на устройство богослужения и гимнотворчество.

III период – с середины IX века до середины XV века (в 1453 году турки взяли Царьград). Это время постепенного упадка греко-византийской империи в ее борьбе с исламом и Римом. Открывает этот период энциклопедическая деятельность патриарха Фотия Константинопольского. Затем идет ряд христианских писателей-полемистов, для которых характерна борьба с латинянами.

Также в этот период продолжает развиваться монашеско-аскетическая и исихастическая литература, благодаря чему происходит соборно-догматическое оформление и утверждение исихазма, который до того времени сохранялся, главным образом, в монашеском предании.

IV период – с середины XV века до начала XX века (1917 г.) Это период развития национальных патристических традиций, среди коих на первое место постепенно выходит русская традиция. Церковная письменность этого периода многоязычна и богата разработками во всех отраслях богословия, как, например, в догматике, апологетике, обличительном и сравнительном богословии, нравственном богословии и

аскетике, экзегетике и патрологии, в области национального богослужебного гимнотворчества, агиографии и т. д.

В предреволюционное время Россия пережила ренессанс христианской философии. Но служил ли этот «ренессанс» укреплению святоотеческого богословия, или он свидетельствовал об ослаблении православной традиции, – вопрос остается открытым.

Данный период оканчивается с гибелью в 1917 году Российской империи, этого последнего мощного оплота Вселенского Православия.

V период – с начала XX века (1917 г.) до нашего времени. Для этого периода православной письменности характерна борьба с такими явлениями апостасии, как атеизм, секуляризм, соглашательство со злом ради мнимой церковной пользы, обновленчество, реформа юлианского календаря и святоотеческой пасхалии, модернизм, лжедуховность, экуменизм. Вместе с тем, уделяется внимание сугубо аскетическим вопросам и продолжает развиваться богослужебная письменность.

Наше время подтвердило справедливость утверждения, что до скончания мира в церковной среде будут являться, для нужд Церкви, избранные орудия Духа Святого. И действительно, достаточно сказать о творениях святителя Иоанна (Максимовича) и иеромонаха Серафима (Роуза). Их богословское творчество красноречиво свидетельствует, что временно́го предела для святоотеческих творений, а следовательно, и для патрологии, не существует.

I период. Вторая половина I века – начало IV века (312 г.)

Отдел первый. Церковная письменность в эпоху мужей апостольских [Втор. пол. I – сер. II вв.]

Глава первая. Характеристика мужей апостольских и их творений

Отцы Церкви, бывшие непосредственными учениками и преемниками святых апостолов, именуются «мужами апостольскими». Они были самовидцами апостолов и слушателями их наставлений. Эти наставления запечатлелись в писаниях мужей апостольских.

Апостол Павел пишет своему ученику Тимофею: «что слышал от меня... то передай верным людям, которые были бы способны и других научить» (2Тим. 2:2). Где пребывали святые апостолы и где они учили, там явились и ученики апостольские. Например, к апостолу Иоанну Богослову, по свидетельству священномуч. Иринея Лионского , стекались пресвитеры слушать наставления. В городе Александрии апостол Марк основал огласительное училище, давшее впоследствии многих великих учителей Церкви а св. апостол Фаддей основал такое же училище в Эдессе.

Немного письменных памятников сохранилось от времени мужей апостольских. Сохранившиеся писания дышат простотою и искренностью, несут отпечаток трепетности и живости воспоминаний об апостолах.

Характерными особенностями писаний мужей апостольских являются: исключительная духовность,

отображающая пронизанность всей жизни дарами Святого Духа, отсутствие специальных богословских и догматических интересов, эсхатологические переживания и одновременно пробуждающийся интерес к устроению церковной организации.

Мужам апостольским приходилось противостоять иудеям, язычникам и христианским еретикам, что также наложило отпечаток на их писания.

Сегодня для нас особенно ценен первохристианский дух писаний мужей апостольских: дух мученического подвига, евангельской жертвенности, ревности по Богу, и эсхатологической устремленности к Царствию Небесному.

Письменность мужей апостольских носила смешанный характер. Постепенно от нее стали ответвляться специально апологетическое, полемическое, экзегетическое, догматическое, аскетическое, литургическое, агиографическое и прочие направления христианской письменности. В письменности же мужей апостольских мы уже находим зачатки всех этих направлений.

По жанру и форме писания мужей апостольских это, в основном, небольшие трактаты, послания и письма. Для ряда памятников церковной письменности периода мужей апостольских характерно отсутствие точного определения авторства.

Временные рамки письменности мужей апостольских: вторая половина I – середина II веков.

Глава вторая. «Учение двенадцати апостолов»

§ 1. История и авторство

Существование произведения «Учение двенадцати апостолов» («*Διδαχή τῶν δώδεκα ἀποστόλων*") было известно церковному преданию. Об этом древнейшем

памятнике церковной письменности упоминает в конце II века Климент Александрийский, цитируя его как авторитетное писание. «Учение» было известно историку еп. Евсевию Кесарийскому и свят. Афанасию Великому. Никифор, патриарх Константинопольский, имел его текст. После IX века памятник исчез, но о нем упоминает еще с чужих слов историк XIV века Никифор Каллист. Последующие историки считали его в числе безвозвратно погибших.

В 1860-х годах известный путешественник и востоковед архимандрит Антонин Капустин, в то время настоятель русской посольской церкви в Константинополе, нашел рукопись «Учения двенадцати апостолов» в библиотеке Святогробского подворья в Константинополе, о чем и объявил. К сожалению, архимандрит Антонин не вошел в детальное изучение своей находки.

В 1875 году Никомидийский митрополит Филофей (Вриений) приступил к изучению этого сочинения, сохранившегося в библиотеке Святогробского подворья в Константинополе, в рукописи XI или даже X века. В 1883 году митрополит Филофей осуществил первое академическое издание «Учения двенадцати апостолов».

«Учение двенадцати апостолов» – памятник анонимный. Ни сохранившаяся рукопись, ни древние христианские писатели, цитировавшие «Учение», не называют автора. И все же с большой долей вероятности можно предположить, что сие сочинение написано кем-то из числа ближайших последователей святых апостолов. Судя по названию, автор поставил перед собой задачу суммировать апостольское предание.

Для определения даты написания «Учения двенадцати апостолов» служит цитирование этого памятника, например, в послании, приписываемом

апостолу Варнаве и в «Пастыре» Ерма. Это позволяет отнести памятник к концу I века. Однако, высказывались и другие предположения относительно датировки памятника.

§ 2. Содержание

1. «Учение двенадцати апостолов» можно разделить на четыре части.

В первой части излагаются правила христианской нравственности в форме описания «пути жизни» и «пути смерти».

Во второй части сообщаются предписания относительно совершения таинства крещения, говорится о соблюдении поста в среду и пятницу и о правилах молитвы христиан, описывается евхаристическая трапеза и приводится благодарственная молитва, в конце которой упоминается о таинстве покаяния.

В третьей части говорится о служителях Церкви, о церковном устройстве общин, о правилах совершения Евхаристии и о церковном суде.

В четвертой части говорится о бдительности, ввиду скорого конца мира.

2. Из памятника мы узнаем об основных настроениях в Церкви I-го века. Отметим их:

– отсутствие интереса к теоретической или догматической стороне вероучения;

– преобладание практических и нравственных интересов;

– повышенный интерес к церковной организации;

– преобладание эсхатологических настроений.

3. «Учение двенадцати апостолов» – это сочинение, предназначенное для наставления новообращенных в истинах христианской веры и для приготовления их к святому крещению. Этот памятник представляет собой древнейший христианский катехизис.

«Учение двенадцати апостолов» есть в то же время древнейшее «пособие» по нравственному богословию, в основу которого положены заповеди любви Христовой, где указываются грехи, не совместимые с жизнью христианина.

4. Чрезвычайно интересны сведения, сообщаемые об апостолах, пророках и учителях.

Апостолы – это странствующие миссионеры. К ним предъявляются аскетические требования, они должны вести странствующий образ жизни, должны по преимуществу проповедовать Евангелие язычникам и неверующим.

Пророки же должны обращаться с проповедью к верным, поэтому они не обязаны странствовать, а могут селиться где-либо на продолжительное время. Проповедь пророков не обязательно заключалась в предсказаниях будущего. Это были проповедники, отличавшиеся особой одушевленностью и приподнятостью духа. Их духовное устроение, порой, граничило с юродством.

Учителя были подобны пророкам, но отличались более спокойным и рассудочным характером своих поучений.

Пророческое и учительское служение христианской древности продолжили юродивые, блаженные, прозорливцы и старцы последующих эпох. Во всех этих случаях мы имеем дело с христианскими духовными наставниками, стяжавшими благодать Духа Святого. Особенно же явным продолжением пророческого и учительского служения стало «старчество». Старец – человек, получивший дары Духа Святого, главный из которых – рассудительность, а зачастую и прозорливость.

Апостолы, пророки и учителя не избирались Церковью на служение, а несли его добровольно. В противоположность им – епископы и диаконы (о

пресвитерах в «Учении» не упоминается) – избирались церковной общиной.

5. Следует отметить, что вторая и третья часть памятника содержат краткое учение о Церкви. В первом случае Церковь уподобляется собранному воедино евхаристическому Хлебу, а во втором – говорится о созидании таинства Церкви в мире.

6. Особенного внимания заслуживает эсхатологический характер «Учения», его напряженное ожидание скорого пришествия Христа.

Из евхаристической молитвы, приведенной в «Учении», видно, что христиане конца I века молились о сокращении времени существования этого мира, тогда как уже во II веке эсхатологические настроения начали стихать и христиане стали молиться о продлении существования мира.

Эсхатологическое учение памятника совпадает с эсхатологией Евангелия от Матфея и Второго послания апостола Павла к Фессалоникийцам. Есть только один пункт, резко отличный: «Тогда явятся знамения истины: первое – знамение отверстия на небе (ср. «небеса отверсты»), знамение звука трубного и третье – воскресение мертвых, но не всех, а как сказано: приидет Господь и все святые с Ним». Иными словами, автор «Учения» утверждает, что воскреснут только святые. Содержание этого отрывка напоминает ложное учение хилиастов, по представлению которых первое воскресение будет для святых и они станут царствовать со Христом 1000 лет (от греч. *χιλιάς* – тысяча и появилось название «хилиазм»), а второе – для суда и наказания над грешниками. Хилиазм, основывающийся на неверно толкуемых словах Апокалипсиса, содержался в писаниях некоторых отцов и церковных писателей первых веков. Второй Вселенский Собор, осудив все заблуждения Аполлинария, осудил и исповедуемый им хилиазм – учение о тысячелетнем

царствии Христовом; в связи с этим, на Соборе в Символ Веры были внесены слова о Христе: «Его же Царствию не будет конца».

7. Общие выводы, к которым следует прийти после изучения «Учения двенадцати апостолов», могут быть выражены так:

– основные положения миросозерцания автора памятника тождественны как Евангелию, так и современному православному мировоззрению;

– в «Учении» дано четкое представление о Спасителе, Господе Иисусе Христе, Его Церкви, об основных церковных таинствах – крещении, покаянии, Евхаристии, как средствах ко спасению;

– однако, нравоучение в памятнике преобладает над догматикой, отсюда такая догматическая ошибка, как указанный уклон к хилиазму.

Глава третья. Послание, приписываемое апостолу Варнаве

§ 1. История и авторство

Послание, приписываемое апостолу Варнаве, является одним из письменных памятников глубокой христианской древности. Написано оно на греческом языке.

Это послание считали принадлежащим апостолу Варнаве: Климент Александрийский, Ориген, блаж. Иероним Стридонский. Однако, еп. Евсевий Кесарийский причислял его к неподлинным апостольским посланиям. Вопрос о подлинности «Послания апостола Варнавы» остается спорным.

В послании автор не называет своего имени, но в первых строках послания (глава I. Деление на главы принадлежит не автору, а позднейшим издателям послания) он говорит, что «весьма утешается». Поскольку имя «Варнава» переводится с еврейского

языка, как «Сын утешения», то можно предположить, что в указанных словах послания, апостол Варнава дает намек на свое имя.

В послании имеются данные против его подлинности. К примеру, автор послания называет апостолов людьми грешными (хотя здесь можно возразить, что только апостол и имел право так говорить), говоря об иудейских обрядах он допускает неточности и ошибки, которые вряд ли мог допустить апостол Варнава, сподвижник св. апостола Павла и левит по происхождению (здесь можно возразить, что были и непрактикующие левиты, которые, следовательно, могли знать богослужение плохо). Кроме того, слова послания: «Бог вразумил нас не обращаться прозелитами к закону иудейскому», – говорят о том, что автор, по-видимому, был христианином из язычников. Этот последний аргумент является самым веским.

Если автор послания, христианин из язычников, был учеником апостола Варнавы, то послание могло постепенно приобрести в глазах ранних христиан авторитет близкий к апостольскому и даже усвоить себе имя апостола Варнавы.

Время написания послания определяется тем, что в нем говорится о разрушении в 70 году по Р. Х. Иерусалима, случившемся так сказать на глазах самих читателей, в их время. Автор между прочим пишет: «Вы видели столько знамений и дивных явлений в народе иудейском, и то, что Господь так оставил его» (Гл. IV; выделено – *и. В.Ф.).* С другой стороны автор не говорит ни о гонениях на христиан при императоре Траяне (98–117 гг.), ни о восстановлении Иерусалима при императоре Адриане (119 г.). Исходя из этого можно предположить, что послание было написано вскоре после 70-го года.

§ 2. Содержание

1. Послание можно разделить на две части: догматическую и нравоучительную. Такой состав послания напоминает состав посланий апостола Павла.

В I части автор излагает мысли о вере и затем показывает, что Ветхий Завет, согласно с пророчествами, заменен Новым Заветом. Говорит автор и о прообразовательном значении жертв, обрезания и медного змия. Также приводит пророчества, показывающие, что Господь вочеловечился для того, чтобы Своею смертию доставить спасение человечеству. По мнению автора, весь Ветхий Завет есть вообще единое пророчество о Христе.

Во II части послания преподаются правила жизни. Здесь указаны два пути жизни: «путь света» и «путь мрака» (сравни «Учение двенадцати апостолов»). Чтобы идти путем света, нужно благоговейно любить Бога, делиться с ближними всем и ничего не считать своим, повиноваться и уважать учителей веры. Путь тьмы приводит в вечную погибель.

2. Автор убеждает помнить Суд Божий, после которого добрые прославятся в Царстве Божием, а злые посрамятся. В послании имеется мысль, что мир закончит свое существование с окончанием 6000 лет.

3. Важно свидетельство автора послания о Божественном достоинстве Спасителя. Автор утверждает, что Господь восхотел пострадать за наши души, хотя Он есть Господь всей вселенной, и хотя прежде устроения веков Отец говорил Ему: «Сотворим человека по образу и по подобию Нашему».

4. При толковании ветхозаветных событий и установлений, автор послания всецело держится аллегорического метода. Иногда это оправдано, но порой выводы автора натянуты, а доводы неубедительны.

5. Послание, приписываемое апостолу Варнаве, представляет собою ответ на волновавший первых

христиан вопрос об отношении к Ветхому Завету и иудеям.

Глава четвертая. Священномученик Климент Римский

§ 1. Жизнеописание

О жизни священномуч. Климента Римского сохранилось мало достоверных сведений. По происхождению он являлся римским язычником, и к вере во Христа был обращен св. апостолом Петром. Впоследствии, священномуч. Климент был учеником и сотрудником св. апостола Павла. Древние писатели единогласно называют его мужем апостольским, а священномуч. Ириней Лионский свидетельствует, что священномуч. Климент общался с апостолами, жил между ними и был ими наставляем.

По преданию, священномуч. Климент был поставлен во епископа города Рима св. апостолом Петром. По свидетельству священномуч. Иринея и еп. Евсевия, он занимал римскую кафедру после Лина и Анаклита, с 92 по 101 год.

Скончался священномуч. Климент мученически около 103 года в Херсонесе Таврическом, на территории Крыма, куда был сослан императором Траяном. Его мощи были обретены святыми Кириллом и Мефодием, во время их путешествия к хазарам.

Память священномуч. Климента празднуется Православной Церковью 25 ноября/8 декабря.

§ 2. Сочинения

Священномуч. Клименту несомненно принадлежит «Первое послание к Коринфянам». Это послание пользовалось в древней Церкви особенным уважением. Об этом послании священномуч. Климента упоминали св. Дионисий Коринфский, священномуч. Ириней Лионский и блаж. Иероним Стридонский.

«Первое послание к Коринфянам» священномуч. Климента является одним из первых письменных памятников христианского вероучения, после творений апостольских. Написано послание около 97 года.

Кроме вышеуказанного послания, известны под именем священномуч. Климента еще «Второе послание к коринфянам», «Два окружных послания к девственницам», «Климентины», «Пять писем», «Литургия Климента», «Восемьдесят пять правил апостольских, переданных через Климента», а также восемь книг «Постановлений святых апостолов, через Климента римского епископа и гражданина». Из всех этих сочинений первые два спорны, а остальные, по мнению исследователей, не принадлежат священномуч. Клименту Римскому.

«Второе послание Климента к коринфянам» дошло до нас в неполном виде. В послании автор учит, например, что «надобно нам так помышлять о Иисусе Христе, как о Боге, как о Судии живых и мертвых». О божественной природе Святого Духа автор говорит: «Дух сей свят и праведен; Он исходит от Отца, Он – Его могущество, Его воля и являет в Себе полноту славы Его».

Восемь книг «Постановлений святых апостолов, через Климента, римского епископа и гражданина», хотя и не принадлежат священномуч. Клименту, содержат ценный материал, рисующий жизнь первоначальной Церкви, что обязывает сказать о них подробнее.

Первые шесть книг «Постановлений» составляют одно целое и называются «*Διδασκαλία*» («Дидаскалия»). Патрологи предполагают, что «Дидаскалия» написана в III веке. Что касается седьмой книги, то частью ее содержания является уже известное нам «Учение двенадцати апостолов», с некоторыми вставками и дополнениями. Восьмая книга опирается на сочинения

епископа Ипполита Римского (III в.). «Постановления» содержат множество наставлений от лица апостолов, а также интересных сведений: о епископате, вдовицах, диаконах, диакониссах, мучениках, иподиаконах, чтецах, о праздновании Пасхи, об отношении к еретикам. В «Постановлениях» также помещены разные молитвы, чин крещения, перечень посвященных апостолами епископов и их первых преемников и другое.

§ 3. Учение

1. Содержание «Первого послания к коринфянам» важно для догматического и канонического учения Церкви, преимущественно же для учения о церковной иерархии.

2. Судя по содержанию «Первого послания к коринфянам», пастырская забота священномуч. Климента распространялась не только на Римскую Церковь, но и за ее пределы. Поводом к написанию «Первого послания к коринфянам» послужили внутренние беспорядки в Коринфской Церкви. Священномуч. Климент старается склонить к миру враждующие партии и подчинить их власти законной иерархии.

После приветствия священномуч. Климент хвалит коринфян за веру и добродетели, которыми они были богаты, пока сохраняли мир. Причину раздоров он указывает в гордости и зависти. Далее, священномуч. Климент убеждает коринфян обратиться к покаянию, говоря, что Господь не желает смерти грешника, но ждет его покаяния. Потом он призывает их к смирению, указывая на пример Самого Господа Иисуса Христа, Который «не пришел в блеске великолепия и славы, хотя и мог; но в смиренном виде».

Затем он приводит примеры смирения из Писания, указуя на ветхозаветных праведников: Авраама, Иова, Моисея, Давида и приглашает коринфян подражать им,

так как это поможет восстановить мир в их Церкви. Священномуч. Климент также приводит в пример вселенную, в которой все имеет определенный порядок; он призывает повиноваться Богу, а не чинителям раздоров. «Все, что повелел нам Господь, должны мы совершать в порядке в учрежденные времена. Он повелел совершать приношения и службы, не случайно и не без порядка, но в определенные времена и часы. Также, где и через кого благоугодно Ему совершать сие, Сам определил высочайшим Своим изволением... Первосвященникам свое дано служение, священникам свое назначено место, и на левитов свои возложены должности, мирской человек обязан своими мирскими правилами. Христос послан от Бога, апостолы от Христа; то и другое происходило в правильном порядке по воле Божией...». «Итак, вы, положившие начало возмущению, покоритесь пресвитерам».

Заканчивается послание молитвой и просьбой скорее прислать известие о примирении враждующих.

3. В послании говорится: о Сыне Божием, как о Искупителе; о втором пришествии Христа; о воскресении мертвых; о канонической важности Священного Писания. Также, в послании изображаются главные христианские добродетели: любовь и смирение.

4. Характерной особенностью послания является нравственно-библейский тон. Автор приводит много цитат, главным образом, из Ветхого Завета: Псалтири, книги Иова, Притчей Соломоновых и других книг. Новозаветных цитат мало, это объясняется тем, что Новозаветный канон находился тогда в стадии становления.

Глава пятая. Книга «Пастырь» Ерма

§ 1. История и авторство

Книга «Пастырь» была одним из самых распространенных литературных произведений древней Христианской Церкви. Об авторе книги, однако, не сохранилось достоверных сведений. Климент Александрийский, Ориген, блаж. Иероним и еп. Евсевий склонны считать автором «Пастыря» того Ерму, которого приветствует апостол Павел в послании к Римлянам (Рим. 16:14). Такого же мнения придерживаются архиепископ Филарет Черниговский, свят. Феофан Затворник и другие исследователи.

Время написания книги определяется упоминанием в ней о Клименте, т. е., по-видимому, о свят. Клименте Римском. Исходя из этого можно предположить, что «Пастырь» написан между 96 и 101 годами. Но в Мураториевом фрагменте, относящемся к 200 году по Р. Х., говорится, что «книгу Пастырь, очень недавно, в наши дни, составил в Риме Ерм, в то время, когда кафедру Римской Церкви занимал брат его Пий». Папа Пий I был епископом Римским в 140–143 гг. Основываясь на этом указании, некоторые ученые считают, что «Пастырь» написан около 140 года, братом римского епископа Пия, Ермием, а не тем Ермой, которого упоминает апостол Павел. Заключение, основанное на свидетельстве Мураториева фрагмента, возможно, неверно, т. к. священномуч. Ириней Лионский, Климент Александрийский и Тертуллиан, упоминая о «Пастыре», называют это произведение Писанием, а так они могли называть только произведение мужа апостольского. Поэтому есть еще и другое мнение, что Ермий, брат папы Пия I перевел с греческого на латинский язык и, может быть, дополнил сочинение Ерма, упоминаемого апостолом Павлом. Это предположение можно считать наиболее вероятным.

Из содержания книги «Пастырь» видно, что автор ее, Ерм, был сначала рабом; в юности он, по-видимому, был продан в Рим. Там, получив свободу, он женился и

начал заниматься мирскими делами, которые пошли у него хорошо. Он вел торговлю, причем не всегда честно, за что постигло его много огорчений через жену и детей. До обращения своего ко Христу, он испытывал различные падения, но и после, по излишней родительской любви, не был достаточно строг к сыновьям своим, предававшимся порокам. За грехи домашних, Господь послал ему испытание: вероятно, вследствие доноса во время гонений на христиан, он потерял все свое достояние.

Ерм, очевидно, принадлежал к тем «пророкам» о которых упоминается в «Учении двенадцати апостолов». Время кончины его неизвестно, но, вероятно, она последовала около 101 года. Ерм был человеком простым, глубоко верующим, искренним и покорным внушениям Божиим. Господь не только посылал ему испытания, но и сподобил его особых видений и откровений, которые передавал ему ангел, являвшийся в виде пастуха (пастыря). По воле ангела, эти видения были записаны Ермом для назидания христиан. Писания Ермы стали известны, как книга «Пастырь». Название книги непосредственно связано с внешним видом ангела, являвшегося Ерму.

Книга «Пастырь» в древней Церкви читалась наряду с апостольскими писаниями. Святитель Афанасий Великий так отзывался о ней: «есть и другие книги, хотя неканонические, но которые отцы заповедали читать приступающим к вере и желающим получить наставления в благочестии; таковы Премудрость Соломона, Иисуса сына Сирахова и Пастырь». Такого же мнения были об этой книге еп. Евсевий и блаж. Иероним.

По назначению своему, книга «Пастырь» есть окружное послание, написанное на греческом языке. По содержанию, она является историческо-нравственным произведением и носит апокалиптический характер. По

форме изложения книга «Пастырь» является пророческо-аллегорической: изобилует символами и подобиями.

Аллегоризм и символизм мышления автора, возможно, свидетельствует о том, что Ерм родился и вырос на востоке и, по крайней мере, не был римлянином по рождению. Примером римского практического мышления является послание свят. Климента, разбиравшееся выше.

§ 2. Содержание

1. Книгу «Пастырь» можно разделить на три части. Она состоит из: четырех видений, двенадцати заповедей и десяти подобий (притч).

В I части описаны четыре видения. Первое видение касается, преимущественно, самого Ермы; во втором преподаны наставления к покаянию, касающиеся семьи Ерма; в третьем показано строение столпа Церкви, а в четвертом изображается зверь, готовый поглотить город (Церковь) и ангел, останавливающий зверя.

Во II части изложены заповеди, переданные ангелом Ерму: о страхе Божием и милосердии, о соблюдении правды в словах, о покаянии и другие.

В III части предлагаются подобия (притчи), где образно, под видом аллегорий, изображены нравственные истины. Например, в Подобии втором говорится о том, что «как виноградная лоза поддерживается вязом, так богатому помогает молитва бедного».

2. Как пример аллегорических образов книги, приведем описание построения столпа-башни.

Башня строилась на скале из блестящих квадратных камней. Строившим юношам помогали тысячи мужей, которые доставляли камни из воды и из земли. Камни из воды были гладкие и так прилегали один к другому, что башня казалась построенной как бы из единаго камня. Камни из земли были разного достоинства; одни из них

клались в стену, другие откладывались, а иные отбрасывались далеко в сторону. Около постройки лежали камни шероховатые, с трещинами, круглые – вовсе не годные для постройки. Старица, показавшая Ерму эти видения, сказала: «Башня – это я, Церковь». И она объяснила смысл видения. Церковь строится на водах крещения высшими ангелами, которым помогают низшие. Камни квадратные, белые, гладкие – суть апостолы, епископы, учителя и диаконы, свято служащие Церкви. Камни из глубины вод – христианские мученики. Камни из земли – суть новообращенные верные. Камни лежащие возле постройки – грешники, способные покаяться. Шероховатые камни – люди не находящиеся в общении со святыми. Потрескавшиеся – те, которые имеют в сердце вражду. Круглые нужно обсечь, чтобы они годились для постройки: они означают богатых, от которых следует отсечь богатство.

3. В одной из притч «Пастыря» говорится, что «скала и дверь в башню» (т. е. в Церковь) есть Иисус Христос; «в Царство Божие нельзя войти иначе, как сею дверью». Здесь же говорится: «Сын Божий древнее всякой твари, так как Он был в совете Отца Своего о сотворении твари».

4. Одной из ключевых тем «Пастыря» является экклезиологическая тема. Церковь изображается автором в разных образах. Ерм подчеркивает, что главное свойство Церкви есть единство и святость.

5. В книге «Пастырь» многократно говорится об ангелах, в частности, содержится важное свидетельство о существовании ангелов-хранителей.

6. Очень ценно упоминании в «Пастыре» о таинствах крещения, исповеди и брака.

7. Цель написания книги «Пастырь» двояка. Это, во-первых, призыв к покаянию и исправлению, вызванный пробудившимся в авторе сознанием

непозволительности греховных пожеланий для христианина, и, во-вторых, указание правильного образа жизни.

8. Для большего воздействия Ерм указывает христианам на близость новых гонений на Святую Церковь, которые, однако, не страшны верным, и на близость Второго пришествия Христова и Страшного Суда.

Все это свидетельствует об апокалиптическо-эсхатологоческой настроенности автора, типичной для первохристиан.

Глава шестая. Священномученик Игнатий Богоносец

§ 1. Жизнеописание

Священномуч. Игнатий родом, по-видимому, был сириец, житель города Антиохии. Название «Богоносец» (*Θεοφόρος*), по собственному объяснению священномуч. Игнатия, означало человека, «имеющего Христа в сердце» («Acta Martyr», с. 2). Но в позднейших жизнеописаниях *Θεοφόρος* видоизменилось в *Θεόφορος* («Богом-носимый»), Это послужило поводом к сказанию, что священномуч. Игнатий был тот самый отрок, которого Спаситель поставил в пример апостолам, споривишим о первенстве (См. Мф. 18:2–4). Впрочем, эти два объяснения не исключают друг друга.

Одни древние писатели называют священномуч. Игнатия учеником апостола Петра, другие – Павла, иные – Иоанна Богослова. Но эти разные показания не исключают одно другого, а только указывают на то, что Антиохия была поприщем деятельности апостолов Петра и Павла. По их смерти деятельность апостола Иоанна Богослова в Малой Азии распространялась, в какой-то мере, и на Сирию.

Священномуч. Игнатий был епископом Антиохии. При этом одни говорят, что он был поставлен во епископа апостолом Павлом, другие утверждают, что епископство он принял от апостола Петра.

Не сохранилось точных данных о деятельности священномуч. Игнатия во время его сорокалетнего управления Антиохийской Церковию. По словам свят. Иоанна Златоуста, он был образцом добродетелей. В его жизнеописании («Acta Martyr») говорится, что во время Домицианова гонения он «кормилом молитв и поста, неутомимостью в учении, ревностью духа противодействовал волнению, чтобы не потонул кто-либо из малодушных или неопытных». Церковный историк Сократ передает, что св. Игнатий в подражание чинов ангельских ввел в Антиохийской Церкви антифонное пение; видимо, он и является первоучредителем антифонного пения в христианском богослужении.

Когда около 107 года Траян прибыл в Антиохию, то священномуч. Игнатий сам явился к императору, прося его прекратить гонения на христиан, но Траян осудил священномуч. Игнатия на съедение зверями, для чего приказал заковать его в оковы и отправить в Рим.

Путь священномуч. Игнатия, сопровождаемого десятью воинами, которых за жестокое обращение он называл «леопардами», был путем крестоношения и, вместе с тем, явился путем славы и торжества христианской веры. В приморской гавани Селевкии, священномуч. Игнатий был посажен на корабль, который проходил вдоль берегов Малой Азии. Первая остановка была в Смирне. Пользуясь относительной свободой, которую римский закон предоставлял узникам и доверием стражей, смягчаемых платой тамошних христиан, священномуч. Игнатий имел возможность видеться здесь со священномуч. Поликарпом, епископом Смирнским. Сюда также

собрались представители других малоазийских Церквей, которые выразили свою любовь и уважение исповеднику.

Священномуч. Игнатий словом и примером утверждал всех, увещевая беречься возникших ересей и строго держаться апостольских преданий. В благодарность за оказанную ему любовь и для засвидетельствования истинного учения, которое готовился он запечатлеть своею кровью, священномуч. Игнатий написал здесь послания: к ефесянам, магнезийцам и траллийцам, которые вручил представителям этих Церквей. Опасаясь, что братская любовь христиан может воспрепятствовать ему совершить мученический подвиг, он написал послание, умоляя римских христиан не лишить его возможности соединиться со Христом. «Боюсь любви вашей, чтобы она не причинила мне вреда... не делайте для меня ничего, кроме того, чтобы я покорен был Богу...», – пишет священномуч. Игнатий к римлянам.

Вторая остановка в пути на казнь была в городе Троаде. Здесь священномуч. Игнатий получил радостную весть, что гонение в Антиохии утихло. Из Троады он написал три послания: к филадельфийцам, смирнянам и Поликарпу, которого просил отправить кого-нибудь из клира в Антиохию для утешения тамошней Церкви.

Из Троады священномуч. Игнатия повезли в Неаполь, и через Филлипы в Епидамн, а потом через Адриатическое море в Италию.

В Риме священномуч. Игнатий был отведен в амфитеатр и предан голодным зверям, которые его растерзали, чего мученик Христов горячо желал. Блаженная кончина его последовала 20 декабря/2 января 107 г. В этот день Православная Церковь празднует память священномуч. Игнатия.

§ 2. Сочинения

Сохранившийся свод посланий священномуч. Игнатия написан на греческом языке.

В своем послании к филиппийцам священномуч. Поликарп Смирнский говорит о многих посланиях священномуч. Игнатия. «Послания Игнатия, – пишет священномуч. Поликарп, – присланные к нам от него и другие, сколько их есть у нас, мы отправили вам по вашему требованию вместе с сим моим письмом; вы можете почерпнут из них большую пользу, потому что они содержат в себе веру, терпение, и всякое назидание в Господе» (Цит. по «Конспекту по патрологии», ч. I, Джорданвилль, 1993 г., стр. 14).

Священномуч. Ириней Лионский упоминает о послании священномуч. Игнатия к римлянам. Ориген приводит выдержки из послания к ефесянам. Еп. Евсевий упоминает о семи посланиях и кратко приводит их содержание. Все, что говорят древние церковные писатели о содержании посланий священномуч. Игнатия, соответствует семи его известным посланиям: ефесянам, магнезийцам, траллийцам, римлянам, филадельфийцам, смирнянам и Поликарпу. Были изданы еще восемь других посланий, приписываемых священномуч. Игнатию, но они по своему слогу и содержанию не могут принадлежать этому отцу.

Семь подлинных посланий священномуч. Игнатия были также изданы в пространной редакции, но тщательное сравнение краткой и пространной редакций привело к выводу, что более древней является краткая редакция, а пространная носит следы добавок. Кроме того, приводимые древними церковными писателями места относятся к краткой редакции.

Однако подлинность семи посланий священномуч. Игнатия, несомненная для христианских писателей древних веков, возбуждала и возбуждает возражения со стороны протестантов, начиная с первого издания в

XV веке. Протестантам не нравится учение священномуч. Игнатия о Божестве Иисуса Христа, и, особенно, учение о Божественном установлении Церкви, епископского чина и о таинстве Евхаристии.

Для православных же подлинность семи посланий священномуч. Игнатия Богоносца – несомненна. Писания его дышат ясной и непоколебимой верой, слог их живой и сильный.

§ 3. Учение

1. Послания священномуч. Игнатия обычно начинаются довольно пространными приветствиями, выражающими благопожелания автора, похвалу и благодарность той или иной местной Церкви.

2. Затем обычно следует призыв священномуч. Игнатия к пасомым – быть в полном согласии с иерархией, так как епископ есть центр, около которого объединяется местная Церковь, он заступает место Христа, пресвитеры – места апостолов, диаконы, учрежденные Господом, совершают вверенное им служение. Без этих лиц не может быть речи о Церкви; в особенности без епископа не должно ничего делаться.

Заметим здесь, что традиционным для Православия является взгляд на епископов, как на преемников апостолов, а не как на заместителей Христа.

3. В посланиях священномуч. Игнатий пишет об истинном Божестве Иисуса Христа, о действительности Его присутствия в Евхаристии. Он утверждает, что как Христос один, так одна только и кафолическая Церковь, управляемая Христом, и одна Евхаристия – Тело и Кровь Христа.

4. Следует особо отметить, что в послании священномуч. Игнатия к смирнянам, впервые в церковной письменности, встречается понятие **Кафолическая** (*ἡ καθολικὴ;* аналоги: Вселенская, Соборная) Церковь, впоследствии включенное в Никео-Цареградский «Символ Веры» (Смирн., 8). Понятие это,

безусловно, и ранее содержалось Священным Преданием, и священномуч. Игнатий лишь первый формулирует его терминологически и выражает письменно.

5. Приведем наиболее характерные наставления священномуч. Игнатия из его посланий: «Оказывайте друг другу уважение, и никто не взирай по плоти на ближнего, но всегда любите друг друга во Иисусе Христе. Да не будет между вами ничего такого, что могло бы разделить вас; но будьте в единении с епископом и предстоящими... Ничего не делайте без епископов и пресвитеров; и не думайте, чтобы вышло что-либо похвальное у вас, если будете делать это сами по себе; но в общем собрании да будет одна молитва, одно прошение, один ум, одна надежда в любви и радости непорочной» (Магнез., 6–7). «Старайтесь иметь одну Евхаристию. Ибо одна плоть Господа нашего Иисуса Христа и одна чаша и один епископ с пресвитером и диаконами» (Филадел., 4). «Всякаго, кого посылает домовладыка для управления своим домом, нам должно принимать так же, как самого пославшего. Поэтому ясно, что и на епископа должно смотреть, как на Самого Господа» (Еф., 6). «Бог гордым противится. Постараемся же не противиться епископу, чтобы нам быть покорными Богу» (Там же, 5).

6. Особенностью послания к римлянам является то, что священномуч. Игнатий с настойчивостью просит их не оказывать ему несвоевременной любви и не препятствовать принять мученическую смерть.

7. В послании к священномуч. Поликарпу, священномуч. Игнатий указывает на обязанности епископа-пастыря. «Старайтесь о единении, лучше которого нет ничего, – увещевает священномуч. Игнатий своего ученика. – ...Ничего не должно быть без твоей воли: но и ты ничего не делай без воли Божией» (Полик., 1,4).

8. К Ветхому Завету священномуч. Игнатий относится с большим уважением и пророков называет «христианами до Христа», но так называемые «доказательства от пророчеств» истинности Иисуса Христа его интересуют мало. Для него христианская истина была настолько непосредственно убедительна, что он не нуждался в ее доказательстве со стороны ветхозаветных пророков. «Не христианство уверовало в иудейство, а иудейство в христианство», – пишет священномуч. Игнатий.

9. Излагая учение о личности Иисуса Христа, священномуч. Игнатий, в борьбе с иудействующими еретиками и докетами, раскрывает Троичность Лиц Божества и объясняет цель воплощения Сына Божия. «Он все претерпел для нас, чтобы мы спасались, и страдал истинно, как истинно и воскресил Себя».

10. Касаясь учения о спасении, священномуч. Игнатий говорит, что человек после искупления получил в таинстве Евхаристии способность к нетлению и воскресению плоти. Нетление и воскресение суть следствия явления Бога во плоти, Его смерти и воскресения. Мысли священномуч. Игнатия о спасении легли в основание творений святителей Иринея Лионского и Афанасия Великого.

11. Послания священномуч. Игнатия обычно заканчиваются прощальным приветствием.

Глава седьмая. Священномученик Поликарп Смирнский

§ 1. Жизнеописание

Можно предположить, что священномуч. Поликарп родился в Смирне в 70–80-е годы I века и стал епископом Смирнским около 110 года.

Данные о священномуч. Поликарпе заимствуются, главным образом, из сочинений его ученика

священномуч. Иринея Лионского . Он говорит, что священномуч. Поликарп общался с апостолами и многими из тех, которые видели Господа.

Священномуч. Поликарп был другом священномуч. Игнатия Богоносца и его соучеником у апостола Иоанна Богослова.

При этом священномуч. Ириней Лионский называет священномуч. Поликарпа любимым учеником апостола Иоанна Богослова, которым священномуч. Поликарп и был рукоположен во епископа Смирнского.

Трогательно звучит следующее воспоминание священномуч. Иринея: «Я мог бы теперь указать место, где сидел блаженный Поликарп и беседовал, мог бы изобразить его походку, образ жизни и внешний вид, его беседы к народу, его дружественное обращение с Иоанном, как он сам рассказывал, и с прочими самовидцами Господа, – то, как он припоминал слово их и пересказывал, что слышал от них о Господе, Его учении и чудесах» (Цит. по «Конспекту по патрологии», ч. I, Джорданвилль, 1993 г., стр. 16).

Деятельность священномуч. Поликарпа не ограничивалась только одной Смирнской Церковью. Он обращался с посланиями к соседним Церквам для утверждения их в вере. Особенно возвысилось значение священномуч. Поликарпа после мученической кончины священномуч. Игнатия Богоносца. С того времени священномуч. Поликарп стал церковным вождем всей Малой Азии.

У священномуч. Поликарпа были ученики, между которыми особенно выделяется уже упоминавшийся священномуч. Ириней Лионский. Предполагается, что именно священномуч. Поликарп направил священномуч. Иринея в Галлию для проповеди Христианства.

Заботясь о благе Церкви, священномуч. Поликарп предпринял путешествие в Рим, где обличал распространившиеся ереси Валентина и Маркиона. Он

надеялся договориться здесь с папой Аникитой о единообразии празднования дня Пасхи, но единомыслия в этом вопросе не было достигнуто; было решено не отступать от своих местных обычаев празднования Пасхи, что, однако, не нарушило литургического единства Поместных Церквей.

Выдающееся положение священномуч. Поликарпа в Христианской Церкви привело к его мученической кончине во время гонения Луция Вера и Марка Аврелия. Кончина его последовала в промежутке времени между 155–169 годами. Шествие священномуч. Поликарпа на казнь в малоазийском городе Смирне, сопровождалось криками языческой толпы: «Вот учитель Азии и отец христиан». Священномученику Поликарпу было в то время восемьдесят шесть лет, это был уже маститый старец-архиерей. Память священномуч. Поликарпа празднуется 23 февраля/8 марта.

§ 2. Сочинения

Священномуч. Поликарп являлся автором пастырских посланий и, вероятно, ряда полемико-догматических сочинений. Писал он на греческом языке.

Из сочинений священномуч. Поликарпа до нас дошло только «Послание к филиппийцам». Предполагается, что дошедшая До нас редакция послания является синтезом двух первоначально самостоятельных посланий священномуч. Поликарпа; возможно, что 13 глава современной редакции «Послания к филиппийцам» являлась в действительности самостоятельным посланием.

Также на латинском языке сохранилось несколько «Ответов» священномуч. Поликарпа, изъясняющих изречения Господа Иисуса Христа.

Известно, что одно из пастырских посланий священномуч. Поликарпа было адресовано Афинской Церкви. Кроме того, имеются упоминания о таких

сочинениях священномуч. Поликарпа, как «Учение» и «Против Евномия», но текст их не сохранился.

§ 3. Учение

1. «Послание к филиппийцам» является, по преимуществу, пастырским.

В начале послания, одобрив веру филиппийцев, священномуч. Поликарп убеждает их совершенствоваться в плодотворной вере в Того, Которому все покорно, Которому все дышащее служит, Который придет судить живых и мертвых.

Далее он преподает филиппийцам ряд христианских наставлений, предостерегает от еретиков, излагает обязанности пресвитеров, диаконов, юношей и дев, супругов и вдовиц, убеждает избегать пристрастия к земным благам, советует упражняться в молитве и посте.

2. В своем послании священномуч. Поликарп говорит большей частью словами Евангелий и посланий апостольских; приводит слова из послания св. апостола Петра. Такое использование цитат весьма важно; оно было принято во внимание при определении канона Священного Писания.

3. Мировоззрение автора послания – Христоцентрично и эсхатологично.

Глава восьмая. Священномученик Папий Иерапольский

§ 1. Жизнеописание

Священномуч. Папий Иерапольский родился во второй половине I века. Священномуч. Ириней Лионский говорит, что он был слушателем апостола Иоанна Богослова и другом священномуч. Поликарпа Смирнского. Блаж. Иероним, преп. Анастасий Синаит, преп. Максим Исповедник, св. Андрей Кесарийский и другие церковные писатели тоже называют священномуч. Папия слушателем св. апостола Иоанна Богослова.

Священномуч. Папий занимал епископскую кафедру города Иераполя в Малой Азии. Мученическая кончина его последовала в промежутке между 156–165 годами. Память священномуч. Папия празднуется Церковью 22 февраля/7 марта.

§ 2. Сочинения

Священномуч. Папию принадлежит «Пять книг изъяснений Господних изречений», но до нас дошли только отрывки этого сочинения: частично в подлинных словах автора, частично в пересказах других, главным образом, церковного историка еп. Евсевия Кесарийского.

Несмотря на такую скудость сведений, сочинения священномуч. Папия позволяют проследить историю некоторых богословских воззрений его ученика, священномуч. Иринея Лионского , занимающего важное место в ряду христианских писателей.

§ 3. Учение

1. Важность отрывков из «Пяти книг изъяснений Господних изречений» состоит в том, что они являются древнейшими свидетельствами о некоторых главных истинах христианского вероучения.

2. С другой стороны, по свидетельству еп. Евсевия Кесарийского, священномуч. Папий писал в «Пяти книгах изъяснений Господних изречений» о том, что по воскресении мертвых наступит царство Христово на этой земле телесно и будет продолжаться тысячу лет.

Под влиянием этих хилиастических воззрений священномуч. Папия, его ученик священномуч. Ириней Лионский придерживался подобных неверных мнений, которые, впрочем, еще не были осуждены соборно.

Глава девятая. «Аверкиева эпитафия»

§ 1. История и авторство

Под именем «Аверкиевой эпитафии» известен древний памятник церковной письменности, имеющий большое значение для характеристики учения и жизни древней Церкви. «Аверкиева эпитафия» – это собственно надгробная надпись. Ее открытие в новейшее время было сделано относительно недавно, при этом содержание ее соответствует известной ранее житийной эпитафии свят. Аверкия Иерапольского.

Автор эпитафии, равноапостольный Аверкий Чудотворец, был епископом города Иераполя в Малой Азии. После многих трудов на благо Церкви он, на 73 году своей жизни, мирно почил о Господе. Случилось это около 167 года от Р. Х. Память свят. Аверкия празднуется Церковью 22 октября/4 ноября.

В 1861 году английский исследователь Рамсей нашел во Фригии остатки трех древних городов, и в деревушке Келевдре, на каменной колонне перед мечетью, – греческую метрическую надпись некоего Александра, сына Антониева, представлявшую собой грубый плагиат эпитафии Аверкия. В 1883 году Рамсей нашел близ Иераполя, на стене одной общественной бани, два фрагмента, которые представляли собой часть эпитафии Аверкия. Оба фрагмента находятся теперь в Латеранском музее.

После тщательного изучения надписи была установлена ее несомненная подлинность. Исследователи признали эпитафию памятником II века.

§ 2. Содержание

1. Первостепенное значение «Аверкиевой эпитафии» в том, что она бесспорно свидетельствует о существовании в древней Церкви учения о таинствах крещения, евхаристии и о приснодевстве Пресвятой Девы Марии.

2. В переводе с греческого «Аверкиева эпитафия» гласит: «Славного города гражданин, я сделал это при

жизни, чтобы в надлежащее время иметь здесь место для тела.

Мое имя Аверкий, ученик чистого Пастыря, Который пасет стада овец по горам и равнинам, и Который имеет великие очи, все видящие. Он научил меня верным писаниям, посылал меня в Рим посмотреть царя и царицу в золото-тканном одеянии и обуви.

Видел я там народ (камень), имеющий блистательную печать (здесь под народом можно понимать христиан, имеющих печать святого крещения – *и. В.Ф.)·*

Равнину Сирии видел я также, и все города, и Низибию.

За Евфратом повсюду я имел собратьев (спутников), Павла имел я с собою. Вера повсюду вела меня и доставляла мне в пищу повсюду рыбу из источника (здесь можно увидеть с одной стороны свидетельство о таинстве крещения, которое доставляет Церкви новых христиан, а с другой – указание на Господа Иисуса Христа, Тела и Крови Которого причащаются верующие – *и. В.Ф.),* весьма великую, чистую, которую уловила Дева Чистая (свидетельство о наличии в древней Церкви учения о приснодевстве Пресвятой Богородицы – *и. В.Ф.)* и навсегда отдала ее вкушать друзьям; имея вино хорошее, Она в смешении дает его с хлебом (свидетельство о таинстве Евхаристии – *и. В.Ф.).*

Все сказанное я, Аверкий, повелел написать здесь, будучи 72-х лет.

Читая это, да помолится об Аверкии весь синод» (Цит. по «Конспекту по патрологии», ч. I, Джорданвилль, 1993 г., сс. 16–17).

Отдел второй. Церковная письменность апологетов [II–III вв.]

Глава первая. Обзор апологетической письменности

§ 1. Общая характеристика писателей-апологетов

Апологетами принято называть церковных писателей I–III веков, которые выступили на защиту Христианства, перед лицом язычников, иудеев и еретиков.

С самого появления Христианства на него были воздвигнуты гонения. Апологетам надлежало доказать язычникам, что Бог христианский есть истинный Бог, а иудеям – что Христос есть предвозвещенный пророками Мессия. В ответ на преследования государственной власти, апологетам надлежало опровергать клевету и доказывать благодетельность христианской веры для человека и общества.

Христианские апологеты вышли, главным образом, из среды языческих философов и риторов. В своих писаниях они впервые подвергли критике языческое мировоззрение. Удар, который нанесли апологеты этому мировоззрению, был смертельным.

Одной из задач, стоявших перед апологетами была борьба с гностицизмом. Гностические системы представляли собой смешение языческих и христианских понятий. Во II веке гностицизм захватил широкие круги христианского общества и угрожал Христианству разложением. В ответ появилась антигностическая апологетическая литература.

Церковные писатели, которые защищали Христианство перед лицом иудейства и язычества, особенно перед языческой государственной властью, являлись, так сказать, апологетами в чистом виде; а те, которые критиковали иудаизм, языческую философию и христианские ереси, являлись предтечами полемического или сравнительного богословия. Впрочем, апологетика и полемика настолько были тесно связаны и переплетены в творчестве церковных писателей этого направления, что не представляется возможным ввести дополнительное деление.

По этой причине церковные писатели – защитники Христианства, исследователи и обличители иудаизма, ересей и языческой философии объединены под общим названием **апологетов.**

§ 2. Наиболее важные в истории апологетики сочинения и их характеристика

Так как первые споры о христианской вере велись не с язычниками, а с иудеями, то и первая известная в истории апология, была направлена против иудаизма с целью доказать, что Христианство – истинная вера Писания. То был диалог Аристона Пеллейского: «Беседа (еврея-христианина) Язона и (иудея) Паписка». Текст апологии не сохранился, но на нее ссылались Цельс и Ориген. К противоиудейским апологиям относится и диалог св. Иустина Философа с Трифоном-иудеем.

Не сохранилась до нашего времени и первая направленная против язычества апология св. Кодрата, епископа Афинского и Магнезийского, врученная императору Адриану в 20-х годах II века.

Первой по времени из сохранившихся апологий является апология Аристида, поданная им императору Адриану или Антонину Благочестивому. Она долгое время считалась совершенно утраченной, пока не была найдена в 1889 году.

Более других знаменита апология первого христианского философа, св. мученика Иустина, в которой он старается расположить императора Адриана в пользу Христианства, представляя последнее, как новую философию, объявленную миру, и указывая на нравственную жизнь и верноподданнические чувства христиан.

Совершенно иной характер носит апология «Слово к эллинам» Татиана, ученика св. Иустина Философа, писавшего уже в эпоху Марка Аврелия. Эта апология – первый пример обличительного богословия. В ней выражены крайние воззрения автора, фактически отрицавшего языческую культуру, как таковую. Татиан представлял то течение христианской письменности, которое язычники ошибочно отождествляли с Христианством вообще, и которое своей крайностью пугало и отталкивало культурную часть языческого общества. Крайний радикализм Татиана привел его впоследствии к энкратизму («энкратит» в переводе с греческого – воздержник), основателем коего, по мнению еп. Евсевия Кесарийского, он и являлся. И хотя еп. Евсевий причисляет энкратитов к христианам, их учение вызывало у многих святых отцов большие сомнения, т. к. аскетизм энкратитов основывался на гностицизме.

Близок к критико-обличительному направлению и памфлет Ермия против языческой философии «Осмеяние языческих философов».

Противоположностью крайнего критицизма является очень красивое по форме и интересное по содержанию апологетическое послание к Марку Аврелию «Заступничество за христиан», написанное философом-христианином Афинагором.

Особое место в апологетической письменности занимает вдохновенное «Послание к Диогнету», автор которого неизвестен. Сия апология, написанная

одаренным христианским писателем, была адресована, как предполагают, стоическому философу Диогнету, учителю императора Марка Аврелия.

«Послание к Диогнету» проникнуто духом первохристианской эпохи, оно напоминает вдохновенные писания мужей апостольских и в то же время обладает стройностью, логичностью и философской убедительностью, т. е. чертами, необходимыми для апологетических сочинений.

Отрывком из «Послания к Диогнету», являющимся шедевром христианской апологетики, мы и завершим общий обзор данного направления церковной письменности:

«Христиане не различаются от прочих людей ни страною, ни языком, ни житейскими обычаями. Они не населяют где-либо особенных городов, не употребляют какого-либо необыкновенного наречия, и ведут жизнь ничем не отличную от других... Но... они представляют удивительный и поистине невероятный образ жизни. Живут они в своем отечестве, но как пришельцы; имеют участие во всем, как граждане, и все терпят как чужестранцы. Для них всякая чужая страна есть отечество, и всякое отечество – чужая страна. Они вступают в брак как и все, рождают детей, только не бросают их. Они имеют трапезу общую, но не простую (речь идет о евхаристических «вечерях любви» – *и. В.Ф.).* Они во плоти, но живут не по плоти. Находятся на земле, но суть граждане небесные. Повинуются постановленным законам, но своею жизнию превосходят самые законы. Они любят всех и всеми бывают преследуемы... Словом сказать: что в теле душа, то в мире христиане...». («Послание к Диогнету»,

5–6. Цит. по «Раннехристианские отцы Церкви. Антология», Брюссель, 1978 г.).

Глава вторая. Святой Кодрат, епископ Афинский и Магнезийский

§ 1. Жизнеописание

Св. Кодрат (Квадрат) стоит на границе письменности периода мужей апостольских и апологетов. Он является и учеником апостольским, и церковным апологетом.

Блаженный Иероним пишет: «Кодрат, ученик апостолов, тогда как Публий, афинский епископ, увенчан был венцом мученическим за веру, поставлен был на его место и собрал своею верою и заботливостию Церковь, рассеянную страхом. Когда Адриан во время пребывания в Афинах, посещая елевзинское святилище и посвятясь почти во все таинства Греции, подал повод ненавистникам христиан гнать верующих и без указа императорского, он представил Адриану книгу в защиту веры нашей, весьма полезную, исполненную веры и ума, и достойную учения апостольского» (Цит. По «Конспекту патрологии», ч. I, Джорданвилль, 1993 г., стр. 17).

Еп. Евсевий Кесарийский писал в IV веке: «И доселе есть у многих братий речь (Кодрата к императору Адриану), есть она и у нас; из нея ясно видны и ум, и апостольская верность его» (Там же).

Язычники избивали св. Кодрата Афинского камнями и морили голодом. После долгих мучений, св. Кодрат скончался. Память его совершается Православной Церковью 21 сентября/4 октября и 4/17 января вместе с 70-ю апостолами, хотя непонятно почему этот муж апостольский причислен к последним.

§ 2. История и содержание апологии

Апология св. Кодрата – это первая христианская апология, направленная на защиту христиан от язычников.

Врученная императору Адриану в его бытность в Афинах в 125–126 или в 129–130 годах апология св. Кодрата, имела успех и временно смягчила гонения. Император Адриан издал указ не осуждать христиан без улик. Это яркий пример того, что христианская апологетика не обязана быть только обличительной, но может быть и увещевательной. Именно увещание, а не обличение, как правило, скорее приносит практические плоды.

К сожалению, эта апология не сохранилась до нашего времени. Имеется только отрывок ее, приводимый еп. Евсевием:

«Дела Спасителя нашего всегда были явны, так как они действительно были. Исцеленные Им и воскрешенные из мертвых не только были тогда, как были исцеляемы и воскрешаемы, но и после того во всякое время; они жили на земле, но долго еще и после отшествия Его, так что некоторые дожили и до нашего времени» (Цит. по «Конспекту по патрологии», ч. I, Джорданвилль, 1993 г., стр. 17).

Необходимо также отметить, что ряд патрологов, в том числе архиепископ Филарет (Гумелевский), считают св. Кодрата автором упоминавшегося выше «Послания к Диогнету». Если это мнение будет когда-либо подтверждено, то личность св. Кодрата займет в истории апологетики одно из центральных мест.

Глава третья. Святой мученик Иустин Философ

§ 1. Жизнеописание

Св. мученик Иустин Философ родился в городе Флавиа-Неаполисе (древний Сихем) в Палестине, около

110 года. Отец св. Иустина Приск и дед Вакх, вероятно, были римлянами по происхождению, а по вере – язычниками.

Об обращении св. Иустина в Христианство мы знаем из его произведения «Диалог с Трифоном иудеем». Там он рассказывает, как в юношеском возрасте начал жадно искать истину, вследствие чего обращался к разным философским школам. Сперва обратился к философу стоику, но последний ничего не мог сказать ему о Боге. Св. Иустин перешел к перипатетику, последователю школы Аристотеля, но тот оттолкнул его жадностью к деньгам. Тогда св. Иустин обратился к пифагорейцу. Последний потребовал от него предварительных знаний музыки, астрономии, геометрии, как наук приготовительных к созерцанию высшей красоты. Так как св. Иустин не проходил этих наук, то не был принят пифагорейцем. Наконец, св. Иустин встретился с платоником у которого получил много ответов.

Однажды св. Иустин удалился в уединенное место, на берег моря, и тут предался размышлениям. Здесь он встретил благообразного старца. Старец указал св. Иустину, что источник истинного знания о Боге, Виновнике всего, находится в очищенном молитвами сердце человеческом, но сам человек не может знать ничего о высших Божиих тайнах, пока Сам Бог не откроет ему этого. Истинное ведение предложено в писаниях святых пророков, которые были научаемы Святым Духом, и которые открыли и тайну искупления Сына Божия. Старец посоветовал св. Иустину молиться Сыну Божию, чтобы Он открыл ему истинное ведение.

Предполагают, что беседа эта происходила за стенами города Ефеса со священномуч. Поликарпом Смирнским.

Св. Иустин последовал совету старца. «Тогда возгорелся во мне огонь, – говорит он, – и воспылала

любовь к пророкам и к тем, которые были любезны Христу. Старец ушел и я размышлял с собою о словах его; чувствовал, что теперь-то нашел я единую, истинную, спасительную философию» («Разговор с Трифоном иудеем») (Цит. по «Конспекту по патрологии», ч. I, Джорданвилль, 1993 г., стр. 19).

Ближе познакомившись с христианским вероучением и видя с каким бесстрашием христиане идут на мучения, св. Иустин принял святое крещение. В мантии философа он начал путешествовать, проповедуя, что Евангелие учит истинной философии и через него достигается спасение. Так он прибыл в Рим, где открыл христианское философское училище. В Риме апологет написал книгу в обличение ереси Маркиона.

В царствование императора Антонина I, гнавшего христиан, св. Иустин написал апологию и подал ее в 139 году императору. Апология возымела действие и был издан указ, запрещавший гнать христиан за одну только принадлежность к вере. После этого св. Иустин предпринял путешествие на восток. В Ефесе он полемизировал с иудеем Трифоном. Спустя некоторое время св. Иустин возвратился в Рим.

При новом император Марк Аврелии, снова было воздвигнуто гонение на христиан и св. Иустин написал вторую апологию, которая была подана императору. В Риме он имел диспут с философом циником Крискентом, который будучи побежден св. Иустином, сделался злейшим его врагом и, оклеветав святого, предал суду.

Св. Иустин принял мученическую кончину около 165–166 года, при префекте римском Юнии Рустике. После бичевания он был обезглавлен. Память св. мученика Иустина празднуется 1/14 июня.

§ 2. Сочинения

До нашего времени сохранились следующие сочинения св. Иустина: «Первая апология», «Вторая апология», «Разговор с Трифоном иудеем».

Еп. Евсевий Кесарийский упоминает и о других сочинениях св. Иустина: «Певец» («Ψάλτης»), «Замечания о душе», «Против Маркиона», но они не сохранились.

Также св. Иустину всегда приписывалось много произведений, авторство коих не выяснено. К спорным сочинениям относятся: «Речь к эллинам», «Увещание эллинов», «О единовластии Божием», «О воскресении». К подложным – «Послание к Зене и Сирену», «Изложения православной веры», «Вопросы и ответы православным» и другие.

§ 3. Учение

1. «Первая апология» состоит из 68 глав. В ней св. Иустин, после обращения к императору и сенату, просит о справедливости по отношению к христианам, которых без причины осуждают за одно имя христиан. Далее он объясняет христианские истины, показывает, что христиане не отрекаются от Христа единственно потому, что дорожат истиной Божией; не приносят жертв богам, так как эти боги – не боги, а творения рук человеческих. Христиане ищут не земного, а небесного; жизнь преступную ведут не христиане, а язычники и еретики. Говорит он и о богослужении, а о Евхаристии пишет: «Мы приемлем сие не как простой хлеб и не как простое питие: но мы научены, что пища сия, по преложении питающая нашу кровь и плоть, есть кровь и плоть Самого воплотившегося Иисуса» (§36).

2. Во «Второй апологии», состоящей из 15 глав, св. Иустин, изображая новые бедствия христиан и несправедливость к ним гонителей, дает ответы на возражения врагов веры, говоривших: «Почему христиане сами себя не убивают, если смерть почитают благодеянием?». Апологет отвечает, что жизнь дана Богом и самоубийство не ведет к цели – блаженству; напротив, когда жизнь оканчивается за свободное исповедание истины, то это есть жертва благоугодная

Богу, и христиане за невинные страдания увенчиваются славою и блаженством.

3. «Разговор с Трифоном иудеем» содержит в себе апологию Христианства против иудеев. Это обширное сочинение, состоящее из 142 глав, помимо вступления, может быть разделено на три части.

В I части св. Иустин развивает мысль, что закон Моисеев имел только временное значение и обязательность его окончилась с пришествием Мессии.

Во II части св. Иустин разрешает недоумения Трифона и говорит, что Христос есть истинный Мессия, подтверждая это пророчествами; Он есть и истинный Бог, воплотившийся от Девы Марии, как пророчествовал прор. Исаия. Св. Иустин показывает, что учение о Святой Троице не противоречит Ветхому Завету. Говорит он и о Кресте, указывая прообразы его.

В III части св. Иустин приводит и объясняет пророчества о призвании язычников в Церковь Христову (пророков Михея, Захарии и Малахии), показывая, что верующие во Христа сделались теперь духовным, новым Израилем, унаследовавшим все обетования Божии.

4. Для учения о вере, сочинения Св. Иустина содержат в себе очень много ценного.

а) О Святой Троице он говорит: «Мы безбожники в отношении к мнимым богам, но не в отношении к Богу истиннейшему, Отцу правды и целомудрия... Но как Его, так и пришедшего от Него Сына... равно и Духа пророческого чтим и поклоняемся...» («I апол.», гл. 9–13. Все цитаты в этом параграфе приводятся по «Конспекту по патрологии I-II», Джорданвилль, 1993 г.). «Мы чтим Творца мира в виде, какой признаем достойным. Мы научены, что Наставник тому есть Истинный Сын Божий. Мы ставим Его на втором месте, а на третьем – Пророческий Дух» («I апол.», гл. 23).

б) О Сыне Божием св. Иустин учит: «...И вы не успеете в ваших делах, это объявляет Сам Слово, то

Слово, Которое после Отца есть державнейший и правосуднейший из всех правителей...» («I апол.»). «Иисус Христос, единый собственно Сын первородный Божий («I апол.», гл. 21), «единородный у Отца» («Разг. с Триф.», гл. 105), Который по воле Его соделался Человеком, явившись «по всему Словом», соединив в Себе человеческое и Божеское естества в одно лицо Богочеловека («II апол.», гл. 10); «покланяемый, и Бог, и Христос» («Разг. с Триф.», гл. 63); Он явился для изменения и восстановления рода человеческого.

в) Ясно и точно изложено учение св. Иустина о воскресении мертвых, о таинствах крещения и Евхаристии.

г) О боговдохновенности Священного Писания, св. Иустин говорит так: «Я никак не осмелюсь и подумать, чтобы писания могли быть противны одно другому. Если же какое место и покажется мне таким, то я признаюсь, что не хорошо понимаю его» («Разг. с Триф.»).

д) Св. Иустин первый из христианских писателей собрал и объяснил пророчества о Иисусе Христе, как Мессии.

е) Ценны упоминания св. Иустина о Евангелиях, которые он называет воспоминаниями апостолов, о Первом послании к Коринфянам и об Апокалипсисе, автором которого он называет апостола Иоанна.

5. Теперь скажем кратко о богословских ошибках и частных мнениях св. Иустина. Некоторые его частные мнения, например, уклон к хилиазму, связаны с влиянием св. Папия Иерапольского, другие, равно как и определенная отвлеченность суждений, связаны с влиянием философии Филона.

а) Св. Иустин признает ангелов личными существами со свободною волею, но готов приписать им своего рода питание небесною пищею, именно манною («Разг. с Триф.», гл. 57). Подобные мнения высказывали Климент Александрийский в сочинении «Педагог», а

также Тертуллиан. Далее св. Иустин говорит, что ангелы преступили свое назначение: они впали в совокупление с женами и родили сынов, так называемых демонов. Такие же мысли высказывали Афинагор, Климент Александрийский в «Строматах», св. Ириней Лионский, Тертуллиан, Лактанций. Это учение на тот период являлось частным мнением, так как христианская ангелология еще не была всесторонне богословски разработана.

б) Неправильным является и буквально толкуемое св. Иустином апокалипсическое учение о тысячелетнем Царстве Божием (хилиазм).

6. Несмотря на имеющиеся у св. Иустина богословские неточности и ошибки, все древние церковные писатели высоко его ценили, как знаменитого учителя Церкви. Единомысленны с ними и более поздние церковные авторитеты. Так, св. патриарх Фотий говорит, что св. Иустин был глубоким христианским философом.

Св. Иустин излагал свои мысли не в форме простого наставления, как это делали мужи апостольские, а в виде исследования. Своими сочинениями он старался вводить читателя в самые основания Христианства, старался раскрыть его дух и божественное достоинство, – это была одна из первых попыток такого рода.

Глава четвертая. Священноисповедник Феофил Антиохийский

§ 1. Жизнеописание

Священноисповедник Феофил, епископ Антиохийский, родился в Месопотамии, вероятно, в начале II века. До обращения в Христианство был язычником.

Св. Феофил получил широкое эллинское образование, возможно, знал древне-еврейский язык. Подобно многим своим современникам – св. Иустину Философу, Татиану, Афиногору и другим – он обрел Христианство путем самостоятельного убеждения в его истинности и превосходстве над язычеством. К такому выводу св. Феофил пришел после изучения Священного Писания. Сам он так говорит об этом: «И сам я не верил воскресению, а теперь верю, после того, как внимательно размышлял; я обрел Св. Писание, свв. пророков, которые Духом Святым прорекали о прошедшем так, как оно происходило, о настоящем так, как оно происходит и о будущем в том порядке, как оно совершится. Итак, когда я уверен, что происходящее ныне предсказано было: то не остаюсь более неверующим, а верю, повинуясь Богу» («Послание к Автолику», §19. Цит. по «Конспекту по патрологии», ч. I, Джорданвилль, 1993 г., стр. 22).

Около 168 года св. Феофил был возведен на Антиохийскую кафедру, которую занимал 13 лет. Он много потрудился для Церкви, ограждая ее от еретиков словом и писаниями. Св. Феофил пережил тяжелое для христиан время императора Марка Аврелия и, вероятно, претерпел заключение и пытки, так как Церковь почитает его исповедником. Скончался он в 80-х годах II века.

Память священноисповедника Феофила, епископа Антиохийского, совершается 13/26 октября и 6/19 декабря.

§ 2. Сочинения

Св. Феофил Антиохийский является автором ряда апологетических и полемических сочинений: против язычников и еретиков того времени, а также и экзегетических сочинений.

Еп. Евсевий и блаж. Иероним говорят, что св. Феофил написал книгу против Маркиона, сочинение

против ереси Гермогена, толкование на Евангелие и на притчи Соломона и ряд катехизических и пастырских трактатов.

Из многих сочинений св. Феофила до нас дошло только одно, – апологетическое «Послание к Автолику о христианской вере». Послание состоит из трех книг. Автолик, к которому написано послание, был образованным язычником и противником христиан.

«Послание к Автолику о христианской вере» – одно из лучших сочинений христианской древности.

§ 3. Учение

1. В своем «Послании к Автолику о христианской вере» св. Феофил защищает Христианство, доказывая его истинность и божественность, раскрывает ложность и несостоятельность языческой религии, нравственности, мифологии и философии.

2. Кроме апологетических доводов, послание содержит много ценных мыслей о догматах веры, о Троичности Лиц Божества, о творении мира и человека, о последствиях падения человека, о значении Церкви Христовой, о воскресении мертвых, о христианских таинствах.

3. Св. Феофил, изъясняя шестидневное творение мира, впервые ввел в богословское употребление сам термин – слово Троица (*Τριάς*): «три дня, которые были прежде создания светил, суть образы Троицы – Бога и Его Слова и Его Премудрости», т. е. Духа Святого («Послание к Автолику», книга 11, 22. Цит. по «Конспекту по патрологии», ч. I, Джорданвилль, 1993 г., стр. 22). Введение в богословское употребления такого важного термина, как Троица, выдвигает св. Феофила из рядов апологетов и ставит его в преддверии эпохи научного богословия.

4. О бессмертии человека св. Феофил рассуждает так: «Может быть, кто-нибудь спросит: смертным ли сотворен человек? Нет! Что же – бессмертным? И того

не утверждаем... Если бы Бог сотворил человека бессмертным, то сотворил бы его богом. И опять, если бы сотворил его смертным, – Сам Бог был бы виновником смерти его. Посему Бог сотворил человека способным к тому и другому, дабы, если устремится к тому, что ведет к бессмертию, исполняя заповеди Божии, получить от Бога в награду бессмертие, если же уклонится к делам смерти, Богу не повинуясь, сам станет виновником своей смерти» («Послание к Автолику». Цит. по «Конспекту по патрологии», ч. I, Джорданвилль, 1993 г., стр. 22).

Глава шестая. Священномученик Ириней Лионский

§ 1. Жизнеописание

Священномуч. Ириней родился между 125 и 140 годами, в Малой Азии, вероятно, в городе Смирне или его окрестностях, от христианских родителей. В юности он был учеником старца Поликарпа Смирнского, уроки которого, как он сам говорит, «записывал не на бумаге, а в своем сердце и всегда твердо хранил их в памяти». Кроме того, священномуч. Ириней был слушателем пресвитеров, видевших св. апостола Иоанна Богослова, между которыми был свят. Папий Иерапольский. Одновременно священномуч. Ириней получил полное образование того времени, изучив писания языческих философов и поэтов.

Между Малой Азией и Галлией существовала в то время тесная связь, т. к. часть Галлии была колонизирована греками, выходцами из Малой Азии, а также просвещена светом Христианства проповедниками из Малой Азии.

Первым православным епископом в Галлии, в городе Лионе, был св. Пофин, по-видимому, ученик священномуч. Поликарпа, епископа Смирнского.

Заботясь о распространении Христианства, священномуч. Поликарп послал и священномуч. Иринея в Галлию, где он в сане пресвитера трудился со св. Пофинном. Во время гонения на христиан в галльских областях, священномуч. Ириней отвозил в Рим послание исповедников. В этом послании сам священномуч. Ириней восхваляется, как ревнитель веры Христовой.

В 177 г. при императоре Марке Аврелии был умучен девяностолетний епископ Пофин Лионский. В 178 г. священномуч. Ириней, после возвращения из Рима, был избран на Лионскую кафедру.

Около двадцати лет епископствовал священномуч. Ириней в Лионе. Ему подчинялась вся Галлия. Он неутомимо проповедовал истинную веру язычникам, посылал миссионеров в разные галльские области, поражал гностиков и других еретиков устными и письменными обличениями, преследуя их и за пределами своей епархии, например, валентиниан в Риме.

Когда римский папа Виктор собирался отлучить восточных христиан, не соглашавшихся с западными в вопросе о времени празднования Пасхи, то священномуч. Ириней обличил его за нетерпимость и диктаторство, после чего папа отказался от своих прещений, и мир в Церкви был восстановлен. Интересно отметить, что в те времена Лионский епископ мог наставлять римского папу и папа прислушивался к его мнению.

По преданию, священномуч. Ириней скончался мученически в 202 году, в гонение Септимия Севера. Память священномученика Иринея празднуется 23 августа/5 сентября.

§ 2. Сочинения

Священномуч. Ириней был автором многих сочинений, но до нас дошло в целости только одно, самое обширное его сочинение: «Обличение и

опровержение лжеименного знания (гнозиса – *и. В.Ф.)",* которое по примеру еп. Евсевия и блаж. Иеронима называется обыкновенно: «Против ересей» («Adversus haereses»).

Это сочинение написано между 172 и 190 годами на греческом языке, но от подлинника сохранились лишь отрывки, до нас же оно дошло в латинском переводе. В подлинности этого творения никогда не было сомнений. Написано оно по просьбе друга священномуч. Иринея, желавшего ознакомиться с учением еретика-гностика Валентина и его опровержением. Сочинение состоит из пяти книг.

В I книге священномуч. Ириней излагает систему Валентина и возникшие на ее основе разные гностические школы. Далее разнообразным, взаимно противоречащим мнениям еретиков, противопоставляется единая, истинная вера Церкви.

Во II книге священномуч. Ириней обличает гностиков диалектически-философским способом, раскрывая внутренние противоречия их учения. Он критически разбирает гностическое учение о Боге, об эонах, о переселении душ.

В III книге священномуч. Ириней опровергает гностиков, основываясь на Священном Писании и церковном предании.

В IV книге опровергаются воззрения Маркиона.

V книга посвящена эсхатологии.

Известны названия многих несохранившихся, или сохранившихся лишь в отрывках, сочинений священномуч. Иринея. Таковы: «Послание римскому епископу Виктору», «О схизме», «О единоначалии или о том, что Бог не есть виновник зла», «Книга разных рассуждений», «Об осмерице» (эонов), «Слово против эллинов о познании». «Книга разных рассуждений» является первым в истории христианской письменности сборником проповедей.

§ 3. Учение

1. Священномуч. Ириней, хотя и включается традиционно в число апологетов, но по сути является одним из первых христианских писателей, у которого мы встречаемся с полным очертанием христианского богословия.

2. Гностики признавали Священное Писание за источник вероучения, но толковали его произвольно. Дабы противостоять им, священномуч. Ириней устанавливает «правило веры», то есть масштаб, определяющий во что нужно верить, и что следует отрицать как заблуждение. Под «правилом веры» священномуч. Ириней подразумевает Священное Писание и Священное Предание Православной Церкви.

3. Священномуч. Ириней указывает, что Евангелий – четыре, и что они сохраняются только в Церкви. Говорит он и о том, что истинная правая вера и истинное ведение (гнозис) о Боге возможно только в Церкви, которая получила веру и предание от апостолов.

Священномуч. Ириней доказывает, что Священное Писание истинно, потому что повсеместно и сохраняется в Церкви от апостолов, через преемство епископов.

4. Священномуч. Ириней отмечает, что епископы получают особый дар хранения истины. Гностики не имели епископата и поэтому они не могли представить доказательств истинности своего предания. Священномуч. Ириней доказывает, что их учение не от апостолов.

Говоря о церковной иерархии, священномуч. Ириней представляет иерархическое преемство от апостолов не как простое лишь восприятие иерархиею от апостолов богопреданного учения, а как таинственный акт благодати Божией, сообщающий избранному лицу дары Святого Духа.

5. Уча о Пресвятой Троице, священномуч. Ириней ясно говорит о совечности Богу Отцу Бога Сына и Бога Духа Святого. Это отличает учение священномуч. Иринея от неверного учения некоторых апологетов, по мысли которых, Логос, для отдельного существования, рождается непосредственно перед созданием мира.

6. Ценны Христология и учение о спасении в богословии священномуч. Иринея. Он защищает догмат Православной Церкви о единстве лица в Спасителе при двух природах. По его мысли, спасение человека должно было быть совершено не просто человеком, но Богочеловеком. «Ибо невозможно, чтобы человек, который раз был побежден и погиб через непослушание, сам воссоздал себя и получил награду за победу; также невозможно было, чтобы получил спасение тот, кто впал под власть греха; то и другое сделал Сын, Который есть Слово Божие, от Отца происходящее, Который воплотился и низшел даже до смерти, и совершил домостроительсто нашего спасения». Непослушание Адама в раю при древе было искуплено послушанием даже до смерти на крестном древе. «Слово Божие для того соделалось человеком и Сын Божий (единородный, Бог и Господь, Царь вечный и будущий Судия всех) – Сыном человеческим (бесславным... и низшедшим даже до смерти), чтобы человек, соединившись с Сыном Божиим и получив усыновление соделался сыном Божиим... Итак, Господь искупил нас Своею кровию и дал Свою душу за души наши и Свою плоть за плоти наши, и излил Духа Отца для воссоединения и общения Бога с человеком... даруя Своим пришествием нам нетление чрез общение с Богом» (кн. IV. Цит. по «Конспекту по патрологии», ч. I, Джорданвилль, 1993 г., стр. 26).

Необходимо отметить, что в приведенной выше цитате священномуч. Ириней богословски развивает учение об обóжении, основание для которого имеется в

Библии (см., например, Пс. 81). Впоследствии идею благодатного обóжения человека развивали многие святые отцы (свят. Афанасий Великий, каппадокийцы и др.). Формула священномуч. Иринея Лионского , выражающая эту идею, такова: Сын Божий соделался Сыном человеческим, чтобы человек соделался сыном Божиим.

7. Священномуч. Ириней подробно объясняет отношение Ветхого Завета к Новому. Он говорит, что Бог, Которому приносятся жертвы в Новом Завете и приносились в Ветхом – Один и Тот же Бог, Творец мира и Отец Господа нашего Иисуса Христа.

8. О таинстве Евхаристии священномуч. Ириней говорит: «Иисус Христос, давая наставление Своим ученикам приносить Богу начатки сотворенного Им, не потому, чтобы Он нуждался, но чтобы сами они не были бесплодны и неблагодарны... взял из сотворенного хлеб, и благодарил, и сказал: «сие есть тело Мое». Подобно и чашу из окружающего нас творения Он исповедал Своею кровию и научил новому приношению Нового Завета, которое Церковь, приняв от апостолов, во всем мире приносит Богу». «Ибо как хлеб от земли, после призывания над ним Бога, не есть уже обыкновенный хлеб, но Евхаристия... так и тела наши, принимая Евхаристию, не суть уже тленные, имея надежду воскресения» (кн. IV, гл. 18, § 4–5. Цит. по «Конспекту по патрологии», ч. I, Джорданвилль, 1993 г., стр. 27).

9. Эсхатологические взгляды священномуч. Иринея не были свободны от ошибок времени. Мир, по его мнению просуществует 6000 лет. Перед концом мира будет великое отступление и наступит владычество антихриста, которое продлится три с половиной года. После этого наступит тысячелетнее царство Христа (хилиазм). Св. Папий, учитель священномуч. Иринея, тоже разделял это ошибочное мнение. Потом наступит

всеобщий суд, после которого праведники получат доступ к лицезрению Бога, а грешники будут преданы вечным мукам.

Глава седьмая. Священномученик Ипполит Римский

§ 1. Жизнеописание

Священномуч. Ипполит, епископ Римский, жил в конце II и первой половине III веков. По происхождению он, вероятно, был греком, но родился в Риме. Он был одним из учеников священномуч. Иринея Лионского . По собственным словам священномуч. Ипполита, он занял место пресвитера в Риме и в этом сане начал с ревностью заботиться о распространении и утверждении веры Христовой (Патр. Фотий, «Библ.», 121). Это случилось при папе Зеферине (199–217 гг.).

Своей богословской деятельностью священномуч. Ипполит приобрел уважение христиан. Он одинаково хорошо знал и светскую, и духовную науку, был толкователем Священного Писания, защитником Христианства против иудейства и язычества, обличителем еретиков и блюстителем церковной дисциплины.

Одной из главных заслуг священномуч. Ипполита было то, что он первый открыл ересь Ноэта – монархианизм, иначе антитрини-таризм. Между приверженцами этого еретического заблуждения были и папы: Зеферин и его преемник Каллист. Св. Ипполит, видя, что ересь, под покровительством папы Каллиста, все больше распространяется, решил совершенно прекратить общение с последним. Тогда священномуч. Ипполит его сторонниками, по-видимому, христианами-греками, был избран во епископа римского, по другим сведениям во епископа Остийской пристани, близ Рима. Таким образом, он явился в то время истинным папой –

представителем и руководителем довольно значительной православной части римских христиан.

При императоре Александре Севере, в 235 году, священномуч. Ипполит был сослан в заточение на остров Сардинию, где соузником его был папа Понтиан, преемник папы Каллиста. По одним сведениям священномуч. Ипполит здесь и скончался, по другим более традиционным для агиографии – он умер мученически, по возвращении из заточения, при императоре Клавдии в 269 году в Риме. Память его празднуется православными 30 января/12 февраля. Священномученик Ипполит почитается святым и в Римо-католической Церкви, но в официальный список пап он не включен.

Имя св. Ипполита, как отца и церковного учителя, всегда пользовалось уважением в Христианской Церкви. Блаженный Феодорит поставляет его вместе с такими великими отцами, как священномуч. Игнатий Богоносец и священномуч. Ириней. Блаженный Иероним называет его знаменитейшим мужем и говорит, что он не только приобрел у священномуч. Иринея искусство учителя веры, но имел обширные познания в философии и различных светских науках. Эти отзывы вполне оправдываются разнообразными творениями священномуч. Ипполита, в которых действительно видны и любовь к истине Христовой, и многосторонняя ученость, и редкая плодовитость писателя.

§ 2. Сочинения

Сохранившиеся творения священномуч. Ипполита написаны на греческом языке. Многие из его творений утеряны, часть же известна лишь по ссылкам на них древних церковных писателей.

По содержанию сочинения священномуч. Ипполита могут быть разделены на апологетико-полемические, эсхатологические, экзегетические и историко-хронологические.

Важнейшее произведение священномуч. Ипполита, дошедшее до нас в рукописи XIV века, открытой на Афоне в 1842 году, носит название: «Обличение всех ересей» (в 10 книгах). Это сочинение принесло священномуч. Ипполиту славу апологета и полемиста. Оно написано в подражание учителю, священномуч. Иринею Лионскому, и местами является сокращением сочинения последнего «Против ересей».

Характерной особенностью данного сочинения священномуч. Ипполита является то, что он, рассматривая каждое еретическое учение, касается не столько его частных пунктов, сколько основных положений, в связи с самими источниками их происхождения, – с мнениями древних философов и языческой мифологии. В противовес описанным лжеучениям он излагает сущность истинного христианского учения.

Известно эсхатологическое сочинение священномуч. Ипполита «О Христе и антихристе» (67 глав). Не нужно его путать с сочинением «О кончине мира и антихристе», долгое время приписывавшимся священномуч. Ипполиту, но явно ему не принадлежащим. Кроме того существовало толкование священномуч. Ипполита на Апокалипсис, но оно не сохранилось до нашего времени.

В истории христианской письменности священномуч. Ипполит считается первым экзегетом, т. к. он впервые занимался, в собственном смысле слова, толкованием Священного Писания. Толкования его до нас не дошли, сохранились только отрывки. Очень интересен тот факт, что священномуч. Ипполит всецело держался аллегорического метода толкования, что выдает в этом епископе Рима приверженца эллинско-александрийского богословского направления.

Из историко-хронологических писаний священномуч. Ипполита сохранился «Пасхальный круг», начертанный

около VI века на мраморной кафедре, и определяющий время празднования Пасхи на 112 лет (от 222 до 334 года).

§ 3. Учение

1. Священномуч. Ипполит ясно учит о Лицах Пресвятой Троицы.

Он считает, что Бог един, что есть Бог Отец, Сын Божий, соделавшийся человеком, и Дух Святой, и нужно признать, что Они воистину – Три. При этом Бог остается единым, так как Он – одна сила-естество, но в Домостроительстве Он являет Себя, как Тройственный.

2. Не менее ясно и полно священномуч. Ипполит излагает учение о Боговоплощении и соединении двух естеств в Иисусе Христе. Он учит, что поскольку Слово Божие было бесплотно, то оно приняло от Святой Девы Марии плоть, дабы сраствoрить наше смертное естество со Своим могуществом и смешавши тленное с нетленным и немощное с крепким, спасти погибающее человечество.

3. Интересны экклезиологические воззрения священномуч. Ипполита, в частности, его символическое изображение корабля Церкви. Здесь, между прочим, проглядывают его прогреческие настроения, которые можно усмотреть в направлении движения корабля на восток, и в названии запада – кормой, что из уст римского епископа звучит довольно непривычно.

Священномуч. Ипполит учит, что «Церковь в мире, как корабль в море, обуревается волнами, но не погибает; ибо у нее опытный кормчий – Христос. По середине нее воздвигнуто знамение победы над смертью; потому что она носит на себе крест Господень. Есть у нее передняя часть – восток, корма – запад... кормила – два Завета, натянутые вокруг веревки – любовь Христова, связующая Церковь, а парус – баня возрождения, обновляющего верных; ветер для нее –

Дух с неба, Которым запечатлеваются верующие в Бога...» (Цит. по «Конспекту по патрологии», ч. I, Джорданвилль, 1993 г., стр. стр. 27).

4. Эсхатологическое учение священномуч. Ипполита в определенной мере повлияло на дальнейшее развитие православной эсхатологии. В частности, некоторые положения священномуч. Ипполита развивал св. Андрей Кесарийский в своем толковании на Апокалипсис.

В сочинении «О Христе и антихристе» говорится о Христе как о Боге, о воплощении Слова; решаются вопросы: кто такой будет антихрист, в каком виде явится, как будет обольщать людей и как погибнет.

Вместе с тем, учение священномуч. Ипполита отличается чрезмерным желанием точно определить время конца мира. В этом священномуч. Ипполит идет по стопам своего учителя священномуч. Иринея Лионского .

Отдел третий. Церковная письменность в эпоху возникновения научного богословия [II – нач. IV ев.]

Глава первая. У истоков научного богословия: решение методологических трудностей

Для первохристиан достаточно было простого изложения евангельских истин и событий для надлежащего ознакомления с вероучением. Позднее, когда началась борьба Церкви против иудеев, образованных язычников и еретиков-гностиков, оказалась необходимой научная разработка вероучения. Кроме того, перешедшие в Христианство ученые язычники испытывали потребность мыслить об истине, хотя бы и богооткровенной, в рассудочных и научных категориях.

Борьба молодой христианской мысли с многовековой языческой философией заставляла противопоставлять философским системам не отдельные разрозненные возражения, а целостное христианское учение, излагая его научным способом.

Под влиянием указанных причин, появился научный способ исследования вероучения. Начало ему положили уже писатели-апологеты, например, св. мученик Иустин Философ, священномуч. Ириней и другие. Впоследствии возникла целая плеяда богословов-философов, двигающаяся в русле научного богословия.

Однако при самом появлении научного богословствования у христианских писателей возникли некоторые методологические трудности. Нужно было принципиально решить вопрос об отношении разума к вере, науки к религии, философии к Христианству.

Одни из отцов и учителей Церкви, считая, что причиной гностических лжеучений было излишнее увлечение философско-рациональными построениями, старались раскрывать церковное учение на твердых началах Св. Писания, чуждаясь философских умозрений в области веры. Другие, наоборот, считали необходимым раскрывать истины веры с помощью логических приемов и облекать их в систему, противопоставляя ложному еретическому гнозису – истинный гнозис Христианской Церкви.

К III веку образовалось несколько богословских направлений. Обратим сейчас внимание на два из них: латино-карфагенское и эллинско-александрийское. Первое отрицало право разума на участие в деле веры, а второе признавало разум и рационально обоснованные богословские системы.

Некоторые из учителей, прилагая философию к объяснению веры, при всех талантах и даже при всей искренности своих благочестивых стремлений, не удержались в пределах законного употребления разума

и не избежали ошибок. К таковым относятся, например, представители эллинско-александрийского направления: Климент Александрийский и Ориген. Но не избежал ошибок и главный представитель противоположного карфагенского направления – Тертуллиан.

Тем не менее, церковно-литературная деятельность Климента Александрийского, Оригена, Тертуллиана и других первопроходцев научного богословия была очень значимой. Они выступили в качестве авангарда армии христианских богословов. И хотя первопроходцы научно-богословской мысли понесли внушительные потери, но этой ценой завоевали в древнем культурном мире плацдарм для православного научного богословия. Их последователи, сделав нужные выводы из опыта первопроходцев, разрешили методологические трудности, и живительный поток богословской мысли напитал древо Христианской Церкви.

Глава вторая. Основные богословские направления и школы

Формирование и развитие научного богословия концентрировалось вокруг нескольких центров. Соответственно этому возникло несколько богословских направлений, имевших свои характерные особенности и выдвинувших своих духовных вождей.

Богословское направление принято также называть богословской школой, в широком смысле этого понятия. Но это не означает, что всякое богословское направление связано с конкретным богословским училищем.

Основными богословскими направлениями (и связанными с ними богословскими учебными заведениями, если таковые имелись) были следующие.

I. Эллинско-александрийское направление. Оно связано с Александрийской школой («*Διδασκαλεῖον τῶν ἱερῶν λόγον*»). Александрийская школа возникла на базе катехизического училища, основанного, по преданию, св. апостолом Марком. Основные представители школы: Пантен († 2О3 г.), Климент Александрийский, Ориген. Школа существовала до V века.

К этому же богословскому направлению принадлежит школа, действовавшая в Кесарии Палестинской. Ее начало положил Ориген во время своего вынужденного пребывания в этом городе.

Следующим ярким представителем Кесарийской школы был священномученик Памфил (240–309 гг.; церковное поминовение 16 февраля) – пресвитер в Кесарии Палестинской. Он получил отличное образование в месте своего рождения (Берит в Финикии, ныне Бейрут), совершил поездки в Александрию, занимал гражданские должности. Получив сан пресвитера, он отдался исключительно занятиям христианской литературой, собиранию ее памятников и изъяснению Священного Писания. Св. Памфил собственноручно переписал сочинения Оригена, и кроме того составил библиотеку из 30-ти тысяч томов, в которой приобрели ученость многие христианские мыслители и писатели. Св. Памфил и еп. Евсевий продолжили труды Оригена по библеистике. Из сочинений св. Памфила сохранилась только первая глава «Апологии Оригена».

После св. Памфила, Кесарийское училище возглавлял прославленный историограф еп. Евсевий Кесарийский, о котором в своем месте мы поговорим подробнее.

К эллинско-александрийскому богословскому направлению примыкает по своей направленности Константинопольская школа, существовавшая со

времени св. Константина Великого или по крайней мере с V века, и уничтоженная за верность Православию императором-иконоборцем Львом Исавром (717–741 гг.). Данная школа не так славна своими учителями, как последовательно-православной позицией, занимаемой по всем спорным догматическим вопросам всего периода ее существования. Школа славилась богатой богословской библиотекой, которая вместе с учителями была сожжена по приказу Льва Исавра.

Что касается эллинско-александрийского богословского направления как такового, то его ярчайшим представителем является отец Православия – святитель Афанасий Великий.

В целом для этого богословского направления было характерно смелое использование достижений языческой философии для нужд христианского богословия, а также теоретичность и аллегоричность в подходе к толкованию Священного Писания. Школы этого направления готовили богословов-догматистов и христианских-философов. Отрицательной стороной этого богословского направления являлось то, что некоторые его представители были склонны к чрезмерному аллегоризму, а впоследствии к монофизитским воззрениям.

II. Сирийско-антиохийское направление. Это направление связано с двумя школами Эдесско-Низибийской и Антиохийской.

Эдесско-Низибийская школа по преданию была основана св. апостолом Фаддеем. Самым ярким представителем Эдесской школы является преподобный Ефрем Сирин. В Эдессе школа прекратила свое существование в 489 году, а в Низибии она еще продолжала существовать довольно долгое время, но при этом уклонилась в несторианство.

Антиохийская школа, как образовательное учреждение, была основана в самом начале IV века. Ее

основатель св. пресвитер Лукиан был воспитанником Эдесской школы. Выдающимся представителем сирийско-антиохийского направления, получившим богословское образование у лиц связанных с Антиохийским училищем (или в самом училище), является святитель Иоанн Златоуст.

В целом для сирийско-антиохийского богословского направления была характерна устремленность к исследованию буквального смысла Священного Писания. Школы этого богословского направления готовили практических деятелей богословия – историков и филологов-толковников. Отрицательной стороной этого направления являлась наклонность к неоправданному упрощению и чрезмерному буквализированию православной догматики, вылившейся в несторианство.

III. Латино-карфагенское направление. Его представители: Тертуллиан и священномуч. Киприан Карфагенский.

Для богословия Тертуллиана и св. Киприана характерен определенный радикализм: для первого – нравственный, для второго – экклезиологический. Вместе с тем, два этих церковных писателя с помощью юридических терминов создали латинскую богословскую терминологию. По этой причине латино-карфагенское богословское направление стало предтечей всего латинского научно-богословского направления.

Латино-карфагенское богословское направление зачастую вставало на пути амбиций Рима. Поэтому остается только сожалеть, что Карфагенская Церковь была истреблена нашествиями вандалов и арабов-магометан. История ее обрывается в VII веке.

IV. Латинское направление. У истоков собственно латинского богословского направления стоят свят. Иларий Пиктавийский и блаж. Августин Иппонский.

Причем последний мог бы быть отнесен к латино-карфагенскому направлению, если бы не его величественная роль в формировании латинского направления научного богословия, как в теории, так и в области практической школьной жизни.

Самой первой латинской школой является римское училище св. Иустина Философа, которое, однако, было более философским, чем богословским и, соответственно, нетипичным для латинского направления. Эта первая латинская школа не оставила по себе следа.

Древнейшим образцом латинской школы является «монастырь клириков» («monasterium clericorum») блаженного Августина, основанный им около 396 г. в Иппоне, в Северной Африке. Некоторые воспитанники этой школы, став епископами в Европе, основали подобные школы в своих епархиях.

Более поздним образцом латинской школы является монастырская школа сенатора Магна Аврелия Кассиодора, основанная им в Италии в 540 году. Эта школа сочетала в себе черты западной августинианской и восточной антиохийской школ.

В целом для латинского направления характерны – морализм, логичность, юридизм, увлеченность вопросами церковной дисциплины, а также церковным красноречием.

* * *

Мы рассмотрим жизнеописания, сочинения и учения святых отцов и церковных писателей всех перечисленных богословских направлений. Однако в данный IV отдел (I периода) включены только те отцы, которые жили до начала IV века, то есть относятся к I периоду принятой нами патрологической хронологии.

Жития, творения и учения представителей латинского и некоторых представителей эллинско-александрийского и сирийско-антиохийского

богословских направлений будут рассмотрены в порядке хронологии, при обзоре последующих периодов.

Глава третья. Климент Александрийский

§ 1. Жизнеописание

Тит Флавий Климент родился около 155 года, вероятнее всего, в Афинах, хотя некоторые называют его александрийцем. Родители его, по-видимому, были язычниками и дали сыну всестороннее образование. Климент хорошо изучил философию Платона, стоиков, Филона и был даже посвящен в языческие мистерии. Но все, что он видел в греческой философии, не удовлетворяло его и, подобно св. Иустину Философу, он продолжал поиск истины. Познакомившись с Христианством и убедившись в его духовном превосходстве, Климент оставил язычество и крестился. Для того, чтобы приобрести более подробные сведения о Христианстве, он предпринял путешествие по Греции, Италии, Сирии и Палестине. Во время этого путешествия он слушал апостольских учеников.

Более всех других, Климента удовлетворил тот учитель, которого нашел он в Египте – «последний по порядку, но первый по силе, который, собирая, подобно сицилийской пчеле, цветы на лугу пророческом и апостольском, сообщал служителям чистое и неповрежденное знание» («Строматы»). Это был Пантен, наставник огласительного училища в Александрии, куда Климент прибыл около 180 года. Климент стал учеником и соработником Пантена.

После кончины Пантена около 195 г., или даже раньше (когда последний покидал Александрию), Климент встал во главе училища. На этом посту он пробыл до 202 года, посвящая свои труды преподаванию и церковно-литературному творчеству.

Среди его учеников были знаменитые – Ориген и св. Александр, епископ Каппадокийский, а потом Иерусалимский. Благодаря трудам Пантена и Климента, Александрийское огласительное училище стало серьезной и уважаемой богословской школой.

В гонение Септимия Севера, в 202 году, Климент вынужден был покинуть Александрию и удалиться в Каппадокию, к своему ученику епископу Александру.

В 211 году Климент посетил Антиохию. Еп. Александр снабдил его письмом к антиохийским христианам, где писал: «Сие писание посылаю вам, господа мои и братия, с Климентом, блаженным **пресвитером** (выделено – *и. В.Ф.),* мужем знаменитым и испытанным, которого и вы знаете, а теперь еще более узнаете; он когда, по строению и промышлению Господа, пришел сюда, утвердил и умножил Церковь Господню» (Цит. по «Конспекту по патрологии», ч. I, Джорданвилль, 1993 г., стр. 37). Основываясь на этом и других подобного рода источниках, можно предположить, что Климент был пресвитером, хотя единого мнения по этому вопросу не существует. Он мог быть назван пресвитером в смысле «старца-учителя». Скончался Климент около 215 года, так и не вернувшись в Египет.

В мартирологе Усуарда (изданном со списка 864 года) имя Климента поставлено между святыми под 4 декабря (ст. ст.). Имя его некоторое время было в святцах Римской Церкви. Из памятников церковной письменности однозначно не следует, чтобы Восточная Церковь праздновала память Климента между святыми. Однако его сочинения и сама личность его пользовались всегда большим уважением в Православной Церкви.

§ 2. Сочинения

Три главные сочинения Климента – «Увещание язычникам», «Педагог» и «Строматы». Эта трилогия

является, своего рода энциклопедией, призванной воспитать истинного гностика, т. е., совершенного и просвещенного христианина. Эти три книги являлись учебниками для трех степеней обучения в Александрийской школе, в учительство Климента.

Сильны и основательны апологетические и полемические части этих сочинений, где Климент опровергает иудейство и язычество. Но главная направленность сочинений Климента – философско-богословская. «Увещание язычникам» призвано очистить сознание от языческих заблуждений. В «Педагоге» христианам представляется нравственный идеал, к которому они должны стремиться. В «Строматах» христиане допускаются к созерцанию Бога.

Из других сочинений Климента известны «Наставления» или «Ипотезы» в восьми книгах. По свидетельству еп. Евсевия в «Ипотезах» содержались объяснения на весь Ветхий и Новый Завет. Св. патриарх Фотий тоже читал «Ипотезы» и указал на содержащиеся в них заблуждения. Он сомневался, что Климент высказывал подобные ошибочные суждения, ссылаясь на то, что в других сочинениях Климент высказывает противоположные мысли. По-видимому, св. патриарх Фотий видел «Ипотезы» уже искаженные еретиками.

Сохранилось произведение Климента нравственного содержания – «Кто из богатых спасется». В отрывках дошли до нас его сочинения: «О Пасхе», «О душе», «О промысле».

§ 3. Учение

1. Для Климента Христианство есть истинная и высшая философия. Он подводит к этому умозаключению следующим образом. Философия иудеев – Ветхий Завет. Назначение древне-греческой философии заключалось в том, чтобы выпестовать

язычников для Христианства. Она имела такое же значение для язычников, как Моисеев закон для иудеев. Философия и Ветхозаветный закон, предшествовавшие Христианству относятся к последнему, как отрывки истины к целому; они приготовляли к Христианству различными способами. Между прочим, Климент считает, что языческие философы заимствовали у Моисея многия глубокие идеи, т. к. Моисей намного древнее всех философов. Исходя из всего сказанного, Климент раскрывает понятие о христианской философии, основанной на вере в откровение, как на существенном основании спасения, и указывает венец ее – истинное знание (*γνώσις*), созерцание вещей в их основании – в Боге. Высшим гнозисом является, по Клименту, знание Самого Христа как Света. Просвещение Этим Светом тождественно обожению, которое начинается в крещении.

2. Центральное место в сочинениях Климента занимает Слово, Божественный Логос, Сын Божий, как Просветитель, Учитель, Усовершитель и Спаситель рода человеческого. Климент доказывает, что в Христианстве через Сына Божия мы избавляемся от греха и спасаемся.

3. В своем учении о Боге, Климент говорит, что Бог непостижим, что Он «по ту сторону мыслимого». Климент считает, что идея Бога есть самое общее первичное понятие и поэтому не может быть выведено из другого, а потому не подлежит доказательству.

4. То, чего не может человек достигнуть своими средствами, подает ему Бог, открывая Себя чрез Слово. В характеристике Слова у Климента есть одна черта, которую он вводит, пытаясь объяснить, почему Оно может быть предметом познания, тогда как Бог не познаваем: в Слове нет той безусловной простоты, какою характеризуется Отец. Климент колеблется: вполне ли Логос Бог. Он склоняется к тому, чтобы

понять Его, как низшего Бога, хотя с Отцом и единого. Как в учении о Боге, так и в учении о Логосе, Климент, к сожалению, находится под влиянием философии Филона.

5. В учении о творении мира, Климент отрицает предсуществование материи и душ, но Библейское повествование о шестидневном творении он считает аллегорией. Мир создан в одно мгновение. Повествование о грехопадении Климент истолковывает аллегорически: змей – чувственность; грехопадение прародителей – преждевременное удовлетворение чувственного инстинкта.

6. В учении о Боговоплощении Клименту присущ тонкий докетизм. Христос, по его мнению, чужд был всех человеческих страстей и тело Его не нуждалось в пище и питии.

7. В эсхатологии Климент отрицает хилиазм.

Термин «апокатастасис» Климент употребляет, но не в том смысле, как до него некоторые александрийские гностики, а после него Ориген. Последний понимал под апокатастасисом возвращение к совершенству, которое якобы имели духи (души) до падения в материальные тела. Климент же, в отличие от Оригена, не верил в предсуществование душ. Апокатастасис он понимал согласно с учением Деяний Апостольских (гл. 3, ст. 21), где сие слово в русском синодальном переводе передается как «**совершение** всего». Основываясь на этом новозаветном учении, Климент понимает апокатастасис, как установление конечного порядка бытия, при котором всякая тварь достигнет своего состояния. Причем состояние обóживаемой твари будет динамическим, а именно – беспредельным приближением к Творцу. Подобное учение встречается затем не только у свят. Григория Нисского, который усвоил его с оригеновской

предпосылкой о спасении всех, но также и у свободного от оригенизма преп. Максима Исповедника.

Климент, тем не менее, предвосхитил другой аспект оригеновской теории апокатастасиса. Он, как и Ориген, считает, что всем, не принесшим плоды покаяния, уготовано после смерти очищение огнем. Благодаря этому загробному очищению, покаяние и обращение ко Христу якобы возможны после смерти человека. Вероятно. Климент не считал все-таки, что указанное посмертное покаяние и очищение обязательно охватит всех людей, как впоследствии учил Ориген (хотя этот пункт учения Климента до конца не выяснен). Кроме того, Климент, в отличие от Оригена, нигде не говорит о спасении сатаны и бесов. Следовательно, в учении Климента остается место для вечных мук, на которые себя обрекают нераскаявшиеся грешники. Таким образом, Климентова идея очищения огнем предстает не как отрицание вечного огня геенского, а как предвосхищение латинского лже-догмата о чистилище.

8. В своем нравственно-аскетическом учении, Климент отстаивает мысль, что достойное покаяние за грехи, совершенные после крещения, невозможно без телесного страдания.

9. Климент различает в Священном Писании двоякий смысл, буквальный и аллегорический. Так как буквальный смысл, по Клименту, составляет «тело» (оболочку), то он мало останавливается на нем и скоро переходит к аллегории, в которой видит вечную истину, вечное содержание. Климент, продолжая традицию языческих философов – стоиков и платоников, использовавших с начала I века по Р. Х. аллегорический метод толкования мифов, надолго утвердил в Александрийской школе аллегорический метод толкования Священного Писания. Крайний александрийский аллегоризм вполне удалось преодолеть только свят. Афанасию Великому.

12. Климент довольно успешно развивает теорию взаимного согласия веры и знания, религии и науки. Вопреки мнению Тертуллиана, Лактанция и других, считавших, языческую науку произведением дьявола, Климент утверждает, что нет веры без знания, как и знания без веры. Он говорит, что вера – это не людская выдумка, а особая благодать, присущая душе, исконное свойство души. Вера есть начало и основа знания. Путь к полной гармонии веры и знания – это изучение всех наук, особенно диалектики, которая есть ограда для догматов веры (подобно сему рассуждает и свят. Василий Великий). Но в то же время все науки служат лишь ступенями к высшему знанию, которое есть философия, а она, в свою очередь, является вспомогательным средством для веры, приближающей к разумению истины.

Климент не презирал греческую философию, а использовал ее светлые стороны для нужд Христианства и этим возвысил Христианство в глазах язычников.

10. Слабые стороны Климента – это увлечение Филоновой мистикой, крайний аллегоризм и абстрактные рассуждения о тайнах, не открытых Богом. Его философско-богословские суждения иногда остроумны и глубоки, а иногда сомнительны и неверны.

Глава четвертая. Ориген

§ 1. Жизнеописание

Ориген родился в Александрии в христианской семье около 185 года (примерно в эти годы Климент уже вышел на поприще богословского служения в Александрии). Семья Оригена была или греческой, или эллинизированной египетской. Мальчика крестили в раннем детстве и с молодых лет заложили в нем глубокую веру. Отец его Леонид, учитель грамматики,

был казнен во время гонения Септимия Севера. Причем, когда отца забрали, сын хотел следовать за ним, так что мать смогла удержать его в доме только спрятав одежду. С той поры семья нищенствовала, так как имущество ее было конфисковано. На попечении Оригена остались мать и шесть братьев. Оригену в это время было около 17 лет. Семье стала помогать одна богатая христианка, но Ориген отверг ее помощь по той причине, что она находилась под влиянием некоего гностика Павла, а Ориген видел главную жизненную задачу в том, чтобы сохранить чистоту христианской веры.

Первоначальное образование Ориген получил под руководством отца. После его смерти, он сам стал учителем грамматики и риторики знаменитой катехизаторской школы Александрии. Он вел аскетическую жизнь и ночи посвящал изучению Священного Писания.

Слава учительства и подвижническая жизнь возвысили Оригена в глазах епископа Димитрия Александрийского, который сделал его начальником школы, когда Оригену исполнилось только 20 лет. Получив такие полномочия, Ориген еще больше проникся сознанием своего долга. До сих пор он еще не оставлял преподавания частных уроков, но теперь нашел это занятие несовместимым со своими обязанностями. Чтобы не пользоваться платой за обучение, Ориген продал свое единственное сокровище – библиотеку. Из вырученной суммы он брал по 4 обола (очень скромная сумма) в день и на эти средства жил.

Жизнь его теперь стала еще строже, она была полна аскетических лишений. Днем он находился в училище, занимался с учениками, а ночью молился и изучал Священное Писание и только немного спал, причем на голой земле. Ориген строго постился, не

носил обуви, не имел смены одежды, словом, следовал заповеди Господней – не заботься «об утрии».

Умерщвляя свою плоть, Ориген, как говорит еп. Евсевий Кесарийский, с буквальной точностию выполнил над собой слова Евангелия о скопчестве (Мф. 19:12). Этим он якобы надеялся отнять всякий повод у язычников к клевете, которая могла возникнуть, т. к. в школе учились женщины. Еп. Евсевий, говоря об этом, не приводит конкретных данных. Сам Ориген, толкуя Евангелие (Мф. 19:12), не дает права понимать это место в буквальном смысле. Да и вообще странно то, что представитель александрийской школы с ее аллегоризмом мог снизойти до такого грубо-буквального толкования Евангелия. В соборных актах Пято-Шестого Вселенского Собора (см., например, правило 1), которые более или менее осуждают Оригена, ничто не указывает на это обстоятельство. Поэтому надо полагать, что указание еп. Евсевия недостоверно. Этому также противоречит весь духовный облик Оригена, его мудрость и неугасимая пламенная деятельность, продолжавшаяся всю жизнь. Достоверно только то, что существование такой молвы об Оригене было еще при его жизни.

В 213 году Ориген предпринял путешествие в Рим, его желанием было «посмотреть древнейшую общину римскую». Здесь, между прочим, по сообщению преп. Иеронима, он слышал в церкви проповедь папы Ипполита, ревностного борца за православно-кафолическую веру, не включенного католиками в официальный список пап.

Возвратившись в Александрию, Ориген принялся с усердием за преподавание. Слушателей стало много, и Оригену трудно было удовлетворить требования всех. Поэтому он пригласил к себе на помощь Иракла, человека высокого образования. Иракл стал помощником Оригена в оглашении новообращенных. Но

облегченный в этом отношении труд Оригена осложнился тем, что привлекаемые славою его духовных познаний, к нему начали приходить некоторые из философов и христианских еретиков, чтобы учиться у него не только божественной, но и внешней эллинской мудрости. Ориген не отказывал им, надеясь предрасположить их к познанию и принятию христианской истины.

Для большей плодотворности трудов по истолкованию Священного Писания и по преподаванию богословия, Ориген изучил еврейский язык и познакомился более основательно с греческой философией. Он слушал философию Платона у философа Аммония Сакка. Упражнения его в философии, беседы и диспуты с еретиками послужили поводом к нареканиям и стали источником его огорчений, особенно когда еретики лукаво пускали в оборот записи о его диспутах, остававшиеся большей частью непроверенными им. Но ободрением для него служило то, что некоторые из еретиков и язычников приходили к истине. Таковым был, например, Амвросий со своей семьей, оставивший гностика Валентина и ставший преданнейшим учеником, последователем и помощником Оригена, иждивением которого последний смог издать многие свои труды. Амвросий приставил к Оригену семь тахиграфов (стенографов), посменно писавших под его диктовку; многочисленные переписчики и каллиграфистки перебеливали и размножали сочинения Оригена.

Во время гонений на Александрийскую Церковь при императоре Каракалле (216 г.) верующие понудили Оригена удалиться в Палестину, где два преданные епископа, Александр Иерусалимский (ученик Климента Римского) и Феоктист Кесарийский, дали ему почетное убежище. По их настоянию Ориген, будучи еще мирянином, изъяснял Священное Писание пред

многолюдными собраниями верующих в храмах. За это он подвергся сильному порицанию от епископа Димитрия Александрийского, заставившего его вернуться в Александрию. По приглашению Юлии Маммии, матери императора Александра Севера, Ориген посетил ее в Антиохии и дал ей начальное наставление в Христианстве.

В 228 году Ориген был вызван по церковным делам в Грецию и проездом через Палестину в 230 году принял в Кесарии рукоположение во пресвитера от упоминавшихся выше епископов Александра и Феоктиста. Еп. Димитрий Александрийский в связи с этим сильно обиделся, так как рукоположение было совершено без его согласия. И тогда он на двух местных Соборах осудил Оригена и объявил его недостойным звания учителя, исключенным из клира Александрийской Церкви и лишенным пресвитерского сана (231 г.). Сообщив этот приговор через Окружное послание прочим Церквам, еп. Димитрий получил согласие многих, кроме палестинских, финикийских, аравийских и ахайских Церквей. Акты египетских Соборов, осудивших Оригена, не сохранились. По существующим же свидетельствам основаниями приговора, кроме прежней вины «проповедания мирянина в присутствии епископов» и сомнительного факта самоизувечения, служили принятие рукоположения от иерархов других Церквей и некоторые неправославные мнения обвиняемого.

После этого Ориген перенес свою ученую и преподавательскую деятельность в Кесарию Палестинскую, куда привлек множество учеников. Его пребывание в этом городе положило начало существованию там богословского училища. В этот же период Ориген ездил по церковным делам в Афины, затем в Бостру (в Аравии), где ему удалось обратить на

истинный путь местного епископа Берилла, неверно учившего о Лице Иисуса Христа.

За неутомимую и пламенную деятельность Ориген был прозван адамантовым (алмазным). Ведя аскетическую жизнь, он в то же время широко благотворил нуждающимся и помогал гонимым.

В гонение Декия, Ориген был заточен в тюрьму, где пережил страшные пытки. После заточения, окончательно разрушившего его здоровье, он скончался в 254 году, семидесяти лет от роду. Могила Оригена находилась в Тире, на юге современного Ливана и долгое время являлась излюбленным местом христианских паломничеств.

Как уже было сказано, в правиле первом Пято-Шестого Вселенского Собора мы находим имя Оригена в перечне лиц соборно преданных проклятию и отринутых святыми отцами за различные лжеучения.

Осуждение Оригена было продиктовано нуждами церковной пользы, т. к. после его кончины некоторые последователи активно развивали ошибочные частные мнения Оригена. В то же время к числу его учеников и приверженцев относится целый ряд выдающихся святых отцов Православной Церкви.

Можно смело сказать, что Ориген является одной из самых трагических фигур в христианской истории.

§ 2. Сочинения

Ориген написал около 6000 книг, в древнем значении этого слова. Писал он на греческом языке. В издании Миня сочинения Оригена, сохранившиеся до нашего времени, составляют девять томов.

Главная заслуга Оригена в истории христианского просвещения – в его колоссальной работе с текстами Священного Писания – т. н. гекзапле (ἑξαπλᾶ, т. *е. βιβλία).* Это был сделанный им список всего Ветхого Завета, разделенный на шесть столбцов: в первом столбце помещался еврейский текст еврейскими

буквами, во втором – тот же текст в греческой транскрипции, в третьем – перевод Акилы, в четвертом – Симмаха, в пятом – семидесяти толковников, в шестом – Феодотиона. Для некоторых частей Библии Ориген собрал и другие переводы.

Полных копий с этого огромного труда не было сделано; собственноручный экземпляр Оригена хранился сначала в Тире, потом в Кесарии до 653 года, когда он был сожжен при взятии этого города арабами. Для греко-восточных богословов гекзапла Оригена служила в течение четырех веков главным источником библейской эрудиции.

Многие ценные труды Оригена сохранились в «Хрестоматии Оригеновых сочинений» («Филокалия»; не путать с аскетической «Филокалией» преподобного Никодима Святогорца), составленной святителями Василием Великим и Григорием Богословом.

Из экзегетических сочинений по Новому Завету сохранились: в подлиннике части комментариев на Евангелия от Матфея и Иоанна, в латинской обработке 39 омилий на Евангелие от Луки, десять книг на послание к Римлянам и другие.

Из апологетических сочинений в полном виде сохранилось «Против Цельса» в восьми книгах.

Систематическое богословие представлено трактатом «О началах», который сохранился в латинском переводе Руфина. Последний, впрочем, многое исправлял и переиначивал, дабы взгляды Оригена более соответствовали православной вере.

К числу нравственно-аскетических сочинений относятся «Увещевание к мученичеству» и «О молитве». «Увещевание к мученичеству» является первым сочинением Оригена по времени написания. Он написал его семнадцати лет отроду. Первоначально оно представляло из себя письмо к отцу, находившемуся в узах и готовившемуся к мученической кончине.

§ 3. Учение

1. Высшим авторитетом в богословии Ориген признавал установленное учение Церкви. Самостоятельные мнения он высказывал лишь там, где как он считал не было установлено точного учения Церкви. Ориген не выдавал свои частные мнения за непререкаемые истины.

Непререкаемым и точно установленным церковным учением Ориген считал следующее.

а) Единый Бог, Творец всего, – Отец Иисуса Христа. Иисус Христос – Единородный Сын, рожденный прежде всякого творения, служивший Отцу при сотворении мира. В последние дни вочеловечился, не переставая быть Богом, принял действительное, а не призрачное тело, родившись от Духа Святого и Девы Марии; Он страдал, умер, воскрес и вознесся на небо. Дух Святой – по чести и достоинству приобщается Отцу и Сыну.

б) Существуют ангелы, служащие Богу, существует и диавол и служители его.

в) Душа человеческая в день воскресения получит нетленное тело. Всякая разумная душа имеет свободную волю и поэтому ответственна за свою деятельность.

г) Священное Писание – Богодухновенно.

2. Вне этих вероисповедных границ Ориген считал возможным богословствовать, т. к. о прочих вопросах, по его мнению, не существовало определенного учения Церкви. В результате Ориген создал свою собственную богословскую систему. С точки зрения кафолического предания Церкви, догматико-философское учение Оригена удачно только местами, в целом же оно, по причине крайней богословской смелости Оригена, переполнено частными мнениями, чреватыми ересью. Сделаем краткий обзор его учения.

а) Учение о Боге. Согласно Оригену Бог самобытен и абсолютен, но не беспределен по сущности, силе и

могуществу, ибо беспредельное не может быть охвачено мыслию и Бог тогда не мог бы познавать Самого Себя и не был бы всеведущ. Бог неизменен. Рождение Сына – вне времени и пространства. Ориген первый богословски оформил мысль о вечном рождении Сына Божия.

Ориген не считал Бога Сына единосущным Богу Отцу, ибо Отец выше сущности. Святой Дух также не единосущен Отцу. Ориген приписывал Богу Отцу высшее начало – благость, Сыну – справедливость. Ведение Сына менее совершенно, чем ведение Отца. Дух Святой подчинен Отцу и Сыну. Сфера деятельности Отца – бытие вообще, сфера деятельности Сына – уже, она охватывает бытие только разумных существ; сфера Духа Святого еще уже, она охватывает бытие только таких разумных существ, которые стремятся к святости и достигают ее.

б) Космология. Бог неизменяем. Он Творец мира, значит Он вечно творит мир. Мир не ограничен во времени, но ограничен в пространстве. Бог творит бесконечный ряд миров. «Конец мира» есть только конец того мира, в котором мы живем.

Все существа были созданы совершенными и равными. Причина индивидуальности и неравности – свобода и злоупотребление ею. Падение духов привело к превращению их в души. Справедливый и благой Бог хочет всех возвратить к Себе. Для этого Он посылает исправительные наказания (заключение в теле). Для воплощения духов Бог создал материю. Все, в той или иной степени, отпали от Бога. Наименее отпавшие духи стали херувимами, серафимами, архангелами и ангелами; более отпавшие стали светилами небесными, которые Ориген считал несомненно живыми разумными существами; еще более отпавшие стали душами людей; отпавшие в еще большей степени стали злыми духами;

и, наконец, самый страшный и тяжкий дух-грешник сделался дьяволом.

в) Христология. Христология Оригена в основном совпадает с учением Церкви. Несогласно с церковными догматами учение Оригена о «душе Христа»: душа Христа – единственная душа, которая не согрешила и пламенела неизменной любовью к Богу. Это учение весьма неясно и противоречиво.

г) Учение о спасении. Падение «человека» совершилось до падения духов. «Адам» – это некий «всеобщий человек». Падение Адама – падение группы духовных существ, ставших впоследствии людьми. Грех расторг их союз с Богом и подчинил диаволу. Христос, воплотившись, уничтожил все эти последствия греха. Христос выкупил род человеческий, предложив взамен Свою душу. Искупление простирается и на всех духов, ибо все в той или иной степени согрешили.

д) Эсхатология. Для благого и всемогущего Бога не может быть неисцелимых болезней, как это бывает у сотворенных существ. Поэтому Ориген отрицал вечность мучений и предлагал идею апокатастасиса, т. е. всеобщего восстановления мира в первобытной чистоте и совершенстве, в результате чего произойдет всецелое очищение и раскаяние всех, в том числе дьявола.

3. Ориген считал, что Священное Писание имеет кроме буквального еще и сокровенный смысл, который также необходимо выяснять и толковать. Созданная им экзегетическая традиция, в сравнении с его догматико-философским учением, может быть признана более удачной. Экзегетические толкования Оригена местами пророчески-вдохновенны. Здесь он проявляет себя уже не как философ, а как провидец тайн Божиих.

4. Свободное богословствование Оригена за границами общепринятого церковного учения было слишком дерзким для того, чтобы иметь право на

существование в лоне Православной Церкви, хотя бы в качестве частного богословского мнения. Заметна также определенная рассудочность и искусственность его догматических построений.

Опасность возникновения еретических учений, таящаяся в оригенизме, предопределила последующее осуждение Оригена и части его последователей некоторыми местными Церквами, а затем святыми отцами Вселенских Соборов.

В заключение приведем слова Оригена, которые, к сожалению, в значительной степени стали для него пророческими: «Я хочу быть лишь сыном Церкви и не желаю остаться в людской памяти основателем какой-нибудь ереси... Если я... стану как неправый пред учением Церкви... пусть вся Церковь единодушным решением отринет меня и отбросит, как отсекают правую руку, ввергающую в соблазн» (Цит. по: А. Амман, «Путь отцов», Москва, 1994 г., стр. 85).

Глава пятая. Священномученик Дионисий Александрийский

§ 1. Жизнеописание

Священномуч. Дионисий, епископ Александрийский, родился около 190 года. Он происходил из богатой и знатной языческой семьи и получил классическое образование.

Ища истину, священномуч. Дионисий тщательно изучал все направления языческой философии, а также еретические учения, и отвергал их только тогда, когда убеждался в их полной несостоятельности. В результате священномуч. Дионисий сознательно принял Христианство.

После обращения в Христианство он слушал Оригена и навсегда остался его почитателем. Впоследствии священномуч. Дионисий встал во главе

Александрийского огласительного училища. После смерти еп. Ираклия он был выбран на Александрийскую кафедру.

В гонение императора Декия (250–251 гг.) священномуч. Дионисий вынужден был скрываться в уединенном месте и оттуда управлял паствой. После смерти Декия святитель вернулся в Александрию, где возобновил свою учительскую деятельность. В гонение Декия среди христиан было много отпавших, что вызвало разногласия о приеме их в Церковь и затем вылилось в раскол Новациана. Священномуч. Дионисий ревностно подвизался против раскольников и в своих посланиях обличал их крайние взгляды.

В гонение императора Валериана (257–258 гг.) священномуч. Дионисий был сослан. Вернувшись к пастве при императоре Галлиане (262 г.), святитель встретил в городе междоусобицу, голод и чуму. Священномуч. Дионисий достойно управлял христианами в то смутное время, проявляя заботу не только о верующих, но и о язычниках.

Конец многострадальной жизни священномуч. Дионисия был омрачен обвинениями его самого в неправославии. Все эти скорби расстроили здоровье святителя и в 265 году он преставился ко Господу. Православная Церковь, учитывая исповедничество святителя и его многострадальное житие, причислила его к лику священномучеников. Память священномуч. Дионисия Александрийского празднуется 5/18 октября.

§ 2. Сочинения

Сочинения священномуч. Дионисия до нас дошли только в отрывках. Поэтому полноценное заключение о характере его церковно-богословского творчества сделать затруднительно.

Существовали послания священномуч. Дионисия против ереси Савелия и против крайней строгости в вопросах приема «падших» в Церковь. Из книг

священномуч. Дионисия наиболее известны: «О природе» – против атомизма и эпикуреизма; две книги «Об обетованиях» – против хилиазма; «Обличение и оправдание» в четырех книгах – защита самого себя от обвинений в ереси и отвержение некоторых своих неправильных взглядов.

§ 3. Учение

1. В пылу полемики с савелианской ересью, священномуч. Дионисий утверждал, что Божественная природа Христа не тождественна с природой Бога Отца и что в лице Иисуса Христа воплотился не Бог Отец, а совершенно другое Существо – Сын Божий. Сын Божий есть творение Бога Отца.

Папа Римский Дионисий созвал Собор, который признал учение священномуч. Дионисия неправильным. В ответ священномуч. Дионисий написал сочинение «Обличение и оправдание», в котором взял назад все свои спорные выражения. Оправдываясь, что он назвал Сына Божия творением, священномуч. Дионисий разъяснил, что слово «творение» имеет разные смыслы и иногда означает и «рождение». Слово «единосущный» он не употреблял, по той причине, что его нет в Священном Писании, но своими сравнениями и аналогиями относительно Отца и Сына (родители и дети, корень и растение, река и источник и другие) свидетельствовал об Их однородности, а следовательно и единосущии.

2. В своем сочинении «О природе», священномуч. Дионисий дал уничтожающую критику эпикурейского атомистически-материалистического взгляда на происхождение и судьбу мира, и защитил телеологическое доказательство бытия Божия. Священномуч. Дионисий пишет, что невозможно объяснить случайностью, построенные по плану явления; невозможно вывести духовное из материального.

В сочинении «О природе», в противовес теориям Эпикура, сделана попытка создания своего рода христианской физики.

3. В сочинении «Об обетованиях», священномуч. Дионисий дал глубокую критику хилиазма. Но в заключении пришел к ложному выводу, что Апокалипсис написан не св. апостолом Иоанном Богословом, а каким-то другим Иоанном. Он пришел к этому выводу путем анализа языка и стиля.

Этот факт должен быть поучителен для современных ревизионистов-патрологов (главным образом протестантов), которые, опираясь на сенсационные научные гипотезы и игнорируя церковное предание, отвергают авторство многих святоотеческих сочинений. Разумеется, научные исследования допустимы, но на примере ошибки священномуч. Дионисия относительно авторства Апокалипсиса видно, что научный анализ не всегда безупречен. Высшим критерием для православных исследователей святоотеческой письменности является устоявшаяся церковная традиция – неотъемлемая часть Священного Предания.

Глава шестая. Священномученик Мефодий Патарский

§ 1. Жизнеописание

Отчизной священномуч. Мефодия, епископа Олимпийского, иначе называемого Патарским, вероятно, была Малая Азия, хотя достоверно это неизвестно. Он родился около середины III века и с юности посвятил себя Богу.

Судя по произведениям священномуч. Мефодия, он получил хорошее классическое образование, был знаком с философией и другими эллинскими науками и искусствами. Возрастая в христианских добродетелях,

он в свое время сподобился принять священный сан, а затем был возведен во епископа города Олимпа Ликийского в Малой Азии, который иначе назывался Патарами; возможно, Олимп Ликийский и Патары были двумя соседними городами, входившими в церковную юрисдикцию священномуч. Мефодия. Затем он был перемещен на кафедру города Тира Финикийского; отчего священномуч. Мефодия некоторые именуют Тирским.

Во время последнего крупного гонения на христиан, продолжавшегося с 303 по 312 годы, святитель удалился в Грецию в город Халкиду для безопасности (по другой версии это была не греческая, а сирийская Халкида). Тем не менее, священномуч. Мефодию не было суждено пережить это гонение. Около 311 года (не раньше 310 г. и не позже 312 г.) святитель был казнен: ему отсекли голову в том же городе Халкиде.

Память священномуч. Мефодия празднуется Православной Церковью 20 июня/3 июля. В латинских «Acta sanctorum» значатся два Мефодия; один – Патарский, а второй – Олимпийский, а потом Тирский. Но для такого разделения нет оснований, так как речь идет об одном и том же лице. В древних кодексах одни и те же сочинения приписываются то Мефодию Патарскому, то Олимпийскому и Тирскому.

§ 2. Сочинения

Из сочинений священномуч. Мефодия до нас дошли лишь некоторые, да и то, в основном, во фрагментах.

Сочинение «Пир десяти дев» сохранилось в полном объеме в греческом подлиннике. Сочинения «О свободе воли, против валентиниан» и «О воскресении» сохранились в подлиннике лишь в небольших отрывках, но позже найдены в более полном виде в славянском переводе, в рукописи московской Синодальной библиотеки. Все три названные сочинения написаны в

форме диалога; первое носит название одного из диалогов Платона («Пир») и подражает ему в плане.

Из обширного сочинения священномуч. Мефодия «Против Порфирия» сохранилось лишь несколько фраз в «Параллелях» преп. Иоанна Дамаскина.

Сохранились отрывки из сочинений священномуч. Мефодия «О воскресении» и «О пифониссе», направленных против Оригена и оригенистов.

Из толкований на Священное Писание известны отрывки из объяснений на книги Бытия и Песнь песней.

В «Библиотеке» патр. Фотия приведен отрывок из сочинения священномуч. Мефодия «О сотворенном».

В полном составе дошли до нас две проповеди священномуч. Мефодия; сохранилось и несколько отрывков из других его проповедей.

§ 3. Учение

1. В своих сочинениях священномуч. Мефодий Патарский выступает главным образом как полемист против языческих и еретических доктрин. Так, сочинение «Пир десяти дев» направлено против древних эротических культов и учений некоторых христианских еретиков. Кроме того, сие сочинение отличается нравственной направленностью.

2. Проповеди священномуч. Мефодия интересны, как образцы древнейшего, т. н. профетического (пророческого) типа проповеди.

3. Но, пожалуй, главную отличительную особенность литературно-богословского творчества священномуч. Мефодия составляет его обстоятельная критика учения Оригена и оригенистов. Неслучайно в минее служба этому святому названа: «Святаго священномученика Мефодия, епископа Патарскаго, иже оригенову ересь попали» (Месеца иуния в 20-й день).

Первоначально священномуч. Мефодий был приверженцем учения Оригена, но потом выступил на решительную борьбу с оригенизмом. Священномуч.

Мефодий критикует Оригена не из иного богословского лагеря, а с позиций того же эллинско-александрийского направления, к которому принадлежал и Ориген. Принадлежность священномуч. Мефодия к этому богословскому направлению видна из того, что он в своем творчестве смело использует приемы языческой философской литературы. Вместе с тем священномуч. Мефодий не переходит допустимых границ и остается в рамках православного вероучения.

4. Богословскую позицию священномуч. Мефодия можно назвать умеренно-эллинистической. Мысли, высказанные в его сочинениях, повторяют многие святые отцы Церкви IV века.

Глава седьмая. Преподобномученик Лукиан

§ 1. Жизнеописание

Преподобномуч. Лукиан, пресвитер Антиохийский, родился в Самосатах в 220 году от богатых родителей. Благодаря родителям он получил хорошее светское образование. По смерти родителей преподобномуч. Лукиан прибыл в Эдессу, где занимался изучением Священного Писания под руководством исповедника Макария в Эдесской школе.

Переселившись из Эдессы в Антиохию, преподобномуч. Лукиан был сделан пресвитером. Со временем, будучи уже многоопытным старцем, преподобномуч. Лукиан, по примеру Эдесской школы, основал в Антиохии христианское училище, которое постепенно стало знаменитой Антиохийской богословской школой.

В 311 году, во время гонений императора Максимиана, преподобномуч. Лукиан был схвачен и отвезен в Никомидию на суд императора. В свою защиту преподобномуч. Лукиан представил письменную апологию Христианства, отрывки из коей сохранились в

«Церковной истории» Руфина. После сего преподобномуч. Лукиан был в оковах брошен в тюрьму. Свят. Иоанн Златоуст основываясь на предании Антиохийской Церкви сообщает, что преподобномуч. Лукиан был мучим голодом с целью склонить его к вкушению идоложертвенной пищи, которую он отвергал. На все вопросы на суде преподобномуч. Лукиан отвечал: «Я – христианин».

7 января 312 года преподобномуч. Лукиан принял мученический венец. В 326 году св. царица Елена воздвигла над его мощами великолепный храм. Память преподобномученика Лукиана, пресвитера Антиохийского, церковно празднуется 15/28 октября.

§ 2. Сочинения

Догматические сочинения преподобномуч. Лукиана не сохранились до нашего времени, а те, что существуют под его именем – подложны или настолько искажены, что по ним невозможно судить о его церковно-литературном творчестве.

Главный церковно-литературный труд жизни преподобномуч. Лукиана – это пересмотр и исправление греческого перевода Ветхого Завета (70-ти толковников), а также всего текста Нового Завета. В его редакции Ветхий Завет был представлен в трех параллельных столбцах, вмещавших в себе тексты: еврейский, сирийский и греческий перевода 70-ти, последний с устранением излишних вставок и с внесением пропущенного. В этом виде греческий текст Лукиановой редакции был близок к тому тексту Библии, который Ориген и еп. Евсевий Кесарийский называли *κοινή* («кини», т. е. общеупотребительный в Церкви); в нем не было тех дополнений, которые внес в свою редакцию Ориген. Свят. Иоанн Златоуст считал, что перевод Священного Писания сделанный преподобномуч. Лукианом важнее и правильнее, чем текст палестинский.

Во время мученичества преподобномуч. Лукиана ящик с его рукописью был замазан известью в стену здания, откуда был извлечен при св. царе Константине, и с того времени вошел в общее употребление в Церквах Сирии и Малой Азии, а отчасти и Египта.

§ 3. Учение

1. Образ мыслей преподобномуч. Лукиана нельзя считать окончательно выясненным.

По мнению некоторых, в своих догматических понятиях он был близок к учению Павла Самосатского и будто бы, после осуждения этого еретика на Антиохийском Соборе 272 года, порвал отношения с Антиохийской Церковью, удалившись в Александрию. Ариане ссылались на его сочинения, как на первоисточник; более умеренная часть их составила будто бы даже свой Символ в выражениях, заимствованных из сочинений преподобномуч. Лукиана.

2. Но в то же время и православные богословы древности говорят о его учении с большим уважением. По словам Созомена и Никифора, на Антиохийском Соборе 341 года, состоявшем главным образом из ариан, с именем преподобномуч. Лукиана был представлен совершенно православный Символ – тот самый, который известен по сочинениям свят. Афанасия Великого и свят. Илария Пиктавийского и, по словам последнего, был прямо направлен против Павла Самосатского.

Свят. Иоанн Златоуст, представитель того же, что и Лукиан сирийско-антиохийского богословского направления, писал, что преподобномуч. Лукиана несправедливо обвиняют, как еретика.

3. В настоящее время трудно разобраться в приведенных противоречивых свидетельствах, так как сочинения преподобномуч. Лукиана, кроме нескольких писем, до нас не дошли. В его время главные догматы Христианства не имели еще точных формул и

существовала определенная свобода их выражения. Поэтому, возможно, учение преподобномуч. Лукиана, как и некоторых других отцов Церкви (например, священномуч. Дионисия Александрийского), не было вполне тождественно догматическим определениям принятого впоследствии Никео-Цареградского Символа Веры.

Глава восьмая. Тертуллиан

§ 1. Жизнеописание

Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан родился между 145 и 160 годами в Карфагене, в языческой семье. Отец его был римским сотником в Карфагене и, благодаря своему положению, дал прекрасное образование сыну. Учился Тертуллиан, вероятно, в Риме, после чего вернулся в Карфаген. Затем он занимал должность адвоката, то есть был профессиональным юристом, что отложило отпечаток на терминологию его богословских сочинений.

Крещение Тертуллиан принял между 185 и 197 годами, т. е. уже в зрелом возрасте. Одной из причин, побудивших к этому была виденная им твердость христиан в гонениях. Тертуллиан отдался Христианству со всею страстностью своего пылкого до фанатизма характера.

Известно, что Тертуллиан был женат, так как сохранились его письма к супруге. За ревностное служение Церкви, он был поставлен в пресвитерский сан около 195 года. Находясь в союзе с Церковью, Тертуллиан старался о распространении веры Христовой. Он выступал как апологет против язычников и как защитник христиан перед государственной властью.

Как свидетельствует блаж. Иероним, впоследствии Тертуллиан «от зависти и грубых оскорблений Римской

Церкви, впал в учение Монтана». Это очень интересная подробность. Видимо, церковный Рим произвел на Тертуллиан плачевное впечатление, когда он посетил столицу империи уже будучи христианином и пресвитером.

Здесь необходимо сказать о том, что собою представлял монтанизм, так как это учение известно, главным образом, по сочинениям Тертуллиана.

Монтанизм, среди ересей II–III веков, представляет особое явление. Монтанистское учение имеет характер не столько еретический, сколько раскольнический. Основателем его явился Монтан из Фригии, бывший языческий жрец. Приняв Христианство, он стал строгим ревнителем благочестия, понимаемого в смысле совершения внешних подвигов. При этом его духовное устроение являлось явно прелестным. В итоге Монтан вообразил себя пророком, обещанным Параклитом, призванным очистить Церковь от примеси чувственности и усилить строгость церковной дисциплины. Но как раз сам Монтан воспротивился церковной дисциплине: он отверг церковную иерархию, церковные обряды и стал проповедовать «живое, духовное общение с Божеством». Основной пункт его учения – это отрицание участия разума в деле веры, и слепая вера во все откровенное, граничащая с суеверием. Свою раскольническую деятельность он основывал на допустимом, в принципе, учении о возможности иметь индивидуальные харизмы, т. е. особые дары Святого Духа, преимущественно дар пророчества. Действительно, православным подвижникам может быть ниспослан дар прозорливости и через них могут быть явлены откровения о судьбе Церкви или народа. Но данное учение применимо только в лоне Церкви, а Монтан впав в прелесть и, поставив свой авторитет выше церковного, воспротивился Церкви. Из Малой Азии монтанизм

распространился в Карфаген, Рим и Галлию. Монтанова ересь была осуждена на Первом Вселенском Соборе.

К приверженности суровым требованиям монтанистов Тертуллиана привело неверно им понятое стремление собственного духа к строгой жизни по евангельским заповедям. Под конец жизни Тертуллиан, разочаровавшись в монтанизме, отказался от него. Но вместе с группой своих последователей он так и не присоединился к Церкви. Тертуллиан скончался в глубокой старости, около 221 года. И только спустя многия десятилетия блаж. Августину удалось вернуть в лоно Церкви группу тертуллианитов, сохранявшую все это время свое автономное существование. Круг замкнулся.

Благосклонное отношение Церкви в позднейшие времена к писаниям Тертуллиана связано, во-первых, с тем, что направленность его сочинений не является специально догматической и потому не носит явно еретического характера, во-вторых, с тем, что последователи Тертуллиана в конце концов вернулись в лоно Церкви.

§ 2. Сочинения

Те или иные сочинения Тертуллиана соответственно относятся к одному из двух периодов его жизни: церковно-христианскому или монтанистическому.

По содержанию его сочинения делятся на апологетические, догматико-полемические и нравоучительные. К апологетическим относятся: «Апологетик», «К народам», «О свидетельстве души» и другие. К догматико-полемическим относятся: «О прескрипции», «О крещении», «Против Праксея», «Против Маркиона» и другие. К нравоучительным относятся: «О покаянии», «О молитве», «К супруге», «О зрелищах» и другие.

Сочинения Тертуллиана возникали в связи с практическими нуждами церковной жизни и были как

бы ответом на гонения, ереси и богословские споры. Они ценны для церковной истории, так как отражают жизнь того периода Карфагенской Церкви.

Язык сочинений Тертуллиана отличается простотой, лаконичностью и афористичностью. Многие его высказывания стали крылатыми выражениями христианской литературы. Например, «кровь мучеников – семя христиан».

Тертуллиан – первый церковный автор, который стал писать богословские сочинения на латинском языке и, таким образом, положил начало латинской церковной литературе. Ранние сочинения Тертуллиана были написаны по-гречески, но они не сохранились до нашего времени.

Тертуллиан явился предтечей и в какой-то степени основоположником латинского богословия, как такового. На созданном им основании священномуч. Киприан и блаж. Августин построили западное латинское богословие, в котором латино-карфагенская школа стала доминирующей в последующие века.

§ 3. Учение

1. По своему психологическому типу Тертуллиан является характерным представителем латино-карфагенской школы. Его больше интересовали практические вопросы христианской морали (эта черта свойственна и многим последующим латинским писателям), чем теоретические размышления над догматами веры, к которым были так склонны восточные богословы.

2. Хотя в теории Тертуллиан отрицал значение человеческого разума в раскрытии догматов веры, на деле он сам много рассуждал отвлеченно и погрешал поспешными обобщениями, упрощая сложные вопросы.

Например, Тертуллиан пишет: «Мы презираем изучение светской литературы, которая считается безумием у Бога». Философов он называет

«патриархами еретиков», а ересь – дочерью философии. «Веруя Иисусу Христу и Евангелию, мы не имеем надобности верить чему-либо иному». «Похоть любознательности относительно предметов веры должно совершенно отвергнуть; страсть к знанию должна быть подавлена стремлением к спасению».

«В это надобно веровать, потому что это бессмыслица» («Credendum quia absurdum est») – эта максималистическая формула Тертуллиана из сочинения «О плоти Христовой» (гл. 5), в конце концов, не была принята ни на востоке, ни на западе. Разум был признан данным человеку Богом и между истинным научно-философским знанием и истинной религиозной верой была найдена гармония. Девизом последующей христианской апологетики стало утверждение: «Верую, потому что это не бессмыслица», – диаметрально противоположное утверждению Тертуллиана.

3. В учении о Богопознании Тертуллиан высказывает интересные мысли, что «человек познает Бога из непосредственной реакции собственной души»; «душа по природе своей христианка»; «ей присуща идея единого справедливого и благого Бога».

4. О Пресвятой Троице Тертуллиан учит так: «В Троице нужно различать одну субстанцию и число трех Лиц. Различие не есть различие субстанции, но Лиц в этой субстанции».

Далее Тертуллиан развивает идеи субординационизма (подчиненности Лиц Святой Троицы).

Он считает, что только Один Бог Отец есть нерожденный и самобытный. Сын происходит от Отца. Прежде сотворения мира Бог был Один. Но в Его внутренней жизни существовала множественность. Он имел в Себе Самом Разум и Внутреннее Слово, потому и мог размышлять, ибо размышление есть внутренний разговор с Самим Собою.

Сын Божий, как Внутреннее Слово, вечно существует в Боге, а, как Слово Произнесенное, рождается перед самым созданием мира, чтобы быть его Творцом и Промыслителем. С этого момента Сын становится отдельной самостоятельной Личностью.

Дух Святой происходит от Отца через Сына. Как Сын до создания мира существовал в Боге в качестве Его неотделимого свойства, так и Святой Дух, изойдя от Отца вместе с Сыном и в Сыне, оставался неотделимым свойством Сына до Пятидесятницы. И только с момента ниспослания Святого Духа на апостолов, Он становится отдельной самостоятельной Личностью.

Все эти неправославные догматические воззрения Тертуллиана отличаются той самой излишней философичностью, против которой он так ревностно боролся.

5. В полемике против докетов Тертуллиан показывает действительность воплощения Христова. Сын Божий воспринял от Девы Марии действительную плоть человека. Во Христе он признает неслиянными две природы: Божескую и человеческую, а о нераздельности природ ничего не говорит.

6. Богословствуя о Пресвятой Деве Марии, Тертуллиан высказывает ошибочные мысли. Признавая Ее Девою по отношению к зачатию, он считает Ее женщиной после рождения. Приснодевство Пресвятой Богородицы было ему непонятно вследствии определенной прагматичности его мировоззрения.

7. По своим эсхатологическим воззрениям Тертуллиан был хилиастом и верил в приближение тысячелетнего царства святых.

8. После разрыва с Церковью Тертуллиан стал горячим защитником нравственного и аскетического развития христиан, а также нового пророчества. Формой нового пророчества для него служил экстаз. В состоянии вдохновения, согласно Тертуллиану, человек

находится вне себя и служит бессознательным орудием Духа. К трем ступеням откровения, о которых говорит священномуч. Ириней Лионский (Природа, Ветхий Завет и Евангелие), Тертуллиан присоединяет четвертое – откровение Параклита, Духа Утешителя, Которого обещал и ниспослал Христос.

9. В области нравоучения Тертуллиан высказывает мысль, что новозаветное откровение более строго и более требовательно по сравнению с требованиями ветхозаветными. Отсюда его крайний ригоризм – он отрицает второй брак, считает, что пост должен быть более строгим, что смертные грехи не прощаются даже после покаяния.

10. В полемике с гностиками, Тертуллиан иногда повторяет то, что уже было сказано другими апологетами: св. Иустином и священномуч. Иринеем. Но в противоположность последнему, Тертуллиан не признает за епископами особого дара хранения истины, а также считает, что продолжаемость откровения не прекратилась.

Произволу гностиков в выборе канона Священного Писания, Тертуллиан противопоставляет церковный канон апостольских писаний. Он защищает авторитет всех четырех Евангелий, Деяний Апостольских и Посланий св. апостола Павла, за исключением послания к Евреям, которое приписывает апостолу Варнаве. Тертуллиан считает, что только Церковь обладает истинным каноном и только она может устанавливать подлинность апостольских писаний. Церковь является хранительницей не только истинного Писания, но и его правильного толкования.

Жаль, что сам Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан, этот выдающийся христианский писатель и мыслитель,

не смог остаться верным собственным правильным суждениям о высшем авторитете Кафолической Церкви.

Глава девятая. Священномученик Киприан Карфагенский

§ 1. Жизнеописание

Священномуч. Киприан Карфагенский родился около 201 года, в городе Карфагене, от богатых и знатных родителей. Отец его был сенатором и, благодаря своему положению, дал сыну блестящее языческое образование. Сначала Киприан был учителем красноречия, а затем занимал должность адвоката. Он оставался язычником большую часть своей жизни, причем до крещения вел жизнь не совсем безупречную.

Знакомство с карфагенским пресвитером Цецилием привело Киприана к познанию веры Христовой и принятию крещения (около 246 года), после чего он совершенно изменил свою жизнь. Он отказался от богатства и светских удовольствий, и стал изучать Священное Писание и труды христианских писателей, в особенности Тертуллиана. Его ревность к вере и жизни христианской скоро обратили на себя внимание клира и народа. Через один или два года после крещения, он был поставлен во пресвитера, а спустя еще год, по смерти епископа Доната, был избран народом во епископа Карфагенского. Но некоторые из пресвитеров, в числе пяти человек, между которыми был Новат, остались недовольны избранием Киприана. Впоследствии Новат возглавил раскол.

Вступив в управление Церковью, священномуч. Киприан начал заботиться о нравственном преуспеянии своей паствы и о церковном благочинии. Его пастырская деятельность простиралась на всю африканскую область. Во время жестокого гонения Декия 250 года, священномуч. Киприан согласно бывшему ему видению,

удалился из Карфагена, но продолжал окормлять паству через послания.

Во время гонения было много падших и возник вопрос об отношении к ним. Группа Новата с Фелициссимом принимала падших без покаяния, довольствуясь одним ходатайством исповедников за них. Почти в то же время в Риме возник раскол в связи со слишком благосклонным принятием падших. Его возглавил пресвитер римский Новациан. Он учил, что Церковь есть общество святых, извергающее из недр своих всех совершивших смертные грехи и не принимающая согрешивших обратно. Со временем, к римским раскольникам примкнул и Новат, хотя сначала держался противоположного мнения.

Для уврачевания этого раскола в Карфагенской Церкви, священномуч. Киприан созвал Собор, на котором было определено, что падшие не должны быть лишаемы надежды на примирение с Церковью, но не должны быть и допускаемы к церковному общению без предварительного покаяния.

Вскоре новое несчастье постигло паству священномуч. Киприана: около 253 года в Карфагене открылась моровая язва. Святитель своим примером расположил всех оказывать помощь страждущим. Он писал: «Не смотрите на лицо страждущего, они все ваши братья, дети единого Отца Небесного, и пусть язычники видят, что самая смерть не может угасить в христианине любви ко врагам».

В 255 году возник спор о крещении еретиков. Священномуч. Киприан, следуя обычаям своей Церкви, и на основании той мысли, что вне Церкви нет Духа Божия, а следовательно и таинств, постановил крестить всех еретиков, обращающихся к Церкви. О таком решении священномуч. Киприан известил римского папу Стефана. Папа прислал послание с обличением и отлучением карфагенского клира, если священномуч.

Киприан не откажется от своего постановления. В ответ священномуч. Киприан написал труд «О ревности и зависти» и в 257 году на новом Соборе подтвердил прежнее решение. Кроме того, было постановлено, чтобы никто из архиереев не именовал себя главою епископов и чтобы Карфагенская Церковь не искала суда у Римской.

В августе 257 года император Валериан снова воздвиг гонение на христиан. Священномуч. Киприану было предложено принести жертву. Он отказался и был сослан в городок Курубис, где провел около года, и откуда продолжал руководить епархией. В видении священномуч. Киприану было открыто, что его вскоре обезглавят.

Через год гонения усилились. Священномуч. Киприана вызвали в Карфаген. Он явился туда, лишь когда в город возвратился проконсул, дабы его дело имело большую огласку. Священномученик писал в это время: «Подобает, дабы епископ исповедовал Господа в главном городе своей епархии и оставил народу своему память о своем исповедании». Он готовился к смерти с той же мужественной прямотой, какую являл всей своей жизнью.

Когда верующие узнали о прибытии епископа, они окружили его дом. Священномуч. Киприан потребовал лишь, чтобы из толпы увели девушек, дабы им не подвергаться оскорблениям солдат. Последняя ночь перед судилищем протекла в бдении, словно над телом мученика. Наутро епископ предстал перед проконсулом. Сохранилась запись судебного разбирательства:

– Ты ли Фасций Киприан?

– Да, это я.

– Ты ли здешний папа этих святотатцев?

– Да.

– Божественные императоры повелели всем принести жертву.

– Я это знаю.

– Обдумай.

– Делай, что тебе приказано, обдумывать тут нечего.

Проконсул поразмыслил и вынес приговор:

– Повелеваем, дабы Фасций Киприан был предан смерти чрез отсечение головы.

– Deo gratias (Благодарение Богу), – ответствовал священномученик.

Осужденного тут же повели к месту казни. Епископ Христов Киприан снял плащ и мантию, и передал их диаконам. Оставшись в тунике, он преклонил колена и погрузился в долгую молитву. Затем он по-царски одарил палача двадцатью пятью золотыми монетами. Потом сам завязал себе повязку на глазах, и попросил диакона и священника связать ему руки. После сего приговор был приведен в исполнение. Казнь священномуч. Киприана состоялась 31 августа/13 сентября 258 г.

Почитание священномуч. Киприана быстро распространилось по всей Африке. Долгие века он оставался небесным покровителем Африки. В одном только Карфагене ему было посвящено несколько храмов. Сохранились проповеди блаженного Августина на празднествах в честь священномуч. Киприана Карфагенского.

Память священномуч. Киприана празднуется 31 августа/13 сентября.

§ 2. Сочинения

Из писаний священномуч. Киприана сохранились несколько трактатов и около 66 писем. Также имеется целый ряд сочинений приписываемых священномуч. Киприану, но ему не принадлежащих.

Из трактатов наиболее замечательны: «К Донату», «О суете идолов», «Против иудеев», «Об одежде девственниц» и «О единстве Церкви».

Письма священномуч. Киприана ценны тем, что позволяют составить полную картину жизни и управления Церкви в его век.

В целом, писания священномуч. Киприана носят нравственно-экклезиологический характер.

§ 3. Учение

1. В творениях священномуч. Киприана мы находим ясное учение о важнейших предметах христианской веры. Так, он учит об источниках вероучения, каковыми считает Священное Писание и Священное Предание, учит о Трех Лицах Божества, о воплощении Сына Божия для искупления людей, о мире духов – добрых и злых, о необходимости благодати и о будущей жизни. Кроме того, у священномуч. Киприана намечено учение о первородном грехе. Особенно же полно и ясно он излагает учение о Церкви и церковных таинствах. Экклезиологические воззрения священномуч. Киприана получили свое краткое выражение в емкой и отточенной формуле: «Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец».

2. В сочинении «О единстве Церкви», написанном под влиянием борьбы с Новатом и Новацианом, священномуч. Киприан в понятии о единстве Церкви оттеняет два момента.

Во-первых, Церковь едина (una), так как она при всем множестве членов и частных Церквей, составляет одно неразрывное целое, одно общество.

Во-вторых, Церковь единственна (unica), потому что кроме нее, нет и не может быть другой Церкви, в которой можно было бы спастись.

а) О единстве первого рода он так говорит: «Бог Один и Один Христос, одна Церковь Его, и вера одна, и один народ, совокупленный в единство тела союзом согласия. Единство не должно дробиться, так же не должно дробиться и одно тело, чрез разрыв связи, – не должно разрываться на куски терзанием отторженных

внутренностей: все, что только отделилось от жизненного начала, не может с потерею спасительной сущности, жить и дышать особою жизнию».

Образ единства Церкви Христовой священномуч. Киприан видит в таинстве Евхаристии. «И самое таинство Жертвы Господней указывает на христианское единодушие, скрепленное твердою и неразделимою любовью. Ибо когда Господь называет телом Своим хлеб, составленный из соединения многих зерен; то тем указывает, что народ наш... составляет одно целое; и когда кровию Своею называет вино, выжатое из виноградных кистей... и сдавленное в одно, то тем означает, что и стадо наше составлено из смешения многих, скрепленных в одно».

Священномуч. Киприан указывает, что Церковь едина и имеет средоточие своего единства. Это средоточие двоякое: внутреннее, невидимое и внешнее, видимое. Первое составляет Сам Господь Иисус Христос, как основатель и Глава Церкви, верховный Пастыреначальник и Председатель Ее, от Которого проистекает и к Которому возвращается вся жизнь Церкви. Второе средоточие (видимое) составляет в каждой частной Церкви ее епископ, как наместник Христа и апостолов, а во всей Вселенской Церкви – Собор епископов, которые чрез преемственное посвящение, вместе с подчиненной им иерархией, заступают место апостолов (Пис. 54, «К Флоренцию»), «Церковь по всему миру одна, разделенная Христом на многие члены, и епископство одно, разветвленное в единодушном лике многих епископов».

Единство Поместной Церкви священномуч. Киприан определяет так: где епископ, там и Церковь, епископ в Церкви и Церковь в епископе, а кто не с епископом, тот и не в Церкви, так что «Церковь заключается в епископе, клире и всех стоящих в вере», и этим взаимным союзом их свидетельствуется «единство

между Самим Христом и Его Церковью» (Пис. 3, «К Помонию»).

Учение о единстве Поместной Церкви высказывалось и ранее священномуч. Киприана, священномуч. Игнатием Богоносцем, но формулировка учения о единстве Вселенской Церкви была новым вкладом в экклезиологию. «Епископов для того и много, чтобы в случае уклонения от истины одного, принимали другие на себя заботы о стаде Христовом». Сущность церковного управления, по священномуч. Киприану, состоит в том, что дела отдельной Церкви стоят под контролем Собора всех епископов.

б) Но священномуч. Киприан не довольствовался раскрытием единства Церкви, по которому она представляет собою единое, нераздельное, хотя и многосоставное, целое. Он говорит и о единстве второго рода – о единственности Церкви. Священномуч. Киприан справедливо заключает, что нет и не может быть другой Церкви, кроме основанной Иисусом Христом и управляемой Им через законно поставленных епископов и пастырей, и что в ней одной лишь возможно спасение. «Нельзя ставить другого алтаря и нового священства там, где есть один алтарь».

Таким образом, священномуч. Киприан, говоря, что есть и может быть только один алтарь, один епископ, одна кафедра, одно крещение, выражает именно ту мысль, что алтаря, епископа, кафедры, крещения и вообще святых таинств, при посредстве которых можно было бы спасаться и входить в единение со Христом, нигде не может быть, кроме одной Церкви.

3. В своих сочинениях священномуч. Киприан излагает учение о таинствах, как с догматической, так и с обрядовой стороны.

а) В крещении прощаются все грехи. «Крещение есть начало всей веры, спасительный вход в надежду вечной жизни и божественное благоволение к рабам

Божиим, которых надлежит очистить и оживотворить». Упоминает он и о восприемниках.

б) О таинстве миропомазания священномуч. Киприан говорит: «Необходимо также тому, кто крещен, быть и помазану (елеем, освященным епископами), чтобы приняв хрисму (*χρίσμα*), то есть помазание, он мог сделаться помазанником Божиим и иметь в себе благодать Христову» (Пис. 57).

в) О покаянии он учит: «Умоляю же вас, возлюбленнейшие братья! Пусть каждый исповедует свой грех, пока исповедь его может быть принята, пока удовлетворение и отпущение, при посредстве священников, угодно Господу» («Книга о падших»).

Священномуч. Киприан сравнивает покаяние с тяжкой операцией. Тяжесть всех лишений и аскетических подвигов не должна быть меньше греха. Лучшим средством примирения с Богом служит мученичество, как высшая и наиболее тяжкая форма страдания за грех. Оно не только уравновешивает все грехи, как бы тяжелы они ни были, но и дает большой излишек, который в очах Божиих имеет значение великой заслуги. Доблестное перенесение муки не только очищает мучеников от грехов, но и делает их святыми. В учении о том, что достойное покаяние за грехи, совершенные после крещения, невозможно без телесного страдания, священномуч. Киприан единомыслен с Климентом Александрийским.

Вторым средством для искупления грехов, по учению священномуч. Киприана, является милостыня. «Кто не будет благосклонен к прошению бедного, тот молитвами своими ничего не испросит у Бога».

г) В таинстве Евхаристии, по учению священномуч. Киприана, верующим преподается истинное Тело и истинная Кровь Христовы.

д) О таинстве священства священномуч. Киприан учит следующее. Говоря об избрании народом

епископов, пресвитеров и диаконов, он признает, что эти избранные лица получают особую благодать для совершения ими служения в Церкви. Каждый из клириков и служителей Божиих, удостоившись Божия священства через церковное преемственное посвящение, должен, оставив мирские дела, служить только алтарю и проводить время исключительно в богослужениях и молитвах.

II период. Начало IV века (312 г.) середина IX века

Отдел первый. Золотой век святоотеческой письменности [312 – 428/430 гг.]

Глава первая. Границы золотого века и причины расцвета святоотеческой письменности

Границами золотого века святоотеческой письменности или, иначе говоря, классического периода церковной письменности можно условно считать с одной стороны 312 год – год издания Миланского эдикта, положившего конец гонениям на христиан, и с другой стороны 428/430 годы. В 428 году начал свою деятельность в Константинополе Несторий, поставивший на повестку дня Христологический вопрос, обсуждение коего является предметом церковной письменности, выделенной нами в особый Отдел; в 430 году скончался блаж. Августин – последний, согласно нашей хронологии, святой отец золотого века церковной письменности.

В обозначенный период, состояние отеческой письменности было блестящим, как по обилию литературных произведений и разнообразию содержания, так и по их внешним формам. Решительный перевес Христианства над язычеством был очевиден. Сознавая, что язычество пришло в упадок и в то же время ценя внешнюю форму его классических произведений, святые отцы стали соперничать с языческой литературой в области самого словесного искусства, чтобы и в нем превзойти языческих писателей. Если сравнить представителей

языческой мысли этого периода: на востоке императора Юлиана Отступника и софиста Ливания с отцами Церкви святителями Василием Великим, Григорием Богословом, Иоанном Златоустом, и на западе префекта Симмаха – со святителем Амвросием Медиоланским, то станет ясно, что жизнь и сила были уже всецело на стороне христианских богословов.

Благодаря литературной деятельности писателей Церкви успешно шел процесс христианизации культуры.

Другой причиной расцвета святоотеческой письменности было изменение ее направленности. Если раньше сочинения христианских писателей адресовывались часто ко внешним: к язычникам и иудеям, то теперь большая часть сочинений предназначалась для самих христиан. Это обстоятельство благотворно повлияло на развитие богословской мысли вглубь, так как читателю-христианину не требовалось объяснять азы вероучения, а можно было сразу же приступать к изъяснению истин более глубоких и серьезных.

На этот относительно краткий период времени приходится:

– становление систематического богословия и прежде всего его догматического корпуса;

– бурное развитие монашеского движения с его высокодуховной аскетическо-нравственной литературой;

– развитие богослужебного творчества, вызванного нуждами спокойного для Церкви времени;

– развитие западной богословской литературы, до этого довольно слабой (по сравнению с восточной) и несистематической.

Все сие позволяет выделить данный период в курсе патрологии и по праву назвать его классическим или золотым веком святоотеческой письменности.

В рамках данного Отдела мы рассмотрим жизнь и творчество восточных и западных отцов, потрудившихся, главным образом, в области догматики.

Монашеско-аскетическая литература будет выделена в специальный Отдел, по той причине, что она не исчерпывается золотым веком святоотеческой письменности, но развивается на протяжении всего II периода.

То же самое относится и к обзору жизни и творчества церковных песнописцев, и эта область церковной письменности будет выделена в специальный Отдел, охватывающий весь II период.

Исключения составят аскетические и богослужебные творения, принадлежащие святым отцам, чье творчество будет разбираться в данном Отделе. Соответственно, сии сочинения будут нами рассмотрены при разборе богословско-литературного наследия того или иного отца.

Глава вторая. Обзор церковной ситуации между Первым и Вторым Вселенскими Соборами

Расцвет святоотеческой письменности, как ни странно, совпал со сложнейшим периодом в жизни Церкви, когда, можно сказать, было поставлено под вопрос само дальнейшее бытие Православия.

В промежуток между Первым (325 г.) и Вторым (381 г.) Вселенскими Соборами разгорелась ожесточенная догматическая борьба. Решения Первого Вселенского Собора фактически были дезавуированы подавляющим большинством восточных архиереев при поддержке ряда императоров. Сам великий охранитель Христианства, св. равноапостольный император Константин Великий (1337 г.), в конце жизни покровительствовал арианам и полуарианам, желая

водворить вероучительное единство в своей империи. В 327 году, всего через два года после Первого Вселенского Собора, он созвал новый Собор для смягчения постановлений против ариан. Незадолго до кончины св. Константин принял крещение от полуарианина еп. Евсевия Никомидийского. В 336 году, по приказу императора, ересиарху Арию было разрешено вернуться из ссылки, а свят. Афанасий Великий, наоборот, был сослан. Арий должен был быть принят в общение с православными, но этому помешала его внезапная смерть.

Строго православный епископат настолько оскудел, что даже над многими выдающимися святыми отцами этого периода хиротонии были совершены арианами (например, над свят. Кириллом Иерусалимским и др.) или полуарианами: евсевианами и омиусианами. Даже сами святые отцы-каппадокийцы формально вышли из среды полуариан (что будет очевидно из их жизнеописаний).

Со строго православной точки зрения, которую отстаивали, временами в полном одиночестве, святители Афанасий Великий и Иларий Пиктавийский, к полуарианам причислялись все те, кто хотя и был совершенно чужд учения Ария, но не принимал слова «единосущный» (*ὁμούσιος*), узаконенного Никейским Символом Веры. Таковых епископов в промежуток между Первым и Вторым Вселенскими Соборами было очень много, особенно на востоке. Не принимавшие понятия «единосущный» ссылались на отсутствие буквального использования этого термина в Священном Писании. Учитывая сие, не было бы более правильным выборочно называть таких епископов не полуарианами, а полуправославными?

То, что к церковным деятелям IV века не всегда применим однозначный подход, хорошо видно из следующего примера. Во второй половине IV века в

Антиохии было два не признававших друг друга архиерея: свят. Мелетий, формально избранный арианами, и еп. Павлин, избранный непримиримыми староникейцами, осуждавшими даже свят. Афанасия Великого. Парадокс заключается в том, что первый из этих архиереев крестил и рукоположил во диакона свят. Иоанна Златоуста, а второй рукоположил во пресвитера преподобного Иеронима Стридонского.

В разбираемый – очень сложный и запутанный период церковной истории – мы встречаем, по меньшей мере, четыре группы церковных писателей.

В **первую группу** входят те, кто безоговорочно защищал арианство, т. е. сам Арий и его единомышленники, а также вышедшие из арианской среды другие еретики.

Во **вторую группу** входят те, кто в своих сочинениях прямо не излагал ни крайне арианских, ни никео-православных взглядов. При этом православность некоторых представителей этой группы была признана впоследствии и они причислены к лику святых (например, свят. Кирилл Иерусалимский), а на других так и осталась тень неправославности, хотя бы они и были тесно церковно связаны с православными святыми (например, еп. Евсевий Никомидийский, крестивший св. имп. Константина Великого).

В **третью группу** входят бесспорно православные в своем богословии церковные писатели (свят. Афанасий Великий, отцы-каппадокийцы и др.). Правда, многие из них вышли из полуарианской среды и, следовательно, до определенного времени не были безупречны, как в вероисповедании, так и по хиротонии. Православных, вышедших из полуарианской среды, в церковной истории принято называть новоникейской партией.

И, наконец, в **четвертую группу** входят те, кто считая себя православными никейцами, увлекались чрезмерной ревностью и доходили до ереси или

отпадали в раскол. Это, например, еп. Фотин Сирмийский и его последователи, зашедшие в употреблении савелианского языка дальше своего учителя еп. Маркела Анкирского (см. упоминание о нем в следующей главе, §2), и отождествившие Отца и Сына; или еп. Люцифер Каларийский и его последователи – бескомпромиссно резкие, чуждые всякого сострадания и отказывавшие в прощении тем, кто впал даже в малейшее богословское заблуждение. Со стороны такого рода ревнителей не по разуму не раз приходилось терпеть нападки и встречать непонимание свят. Василию Великому и другим защитникам Православия.

Венцом борьбы за Православие стал Второй Вселенский Собор, который был созван после того как к власти пришел св. император Феодосий Великий, восстановитель Православия. Собор торжественно провозгласил никео-цареградское догматическое исповедание, и узаконил, в необходимых случаях, хиротонии епископов, вставших на сторону Православия.

Ключевой фигурой разбираемого периода бесспорно является свят. Афанасий Великий, не случайно названный отцом Православия. Главная его заслуга перед православным богословием в том, что он невзирая на лица **отстаивал соборные решения** Первого и в то время единственного **Вселенского Собора.** Непоколебимая верность свят. Афанасия соборному разуму Церкви, боговдохновенным соборным решениям, является примером для христиан всех времен.

Глава третья. Епископ Евсевий Кесарийский

§ 1. Жизнеописание

Еп. Евсевий Кесарийский (Памфил) родился около 260 года в Палестине, учился в Кесарии. Его учителем был священномученик пресвитер Памфил (240–309 годы). Предполагается, что свое второе имя «Памфил», Евсевий принял в память о своем учителе. От св. Памфила Евсевий воспринял преклонение перед Оригеном, основавшим в свое время Кесарийское богословское училище. Участвуя в управлении Кесарийским училищем, Евсевий во время гонения Диоклетиана сохранил наличность кесарийской библиотеки, созданной ранее священномуч. Памфилом. Впоследствии он обогатил библиотеку новыми рукописями, приобретенными во время вынужденного удаления из Кесарии и путешествий по Сирии, Египту и Фиваиде.

Около 313 года Евсевий был избран епископом Кесарии Палестинской. Со времени водворения на востоке в 323 году св. императора Константина Великого, еп. Евсевий Кесарийский оказывал на него сильное влияние, которое сохранял до смерти императора. Этому способствовали беззаветная преданность и самоотверженное служение еп. Евсевия первому в истории христианскому василевсу. Еп. Евсевий являлся историографом эпохи св. Константина Великого.

Когда начались арианские волнения, еп. Евсевий Кесарийский не сумел или не захотел занять четкой православной или арианской догматической позиции. Как почитателя Оригена, его клонило в сторону субординационизма и арианства; но когда на Вселенском Соборе 325 года дело дошло до голосования формулы императора (единосущный), он принял сторону православных, защищаемую царственным «внешним епископом».

После Первого Вселенского Собора, с возникновением антиникейской реакции, еп. Евсевий

Кесарийский стал видным ее деятелем, но опять-таки в соответствии с новой примиренческой позицией императора. Вместе с еп. Евсевием Никомидийским (с 338 г. – Константинопольским; крестившим св. императора Константина), еп. Евсевий Кесарийский возглавил примирительную партию, которая по имени обоих иерархов получила название «евсевианской». С точки зрения православных никейцев, эта партия являлась полуарианской, а временами и всецело арианской. Однако, именно из ее среды вышли многие архиереи, впоследствии принявшие Православие.

Скончался еп. Евсевий Кесарийский в 340 году, так и не изменив своей внешней церковной позиции.

Мнения по поводу личности и богословия еп. Евсевия Кесарийского издревле разделились. Из наших отечественных исследователей проф. А.П. Лебедев считал его полуарианином, а архиеп. Филарет Черниговский и А.В. Горский – православным.

Архиеп. Сергий (Спасский) в своем «Полном месяцеслове Востока» (т. I., Прил. 22), ссылаясь на «Мартиролог полный Римской Церкви, Иерониму приписываемый», указал 3-е ноября, как день церковной памяти еп. Евсевия Кесарийского.

§ 2. Сочинения

Сочинения еп. Евсевия Кесарийского делятся на апологетические, экзегетические, догматико-полемические и церковно-исторические; последние в значительной степени агиографичны, а некоторые из них монархологичны.

К апологетическим сочинениям относятся написанный в 311–313 гг. трактат против неоплатоника Иерокла, а также «Приготовление к Евангелию» и «Доказательство в пользу Евангелия». Два последних сочинения, – собственно, две обширные части единого произведения. Написаны они приблизительно в 315–322 гг. После 323 г. написано сочинение «О Богоявлении».

Из экзегетических работ еп. Евсевия в значительном объеме уцелели только объяснения некоторых псалмов.

К догматическим сочинения еп. Евсевия относятся, в целом, **не**никейские две книги «Против Маркелла» и три книги «О богословии». Эти сочинения направлены против вышедшего в 335 году сочинения еп. Маркелла Анкирского, который, борясь с арианством, допускал использование савелианской терминологии.

К церковно-историческим сочинениям еп. Евсевия относятся следующие: трактат «О палестинских мучениках», написанный в 303–311 гг.; «Хроника» (от сотворения мира), законченная в 323 г.; «Церковная история», в 10-ти книгах, законченная в 324–325 гг. и повествующая о событиях от начала Христианства до 324 г.

С личностью св. императора Константина связаны следующие сочинения еп. Евсевия: «Жизнь блаженного василевса Константина», «Похвала Константину», составленная по поводу тридцатилетия царствования императора в 335 году, «Речь к собранию святых» от лица царя (написана еп. Евсевием). Эта группа сочинений носит монархологический характер.

§ 3. Учение

1. Догматико-полемические сочинения еп. Евсевия не могут быть названы ни православными, ни арианскими. Профессор В.В. Болотов пишет по этому поводу: «Кроме строгого Православия, утвержденного на Никейском Соборе, и строгого арианства, существовал еще взгляд Оригена, разделявшийся многими. Евсевий, как человек середины, и держался оригеновского богословствования (...) ему казалось, что Ориген хорошо решил догматические вопросы, а арианство не составляет особенной важности (...) догматическое положение Евсевия определяется так: Евсевий не был ни православным, ни арианином, – он

был **оригенистом»** (В.В. Болотов, «Лекции по истории древней Церкви», ч. I, сс. 140–141; выделено – *и. В.Ф.).*

2. Тем не менее, с точки зрения православной патрологии еп. Евсевий Памфил интересен по целому ряду причин.

Во-первых. потому, что он является отцом церковной истории, как жанра церковной литературы. Профессор В.В. Болотов определяет церковную историю еп. Евсевия, как богословскую по содержанию. В предисловии к своей истории еп. Евсевий говорит, что будет прослеживать преемство апостольского предания и описывать борьбу язычников и еретиков с Церковью. Его церковно-исторические труды обширны и важны. Он наполнял свои произведения цитатами из документов и первоисточников, благодаря чему его церковная история является почти хрестоматией. Большая часть документов и сочинений, которыми пользовался еп. Евсевий, теперь утрачена, поэтому без его сочинений мы очень мало знали бы о первых веках Христианства.

Во-вторых, налицо заслуга еп. Евсевия в развитии агиографии. Его церковная история изобилует житиями святых, кроме того, он является автором ряда самостоятельных житий. В последние три столетия, агиографичность подхода к историческим личностям вызывала критику еп. Евсевия со стороны историков. Его упрекали в том, что вместо портретов он оставил нам иконы. Особенно часто такая критика звучала в связи с личностью св. императора Константина. Но если с секулярной точки зрения указанная особенность сочинений еп. Евсевия является недостатком, то с православной она является достоинством, т. к. стала ценным вкладом в развитие агиографического жанра.

И, наконец, в-третьих, благодаря ряду своих сочинений, посвященных зарождавшейся христианской государственности и первому христианскому царю, еп. Евсевий может по праву быть назван основателем

православной монархологии – учения о христианском царе и царстве. Он – первый идеолог, историософ и проповедник православно-монархической доктрины, которая с той поры заняла важное место в истории Православия.

Приведем несколько монархолюбивых высказываний еп. Евсевия.

«Царь Небесный... в лице Своего слуги приготовил поборника непобедимого, и царь земной от избытка благочестия с радостью носит такое название. Воздвигнув его одного против многих, Бог явил в нем победителя всего рода врагов. Враги... – ничто, а василевс – один к одному, это образ Единого Всецаря...»; василевс, «подражая своему Спасителю и умея только спасать, спасал и научал благочестиво самих безбожников»; «Спаситель невидимо победил врагов видимых, а он (василевс – *и. В.Ф.),* как помощник великого Царя, преследовал побежденных»; «люди, дотоле развратные, грозной волей василевса научены воздержанию, так что даже слывшие мудрецами между поклонниками идолов, – и те опытно уразумели суетность своей жизни»; «незлобие василевса, как бы спасителя и врача душ... представило недужным врачевание словесное»; «Обращался он (св. император Константин – *и. В.Ф.)...* к простому народу, называя подданных своими братьями, сослужителями и слугами Церкви» (Евсевий Памфил, «Жизнь блаженного василевса Константина», Москва, 1988 г. сс. 114, 130, 133, 232, 233).

Глава четвертая. Святитель Афанасий Великий

§ 1. Жизнеописание

Свят. Афанасий Великий, епископ Александрийский, именуемый отцом Православия и душой Первого

Вселенского Собора, родился около 293 года в греческой христианской семье в Александрии.

С юности он вел аскетическую жизнь, в молодые годы стал свидетелем Диоклетианова гонения. Образование его не было таким широким, как у большинства представителей золотого века святоотеческой письменности. Все свое внимание свят. Афанасий сосредоточил не на изучении философии, что было типично для образованных людей того времени, а на изучении Священного Писания, которое он знал блестяще. Весьма вероятным является предположение, что свят. Афанасий был слушателем Александрийской богословской школы, хотя прямых указаний на это не сохранилось. По крайней мере известно, что юноша жил при архиерейском доме свят. Александра архиепископа Александрийского и под его руководством получил образование у грамматиков и риторов.

В возрасте двадцати одного года будущий свят. Афанасий был посвящен свят. Александром Александрийским во диакона, а через некоторое время возведен в архидиакона. В качестве архидиакона и секретаря свят. Александра он принимал участие в Первом Вселенском Соборе. Благодаря своей энергии, уму и красноречию свят. Афанасий имел огромное влияние на решения Собора.

Очень важно отметить, что в жизни свят. Афанасия определяющую роль сыграла церковно-богословская позиция его учителя – свят. Александра Александрийского. Эту от начала до конца антиарианскую позицию, свят. Афанасий отстаивал всю жизнь.

После кончины архиепископа Александра, последовавшей вскоре после Собора, свят. Афанасий был выбран на Александрийскую кафедру. В 326 году (по другим данным, в 328) собором епископов он был хиротонисан во епископа Александрийского. Вся

дальнейшая жизнь свят. Афанасия была беспрерывной борьбой за Святое Православие. Большую часть своего 47-летняго епископства свят. Афанасий провел в изгнании и ссылке. Пять раз он вынужденно оставлял свою кафедру и столько же раз возвращался на нее. Несколькими Соборами, под давлением императоров, свят. Афанасий был низлагаем, однако, через какое-то время эти низложения отменялись.

Хронология жизни свят. Афанасия, периода его архипастырского служения, такова:

336 г. – низложение Тирским Собором и ссылка;

337 г. – возвращение из ссылки;

339 г. – вынужденное бегство в Рим;

341 г. – признание Афанасиева учения Римским Собором;

346 г. – возращение на Александрийскую кафедру;

355 год – осуждение свят. Афанасия западным Миланским Собором;

356 г. – вынужденное бегство в египетскую пустыню;

361 г. – возращение на Александрийскую кафедру;

362 г. – свят. Афанасий созывает первый со времен Никеи православный Собор на востоке;

362 г. – ссылка в Фиваидскую пустыню;

364 г. – возращение на Александрийскую кафедру;

365 г. – изгнание из Александрии по приказу императора;

366 год – окончательное восстановление на Александрийском престоле.

В условиях охватившей Церковь апостасии – повсеместного отступления от решений Вселенского Собора, – трудно переоценить роль свят. Афанасия, посвятившего свою жизнь борьбе за никейское исповедание. Он не шел на вероучительные компромиссы не только с арианами, но и с полуарианами, хотя последних не раз старался вывести

на путь неповрежденного Православия. Святитель верил, что борьба за «единосущие» есть борьба за Святое Православие, от результатов которой зависит, в конечном итоге, дело спасения человечества.

Кроме того, в условиях постоянного и ожесточенного гонения на православный епископат, свят. Афанасий оставался долгое время (с 346-го до середины 350-х годов) фактически единственным правящим православным архиереем на всем востоке. А после того, как начиная с 350 года, арианство одержало временную победу не только на востоке, но и на западе (когда арианин Констанций стал самодержавным монархом), свят. Афанасий продолжал держать знамя чистоты Никейского исповедания перед взорами всей империи.

Нужно сказать, что свят. Афанасий, шествуя средним царским путем, бывал атакуем не только еретиками, но и православными ревнителями не по разуму. Так, когда на Александрийском Соборе 362 года он, не допустив искажения Никейской веры, фактически добился объединения староникейцев с омиусианами, то это вызвало отрицательную реакцию с разных сторон. С одной стороны, император Юлиан Отступник, опасаясь укрепления православных, отправил свят. Афанасия в очередную ссылку, а с другой, защитник Никейской веры на западе еп. Люцифер Каларийский, находившийся в то время в ссылке на востоке, порвал общение с «никейцами-униатами» и рукоположил на Антиохийскую кафедру непримиримого староникейца Павлина, внеся разделение в среду православных.

Интересно отметить, что даже годы изгнанничества свят. Афанасия приносили неожиданную пользу Церкви. Так, во время своего вынужденного странствования по египетской пустыне, он посещал многих подвижников и, в том числе, преп. Антония Великого; «отец Православия» посещал «отца монашества». Преп.

Антоний Великий в свою очередь любил и ценил свят. Афанасия. Так же свят. Афанасий состоял в духовной дружбе с отцом общежительного монашеского жития преп. Пахомием Великим.

Со времени широкого распространения монашества возникла опасность противопоставления его клиру, что вызвало отрицательное отношение к монашеству части епископата. Свят. Афанасий, будучи архиереем-аскетом, сумел отвести от Церкви опасность противодействия монашества и клира. В своем знаменитом «Жизнеописании преп. Антония» он показал подлинную церковность монашеского идеала. Свят. Афанасий также возвел некоторых монахов в епископский сан, чем примирил в их лице идею монашества с идеей церковного клирикализма.

Во время вынужденного посещения западной части империи, свят. Афанасий своим исповедническим примером укрепил там Никейскую веру и познакомил западных христиан с опытом египетского подвижничества, что послужило толчком к возникновению западного монашества.

Последние годы жизни, с 366 по 373 годы. свят. Афанасий провел на своей кафедре в Александрии в относительном покое, занимаясь пастырскими и литературными трудами. Маститый старец-архипастырь, по праву названный отцом Православия, мирно почил о Господе 2 или 3 мая 373 года. Память его совершается Православной Церковью 18/31 января и 2/15 мая.

Своими архипастырскими и богословскими трудами святитель Афанасий положил основание для окончательной победы Православия над арианством на Втором Вселенском Соборе, до которого сам не дожил. Перед кончиной он был преисполнен надеждой, ибо видел начатки деятельности каппадокийских богословов, явившихся достойными продолжателями

его дела. Каппадокийцы, идейно возглавив новоникейскую партию, объяснили и выразили никейскую веру – веру свят. Афанасия – так, что ее смогло принять подавляющее большинство епископата, что предопределило решения Второго Вселенского Собора.

§ 2. Сочинения

После святителя Афанасия Александрийского остались сочинения догматического, полемического, апологетического, экзегетического, аскетического, исторического и агиографического характера.

Сохранившееся литературное наследие святителя состоит более чем из пятидесяти сочинений, писем и посланий.

Хронологически сочинения святителя примерно располагаются следующим образом (сочинения, авторство которых ставится под сомнение, отмечены знаком вопроса).

318 г.: Слово «Против язычников», слово «О воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти».

328 г.: «На текст Матфея «Вся Мне предана суть"".

328 г.: «Изложение веры» (?), «Большое слово о вере» (?).

339 г.: «Окружное послание к епископам».

350 г.: «Апология против ариан».

350–51 гг.: «О постановлениях Никейского Собора», «О мнениях Дионисия».

350–53 гг.: «Послание к Аммуну».

354–55 гг.: «Послание к Драконтию».

356 г.: «Послание к епископам Египта и Ливии».

357 г.: «Апология к Константину», «Апология бегства».

358 г.: «История ариан», «О смерти Ария», «Послание к монахам».

359 г.: «Послания к Серапиону», «О Соборах в Аримине и Селевкии».

359–60 гг.: «Послание к Люциферу».

356–61 гг.: Книги «Против ариан».

362 г.: «Томос к Антиохийцам», «К Руфиниану»

363 г. «Послания к Ювиану и к Орсисию».

365 г. «Жизнеописание преп. Антония», «О воплощении Слова Божия, к арианам» (?), книга «О Троице и о Святом Духе» (?).

369–70 гг.: «Послание к африканским епископам».

371 г.: «Послания к Епиктету, Адельфию и Максиму».

372 г.: Две книги «Против Аполлинария» (?), «Послание к Иоанну и Антиоху», «Послание к Палладию».

Не установлена датировка послания «О толковании псалмов к Маркелиану». «Пасхальные послания» распределяются на протяжении всего служения свят. Афанасия в качестве архипастыря Александрийской Церкви.

Среди сочинений свят. Афанасия стоит особенно отметить слово «О воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти». Это сочинение интересно тем, что содержит все основные положения учения Афанасия Великого, хотя написано оно было примерно в 317–319 годах, то есть является одним из ранних сочинений.

Также необходимо выделить из сочинений святителя «Жизнеописание преп. Антония». Это первое в истории христианской письменности житие, положившее начало агиографии.

Интересны также пасхальные или праздничные послания свят. Афанасия. Они именовались так потому, что в них предстоятелем Александрийской Церкви ежегодно сообщалась Церквам-сестрам дата празднования Пасхи. До нашего времени от греческого

оригинала этих посланий сохранились только отрывки. Однако, имеется сирийский перевод пятнадцати посланий. Послания содержат важные церковно-исторические сведения, например, по истории формирования канона Священного Писания.

Что касается экзегетических сочинений свят. Афанасия, то они сохранились только в отрывках, из коих видно, что святитель писал толкования на псалмы, а также на Евангелия от Матфея и от Луки.

Кроме прочего, святитель старался послужить Православию точным и достоверным изложением хронологии событий внутрицерковной борьбы. С этой целью им написано три произведения из числа вышеназванных.

§ 3. Учение

1. Свое богословское исповедание свят. Афанасий излагал полемически, в борьбе с язычеством, арианством и другими ересями.

Полемизируя с язычеством, святитель доказывал его ложь и ничтожество и указывал путь истинного Богопознания через созерцание гармонии, осмысленности и красоты творения.

2. Догматическое учение свят. Афанасия отличается ясностью.

Все сотворенное Богом, по учению святителя, не имеет ничего подобного по сущности с Творцом. Бог самобытен, свят, вечен и может быть назван Сущим. Все тварное не может быть названо сущим, ибо существует в относительном смысле, только благодаря причастию к сущему Богу.

Логос есть Божия сила и премудрость. Он дает бытию гармонию, красоту и порядок. Поэтому человек и мир (космос) носят в себе образ Божий.

Бог создал мир и человека из ничего. Бессмертие человека было обусловлено благодатным общением с Богом. В истории творения человека свят. Афанасий

различает акт создания и акт усыновления (когда Бог вдунул в Адама дыхание жизни, т. е. Духа Сына Своего). Следствием грехопадения была утрата общения с Началом бессмертия – Духом Святым.

Спаситель и Искупитель Иисус Христос возвратил и усовершил первозданное совершенство человека.

Смысл учения свят. Афанасия может быть сформулирован так: «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом». Во Христе полнота Божества, а в верующих – начаток Божества. Христос – Плотоносец Бог; истинные христиане – духоносные люди.

Продолжая традицию священномуч. Иринея Лионского (См. I период, гл. 6, §3. п. 6). свят. Афанасий являлся выразителем и защитником учения о благодатном обóжении человека (дословно, об «обожествлении», от греческих слов *θεοποίηθησις* и *θέωσις).* Это учение составляло самое зерно религиозной жизни православного востока. Арианское умаление Божественности Христа воспринималось свят. Афанасием и его единомышленниками, как смертный приговор Христианству. Поэтому борьбу за никейскую веру святитель напрямую связывал с борьбой за спасение человечества. Ведь без воплотившегося Бога человечеству невозможно обóжиться. Последователь свят. Афанасия, свят. Василий Великий, говорил: «Я не могу поклоняться твари, имея повеление стать богом».

В учении о Пресвятой Троице свят. Афанасий утверждал следующее: Отец, Сын и Святой Дух – единосущны. Каждое Лицо Пресвятой Троицы обладает не частью, а всем Божеством. Из единства Лиц Пресвятой Троицы вытекает их равенство. Существует единое начало – Бог Отец. Все остальное получает бытие от Него или путем рождения, или путем исхождения, или путем творения. Рождение есть происхождение из существа творящего, т. е. рожденное единосущно родителю. Творение есть создание из

ничего; т. е. в лучшем случае подобно, но никак не единосущно Творцу. Рождение совершается по природе. Творение есть произведение по воле.

Бог не нуждается в посреднике (языческом и гностическом Демиурге). Бог Отец есть Ум, а Бог Сын – Мысль. Не может быть ума без мысли и мысли без ума. Так и Отец Бог не может быть без Сына Бога и Бог Сын не может быть без Бога Отца.

В противоположность арианской мысли о тварном происхождении Сына, основывающейся на том, что абсолютное различие Отца и Сына кроется в различии Их свойств: рожденности Сына и нерожденности Отца, свят. Афанасий утверждал никейскую мысль о единосущии Отца с Сыном. Сын единосущен Отцу. Он, как и Отец, – неизменен, всемогущ, вездесущ, вечен.

Святой Дух исходит от Бога Отца. Исхождение, как и рождение, обусловлено самой природой Божества. Дух Святой исходит от Отца через Сына. Отличие рождения от исхождения свят. Афанасием не выяснено. Но Святой Дух равен Отцу и Сыну. Лица Пресвятой Троицы взаимно проникают Друг Друга.

3. Экзегетика свят. Афанасия носит умеренно-александрийский характер и отличается преобладанием нравственных мотивов. Святитель считает, что Ветхий Завет написан единым Духом и написан о Спасителе. Псалмы имеют некую особую благодать. В них совмещается все ветхозаветное законодательство и все пророчества, но вместе с тем, они написаны для каждого из нас, в пример и назидание.

4. «Жизнеописание преп. Антония» является агиографическим и отчасти аскетическим сочинением. В последнем смысле к нему примыкают письма свят. Афанасия к монахам Драконтию, Орсисию и Аммуну, посвященные аскетическому назиданию.

В «Жизнеописании преп. Антония» свят. Афанасий подчеркнул связь преподобного с сакраментальной жизнью церковной общины и его уважение к евангельскому учению. Очень ценным является описание аскетической и духовной жизни «отца монашествующих», благодаря чему «Жизнеописание» легло в основание не только агиографии, но и всей аскетической письменности.

5. Таким образом, мы видим, что свят. Афанасий Великий назван отцом Православия не только за свою архипастырскую деятельность, но также за широту и глубину оставленного им богословско-литературного наследия.

Глава пятая. Святитель Кирилл Иерусалимский

§ 1. Жизнеописание

Свят. Кирилл Иерусалимский родился около 315 года, предположительно в Иерусалиме или его окрестностях, в благочестивой православной семье. Монашество он принял в молодом возрасте (до 337 г.). Около 345 года стал пресвитером, а в 350 году – архиепископом Иерусалимским.

В это время, как мы уже знаем, на всем православном востоке фактически не было открыто действующих православных епископов, поэтому неудивительно, что свят. Кирилл принял хиротонию от убежденного арианина епископа Акакия Кесарийского при участии Патрофила Скифопольского, тоже архиерея не строго православного. Однако, есть все основания утверждать, что сам свят. Кирилл никогда арианских взглядов не разделял. Между прочим, свят. Кирилл поддерживал свят. Афанасия Великого, когда тот укрывался от гонений за свое православное исповедание.

По происках ариан, в первую очередь еп. Акакия Кесарийского, и при содействии власти, свят. Кирилл был трижды смещаем и изгоняем со своей кафедры, хотя причина его разногласий с группой епископов, возглавляемых еп. Акакием, была скорее административно-канонической, чем догматической. Ценно то, что свят. Кирилл в полемике с еп. Акакием отстаивал главенство Иерусалимской Церкви, как Матери всех Церквей.

Последнее изгнание свят. Кирилла длилось 11 лет. Возвращенный из изгнания св. императором Феодосием Великим около 378 года, свят. Кирилл застал Иерусалимскую Церковь в раздорах, но благодаря своей мудрости и пастырской любви, сумел успокоить паству.

Между первым и вторым изгнаниями, свят. Кирилл сблизился с омиусианами и в их рядах присутствовал на Селевкийском Соборе 359 года. Омиусиане не были довольны учением о подчиненности (субординационизме) в Святой Троице, вытекавшем из арианства, а от никейской веры их отталкивало слово «единосущный», которое, как им казалось, вело к модализму (модалисты считали Иисуса Христа Самим воплотившимся Богом Отцом). Поэтому большинство сирийских и палестинских епископов приняло слово «подобосущный» или «сходносущный» (омиусиос, по греч. *ὁμοιούσιος*). Эти епископы следуя Оригену считали, что Христос является «подобием» Бога, что их сущности «сходны». Как мы уже отмечали, Православие восторжествовало во всей своей чистоте на Втором Вселенском Соборе только тогда, когда святые отцы-каппадокийцы (сами формально вышедшие из среды омиусиан) смогли донести до сознания восточного епископата никейское или Афанасиево исповедание веры. В числе епископов окончательно утвердившихся в это время в Православии был и свят. Кирилл Иерусалимский. На Втором Вселенском Соборе он

подписал осуждение арианам и исповедал православную веру.

Скончался свят. Кирилл Иерусалимский в 386 или 387 году. Память его совершается 18/31 марта.

§ 2. Сочинения

Свят. Кирилл не был писателем в собственном смысле этого слова. Его литературное наследие скромно. Оно состоит, в основном, из проповедей и бесед, причем по большей части, сказанных без подготовки. При этом богословское содержание проповедей и бесед свят. Кирилла весьма глубоко, благодаря чему он является достойным представителем золотого века христианской письменности.

Во время Великого Поста и Светлой Седмицы 348 года, будучи иерусалимским пресвитером, свят. Кирилл произнес знаменитые катехизические поучения, которые и составили основу его богословского наследия. В русском переводе с греческого языка сборник творений свят. Кирилла озаглавлен «Огласительные и тайноводственные поучения».

Эти поучения или слова состоят из: 1) поучения предогласительного – введения в катехизис для готовящихся к крещению; 2) 18-ти огласительных поучений, обращенных к оглашенным, готовящимся креститься на Пасху; 3) 5-ти тайноводственных поучений, где излагались основные сведения о важнейших христианских таинствах, отсюда и термин тайноводство (*μυσταγωγία*).

Далее имеются беседа свят. Кирилла «О расслабленном при купели», «Послание к императору Констанцию о явившемся на небе светозарном знамении Креста, которое видимо было во Иерусалиме», а также три отрывка из слова «О браке в Кане Галилейской» и цитата из слова на евангельский текст «Гряду ко Отцу Моему».

Свят. Кириллу приписывается слово «На Сретение, и на Симеона Богоприимца», но он не мог являться его автором, так как праздник Сретения был установлен только в VI веке по Р. Х.

Очевидно, свят. Кирилл много проповедовал, будучи первосвятителем Иерусалимской Церкви, но, к сожалению, эти проповеди не сохранились, так как, вероятно, говорились без подготовки и не были записаны.

§ 3. Учение

1. Наиболее глубокие христианские догматические истины свят. Кирилл считал невозможным открывать неподготовленным. В своих воскресных доступных беседах он преимущественно разъяснял нравственное содержание христианского учения, непременно опираясь на Священное Писание. Сочинения свят. Кирилла насыщены цитатами из Новаго и (реже) Ветхого Заветов.

2. Догматические взгляды свят. Кирилла могут быть сведены к следующему.

Фактически опровергая арианское учение, свят. Кирилл не упоминает имени Ария и кого-либо из ариан. Свят. Кирилл не использует точного текста Никейского Символа Веры, а использует Символ Веры Иерусалимской Церкви. Развивая учение о полном равенстве Бога Отца и Бога Сына, он ни разу не упоминает термина «единосущный». Это характеризует его особую осторожность и такт. «Отец и Сын – одно», – утверждает Сам Иисус Христос. Это же утверждает и свят. Кирилл. Слово же «единосущный» не упоминается в Священном Писании, и поэтому свят. Кирилл его избегает, как и свят. Дионисий Александрийский, и многие другие богословы той эпохи. Свят. Кирилл советует не любопытствовать о естестве или Ипостаси. Он говорит: «Если бы было написано (в Священном

Писании – *и. В.Ф.)* – сказали бы и мы, а чего не написано, о том не осмелимся и говорить».

По учению свят. Кирилла, Христос есть Сын Божий не по усыновлению (каковым могут быть и люди), а по естеству. Единство Отца и Сына выражается в равенстве Отца и Сына по достоинству, в Их единомыслии, в единстве Их царственной власти и творческой деятельности.

О Святом Духе свят. Кирилл говорит не столько в отношении Его к Отцу и Сыну, сколько вообще о деятельности Святого Духа, таким образом приписывая Святому Духу все божественные свойства.

Христос Искупитель есть несомненно Бог, иначе бы Его жертва не имела всеискупительного значения. Человечество (человечность) Христа не призрачна, а действительна, иначе бы весь искупительный подвиг был бы призрачным. Различая во Христе две природы, свят. Кирилл мыслит их тесно соединенными, а потому и Приснодеву Марию не сомневаясь называет Богородицей.

В выяснении догмата о значении земного подвига Христа свят. Кирилл приближается к толкованиям свят. Иринея Лионского : через деву Еву вошла смерть, через Деву Марию рождается Жизнь. Через древо было изгнание из рая, через древо вводимся в рай.

В учении о победе Христа над диаволом свят. Кирилл воспроизводит учение Оригена: диавол, обольщенный плотской оболочкой Христа, теряет свою власть. «Христос один сошел во ад, а исшел в сонме многих», – говорит свят. Кирилл.

3. Экклезиологические взгляды свят. Кирилла следующие.

Он в новом свете раскрывает православное учение, ранее сформулированное священномуч. Игнатием Богоносцем, о кафоличности Церкви. По свят. Кириллу, Церковь кафолична, во-первых, в географическом

смысле, что стало важной ее чертой с того времени, когда св. император Константин даровал Церкви свободу и возвел Христианство в ранг государственного вероисповедания. Во-вторых, кафоличность Церкви проявляется в том, что она содержит и проповедует догматическую истину во всей ее полноте. В-третьих, Церковь кафолична, ибо она вбирает в себя всех людей, не смотря на их сословную принадлежность и социальное положение. И, наконец, в-четвертых, Церковь кафолична потому, что она является сокровищницей и храмом Богооткровенной духовности и человеческой нравственности; только в ней приобретается всякая подлинная добродетель.

4. Наибольшую ценность в богословском наследии свят. Кирилла представляет собой мистагогия – учение о церковных таинствах. Его творения содержат богатый материал по литургической жизни древней Церкви. Мистагогия свят. Кирилла естественно проистекает из его экклезиологии.

Согласно свят. Кириллу, таинство крещения водой и Духом, исцеляет не только от греха, но и уничтожает следы его (грех, по мнению свят. Кирилла, оставляет в душе и теле чисто внешний след, как бы шрам). Таинство крещения спасает человека от сатаны и соединяет со Христом.

В таинстве Евхаристии свят. Кирилл видит реальное присутствие Христа. Причастившиеся Святых Таин становятся «сотелесниками и единокровными Христу».

Описывая Евхаристию, свят. Кирилл свидетельствует, что для преложения Святых Даров существенно необходимо призывание Святого Духа, то есть эпиклеза – молитва призывания Духа Святого на Святые Дары. Это свидетельство очень ценно, так как эпиклеза сохранилась только в Православной Церкви. В конце средних веков по этому вопросу между православными и латинянами возникла полемика.

Вполне очевидно, что правильность православной традиции доказывается практикой древней Церкви.

Глава шестая. Святитель Василий Великий

§ 1. Жизнеописание

Свят. Василий Великий родился вблизи Кесарии Каппадокийской около 329 года. Он происходил из благородной и, можно без преувеличения сказать, святой семьи. Кроме святителя Василия Великого, к лику святых причислены следующие члены этой семьи: дед прав. Василий, бабка преп. Макрина, братья – епископы Григорий Нисский и Петр Севастийский и сестры преп. Макрина и блаж. диакониса Феозва.

Первоначальное воспитание свят. Василий получил от своей благочестивой бабки и от своего отца, тоже Василия. Дальнейшее образование он получил в Кесарии, Константинополе и, наконец, в Афинах, где на всю жизнь подружился со свят. Григорием Богословом.

С юности свят. Василий вел аскетическую жизнь и стремился к уединению. В возрасте между двадцатью пятью и тридцатью годами он был крещен епископом Дианием Кесарийским.

Около 357 года свят. Василий совершил паломничество по Египту, Сирии и Палестине для знакомства с аскетами. После путешествия он, вдохновленный примером подвижников, удалился в пустынную местность близ Неокесарии, где на берегу реки Ириса предался аскетическим подвигам. Туда по временам приходил к нему и свят. Григорий Богослов. В это время христианское общество было охвачено стремлением к монашеской жизни. Поэтому вскоре у свят. Василия появились последователи, которые по берегам реки Ириса основывали монашеские общины. Свят. Василий дал им правила, совмещавшие в себе

лучшие черты отшельничества и общежития и избегавшие крайностей того и другого.

Аскетические общины свят. Василия были общинами особого рода. По всей видимости, наименование «монах» не было применимым к членам этих общин. Но в то же время, основные характерные черты монашеской жизни в этих общинах присутствовали, в частности, это – принципы безбрачия, нестяжания, послушания.

На второй год своего отшельничества в 359 году свят. Василий был пострижен во чтеца еп. Дианием Кесарийским. Об этом епископе нужно сказать, что он был добрым христианином, но не будучи богословом, присоединился к Антиохийскому Собору 341 года в осуждении свят. Афанасия Великого и к антиникейской партии Сардийского Собора 347 года, «низложившей» свят. Афанасия.

В 360 году чтец Василий сопровождал епископов, формально принадлежавших к полуарианам, Василия Анкирского и Евстафия Севастийского на Константинопольский Собор. Когда решение Собора склонилось не в пользу полуариан, не говоря уже о никейцах, свят. Василий покинул Константинополь. После того как еп. Дианий подписал решения Константинопольского Собора 360 года, свят. Василий, несмотря на привязанность к этому архипастырю, порвал с ним общение и удалился сначала в Назианз, а потом в свое пустынное уединение. Однако, перед смертью еп. Дианий призвал свят. Василия и объяснил ему, что никогда сознательно не отступал от Никейского вероисповедания, после чего состоялось их примирение.

После кончины еп. Дания на кафедру Кесарии Каппадокийской был поставлен еп. Евсевий (не путать с Евсевием, епископом Кесарии Палестинской). Он и рукоположил свят. Василия во пресвитера, когда

последнему было 34 года. Во время голода в Каппадокии свят. Василий продал свое имение и отдал деньги голодающим.

После смерти епископа Евсевия около 370 года, на кафедру Кесарии Каппадокийской был избран свят. Василий. Решающую роль в избрании свят. Василия на епископскую кафедру сыграл отец свят. Григория Богослова, еп. Григорий, который, как и еп. Дианий, по своей простоте подписался под арианскими решениями Соборов, бывших в Аримине в 359 году и в Константинополе в 360 году.

Сделавшись епископом, свят. Василий занял строго православную позицию и вскоре принял знамя борьбы против арианства из рук свят. Афанасия Великого, скончавшегося в 373 году. Вместе с двумя другими отцами-каппадокийцами, свят. Василий вывел так называемую новоникейскую партию на путь истинно православного исповедания.

В самом начале своей архипастырской деятельности, в 371 году, свят. Василий категорически отказался исполнить приказ императора Валента о том, чтобы войти в общение с арианскими епископами и не употреблять термин «единосущный». 6 января 375 года произошла встреча святителя и императора Валента. Благодаря разумной твердости и душевному благородству свят. Василия, император разорвал уже подписанный указ о его изгнании и оставил ему богатые пожертвования.

Деятельность свят. Василия не ограничивалась его собственной епархией, но простиралась на всю Церковь. Он старался привести к единству многочисленные враждовавшие между собой партии противников арианства. Также свят. Василий старался поддерживать связь с западными епископами, развеивая их подозрения в отношении некоторых своих союзников. В связи с этой деятельностью свят. Василий много

пострадал, как от ариан, так и от некоторых слишком резких ревнителей Православия, упрекавших святителя за соглашательство с полуарианами.

Изнурив свое здоровье всежизненным аскетическим подвигом свят. Василий скончался в возрасте 49 лет, 1 января 379 года, так и не дожив до торжества православной веры на Втором Вселенском Соборе в 381 году. Его кончина была оплакана не только христианами, но даже язычниками и иудеями, на которых простирались благотворительность и человеколюбие святителя Василия, не случайно названного Великим.

Заслуга свят. Василия состоит: в догматической области – в окончательной формулировке Троичной терминологии, принятой всей Церковью; в области церковного строительства – в популяризации никейской веры и объединении предрасположенного к Православию епископата; в литургической области – в том, что он сделал важные преобразования в церковном богослужении, которое отличалось у него строгим порядком и дисциплиной, ввел всенощные бдения с антифонным пением псалмов и др.; в области аскетической – в том, что он, вслед за свят. Афанасием, продолжил дело оцерковления разраставшегося монашеского движения.

Память свят. Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской, совершается 1/14 января и 30 января/12 февраля.

§ 2. Сочинения

Свят. Василию Великому принадлежат сочинения экзегетического, догматического, апологетического, аскетического и литургического характера, написанные в виде трактатов, бесед, проповедей, писем и богослужебных текстов.

Одним из ранних плодов его творчества является составленная совместно со свят. Григорием Богословом

специальная хрестоматия по творениям Оригена, названная «Филокалия».

Далее к наиболее известным сочинениям свят. Василия Великого, авторство коих не подвергается сомнению, относятся следующие.

Сочинения, посвященные толкованию Священного Писания: «Шестоднев» – девять бесед на Первую главу книги Бытия; «Беседы на псалмы» – 1-й, 7-й, 14-й (две), 28-й, 29-й, 32-й, 33-й, 44-й, 45-й, 48-й, 59-й, 61-й, 114-й, 115-й. И «Шестоднев», и «Беседы» написаны до 370 года.

Сочинения догматико-полемические: «О Святом Духе к Амфилохию Иконийскому», составленное около 375 года; «Опровержение на защитительную речь злочестивого Евномия», составленное в 363 или 364 годах. Оно состоит из трех книг, 4-я и 5-я книги, присоединяемые к этому сочинению, возможно, принадлежат Дидиму.

Сочинения нравственно-аскетические: свод «Нравственных правил», основанный на Священном Писании и обращенный ко всем христианам, как монашествующим, так и мирянам; «Правила, изложенные в вопросах и ответах», выясняющие общие принципы аскетизма и дающие наставления о частных случаях подвижнической жизни; «Подвижнические уставы подвизающимся в общежитии и отшельничестве».

Письма свят. Василия служат источником не только для жизнеописания и выяснения догматического учения автора, но важны и для истории арианских споров.

Из всех слов и бесед, приписываемых свят. Василию Великому, подлинным считается собрание 24-х бесед различного содержания.

Памятником литургической деятельности свят. Василия является литургия, известная под его именем, а также отдельные молитвы. Литургия сохранилась в

трех версиях: греческой или константинопольской, сирийской и александрийской. Разногласие текстов, в которых сохранилась литургия свят. Василия Великого, наводит на мысль, что употребляемый у нас текст ее не есть первоначальный, но претерпевший на протяжении веков изменения и дополнения. Предполагается, что литургия свят. Василия Великого является сокращением и переработкой иерусалимской литургии св. апостола Иакова.

§ 3. Учение

1. Краткий обзор учения свят. Василия начнем с главного – с выработанной им в ходе антиарианской полемики Троичной терминологии.

Свят. Василий Великий отрицал формулу: «Бог один по ипостаси, но Троичен в Лицах», ибо слово лицо, по-гречески *πρόσωπον* (просопон), имеет еще значения: личина, маска, роль. Он выдвинул такую формулировку: «Бог Один по существу, но Троичен по Ипостасям», подразумевая под Ипостасью Ту Реальность, к которой приложимо имя собственное.

В свое время свят. Афанасий Великий считал трудным доказательство существования Трех Лиц при одной сущности. Свят. Василий Великий, наоборот, считал трудным доказательство единства Трех Лиц Святой Троицы. Поэтому, некоторые обвиняли свят. Афанасия в савелианстве, а свят. Василия – в троебожии. На это обвинение свят. Василий отвечал, что Три Ипостаси не разделяют Единое Божество на три Бога, существуют не три Всемогущих, а Один.

Единство Лиц выражается в следующем:

а) В Боге существует одно начало – в Отце. Сын и Дух происходят от Отца.

б) Ипостаси Пресвятой Троицы не разделены временем. Все Они вечны.

в) Ипостаси не разделены пространством, но везде сопребывают вместе.

г) Они совершенно подобны.

д) Бог вообще стоит выше числа. Число не приложимо к Богу. Поэтому не может быть и речи о трех Богах, правда, нельзя и единство Бога выражать числом, ибо Бог един «не числом, а естеством».

Личным свойством Святого Духа свят. Василий Великий считал иногда исхождение, а иногда святость.

Держась величайшего для него авторитета «Крещальной формулы», он называл особенностями Ипостасей: отцовство, сыновство и святыню.

2. Помимо прямой полемики с арианством, свят. Василий уделил достаточно внимания ереси Евномия. Евномий считал, что познал сущность Бога Отца в **имени** «Нерожденный», а потому утверждал так: Сущность Бога Отца – нерожденность – не может быть передана Сыну (рожденному). Рождение предполагает отделение, а потому Сын, если Он единосущен, не может быть рожден. Он создан. Если Бог Отец родил Сына, то какого? Существовавшего или не существовавшего? Второе нелепо, а первое ведет к признанию, что Сын не вечен.

На это свят. Василий отвечал: сущности непознаваемы. Даже видимую природу мы познаем по явлениям, а не в сущности. Тем более, нельзя надеяться на постижение сущности Бога. Имя выражает не сущность, а свойство. «Рожденность» – только личное свойство, а не сущность. Из различия имен, выражающих свойства, нельзя делать вывода о различии сущности. Рождение твари предполагает отделение. Но Бог противоположен чувственному бытию. Неизменяемый рождает противоположным образом. Рождение не исключает мысли о вечности. Следует различать понятия вечности и безначальности. Сын вечен, но не безначален, ибо причина Сына в Боге Отце.

3. Аскетическое учение свят. Василия основано на том положении, что дебелость человеческого тела после грехопадения затрудняет развитие души. Поэтому было бы желательно, хотя и не общеобязательно, избрание христианами, желающими подвизаться, безбрачного образа жизни.

С другой стороны, брак составляет одно из главных действований природы и потому должен влагать в представителей противоположных полов сильнейшее стремление к друг другу. К сожалению, супружество чаще всего является предлогом к вожделению мирских удовольствий и оправданием духовной теплохладности.

Потому желающий быть свободным от суеты и многопопечения избегает супружества, как оков, и посвящает жизнь Богу.

Высшей целью аскетической жизни является достижение святости, тишины, безмятежия, кротости, которые порождают духовную радость в душе человека.

Свят. Василий учит, что перед христианином открывается двоякий путь ко спасению: служение Марфино (внешние дела) и Мариино (духовное делание). Идеально было бы совмещать оба служения, но так как это трудно достижимо, то лучше избрать духовное делание. Свят, пишет: «Подражай, чему хочешь: будь или служителем бедных, или любителем догматов Христовых. Если же можешь возревновать о том и о другом; то тем и другим приобретешь плод спасения. Впрочем духовное учение есть первое, а все прочее – второе по нем», «...созерцание учений Иисусовых выше служения телу» («Подвижнические уставы подвизающимся в общежитии и в отшельничестве». гл. I).

4. Из других отделов богословия свят. Василия приведем лишь несколько суждений.

Свят. Василий считал Священное Писание богодухновенным до последнего слова, принимая его,

как величайший авторитет. Признавал он и существование тайного Предания. Кроме Священного Писания и Предания, он признавал еще и третий источник религиозного ведения – познание природы (мира и человека).

Самопознание – путь к Богопознанию. Бесплотность души дает понятие о бесплотности Бога. Богопознание невозможно без очищения души. Тело и душа начиная с грехопадения стали подобны чашам весов: когда одна поднимается, другая опускается. Грехопадение первых людей как раз и состояло в предпочтении чувственного духовному.

Ангелы, как и весь мир духов, по мнению свят. Василия Великого, сотворены до сотворения времени. Поэтому ангелы – неизменяемы.

Хилиазм свят. Василий отвергал.

Глава седьмая. Святитель Григорий Богослов

§ 1. Жизнеописание

Свят. Григорий Богослов родился около 329 года в имении своего отца, епископа Григория Назианского, вблизи небольшого города Назианза в Каппадокии. Семья свят. Григория, как и семья свят. Василия, отличалась святостью. Церковью причислены к лику святых отец свят. Григория еп. Григорий, мать диаконисса Нонна, брат праведный Кесарий и сестра преп. Горгония.

Первоначальное воспитание свят. Григорий получил от своей матери Нонны. Свое образование он продолжил в Кесарии. Александрии и Афинах.

Приняв крещение в 27 лет. свят. Григорий стал проводит жизнь в тихом уединении. Монашеская жизнь была его высшим идеалом.

В 30-летнем возрасте свят. Григорий был посвящен собственным отцом во пресвитера. Свят. Григорий

противился этому и потому вскоре после рукоположения удалился в пустыню, но через год вернулся, чтобы помогать отцу в управлении епархией. Примерно в то же время престарелый еп. Григорий Назианзин без долгих размышлений и борьбы подписал арианские формулы Ариминийского (359 г.) и Константинопольского (360 г.) Соборов. Это внесло смущение в жизнь епархии, так как монашество выступило на борьбу за чистоту Православия. Свят. Григорию-сыну пришлось применить большие усилия для взаимного примирения сторон.

В 40-летнем возрасте свят. Григорий Богослов был посвящен во епископы для небольшой провинциальной общины селения Сасим. Случилось сие против его воли, по требовательному настоянию его друга свят. Василия Великого, в целях церковно-политической борьбы последнего. После посвящения свят. Григорий снова отправился в пустыню, но по настоянию отца опять вернулся в Назианз.

Вскоре его благочестивые родители скончались: в 374 году – отец, а за ним и мать. Брат и сестра скончались еще раньше. Свят. Григорий некоторое время был временно управляющим Назианзской епархией, а затем, чтобы посвятить себя созерцательной жизни, удалился в один из монастырей Селевкии, где провел более трех лет. Здесь он получил известие о смерти своего друга и единомышленника свят. Василия Великого.

С кончиной свят. Василия в 379 году, знамя борьбы с арианством перешло к свят. Григорию Богослову. Именно к нему обращаются взоры большинства ревнителей Православия. По просьбе паствы он возглавил православную общину Константинополя, противостоя архиеп. Демофилу Константинопольскому, арианину. Первоначально свят. Григорий имел в своем ведении только одну маленькую домовую церковь,

символично названную им в честь Воскресения Господня; с нее и началось победоносное шествие Православия. Святителю пришлось вести борьбу в это время не только с арианами, но и с аполлинаристами и другими еретиками.

Своими проповедями и беседами свят. Григорий способствовал возрождению Православия в Константинополе. Слава о его мудрости распространилась по всей империи, так что его приходил слушать даже блаж. Иероним Стридонский.

На Втором Вселенском Соборе 381 года свят. Григорий был официально избран епископом Константинополя. После внезапной кончины председателя Собора, престарелого свят. Мелетия Антиохийского, председательствовал на Соборе свят. Григорий. Но когда египетские епископы и ревновавшие не по разуму сторонники еп. Павлина Антиохийского возбудили вопрос о законности избрания свят. Григория на Константинопольскую кафедру, он отказался от нее, и, произнеся прощальное слово, удалился в родовое имение в Назианзе. Там он занимался аскетическими подвигами и богословскими писаниями и мирно скончался около 389 года.

Свят. Григорий удостоен Церковью наименования «Богослов». Помимо него. Церковь усвояет это имя св. апостолу и евангелисту Иоанну Богослову и преп. Симеону Новому Богослову. Сие наименование свидетельствует о присущем святым Богословам даре ведения Божественных истин, что обусловливает глубину и безошибочность их богословия.

Память свят. Григория Богослова, архиепископа Цареградского. совершается 25 января/7февраля и 30 января/] 2 февраля.

§ 2. Сочинения

Сочинения свят. Григория разделяются на три группы: 45 слов, 243 письма и собрание стихотворений.

Характер его сочинений, по-преимуществу, нравственно-догматический и пастырелогический.

Из слов Свят. Григория Богослова особенно важны в догматическом отношении «Пять слов о богословии», от которых и пошло его именование Богословом. «О поставлении епископов и о догмате Святой Троицы», «О соблюдении доброго порядка в собеседовании о Боге». В этих словах, произнесенных в Константинополе, защищается православное учение о Троице против ариан и других еретиков.

С пастырелогической точки зрения очень важно «Защитительное слово по поводу бегства в Понт после посвящения в пресвитера». В нем говорится о высоте и трудности пастырского служения.

Достоинство гомилетического наследия свят. Григория связано с тем, что по своим научным склонностям он был филолог в широком смысле и более всего ценил науки литературные. Он со знанием дела следовал гомилетическим теориям своего времени, что обеспечивало ему огромный успех у современников.

Письма свят. Григория в литературном отношении являются лучшими его произведениями, но только некоторые из них важны в догматическом отношении.

Свои духовно-поэтические произведения свят. Григорий писал преимущественно в уединении. Мотивы своего поэтического творчества он объяснял желанием противопоставить христианскую поэзию классической языческой поэзии, так как последняя, будучи прекрасна по форме, была вредна для души по содержанию. Кроме того, свят. Григорий признавал, что в самой поэтической форме он находил утешение.

Автобиографию «О своей жизни» свят. Григорий Богослов также написал в стихах.

§ 3. Учение

1. Ввиду того, что догматические споры во времена свят. Григория стали своего рода забавой, он

предостерегал неразумных от спорливости. В своих писаниях он разделял верующих на духовных младенцев и мужей в вере; первым были необходимы простые и первоначальные наставления. Открывать им высокие истины и обсуждать глубокие вопросы – опасно для них. Они легко могут впасть в ошибки и заблуждения. А неправильное мнение о Боге есть хула на Бога и оскорбление Его величия и святости. Подобно Оригену, свят. Григорий указывал на границы свободного богословствования, но границы эти у него теснее, чем у Оригена. Особенно трудным и опасным Свят. Григорий считал рассуждения о Святой Троице.

2. Свят. Григорий Богослов высказал редкую в святоотеческой литературе мысль о продолжаемости догматического откровения в Церкви. Он рассуждал так: в Ветхом Завете ясно выражено было учение о Боге Отце и прикровенно – о Сыне. В Новом Завете – ясно о Сыне и прикровенно о Духе. Но Христос обещал ниспослать Святого Духа, Который восполнит Его учение. И Дух Святой, сойдя в Пятидесятницу, живет и действует в Церкви, непосредственно ей открывая истину Своего Божества.

Общепринятым в православной традиции является несколько иное учение: полнота догматического откровения дана Господом Иисусом Христом в Новом Завете. Святый Дух в церковно-исторической перспективе в подробностях и примерах раскрывает перед верующими это же самое, единожды данное, откровение.

3. Размышляя об условиях Богопознания, Свят. Григорий приходит к заключению, что последнее невозможно без отречения от чувственного. Тело и дух находятся в борьбе. Аскеза необходима для освобождения ума от тирании тела (сравни об этом у свят. Василия Великого). Тело свят. Григорий Богослов называет завесой, скрывающей от нас Божество. Бог

есть Дух, чуждый всех определений материального мира, а человек, пока он облечен в падшее тело, на все смотрит через очи телесности. Вторым условием Богопознания он считал собранность ума.

4. Бог, по мнению свят. Григория, познаваем не полностью, а только отчасти. Мы можем знать о существовании Бога, о Его действиях в мире, но не можем знать, что такое Бог по Своему существу. Его можно определять лишь отрицательными свойствами: Он не тело, не пространственен, не во времени. Такой отрицательный метод богословствования называется апофатическим.

5. Учение и терминология свят. Григория Богослова о Пресвятой Троице родственны учению и терминологии свят. Василия Великого. Как и последний, свят. Григорий примыкал к новоникейской партии, развившейся из среды так называемого полуарианства. Сочинения свят. Григория явились серьезным обоснованием богословской позиции новоникейцев.

Главное внимание свят. Григорий обращал на идею единства Лиц Пресвятой Троицы. Защищая идею единства, свят. Григорий Богослов особенно подчеркивал, что Источник Божества Один. Сын и Дух происходят от Отца. Между Лицами Пресвятой Троицы нет ничего Их разделяющего. Они совместно вечны. Но главное Они обладают абсолютным согласием Их воли, а отсюда, полное согласие их деятельности.

В отличие от учения свят. Василия Великого о свойстве Святого Духа, свят. Григорий считал, что святыня принадлежит не одному Святому Духу, а одинаково всем Трем Лицам Пресвятой Троицы. Личное же свойство Святого Духа – только исхождение от Отца. В этом состоит существенное дополнение Троичной терминологии.

6. В конце 60-х годов IV века резко обозначилось расхождение духоборов с православными; партию

духоборов возглавлял еп. Македоний.

В контексте полемики с партией духоборов-македониан, свят. Григорий, как и свят. Василий, требовал только, чтобы они Духа Святого не называли тварью, и снисходительно относился к тем, кто не называл Святого Духа Богом. Но сам свят. Григорий ясно и твердо исповедовал Святого Духа Богом и утверждал, что, не признавая Духа тварью, необходимо Святого Духа признавать Богом, ибо между Божественной и тварной природой нет ничего среднего. Духоборы же, признавая единосущие Сына с Отцом, не относили единосущия к Святому Духу. Между тем, свят. Афанасий Великий и отцы-каппадокийцы твердо стояли за единосущие Святого Духа Отцу и Сыну. Итогом этой борьбы стало то, что ересь Македония была осуждена на Втором Вселенском Соборе.

7. Особенно замечательна по глубине богословской мысли Христология свят. Григория. Во Христе две совершенных природы: Божественная и человеческая. Эти две природы растворяются в единстве личности и образуют «не двух Сынов, но одного Сына». Во Христе – не отдельно Бог и отдельно человек, но Божественное и человеческое в единой личности Богочеловека. Если в Пресвятой Троице – одна природа и три Ипостаси, то в Богочеловеке – две природы и одна Ипостась. Вследствие единства Личности Христа, можно переносить свойства одной природы на другую. Поэтому возможно и даже необходимо говорить о «крови Бога», о «смерти Бога», а Пресвятую Деву Марию называть Богородицей. Христу же поэтому подобает воздавать Божеское поклонение, как по Божеству, так и по Человечеству.

8. Цель воплощения Сына Божия – спасение людей. Воплощение было необходимо, во-первых, потому, что беспредельный Бог не может созерцаться конечным человеческим духом, а, во-вторых, – для обольщения

сатаны, который вместо перстного Адама в Лице Христа встретил Бога и о крепость Его сокрушил свою власть. Но главная цель воплощения выражается формулой: «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом» (ср. учение свят. Афанасия Великого).

9. В учении о значении смерти Христа свят. Григорий отрицал теорию Оригена о выкупе и о примирительной жертве Богу Отцу. Согласно свят. Григорию, сатана есть обольститель и разбойник, насилием присвоивший себе Божию собственность. Поэтому он не может претендовать на выкуп.

Теорию, что смерть Христа есть жертва, принесенная Им Богу, свят. Григорий находит также неосновательной, так как мы не в плену у Бога, а потому не может быть и речи о выкупе. В данном случае свят. Григорий выступил против крайнего толкования теории выкупа, хотя общепринятое учение Церкви, чуждое крайностей, состоит в том, что жертва была принесена Иисусом Христом по любви к Богу и человечеству и принесена, притом, по Божественной справедливости.

Собственная теория свят. Григория об обольщении сатаны (см. выше п. 8), хотя и является ценным дополнением в учение о спасении, но, как и теория выкупа в ее крайнем варианте, носит черты человеческого рационализма, в то время как глубина Домостроительства Божия остается в веке сем до конца неизреченной.

10. Антропологическое учение свят. Григория хотя и не систематизировано, но очень ценно.

Цель создания человека Богом – в том, чтобы человек приобрел славу и, в завершении истории изменив в себе земное на небесное, обóжился, –"как бог, шествовал отсюда к Богу».

Интересно учение о единстве Адама-человечества. Свят. Григорий считал, что «как тело, первоначально

растворенное в нас из персти, соделалось впоследствии потоком человеческих тел, и от первозданного корня не прекращается, в одном человеке заключая других: так и душа, вдохнутая Богом, сопривходит в образуемый состав человека, рождается вновь, из первоначального семени уделяемая многим» («Песнопения таинственные», Слово 7, «О душе»). Такая точка зрения на человечество, как на единого «Адама», хотя и не вошла в догматический корпус Церкви, но со временем стала преобладающей в Восточной Церкви, а затем и в Греко-Российской.

11. В эсхатологии свят. Григорий является учеником Оригена, но по многим пунктам высказывается гораздо осторожнее и прикровеннее. Хилиазм свят. Григорий отрицал.

Адские страдания он склонен был понимать, как муки совести. «Бог для одних – свет, а для других – огонь, смотря по тому, какое вещество и какого качества встречает в каждом». Блаженство же праведных, по мнению свят. Григория, будет состоять в общении с Богом и полном познании Его, особенно же в постижении догмата Пресвятой Троицы.

Глава восьмая. Святитель Григорий Нисский

§ 1. Жизнеописание

Точная дата рождения свят. Григория Нисского неизвестна, он родился после 329 г. Свят. Григорий являлся младшим братом свят. Василия Великого, поэтому все сказанное выше о семье свят. Василия относится и к свят. Григорию. Образование он получил не такое блестящее, как свят. Василий. Он окончил языческую школу в Кессарии Каппадокийской. Но кроме школьного образования, свят. Григорий много занимался под руководством свят. Василия Великого, перед которым благоговел, а также занимался

самообразованием. В юности свят. Григорий не обнаруживал большой религиозности и мечтал о светской карьере, преподавал риторику и был женат. Но со временем у него произошла переоценка жизненных ценностей в пользу религии.

В 372 году, свят. Григорий, в целях внутрицерковной борьбы, был посвящен во епископа города Ниссы своим братом свят. Василием Великим. Перед посвящением он и его супруга добровольно отказались от супружества.

Свят. Григорий включился в борьбу новоникейской партии с арианством. Правда, в этой борьбе он более результативно действовал в теоретическо-богословской области, чем в практическо-административной. В первой он шел по стопам двух других отцов-каппадокийцев, обосновывая и расширяя их учение, а во второй совершал, порой, ошибки. Через три года свят. Григорий подвергся гонениям со стороны власти, поддерживающей ариан. Он был арестован и содержался в тюрьме, но вскоре бежал. Однако в 376 году над ним было устроено заочное судилище, на котором он был низложен и приговорен к ссылке. Через два года, по смерти императора Валента, свят. Григорий был возвращен на свою кафедру, на радость пасомым.

В 379 году скончался брат свят. Григория, свят. Василий Великий, а вскоре после него умерла и любимая сестра-друг преподобная Макрина.

В 381 году свят. Григорий присутствовал на Втором Вселенском Соборе и был одним из авторитетнейших его деятелей. После Собора он посетил Святую Землю.

Не будучи выдающимся церковным администратором, свят. Григорий Нисский ярко проявил себя в области богословско-литературной деятельности.

Год кончины свят. Григория неизвестен. Последнее хронологическое упоминание о нем относится к 394 году. Память его совершается Церковью 10/23 января.

§ 2. Сочинения

Свят. Григорию Нисскому принадлежат экзегетические, догматико-полемические, нравственно-аскетические, эсхатологические и другие сочинения.

Экзегетические сочинения: «О шестодневе», написанное в дополнение к «Шестодневу» свят. Василия Великого, «Об устроении человека», «О жизни Моисея Законодателя», «О надписании псалмов», «На псалом шестой», «Точное истолкование Екклесиаста Соломона», «Точное изъяснение Песни Песней», «О чревовещательнице», «О молитве», «О блаженствах».

Догматико-полемические сочинения: «Большое огласительное слово», содержащее учение о Троице, искуплении, крещении и причащении; «Опровержение Евномия», направленное против ответа Евномия на сочинение свят. Василия Великого «Против Евномия»; «Опровержение мнений Аполлинария» и «Против Аполлинария к Феофилу, епископу Александрийскому», а также ряд других сочинений, посвященных выяснению учения о Троице.

Нравственно-аскетические сочинения: «К Армению о том, что значит имя и название христианин», «О совершенстве и о том, каким должно быть христианину», «О цели жизни по Богу», «Об истинном подвижничестве», «О девстве».

Эсхатологические сочинения: «О душе и воскресении», «О младенцах, преждевременно похищаемых смертью» и другие.

Проповеди свят. Григория Нисского делятся на догматические («На свое рукоположение»), нравственные (например, «Против ростовщиков». «Против тяготящихся церковными наказаниями»), похвальные (в честь первомученика Стефана,

великомученика Феодора Тирона, Георгия Победоносца, сорока мучеников Севастийских, преп. Ефрема Сирина, свят. Василия Великого, преп. Макрины) и произнесенные в большие праздники.

Сохранилось также двадцать писем свят. Григория на разные темы.

§ 3. Учение

1. На богословскую систему свят. Григория Нисского имели влияние учения Оригена и свят. Василия Великого и, в меньшей степени, свят. Григория Богослова. Из философских влияний следует отметить также Филона и Плотина.

2. В противоположность свят. Василию Великому, Григорий Нисский относился к Священному Писанию свободно, широко пользовался аллегорическим методом толкования и часто обращался к отвлеченному философствованию, к которому имел особое дарование.

3. В учении о Богопознании, свят. Григорий Нисский утверждал следующее: Бог непостижим по существу, но познаваем до некоторой степени в Своей деятельности и проявлениях в мире и в человеческой душе. Все человеческия понятия о Боге касаются лишь «подножия ног Его».

Высшей формой возможного познания Бога свят. Григорий Нисский признает состояние экстаза, но не в смысле монтанистов, а в духе преп. Макария Великого и, отчасти, в духе мистики Филона и Плотина. Состояние экстаза он характеризует следующими чертами: он наступает внезапно и неожиданно для человека; мысль человека отрешается от чувственных воззрений и рассудочных понятий; исчезает на мгновение восприятие времени и человек соприкасается душой с неподвижной вечностью; в экстазе человек способен познать не только деятельность Божию, но и коснуться Божественной

сущности. Сущность же Божества в полноте своей жизни вообще не умопостигаема.

4. Учение о Боге свят. Григория сводится к учению о Боге как Бытии, Благе и Красоте.

Бог есть Бытие в Себе и от Себя (Сущее). Все прочее пребывает в бытии, только поскольку оно причастно Сущему.

Бытие есть Благо. Бог есть абсолютное Бытие и, тем самым, – абсолютное Благо. Все прочее становится благом по мере причастия к Богу.

Самобытное Благо есть в то же время и самобытная Красота. Красота мира непостоянна и зависит от причастия к Самой Красоте – Богу. Как Бытие, Благо и Красота, Бог есть предмет неутолимых стремлений всего живущего.

5. В учении о Пресвятой Троице свят. Григорий придерживается терминологии свят. Василия Великого и продолжает борьбу с отступлениями от никейской веры, но вносит и свое толкование.

Дух Святой, по мнению свят. Григория, исходит от Отца **через** Сына. Однако, это учение резко отличается от западной идеи «филиокве» – исхождения Святого Духа «и **от** Сына». Сын, по свят. Григорию, не есть причина бытия Святого Духа, а только как бы среда, через которую сила Отца передается Святому Духу.

6. В учении об ангелах свят. Григорий утверждает, что различие ангелов в достоинстве и положении обусловлено не различием их природы, а степенью их нравственного совершенства, зависящего от свободной воли.

7. В космологии свят. Григорий утверждает следующее: мир создан Богом из ничего. Чтобы объяснить как Бог, Существо духовное, мог создать противоположную Себе природу материи, свят. Григорий отрицает самобытие материи вне Промысла Божьего. Каждая вещь разлагается на совокупность

качеств. Но если из понятия о любой вещи устранить цвет, очертание, вес, упругость, запах – то за устранением этих качеств не останется никакой материи. Качества же сами по себе – суть чистые представления. Если элементы материи умопредставляемы и духовны, то происхождение их от духовного и умопредставляемого – вполне естественно.

8. В отличие от Христологии свят. Григория Богослова, свят. Григорий Нисский утверждает, что две природы Христа – Божественная и человеческая – были соединены менее тесно во время земной жизни Христа и более совершенно – после воскресения.

9. В учении о спасении свят. Григорий синтезировал теорию выкупа Оригена с теорией дьявольского обольщения, выдвинутую свят. Григорием Богословом.

10). В эсхатологии свят. Григорий остается верен Оригену. Согласно ошибочному мнению свят. Григория, мировой процесс окончится апокатастасисом: после всеобщего воскресения, все грешники при помощи адского огня, очистятся. Такому врачеванию подвергнутся и демоны, и сам сатана. Это частное мнение свят. Григория Нисского противоречит общепринятому учению святых отцов Церкви.

Глава девятая. Святитель Епифаний Кипрский

§ 1. Жизнеописание

Свят. Епифаний родился в конце III – начале IV веков в селении Висандук в Финикии, в бедной еврейской семье. В девять лет он лишился отца. Мальчика взял на воспитание богатый иудей, в доме которого свят. Епифаний получил религиозное образование. С юности и во всю свою жизнь свят. Епифаний проявлял большую любовь к знаниям, особенно, к изучению языков. Он был полиглотом своего времени, так как в той или иной

степени владел греческим, сирийским, коптским и латинским языками.

По смерти матери и воспитателя, свят. Епифаний, уже встречавшийся несколько раз с христианами, решил и сам стать христианином. Его вместе с сестрой крестил епископ. После этого брат и сестра избрали для себя монашеский путь жизни.

Монашество свят. Епифаний принял в двадцать шесть лет в местной обители, а через некоторое время стал жить уже с собственными учениками в пустынном месте Спанидрион в Финикии. Очень рано свят. Епифаний сподобился от Господа дара чудотворения, в результате чего широко распространилась слава о нем. С целью приобретения монашеского опыта, свят. Епифаний путешествовал по монастырям Египта и Палестины.

Будучи шестидесяти лет от роду, свят. Епифаний был поставлен епископом Саламина, главного города острова Кипра. Непосредственно перед этим он был возведен во все предшествующие иерархические степени.

В течение всей жизни свят. Епифаний делом, словом и писаниями боролся против самых различных лжеучений, как нехристианских, так и христианских. Кром того он был последовательным и нетерпимым борцом с оригенизмом.

У свят. Епифания бесспорно был дар и призвание миссионера-полемиста. Он охотно предпринимал большие путешествия, беседовал с ересеучителями и главами сект, оказывал материальную помощь, и все это с целью изучения, разоблачения и переубеждения заблуждающихся. К сожалению, его старания не всегда достигали желаемого результата.

В своем вероучительном максимализме и ригоризме, свят. Епифаний иногда допускал перегибы и ошибки. Так, он с некоторого времени совершенно прекратил

рукополагать в клир женатых, допуская к служению только монашествующих и вдовцов. Его отношение к святым иконам и вообще церковным изображениям было также подозрительно-осторожным, так как он боялся языческого и гностического влияний.

Антиеретическая ревность свят. Епифания стала той приманкой, на которую его поймал архиеп. Феофил Александрийский, интриговавший против свят. Иоанна Златоуста. С подачи архиеп. Феофила, свят. Епифаний заподозрил свят. Иоанна в сочувствии оригенизму. Случилось это после того, как в 401 году последний заступился за пятьдесят египетских монахов, несправедливо обвиняемых в оригенизме архиеп. Феофилом. Престарелый свят. Епифаний (согласно преданию ему было тогда 115 лет) прибыл в Константинополь для беседы со свят. Иоанном, но интригами архиеп. Феофила непонимание между святителями только усугубилось. Разобравшись в пристрастности и непринципиальности борьбы императорского двора и архиеп. Феофила против свят. Иоанна, свят. Епифаний покинул Константинополь со словами: «Я оставляю вам столицу, двор и лицемерие». Перед отъездом он обменялся со свят. Иоанном письмами; причем, свят. Иоанн предрек свят. Епифанию, что он больше не увидит своего престола, а тот ответил, что свят. Иоанн не доедет до места ссылки. Оба предсказания сбылись.

На обратном пути из Константинополя в апреле 403 года свят. Епифаний скончался на борту корабля, а погребен был только 12/25 мая, в этот день и совершается его церковное поминовение.

§ 2. Сочинения

Сочинения свят. Епифания немногочисленны, но в известной степени важны для истории церковной литературы. Написаны они по-гречески, но сохранились и древние латинские переводы некоторых из них. Его

сочинения делятся в порядке их важности на ересеологические, догматико-полемические и экзегетические.

Направленность сочинений свят. Епифания определялась прежде всего его церковными интересами. Его церковное мировоззрение складывалось в период самой горячей борьбы Церкви за свою вероучительную неповрежденность и чистоту. Поэтому совершенно неудивительно появление именно в это время в церковной литературе такого остро реагирующего на всякое проявление неправоверия автора, каковым являлся свят. Епифаний Кипрский.

Трудом всей жизни свят. Епифания является сочинение «Панарион» («Аптека» – ящик с противоядиями), основная часть которого составлена в 375–377 годах. В «Панарионе» свят. Епифанием скрупулезно собраны и опровергнуты 20 дохристианских и 80 христианских ересей. Автор использовал все уже существовавшие ересеологические разработки и дополнил их ценными плодами собственных изысканий и исследований.

Свят. Епифаний принимал деятельное участие в борьбе с арианством и его ответвлениями. Запросами догматической борьбы вызвано к жизни более раннее сочинение свят. Епифания «Анкорат» («Якорь»), относящееся к 374 году.

Кроме ересеологии, полемики и догматики, свят. Епифаний уделял внимание толкованию Священного Писания. Известно, что устным толкованием Священного Писания он занимался еще в бытность свою монахом, руководителем иноков. Возможно, уже в то время он записывал свои толкования, но до нашего времени они не сохранились. К экзегетико-библеистическим сочинениям свят. Епифания относятся «О мерах и весах» – опыт библейского введения, где он говорит о ветхозаветном каноне, переводах и

географии Палестины, и «О двенадцати камнях», речь в нем идет о камнях в надгрудии ветхозаветного первосвященника.

В период иконоборческих споров, под именем свят. Епифания появились подложные иконоборческие сочинения. Поводом для их появления служило уже упоминавшееся подозрительно-осторожное отношение святителя к любым церковным изображениям. Отцы Седьмого Вселенского Собора отвергли эти сочинения, а свят. Епифания исповедали отцом Вселенской Церкви.

§ 3. Учение

1. «Панарион» свят. Епифания – яркий пример использования начетнического метода в богословии. Соответственно сему это сочинение имеет свои плюсы и минусы. Как известно, начетничество, как метод, в некоторые периоды церковной истории бывало в чести, а в некоторые нет. «Панарион» до такой степени изобилует цитатами из Священного Писания, что от этого порой чрезмерно усложняется текст. Вместе с тем, за такой библеистической тяжеловесностью ярко проступает личность автора. Свят. Епифаний легко переходит на личности еретиков и не жалеет хлестких слов и смелых сравнений при составлении их богословских портретов. Он поименно называет некоторых ересеархов «обезумевшими умом», сравнивает с полузверями-полулюдьми – кентаврами и панами и т. п.

Такой личностный подход к ересеологии вызван принципиальным для свят. Епифания взглядом на происхождение ересей. Он считал, что «всякая ересь произошла по злому умышлению людей, появлявшихся от начала до последнего времени, или вследствии тщеславия, или гордости, или страсти вожделения, или зависти к ближним, или горячности, или безрассудства. Все это ослепление – от диавола, не потому, чтобы диавол был в силах обольстить не желающего, но

потому, что каждый для себя становится виновником соделания греха, дабы искусные, как говорит Апостол, «открылись между вами» (1Кор. 11:19)» («Против Аэрия. Ересь пятьдесят пятая». «Творения святого Епифания Кипрского», часть 5).

Недостатком «Панариона» являются многочисленные доктринальные и хронологические неточности, допущенные при описании ересей. Здесь сказалась несистематичность богословского образования свят. Епифания. Кроме того, само понятие ереси, а следовательно и подбор лжеучений в «Панарионе» не соответствует современным критериям ересеологии.

Несмотря на все это именно свят. Епифаний может считаться основателем **ересеологии,** как дисциплины научного богословия. «Панарион», бесспорно, являлся для того времени фундаментальной ереселогической энциклопедией.

2. Сочинение свят. Епифания «Анкорат» излагает православное учение о Троице, особенно о Божестве Святого Духа, о Воплощении и воскресении мертвых, в контексте полемики с арианами, полуарианами, македонянами и аполлинаристами. Это сочинение еще в большей степени чем «Панарион» отличается начетническим характером, так что местами скорее более походит на цитатник из Священного Писания, чем на самостоятельное произведение.

3. Как экзегет, свят. Епифаний склонялся скорее к аллегоризму, чем к буквализму.

Глава десятая. Преподобный Ефрем Сирин

Преп. Ефрем родился в начале IV столетия (около 306 г.), в Низибии, в главном городе северной части Месопотамии, или в окрестностях его. Как он сам говорит, предки его были нищие, питавшиеся

милостынею; деды и родители занимались земледелием. «От предков я получил наставление о Христе, – говорит преп. Ефрем, – родившие меня по плоти внушили мне страх Господень... Предки мои исповедали Христа пред судьею; я родственник мученикам» (Цит. по «Конспекту патрологии», ч. II, Джорданвилль, 1993 г., стр. 18).

В молодости преп. Ефрем много занимался самообразованием. Из его сочинений видно, что он был хорошо знаком не только с произведениями христианских ученых, но и с эллинской философией, мифологией и естествознанием.

Годы юности не прошли для преп. Ефрема без некоторых преткновений. Пылкий по природе, он был раздражительным, и в юности своей, как сам говорит, нередко ссорился, препирался с соседями, к старшим был бесчеловечен, с друзьями жесток и сомневался даже в Промысле Божием.

Господь вразумил юношу следующим образом. Преп. Ефрем был ложно обвинен в преступлении. В темнице он во сне услышал голос, призвавший его обдумать прежнюю греховную жизнь. Пересмотрев прошедшее, преп. Ефрем нашел, что действительно им были сделаны недобрые дела, которые в свое время прошли безнаказанно. Через некоторое время судья оправдал преп. Ефрема, как и было ему опять заранее открыто в сонном видении (Преп. Ефрем, «Обличение себе»).

Этот случай произвел перемену в преп. Ефреме, всецело восстановив в нем веру в Промысл Божий. Вскоре он оставил мир и удалился в горы к отшельникам, где стал учеником св. Иакова, впоследствии великого святителя Низибийского. Под его руководством преп. Ефрем упражнялся в подвигах благочестия и изучал Слово Божие.

Когда св. Иаков стал епископом Низибии, то поручил преп. Ефрему проповедовать и обучать детей. Согласно

преданию, свят. Иаков брал преп. Ефрема в Никею на Первый Вселенский Собор.

После смерти свят. Иакова около 338 года, и после того как Низибия была захвачена персами, преп. Ефрем оставил этот город и удалился на родину своей матери в город Амиду, а оттуда направился в город Эдессу для поклонения святыням: Нерукотворенному Образу и мощам св. апостола Фаддея. В Эдессе преп. Ефрем познакомился со старцем, предложившим ему вступить в какую-либо из окрестных монашеских обителей.

Удалившись в горы, преп. Ефрем нашел там много подвижников, которые проводили время в подвигах и молитвах, жили в пещерах и питались растениями. Преп. Ефрем тоже начал вести такую строгую жизнь и продолжал заниматься изучением Священного Писания.

Спустя какое-то время преп. Ефрем начал составлять толкование на Пятикнижие. Этот первый опыт толкования на сирийском языке привлек к нему многих эдессян. Нежелание славы побудило его оставить свою пещеру и скрыться. Но Господь в видении открыл преп. Ефрему, что он не должен уклоняться от общественного служения. И тогда он не только возвратился на прежнее место, но и стал посещать город. С этого времени он начал устно и письменно учить верующих.

Экзегетико-вероучительная деятельность преп. Ефрема была непосредственно связана с Эдесским богословским училищем, в котором он с 363 года стал главным учителем-экзегетом (т. е. главой училища). Преп. Ефрем оживил деятельность этой древней христианской школы. Из нее вышло много учеников преп. Ефрема, ставших впоследствии знаменитыми учителями Сирийской Церкви.

Направленность школы была экзегетическая и церковно-практическая. Библейские толкования преп. Ефрема до середины V века являлись школьным

преданием. Согласно сирийским источникам, преп. Ефрем записал устное предание, идущее от самого основателя Эдесской школы, св. апостола Фаддея. В середине V века экзегетическое предание преп. Ефрема было заменено только что переведенным с греческого на сирийский язык толкованием Феодора Мопсуестского, представителя Антиохийского училища, родственного Эдесскому. К сожалению, эта замена способствовала уклонению Эдесского училища, и особенно его Низибийского филиала, в несторианство.

В это же время преп. Ефрем полемизировал с сектой Вардесана и местными гностиками, а впоследствии и с представителями арианства, проникшего в Месопотамию.

По преданию, преп. Ефрем путешествовал к пустынножителям Египта. На обратном пути он посетил свят. Василия Великого в Кесарии Каппадокийской, который и посвятил его во диакона, а впоследствии присылал в Эдессу приглашение преп. Ефрему на епископскую кафедру, но преподобный посчитал себя недостойным.

По возвращении в Эдессу преп. Ефрем предполагал остаток дней своих провести в уединении, но голод, постигший эдессян, заставил его заняться сбором пожертвований и продуктов для голодающей бедноты. Это был последний подвиг преп. Ефрема ради ближних. По возвращении из города в пещеру, он скоро заболел и, написав завещание, мирно скончался.

Год кончины преп. Ефрема определить затруднительно. Вероятно, кончина последовала в 70-х годах IV века (в 372, 373 или 378 гг.), хотя некоторые относят дату кончины к самому началу V века.

Память преп. Ефрема совершается 28 января/10 февраля.

§ 2. Сочинения

Число сочинений преп. Ефрема, согласно данным патр. Фотия, достигало тысячи. Написаны они на местном сирийском языке, но еще при жизни преп. Ефрема часть из них была переведена на греческий язык. По числу составленных сочинений он в сирийско-язычной среде не знал себе равных. По свидетельству блаж. Иеронима, сочинения преп. Ефрема в древней Церкви читались на богослужениях после Священного Писания.

Сочинения преп. Ефрема можно разделить на экзегетические, духовно-нравственные, полемико-догматические, литургические и историософские.

Экзегетические творения преп. Ефрема являются одними из лучших его трудов. Он обладал знанием еврейского языка и вообще востока, это помогало ему при толковании Священного Писания и особенно Ветхого Завета. Иногда преп. Ефрем пользуется устным преданием, сохранявшимся на востоке. Ему были известны и толкования Ветхого Завета иудейских ученых его времени. Он нередко говорит о других толковниках, мнения которых иногда порицает, а иногда одобряет.

Как толкователь, преп. Ефрем держался сирийско-антиохийского буквального метода толкования, но с рассуждением. Он давал объяснения буквального значения слов, а потом, где находил нужным, открывал и таинственное значение. Он одинаково строго осуждал как чрезмерный аллегоризм, так и слепую приверженность букве.

В многочисленных духовно-нравственных творениях, преп. Ефрем является, по-преимуществу, проповедником покаяния.

Полемико-догматические творения преп. Ефрема содержат опровержения современных ему лжеучений. Таковы: 80-т слов против аэтиан и евномиан; 56-ть поучений против ересей с обличениями и увещаниями

вардесанитам, карионитам и мессалианам; «О жемчужине», или о том, что в одном лице Иисуса Христа соединены два естества, против Маркиона и Манеса; три слова о вере против иудеев и других. Преп. Ефрем не разбирает тех оснований, на которых утверждались еретики. т. к. его поучения составлялись для простых людей и частично писались в стихах, для удобнейшего усвоения народом, который их заучивал и воспевал.

Преп. Ефрем оставил Церкви много литургических творений: молитв и песнопений, дошедших до нас в сирийском подлиннике, а отчасти только в греческом переводе. Между литургическими текстами, сохранившимися на сирийском языке, главное место занимают песнопения на Рождество Христово, погребальные и покаянные. Умилительна молитва преп. Ефрема, вошедшая в греческое богослужение, читаемая Великим Постом: «Господи и Владыко живота моего». Нужно отметить поэтический дар преп. Ефрема, который помогал ему не только в литургическом, но и в богословском творчестве.

К историософским сочинениям преп. Ефрема относятся «Гимны против Юлиана», коим в сирийской рукописи 519 года непосредственно предшествует поэтическое сочинение, условно названное патрологами «О Церкви». Поэтический цикл «Гимны против Юлиана» посвящен размышлениям о судьбах Православной Церкви и Римской империи. Это живой отклик на драматические события короткого правления Юлиана Отступника, современником коих был преп. Ефрем.

Соотечественники называли преп. Ефрема сирийским пророком. И действительно, велико его значение для всего сирийско-антиохийского богословского направления. Для крайнего востока он имеет такое же великое значение, как блаж. Августин Иппонский для запада.

Есть много общего в церковно-литературном творчестве преп. Ефрема и свят. Иоанна Златоуста: в частности, в нравственно-конкретной направленности их сочинений. Оба они относятся к одному и тому же сирийско-антиохийскому богословскому направлению, с той лишь разницей, что первый писал по-сирийски, а второй – по-гречески. Оба они спасли имя этого направления, ибо без них оно могло бы быть вычеркнуто из истории православной богословской мысли, как не православное.

§ 3. Учение

1. Сочинения преп. Ефрема отличаются нравственной направленностью, но из них можно извлечь и богатый догматический материал. Он много потрудился в изложении догматов веры, преимущественно с тех сторон, против которых погрешали еретики. Догматика преп. Ефрема поражает своей выверенностью.

2. В крайней степени интересно суждение преп. Ефрема об источниках Богопознания. Как никто другой, он подчеркивает высоту Богооткровенного Священного Писания, а так называемому естественному откровению уделяет довольно скромное место. Преп. Ефрем утверждает, что природа для нас не ясна и из нее невозможно научиться полноценной вере в Бога-Троицу и в Богочеловека Иисуса Христа; из наблюдения видимой природы возможно лишь частичное познание Богочеловека. Священное Писание, наоборот, доступно для нашего разумения. Только одно оно может научить нас вере в Отца, Сына и Святого Духа.

3. О единстве Божием преп. Ефрем учит, что если бы Бог не был один, не был бы высочайшим и превыше всего, то Он не был бы и Богом. Не может быть высочайшим и превыше всего тот, к которому присоединяется равный ему.

4. В основу христианской жизни преп. Ефрем ставит Троический догмат, ибо без него невозможно жить истинной жизнью.

Преп. Ефрем учит, что в Троице нет разделения и смешения. Три Лица едины по существу, и каждое имеет личное существование и свойство, по которому отличается от других. Первое Лицо Троицы есть начало не имеющее начала. В наименованиях Отца и Сына видно взаимное отношение Этих Двух Лиц Святой Троицы, как Родившего и Рожденного. Свойством Святого Духа является исхождение от Бога Отца.

Преп. Ефрем подчеркивает, что в тварной природе невозможно найти совершенного образа Божественной Троицы – Единого Бога. Возможные подобия – солнце, огонь, строение человеческой личности – это всего лишь слабые отображения, передающие тайну Святой Троицы в условной форме.

5. Библейское повествование о сотворении мира преп. Ефрем призывает понимать буквально, не допуская какого-либо иносказательного объяснения дней творения. Это суждение направлено как против тех, кто считал, что все сотворенное в продолжение шести дней сотворено мгновенно, так и против тех, кто под днями творения понимал какие-то неопределенно-долгие этапы истории бытия.

6. Ангелология преп. Ефрема, имеющая развернутый характер, интересна тем, что является типичной библейской ангелологией, господствовавшей в христианском богословии до тех пор, пока она не была вытеснена ангелологией Ареопагитского корпуса (см. о последней – II пер.. Отд. II.. гл. 6., §3., п. 3,5).

Преп. Ефрем учит, что Ангелы – это духи, согласно с волей Божией исполняющие служение людям. Они являются бесплотными духами, существами разумными, превосходящими знаниями людей. Ангелы разделяются по достоинству на чины. Преп. Ефрем не говорит о

каких-либо иных чинах небесных сил, кроме архангело-ангельских чинов, то есть не знает сложной системы небесной иерархии, которая была введена в богословие благодаря авторитету Ареопагитского корпуса.

7. В своей Христологии преп. Ефрем утверждает действительность Воплощения, с чем связано у него учение о Богоматери и Матери-Деве. Он также подчеркивает единство Лица Иисуса Христа.

8. Имеются у преп. Ефрема мысли, перекликающиеся с темой обóжения. Например, его заключение о том, что Сын Божий сделался нам подобным, чтобы нас сделать Себе подобными. Нижеследующие слова преподобного являются своего рода гимном обожествляющему людей Богу Свету и доказывают ту мысль, что учение свят. Григория Паламы, как мы эго еще будем отмечать, прочно укоренено в православной традиции. Преп. Ефрем пишет: «Свет от Света пришел к нам и, озарив нас, привел к Свету. Сошел к нам, соделавшись подобным нам, чтобы нас соделать подобными Себе. Бессмертный сошел к смертным, и сделав их бессмертными, вошел опять к Отцу» (Твор. Св. Ефрема, т. I. стр. 292).

9. Преп. Ефрем подчеркивает свободу человека, в которой он видит основание ответственности и сознательного подвига. Подвиг есть победа над необходимостью и над природой. В грехопадении свобода повреждена, но не уничтожена.

10. Экклезиологические взгляды преп. Ефрема дышат верой в торжество Церкви, ибо Она уповает на Христа.

Экклезиология преп. Ефрема связана с мистагогией. Церковь есть дом освящения; освящение осуществляется в церковных таинствах. Преп. Ефрем поэтично и проникновенно говорит о таинствах крещения, миропомазания, покаяния, евхаристии и священства.

11. Историософские суждения преп. Ефрема носят нравственно-назидательный характер. Так, в гимне «О Церкви» преп. Ефрем от лица современных ему христиан покаянно сетует, что христиане оказались недостойны благоденствия, дарованного царской властью Церкви, духовно расслабились и стали хулить Творца ересями. За это Творец отнял, благоденствие, дабы христиане опомнились и пришли к покаянию.

12. Очень близка преп. Ефрему эсхатологическая тема из которой он извлекает нравственные уроки. Весьма важна для него вера в посмертное воскресение всех людей, без которой, согласно преп. Ефрему, невозможно быть христианином. Только после воскресения праведники вступят в полное блаженство, так как разлученные смертью с телом, они в каком-то смысле бесчувственны. Тела грешных после воскресения будут хотя и нетленны, но смрадны и темны.

О Царстве Небесном преп. Ефрем замечает, что там не будет диавола. Всем, заключенным после Страшного Суда во ад, невозможно будет никогда переменить свое ужасное состояние. Многообразные места и формы адских мучений – геенна огненная, червь неусыпающий, тартар, преисподняя, дно адово и т. п. – понимаются преп. Ефремом буквально. Между состояниями блаженства и мучения в будущей жизни нет иного среднего состояния.

13. В области нравственной, темы беседа, преп. Ефрема были: покаяние, память смертная, страх Божий, смирение, внимание к себе, гордость и другие.

Но центральное место в нравственно-аскетических наставлениях преп. Ефрема занимает учение о сердечном сокрушении и необходимости непрестанно проливать слезы покаяния.

Он исходит в этом из собственного опыта, так как сам сподобился от Господа дара слез. Желая в других

возбудить сокрушение, преп. Ефрем всегда прежде старается возбудить его в себе. В его наставлениях встречаются такие обращения к самому себе: «Сокрушайся, душа моя, сокрушайся о всех благах, которые получила ты от Бога и которые не соблюла. Сокрушайся о всех злых делах, которые совершила ты! Сокрушайся и кайся, чтобы не продали тебя в тьму кромешную» (Цит. по «Конспекту патрологии», ч. II, Джорданвилль, 1993 г., стр. 21).

Сокрушение преп. Ефрема не являлось каким-то безотрадным, мрачным состоянием души. У него сквозь слезы просиявает тихая, небесная радость. «Будем лицом светлы, – говорит он, – будем радоваться на дары Господни о Духе Святом; станем же плакать и сетовать мысленно, умоляя Бога, чтобы сохранил нас от всякого вида лукавства» (Там же).

Глава одиннадцатая. Святитель Иоанн Златоуст

§ 1. Жизнеописание

Свят. Иоанн Златоуст родился около 347 году в Антиохии. В детстве он лишился отца, который был военачальником сирийских войск. Мать, оставшаяся двадцатилетней вдовой, будучи глубоко религиозной, благочестивой и умной женщиной сама воспитывала сына. Вместе с домашним образованием, свят. Иоанн учился у знаменитого языческого ритора Ливания и философа Андрагафия.

После завершения образования, свят. Иоанн стал адвокатом, но вскоре потерял интерес к миру, и в двадцать три года крестился у свят. Мелетия Антиохийского (1381. Память 12 февр.), а в 370 году был им же принят в клир чтецом. В течение трех лет перед крещением (в период оглашения) и некоторое время после крещения, свят. Иоанн совершенствовал,

свои церковно-богословские познания под руководством лиц, так или иначе связанных с Антиохийским богословским училищем (или в самом училище). Особенно важны были его занятия с 372 года с аскетом Картерием и ученым богословом Диодором, будущим епископом Тарсийским (после кончины еп. Диодора крайняя форма его учения была осуждена, как предшествующая несторианству).

Затем свят. Иоанн четыре года провел у нагорных пустынников и два года отшельничал в пещере.

В 381 году свят. Мелетий рукоположил свят. Иоанна в диакона, а в 386 году еп. Флавиан, преемник свят. Мелетия, – во пресвитера. Свят. Иоанну было тогда около сорока лет. Став священником, он широко развил благотворительную деятельность в Антиохии. Кроме этого, он прославился своими замечательными проповедями, которые говорил на самые разные случаи.

В 397 году свят. Иоанн был возведен, против своего желания, на Константинопольскую кафедру, где перед ним открылось широкое поле архипастырской деятельности. Будучи пламенным и искренним проповедником высокого евангельского идеала свят. Иоанн не всем пришелся по вкусу в столице империи. Он совершал длинные богослужения, не устраивал приемов, не дорожил дружбой с сильными мира сего, заступался за обижаемых, обличал роскошь и многочисленные пороки жителей столицы, был требователен к клиру и монашествующим. Все это вскоре доставило ему массу недоброжелателей, сама императрица Евдоксия оскорбилась обличениями легкомысленности дам высшего света. Вскоре конфликт с императрицей еще более обострился.

Высшей критической точки положение свят. Иоанна в Константинополе достигло после того, как в 401 году в столицу прибыли пятьдесят египетских монахов, отлученных архиеп. Феофилом Александрийским по

обвинению в оригенизме. Свят. Иоанн не нашел, что монашествующие разделяют заблуждения Оригена и желал объясниться с архиеп. Феофилом. Но последний уже готовился предъявить свят. Иоанну серьезное обвинение в новой «ереси» – поддержке оригенизма. С этой целью архиеп. Феофил привлек на свою сторону маститого старца свят. Епифания Кипрского, знаменитого, но не всегда объективного ересеолога. (Парадоксальна сама постановка вопроса: как мог свят. Иоанн, будучи типичным представителем сирийско-антиохийской школы, сочувствовать противоположным богословским взглядам александрийцев-оригенистов?).

В результате, при поддержке императора Аркадия, в 403 году архиеп. Феофил провел т. н. «Собор при дубе». Свят. Иоанн трижды отклонил предложения явиться на его заседания. На Соборе, кроме оригенизма, свят. Иоанну вменяли целый ряд административных «преступлений». В результате он был «низложен» и приговорен к ссылке, хотя выдвигалось требование и о казни святителя. После удаления свят. Иоанна из столицы произошло сильное землетрясение. Испуганная императрица Евдоксия просила вернуть святителя, что и было исполнено на радость паствы.

Вернувшись, святитель с прежней ревностью продолжил свою нравственно-обличительную и аскетическую проповедь. Когда, по случаю праздника св. Иоанна Предтечи, была воздвигнута статуя Евдоксии, свят. Иоанн разразился гневной проповедью, в которой сравнивал императрицу с Иродиадой. Эти и другие подобные случаи вновь восстановили против святителя двор и императорскую чету. На Пасху 404 года император запретил свят. Иоанну служит в кафедральном соборе Святой Софии. Тогда гонимый первосвятитель Константинопольской Церкви совершил пасхальное богослужение в чистом поле, под открытым небом. Менее чем через два месяца свят. Иоанн был

арестован и отправлен в ссылку. Простые верующие, как и в случае первой ссылки святителя, откликнулись на беззаконие протестами, в ходе которых, на этот раз был сожжен центр Константинополя. После изгнания святителя начались пожары, нашествия варваров и другие бедствия. Императрица Евдоксия умерла при родах. Явны были действия Суда Божия.

Свят. Иоанн был выслан в Никею, а потом в Кукуз Армянский. Два года спустя было назначено новое место ссылки – Питиунд (Пицунда). Через три месяца пути, в селении Команы (на территории современной Абхазии) в 407 году, приобщившись Святых Таин, со словами «Слава Богу за все», свят. Иоанн скончался.

Через десять лет под давлением верующего народа имя свят. Иоанна было восстановлено в диптихах Константинопольской Церкви, что вызвало резкий протест со стороны свят. Кирилла Александрийского. Но в 419 году Александрийская Церковь пошла на уступку. В 438 году мощи свят. Иоанна были торжественно перенесены в Константинополь. Память свят. Иоанна, архиепископа Цареградского празднуется 14/27 сентября, 13/26 ноября, 27 января/9 февраля и 30 января/12 февраля.

§ 2. Сочинения

Богословско-литературное наследие свят. Иоанна Златоуста чрезвычайно велико и превосходит по объему труды большинства прочих святых отцов. Предполагается, что свят. Иоанну принадлежало пять тысяч творений. Характер его сочинений экзегетический, нравственный, полемический, пастырелогический и литургический.

Основу богословско-литературного наследия свят. Иоанна составляют проповеди, слова и беседы. До нашего времени сохранилось восемьсот четыре гомилетических произведения. Церковный историк

Каллист свидетельствует, что число их доходило до тысячи.

Излюбленным типом проповедей и бесед свят. Иоанна была свободная храмовая проповедь или беседа, посвященная толкованию текста Священного Писания, но при этом изобилующая примерами из современной жизни, описаниями природы, и обязательно подкрепленная практическо-нравственным выводом. Свят. Иоанн тщательно готовился к проповедям и беседам, но говорил и экспромтом, в этом случае его речи зачастую записывались скорописцами.

К основным сочинениям свят. Иоанна относятся следующие: беседы на книгу Бытия (числом 67); беседы на псалмы (числом 58); беседы на книгу пророка Исаии (числом 6); беседы на Евангелие от Матфея; беседы на Евангелие от Иоанна; беседы на Деяния Апостолов; беседы на все послания апостола Павла; катехизические беседы; несколько самостоятельных проповедей на нравственные темы; сочинение «О священстве», носящее пастырелогический характер; сочинение догматико-полемического характера «О непостижимости Бога», где излагается апофатическое учение о Боге в связи с полемикой с аномеями.

Также сохранилось 247-мь писем, которые раскрывают высоко нравственный характер личности свят. Иоанна.

К литургическим сочинениям относится чин литургии свят. Иоанна и несколько самостоятельных молитв. Литургия свят. Иоанна является сокращением и переработкой литургии свят. Василия Великого, но и она впоследствии подвергалась некоторым изменениям.

§ 3. Учение

1. В своих проповедях, беседах и сочинениях свят. Иоанн обличал пороки современного ему общества, призывал к благотворительности и нищелюбию, говорил о воспитании детей, учил молитве

и аскетической жизни, полемизировал с еретиками и раскольниками, толковал Священное Писание, разъяснял смысл праздников.

О чем бы ни говорил свят. Иоанн, он всегда оставался учителем нравственности. Однажды и на всю жизнь он был вдохновлен высоким евангельским идеалом и всегда оставался его ревностным проповедником. Свят. Иоанн по духу был человеком перво-христианской эпохи как бы случайно оказавшимся в Константинополе. Поэтому в своем нравственном богословии он был чужд дипломатии и столичного лицемерия, призывал верующих **жить по-христиански,** в евангельском смысле этого словосочетания.

2. Как экзегет, свят. Иоанн, в целом, следовал сирийско-антиохийской традиции. Его толкования ясные, простые, чуждые излишней аллегоричности. Он часто использовал метод сравнительного анализа отдельных мест Ветхого и Нового Заветов.

3. В немногочисленных догматико-полемических сочинениях, а также в отдельных высказываниях вероучительного характера, свят. Иоанн следовал отцам-каппадокийцам.

О богодухновенности творений свят. Иоанна свидетельствует тот факт, что в Христологических вопросах он всегда избегал двусмысленной терминологии. И это при том, что он жил накануне Христологических споров и был учеником еп. Диодора Тарсийского и другом еп. Феодора Мопсуестского, чьи воззрения были впоследствии осуждены, как несторианские.

Свят. Иоанн ни разу в своих творениях не употребил терминов Христородица и Человекородица, ставших неприемлемыми для православных со времени появления несторианства. Правда, свят. Иоанн не пользовался и термином Богородица, так как сей

термин вошел во всеобщее употребление только после Третьего Вселенского Собора 431 года.

Богословская безошибочность свят. Иоанна объясняется тем, что его золотые уста говорили от избытка его золотого сердца. Обладая глубоким знанием душ человеческих, Златоуст предлагал слушателям то, что было для них действительно душеполезно.

Глава двенадцатая. Святитель Иларий Пиктавийский

§ 1. Жизнеописание

Святитель Иларий Пиктавийский или Пуатьерский (Поатьерский) родился в 315 году в Галлии, в городе Пиктавиум (Пуатье), в знатной языческой семье. Он получил прекрасное образование и под влиянием чтения Священного Писания, обратился к Христианству.

В 353 году свят. Иларий из мирян был избран народом во епископы Пиктавиума. С вступления его в управление епархией началась борьба его с арианством, которое временно восторжествовало на западе. С того времени, как в 350 году покровительствовавший арианам восточный император Констанций воцарился и над западом, большинство западных епископов подписалось под арианским Символом Веры и присоединилось к осуждению свят. Афанасия Великого. После долгой борьбы, к арианам примкнул даже римский папа Ливерий (352–366 гг.). Одним из немногих западных епископов твердо и последовательно противостоявших арианству, был свят. Иларий Пиктавийский.

В Галлии главным представителем арианства являлся митрополит области, епископ Сатурнин Арльский. Между ним и свят. Иларием развернулась борьба. В 355 году Констанций лишил кафедр

епископов, присутствовавших на Миланском Соборе, но не согласившихся осудить защитника Православия святителя Афанасия Великого. Свят. Иларий обратился в связи с этим к Констанцию с посланием, в котором смело защищал Православие. Тогда еп. Сатурнин созвал Собор из арианских епископов, осудивший свят. Илария на изгнание. Он был отправлен во Фригию, где пробыл более четырех лет.

Пиктавийская паства не приняла назначенного на место свят. Илария нового епископа, и святитель продолжал управлять епархией заочно. Он выучил греческий язык и принимал деятельное участие в борьбе с арианством через личное присутствие на нескольких восточных Соборах и посредством богословской полемики. Впечатление от его литературной и общественно-церковной деятельности было столь сильно, что арианская партия, находя пребывание его на востоке, вблизи столицы и императора, более опасным для себя, чем пребывание на западе, сама исходатайствовала ему в 360 году возвращение в его епархию. Вернувшись через год в свою епархию свят. Иларий продолжил борьбу с арианством. Он скончался в 367 или 368 году, как и свят. Афанасий, не дожив до окончательного торжества Православия над арианством на Втором Вселенском Соборе.

Жизнь свят. Илария удивительно похожа на жизнь свят. Афанасия Великого, за что первый и получил наименование «Афанасия запада». Блаженный Иероним Стридонский называл свят. Илария трубой латинской речи против ариан.

После кончины свят. Иларий был причислен к лику святых исповедников и чудотворцев. В 1851 г. католики признали его «вселенским учителем Церкви». Этот факт в плане антипапистской полемики интересен тем, что

свят. Иларий отстаивал Православие в то время как папа Либерий присоединился к арианской партии.

Православная Церковь празднует память Илария как святителя Поатьерского. 14/27 января.

§ 2. Сочинения

Сочинения свят. Илария делятся на догматико-полемические, экзегетические и литургические.

Находясь в ссылке во Фригии, свят. Иларий написал свое главное сочинение «О Троице». Речь в нем идет не прямо о Троице, а о Божестве Сына Божия и равносущности Его с Отцом.

Сочинение свят. Илария «О Соборах» посвящено Поместным Соборам, бывшим в его время на востоке и западе, по поводу арианства. В сочинении разбирается догматическая сторона Соборов.

В разное время свят. Иларий написал три обширных «Послания к императору Констанцию», а также сочинение «Против Авксентия», которые составляют первоисточник, как для характеристики и истории арианства, наравне с творениями свят. Афанасия Великого, так и для истории христианских догматов вообще.

К экзегетическим сочинениям свят. Илария относятся толкования на Евангелие от Матфея и на Псалтирь.

Как литургист, свят. Иларий известен тем, что составил особую литургию, получившую название Галльской, которая была в употреблении в Галлии до времени императора Карла Великого, когда для всего запада стала обязательной одна только Римская литургия.

§ 3. Учение

1. Свят. Иларий укорял императора Констанция за произвольное размножение Символов Веры, составляющих позор этого царствования. Святитель отстаивал кафолическое предание Церкви. В русле

этого предания он и старался действовать. Однако время выдвинуло ряд догматико-полемических задач, для решения коих нужны были новые разработки.

2. Трудность состояла в том, что латинские эквиваленты восточных терминов, введенных каппадокийцами, были двусмысленны. Греческие слова: «просопон» (лицо) на латынь переводилось как «persona»; «усия» (сущность), как «essentia» или «substantia», но и «ипостасис» (ипостась) – тоже как «substantia». Заслуга свят. Илария перед западным богословием заключается в том, что он сделал доступным западу Тринитарное учение востока и содействовал формированию латинской Тринитарной терминологии.

3. Необходимо, однако, отметить, что, если по своей внешне-церковной позиции свят. Иларий всегда был безупречным никейцем, то в области догматики он допустил ряд неточностей (главным образом, в сочинении «О Троице»), правда, не замеченных современниками. В частности, для объяснения человеческой и Божественной природ во Христе, свят. Иларий пользовался аналогией, употребляемой еретиком Аполлинарием Лаодикийским. Также можно различить у него неточности докетического и монофизитского характера.

И, наконец, самая «важная» богословская неточность была допущена свят. Иларием в учении о Святом Духе. По свят. Иларию, Святой Дух является, как бы подчиненным объектом в Святой Троице. К сожалению, эта богословская неточность свят. Илария и подобные суждения блаж. Августина легли в основу всего дальнейшего западного богословия и привели к догматизации «филиокве» (лат. «filioque»; учение об исхождении Святого Духа «от Отца **и Сына"**).

4. Несмотря на свои богословские неточности, свят. Иларий Пиктавийский должен быть признан первым

богословом запада, серьезно и, в целом, правильно исследовавшим Тринитарный и отчасти Христологический вопросы.

Глава тринадцатая. Святитель Амвросий Медиоланский

§ 1. Жизнеописание

Если свят. Илария сравнивают со свят. Афанасием, то в биографии свят. Амвросия Медиоланского можно усмотреть некоторое сходство с биографией свят. Василия Великого. Кроме того, последние при жизни знали друг о друге и пользовались взаимным уважением.

Святитель Амвросий родился около 340 года в Галлии. Он принадлежал к знатному христианскому роду, который прославился несколькими христианскими мучениками. По обычаю времени свят. Амвросий не был крещен в детстве. Большую роль в формировании у свят. Амвросия христианского мировоззрения сыграла его старшая сестра Марцеллина.

Отец свят. Амвросия, префект Галлии, предназначал сына к государственной деятельности. Святитель получил образование в Риме, где рано выдвинулся благодаря своему ораторскому дарованию. Около 374 года он, находясь в Медиолане (Милане), занимал пост консуляра Верхней Италии. В том же году в Медиолане скончался епископ Авксентий. Вопрос о его преемнике вызвал упорную борьбу между православными и арианами. Партии сошлись на свят. Амвросии, явившемся поддерживать порядок на собрании. Он единодушно был избран во епископа, несмотря на то, что еще только готовился ко крещению.

Как архипастырь, свят. Амвросий был «радостный с радующимися и плачущий с проливающими слезы». Он усердно предавался изучению богословия и в то же

время умел, благодаря своему дипломатическому такту, сосуществовать с властью, часто находившейся под влиянием ариан.

Свят. Амвросий не позволил арианам захватить миланскую базилику, хотя для этого ему в 385–386 годах пришлось вместе с клиром и народом проводить в ней не только дни, но иногда и ночи.

Как и блаж. Августин Иппонский, свят. Амвросий был пламенным христианским борцом с умиравшим, но не сдававшимся язычеством. Он повлиял на антиязыческую политику императора Грациана и его преемников.

Во имя христианской нравственности, свят. Амвросий выступал против некоторых мер государственной власти. Вместе с тем, он всегда оставался другом династии, борясь с узурпаторами императорской власти. Свят. Амвросий был, бесспорно, государственником и популяризатором идеи христианской государственности.

Скончался свят. Амвросий на своей кафедре в 397 году. Память его совершается 7/20 декабря.

§ 2. Сочинения

В своем богословском творчестве свят. Амвросий Медиоланский выступает как учитель нравственности и пастырь. Его писания направлены более к практическим целям, чем к отвлеченно догматическим.

Сочинения свят. Амвросия делятся на пастырелогические, катехизические, экзегетические, нравственно-аскетические, гомилетические, литургические. Укажем основные из них.

К пастырелогическим сочинениям относится сочинение «Об обязанностях священнослужителей», являющееся руководством для священнослужителей и содержащее беседы на нравственные темы.

К катехизическим сочинениям относятся беседы с новокрещенными, озаглавленные «О таинствах».

Экзегетические сочинения представлены трактатом «Шестоднев».

По догматике свят. Амвросием было написано сочинение о Духе Святом.

К нравственно-аскетическим сочинениям относятся четыре сочинения «О девстве».

До нашего времени сохранилось несколько надгробных речей свят. Амвросия, хотя, ясно, что его проповедническая деятельность ими не ограничивалась.

Богослужебно-литургическая деятельность свят. Амвросия занимает особое место в западной Церкви. И хотя первенство в западном гимнотворчестве принадлежит свят. Иларию Пиктавийскому, но именно гимны свят. Амвросия стали классическими для латинского богослужения.

Свят. Амвросий известен также, как преобразователь церковного пения. Он ввел на западе попеременное пение на двух клиросах, именуемое антифонным; ему же принадлежит введение в западный церковно-певческий обиход четырех церковных ладов, заимствованных из эллинской музыкальной системы.

§ 3. Учение

1. Свят. Амвросий, будучи государственником и человеком практическим, интересовался в своем творчестве, по преимуществу тем, что связано с нравственными задачами христиан и Церкви, как «Царства Божия на земле».

В области нравственного богословия, свят. Амвросий старался приспособить к Христианству стоическо-цицероновскую философию. Он колебался в оценке поступков, иногда принимая во внимание только их, иногда ставя их в зависимость от нравственного характера личности; он наметил сделавшееся потом классическим разделение между полным исполнением

Евангелия и неполным (praecepta и consolia). Как учитель нравственности и пастырь, свят. Амвросий проповедовал девство и обличал пороки своего времени.

2. Свят. Амвросий учил о наследственности греха, не отказывая в то же время человеку в свободе воли. В настойчивости, с какой он указывал на связь греховности с грехом Адама, он шел дальше всех предшествовавших ему восточных и западных богословов. С учением о наследовании греха, свят. Амвросий связывал учение о спасении верой. Если все погибли в Адаме, и мы до рождения уже запятнаны и зачаты во зле», если каждый пал в Адаме и умер в Адаме, то спасением для человека является вера; Господь прощает нам грехи по благодати Своей не за дела, а за веру... Мы не можем сказать, что чисты от греха, но можем, – что отпущены нам грехи, – считал святитель.

В своем учении о наследовании греха и спасении верой, свят. Амвросий выступил в роли прямого предшественника блаж. Августина.

3. Как экзегет, свят. Амвросий впервые ввел в западное богословие аллегорический метод толкования Священного Писания. В качестве примера такого толкования можно указать, что святитель предлагал понимать библейский образ Авраама, как душу в состоянии добродетели.

4. Как догматист свят. Амвросий Медиоланский твердо стоял за Никейский Символ Веры.

Глава четырнадцатая. Блаженный Иероним Стридонский

§ 1. Жизнеописание

Блаженный Иероним родился около 335 года в городе Стридоне в Далмации, в зажиточной

христианской семье. Первоначальное воспитание он получил в своем доме, окруженный многочисленными рабами. С родителями у него не установилось нравственной связи. После начального домашнего образования он обучался у знаменитого римского грамматика Доната. Затем он изучал риторику и философию.

В 26-летнем возрасте блаж. Иероним крестился, но после этого еще вел некоторое время распущенную жизнь. По окончании образования в Риме, он совершил путешествие в научные центры того времени, расположенные в Галлии. Там в нем произошел душевный перелом и в 373 году он решил отправиться на восток. Прибыв в Антиохию, блаж. Иероним посещал занятия по толкованию Священного Писания, проводимые ученым богословом Аполлинарием, впоследствии уклонившимся в ересь.

Примерно через два года в душе блаж. Иеронима окончательно созрело решение оставить мир и стать отшельником. С этой целью он ушел в Халкидскую пустыню, где предался самому строгому аскетизму: ходил нагой, не умывался, и т. п. Время, свободное от молитв и духовного чтения, блаж. Иероним посвящал изучению еврейского и греческого языков.

По своей юрисдикционной принадлежности блаж. Иероним в эти годы примыкал к крайним староникейцам, возглавляемым еп. Павлином Антиохийским, от которого и получил пресвитерское рукоположение. Еп. Павлин в то время не имел общения со свят. Мелетием Антиохийским и новоникейцами, но был в общении с Римской и Александрийской Церквами.

В 379 году блаж. Иероним вышел из пустыни, уже стяжав, благодаря обширной переписке, известность христианского ученого. В 380 году блаж. Иероним посетил Константинополь, дабы воспользоваться

уроками святителей Григория Богослова и Григория Нисского.

В 381 году блаж. Иероним присутствовал на Втором Вселенском Соборе, где полемизировал со свят. Григорием Богословом. В типично павликианско-староникейском духе, блаж. Иероним обвинял свят. Григория в недостаточно строгой церковной позиции.

В том же году блаж. Иероним отбыл в Рим. Там он сблизился с папой Дамасом, который поручил ему пересмотреть на основании греческих подлинников латинский текст Нового Завета и Псалтирь. Духовенство стало завидовать близости блаж. Иеронима к папе, ополчились на него и враги монашества, которое он горячо проповедовал. После смерти папы в 384 году, блаж. Иероним покинул Рим и отправился в Александрию, где слушал знаменитого ученого аскета Дидима.

Последние годы жизни, начиная с 386 года, блаж. Иероним провел в Святой Земле, в Вифлееме, где по его указаниям были построены мужской и три женских монастыря, которые он и окормлял. Там же он продолжал свою кипучую церковно-литературную деятельность.

Скончался блаж. Иероним в 419/420 году, глубоким старцем. Память его, как преподобного, чтится Православной Церковью 15/28 июня.

§ 2. Сочинения

Сочинения блаж. Иеронима делятся на экзегетические, догматико-полемические, нравоучительные, исторические, аскетические и патрологические. Важна также и его переводческая деятельность.

К экзегетическим сочинениям относятся толкования на книгу Бытия, пророческие книги, Екклезиаст, Евангелие от Матфея и четыре послания св. апостола Павла.

Сюда же примыкает научная переводческо-библеистическая деятельность блаж. Иеронима, являющаяся его главной заслугой перед западной Церковью. Деятельность эта состояла в новом и полном переводе Священного Писания на латинский язык. Этот огромный труд не был оценен современниками. Даже блаж. Августин считал его «опасным для спокойствия Церкви». Впоследствии этот перевод получил большую славу и был высоко оценен. С VII века он вошел во всеобщее употребление на западе, а в XII веке получил название «Вульгаты». Католики на Тридентском Соборе 1545 года узаконили этот перевод, как «единственно церковный».

Необходимо отметить патристические переводы блаж. Иеронима. Бедность западной церковной литературы конца IV века требовала переводов на латинский язык восточной церковной литературы. Единственный знаток ее на западе – блаж. Иероним – посвятил себя этому важному делу. Он перевел сочинения Оригена, Дидима, «Правила Пахомия Великого» и другое.

Догматические сочинения блаж. Иеронима носят полемический характер и направлены против еретиков того времени.

Сохранился ряд посланий и писем блаж. Иеронима, носящих нравственно-назидательный характер.

Прославился блаж. Иероним и как историк. Он перевел и переработал «Хронику» Евсевия, добавив к ней новый отдел, охватывающий период времени с 325 по 378 годы.

Особенно необходимо отметить сочинение блаж. Иеронима «О замечательных мужах» («De viris illustribus»), являющееся первым специальным сочинением по **патрологии.** Поэтому, если еп. Евсевий Кесарийский признается «отцом церковной истории», то блаж. Иероним Стридонский должен быть признан

«отцом христианской патрологии». Указанное сочинение содержит в себе драгоценные сведения о жизни и творениях отцов Церкви и церковных писателей (первых четырех веков), то есть точно отвечает задачам патрологии.

Аскетическое сочинение «Жития отцов» («Vitae patrum») примечательно тем, что в нем блаж. Иероним развивает аскетико-агиографическую традицию, начало коей положил свят. Афанасий Великий в «Жизнеописании преп. Антония». Блаж. Иероним идет дальше. Он объединяет ряд подобных жизнеописаний, создавая таким образом традицию патерика.

Благодаря классическому образованию, блаж. Иероним в своих сочинениях проявил себя, как тонкий стилист и диалектик.

§ 3. Учение

1. Необходимо указать на то, что личности блаж. Иеронима, а следовательно и его писаниям присущ ярко выраженный нравственный радикализм. Некая устремленность назад, ко временам первохристианским – апостольским и затем мученическим, а главное – к высокому евангельскому идеалу. Это сближает блаж. Иеронима не только с Тертуллианом, но и со священномуч. Киприаном Карфагенским и свят. Иоанном Златоустом.

2. Отношение блаж. Иеронима к острому в то время вопросу оригенизма делится в своем развитии на два этапа: сначала он был большим поклонником Оригена, а потом стал относиться к его воззрениям с должной рассудительностью.

3. Богословская полемика блаж. Иеронима была направлена против ересей монтанистов, эвионитов, пелагиан, валентиниан и других.

4. Нравственное учение блаж. Иеронима посвящено таким вопросам христианской жизни, как воспитание

детей, терпение скорбей, непрестанное самосовершенствование и другим.

5. Из монашеских жизнеописаний блаж. Иеронима особенно ценна биография пустынника преп. Павла Фивейского, которого блаж. Иероним считал родоначальником монашества (а не преп. Антония Великого).

6. В сочинении «О замечательных мужах» мы, кроме прочего, узнаем о малоизвестных церковных писателях, например, таких как Акакий и Гелаон Кесарийские и других. Недостатком этой работы является краткость сведений о великих богословах, хорошо известных блаж. Иерониму, например, о святителях Григории Богослове, Григории Нисском, Амвросии Медиоланском, Иоанне Златоусте. Впрочем этот недостаток вполне естественен, так как для блаж. Иеронима они были современниками, к тому же (кроме свят. Амвросия Медиоланского) принадлежали к чуждым ему церковным партиям: новоникейцам и антиохийским мелетианам.

7. Экклезиологический и вообще мировоззренческий радикализм блаж. Иеронима проявлявшийся в практическо-церковной жизни, неожиданно обнаружил себя в его суждениях об иерархии, правда, не систематических и случайных. В частности, он был убежден, что «священник и епископ – одно и то же» («На послание к Титу», 1:1, 5. Ср. Послание 146. «К Евангелу»), Такое принижение роли епископата, вероятно, подсознательно вызрело у блаж. Иеронима в результате его наблюдений за современными епископами, многие из которых отступали от чистоты Православия (правда, в своих наблюдениях он сильно сгущал краски).

Блаж. Иероним высказывал и другие чрезмерно смелые суждения, иногда удачные, иногда явно граничащие с неправославностью. Но эти его суждения

не оставили ни положительного, ни отрицательного следа в христианском богословии.

Глава пятнадцатая. Блаженный Августин Иппонский

§ 1. Жизнеописание

Блаженный Августин родился в 354 году в Нумидийском городе Тагасте в Северной Африке (на территории современного Алжира), в небогатой семье. Эта часть Африки в то время была населена латино-язычными христианами. Отец блаж. Августина, служащий городского управления, был язычником и только в конце жизни принял Христианство. Мать его Моника была ревностной христианкой. Она научила блаж. Августина любить и чтить Христа, но, по обычаю времени, он не был крещен в детстве.

Блаж. Августин был очень одаренным ребенком, с живым воображением, мягким характером и повышенным честолюбием. Высшее образование он получил в Карфагене. Юность Августина была шумная, праздная, в среде развращенных сверстников. Со времени приезда в Карфаген и почти до принятия крещения, блаж. Августин сожительствовал с женщиной, к которой был очень привязан, но жениться на коей не собирался. От нее он имел своего единственного сына, которого назвал Адеодатус, то есть Богоданный. Впоследствии в своих писаниях блаж. Августин отзывался о нем с особенной нежностью.

С 374 года блаж. Августин начал преподавать: сперва грамматику в Тагасте, затем риторику в Карфагене.

В 19 лет у блаж. Августина начался душевный кризис. Он увлекся Цицероном и призывом последнего ценить выше всего философию. Но на деле вел светский образ жизни. Первое знакомство с Библией не

произвело на него серьезного впечатления, но познакомившись с манихейской ересью блаж. Августин серьезно увлекся ею. Увлечение продолжалось десять лет. Общение блаж. Августина с Фавстом, крупнейшим манихейским авторитетом, привело к тому, что Фавст из учителя превратился в ученика блаж. Августина.

В 383 году блаж. Августин переехал в Рим, где преподавал риторику. Там он окончательно разочаровался в манихействе и увлекся скептицизмом, который принес ему известную пользу, научив мыслить критически.

В 384 году блаж. Августин переехал в Милан, где также получил место преподавателя риторики. Там он углубился в изучение неоплатонизма, что было полезно для его духовного роста. Вскоре он познакомился со святителем Амвросием Медиоланским и благодаря его влиянию вернулся в лоно Христианства. Накануне дня Пасхи 387 года, блаж. Августин был крещен свят. Амвросием. Пример личности этого святителя вдохновлял блаж. Августина в его последующей жизни.

Чтение афанасиевского «Жизнеописания преп. Антония» произвело в душе блаж. Августина переоценку ценностей в пользу аскетизма.

Вскоре после крещения блаж. Августина скончалась его мать Моника (ее память церковно празднуется на западе 27 августа).

Вернувшись на родину в 388 году, блаж. Августин решил воплотить на деле идеалы христианского аскетизма (у блаж. Августина, а затем и вообще на западе, довольно умеренные). С единомышленниками он организовывал христианское общежитие. В 391 году блаж. Августин переехал в Иппон, где по благословению еп. Валерия Иппонского основал первую в этой области Африки монашескую общину. Престарелый еп. Валерий, оценив достоинства блаж. Августина, привлек его к иерархическому служению. В

391 году он рукоположил блаж. Августина во пресвитера, а в 395 – во епископа.

По кончине еп. Валерия, блаж. Августин наследовал его кафедру, которую занимал 35 лет. В эти годы блаж. Августин руководил созданной им богословской школой, именовавшейся «монастырем клириков» («monasterium clericorum»). Также он продолжал богословско-литературные труды и неутомимо боролся с язычеством, манихеями, донатистами и Пелагием.

В то время в Африке поставляли епископа для всякого прихода, численностью более двенадцати человек. Большинство епископов были простыми малообразованными людьми. Блаж. Августин, будучи образованным ритором и деятельным человеком, фактически возглавил всю церковную жизнь Северной Африки. Он был активным участником местных Соборов и внес значительный вклад в латино-африканское церковное законодательство.

Являясь видным представителем латино-язычных христиан, блаженный Августин никогда не был папистом и отстаивал независимость Карфагенской Церкви от вмешательства в ее дела Римского престола. В связи с очередным таким вмешательством, по делу священника Апиария, блаж. Августин написал от имени северо-африканского епископата резкое письмо папе римскому.

Будучи архиереем, блаж. Августин оставался аскетом. Он считал, что, как учитель бедных, и сам должен быть беден. По этой причине он не пользовался блистательными архиерейскими одеяниями, вошедшими в употребление с началом константиновской эпохи.

Скончался блаж. Августин в 430 году на 76-м году жизни, от лихорадки, во время осады готтами города Иппона. Память блаж. Августина, епископа Иппонийского, совершается Православной Церковью

15/28 июня, в один день с преп. Иеронимом Стридонским.

§ 2. Сочинения

Блаженным Августином написано значительное количество сочинений: 93 труда в 232 книгах. В этом смысле, он на западе, как и свят. Иоанн Златоуст на востоке, превзошел большинство прочих церковных писателей. Кроме того, целый ряд сочинений был написан им до обращения к Христианству. Назовем основные сочинения блаж. Августина.

Самым знаменитым сочинением блаж. Августина является «Исповедь». В ней он излагает не только историю своей жизни (до кончины матери Моники включительно), но и историю своей мысли. «Исповедь» отличается одновременно психологизмом, лиризмом и философичностью.

К апологетическим сочинениям блаж. Августина относится фундаментальный труд «О Граде Божием». Это сочинение посвящено двум основным темам: 1) опровержению язычества и 2) сравнению градов: временного мирского и вечнаго Божьего (под «градом», по латыне «civitas», разумеется общество).

К полемическим сочинениям блаж. Августина относятся сочинения против манихейства, донатизма, еретика Пелагия и его ученика Юлиана.

Догматические воззрения блаж. Августина представлены в трактате «О Троице», который оказал огромное влияние на западное богословие.

Сочинение «Отречение» написано блаж. Августином на закате жизненного пути. В нем он подводит итог своего богословского развития. Здесь блаж. Августин уточняет и смело исправляет некоторые свои прежние суждения.

§ 3. Учение

1. Начнем наш, краткий обзор учения блаж. Августина с философско-психологических воззрений,

непосредственно связанных с Тринитарным учением.

Блаж. Августин уделял большое внимание теории познания. Защищая законность умеренного скептицизма, он подверг уничтожающей критике скептицизм абсолютный, указав такие элементы знания, которые не подлежат сомнению. Блаж. Августин рассуждал так: мы не знаем, что такое наш дух по своему существу, но мы не можем сомневаться в том, что существуем, мыслим, чувствуем и любим. Скептицизм бессилен перед этими данными непосредственного сознания.

Элементы самосознания достоверны, потому что воспринимаются непосредственно. Здесь познающий субъект совпадает с познаваемым объектом. Познание же внешнего мира совершается посредством духовных образов, которые творит дух вследствие воздействия внешнего мира на наше тело (на наши органы чувств). Блаж. Августин при этом подчеркивает руководящее значение воли в деле познания; это учение называется волюнтаризмом. Рациональное познание (образование суждений и умозаключений) также руководится волей.

Функция интеллекта состоит в созерцании принципов мышления и норм оценок (основы логики, математики и нормы добра и красоты). Интеллект созерцает эти принципы (идеи) так же непосредственно, как глаз созерцает свет. Отсюда следует, что есть действительность (это основы логики, математики, этики и эстетики), которая находится не в уме, а вне ума.

Эти идеи не ниже ума, ибо ум не может их устанавливать и вносить поправки в законы логики, математики и других. Эти идеи – не равны уму, ибо ум оценивает свою деятельность, а оценить идеи не может. Эти идеи – выше ума, ибо являются для него авторитетными нормами, которым он должен подчиняться. Эти нормы – вечны и неизменны. Эти идеи

интеллекта, возвышающиеся над ним и неизменные и есть проявления Бога, от которых ум может восходить и к сущности Бога.

В Боге бытие и свойства (качества) – тождественны. Поэтому нельзя сказать «Бог мудрый», «Бог благий», ибо Бог есть сама Мудрость, Благость, Добро, Красота. Если каждое из Божественных свойств тождественно с бытием или сущностию Бога, то они тождественны и между собою. Следовательно Премудрость Божия есть то же что Благость, Справедливость, Величие, Красота. Все акты Божества совершаются вне времени, в неизменном вечном сегодня.

2. Исходя из этого, отличающегося психологизмом, учения, блаж. Августин богословствовал о Пресвятой Троице нижеследующим образом.

Отец, Сын и Святой Дух равны в качественном отношении; родовым понятием Их будет не сущность (как учили каппадокийцы), а Лицо, т. е. то, что определяет Лицо, а именно Его деятельность – это и будет отличием для каждого из Них.

Так как человек создан по образу и подобию Божьему, то можно сравнивать сознание человека и Бога. Анализируя память, интеллект и волю человека, Августин мыслит и о Пресвятой Троице аналогично.

Отец – Память, Сын – Интеллект, Святой Дух – Воля. Дух Святой исходит от Отца и Сына, соединяя Их узами любви.

Главное отличие учения блаж. Августина от учения восточных отцов Церкви следующее.

а) По учению восточных отцов, Божественная сущность сосредоточена в Отце и от Него передается Сыну и Святому Духу, т. к. Отец есть причина Их бытия.

По учению же блаж. Августина, источник бытия Ипостасей не сосредотачивается в Отце. По Своему бытию Лица Пресвятой Троицы взаимно обуславливают друг друга.

б) Восточные отцы Церкви воздерживались выяснять значение Духа Святого в процессе Божественного самосознания. Они признавали только необходимость субъекта и объекта (Бога Отца и Сына – Логоса).

Блаж. Августин же, своим волюнтаризмом, ввел в эту концепцию и Духа Святого, обосновывая этим необходимость именно Трех Лиц.

Второй психологическо-нравственной аналогией Пресвятой Троицы служит, по блаж. Августину, жизнь любви, которая предполагает Любящего (Отец), Любимого (Сын) и Саму Любовь (Святой Дух), соединяющую Их.

3. В учении о Божественном откровении, блаж. Августин высказывает мысли, родственные мыслям свят. Григория Богослова: в Ветхом Завете Бог открывается как Отец, в Новом – как Сын, в жизни Церкви – как Дух Святой. К этому блаж. Августин добавляет: так как Бог неизменяем и вневременен, то это следует понимать так, что Пресвятая Троица действует на мир всегда целостно, а различие в откровении обусловлено характером восприимчивости твари.

4. По мнению блаж. Августина, мир создан не постепенно, а сразу. Но логический порядок не может быть понят человеком иначе, как в последовательном повествовании. Мир, созданный мгновенно, затем развивался во времени, которое появилось при создании мира.

5. В учении о Церкви, блаж. Августин утверждал, что святость Церкви не состоит в святости Ее членов. Церковь, по мнению блаж. Августина, выше государства, но в делах временных Она подчиняется государству. Царь и священник действуют совместно: царь принуждает, а священник убеждает.

6. Блаж. Августин широко развил и обосновал учение о наследовании людьми первородного греха. Это учение уже наметилось в латинском богословии, и не только у свят. Амвросия Медиоланского (см. в этом Отделе гл. 13, § 3.2), но и раньше него – в Карфагенской Церкви. В частности, св. Киприан Карфагенский, ссылаясь на постановления Африканского Собора учил, что умершим некрещенным младенцам, даже если они лично невинны, вменяются «чужие грехи», т. е. грехи прародительские.

Учение о первородном грехе, в том виде, как оно сформулировано блаж. Августином, не имело аналогов у восточных отцов золотого века христианской письменности. На западе же это учение всецело восторжествовало, а оттуда впоследствии перешло и в восточно-православное (особенно русское) академическое богословие.

7. В полемике против Пелагия, утверждавшего, что нравственная жизнь вполне зависит от воли человека, а благодать только указывает закон, блаж. Августин, развивал противоположную мысль, что воля человека не имеет абсолютной свободы после извращения грехом, так что спасение принадлежит единственно одной благодати. Благодать не заслужена и не может быть заслужена; она подается не всем, а только предопределенным ко спасению. Для предопределения у Бога, конечно, есть свои основания, но они неизвестны. Православное же учение, выраженное многими восточными отцами, состоит в том, что спасение человека совершается при синергии (соработничестве) Божественной благодати и человеческой воли. Бог спасает человека, но не без человека.

8. Богослов такого масштаба, как блаж. Августин, не мог не оставить после себя заметного следа в истории христианской мысли. Причем, насколько сильно его

плодотворное влияние в этой области, настолько опасны и живучи частные мнения и неточности.

Сам блаж. Августин, безусловно, исповедовал никео-цареградскую веру, но его богословские неточности, впоследствии абсолютизированные, легли в основание римо-католической и протестантской доктрин. Католики, опираясь на Тринитарные аналогии и примеры блаж. Августина, догматически «оправдали» «филиокве», а протестанты абсолютизировали, вырванное из контекста антипелагианской полемики, учение блаж. Августина о спасении благодатью по вере и о предопределении ко спасению (последнее особенно развили кальвинисты).

9. В то же время, указанные суждения блаж. Августина, вполне приемлемы для православных, при условии, если их принимать не в абсолютно-догматическом смысле, а в нравственном и аскетическом. В этом случае учение о Троице (аналогия с жизнью любви) дает христианам богатый нравственно-назидательный материал, а учение о спасении благодатью по вере способствует формированию у подвижников смиренного самовоззрения и является преградой для самомнения и гордыни.

Отдел второй. Церковная письменность в эпоху Христологических споров [V-VII вв.]

Глава первая. Обзор эпохи Христологических споров

В ходе борьбы с арианством, македонианством и другими ересями Церковь в IV веке раскрыла на Соборах свое Тринитарное учение: в частности, учение о божественной природе Второго Лица Святой Троицы – Сына Божия и Его взаимоотношениях с Отцом и Святым

Духом. На повестку дня встал Христологический вопрос, то есть вопрос об образе соединения в Лице Иисуса Христа Божественной и человеческой природ (естеств), о взаимном отношении природ, об их энергии и воле, а также связанные с этим вопросы, например, о Пресвятой Богородице. При разъяснении Христологического вопроса не обошлось без ересей, волновавших Церковь в V–VII веках.

Характерной особенностью эпохи Христологических споров является чередование ересей, являющихся, по сути, антитезами, в то время как истина Православия всегда оставалась «золотой серединой» между ними. Так, реакцией на ересь Аполлинария стало несторианство, которое в свою очередь повлекло за собой монофизитство и монофелитство. Вместе с тем открылась промыслительность возникновения в лоне Православия нескольких самостоятельных богословских направлений (школ). В эпоху Христологических споров эти направления уравновешивали друг друга: в то время как одно направление склонялось к неправомыслию, на защиту Православия вставали другие направления. Причем роли защитников Православия и отступников от него несколько раз менялись, что было обусловлено наличием внутри каждого богословского направления позитивных и негативных течений.

Переходным этапом богословской мысли от Тринитарных споров к Христологическим является **аполлинаризм.**

Аполлинарий младший (годы жизни: 305/310–380-е) был епископом Лаодикии Приморской в Сирии. В течение долгого времени он считался поборником Никейского Символа Веры и антиарианином. Постепенно его Христологическая теория, первоначально имевшая своей целью опровергнуть арианство, начала переходить в открытую ересь. Для

Аполлинария было непонятно, каким образом две самостоятельные природы, Божественная и человеческая, соединяются вместе и образуют одно существо Богочеловека. Поэтому он считал, что полный Бог и полный человек никогда не могут слиться в одну личность. Чтобы выйти из этого затруднения, он начал объяснять догмат воплощения так: Сын Божий принял только душу неразумную и тело человеческое, а вместо ума (духа) человеческого у Него было Божество (Логос). Таким образом, Аполлинарий приписал Иисусу Христу неполную человеческую природу. Но такое учение было еретическим. Реакцией на аполлинаризм стало несторианство; в свою очередь отголоски аполлинаризма слышны были в монофизитской ереси.

Несторианство возникло в недрах антиохийской школы, крайние представители которой не допускали таинственности в понимании догматов веры и уклонялись в своего рода догматическо-рациональное законничество. Предвестником несторианства стал епископ Диодор Тарсийский (ум. 391–392 гг.), учитель Феодора Мопсуестского и свят. Иоанна Златоустого. Епископ Диодор, выступая с опровержением Аполлинария, доказывал, что в Иисусе Христе человеческая природа, как до соединения, так и после соединения с Божественною, была полной и самостоятельной. Но, определяя образ соединения двух полных природ, он не допускал между ними существенного объединения. Он учил, что Бог Слово обитал в рожденном от семени Давидова человеке, как в храме, и что от Девы родился человек, а не Бог Слово, ибо смертное рождает смертное по естеству. Отсюда, по Диодору, Иисус Христос был простой человек, в котором обитало Божество, или который носил в себе Божество. Это учение развил епископ Феодор Мопсуетский (ок. 350–428 гг). Несторий, тоже выходец из Антиохийской школы, став в 428 году архиепископом

Константинопольским, начал это учение распространять, желая сделать его общецерковным. Причем он руководствовался необходимостью борьбы с аполлинаризмом и арианством. Пресвятую Деву Марию архиепископ Несторий предложил называть Христородицею, и лишь с оговорками допускал наименование Богородица (*Θεοτόκος*). Сторонники же Нестория вообще восстали против наименования Богородица, заявляя, что Мария была человеком, а от человека Богу родиться невозможно. Несторианская ересь, как человеко-поклонническая, была осуждена на Третьем Вселенском Соборе 431 года, в Ефесе. Главным обличителем и борцом с несторианством стал архиеп. Кирилл Александрийский. Заслуга свят. Кирилла перед православным богословием велика. Однако, его богословие давало возможности различных толкований, что и повлекло за собой возникновение из недр александрийского богословского направления – **монофизитства.**

Монофизитская полемика началась в Церкви вслед за несторианской. Одним из началоположников этих споров с монофизитской стороны стал константинопольский архимандрит Евтихий, пользовавшийся большим авторитетом среди всего восточного монашества, но не являвшийся богословом. Возглавил монофизитов архиепископ Диоскор, вступивший на Александрийскую кафедру после смерти свят. Кирилла. Трагедия состояла в том, что как до того архиепископ Несторий видел себя преемником архипастырского «креста» святителя Иоанна Златоуста на Константинопольской кафедре, так и архиепископ Диоскор считал себя продолжателем дела святителей Афанасия и Кирилла, архиепископов Александрийских.

Еще во время несторианских споров о соединении двух природ в Иисусе Христе, возникла противоположная опасность еретического уклонения к

полному слиянию в Иисусе Христе Божественной и человеческой природ, с поглощением Божественной природой человеческой природы. Иначе сказать, – это было учение об одной Божественной природе в Иисусе Христе. Потому оно и было названо монофизитством, а его последователи – монофизиты (единоприродники).

Монофизитская ересь была осуждена на Четвертом Вселенском Соборе 451 года в Халкидоне.

Четвертый Вселенский Собор отнюдь не поставил точку в Христологических спорах. Подобно тому, как Первый Вселенский Собор стал толчком для Тринитарных споров, завершившихся лишь со Вторым Вселенским Собором, так и Четвертый Вселенский Собор повлек за собой долгие Христологические дискуссии. Христологическая тема вновь была поднята на Пятом Вселенском Соборе 553 года, в Константинополе. Здесь был нанесен новый удар по вероучительным остаткам несторианства.

Но вскоре для Православия возникла опасность с противоположной стороны. Монофизитство породило **монофелитство**, т. е. учение об одной энергии и об одной божественной воле в Иисусе Христе, которой человечество Христа было движимо как бы автоматически. Против монофелитства мужественно подвизались свят. Софроний Иерусалимский, преп. Максим Исповедник и другие отцы. И только Шестой Вселенский Собор 680 года, состоявшийся в Константинополе, поставил точку эпохе Христологических споров, ниспровергнув монофелитство и утвердив Православие.

Положительным плодом эпохи Христологических споров стал богословский синтез, примиривший внутри единой православной традиции противоречия различных богословских направлений. Особенно это

касается эллинско-александрийского и сирийско-антиохийского направлений.

Глава вторая. Святитель Кирилл Александрийский

§1. Жизнеописание

Свят. Кирилл родился в городке Феодотионе, расположенном на восток от Александрии, примерно в 70-х годах IV-го столетия. По материнской линии он был племянником Феофила, архиеп. Александрийского. Под наблюдением своего дяди-архиепископа, он получил образование в Александрии. Духовное воспитание он довершил в Нитрийской пустыне, в скиту преп. Макария Великого.

После пяти лет пустыннической жизни архиеп. Феофил причислил свят. Кирилла к клиру, поручив ему проповедование. В 403 году Кирилл в качестве диакона, вместе с архиеп. Феофилом, был в Константинополе на «Соборе под дубом», неправедно осудившем свят. Иоанна Златоуста. В отношении к свят. Иоанну, свят. Кирилл долго оставался типичным александрийцем своего времени. Когда в 417 году мощи свят. Иоанна Златоуста перенесли в Константинополь, свят. Кирилл писал: «Если Иоанн епископ, то почему Иуда не апостол?». Однако, недоверие свят. Кирилла к константинопольской кафедре неожиданно сыграло положительную роль в его борьбе с действительным еретиком, архиеп. Несторием.

В 412 году умер архиеп. Феофил, и на Александрийскую кафедру был избран свят. Кирилл. Тогда в Александрии еще сильны были язычники и иудеи. Свят. Кирилл повел решительную борьбу и с теми, и с другими. К описываемому периоду архипастырской деятельности свят. Кирилла относится перемена в лучшую сторону его отношения к свят.

Иоанну Златоусту, случившаяся около 418 года под влиянием бывшего ему видения, а также благодаря преп. Исидору Пелусиоту.

С 428 года заботы свят. Кирилла были устремлены на охранение Вселенской Церкви от несторианства. В тот год император Феодосий II пригласил на константинопольский престол из Антиохии пресвитера Нестория, надеясь найти в нем второго Златоуста. Несторий был подвижником строгой жизни, но отличался самонадеянностью. Вслед за пресвитером Анастасием, которого он взял с собою из Антиохии, Несторий начал распространять мысль, что не должно называть Пресвятую Деву Марию «Богородицею», а только «Христородицею». Он не признавал ипостасного соединения естеств в Иисусе Христе, по которому человеческие свойства усвояются в Нем Божеству и Божеские свойства усвояются естеству человеческому. Несторий допускал такой их союз, какой бывает между двумя совершенно отдельными лицами, по единству нравственного достоинства или могущества и власти (например, между двумя друзьями).

В столице поднялось волнение, но Несторий начал гонение против несогласных. Когда свят. Кирилл узнал, что в монастырях его епархии распространяются несториевы проповеди, то написал «Послание к монахам египетским», в котором, не называя имени Нестория, обличал его учение. Послание достигло Константинополя и оказало поддержку защитникам Православия. Несторий чувствовал себя оскорбленным.

Свят. Кирилл хотел было созвать Собор, чтобы осудить ересь Нестория и разорвать общение с Константинопольской Церковью, но вместо этого он написал Несторию увещательное послание, отличавшееся кротостью. Тот ответил грозным посланием и затем обратился за поддержкой к папе римскому. В 430 году свят. Кирилл написал, второе

послание к Несторию, в котором изложил православное учение о воплощении и о двух естествах в едином Лице Иисуса Христа.

Не находя поддержки со стороны светской власти, свят. Кирилл обратился за помощью к папе Целестину. Тот уполномочил александрийского архиепископа действовать от его имени в качестве папского «местоблюстителя». Здесь, конечно, нельзя не заметить враждебности Рима к Константинополю и сочувствие Александрийской кафедре св. апостола Марка, ученика св. апостола Петра. И все же о Нестории в Риме судили не только со слов свят. Кирилла. Сборник проповедей Нестория был передан для разбора преп. Иоанну Кассиану Римлянину. Его заключение оказалось резко антинесторианским. В результате, в августе 430 года папа созвал в Риме Собор, осудивший учение Нестория. По отношению же к самому Несторию было решено испробовать увещание. Для этой цели Собором было поручено свят. Кириллу в третий раз обратиться к Несторию.

В октябре 430 года в Александрии был созван Поместный Собор, на котором постановили послать Несторию последнее предупреждение. Собором была принята предложенная свят. Кириллом форма отречения от ереси для Нестория, в виде 12-ти анафематизмов (глав). В ноябре 430 года решения Собора и анафематизмы были переданы Несторию. Несторий переслал анафематизмы свят. Кирилла архиеп. Иоанну Антиохийскому. Тот поручил их разобрать Андрею Самосатскому и блаж. Феодориту Кирскому, которые отнеслись к ним отрицательно, заподозрив свят. Кирилла в аполлинаризме. На сочинение блаж. Феодорита по поводу 12-ти глав, свят. Кирилл дал впоследствии ответ под названием «Защита 12-ти анафематизмов».

Так как Церковь волновалась распрями, то император Феодосий в 431 году согласился на созыв Вселенского Собора в Ефесе. Собор открылся без архиеп. Иоанна Антиохийского, предупредившего, чтобы в случае задержки его не ждали. Председательствовал на Соборе свят. Кирилл. Несторий отказался прийти на Собор со своими семью-восемью сторонниками-епископами. Тогда Собор приступил к заочному разбору дела Нестория. Было одобрено второе послание свят. Кирилла к Несторию, и анафематствован ответ Нестория свят. Кириллу. Собор низложил и самого Нестория. Акт Собора был подписан 197-ю участниками. Императору донесли о якобы незаконных действиях Собора, и Собор был приостановлен. Через пять дней в Ефес прибыл архиеп. Иоанн Антиохийский со своими епископами. Он поддержал Нестория и составил с ним лжесобор, низложивший святителей Кирилла и Мемнона Ефесского.

Через некоторое время для участия во Вселенском Соборе прибыли легаты римского папы и подписали осуждение Нестория. Вселенский Собор продолжил свои заседания. На четвертое заседание Собора для объяснения действий свят. Кирилла и епископа Мемнона был троекратно приглашаем архиеп. Иоанн Антиохийский, но он не явился. Тогда Собор отлучил архиеп. Иоанна и его сообщников, а приговор о низложении святителей Кирилла и Мемнона, произнесенный лжесобором, постановил считать незаконным.

Император Феодосий II, запутавшись в ситуации, приказал взять под стражу Нестория, свят. Кирилла и еп. Мемнона. Но вскоре он освободил свят. Кирилла и еп. Мемнона и поручил Собору избрать на место Нестория нового архиепископа Константинополя, что и было исполнено. После освобождения, свят. Кирилл возвратился в Александрию.

Ефесский Собор не примирил антиохийцев и александрийцев. Победа над несторианством была достигнута ценой раскола. Поэтому перед свят. Кириллом встал вопрос о восстановлении церковного мира. Постепенно среди антиохийцев начала выделяться «группа умеренных», объединяющая большинство епископов, которые выяснили со свят. Кириллом недоразумения, касавшиеся неточной терминологии его «12-ти анафематизмов», и в 433 году единство в Церкви восстановилось. Свят. Кирилл радостно приветствовал архиеп. Иоанна Антиохийского.

Крайние антиохийцы все же продолжали спорить, возражали им и крайние александрийцы. Свят. Кириллу приходилось их умиротворять. Был поднят вопрос об учении еп. Феодора Мопсуестского. Но император повелел прекратить «предпринимать что-либо против умерших в мире с Церковью». Церковный мир был удержан.

На борьбу с несторианством ушли главные силы свят. Кирилла. Он мирно скончался в 444 году, на 32 году епископства. Память его празднуется 9/22 июня и 18/31 января совместно со свят. Афанасием Александрийским.

Интересно отметить, что на западе в последующие века свят. Кирилла знали мало. Вероятно, это вызвано тем, что он не оправдал надежд римского престола. Святитель пользовался помощью Рима и громким, но сомнительным званием «папского наместника» в интересах борьбы с несторианством, но не с константинопольским престолом, как таковым. С утверждением на константинопольской кафедре православного архипастыря, свят. Кирилл сложил свое догматико-полемическое оружие и не имел более притязаний к Константинопольской Церкви. Это показало, что свят. Кирилл действительно является

ревнителем Вселенского Православия, а не узким церковным политиком.

§2. Сочинения

Творения свят. Кирилла можно разделить на экзегетические, апологетические, догматико-полемические, нравоучительные и литургические.

К экзегетическим сочинениям относятся 17 книг «О поклонении и служении Богу духом и истиною». Сочинение «Глафиры, или искусные объяснения некоторых избранных мест Пятикнижия», является как бы продолжением предыдущих книг. Здесь свят. Кирилл раскрывает ту мысль, что в писаниях Моисея предызображена тайна пришествия Иисуса Христа и Его Церкви. Имеются еще «Изъяснения на св. пророка Исаию», толкования на 12-ть малых пророков и книгу «Песнь Песней». Известны также толкования на Евангелия от Иоанна, Луки, Матфея и на послания св. апостола Павла к евреям и коринфянам.

При изъяснении Священного Писания свят. Кирилл обычно объединял, аллегорический таинственный смысл с историческим и буквальным, хотя в теории он был крайним сторонником эллинско-александрийского богословского направления и призывал толкователей совершенно отсекать буквальный исторический смысл.

К, апологетическим сочинениям относятся десять книг «Против Юлиана», в которых свят. Кирилл опровергает три книги императора-отступника.

Догматико-полемические сочинения свят. Кирилл писал как до, такт, и в ходе антинесторианской борьбы. К ним относятся: «Сокровище учения о Единосущной Троице»: «Семь собеседований о Св. Единосущной Троице»; «О Святой и Животворящей Троице»; две книги «О вере» – одна написана к императору Феодосию II, а другая к царственным женам; «Схолии о воплощении Единородного».

Также к догматико-полемическим сочинениям относятся «12 анафематизмов» и защита их против Андрея Самосатского и блаж. Феодорита Кирского. В труде «Пять книг против Нестория» свят. Кирилл опровергает беседы Нестория. Свят. Кирилл написал также сочинение против антропоморфистов, предназначенное для некоторых египетских монахов, по неведению представлявших Бога в человеческом образе.

Некоторые из догматических, сочинений свят. Кирилла дошли до нас в отрывках. Таковы, например: «Три книги против Диодора Тарсийского и Феодора Мопсуестского», «Слово против тех, которые говорят, что не должно совершать приношений за умерших в вере».

Высокое уважение древней Церкви к догматическим творениям свят. Кирилла ясно засвидетельствовано Вселенскими Соборами. Соборы Третий (Ефесский) и Четвертый (Халкидонский) признали правилом веры для всех времен два его послания к Несторию и одно к архиеп. Иоанну Антиохийскому.

К нравоучительным творениям свят. Кирилла относятся его проповеди, в которых он настойчиво борется с мятежным духом александрийцев и с их языческими суевериями.

Известны также 29 пасхальных посланий свят. Кирилла. Они рассылались перед каждой Пасхой с извещением о дне Пасхи, согласно поручению, данному александрийскому архиепископу Первым Вселенским Собором. В этих посланиях свят. Кирилл излагает свои мысли о пользе поста, о любви к ближним, об истинной вере и причинах отпадения от нее, о непрестанной молитве и другом.

Сохранились многочисленные письма свят. Кирилла, среди них имеются письма к Несторию, к архиеп. Иоанну Антиохийскому и другим.

Свят. Кирилл обращался и к литургическому творчеству. В Постной Триоди, равно как и в Уставе, чин Царских часов, поющихся в Великий Пяток, назван творением свят. Кирилла Александрийского.

Кроме того, святителю приписывается составление коптской литургии. Она сходна с греческой литургией, известной под именем св. евангелиста Марка. Некоторые считают, что свят. Кирилл только записал древнейшую литургию, введенную в Александрии св. евангелистом Марком и что уже впоследствии она была переведена с греческого языка на коптский.

§3. Учение

1. В своем учении о человеке свят. Кирилл говорит, что Бог, хотя и создал человека в нетлении, но оно не было абсолютным. По собственной своей природе Адам не имел нетленности и неразрушимости, ибо это по существу принадлежит только Богу, но Адам был запечатлен духом жизни.

Образ Божий в человеке усматривается в разумности и свободе воли, в стремлении к добру. Человек есть образ не только Триединого, но и Триипостасного Бога, почему при творении сказано: «"Сотворим человека по образу Нашему», чтобы кто не сказал: «Мы созданы по образу Бога, но не Сына», или другой кто: «А мы по образу Сына, но не Отца», но чтобы всякий знал, что по образу всей неизреченной природы Божества» (Цит. по «Конспекту патрологии», ч. II, Джорданвилль, 1993 г., стр. 37).

В раю Адам находился в состоянии Богопознания и Богообщения. Ум его был целостным и постоянно пребывал в Боговедении. В грехопадении Адама воля его отклонилась от Бога, это было отречение от Бога, разрывалась связь со Святою Троицею, поэтому Адам потерял то, чего не имел по существу, а именно: добродетель, красоту, бессмертие, и из-за этого впал в болезненность и тление.

В одном Адаме сатана победил весь род людской, так как последствия греха стали наследственными. В этом смысле все люди согрешили в Адаме; сердце всех осквернилось преступлением в Адаме, люди растлились в Адаме. Но не потому, что они преступили заповеди вместе с ним (ведь все люди тогда не существовали), но потому что они той же природы, подпавшей под последствия греха, что и Адаме. Естество наше заболело грехом. Мы повторяем грех Адама, подражая ему в плохом.

2. Излагая учение о домостроительстве спасения рода человеческого, свят. Кирилл учит, что для спасения падшего человека Бог Слово воплотился, сошел с небес и стал, человеком.

Когда Сын Божий в образе человека вселился и обращался среди людей на земле, слава Его Божества неизменно исполняла небеса, и Он сопребывал со Отцом, и апостолы видели славу Его, как Единородного от Отца. Слово не было побеждено немощью плоти, напротив, во Христе освобождается естество, восходя в таинственное единство с Тем, Кто принял и носил «зрак раба», и по родству с Ним на всех распространяется Его Божественное достоинство. И он обогащает всех к благополучию и славе, общностью Своей природы с людьми.

Христос был истинный, полный человек из разумной души и тела, «целый Человек», хотя не был только «простым» Человеком. Он обладал всем человеческим, кроме (личного) греха. Он воспринял целую природу человеческую, и в этом смысл Его спасительного дела. Во Христе воспринятая плоть преобразовалась в «собственное качество» животворящего Слова, т. е. в жизнь и сама плоть стала животворящею, а потому животворит и нас. Таким образом, Слово изгнало из нашего естества тление и смерть, внесенные грехом.

3. В искуплении падшего человека свят. Кирилл видит восстановление образа и обожение нашей природы. Он повторяет мысль святителя Афанасия: «Бог вочеловечился, чтобы человек обóжился».

Свят. Кирилл учит, что став причастниками Христу через Духа, мы восходим в первоначальную красоту нашей природы и преображаемся, сообразно божественной природе. Итак, через Христа мы восходим в сверхъестественное достоинство и становимся сынами Божиими, но не как Христос, а лишь по благодати и в подражание Ему. Он есть истинный Сын, Сущий от Отца, а мы усыновлены по человеколюбию и получаем по благодати достоинство, о котором сказано: «Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы» (Пс. 81:6). Согласно свят. Кириллу, обóжение это не только нравственное возрождение, но и действительное преображение природы, сопряженное с некиим божественным озарением ума нашего, совершенным знанием о Боге и прославленным состоянием тела в будущей жизни. Спаситель есть совершенный Бог и совершенный Человек. Бог, чтобы обóжить человека, воплотился, чтобы обóжилась вся природа человеческая, ибо что не воспринято, то и не спасено.

В таинстве евхаристии мы соединяемся со Христом, как расплавленные кусочки воска сливаются между собою, мы соединяемся со Христом существенно, «физически» и даже телесно, как ветви животворной Лозы. Через святую плоть Христа проникает в нас свойство Единородного, т. е. жизнь и все существо человеческое преобразуется в жизнь вечную. Евхаристия есть совершенно реальное средство нашего оживотворения. Через нее мы все вступаем в новые отношения со Христом. Он становится Родоначальником нового поколения людей. Мы становимся родственниками Христу. Родство со Христом у нас двоякое: с одной стороны, родство естественное, т. к.

мы соединяемся со Христом, как с общим Главою нового рода человеческого, с другой, – сверхъестественное, благодатное, мистическое, через таинства. Через стяжание Духа Святого христианам дается участвовать в благодатной божественной жизни.

Защита свят. Кириллом догматического учения об обóжении, тесно связанного с аскетическим учением о стяжании христианином Духа Святого – является его главной заслугой перед православным богословием. Ведь только в контексте этих учений раскрывается подлинный глубинный смысл Воплощения, и Христианство открывается нам не просто как моральная доктрина, но как преображающее жизнь Божественное таинство.

4. Христологическое раскрытие и объяснение догмата о единстве лица в Иисусе Христе, с сохранением двух естеств, составляет одну из главных заслуг свят. Кирилла как богослова.

Касаясь заблуждений о лице Иисуса Христа, свят. Кирилл указывает на слова Иоанна Богослова «Слово плоть бысть» и говорит, что несомненно никейские отцы почитали не двух, а единого Господа Иисуса Христа, Который сошел с небес, принял плоть от Марии, за нас пострадал и умер.

В своей Христологии свят. Кирилл говорит, что тайна воплощения Христа во всей своей полноте не постижима разуму человеческому. Тем более, невозможно эту тайну изложить человеческим языком. Свят. Кирилл признает во Христе полную природу человека, состоящую из разумной души и тела. «Он, Логос, явился в нашем естестве и на самом деле был Человеком. Он носил земную плоть, недугующую в себе законом греховным..., подверженную смерти». «Он брат наш по человечеству...» (Цит. по «Конспекту патрологии», ч. II, Джорданвилль, 1993 г., стр. 38).

Свят. Кирилл подчеркивает и Божество Христа, говоря, что Он был Бог, Сын Божий, Единородный Предвечный Логос. Сам «Единородный сделался Человеком». «Это был не какой другой сын, рожденный по плоти от жены..., но один и тот же Сын – принявший на Себя ради нас человеческую плоть, Слово, Которое есть и Творец веков» (Там же).

Сущность соединения естеств во Христе состоит, по свят. Кириллу, в том, что Сам Логос усвояет Себе лично все человеческое. Вочеловечившееся Слово Божие усвояет Себе «вместе с человечеством и принадлежности этого естества». «В этом как бы заключается все таинство Христа» (Там же).

Вообще, соединение естеств во Христе настолько тесно, что свят. Кирилл допускает их разделение только в созерцании, в речи о них: «Поскольку Единородный – Слово Божие плоть бысть, Он как бы подвергся разделению, и речь о Нем исходит от двоякого созерцания. Но хотя речь о Нем и стала как бы двоякою, однако Сам Он есть один и тот же во всяком случае, не разделяемый надвое после соединения с плотию» (Там же, сс. 38–39). Посему для свят. Кирилла было делом естественным называть Пресвятую Деву Марию «Матерью Господа» или «Богородицей», и с защиты Ее имени и началась его борьба против Нестория.

Возражая против несторианского именования «Христородица», свят. Кирилл указывает, что Христом (помазанником) называется не один Эммануил, но и пророки и цари, поэтому именование «Христородица» нельзя назвать достаточно определенным. Пресвятую Деву Марию нужно называть «Богородицею», потому что Она родила не простого человека, а Слово Божие воплотившееся. Сын Божий родился от Нее не по Божеству, а по человечеству.

Свят. Кирилл подчеркивает, что хотя термин «Богородица» не встречается в творениях апостольских, но апостолы несомненно его употребляли и устно передали своим ученикам. Почему и многие отцы его употребляли, например, свят. Афанасий.

5. Нельзя умолчать о том, что именем свят. Кирилла впоследствии злоупотребляли и прикрывались монофизиты. И действительно неточность некоторых формулировок и терминов в богословии свят. Кирилла давала к тому повод. Однако монофизитская ересь была осуждена на Четвертом Вселенском Соборе, отцы которого определили свою веру, как «веру свят. Кирилла», а самого свят. Кирилла называли «правилом веры».

Глава третья. Блаженный Феодорит Кирский

§1. Жизнеописание

Блаж. Феодорит родился около 390 г. в городе Антиохии, в христианской семье. Родители воспитали сына в вере и дали ему отличное образование. Так как блаж. Феодорит был посвящен Богу, по обету неплодной матери, то вскоре удалился в монастырь при котором действовало знаменитое антиохийское училище. Там блаж. Феодорит не только подвизался, но и довершил образование. Соучениками его были Иоанн, впоследствии архиепископ Антиохийский, и Несторий. Между пособиями по образованию имелись сочинения святителей Иоанна Златоуста и Феодора Мопсуестского. В монастыре блаж. Феодорит был поставлен чтецом, а позднее диаконом.

В 423 г., после смерти епископа Исидора Кирского, блаж. Феодорит, против своей воли, был посвящен в епископа города Кира. Это был маленький городок близ Антиохии, который Феодорит полюбил и называл его «лучшим всякого другого славного города».

Вступив в управление епархией, блаж. Феодорит принялся за искоренение еретических и языческих лжеучений. Епархия состояла из 800 церквей и была полна еретиков и язычников. Блаж. Феодорит очистил свою паству от еретиков. Вот как он говорил об этом на двадцать пятом году своего управления епархией: «Восемь сел, зараженных ересью Маркиона, и с близ лежащими местами добровольно обращены к истине. Одно селение евномианское и другое арианское привел к свету Божественного познания, и, по благости Божией, не осталось у меня ни одного дикого растения. И не без опасностей я это сделал; но часто проливалась кровь моя, нередко били они меня камнями и доводили до смерти» (Цит. по «Конспекту патрологии», ч. II, Джорданвилль, 1993 г., стр. 39).

Кроме того, блаж. Феодорит заботился о благосостоянии своей епархии и города Кира. Доходы церковные употреблял он на общую пользу: выстроил собор, заботился о сооружении водопроводов и мостов.

Действия блаж. Феодорита по отношению к Вселенской Церкви начались со времени несторианских споров и окончились временем монофизитских споров.

Давнее знакомство блаж. Феодорита с Несторием, который по строгой жизни казался достойным уважения, с другой стороны, подозрение против «12-ти анафематизмом» свят. Кирилла Александрийского, казавшихся апологией ереси Аполлинария, расположили блаж. Феодорита написать ответы свят. Кириллу. Но в тоже время, блаж. Феодорит и архиеп. Иоанн Антиохийский убеждали Нестория поспешить успокоить волнения, возникшие из-за него в Церкви.

На Ефесском Соборе 431 года блаженный Феодорит был главным деятелем против свят. Кирилла и находился в группе «восточных», во главе с архиеп. Иоанном Антиохийским. За спором со свят. Кириллом блаж. Феодорит не смог вникнуть в учение Нестория,

поэтому всячески защищал его и не признавал его осуждения.

С тяжелым чувством возвращался блаж. Феодорит на свою кафедру после Ефесского Собора. Ему казалось, что спустилась «тьма мрачнее египетской казни», так как восторжествовали «злые догматы» и вера православная посрамлена. Но потом блаж. Феодорит, как и архиеп. Иоанн Антиохийский с большинством восточных епископов, убедились в православии учения свят. Кирилла и фактически признали основные положения Третьего Вселенского Собора в Ефесе. В 433 году была выработана (возможно самим блаж. Феодоритом) и принята богословская формула примирения между Александрией и Антиохией. Мир в Церкви был восстановлен, хотя и не окончательно, так как острые углы Христологического спора были только временно сглажены, но не окончательно отсечены. К примеру, формула примирения 433 г. не включала осуждения Нестория.

По смерти свят. Кирилла в 444 г. Церковь начала волноваться ересью архим. Евтихия, вылившейся в монофизитство. Призрак аполлинаризма, который до сих пор пугал «восточных», стал теперь действительностию, и покровителем его явился племянник свят. Кирилла и его преемник по кафедре – архиеп. Диоскор Александрийский. Он, прикрываясь защитой «веры Кирилла», поднял гонение на блаж. Феодорита. Сперва он написал послание к архиеп. Домну Антиохийскому, в котором обвинил блаж. Феодорита в неправославии, а затем послал обличительное письмо блаж. Феодориту.

Блаж. Феодорит ответил архиеп. Диоскору в духе соглашения 433 г., но тот послал в Константинополь послание против блаж. Феодорита и прочих восточных епископов, обвиняя их в несторианстве. Император Феодосий II поверил клевете и запретил блаж.

Феодориту покидать город Кир. Архиеп. Диоскор и далее прилагал все усилия, чтобы низложить блаж. Феодорита. Гнев его был вызван еще и тем, что блаж. Феодорит написал спокойное, но весьма сильное обличение евтихианства под названием «Полиморфос».

В 448 г. православными был созван Собор в Константинополе. осудивший Евтихия. Но смута в Церкви не прекращалась, и император издал указ о созыве Вселенского Собора. Собор был созван в Ефесе в 449 г., но вошел в историю под названием «разбойничьего». На нем блаж. Феодорит был заочно лишен сана, а свят. Флавиан Константинопольский низложен с престола и скоропостижно скончался, как страдалец за истину. Таким образом, Константинополь и Александрия оказались в руках еретиков-монофизитов.

Блаж. Феодорит был заточен в монастырь. Оттуда он обращался с посланиями к православным, в том числе к папе Льву, прося поддержки.

В 450 г. умер император Феодосий II и на престол вступили благочестивые Маркиан и Пульхерия. Они возвратили из заточения блаж. Феодорита и других страдальцев за веру.

В 451 г. в Халкидоне был созван Четвертый Вселенский Собор, на котором был осужден Евтихий и его учение. На Собор прибыл и блаж. Феодорит, но египетские епископы не желали его принять на заседания, и только по воле императора он занял место между отцами Собора. На восьмом заседании было рассмотрено дело блаж. Феодорита, и он был оправдан. Отцы Собора постановили: «Феодорит достоин кафедры, пусть Церковь примет пастыря; пусть Церковь примет православного учителя».

После Собора блаж. Феодорит возвратился в Кир и жил в монастыре, занимаясь толкованием Священного Писания. Скончался он около 457 г.

Монофизиты продолжали ненавидеть блаж. Феодорита и после его кончины: в течение последующих ста лет они неустанно полемизировали против него. Император Юстиниан желал сблизить монофизитов с Церковью и потому симпатизировал осуждению на Пятом Вселенском Соборе 553 года сочинений блаж. Феодорита, направленных против свят. Кирилла. Однако отцы этого Собора руководствовались не церковно-политическими, а догматическими задачами, и потому, осудив некоторые сочинения блаж. Феодорита, они не осудили его лично.

Блаж. Феодорит не включен в церковные святцы, хотя и носит наименование блаженного. Вероятно, его почитание как святого, по крайней мере среди значительной части православных, продолжалось вплоть до осуждения некоторых сочинений блаж. Феодорита на Пятом Вселенском Соборе.

Подводя итог жизнеописания блаж. Феодорита, повторим, что после смерти свят. Кирилла блаж. Феодорит был на востоке главным защитником Православия против новых ересеначальников – Евтихия и Диоскора. И в этом его непреходящая заслуга. Свят. Иоанн Евхаитский так пишет о блаженном: «Повествуя о мудрых учителях, вписываю в число их и Феодорита, как мужа божественного, как учителя великого, как высокий столп Православия; если пошатнулся он, по некоему случаю, человек он, – не осуждай, человек» (Цит. по «Конспекту патрологии», ч. II, Джорданвилль, 1993 г., стр. 42).

§2. Сочинения

В своих сочинениях блаж. Феодорит касается экзегетики, догматики, апологетики, полемики, истории Церкви и аскетики. Замечательны гомилетические слова и письма блаженного. Язык сочинений блаж. Феодорита, написанных по-гречески, ясен и гладок, а местами изящен, хотя и не лишен сиринизмов. Часть

сочинений блаж. Феодорита сохранилась только на сирийском языке.

К экзегетическим сочинениям блаж. Феодорита относятся толкования на Псалмы, книгу Песнь Песней, на всех пророков, на трудные места книг Царств и Паралипоменон и на Послания св. апостола Павла.

Экзегетические сочинения блаж. Феодорита во многом являются образцовыми. В своих толкованиях он применяет историко-грамматический анализ текста и ищет прежде всего буквальный смысл. Изучает он и разночтения греческого и сирийского текстов и, когда нужно, обращается к еврейскому оригиналу. По собственным словам блаж. Феодорита, он старался избегать страсти к аллегориям, которые называл «бредом упившихся старух» и «баснями неразумных». Он считал, что, дабы проникнуть в тайны Святого Духа необходимо озарение свыше, а не игра воображения, поэтому блаженный стремится за простотой буквы раскрыть подлинный и глубинный смысл, «сокровенный бисер разумения». В толкованиях он пользуется трудами своих предшественников, особенно свят. Иоанна Златоуста.

В догматико-полемических трудах блаж. Феодорит касается, главным образом, вопросов, связанных с ересями Нестория и Евтихия. В сочинении «Эранист или лохмотник», которое изложено в форме диалога, он изображает нищего, попрошайку, который всюду побирается и из чужих лоскутьев составляет себе пеструю одежду. Таково и учение монофизитов, представляющее собой смесь заблуждений Маркиона, Валентина, Аполлинария и Ария. В этом сочинении блаж. Феодорит говорит, что Бог Слово, став плотию, не изменился. Далее объясняется неслиянность и неизменность Божеской и человеческой природы во Христе и указывается, что Божество Спасителя было неприкосновенно страданиям. Кроме того, блаж.

Феодорит разъясняет истинный смысл Кирилловой веры, которую неправильно истолковали монофизиты.

К апологетическим сочинениям блаж. Феодорита относятся: «Врачевание предрассудков эллинских, или Познание Евангельской истины из эллинской философии». Здесь блаж. Феодорит защищает Христианство против людей, подобных Юлиану, далее он живо описывает заблуждения языческой философии и говорит о почитании святых и их мощей. Из других его сочинений следует назвать «Десять слов о Промысле», книги «Против магов» и «Против иудеев».

К полемическим сочинениям блаж. Феодорита принадлежит «Обзор еретических басен» в пяти книгах. Здесь рассматриваются всевозможные ереси, в частности, заблуждения ариан, несториан и евтихиан. В пятой книге блаженный излагает православное догматическое учение, противоположное учению еретиков. Несмотря на полемический характер, это сочинение лишено страстности и нетерпимости.

Между историческими сочинениями блаж. Феодорита первое место занимает его «Церковная история» в пяти книгах, которая охватывает период от 323 до 428 года. В этом сочинении он является продолжателем еп. Евсевия Кесарийского и дополняет своих предшественников – Сократа и Созомена.

К сочинениям патерико-аскетическим относится ценная книга под названием «История боголюбцев». В книге описаны жизнь и подвиги тридцати шести сирийских подвижников и подвижниц, как уже скончавшихся, так и еще здравствующих на момент написания книги. Содержание «Истории боголюбцев» определяется возвышенным представлением блаж. Феодорита о монашестве. Герои патерика – люди не от мира сего, поистине «земные ангелы и небесные человеки», повседневной реальностью коих являются чудо и подвиг. Заключает книгу «Слово о Божественной

любви», написанное по времени после основной части книги, но являющееся философско-богословским обоснованием христианского аскетизма.

Сохранилось около 180-ти писем блаж. Феодорита, в которых имеется много ценного биографического и исторического материала.

§3. Учение

1. В своем Христологическом исповедании блаж. Феодорит стремился держаться предания. Но в возникших богословских спорах ему пришлось богословствовать о вопросах, которые еще не были соборно решены Церковью, и тут он проявил себя, как последователь сирийско-антиохийской школы.

2. В частности, в возражениях блаж. Феодорита на анафематизмы свят. Кирилла видна недостаточность его богословского языка и приверженность к школьной терминологии, вне которой он не мыслил.

Блаж. Феодорит не заметил, что они со свят. Кириллом зачастую говорят об одном и том же, хотя говорят по-разному. Увлеченный стремлением против мнимого слияния подчеркнуть различие естеств во Христе, блаж. Феодорит не увидел, что образ выражения свят. Кирилла позволяет более четко раскрыть исповедуемое самим Феодоритом единство, для чего у Феодорита не хватало терминов. В своем стремлении к четкой логической завершенности, он недостаточно чувствовал антиномичность Богочеловеческой тайны.

После Вселенского Ефесского Собора блаж. Феодорит пишет обширное догматическое послание к монахам. В послании он утверждает, что «злостные порождения египетские» (то есть исповедание свят. Кирилла) произошли «от горького корня Аполлинария». Но здесь же блаж. Феодорит дает точное Христологическое исповедание: «Исповедуем Господа нашего Иисуса Христа совершенным Богом и

совершенным человеком, из разумной души и тела, родившимся прежде веков от Отца по Божеству, а в последние дни нас ради и нашего ради спасения от Марии Девы, одного и того же единосущным Отцу по Божеству и единосущным нам по человечеству: ибо совершилось соединение двух естеств... Почему мы и исповедуем одного Христа, одного Сына, одного Господа. И не разделяем единства, но веруем, что совершилось оно неслиянно. И приносим Ему единое поклонение, так как веруем, что соединение произошло во чреве Девы с самого зачатия» (Цитируется по: Г.В. Флоровский, свящ., «Византийские отцы V–VII», Париж, 1933 г.; глава III «Блаж. Феодорит»),

В анафематизмах свят. Кирилла, блаж. Феодорит видел «нечестивое умствование» оттого, что твердо стоял за сирийско-антиохийскую терминологию. Со временем, однако, картина изменилась. После примирения со свят. Кириллом блаж. Феодорит писал: «Бог, всем премудро управляющий, промышляя о нашем единомыслии и заботясь о спасении людей, устроил так, что мы согласились в одном и том же и думаем согласно между собою. Ибо вместе, читая послания, присланные из Египта, – мы нашли, что присланные оттуда послания согласны с тем, что сказано на словах. Ныне полученные послания Кирилловы сияют евангельским благородством; ибо в них проповедуется Господь наш Иисус Христос, как совершенный Бог и совершенный человек и Дух Святой, как имеющий бытие не от Сына или через Сына, но происходящий от Отца (данное место весьма важно в полемике с латинянами о филиокве. Не случайно это письмо было прочитано свят. Марком Ефесским на Флорентийском Соборе – *и. В.Ф.*). Видя такую перемену в посланиях, прославим уврачевавшего косные языки» (Цит. по «Конспекту патрологии», ч. II, Джорданвилль. 1993 г., стр. 41).

3. В борьбе с монофизитством блаж. Феодорит богословствует и полемизирует более систематично и полно. Смысл таинства воплощения, по утверждению блаж. Феодорита. – в «восприятии плоти», безо всякого немыслимого и невозможного «пременения», в котором Бог Слово перестал бы быть, чем был. Блаж. Феодорит богословствует о воплощении в русле той же традиции, которую защищали свят. Афанасий Великий, отцы-каппадокийцы и свят. Кирилл Александрийский, то есть в связи с учением об обóжении. И этот факт – крайне важен! Согласно блаж. Феодориту, Творцу надлежало для обновления истлевшего образа воспринять всецелое человеческое естество. Потому Христос является Вторым Адамом, а новая жизнь, сообщенная соединением с Богом Словом, распространяется на весь род человеческий. Отсюда проистекает необходимость полноты обоих естеств и действительность их соединения во Христе. Блаж. Феодорит учит: «Наименование: человек есть наименование естества... отрицание же этого естества есть уничтожение страданий Христа, а уничтожение сего делает спасение призрачным» (Цитируется по: Г.В. Флоровский, свящ., «Византийские отцы V–VII», Париж, 1933 г.; глава III «Блаж. Феодорит»). Далее блаж. Феодорит развивает свою мысль следующим образом: так как человечество не было соприсуще Сыну Божию от вечности, но образовано только в Боговоплощении, то до воплощения было не два естества, но только одно. В соединении же оба естества остались целыми, а не слились. Такое двойство не разрывает единства лица, хотя в этом единстве сохраняются неизменными свойства Божеского и человеческого естеств.

4. Приходится отметить, что как в приведенном выше отрывке (§3, п. 2), так и в других подобных местах блаж. Феодорит старался избегать именования Пречистой Девы «Богородицей». До конца жизни он

остался при мнении, что имя «Богородица» наличествует в Церкви, как благочестивое преувеличение.

Глава четвертая. Святитель Лев Великий

§1. Жизнеописание

Свят. Лев, папа Римский, родился в конце IV – начале V веков в Италии (в Риме или Тоскане). Благодаря родителям, он получил хорошее образование. Устремленность свят. Льва к духовной жизни привела его к служению Церкви в архидиаконском сане при папе Сиксте III (432–440 гг.). После смерти его, свят. Лев был избран на папский престол, который и занимал с 440 по 461 годы.

В 452 году на Италию двинулись полчища гуннов, предводителем которых был Аттила, «бич Божий», как его именовали современники. Свят. Лев возглавил делегацию к Аттиле. В беседе папа сказал завоевателю: «Ты победил почти всю вселенную, теперь... победи самого себя милостью к другим». Увещания папы, как считается, в значительной степени повлияли на решение Аттилы оставить пределы Италии.

В 455 году Рим заняли вандалы, пришедшие из Африки, но свят. Лев и вождя вандалов Гензериха убедил не проливать крови и не предавать Рима огню.

В этот период в Риме скрывались еретики-манихеи, бежавшие из Африки от вандалов. Они вошли в церковное общение с православными и, дабы скрыть свою ересь, принимали участие даже в евхаристии, избегая только причащаться Крови Господней. Свят. Лев открыл уловку еретиков и предостерег православных. Впоследствии своим мудрым словом он многих из манихеев склонил к Православию. Из того факта, что еретики избегали причащаться Крови

Господа, следует, что в то время в Римской Церкви причащались под обоими видами.

В 448 году Римская Церковь была вовлечена в монофизитские споры. Первоначально константинопольский архим. Евтихий, поддерживаемый архиеп. Диоскором Александрийским, нашел понимание и у папы Льва. Но вскоре папа принял сторону противников Евтихия и послал на Ефесский Собор 449 года своих легатов. На Соборе, однако, победили евтихиане. Собор оказался «разбойничьим».

Когда папа узнал о насилиях еретиков над православными на «разбойничьем Соборе», то обратился к императору Феодосию II с посланием, в котором порицал его за поддержку еретиков: «Император! ты должен предоставить епископам свободу рассуждать о вере – она устоит, несмотря на человеческую власть и ее угрозы... твое дело защищать Церковь и укрощать тех, которые нарушают покой ее, чтобы Христос Иисус был защитником твоего царства» (Цит. по «Конспекту патрологии», ч. II, Джорданвилль, 1993 г., стр. 42). Для утверждения истинного учения свят. Лев добивался, но безуспешно, созыва Вселенского Собора в Италии.

По смерти Феодосия II, при благочестивых Маркиане и Пульхерии, в 451 году, был, наконец, созван Четвертый Вселенский Собор в Халкидоне, на котором присутствовали и легаты свят. Льва. На Соборе зачитали послание свят. Льва, написанное еще два года назад к свят. Флавиану, но отвергнутое «разбойничьим собором». Послание это было одобрено отцами Собора, а ересь Евтихия и Диоскора осуждена.

Наряду с другими постановлениями, 28-м каноном Четвертого Вселенского Собора за константинопольской кафедрой были утверждены те же права, что и за римской; за последней признавалось лишь первенство чести. Легаты, а затем и свят. Лев

протестовали против такого постановления. Папа Лев писал св. патриарху Анатолию, что халкидонское исповедание он признает, но определение о кафедрах, властию св. апостола Петра, лишает силы всеобщего определения.

Впоследствии свят. Лев примирился со св. патриархом Анатолием и не настаивал на своих притязаниях, хотя и не отказался от них. Он по-прежнему признавал только догматические определения Халкидонского Собора.

Умер папа Лев Великий в 461 году. Память его празднуется Православной Церковью 18 февраля/3 марта.

§2. Сочинения

После свят. Льва Великого осталось около 100 слов и 140 посланий (писем). Большая часть посланий свят. Льва нравственного содержания, он пишет в них о милосердии, посте, молитве, почитании святых и их мощей.

Центральное место в богословском наследии свят. Льва занимает догматическое послание к свят. Флавиану, архиепископу Константинопольскому. Там папа обличает заблуждение Евтихия, как плод гордого невежества, и излагает православное учение Церкви о соединении в Господе Иисусе Христе Божеского и человеческого естеств.

Кроме прочего, свят. Льву приписывается сборник «Сакраментарий папы Льва», но, за исключением немногих мест, это сочинение является более поздним.

§3. Учение

1. Значение учения свят. Льва для судеб Вселенской Церкви – двояко. Насколько были своевременны и полезны его догматические суждения, настолько неполезны его суждения в области канонической.

2. Догматическое учение свят. Льва, хотя и не имеет такой, почти математической выверенности, как у лучших представителей золотого века христианской письменности, но, в целом, оно безупречно. Складывалось сие учение в полемике с монофизитами.

а) По мнению свят. Льва, монофизитские заблуждения прямо противоречат Никео-Цареградскому Символу Веры. Поясняя эту мысль, он писал: «Вечного Отца Единородный Сын родился от Святого Духа и Девы Марии. Он зачался от Духа Святого во чреве Матери Девы, которая как зачала Его, пребыв Девою, так и родила Его. Мы не могли бы победить виновника греха и смерти, **если бы нашего естества не воспринял и не усвоил Тот,** Которого ни грех не может уязвить, ни смерть удержать в своей власти» (выделено – *и. В.Ф.;* цитируется по: А.П. Лебедев, «Вселенские Соборы VI, VII и VIII веков», Москва, 1897 г.; Приложение V). Приведенная цитата (см. выделенный текст) свидетельствует о том, что на западе, как и на востоке, Православие отстаивалось с позиций учения об обóжении. Таким образом нить этого учения пронизывала все главные богословские направления: эллинско-александрийское, сирийско-антиохийское, латинское.

б) Полемизируя с архим. Евтихием, папа Лев описывает истинные свойства принятого на Себя Христом человечества. «Истинный Бог, – учит он, – родился в подлинном и совершенном естестве истинного человека; Всецелый в Своем, всецел в нашем» (Цитируется по: А.П. Лебедев, «Вселенские Соборы VI, VII и VIII веков», Москва, 1897 г.; Приложение V).

в) В связи с разъяснением свойств человечества Христа, свят. Лев излагает свои мысли и о том, как в лице Христа соединены между собою два естества. Эту истину он объясняет так: «Во Христе оба естества

сохраняют свои свойства без всякого ущерба. Как образ Божий не уничтожает образа раба, так и образ раба не уничтожает образа Божия. И если уничижение человека и величие Божества взаимно соединились, то в этом единстве нет никакого превращения. Ибо как Бог не изменяется чрез милосердие, так человек не уничтожается чрез прославление. Каждое из двух естеств в соединении с другим действует так, как ему свойственно: Слово делает свойственное Слову, а плоть исполняет свойственное плоти. Одно сияет в чудесах, другое подлежит страданию» (Цитируется по: А.П. Лебедев, «Вселенские Соборы VI, VII и VIII веков», Москва, 1897 г.; Приложение V).

2. Каноническое учение свят. Льва было спровоцировано внешне-политическими обстоятельствами.

В Италии свят. Лев в это время навязывал всем епископам строгое соблюдение римского обряда. Подорванная нашествием вандалов Карфагенская Церковь подчинилась надзору папы римского. Усилилась власть папы в Галлии. В Иллирике свят. Лев соперничал с константинопольской кафедрой, считая фессалоникийского митрополита своим викарием. Значительно возрос авторитет свят. Льва после его участия в переговорах с Аттилой и Гензерихом. Возник соблазн вероучительно закрепить практическо-административные завоевания римского престола. Во исполнение данной задачи, свят. Лев в своих посланиях и речах начал настойчиво проводить учение о вероучительно-административном первенстве римского папы.

Согласно свят. Льву, римская кафедра поставлена во главе всей Вселенской Церкви, потому что через папу управляет св. апостол Петр, а через Петра – принявший его «в приобщение нераздельному единству» Христос. Далее папа Лев учит, что как среди

апостолов было «различие власти при подобии чести», так и во Вселенской Церкви у епископов одинаковое достоинство по чести, но только папе по административной и вероучительной власти дано возвышаться над прочими. Согласно ошибочному мнению свят. Льва, постановления Вселенских Соборов находятся под надзором римского папы, которому принадлежит высшая догматическая и дисциплинарная власть в Церкви.

Как видим, формула свят. Льва прямо противоположна вселенскому преданию, выраженному в новых обстоятельствах Четвертым Вселенским Собором. Вселенское предание Церкви, вопреки учению папы Льва, говорит о равенстве всех епископов (кафедр) по административной и вероучительной власти, и о преимуществе некоторых исключительно **по чести.**

Таким образом, каноническое учение свят. Льва сделало крен в сторону от вселенского предания Церкви. И это ошибочное частное мнение папы Льва, со временем усилившись и приняв на западе силу догмата, стало одной из главных доктринальных причин отделения Римского Патриархата от Православно-Кафолической Церкви.

Глава пятая. Преподобный Викентий Леринский

§1. Жизнеописание

Сведения о преп. Викентии Леринском чрезвычайно скудны. Родился он в конце IV – начале V веков в Галлии. Преп. Викентий был монахом, а впоследствии, как предполагают, пресвитером и настоятелем монастыря на острове Лерине в Галлии. Остров Лерин или Лирин (современное название – остров св.

Гонората) находится в Средиземном море недалеко от города Канны.

Преп. Викентий живо реагировал на отголоски бурных догматических споров того времени, доходивших до его монастыря. Не имея епископского сана, преп. Викентий, по всей видимости, не участвовал в борьбе с современными ему ересями во внешней сфере. Зато он очень удачно выступил против еретиков на поприще церковно-богословской письменности.

Скончался преп. Викентий в своем монастыре после 434 года (возможно, около 450 г.). В святцах Православной Церкви ему не установлено дня празднования, однако существует традиция считать этого отца святым. Так, патр. Константинопольский Анфим из уважения к благочестию и догматическим заслугам преп. Викентия, в своем послании (август 1895 г.), прямо называет его святым (Преп. Викентий Леринский, «О священном предании Церкви», Санкт-Петербург, 2000 г., стр. 9). В таком случае днем памяти преп. Викентия можно считать Неделю Всех Святых.

§2. Сочинения

Единственным широко известным сочинением преп. Викентия является «Первое предостережение, или трактат в защиту древней и вселенской кафолической веры против всех безбожных еретических новшеств». Сокращенно данное сочинение принято называть «Памятными записками».

Сочинение было написано в 434 году, через три года после Третьего Вселенского Собора в Ефесе. Можно сказать, что в какой-то степени оно подвело теоретические итоги этого и других предшествующих Вселенских Соборов. Преп. Викентий издал свое сочинение под псевдонимом «Перегрин».

По жанру данное сочинение является догматико-полемическим. Причем основная ценность его заключается именно в догматической, а не

полемической части. Наиболее важны выводы автора по вопросу развития догматического учения Православной Церкви, а также осмысление ценности церковного предания и формулировка критерия истинности этого предания. Все перечисленное обессмертило имя преп. Викентия для православных.

§3. Учение

1. Богословские исследования преп. Викентия о Священном Предании, о критерии истинности этого Предания, а также о догматическом развитии в лоне Православия явились ответом на запрос времени.

2. Ересеучители IV и V веков, по большей части, изначально являлись православными христианами, причем, как правило, имевшими иерархическое достоинство: пресвитерское, а чаще епископское. Они были представителями признанных богословских школ, следовательно, прекрасно владели необходимыми экзегетическими, литургическими и полемическими знаниями. Взращивая ересь в лоне Православия, ересеучители пытались выдать ее за подлинно православное учение, находящееся в прямой связи с церковным преданием, и это им зачастую удавалось. Рядовому христианину трудно было разобраться в богословских спорах того времени, хотя бы потому, что и православные, и еретики ссылались на одни и те же цитаты из Священного Писания.

Отвечая на подобные затруднения, преп. Викентий указывает, что для определения истинности учения, кроме Священного Писания, необходимо и Священное Предание.

«Если кто, я ли, – пишет преп. Викентий в своем сочинении, – другой ли всякий, хочет избежать еретической лжи и пребыть в здравой вере здравым и невредимым, то должен, с помощию Божиею, двояким образом оградить свою веру, – во первых, авторитетом Священного Писания, а во вторых – Преданием

Вселенской Церкви. Но, может быть, спросит кто-нибудь, – если писанное Слово Божие свято, всесовершенно и всегда вполне вразумительно, при снесении одних мест его с другими; то какая же надобность присоединять к нему еще авторитет церковного его разумения? Та надобность, что Священное Писание, по самой его возвышенности, не все понимают в одном и том же смысле, но один толкует его изречения так, другой иначе; так что почти сколько голов, столько же, по-видимому, можно извлечь из него и смыслов. А потому-то и совершенно необходимо, при таком множестве бесчисленно разнообразных изворотов заблуждения, направлять нить толкования пророческих и апостольских Писаний по норме церковного и вселенского их понимания» (Здесь и далее все цитаты преп. Викентия по книге: Викентий Леринский, иеромонах, «Первое предостережение, или трактат в защиту древней и вселенской кафолической веры против всех безбожных еретических новшеств», Казань, 1863 г.).

«Что такое предание? – ставит вопрос преп. Викентий, и отвечает, – То, что тебе вверено, а не то, что тобою изобретено, – то, что ты принял, а не то, что ты выдумал, – дело не ума, но учения, не частного обладания, но всенародной передачи, – дело, до тебя дошедшее, а не тобою открытое, в отношении к которому ты должен быть не изобретателем, но стражем, не учредителем, но последователем, не вождем, но ведомым. Предание сохрани».

3. Но здесь встают следующие вопросы; что является истинным Священным Преданием и каков вообще критерий истинности церковного предания? Преп. Викентий справедливо утверждает: «В самой же Вселенской церкви всеми мерами надобно держаться того, **во что верили повсюду, во что верили всегда, во что верили все:** потому что то только в

действительности и в собственном смысле есть вселенское, как показывает и самое значение этого слова, что, сколько возможно, вообще все обнимает. А этому правилу мы будем наконец верны при том единственном условии, если будем следовать **всеобщности, древности и согласию.** Следовать всеобщности значит признавать истинною ту только веру, которую исповедует вся Церковь по всей земле: следовать древности значит ни в каком случае не отступать от того учения, которого неизменно держались наши святые отцы и предки; следовать, наконец, согласию значит в самой древности принимать те только вероопределения и изъяснения, которых держались все или по крайней мере почти все пастыри и учителя» (выделено – *и. В.Ф.).*

4. Исходя из вышесказанного можно было бы сделать вывод, что неизменность догматов в лоне Православия подразумевает невозможность какого-либо постепенного богословского раскрытия их разных сторон. Однако, преп. Викентий совершенно верно настаивает на прямо противоположном выводе. Он доказывает, что неизменность православных догматов совместима с постепенным богословским раскрытием для верующих разных времен и народов единожды данного Божественного откровения.

В частности, преп. Викентий пишет: «Скажет, может быть, кто-нибудь, что в Церкви Христовой не должно быть никакого преспеяния (в усвоении) религии? Всеконечно должно быть и при том – величайшее. Кто так завистлив к людям и ненавистлив к Богу, что решится отвергать это?! Только преспеяние это должно быть действительно преспеянием, а не переменою веры. Преспеяние состоит в том, когда тот или другой предмет усовершается сам по себе; а перемена в том, когда что-нибудь перестает быть тем, что оно есть, и превращается в другое. Итак, пусть возрастает и в

высшей степени преуспевает, с течением лет и веков, понимание, разумение, мудрость как каждого отдельного христианина, так и всех вместе. – как одного человека, так и всей Церкви, но только – в том же роде, т. е. в одном и том же догмате, в одном и том же смысле, в одном и том же предмете понимания. Религия, дело души, пусть уподобляется в этом отношении телам. С приращением лет, тела раскрывают и развивают члены свои; однако остаются тем же, чем были. Цветущая пора детства и зрелый возраст старческий очень различны между собою: однако стариками делаются те же самые, которые прежде были детьми; так что, хотя рост и наружность одного и того же человека изменяются; тем не менее природа его неизменна, личность его остается одна и та же. Этому же закону преспеяния необходимо должно следовать и догматическое учение христианской веры. Пусть, оно с годами окрепляется, со временем расширяется, с веком возвышается, но остается нерушимым и неповрежденным, целым и совершенным во всех подразделениях своих частей, во всех, так сказать, членах и чувствах своих, следовательно, без малейшей, сверх того, перемены, без всякой утраты в своем содержании, без всякого изменения своих определений. Таким образом следует древние догматы небесной философии с течением времени скреплять, обглаживать, обчищать; но не следует их переменять, обсекать, уродовать. Пусть они получают очевидность, блеск, раздельность, – это можно; но их полнота, цельность, качество должны быть удерживаемы, – это необходимо. И Церковь Христова, заботливая и осторожная блюстительница вверенных ей хранению догматов, никогда в них ничего не изменяет, не уменьшает, не прибавляет, – необходимого не отсекает, излишнего не прицепляет, своего не теряет, чужого не присвояет; но со всею рачительностию старается

единственно о том, чтобы, рассуждая о древнем верно и мудро, если что в древности предначертано и основано, то довершать и отделывать, – если что пояснено уже и истолковано, то укреплять и подтверждать, – если что подтверждено уже и определено, то хранить».

Глава шестая. Ареопагитский корпус

§1. История и авторство

Ряд сочинений, вошедших в церковную письменность под именем священномуч. Дионисия Ареопагита, получили название Ареопагитского корпуса (Corpus Areopagiticum).

Священномуч. Дионисий Ареопагит был мужем апостольским, обращенным в Христианство св. апостолом Павлом после знаменитого слова апостола в афинском ареопаге. Священномуч. Дионисий стал первым епископом города Афин, где и претерпел мученическую кончину в 96 году. Память его празднуется 3/16 октября. В церковной традиции иногда принято отождествлять священномуч. Дионисия со святителем Дионисием Парижским. Данное отождествление можно считать неверным на том основании, что, согласно свидетельству Григория Турского (VI век), свят. Дионисий Парижский пришел в Галлию в царствование Декия, то есть только в середине III века.

К сочинениям Ареопагитского корпуса относятся: «О небесной иерархии», «О церковной иерархии», «Об именах Божиих», «Мистическое богословие», десять писем к разным лицам.

Сочинения корпуса, написанные на греческом языке под именем священномуч. Дионисия Ареопагита вошли в широкое церковное обращение только в начале VI века. По этой причине, Ареопагитский корпус изучается

в курсе патрологии в рамках эпохи Христологических споров.

Есть мнение, что первым на Ареопагитский корпус ссылался умеренный монофизит, патр. Севир Антиохийский, на Тирском Соборе 513 года. В 530-х годах Иоанн Скифопольский составил первое толкование на Ареопагитский корпус, а Сергий Ришайнский (†536) сделал сирийский перевод корпуса.

Ареопагитский корпус стал камнем преткновения в ходе богословского диспута, состоявшегося в первой половине 530-х годов между православными и северианами-монофизитами. В ходе диспута антихалкидониты стали ссылаться на выражение «единая богомужная энергия», употребленное в четвертом письме Ареопагитского корпуса (см. объяснение в §3. п. 6, этой главы). Со своей стороны, православные, возглавляемые еп. Ипатием Ефесским, высказали сомнение в подлинности Ареопагитского корпуса, указуя на то, что на корпус не ссылались святители Афанасий Великий и Кирилл Александрийский. Кроме того, было высказано предположение, что корпус является аполлинаристской подделкой. В истории Церкви это был первый и последний случай достаточно авторитетного отвержения Ареопагитского корпуса со стороны православных.

Далее ситуация начинает развиваться в прямо противоположном направлении. Ареопагитский корпус стремительно завоевывает непререкаемый авторитет в глазах православных, ибо они рассматривают его, как сочинения ученика апостольского. Причина успеха Ареопагитского корпуса заключалась в возведении основных положений корпуса к св. апостолу Павлу, который был восхищен до третьего неба и мог созерцать тайны Божии (например, небесную иерархию).

Довольно рано сочинениями корпуса стали пользоваться православные восточные богословы: преп. Анастасий Синаит, свят. Софроний патриарх Иерусалимский и другие. Главная же заслуга в распространении и упрочнении авторитета корпуса принадлежит преп. Максиму Исповеднику. После него Ареопагитским корпусом пользовались преподобные Иоанн Дамаскин, Феодор Студит, Симеон Новый Богослов, свят. Григорий Палама.

На западе Ареопагитский корпус впервые процитировал свят. Григорий Двоеслов († 604 год), а вслед за ним священномуч. Мартин, папа Римский. Заслуга широкого внедрения идей корпуса в западное богословие принадлежит одному из первых переводчиков корпуса на латынь, Иоанну Скоту Эриугене.

До XIV века в подлинности Ареопагитского корпуса никто не сомневался. Единственным исключением в этом смысле стал ученый библиофил свят. Фотий, патриарх Константинопольский (IX век), отнесшийся к корпусу с большой осторожностью.

Начиная с XIV века все чаще и все сильнее начинают оспариваться подлинность и авторство Ареопагитского корпуса. На востоке корпус критиковали Георгий Трапезунтский (XIV век) и Феодор Газский (XV век). На западе критику высказывали Л. Валла, Эразм Роттердамский и Лютер (XV–XVI века).

Борьба вокруг Ареопагитского корпуса достигла своего наибольшего накала во второй половине XIX – начале XX веков. В это время она захватила и русскую богословскую науку. Например. еп. Порфирий (Успенский) горячо защищал подлинность и авторство Ареопагитского корпуса, а профессор В.В. Болотов, наоборот, оспаривал.

Последней серьезной попыткой защиты Ареопагитского корпуса стало исследование митр.

Дионисия Варшавского, получившего в свое время степень магистра в русской духовной академии. Исследование было издано в Варшаве в 1933 году.

Русские патрологи в эмиграции, архим. Киприан (Керн), прот. Георгий Флоровский и прот. Иоанн Мейендорф однозначно высказались против подлинности Ареопагитского корпуса.

Традиционалистический взгляд на Ареопагитский корпус в православной патрологии в последнее время никто серьезно не отстаивал. Звучали лишь отдельные смелые реплики в защиту корпуса, как, например, суждение уважаемого церковного писателя, протоиерея Льва Лебедева (†1998 год; мы приведем сие суждение ниже).

Несмотря на весьма серьезную критику Ареопагитского корпуса учеными богословами, как на востоке, так и на западе, вопрос о его подлинности и авторстве остается открытым. Только соборный разум Церкви может поставить окончательную точку в этой полемике. Должно пройти время, чтобы стало ясно, усвоена или не усвоена церковным преданием антиареопагитская точка зрения ученых богословов.

§2. Вопрос о подлинности корпуса

Нужно признать, что аргументы против подлинности Ареопагитского корпуса отличаются конкретностью, в то время как аргументы в пользу корпуса носят скорее идеологический характер.

Аргументы против подлинности корпуса следующие:

а) Неизвестность корпуса в церковной традиции до начала VI века. Не сохранилось прямых цитат из Ареопагитского корпуса или хотя бы упоминания об этом корпусе у церковных писателей до начала VI века.

б) Многочисленные противоречия и временные несоответствия.

В частности, в сочинении о «Церковной иерархии» говорится о пении на литургии Символа Веры, в то

время как данный обычай был введен только в 476 году в Антиохии монофизитами, а потом усвоен и православными.

В этом же сочинении повествуется о монашестве и описывается обряд монашеского пострига, в то время как в период мужей апостольских христианский аскетизм еще не имел таких четко выраженных форм.

В письме к св. апостолу Иоанну Богослову автор цитирует писания этого же апостола, при этом указывая на него, как на большой авторитет.

в) При изложении своего учения автор использует: завершенный новозаветный канон; сложившуюся во второй половине IV века Тройческую терминологию; сложившуюся после Четвертого Вселенского Собора 451 года Христологическую терминологию.

Аргументы (по большей части, это контраргументы), защищающие подлинность Ареопагитского корпуса следующие:

а) Отсутствие следов корпуса во внешней церковной традиции до VI века не доказывает того, что корпус вообще не существовал до этого времени. Сочинения корпуса могли быть достоянием какой-либо незначительной местной Церкви и таким образом сохранялись до времени в безвестности. Корпус мог быть утерян, а к началу VI века найден и введен в обращение.

б) Вполне очевидна мощная укорененность учения Ареопагитского корпуса в церковном предании, по крайней мере, начиная с VI века (а то и раньше, если предположить, что не каппадокийцы повлияли на автора корпуса, а наоборот, автор корпуса повлиял на каппадокийцев). Если Ареопагитский корпус – подлог, вышедший из среды умеренных монофизитов, то как объяснить его усвоение практически всей Вселенской Церковью? Богословская эрудиция преподобных Максима Исповедника, Феодора Студита, Иоанна

Дамаскина и многих других горячих приверженцев Ареопагитского корпуса не вызывает сомнений. Почему же никто из них никогда не поставил под сомнение подлинность сочинений корпуса?

в) Противоречия и временные несоответствия Ареопагитского корпуса могут являться позднейшими вставками в подлинные сочинения священномуч. Дионисия Ареопагита, составляющие ядро корпуса.

г) Философский характер Ареопагитского корпуса свидетельствует в пользу авторства афинского философа, священномуч. Дионисия Ареопагита. Терминология автора корпуса сходна с языком эллинских мистерий. (Против этого последнего аргумента выставляется контраргумент: язык эллинских мистерий был усвоен представителями эллинско-александрийского богословского направления начиная уже со II века по Р.Х.).

д) Можно предложить и еще один довод в пользу Ареопагитского корпуса, обозначив его как нравственный аргумент. Автор корпуса касается в своих сочинениях глубинных и таинственных мест богословия, граничащих с Богооткровенным знанием. Это и понятно, ведь священномуч. Дионисий Ареопагит, будучи учеником св. апостола Павла, являлся носителем апостольского предания. В результате, учение автора корпуса было, в целом, узнано Церковью, как свое. Теперь зададим вопрос: мог ли раскрыть такие богословские глубины человек безнравственный? А именно таковым, к сожалению, должен быть признан автор корпуса, если он шел на сознательный подлог, ложно выдавая себя за священномуч. Дионисия Ареопагита, да еще и исхитряясь во лжи, умело маскировал свои сочинения под писания мужа апостольского. Положительное качество богословских прозрений автора корпуса (если он не священномуч. Дионисий Ареопагит) должно быть поставлено под

сомнение, а следовательно, святоотеческая традиция, основывающаяся на Ареопагитском корпусе, подлежит строгому пересмотру.

Краткий обзор полемики вокруг Ареопагитского корпуса закончим словами прот. Льва Лебедева: «В богословии и по сей день нельзя считать решенным вопрос об авторстве сочинений Дионисия Ареопагита. На наш взгляд, даже если согласиться с утверждением о том, что в Ареопагитиках есть тексты гораздо более позднего происхождения, чем время жизни Дионисия, то и в этом случае нет оснований отрицать принадлежность именно ему определенных основополагающих сочинений, к которым впоследствии были присоединяемы произведения иных авторов, написанные в том же духе и в той же силе духа (!), что в раннехристианской литературе известно». (Протоиерей Лев Лебедев, «Заметки по пастырскому богословию»; Примечание 11).

§3. Учение

Наиболее ярко в Ареопагитском корпусе представлены учения о богопознании, свойствах Божества, космологии, церковно-иерархическом устройстве и богослужении.

1. Путь богопознания, согласно автору Ареопагитского корпуса. есть путь аскетический. Именно благодаря аскетико-исихастическому аспекту в учении о богопознании, Ареопагитский корпус стал популярным среди богословов-аскетов, к коим можно отнести преподобных Максима Исповедника. Симеона Нового Богослова, свят. Григория Паламу и других. Однако, стоит отметить, что автор корпуса дает теоретическое обоснование аскетизма, в то время как сочинения писателей-аскетов параллельно с теорией излагают и практический опыт умного делания.

Автор Ареопагитского корпуса учит, что аскетический путь богопознания начинается со

всецелого очищения подвижника. Это очищение есть освобождение души от всякой нечистой примеси, собирание и упрощение души, сосредоточение, вхождение в самого себя, отвлечение от всякого внешнего познания, от всех образов, как чувственных, так и умственных. Таким образом достигается необходимое успокоение души, ибо Бога мы познаем только в покое духа, в покое незнания. Такое незнание есть в действительности сверхзнание, совершенное знание, несопоставимое с каким-либо частичным познанием. Такое сверхзнание есть созерцание и даже более него. После вхождения в самого себя следует выхождение из себя, исхождение за все пределы, экстаз, исступление, чем и достигается непостижимое соединение с Богом, вхождение в область священного мрака неведения, за которым сокрыта недоступная сущность Божества. «...Совершенные, неизменные и подлинные таинства Богословия открываются в пресветлом мраке тайноводственного безмолвия, в котором, при полнейшем отсутствии ощущений и видимости, наш невосприимчивый к (духовному) просвещению разум озаряется ярчайшим светом, преисполненным пречистым сиянием!» («Мистическое богословие», Киев. 1991 г.; глава 1).

Учение автора Ареопагитского корпуса о Божественном мраке основано на словах псалмопевца о том, что Бог «мрак сделал покровом Своим» (Пс. 17:12).

Божественный мрак, которого достигает вышедший из себя подвижник, есть, в свою очередь, Божественное выступление (выход, выплеск) из сущности Бога, а не сама непознаваемая сущность. Только в рамках таких Божественных выступлений, человеку открыто познание Бога.

2. Автор корпуса много говорит о свойствах Бога, или о именах. Множественность божественных даров и действий в мире не нарушает единства и неизменности

бытия Бога. Бог многоименит по своим действиям, но в Своем собственном бытии Он выше всякого имени.

На первое место среди имен (свойств) Божиих автор корпуса ставит Благость. Бог сотворил мир по причине Благости. Образом Благости является свет. К такому свету стремится вся тварь. Этот свет и является тем самым Божественным мраком, коего достигает аскет. Мрак есть неприступный свет Божества. Этот свет настолько ярок, что (как бы) «ослепляет» и оттого может восприниматься только, как пресветлый мрак. Для связи учения автора Ареопагитского корпуса с общецерковным преданием уточним, что пресветлому мраку в святоотеческой терминологии тождественны понятия «энергия Божества» и «фаворский свет».

Бог как Благо есть Начало всего; Он есть и Конец всего как Красота. Красота вызывает любовь твари. Любовь есть сила связи и единства. Именно как Любовь и Красота, Бог есть Творец, Промыслитель и Прообраз творения.

Бог есть Начало и Причина всего. Эти его свойства проявляются в том, что в Боге заключены прообразы всех вещей. Эти прообразы не есть сами вещи, но только их прообразы. Прообразы содержат в себе цели, задания всех вещей.

Помимо сказанного, Бог, согласно автору корпуса, есть Жизнь, Сущность, Сущий, Премудрость, Разум, Ум, Истина, Сила. Ему присущи и многия другие имена (свойства).

3. Автор Ареопагитского корпуса учит, что как миропорядок, так и церковно-иерархическая структура организованы по принципу иерархической лестницы.

Ангельские чины организованы в три триады. Первая высшая триада: херувимы, серафимы, престолы. Вторая триада: господства, силы, власти. Третья триада: начала, архангелы, ангелы.

Использование излюбленных в философии триад может вызвать обвинение в некоторой искусственности ангелологии Ареопагитского корпуса. При сравнении ареопагитской ангелологии с ангелологией Священного Писания выявляются несоответствия. В частности, Церковь (основываясь, например, на послании св. апостола Иуды) считает архангела Михаила главой небесных сил, но в ареопагитской ангелологии архангельский чин – предпоследний снизу. Правда, свят. Григорий Палама объяснял подобные несоответствия тем, что Воплощение нарушило первоначальный порядок. Бог нарушает иерархию небесных сил, в соответствии со Своим Промыслом.

Церковная иерархия, согласно автору Ареопагитского корпуса, есть продолжение небесной. Она также строится в виде триад. На трех разных уровнях три иерархии ведут к Богопознанию: ветхозаветная иерархия – на уровне символов; новозаветная иерархия (вероятно, до Пятидесятницы) – на уровне созерцания и символов, современная церковная иерархия – исключительно на уровне созерцания. В учении о церковной иерархии нет полной ясности, чувствуется привкус искусственных рационалистических построений. Если автором корпуса является священномуч. Дионисий Ареопагит, то можно сказать, что в учениях о космологии и церковно-иерархическом устройстве, он более проявил себя, как афинский философ, чем, как носитель апостольского предания.

4. Учение автора Ареопагитского корпуса о богослужении фактически легло в основу православного литургического богословия и мистагогии.

Большая заслуга автора в том, что он детально и глубоко выясняет символический смысл обрядовой стороны богослужения и таинств, а следовательно,

доказывает важность церковной символики и обрядности.

Вместе с тем, увлекаясь выяснением символического смысла таинств и богослужения, автор зачастую проходит мимо их буквального смысла. Например. Евхаристия для него есть символ нравственного единства верующих – «таинство собрания и общения», в то время как самым главным в Евхаристии, безусловно, является буквальное вкушение (принятие в себя) Тела и Крови Господа Иисуса Христа.

Посвящение, или «совершение» монахов автор Ареопагитского корпуса именует таинством. Такой взгляд на монашеский постриг продолжительное время удерживался в византийской традиции.

5. Подводя итог краткому знакомству с богословским содержанием Ареопагитского корпуса, отметим, что учения автора корпуса о богопознании, именах Божиих, космологии, церковно-иерархическом устройстве и богослужении оказали существенное влияние на последующую церковно-богословскую традицию.

При этом, учение о богопознании и именах Божиих может быть признано, в целом, безупречным; учение о космологии и церковно-иерархическом устройстве – в значительной степени искусственным; учение о богослужении – удовлетворительным и ценным, хотя несколько односторонним.

6. Отдельно следует сказать об определенной (возможно, только кажущейся) Христологической двусмысленности выражения автора Ареопагитского корпуса «о некоем новом богомужном действии вочеловечившегося Бога, которым Он управлял нами». Именно на эту фразу, но уже в искаженном виде, опирались монофизиты во главе с патр. Севиром Антиохийским, а впоследствии на ней было построено все догматическое здание монофелитства.

В разбираемом месте у автора Ареопагитского корпуса речь шла о таинстве Воплощения, плодом коего стал новый образ действия Богочеловека, облагодетельствовавшего человечество. В свете того, что Ареопагитский корпус по своему догматическому содержанию находится за рамками внутрицерковной партийной борьбы V–VII веков, увидеть в нем черты монофизитства-монофелитства весьма затруднительно. Можно говорить лишь о некоторой легкой двусмысленности этого и подобных ему мест корпуса.

Монофизиты и монофелиты ссылались на (вольно или невольно) искаженный текст Ареопагитского корпуса, где выражение «новое (*καινήν*) богомужное действие» было заменено на «единое (*μίαν*) богомужное действие».

Глава седьмая. Святитель Григорий Двоеслов

§1. Жизнеописание

Свят. Григорий Двоеслов, или Великий, родился около 540 года в Риме. Родители его, Гордиан и Сильвия, были сенаторского рода. Семья свят. Григория славилась благочестием и святостью: родственниками его являлись блаж. папа Феликс и папа Агапит; св. Тарсила и блаж. Емилиана были его тетками. Римской Церковью причислена к лику святых и мать святителя.

Свят. Григорий получил воспитание сообразно своему положению: он изучал диалектику, риторику и законоведение. По окончании образования свят. Григорий вступил на гражданскую службу, и при императоре Юстиниане достиг сана претора (высшая судебная должность). Однако, будущий святитель тяготился внешней мирской деятельностью, он склонялся к созерцательной жизни и желал быть иноком.

После смерти отца свят. Григорий начал продавать оставшееся ему имущество, а вырученные деньги употреблял на милостыню и на построение монастырей. В Сицилии он построил шесть монастырей, а седьмой, в честь св. апостола Андрея, устроил в своем римском доме. Вскоре свят. Григорий и сам стал монахом, а спустя некоторое время, – игуменом этой обители. В основанных им монастырях свят. Григорий ввел устав преп. Венедикта Нурсийского, перед личностью которого благоговел.

Примерно в 577–578 годах свят. Григорий, вопреки своему желанию, стал одним из семи римских диаконов и вскоре был послан в Константинополь в качестве папского апокрисиария (посла), где пробыл до 585 года. По возвращении из Константинополя, он опять жил в своем монастыре.

После смерти папы Пелагия II в 590 году, свят. Григорий, против его желания, был избран духовенством, сенатом и народом на папский престол.

Папское служение свят. Григория пришлось на довольно спокойное для Вселенской Церкви время, а для Римской Церкви это было прямо-таки благоприятное время.

Свят. Григорий был еще отроком, когда в 553 году состоялся Пятый Вселенский Собор, положивший, по большому счету, конец монофизитским спорам, а до начала монофелитских споров он не дожил.

На западе, правда, некоторое время продолжалась «аквилейская схизма» – реакция на осуждение «трех глав» на Пятом Вселенском Соборе. Жизнеспособна еще была и партия раскольников-донатистов в Северо-Африканской Церкви. Папа Григорий удачно действовал против тех и других.

Благополучно погасил свят. Григорий и первую на западе вспышку уже вызревавшего в лоне Церкви иконоборчества. В то время еп. Серен Марсельский

приказал убрать иконы из храмов и уничтожить их. Мотивировал он это суеверным почитанием икон простым народом. Благодаря свят. Григорию, иконоборческая деятельность еп. Серена была дипломатично пресечена. Папа похвалил епископа за ревность против суеверий, но осудил за уничтожение икон и потребовал, чтобы еп. Серен вернул иконы в храмы и объяснил верующим истинный, несуеверный способ иконопочитания.

Также дипломатично и ненавязчиво свят. Григорий продолжал расширять влияние римской кафедры, при этом сам как бы оставаясь в тени. Например, он содействовал обращению к Христовой вере лонгобардов и англо-саксов, к которым послал бенедиктинца свят. Августина, с успехом выполнившего свою миссию. В результате этой деятельности, в Англии ново-английское латинское Христианство наложилось на уже имевшееся там старо-британское Христианство, принесенное ранее с востока.

Вообще, во время пребывания свят. Григория на папском престоле влияние римской кафедры в западных странах значительно расширилось. Зато отношения с Константинополем не были гладкими. Свят. Григорий, продолжая линию свят. Льва Великого, не соглашался на присвоение константинопольским патриархом титула «вселенского». В 595 году свят. Григорий резко полемизировал с патр. Иоанном Постником, обличая его за использование этого титула. К тому времени константинопольские патриархи уже около столетия носили титул «вселенских». Трагизм ситуации заключался в том, что на западе никак не могли понять, что смысл, вкладываемый на востоке в этот титул, вовсе не умаляет апостольского и нравственного авторитета кафедры св. апостола Петра. В то же время, со стороны римских святителей Льва и Григория полемика по этому вопросу носила вполне

искренний характер. Истинный монах, свят. Григорий, от чистого сердца убеждал патриарха Иоанна в том, что архипастырю прилично величаться не титулом «вселенский», а единственным титулом «раб рабов Божиих». И действительно, таким рабом рабов Божиих был сам свят. Григорий по признанию современников, в том числе и восточных аскетов (Смотри: Иоанн Мосх, блаж., «Луг духовный», Сергиев Посад, 1915 г.; сс. 180–181).

Особенную ревность свят. Григорий показал в устроении церковного богослужения. За годы своего служения в Константинополе, святитель хорошо изучил литургическую жизнь Восточной Церкви и потому, сделавшись римским папой, он ввел на западе некоторые обряды востока, где они хранились в чистоте.

Свят. Григорий прославился своим милосердием к нищим, сиротам и вдовам. Когда он находил на улицах Рима мертвого, то некоторое время воздерживался от совершения Евхаристии, считая себя виновным в смерти человека.

Свят. Григорий управлял Римской Церковью до своей кончины, последовавшей 12/25 марта 604 года. В этот день и совершается его ежегодное церковное поминовение.

§2. Сочинения

Сочинения свят. Григория можно разделить на экзегетические, аскетические, пастырелогические и литургические.

К экзегетическим сочинениям свят. Григория относятся «Изъяснения книги Иова», «Толкование на Песнь Песней», «Проповеди на пророка Иезекииля» и «Беседы на Евангелия». Толкования его содержат много ясных и нравоучительных мыслей. Стиль толкований по преимуществу аллегорический и нравственный, хотя

святитель, в принципе, не отвергал возможности буквального толкования и иногда прибегал к нему.

К аскетическим сочинениям свят. Григория относятся знаменитые «Собеседования (диалоги) о жизни и чудесах италийских отцов и о бессмертии души». Именно по названию этого сочинения свят. Григорий получил имя «Двоеслов». Эти диалоги велись святителем с его архидиаконом и помещены в 4 книгах, содержащих жития святых и поучения. Кроме того, в сочинении уделено большое внимание загробному существованию душ.

Пастырские сочинения свят. Григория представлены «Правилом пастырским». В нем излагаются наставления для священников. Сочинение это разделяется на 4 части: в 1-ой говорится о том, каков должен быть тот, кто хочет принять на себя управление душами; во 2-ой даются указания, как должен вести себя принявший на себя звание пастыря; в 3-й объясняются принципы пастырского подхода к разным типам пасомых; в 4-ой обращается внимание пастыря на его собственное духовно-нравственное устроение.

Сохранилось боле восьмисот писем свят. Григория. Его эпистолярное наследие носит нравственно-дисциплинарный характер. Святитель преподает в письмах духовные наставления и указания из области церковного благочиния.

В области литургики свят. Григорий также оставил ценный вклад. Современная церковная традиция усвояет его имя литургии Преждеосвященных Даров. Свят. Григорий действительно проявил себя, как почитатель этой древней апостольской литургии, с которой он познакомился на востоке. Он издал эту литургию на латинском языке и ввел ее в повсеместное употребление на западе. Этим он заслужил право на всегдашнее сочетание своего имени с этой литургиею. В настоящее время литургия Преждеосвященных Даров

(свят. Григория Двоеслова) по римскому уставу совершается один раз в год, в Великую пятницу.

Кроме того, римо-католические литургисты уверяют, что нынешняя римская литургия (месса) тоже принадлежит свят. Григорию. Против этого можно возразить следующее: во-первых, опресноки не были известны при свят. Григории, они введены после X века; во-вторых, во времена свят. Григория все причащались Тела и Крови под двумя видами. Так что, если римская месса и является творением свят. Григория, то существенно искаженным в последующие века.

§3. Учение

1. В богословии свят. Григорий опирался на Священное Писание и Священное Предание. Правда, в некоторых случаях – это не вселенское предание, а местное, то есть предание Римского Патриархата. Свят. Григорий опасался любых вероучительных нововведений, и потому чистосердечно держался местного латинского предания. Этим объясняется наличие в сочинениях свят. Григория формулы филиокве.

В целом, богословие свят. Григория отличается простотой, свежестью и прозрачностью. Оно в равной степени доступно рядовым верующим и интересно богословам.

2. Условием созерцания Божественных истин, по свят. Григорию, является классическое «познание самого себя», – традиция, имеющаяся не исключительно в языческой философии, как некоторые ошибочно думают, но уходящая корнями в богооткровенное ветхозаветное учение.

Познание самого себя, по свят. Григорию, заключается в понимании человеком того факта, что он сотворен по образу Божию, и, следовательно, не должен уподобляться животным.

Другим необходимым условием достижения состояния созерцания является стяжание добродетелей: смирения, сердечной чистоты и любви.

3. Центральной осью мировоззрения свят. Григория, на которой в значительной степени зиждется его аскетическое и нравственное учение, является память смертная.

Свят. Григорий на все смотрит через, призму трагедии смертности твари, трагедии, пришедшей в мир с грехопадением. Единственное возможное разрешение этой трагической ситуации есть пришествие в мир, Богочеловека Искупителя и деятельная вера в Него.

4. В связи с интересом свят. Григория к теме загробной участи человека, в его писаниях не раз подробно разбирается состояние праведников и грешников после кончины.

Праведники созерцают свет Божественных истин, но одновременно знают обо всем происходящем на земле. Они наслаждаются в преддверии последнего и полного воздаяния, которое получат на Страшном Суде. Грешники находятся в разных местах ада, соответственно тяжести их грехов. Их ждет вечный огонь ада.

Интересно учение свят. Григория о природе адского огня, основанное на предании и разнящееся от представлений ряда восточных богословов, к примеру, свят. Григория Богослова (см. II пер., Отд. I, Гл. 7, §3, п. 11). Свят. Григорий Двоеслов считает, что адский огонь создан Божественным правосудием от начала мира, по причине Божественного всеведения. Он и вещественный, и невещественный (то есть его вещественность – тонка), и будет гореть вечно. Для него не нужно обычного горючего материала, таковым материалом являются грешники, которые будут вечно обжигаемы, но никогда не сожигаемы полностью.

Адский огонь – это пламя, не дающее света. То есть, если продолжить мысль свят. Григория, – это совершенно особое тварное пламя тьмы и богооставленности, а вовсе не Божественная энергия, трансформируемая для праведников в огонь любви, а для грешников – в огонь мучения, как считали некоторые восточные богословы.

Будучи традиционалистом, свят. Григорий добросовестно передает латинское предание о чистилище, то есть чистилищном огне, очищающем еще до Страшного Суда легкие прегрешения. Данное предание утвердилось с некоторого времени в латинском богословии и было известно уже блаж. Августину, высказывавшемуся о нем хотя и положительно, но с осторожностью.

С этим чуждым вселенской традиции учением, восходящим, между прочим, к Платону и Оригену, произошла такая же история как и с другими местными преданиями латинского запада. До тех пор, пока эти учения не навязывались латинянами всей Церкви, они были терпимы, как частные мнения и предания. Но после самоизоляции латинского запада в XI веке, постепенно все эти учения стали возводиться латинскими Соборами в степень непререкаемого и общеобязательного догмата, в ущерб вселенскому преданию. Это, с общецерковной православной точки зрения, поставило новые латинские «догматы» в разряд ереси. Если бы латиняне не переусердствовали в догматизации своих местных преданий и частных мнений, то последние, вероятно, могли быть терпимы и по сей день, как были терпимы во Вселенской Церкви в первое тысячелетие Христианства. Хотя, разумеется, это только предположение. С другой стороны, можно предположить, что Господь попустил разделение между христианами, дабы были отсечены неверные и уже укоренившиеся в церковном сознании мнения.

5. Ценны суждения свят. Григория в пастырелогической области.

Так, говоря об отношении пастыря к пасомым в своем «Пастырском правиле», он предостерегает пастырей: «Надобно и нравиться пасомым, только не из самолюбия, но для того, чтобы своею любезностию... привести к любви Создателя» (Цит. по «Конспекту патрологии», ч. II, Джорданвилль, 1993 г., стр. 55). В другом месте этой книги свят. Григорий говорит: «Нужно старательно заботиться о том, чтобы не только не говорить ничего дурного, но и о хорошем говорить не без меры и не без порядка» (Там же).

Исключительную ценность для пастырей представляет изложение свят. Григорием пастырского опыта о том, какими способами следует врачевать ту или иную болезнь души.

Глава восьмая. Святитель Софроний Иерусалимский

§1. Жизнеописание

Свят. Софроний родился в благочестивой христианской семье в Дамаске около 550 года (по месту рождения его иногда именуют «Дамаскиным»). В Александрии он в совершенстве изучил философию и риторику и получил редкое и почетное звание «софиста».

В поисках сокровищ духовной жизни свят. Софроний вместе со своим старшим другом – опытным монахом, блаж. Иоанном Мосхом, отправился в паломничество по Малой Азии, Сирии и Палестине. По причине набегов варваров, паломники провели некоторое время в Александрии, где были радушно приняты св. патр. Иоанном Милостивым. В Александрии около 580 года блаж. Иоанн Мосх постриг свят. Софрония в монашество.

В то время в Египте распространилась севирова ересь – умеренное монофизитство. Свят. Софроний вместе с блаж. Иоанном много словесно состязались с еретиками. Эти их труды были по достоинству оценены свят. Иоанном Милостивым. В Александрии свят. Софроний составил жизнеописание этого патриарха, не сохранившееся, к сожалению, до нашего времени. Там же он составил жизнеописание с чудесами святых мучеников и бессребреников Кира и Иоанна, в благодарность за исцеление глаз, по их молитвам. Кроме того, в это же время блаж. Иоанн Мосх, при помощи свят. Софрония работал над написанием книги-патерика «Луг Духовный». Эта книга стала плодом личного опыта блаж. Иоанна, а также бесед со старцами и подвижниками, записанных во время паломничества. Блаж. Иоанн посвятил книгу свят. Софронию.

Когда Александрия была захвачена арабами, блаж. Иоанн и свят. Софроний удалились в Рим. Там вокруг них сплотилась монашеская община. В 619 году блаж. Иоанн Мосх скончался, и, согласно его завещанию, свят. Софроний перевез честные останки почившего в Палестину, где похоронил их в обители Преп. Феодосия. Бедствия в Палестине заставили свят. Софрония вновь удалиться в Александрию.

В это время возникла и, благодаря содействию императора Ираклия, стала распространяться ересь монофелитов, которая являлась вариантом монофизитства и проводилась ради политических выгод империи. Монофизиты представляли собой силу, и потому, в угоду им, император и официальные представители Церкви готовы были жертвовать чистотою догматического учения. Это было предательство Православия ради пользы государства. Патриарх Александрийский Кир и патриарх

Константинопольский Сергий, а затем Пирр, утвердили эту ересь на поместных Соборах.

Монофелитская ересь на первом этапе своего развития настаивала на том, что хотя во Христе признаются два естества – Божественная и человеческая природы – однако у Богочеловека «одна богомужная энергия» (как мы видели, такое выражение действительно имеется в Ареопагитском корпусе). На основе такой формулы, патриарху Киру удалось в 633 году устроить унию между значительной частью египетских монофизитов и православных. Уния была заключена на основе «Девяти глав», составленных в форме анафематизмов. Именно против этих «Девяти глав» и восстали защитники Православия.

Свят. Софроний еще до избрания на Иерусалимскую кафедру, будучи всеми уважаемым старцем-монахом, повел борьбу с монофелитством. В этой борьбе он имел союзником преп. Максима Исповедника, для которого являлся старшим собратом и даже духовным отцом. Вместе они разъяснили, что учение о единой богомужной энергии есть замаскированное монофизитство, так как естество без энергии – понятие отвлеченное, а не реальное, и, следовательно, два естества при единой энергии сводятся к одному естеству.

Необходимо отметить, что свят. Софроний и преп. Максим были приверженцами Ареопагитского корпуса. Они смотрели на использование монофелитами авторитета корпуса, как на нечестный ход, ибо выдернутая из контекста и к тому же искаженная мысль, высказанная до начала всецерковного разбора учения об энергиях Христа, не могла, конечно, служить доказательством того, что автор Ареопагитского корпуса являлся сторонником монофелитства.

После того как Иерусалим был освобожден от персов и Крест Господень был возвращен в храм

Воскресения Христова, свят. Софроний вернулся в святой град. В конце 633 года местный Собор епископов избрал его на Иерусалимскую кафедру.

Став патриархом, свят. Софроний, по обычаю, направил послание Константинопольскому патриарху и папе Римскому, в котором изложил свое верование. Он воспользовался случаем и облек свое послание в форму трактата против монофелитства. Это Синодальное послание свят. Софрония патриарх Сергий не принял, а папа Гонорий, хотя и принял, ответил уклончиво, прося свят. Софрония не нарушать мира и спокойствия в Церкви.

Император Ираклий, желая оставаться православным и видя, что цель религиозного единения всех подданных империи не достигнута, высказал свое неудовольствие патриарху Сергию. Тогда тот начал работать над новым императорским декретом о вере.

Основные идеи готовящегося декрета были представлены в 634 году в послании патриарха Сергия папе Гонорию. Папа Гонорий склонился на сторону монофелитства и в официальном послании к патр. Сергию согласился, что во Христе только одна благая, согласная с Божеством воля. Догматическое заблуждение папы Гонория, за которое он вместе с прочими патриархами-монофелитами был осужден Шестым Вселенским Собором, лишний раз свидетельствует против догмата о непогрешимости папских суждений «ex cathedra».

Другие восточные епископы также склонялись на сторону готовящегося ново-монофелитского декрета. Только один патриарх Иерусалимский Софроний продолжал отстаивать истину. Он составил сочинение, где привел 600 выдержек из творений святых отцов, свидетельствующих о том, что у Богочеловека – две воли, две энергии и два хотения. Это сочинение до нас не дошло.

Предвидя свою близкую кончину, свят. Софроний завещал своему преемнику по кафедре продолжать борьбу против монофелитства и умолял не пренебрегать опасностью, в которой находится Православие. Однако, по попущению Божию, Иерусалимская кафедра впоследствии также склонилась к унии с монофелитами.

На рубеже 637–638 годов Иерусалим был взят сарацынами. Вопреки обещанию калифа Омара, данному свят. Софронию, арабы притесняли христиан и разграбляли православные святыни. Свят. Софроний молил Бога взять его из этой жизни, чтобы не видеть такой скорби. Он скончался в 638 году (по крайней мере, не позднее 644 года) и, по словам жития: «прейде от земнаго слезнаго Иерусалима к горнему радостному, идеже всех веселящихся обитель, о Христе Иисусе Господе нашем».[2]

В 638 году начался второй этап распространения монофелитской ереси и борьбы с ней. В этом году был издан «Экфесис» – ново-монофелитский декрет императора Ираклия, подготовленный патр. Сергием. Формула о единой энергии объявлялась в декрете необязательной, и споры о ней запрещались; но при этом вводилось учение согласно которому при двух естествах во Христе имеется только одна воля и хотение.

Все восточные епископы подписали новый императорский декрет 638 года. Папа Гонорий заранее, в упоминавшемся послании, одобрил богословское содержание декрета. Сам он скончался в год выхода нового императорского декрета. В 638 году скончался и один из главных вождей монофелитства на первом этапе, патриарх Сергий Константинопольский. Вероятно, в этом же году преставился и свят. Софроний Иерусалимский. Вскоре скончался и Александрийский патриарх-униат Кир.

Главными защитниками монофелитства на втором этапе стали преемники патриарха Сергия Константинопольского, патриархи Пирр и затем Павел, а борьбу за Святое Православие продолжили св. папа римский Мартин и преп. Максим Исповедник.

В заключение отметим, что формально свят. Софроний скончался вне общения с официальной государственной Церковью того времени и его имя было вычеркнуто из диптихов других Поместных Церквей. Однако, в деяниях Шестого Вселенского Собора читаем, что на 13-м заседании отцами Собора было вынесено следующее решение: «Мы также исследовали Синодальное послание блаженной памяти Софрония, некогда бывшего патриарха святого града Христа нашего Бога, Иерусалима, и нашли его в согласии с истинной верой и Апостольским учением, а также со святыми отцами. Посему мы приняли это послание как православное и здравое для Святой Кафолической и Апостольской Церкви и постановили, что справедливо, чтобы имя его автора было внесено в помянники Святых Церквей».

Шестой Вселенский Собор 680 года осудил монофелитство и первоиерархов, проповедовавших его, и утвердил Православие, до торжества которого не дожили главные защитники истины от монофелитства – свят. Софроний, св. папа Мартин и преп. Максим.

Память святителя Софрония, патриарха Иерусалимского, празднуется 11/24 марта.

§2. Сочинения

Литературно-богословское наследие свят. Софрония слагается, главным образом, из омилий, житий, поэтических и литургических произведений. Большинство его сочинений носят ярко выраженный догматический характер.

К догматическим и полемическим сочинениям свят. Софрония относятся: «Синодальное послание к

Константинопольскому патриарху Сергию», в котором обличается монофелитская ересь; восемь омилий и один отрывок из омилии, опубликованные с комментариями в сборнике «Проповеди свят. Софрония, патр. Иерусалимского» (Св.-Троицкий монастырь. Джорданвилль, 1988 г.; перевод и комментарии архим. Амвросия /Погодина/).

Имеется краткое нравственное сочинение свят. Софрония «Об исповеди грешника».

К агиографическим сочинениям свят. Софрония относится «Сказание о чудесах святых мучеников, бессребреников Кира и Иоанна» в 70-ти главах. Сочинение начинается с жития святых бессребреников и затем приводятся 69-ть случаев исцелений, совершенных по их предстательству. Последняя глава повествует об исцелении, полученном самим свят. Софронием по молитвам святых бессребреников Кира и Иоанна.

Знаменитое агиографическое сочинение – «Житие преп. Марии Египетской» всеми древними источниками приписывается свят. Софронию, но в современной науке вопрос о его авторстве остается открытым. Ряд исследователей считает, что стиль сочинения не соответствует стилю свят. Софрония. Однако, учитывая тот факт, что свят. Софроний являлся хранителем и собирателем предания Иерусалимской Церкви (о чем еще будет сказано ниже), правомерно в нем видеть автора, впервые записавшего житие преп. Марии. Оригинальность стиля жития в таком случае может быть объяснена идентичностью древнему устному житию.

Авторство большинства литургических творений свят. Софрония спорно. К его литургическим и поэтическим сочинениям относятся следующие: стихиры на Царских Часах в предпразднество Рождества Христова; стихиры на Великом освящении

воды и сам Чин Великого освящения воды; стихотворения, написанные в классическом стиле, посвященные праздникам Господним и подвигам святых. Некоторые из стихотворений сохранились только в отрывках. Стихотворения эти написаны возвышенно и богословски глубоко, но в богослужение они не вошли.

В Часослове Русской Церкви свят. Софронию приписывается авторство песнопения «Свете Тихий», но на основании авторитетных исследований (И. Скабалланович, «Толковый Типикон», 1910 г., сс. 133–134) это песнопение должно быть отнесено к более глубокой древности.

Приписывались свят. Софронию и Трипеснцы – Триодион, но они написаны не им, а св. Иосифом Песнописцем (IX век). Во времена свят. Софрония эта форма священной поэзии была еще неизвестна.

Существует также неоконченное мистагогическое сочинение «Толкование Божественной литургии», возможно, принадлежащее свят. Софронию.

§3. Учение

1. Стержнем учения свят. Софрония естественно является Христология.

Не только в своем Синодальном послании, но и в проповедях и поэтических произведениях он возвращается к злободневным вопросам борьбы с монофизитством и вытекшим из него монофелитством.

Свят. Софроний постоянно подчеркивает, что православная Христология чужда как уклонения влево – в несторианство, так и уклонения вправо – в евтихианство, севирианство и вытекающее из них учение патриархов Кира и Сергия. Он отстаивает мысль о том, что два естества во Христе соединены нераздельно и неразрывно.

Далее свят. Софроний утверждает православное учение о наличии во Христе двух энергий, двух воль и

хотений. Он учит, что Божеское и человеческое естество во Христе действует естественно по своему существу и что только из этих действий мы познаем различие естеств. Следовательно, навязываемое монофелитами наличие во Христе одной энергии и воли лишает различие естеств в Нем всякаго смысла, превращая такое различие в абстракцию.

2. Взойдя на первосвятительский престол Иерусалимской Церкви из стана аскетов, свят. Софроний продолжал мыслить в категориях аскетического богословия. В частности, ему было близко учение об обожении, которое он раскрыл в проповедях. Свят. Софроний пишет: «Мы, презренные, возвышаемся и обóжаемся, и становимся по благодати богами» («Проповеди свят. Софрония патр. Иерусалимского», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1988 г.; «Слово на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы»),

Свят. Софроний вместе с другими представителями богословско-патристического синтеза стал связующим звеном между отцами каппадокийцами и позднейшими византийскими исихастами. Конкретно его вклад в златую цепь святоотеческого богословия состоит в том, что в Христологии он различал естество и энергию. В отличие от монофелитов. свят. Софроний учил, что энергия есть свойство естества, а не лица (ипостаси), и каждое естество проявляет свою энергию типичным для нее способом. При этом энергия, хотя и неотделима от естества, но отличается от него.

Отцы-каппадокийцы использовали данное различение энергии и естества (сущности) в своем Тринитарном богословии, а позднейшие теоретики исихазма – в обосновании учения о нетварной энергии Божества, не являющейся сущностью Бога и реально доступной таинственному опыту аскета.

3. В своей ангелологии свят. Софроний в целом следует Ареопагитскому корпусу, хотя не исключено, что он пользовался и другими святоотеческими сочинениями.

4. В области экклезиологии интересно суждение свят. Софрония о том, что апостолы Петр и Павел являются равными друг другу по своему апостольскому служению. Это суждение было направлено против двух крайних воззрений, согласно которым св. апостол Петр выше св. апостола Павла, или, наоборот, св. апостол Павел выше св. апостола Петра. Суждение свят. Софрония обретало все большую актуальность по мере развития амбиций Рима, как кафедры св. апостола Петра.

5. Свят. Софроний, будучи первосвятителем Иерусалимской Церкви – Матери всех Церквей, и являясь хранителем устного предания этой Церкви, приводит ценнейшие сведения из жизни первообщины Христовой.

Он сообщает, что мать св. апостола Иоанна Богослова, Саломия, была дочерью праведного Иосифа Обручника от его первого брака и поэтому условно считалась сестрою Господа нашего Иисуса Христа.

Свят. Софроний авторитетно разрешает сложнейший вопрос о том, кто крестил Матерь Божию и святых апостолов. Ведь если апостолы не были крещены, то как они могли крестить других? Он сообщает предание Иерусалимской Церкви о том, что Господь Иисус Христос Своими руками крестил Петра, а Петр, в свою очередь, крестил Андрея, Иакова и Иоанна; Иаков же и Иоанн крестили прочих апостолов. Божию Матерь крестили апостолы Петр и Иоанн вместе.

Глава девятая. Преподобный Максим Исповедник

§1. Жизнеописание

Преп. Максим родился в Константинополе около 580 года, в благородной семье. Благодаря знатному происхождению, он получил отличное философское и богословское образование. По завершении образования Максим в возрасте около тридцати лет поступил на службу при царском дворе и с течением времени занял должность секретаря императора Ираклия.[3]

В это время возникла монофелитская ересь. Так как император Ираклий, в целях религиозного единения подданных империи, всячески содействовал монофелитству, то преп. Максим оставил двор и вообще мир и удалился в Хрисопольскую обитель, находившуюся на противоположном берегу Константинопольского пролива, где принял иноческий постриг. Тут он через несколько лет был избран настоятелем монастыря. Однако до конца дней своих он по смирению не принимал священного сана, оставаясь монахом.

В 633 году, когда начались первые попытки монофелитских уний между православными и еретиками, преп. Максим решил оставить свой монастырь и выступил на защиту Православия. Его жизнь превратилась в трудное и опасное странствие проповедника истины. С 633 до конца 630-х годов преп. Максим посетил Александрию, Константинополь, Кипр, Малую Азию.

Его старшим товарищем и духовным наставником как в монашеской жизни, так и в деле борьбы за Святое Православие стал опытный старец-исихаст и ревнитель Православия – свят. Софроний Иерусалимский. После кончины свят. Софрония и выхода в 638 году монофелитского декрета («Экфесиса») императора Ираклия, вся тяжесть борьбы с монофелитством легла на плечи преп. Максима. С этого времени, можно сказать, центр борьбы с монофелитством перемещается

в зависимости от местопребывания преп. Максима Исповедника.

Начиная примерно с 640 года путь преп. Максима пролегал по городам Северной Африки. Императорские экзархи Северной Африки покровительствовали православным. Там в июле 645 года он провел знаменитый богословский диспут со скрывавшимся в Африке, в силу разыгравшихся дворцовых интриг, бывшим натр. Пирром. Последний, под воздействием преп. Максима, принял Православие; правда, очень скоро он опять возвратился к монофелитству, а в 654 году – и на константинопольскую кафедру.

Не только в латинской Африке, но и в Риме монофелитство не нашло себе такой широкой поддержки, как на востоке. Последовавшие за папой Гонорием – римские папы Северин и Иоанн находились в полускрытой оппозиции к монофелитскому Константинополю, хотя и не прерывали с ним канонического общения. Следующий римский папа – Феодор (642–649 годы), будучи греком из Палестины, находился в постоянной связи с преп. Максимом. Их общение, подкрепленное несколькими Церковными Соборами, состоявшимися в латинской Африке, привело к прекращению канонического общения между Римской и Константинопольской Церквами.

В конце 645 года преп. Максим Исповедник прибыл в Италию. Надо думать, что преп. Максим тогда уже вынашивал планы проведения нового Вселенского Собора, который положил бы конец монофелитству. Поэтому в Италии преп. Максим начал нелегкую работу по собиранию всех антимонофелитских сил. Он посещал Сицилию, где было много беженцев с православного востока и из Африки. Затем обосновался в Риме, где духовно возглавил местную греческую диаспору и имевшиеся там грекоязычные монастыри.

Новый император Констанс и патр. Павел Константинопольский видя, что оппозиция монофелитству принимает все более широкий и решительный характер, пошли на неожиданный «компромисс». В 648 году был издан императорский Типос, которым запрещались вообще любые споры об одной или двух энергиях и волях во Христе, так как православные пришли в смятение из-за этих вопросов.

Типос был послан и в Рим с требованием подписать его. В это время на римскую кафедру вступил св. папа Мартин, бывший апокрисарий (представитель) римской кафедры при императорском дворе в Константинополе. По совету преподобного, новоизбранный папа Мартин в октябре 649 года созвал Собор, получивший название Латеранского. Именно этому Собору преп. Максим усвоял значение Вселенского. На Соборе присутствовало 105 западных епископов и в качестве наблюдателей 37 (или 36) греческих настоятелей монастырей, уважаемых старцев и ученых монахов. Греческие отцы помогали вести протоколы Собора, подготавливать и переводить документы, так как Собор был двуязычным.

Душой Собора, бесспорно, являлся преп. Максим Исповедник. подготовивший большую часть Соборных документов и постановлений. Характерно смирение преподобного: в материалах Собора его имя фигурирует только единожды – в ряду подписей под Прошением 36 греческих отцов, причем на 34-м месте.

Латеранский Собор вынес догматическое постановление о неслитном двойстве волений и энергий Божеского и человеческого естеств во Христе, а монофелитские патриархи Сергий, Пирр, Кир и Павел были отлучены и преданы анафеме. И хотя данный Собор не вошел в историю как Вселенский, он действительно создал прочный фундамент, на котором в свое время утвердился Шестой Вселенский Собор.

Император Констанс, узнав о постановлении Собора, решил наказать его руководителей – св. папу Мартина и преп. Максима. Но сразу он сделать этого не мог, так как экзарх Равенны Олимпий, уполномоченный еще до Латеранского Собора арестовать папу Мартина, сам восстал и объявил себя правителем Италии. Поэтому до смерти Олимпия в 652 году, православные жили в Италии спокойно, хотя сам Олимпий, возможно, и оставался формально монофелитом.

После Олимпия экзархом был назначен Феодор, начавший расправу над православными в Италии. В 653 году св. папа Мартин, преп. Максим и некоторые другие борцы с монофелитством были арестованы, а в сентябре 654 года доставлены в Константинополь.

Престарелого папу Мартина после истязаний сослали в заточение в Крымский Херсонес, где он и приял исповедническую кончину 16 сентября 655 года. Характерно, что в обвинении св. папы Мартина упор делался не на преступлениях против веры и Церкви, а на политических преступлениях: он был обвинен в измене отечеству и в оскорблении императорского величества.

Преп. Максима, по прибытии в Константинополь, заточили в темницу. Через несколько дней он был вызван на допрос в Сенат, где на него возвели клевету и старались убедить принять императорский Типос, но преподобный был непреклонен. Ученик преп. Максима, преп. Анастасий, тоже был подвергнут пыткам с требованием возвести на своего учителя клевету. Ничего не добившись, обвинители опять заточили преп. Максима с учеником в темницу.

Поведение преп. Максима было объявлено самомнением, его обвинили в том, что он свою волю ставит выше всего. На это преп. Максим отвечал, что не дело царей, но дело священников исследовать и

определять спасительные догматы кафолической Церкви.

В темницу к преп. Максиму были присланы представители официальной Церкви для переговоров. Посланники поставили исповеднику трудный вопрос: «Какой ты Церкви: Константинопольской, Римской, Антиохийской, Александрийской или Иерусалимской? Ибо все эти Церкви с подчиненными им областями находятся в единении. Посему, если и ты принадлежишь к Кафолической Церкви, то немедленно вступи в общение с нами.. ."(«Жития святых, изложенные по руководству четьих-миней св. Димитрия Ростовского», Москва, 1904 г.; «Житие преп. Максима Исповедника», день двадцать первый, месяц январь). Посланники не лгали: к тому времени не только некогда стойкий в антимонофелитстве Иерусалим, но и Рим в лице нового папы Евгения (654–657 годы) вошли в каноническое общение с монофелитами. В ответ на экклезиологический аргумент официальных церковных представителей, преп. Максим выдвинул контраргумент в первохристианском духе. Он сказал, что «Христос Господь назвал Кафолическою Церковью ту, которая содержит истинное и спасительное исповедание веры» (Там же). Иными словами, он выдвинул тезис: истинна та и только та Церковь, в которой содержится неповрежденная истина. И следовательно, каким бы малым ни было число исповедующих истину Христову, но именно они и будут являть собой земную часть Кафолической Церкви до той поры, пока к правому исповеданию не возвратятся уклонившиеся от него Поместные Церкви.

Вывод официальных церковных представителей после описанного богословского диспута был однозначен: преп. Максим должен быть анафематствован церковной властью и казнен светской.

В итоге преп. Максима сослали во Фракию, в городок Визию, где заключили в крепости. В 662 году по императорскому распоряжению преп. Максима вернули в Константинополь и снова принялись убеждать принять Типос или хотя бы не рассылать свои обличительные послания. Преподобный был непоколебим. Тогда его сослали в ссылку в город Селимврию.

Затем преп. Максим снова был вызван в Константинополь для окончательных увещаний, проводившихся с еще большей жестокостью, но также безуспешно. Старца били плетками по голому телу, а затем отрезали ему язык и отсекли правую руку за написание сочинений в защиту Православия. После всего этого преп. Максима и его ближайших учеников сослали в Грузию. Там преп. Максим и скончался в 662 году, будучи почтенным старцем старше восьмидесяти лет. Память его празднуется 21 января/3 февраля и 13/26 августа.

В течение последующих восемнадцати лет до созыва Шестого Вселенского Собора образ трех старцев-исповедников Православия – свят. Софрония, св. папы Мартина и преп. Максима – вдохновлял православных на противостояние монофелитству. Год от года противостояние ширилось и возрастало.

Шестой Вселенский Собор 680 года, состоявшийся благодаря трудам римского папы Агафона и императора Константина Погоната, решительно опроверг монофелитство, основываясь прежде всего на богословских разработках преп. Максима Исповедника. Правда, ни св. папа Мартин, ни преп. Максим, ни разу не упоминаются в материалах Собора, так как тогда еще была сильна официальная версия о том, что эти исповедники пострадали не за веру, а за политические преступления. Но справедливость восторжествовала, и ныне мы ублажаем названных святых, особенно преп.

Максима, за решающую роль в деле спасения Православия от ереси монофелитства.

Христологический Орос Шестого Вселенского Собора гласит: «Проповедуем, по учению святых отцов, что во Христе две естественные воли, или хотения, и два естественных действия нераздельно, неизменно, неразлучно, неслиянно. И два естественных хотения не противоположные друг другу, как говорили нечестивые еретики – да не будет! Но Его человеческое хотение не противоречит и не противоборствует, а следует, или, лучше сказать, подчиняется Его Божественному и всемогущему хотению».

Это определение подвело итог эпохе Христологических споров.

§2. Сочинения

Сочинения преп. Максима можно разделить на догматико-полемические, экзегетические, аскетические и литургические.

В догматико-полемических сочинениях преп. Максим обличает, главным образом, монофелитов и монофизитов. Против монофелитства написаны: «Два тома догматов» к Марину на Кипр; «О двух волях во Христе» к тому же Марину, а также много других, менее пространных статей. Против монофизитов он написал «О правильных догматах веры» и «Против Севира» и «О двух естествах во Христе». Ему же принадлежит письмо к Марину «О происхождении Святого Духа», «Главы о богословии и домостроительстве Воплощения Сына Божия» и другие сочинения. Споры того времени требовали особенной точности и тонкости в определениях предметов веры, особенно по отношению к лицу Иисуса Христа, что преп. Максим и старался делать в своих сочинениях.

К экзегетическим сочинениям преп. Максима относятся «О различных затруднительных местах Священного Писания», «Вопросоответы к Фалассию»,

«Объяснение 59-го псалма», «Толкование молитвы Отче наш», «Объяснение книги Песни песней» и другие. Из этих сочинений видно, что преп. Максим был знаком с переводами Симмаха и Феодотиона, а также с Мишной и еврейским текстом Священного Писания.

Как экзегет преп. Максим является приверженцем аллегорического метода. Его толкования содержат много иносказаний и богаты высокими догматическими и нравственными мыслями.

Среди литургических сочинений преп. Максима главным является «Изъяснение литургии», или «Тайноводство» («Мистагогия»). Это мистико-аллегорическое изъяснение таинственного смысла священнодействий. Излагая учение о церковных таинствах и богослужении, преп. Максим использует тот же аллегорический метод, что и в экзегетике. В этом он идет по стопам автора Ареопагитского корпуса. Имеются также и объяснения (схолии) преп. Максима на сам Ареопагитский корпус, которые в значительной степени носят литургический характер (в настоящее время считается, что преп. Максиму принадлежит только часть этих схолий).

К аскетическим сочинениям преп. Максима относятся «Главы о любви», «Слово подвижническое» в вопросах ученика и ответах старца, «Умозрительные и деятельные главы» (подлинность этого сочинения в последнее время оспаривается) и другие. Нужно сказать, что аскетические сочинения преп. Максима занимают не менее важное место в истории церковной письменности, чем его догматико-полемические сочинения. Преп. Максим, как и его духовный отец, свят. Софроний Иерусалимский не был кабинетным богословом; прежде всего он был монахом, опытно проходившим путь духовного делания. Отсюда и ценность аскетических сочинений преп. Максима, основанных на живом подвижническом опыте.

§3. Учение

1. Согласно космологии преп. Максима, все существующее – неуничтожимо существует в Боге, в виде Божественных мыслей-смыслов (малых логосов). Все эти Божественные мысли-логосы сосредоточены во Второй Ипостаси – в Логосе. Творение осуществляется по действию Божественной воли, которая приводит в исполнение план Домостроительства, также имеющийся в Логосе.

Отличие в данном пункте учения преп. Максима, и вообще святоотеческого учения, от учения Платона состоит в том, что платоновский мир идей, параллельный и архитипический для обычного мира, находится вне Бога, в то время как преп. Максим учит о Божественных мыслях-первообразах, сокрытых в Боге, хотя и не в Его сущности.

Отличается учение преп. Максима и от неоплатонизма. Неоплатоник Плотин учил, что мысли-идеи находятся в Боге-Уме. Отличие учения преп. Максима здесь в том, что он эти мысли-идеи (логосы) определяет, как творческие воления Божии, то есть мысль Бога тождественна Его действию (энергии). В обосновании этого взгляда преп. Максим ссылается на Климента Александрийского.

2. Поскольку, согласно преп. Максиму, все предметы участвуют в Боге, в силу того, что они через логосы исходят из Него, то все тварное, соответствующее Божественным логосам, важно в очах Божиих, а, следовательно, важно и для христиан. Христиане призваны любить и сохранять ближних, природу, богодохновенную человеческую культуру, и, тем более, обрядово-церковную традицию. Отсюда вытекает обостренный интерес преп. Максима к сокровенному смыслу церковной символики и таинств.

Для него в церковном обряде нет ничего случайного: все закономерно, разумно и уместно. Вот,

например, как преп. Максим объясняет символику взаимного лобзания верующих во время литургии (после возгласа «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы» во времена преп. Максима сохранялся обычай всем верующим в храме обмениваться лобзаниями). Преп. Максим пишет: «Духовное лобзание, обращенное ко всем, служит прообразом и предначертанием грядущего единомыслия, единодушия и разумного тождества по вере и любви всех между собой, которое осуществится во время будущих неизреченных благ и посредством которого усвояются Слову и Богу достойно принимающие их. Ибо уста есть символ разума, в соответствии с которым все сопричаствующие ему, как существа разумные, соединяются со всеми и сращиваются с первым и единственным Разумом – Причиной всякого разума» («Творения преп. Максима Исповедника», кн. I, Москва, 1993 г.; «Мистагогия», XVII).

3. То, что Божественное Домостроительство заранее имеет свой план, не ведет к учению о предопределении. Согласно преп. Максиму, Бог сотворил мир Своим свободным движением воли и заложил принцип свободы и, в частности, свободы воли, в Свое творение.

Свобода творения состоит в том, что творение в своих реальных проявлениях, в образах (тропосах) своего существования может не соответствовать имеющимся о нем Божественным мыслям (логосам). Хотя это последнее и будет всегда отрицательно сказываться на самом творении.

Истинное же и благое назначение дара свободной воли реализуется в том случае, если тварь использует этот дар для свободного движения по направлению к Творцу. Поэтому, если бы Иисус Христос имел лишь одну Божественную волю, как учили монофизиты-монофелиты, то это значило бы, что в Нем отсутствует

естественная человеческая воля. В таком случае, человеческое естество Иисуса Христа было бы мертво-пассивным, и его вообще нельзя было бы назвать подлинным тварным человеческим естеством.

Для спасения мира Ипостасному Логосу подобало не кажущимся, а реальным образом включиться в творение. Для сего воплотившемуся Богу Слову и была необходима подлинная, а не фиктивная (как получается у монофелитов) человеческая воля.

4. Во Христе неслитно-нераздельно соединены два естества, две энергии и две воли. При этом воля человеческая добровольно во всем следует за волей Божией. В этом и состоит ответ на тезис монофелитов, заявлявших, что немыслимо, чтобы Христос по Своей человеческой воле сделал что-то противоречащее воле Божией, а следовательно Божественное естество и воля в Нем поглотили человеческое естество и волю.

5. В силу единства Личности Христа, в Нем имеет место общение свойств человеческого и Божественного естества. Именно это позволяет и даже обязывает богословствовать «о страдании и смерти Бога во плоти», «о крови и теле Бога», рождестве Бога Девой Марией (отсюда и правомочность имени «Богородица»), и, наоборот, о бессмертии и вечносущности Иисуса Христа; хотя формально рождение, страдание и смерть не имеют отношения к Богу, а абсолютное бессмертие и предвечное рождение не присущи человеческому естеству.

6. Аскетическая жизнь состоит в борьбе со страстями и в подвиге, основой которого является любовь к Богу.

Правильный аскетизм возводит к благодатному обо́жению. Обо́женный человек, являясь венцом Божественного Домостроительства и плодом соработничества между Богом и человеком, объединяет в себе всю тварную природу и предает себя Богу. В этом

высшем единении с Богом (кроме единства в существе) – высшая цель аскетической жизни.

Путь к обóжению лежит через молитву, которая искореняет в человеке пристрастие ко всему вещественному. Преп. Максим так объясняет значение молитвы: «Благодать молитвы сочетает ум с Богом и отрешает его от всех помышлений. Тогда ум... соделывается боговидным... Апостол потому и заповедует «непрестанно молиться» (1Сол. 5:17), чтобы чаще сочетая ум свой с Богом, мало-по-малу отбросили мы пристрастие к вещественному» («Добротолюбие», т. III, Джорданвилль, 1965 г.; Св. Максим Исповедник, «Слово подвижническое», 24).

Как видим, преп. Максим в своем аскетическом учении не обходит молчанием заповедь св. апостола Павла о непрестанной молитве, ставшую классической в исихастической литературе. Его толкование этой заповеди очень интересно. Отвечая на вопрос о том, как ум может непрестанно молиться, ибо чтение, пение, беседы, дела наполняют его мыслями и образами, преп. Максим говорить: «Божественное Писание не повелело ничего невозможного. Сам апостол, через которого изречено сие, и пел, и читал, и исправлял дела служения своего, и однако же непрестанно молился. Непрестанно молиться значит – содержать ум прилепленным к Богу с великим благоговением и теплым желанием... во всем» («Добротолюбие», т. III, Джорданвилль, 1965 г.; Св. Максим Исповедник, «Слово подвижническое», 25).

Понимание непрестанной молитвы как умозрения характерно для созерцательного направления исихазма, в отличие от направления делательного, толковавшего слова апостола буквально и искавшего прежде всего конкретные формы (словесные и количественные) непрестанной молитвы.

Когда преп. Максим говорит о прилеплении ума к Богу, то речь идет не о прилеплении одного только рассудка (интеллекта), а о прилеплении духа человека, всех сил его души, в том числе и духовного разума. Поэтому умозрение в данном случае является синонимом духозрения – зрения духом (Сравни с учением преп. Макария Великого: II пер. Отд. IV, гл. 5, §3, п. 7.; преп. Варсонофий Великий в «Руководстве к духовной жизни», отв. 401. говорит, что Бог даровал людям духовный разум).

Путь непрестанного молитвенного делания был и во времена преп. Максима пренебрегаем христианами, почему преподобный и заключает свое размышление о непрестанной молитве сетованием: «…горе нам бедным, что оставили путь святых отцов, и оттого пусты от всякого духовного дела» («Добротолюбие», т. III, Джорданвилль, 1965 г.; Св. Максим Исповедник, «Слово подвижническое», 26).

Глава десятая. Преподобный Анастасий Синаит

§1. Жизнеописание

Преп. Анастасий Синаит родился в начале VII века или, по крайней мере, в его первой половине.

Умилительно свидетельство преп. Анастасия о его детстве: «…мы хотя и не видели Его (Христа) телесными очами, но еще от младых ногтей, еще тогда, как были детьми и отроками, познали в Нем Бога, научились исповедовать Его Владыкою вселенной, Творцом веков, сиянием славы Отчей» (Филарет /Гумилевский/, архиеп., «Историческое учение об отцах Церкви», Москва, 1996 г.; §253).

В молодости преп. Анастасий получил отличное богословское и философское образование. По любви к аскетизму он удалился монашествовать на Синайскую

гору. Спустя годы, он удостоился пресвитерского сана и стал игуменом Синайской горы.

В духе времени, подобно свят. Софронию Иерусалимскому и преп. Максиму Исповеднику, преп. Анастасий, после долговременных подвигов в монастыре много путешествовал по Египту, Аравии и Сирии, чтобы противодействовать еретикам, главным образом, монофизитам и монофелитам. Преп. Анастасий был одним из тех подлинных ревнителей православной истины, которые самоотверженно продолжали борьбу за Православие после временного «поражения» православных в лице св. папы Мартина и преп. Максима Исповедника. Он смело и решительно возвышал свой голос против еретиков в любом сане, в том числе и в патриаршем.

Благодаря практической и богословской деятельности поборников Православия, подобных преп. Анастасию, истина восторжествовала на Шестом Вселенском Соборе. Но и после Собора преп. Анастасий продолжал борьбу с остатками монофелитства.

Скончался преп. Анастасий в почтенной старости около 695 года (не раньше 686 года). Память его совершается Православной Церковью 20 апреля/3 мая.

§2. Сочинения

Сочинения преп. Анастасия делятся на догматико-полемические, экзегетические, нравоучительные и аскетические.

К догматико-полемическим сочинениям относится главный труд преп. Анастасия «Путеводитель». Это сочинение, соответственно своему наименованию, является руководством для полемики с еретиками-монофизитами.

Преп. Анастасий написал три небольших догматико-исторических сочинения против монофелитов. В третьем сочинении излагается история монофелитства после Шестого Вселенского Собора 680 года.

Сочинения преп. Анастасия против ариан и иудеев не сохранились в полном виде.

Фундаментальное сочинение преп. Анастасия «Вопросы и ответы» относится к сочинениям смешанного типа, так как сочетает в себе экзегетику, полемику и нравоучение. «Вопросы и ответы» являются типичным сочинением богословско-патристического синтеза, стоящим в одном ряду с сочинением преп. Максима Исповедника «Вопросоответы к Фалассию» и с «Руководством к духовной жизни, в ответах на вопрошения учеников» преподобных Варсонофия Великого и Иоанна Пророка. «Вопросы и ответы» являются сводом догматических и нравоучительных толкований различных мест Священного Писания. В сочинении приводится множество цитат из святых отцов и церковных писателей. Нужно отметить, что позднейшие переписчики дополняли рукопись новыми цитатами, не оговаривая, к сожалению, свои вставки. Благодаря своей патристической широте, это сочинение преп. Анастасия пользовалось большим авторитетом среди славян и, в частности, на Руси, куда оно попало в составе так называемого Святославова «Изборника», списанного с болгарского оригинала в 1073 году.

Среди экзегетических сочинений преп. Анастасия особенно выделяется «Изъяснение шестоднева». Далее идут беседы на шесть псалмов, среди которых стоит отметить «Беседу на второй псалом о Страдании Христовом» и «Беседу на шестой псалом». Преп. Анастасий придерживался умеренно-аллегорического метода толкования Священного Писания.

Также известен целый ряд нравоучительных сочинений и проповедей преп. Анастасия, большинство из которых не дошли до нашего времени в полном виде. Из сохранившихся назовем «Слово о святом собрании и о том, что не следует судить и злопамятствовать» и «Слово об усопших».

К аскетическим сочинениям преп. Анастасия можно отнести «Подвижнические главы» и аскетико-агиографическое сочинение о подвижниках Синайской горы «Неких святых отцов жития».

§3. Учение

1. Богословское наследие преп. Анастасия интересно для нас с двух точек зрения. Во-первых, как образец борьбы за чистоту Православия в период Христологических споров, а, во-вторых, как плод богословско-патристического синтеза. И в том, и в другом случае преп. Анастасий следует по стопам своих непосредственных предшественников – свят. Софрония Иерусалимского и преп. Максима Исповедника.

2. К ведению догматической полемики преп. Анастасий советует подходить с рассуждением и тонкостью. Он излагает методы охранения ума и души от софистических ловушек еретической диалектики.

3. В области богословско-патристического синтеза, преп. Анастасий, как и другие представители такого рода литературы, стремится всецело основать свое творчество на святоотеческом фундаменте, для чего избирает лучшие мысли отцов и приводит достаточно много цитат. В этом плане он предварил появление преп. Иоанна Дамаскина, достигшего вершины в данной области церковной литературы.

4. При знакомстве с экзегетическим наследием преп. Анастасия стоит остановиться на толковании им шестоднева. Оно крайне Христоцентрично и экклезиологично. Он толкует шесть дней творения аллегорически, относя все прообразы исключительно ко Христу и Церкви Христовой. В истории Церкви он усматривает творческую реализацию плана Божественного Домостроительства. Праматерь Ева, по мысли преп. Анастасия, является первым прообразом Церкви и уже по одному этому заслуживает восхваления.

5. Имеется у преп. Анастасия важное свидетельство о том, что Господь Иисус Христос при распятии был пригвожден ко кресту четырьмя гвоздями (латинская традиция указывает три гвоздя). При этом преп. Анастасий дерзновенно заклинал Сыном Божиим будущих переписчиков, представлять только названный им (преп. Анастасием), образ распятия Спасителя.

6. Нельзя оставить без внимания и тот факт, что в своем церковно-литературном творчестве преп. Анастасий выступал на защиту икон против неких отрицателей иконопочитания. Вопрос почитания икон давно уже висел в воздухе, но в то время его еще заслоняла собой Христологическая тема. Зато век спустя, защитники иконопочитания, в частности, преп. Иоанн Дамаскин, успешно подкрепляли свою апологию икон ссылками на преп. Анастасия.

Отдел третий. Церковная письменность на этапе защиты иконопочитания [VIII – середина IX вв.]

Глава первая. Значение и особенности этапа защиты иконопочитания

Эпоха Христологических споров повлекла за собой синтез александрийского и антиохийского богословских направлений. И все-таки определенный перевес в этом синтезе получило александрийское направление, настаивающее на Божественности Богочеловека Иисуса Христа. Однако, последовавший после сего этап борьбы за иконопочитание привнес в богословие необходимое догматическое равновесие. В споре с иконоборцами, православные богословы в полной мере выяснили значение человеческого естества во Христе.

Другим достижением этапа борьбы за иконопочитание стало изъятие из церковного самосознания некоторых обрядоверческих крайностей, связанных с иконопочитанием. Именно эти крайности явились одной из причин, вызвавших иконоборческую реакцию. К примеру, в предшествовавший иконоборчеству период случалось, что некоторые неумеренные ревнителя избирали иконы в качестве восприемников при крещении или монашеском постриге, использовали иконы в качестве некой священной подставки для евхаристической чаши во время причащения верующих и даже добавляли в Причастие соскобленную со старых икон краску.

Итак, разговор об иконопочитании назрел, был необходим и, в конечном счете, оказался полезным для Церкви. Предисловие к этому разговору уже было написано в церковной истории. Вспомним некоторые случаи борьбы за иконопочитание и против него: за иконы выступали свят. Григорий Двоеслов и преп. Анастасий Синаит, против – еп. Евсевий Кесарийский и свят. Епифаний Кипрский.

Этап иконоборчества распадается на две волны гонений. Обращает на себя внимание то, что схемы первого и второго иконоборческого гонения – практически идентичны. Назовем основные параллели. И там и здесь начинает гонение император по имени Лев; в первом случае это Исавр, во втором – Армянин. И там и здесь на защиту иконопочитания выступают два вождя – гонимый патриарх и представитель монашества, причем оба они не доживают до торжества иконопочитания; в первом случае это свят. Герман Константинопольский и преп. Иоанн Дамаскин, во втором – свят. Никифор Исповедник и преп. Феодор Студит. И, наконец, и там и здесь иконопочитание утверждается Собором, созванным по инициативе императрицы-регентши; в первом случае св. Ирина

содействует созыву Седьмого Вселенского Собора 787 года, во втором – св. Феодора созывает Поместный Собор 842 года.

С концом иконоборческих гонений и утверждением православного иконопочитания, завершается эпоха Вселенских Соборов. Догмат иконопочитания стал важным вкладом в вероучительный корпус Православия, созидаемый на протяжении почти пяти веков соборным разумом Церкви. Из сокровищницы Семи Вселенских Соборов до сегодняшнего дня черпает Церковь ответы на ставимые временем новые вопросы в области церковного строительства и вероучения.

Скажем и о другом важном обстоятельстве. Иконоборчество бушевало, в основном, в восточной части империи, западная часть осталась если не вне борьбы за иконопочитание, то, по крайней мере, вне серьезных гонений со стороны иконоборцев. Как ни парадоксально, но сие имело два негативных следствия. Во-первых, чрезмерно возросли притязания римских пап, привыкших видеть себя чуть ли не единственными выразителями истины, что положило еще один камень в основание «догмата» папской непогрешимости. Во-вторых, догмат иконопочитания, хотя и получил распространение на западе, но не такое живое и горячее, как на востоке; это, в свою очередь, вылилось в то, что западные христиане стали более ценить в иконах художественно-эстетическую сторону, в ущерб духовно-мистической .

Глава вторая. Святитель Герман Константинопольский

§1. Жизнеописание

Свят. Герман Константинопольский родился около 645 года в Константинополе, в семье патриция Иустина, бывшего в то время одним из первых сенаторов

империи. Иустин участвовал в политической борьбе, был убит по приказу императора Константина Погоната и навлек месть на сына. Свят. Германа оскопили в отроческом возрасте и отдали в церковный клир. Пережив такую драму, свят. Герман потерял интерес к мирской суете и все свое внимание сосредоточил на подготовке к жизни будущего века.

Пройдя все церковные степени он был возведен на епископскую кафедру города Кизика в малоазийской области Фригии. Здесь начинается служение свят. Германа, имеющее общецерковное значение.

Император Филиппик Вардан, воцарившийся в 711 году, начал оказывать покровительство уже осужденному монофелитству. Это была последняя запоздалая вспышка монофелитства в империи. Свят. Герман выступил на стороне св. патр. Кира Константинопольского против монофелитства, за что подвергся гонениям со стороны власти. В том же 711 году св. патр. Кир был смещен с кафедры и отправлен в ссылку, где и скончался через некоторое время.

В 712 году в Константинополе Филиппиком Варданом был созван Собор, анафематствовавший Шестой Вселенский Собор и провозгласивший монофелитство. Под жестким давлением власти, на этом Соборе промонофелитский указ императора подписали свят. Герман Кизический и свят. Андрей Критский, вместе с подавляющим большинством прочих византийских отцов. Несмотря на это, всеобщее сочувствие было на стороне Православия, монофелитство не имело прежней силы и было насаждено искусственно. К тому же, западная часть Церкви категорически воспротивилась монофелитству. Подписав указ императора, свят. Герман Кизический, свят. Андрей Критский и многие другие в душе оставались верны Православию. Это открылось через год, в 713 году, когда Филиппик Вардан был свергнут и

его место занял император Анастасий II (Артемий), содействовавший восстановлению Православия.

В том же 713 году или, по другим данным, 11 августа 715 года, свят. Герман был избран на Константинопольский патриарший престол. Причем, при интронизации в патриархи, он торжественно объявил свое исповедание, полностью соответствующее прежним Вселенским Соборам.

На местном Соборе 715–716 годов свят. Герман анафематствовал монофелитство и провозгласил Православие. Вместе с тем, свят. Герман имел достаточно пастырской мудрости и любви, чтобы постараться удержать в общении армян, вступивших в унию с православными после печально известного Собора 712 года. С этой целью он написал несколько посланий к Армянской церкви, объясняющих истинность православного вероучения и проникнутых братолюбием и кротостью. Такой пастырский подход свят. Германа к неправославным, хотя и не принес всех возможных положительных результатов, но вызвал у них ответное теплое чувство, о чем свидетельствует факт признания Армянской церковью свят. Германа как святого.

Иконоборческая политика следующего императора Льва Исавра вызвала резкое неприятие со стороны свят. Германа, в то время как новый император всячески искал поддержки со стороны патриарха. Именно свят. Герману принадлежит золотое правило верности соборному разуму Церкви, выраженное словами: «Если я Иона, бросьте меня в море, ибо я **без Вселенского Собора не имею права ничего нового узаконить касательно вероучения»** (выделено – *и. В.Ф.*; «Жития святых, изложенные по руководству четьих-миней св. Димитрия Ростовского». Москва, 1908 г.; «Житие свят. Германа, патриарха Константинопольского», день двенадцатый, месяц май).

До «выбрасывания в море» дело дошло не сразу. В течение времени с 726 по 730 годы противоборство иконоборцев и иконопочитателей носило характер выжидательной позиционной борьбы. Император старался склонить патриарха на свою сторону, а патриарх пытался образумить императора. Дважды император вызывал патриарха на переговоры и дважды получал отпор. Дошло, наконец, до того, что свят. Герман однозначно высказал свое намерение умереть за святыя иконы, а затем он, видя, что не в силах остановить усиливавшееся гонение, в знак протеста отказался управлять Константинопольской кафедрой.

Тогда Лев Исавр перешел в открытое наступление: в 730 году патриарх был избит и изгнан из патриаршего дома. Свят. Герман удалился в свое наследственное имение Платаниум, где и провел последние годы жизни в созерцании и подвиге, а также в составлении литературно-богословских и литургических творений. Он скончался в глубокой старости в 740 году, сохранив верность Православию. Честные останки патриарха были погребены православными монахами в монастыре Хоре, на окраине Константинополя.

Седьмой Вселенский Собор признал свят. Германа святым и почтил его богословские труды, особенно написанные в защиту иконопочитания.

Память свят. Германа, патриарха Константинопольского, совершается Православной Церковью 12/25 мая.

§2. Сочинения

Отцы Седьмого Вселенского Собора свидетельствовали, что 273 сочинения свят. Германа Константинопольского славились во всей империи. Сочинения его делятся на догматико-полемические, гомилетические, экзегетические и литургические.

Наиболее важными среди сочинений первого рода являются три послания против иконоборчества, среди

коих, в свою очередь, на первом месте стоит послание к еп. Иоанну Клавдиопольскому.

Антиоригенистическое сочинение «О праведном воздаянии» не сохранилось до нашего времени. Известно только его краткое содержание в пересказе св. патриарха Фотия.

К догматическим сочинениям примыкает сочинение «О ересях и Соборах», являющееся отчасти историко-каноническим.

К сохранившимся гомилетическим сочинениям свят. Германа относятся, главным образом, слова на Богородичные праздники, это – «Слово на Введение во храм», «Слово на Успение», «Слово на Благовещение», «Слово на обновление храма и положение пояса Пресвятой Богородицы».

К литургическим сочинениям свят. Германа относятся «Изъяснение на литургию» и целый ряд богослужебных текстов. Среди последних: стихиры Сретению Господню, Рождеству Богородицы, Симеону Дивногорцу, Афанасию Александрийскому; канон Благовещению (ныне не употребляется), канон Отцам Шести Вселенских Соборов (в славянской минее под 16 июня), канон на перенесение нерукотворного Эдесского образа Спасителя, в связи с защитой иконопочитания (в греческой и славянской минеях под 16 августа; праздник был установлен значительно позже – в X веке).

§3. Учение

1. В области догматической особенно ценны и своевременны были доводы свят. Германа в защиту святых икон. Это не была еще развернутая апология иконопочитания, основы которой заложил младший современник свят. Германа, преп. Иоанн Дамаскин. Но доводы свят. Германа были хороши своей непосредственностью, – ему удалось выявить то, что

всегда как бы лежало на поверхности, у всех перед глазами.

Так, свят. Герман указывал иконоборцам на изображение Христа, устроенное кровоточивою женщиной, на Эдесский нерукотворный образ Спасителя, на то, что первое изображение Богородицы написал св. евангелист Лука. В подтверждение почитания икон, он приводил чудеса, совершавшиеся от святых икон, например, указывал на древний мироточивый образ Богородицы в Сизополе Писидийском.

2. В опровержение крайних оригенистических воззрений, в частности, учения об апокатастасисе, свят. Герман раскрывал учение Церкви о вечности мучений грешников и вечном блаженстве праведников. Свои доводы по данному вопросу, он основывал на словах Спасителя, апостолов и святых отцов.

3. Крайне важны литургические воззрения свят. Германа. Его толкование на литургию – ценнейший источник по истории литургии в VIII–IX веках. Вместе с тем, толкование свят. Германа не лишено некоторых неоправданных перегибов, неожиданно звучащих из уст этого ученого монаха. Возможно, последнее было вызвано тем, что он во всем без исключения старался строго следовать установившейся традиции, не всегда отличая вселенское предание от местного.

В качестве примера такого перегиба можно привести кажущиеся наивными, эсхатологические ожидания свят. Германа, согласно коим конец света должен был последовать в 6500 году от сотворения мира (то есть в 992 году от Р. Х.).

4. В завершение отметим общность богословских интересов свят. Германа и преп. Иоанна Дамаскина. Помимо догматической борьбы за иконопочитание, оба

серьезно занимались ересеологией, учением о Пресвятой Богородице и литургикой.

Глава третья. Преподобный Иоанн Дамаскин

§1 . Жизнеописание

Преп. Иоанн родился во второй половине VII века в городе Дамаске, который в это время, как и вся Сирия, находился под мусульманскою властью сарацин. Преп. Иоанн происходил из благочестивой христианской семьи, уцелевшей среди гонений. От своего отца, Сергия, он унаследовал прозвание Мансур («Победительный»), Отец преподобного занимал важную должность при дворе дамасского калифа.

Первоначальное христианское воспитание преп. Иоанн получил в семье. Соучеником и другом его стал приемный брат Косма, впоследствии епископ Маиюмский и песнописец. Когда отроки подросли, то отец начал заботиться о подыскании им достойного учителя. Он нашел ученого монаха Косму, родом из Сицилии. Этот монах был взят сарацинами во время набега на Италию и привезен в Дамаск вместе с другими христианами для продажи в рабство. Сергий Мансур выкупил его из рабства. Монах Косма занялся воспитанием Иоанна и Космы, которые во всей полноте изучили Священное Писание и святоотеческие творения свят. Афанасия Великого, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, блаж. Феодорита, сочинения Ареопагитского корпуса и многое другое. Кроме того, они изучили философию, математику, астрономию и прочие науки.

Благодаря блестящим способностям и отличному образованию, преп. Иоанн по смерти отца занял должность первого министра при дворе дамасского калифа. Но проходя гражданскую службу, преп. Иоанн никогда не забывал своего высшего служения – Иисусу

Христу, и старался быть полезным Святой Церкви, защищая ее от врагов силой власти и слова.

В это время в Византии возникла иконоборческая ересь, причинявшая потрясения и смуты в Церкви. Иконоборцы преследовали православных еще с большей жестокостью, чем мусульмане. Не легко было преп. Иоанну смотреть на притеснения от мусульман, но еще тяжелее было видеть гонения, воздвигнутые христианскими императорами. И преподобный сделался пламенным защитником иконопочитания.

Преп. Иоанн посылал в Константинополь и по всей империи послания, в которых опровергал учение иконоборцев и призывал твердо держаться православного учения. Послания преп. Иоанна имели сильное воздействие на христиан. Император Лев Исаврянин, узнав о влиянии на народ посланий преп. Иоанна, решил погубить его. Он приказал писцам изучить почерк преподобного, а затем велел написать письмо от его имени к себе, с обещанием предать Дамаск в руки греков. Это подложное письмо было отослано калифу. Последний поверил клевете и повелел отсечь Иоанну правую руку.

После экзекуции преп. Иоанн повергся с отсеченной рукой пред иконой Божией Матери, прося Ее помощи, и чудо совершилось: приложенная рука срослась. В память чудесного исцеления преп. Иоанн составил в честь Пресвятой Богородицы песнь «О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь». Калиф, узнав об исцелении преп. Иоанна и убедившись в невиновности его, предложил ему занять прежнюю должность, но тот отказался и, раздав имущество бедным, около 732 года удалился в Палестину, где поселился в обители преп. Саввы Освященного. Этому примеру последовал и сводный брат преподобного, Косма.

Старцы обители преп. Саввы Освященного отказывались быть наставниками преп. Иоанну, широко

прославившемуся своей борьбой за иконочитание. Но один простой и строгий монах взял его к себе на послушание. Этот старец, считая, что слава преп. Иоанна, его обширные богословские познания и песнотворчество могут быть преткновением ему в стяжании смирения, повелел преподобному ничего не писать без благословения. Преп. Иоанн покорно нес возложенное на него послушание. Но, однажды, когда старца не было в лавре, преп. Иоанн, по просьбе одного монаха, написал надгробные песнопения, которые и доныне поются при погребении: «Кая житейская сладость...». Вернувшийся старец наложил строгую епитимию на преподобного. Вскоре старец получил извещение от Богоматери не мешать преп. Иоанну заниматься сочинением духовных песнопений.

Не позже 734 года иерусалимский патр. Иоанн вызвал преп. Иоанна в Иерусалим и поставил его пресвитером и проповедником при патриархии. Но так как патриарх скоро скончался (в 735 году), то преп. Иоанн возвратился в родную лавру преп. Саввы. Там он продолжал свое полемическое, богословское и литургическое творчество.

Имеется свидетельство, что преп. Иоанн подвергался заточению в темницу за иконопочитание при императоре-иконоборце Константине Копрониме (741–775 годы правления).

Иконоборческий лже-вселенский Собор, созванный Копронимом в 754 году, анафематствовал преп. Иоанна; имя ненавистного иконоборцам Мансура было проклято, как «мыслящего по-сарацински, сочинителя лжи, клеветавшего на Христа и злоумышлявшего против империи, учителя нечестия, извращавшего Писание».

Скончался преп. Иоанн Дамаскин в глубокой старости, не ранее середины VIII века. Церковь совершает его память 4/17 декабря. Добрая память преп. Иоанна, как защитника и выразителя истинного

православного учения, была восстановлена уже после его кончины на Седьмом Вселенском Соборе 787 года.

§2. Сочинения

Вклад преп. Иоанна Дамаскина в церковную литературу заключается, во-первых, в создании патристической системы, во-вторых, в апологии иконопочитания и, в-третьих, в литургическом творчестве. Творения преп. Иоанна охватывают догматику, философию, полемику, экзегетику, аскетику, гомилетику и церковное песнотворчество. Сочинения он писал по-гречески.

Главным трудом преп. Иоанна является сочинение «Источник знания», носящее догматический и отчасти полемический характер. Оно состоит из трех частей. Первая часть «Диалектика или Философские главы» является философским введением в богословие. Вторая часть «О ересях» является обзором всех ересей. Третья часть «Точное изложение православной веры» – наиболее значима, именно с ней прежде всего мы связываем имя преп. Иоанна Дамаскина как богослова-систематика. Эта часть есть первый, в своем роде, систематический катехизис православной веры, ставший прототипом для вероучительных пособий и учебных систем как на востоке, так и на западе.

Трехчастная структура «Источника знания» обусловлена педагогическими задачами, которые преследовал автор. Благодаря такой структуре, читающему дается, во-первых, инструментарий мышления, во-вторых, – информация о том, что отвергнуто Церковью, и, в-третьих, – цельная система православной догматики.

Плодом богословско-систематизаторских трудов преп. Иоанна является, своего рода, словарь по нравственному богословию «Священные параллели». Свод содержит изречения из Священного Писания и святых отцов и учителей Церкви и ценен тем, что в нем

сохранились выдержки отеческих писаний, не дошедших до нашего времени в целом виде.

Также по догматическим вопросам преп. Иоанном написан ряд небольших произведений.

Из полемико-апологетических сочинений преп. Иоанна выделяются «Три защитительных слова против порицающих святые иконы». «Слова» имели очень большое значение в борьбе с иконоборчеством.

Известны также его сочинения, направленные против несториан, монофизитов, монофелитов, магометан, манихеев, а также против суеверий того времени.

Как толкователь Священного Писания, преп. Иоанн оставил «Комментарии на Послания св. апостола Павла», в которых он вновь проявляет себя и как систематик. Свои толкования он составил по толкованиям святителей Иоанна Златоуста, Кирилла Александрийского и блаж. Феодорита Кирского.

К нравственно-аскетическим сочинениям преп. Иоанна принадлежат «О святых постах», «О восьми духах злобы», «О добродетелях и пороках».

Гомилетическое творчество преп. Иоанна представлено несколькими сохранившимися словами и беседами, среди коих выделяются слова на Богородичные праздники.

Особое значение для истории церковного богослужения имеют литургические сочинения преп. Иоанна. Считается, что в этой области церковного творчества он более высок, чем в других областях. За необычайный дар гимнографа преп. Иоанн получил прозвание «Златоструйный».

Самое возвышенное и торжественное литургическое произведение преп. Иоанна – канон на Святую Пасху. Им также написаны каноны на Рождество Христово, Крещение, Вознесение и другие. Всего им было написано более 60-ти канонов. Преп. Иоанну

принадлежит много стихир, а также трогательные песнопения на погребение.

Преп. Иоанн положил основание составлению «Октоиха», или «Осмогласника», содержащего воскресные службы, разделенные на 8 гласов. Появление «Октоиха» произвело перемену во всем составе церковной службы. Уже при жизни преп. Иоанна «Октоих», в его первоначальном виде, был принят повсеместно на востоке; через некоторое время он вошел в употребление и на западе.

В последующие времена «Октоих» был дополняем творениями других христианских песнописцев, и в настоящее время содержит не только воскресные службы, но и службы на будничные дни недели. В целом, «Октоих» придал церковной службе определенность, единообразие и завершенность.

§3. Учение

1. В своем богословском творчестве преп. Иоанн выступает прежде всего, как собиратель и систематизатор вселенского церковного предания.

В изложении Троичного догмата преп. Иоанн неукоснительно следует богословию каппадокийцев.

Центральной темой, или призмой, через которую преподобный смотрит на все богословские вопросы, является Христология в ее строго халкидонском изводе. Средоточие нашего спасения, согласно преп. Иоанну, заключается в ипостасном единстве двух естеств во Христе. Из двойства естеств выводится двойство воль и учение об общении свойств естеств.

Вершиной же Христологии и вообще всего догматического корпуса является у преп. Иоанна учение об обо́жении, то есть об участии православных христиан в лоне Церкви в обо́женном человечестве Христа.

В космологии и, в частности, в учении о логосах преп. Иоанн идет по стопам автора Ареопагитского

корпуса и преп. Максима Исповедника.

В ангелологии преп. Иоанн суммируя общее учение отцов, вступает в скрытую полемику с частным мнением свят. Василия Великого (см. II пер., Отд. I, гл. 6, §3, п. 4). Преп. Иоанн подчеркивает изменяемость ангелов, ибо неизменно только несотворенное. И хотя ангелы сотворены до сотворения человека, но сотворены во времени, и хотя они бестелесны, но их бестелесность явна только на фоне телесности человека, в то время как по сравнению с существенно бестелесным Богом, все оказывается грубым и вещественным.

В своем богословствовании преп. Иоанн пользуется данными психологии и естествознания своей эпохи.

Слабой стороной систематического богословия преп. Иоанна должно признать отсутствие у него учения по некоторым важным догматическим вопросам, например, у него фактически отсутствует учение о Церкви.

2. Ересеология преп. Иоанна основана на всех существовавших к тому времени данных в этой отрасли богословия.

Подход преподобного к ересям значительно отличается от утвердившегося впоследствии и принятого в настоящее время подхода. Что касается сугубо христианских ересей, то они определены преп. Иоанном в том же смысле, в котором мы определяем их и сейчас. Но помимо сего, преп. Иоанн считает ересью все нехристианские проявления религиозного и даже околорелигиозного сознания, которые духовно (или даже и политически) отделены от православной империи, ибо последнее есть богоустановленное единство, а все предпочитающее отделиться от нее подпадает под понятие ереси по буквальному значению слова ересь (*αἵρεσις* – «предпочтение», «выбор»). По этой причине, в перечень ересей, преп. Иоанн включает

«варварство», «скифство», «эллинизм», иудаизм и ислам.

3. Единственное, где преп. Иоанну пришлось быть одним из первопроходцев – это в области догматической защиты иконопочитания. Как выяснилось, православные оказались фактически не готовыми к резкому и мощному всплеску иконоборчества. Цельного догматического обоснования иконопочитания не существовало, и преп. Иоанн один из первых принялся за решение этой новой для Церкви задачи.

Он решает эту задачу, основываясь на православной Христологии. После того, как Бог вочеловечился, обóжил плоть и освятил самое вещество, стало возможно изображать видимого Бога и поклоняться этим изображениям.

Причем, дабы не привносить в Христианство элемент языческого материепоклонства, присутствие коего у некоторых христиан спровоцировало иконоборческую реакцию, необходимо различать почитание Бога от поклонения освященным творениям (в том числе иконам). Согласно преп. Иоанну, мы чтим иконы (образы) почитательным поклонением, вознося к Божественному Первообразу богопочитание, единственно Божескому естеству приличное.

Доказав необходимость создания и почитания икон Богочеловека, преп. Иоанн защищает и обосновывает существование изображений святых и благочестность почитания их мощей.

Следующие за преп. Иоанном защитники иконопочитания, идя по его стопам, развили некоторые аспекты учения преподобного, а Седьмой Вселенский Собор окончательно это учение утвердил.

4. В песнотворчестве преп. Иоанн – все тот же систематик святоотеческого богословского наследия, с той лишь разницей, что здесь, в отличие от догматики и

полемики, он более свободен в форме изложения. Результатом этой литературно-поэтической свободы стали высочайшие образцы его литургического творчества, ценные как по своей прекрасной форме, так и по глубокому и выверенному догматическому содержанию.

Значение преп. Иоанна как гимнографа не сводится лишь к церковно-поэтическому творчеству, но определяется, главным образом, тем, что он создал значительную часть корпуса литургического богословия Православной Церкви.

Глава четвертая. Священноисповедник Никифор Константинопольский

§1. Жизнеописание

Свят. Никифор Исповедник, патриарх Константинопольский, родился в Константинополе около 758 года, в сохранившей верность иконопочитанию придворной семье Феодора и Евдокии.

Феодор служил нотарием при дворе императора Константина Копронима и за твердость в Православии был судим и заточен в тюрьме города Молина. После повторного суда в Константинополе и новых пыток, исповедник Феодор был отправлен в ссылку в город Никею. Там, спустя шесть лет, он отошел ко Господу. На протяжении всего исповеднического пути Феодора, его неотлучно сопровождала супруга Евдокия и маленький сын. Так что, можно сказать, свят. Никифор с детских лет нес исповеднический крест.

После кончины отца, свят. Никифор жил с матерью в Константинополе, где получил блестящее светское образование, дополненное домашним христианским воспитанием. Забегая вперед, скажем, что Евдокия окончила свои дни в монастыре, инокиней, сподобившись увидеть сына на патриаршем престоле.

В правление императора Льва Хазара, умеренного иконоборца, свят. Никифор начал свою карьеру при дворе в качестве нотария, а затем дослужился до должности советника императора. Такому его продвижению способствовала св. императрица Ирина, тайная иконопочитательница. В эти годы свят. Никифор начал подвизаться в защиту иконопочитания на богословско-литературной ниве. Он очень удачно опровергал аргументы ранее бывшего иконоборческого Собора 754 года.

Общие труды всех иконопочитателей привели к осуждению иконоборчества в 787 году на Седьмом Вселенском Соборе, созванном после кончины Льва Хазара в правление императора Константина Багрянородного и матери его св. Ирины. Утешительным для свят. Никифора был тот факт, что Собор состоялся в Никее – городе изгнания и кончины его отца, где и сам он провел детские годы. Будучи еще мирянином, свят. Никифор активно содействовал работе Собора. Ему было поручено говорить на Соборе слово от имени юного императора, что фактически определяло направленность Соборных решений.

Через несколько лет, когда стала разгораться борьба между юным императором и его матерью, свят. Никифор оставил должность и двор и удалился в уединенную местность, расположенную недалеко от Константинополя. Там он, оставаясь мирянином, фактически жил иноческой жизнью и нес обязанности ктитора созданного им храма и монастыря.

В 806 году, в царствование императора Никифора, свят. Никифор был возведен на Константинопольскую патриаршую кафедру. Непосредственно перед этим он был пострижен в монашество и возведен во все необходимые иерархические степени. Не просто складывались отношения между свят. Никифором и главой византийского монашества, преп. Феодором

Студитом (о чем мы скажем подробнее в следующей главе). Но, когда в 813 году при императоре Льве Армянине начался второй этап иконоборчества, патриарх и студийский игумен уже стояли плечом к плечу в борьбе за святыя иконы.

Как на первом этапе иконоборчества, так и теперь борьба между патриархом и императором некоторое время носила позиционный выжидательный характер. Обе стороны собирались с силами.

В 814 году, по инициативе Льва Армянина, между иконоборцами и иконопочитателями состоялся показательный богословский диспут. Последних возглавляли свят. Никифор и преп. Феодор Студит. Накануне диспута все сторонники иконопочитания совершили всенощную в соборе Святой Софии и поклялись, что если понадобится, отдадут жизнь за святыя иконы.

Диспут показал, что борьба предстоит трудная, ибо обе стороны настроены крайне решительно. Сразу же после диспута на сторонников иконопочитания посыпались репрессии. Свят. Никифору были вменены не столько преступления против веры, сколько административно-финансовые нарушения, по каковой причине он был вызван на суд императора и епископов-иконоборцев в марте 815 года. Свят. Никифор отказался идти на суд, аргументируя это тем, что судить его могут только собратья – православные патриархи. Кроме того, святитель был в это время серьезно болен и прикован к постели. Тогда суд постановил, что свят. Никифор должен быть лишен сана и анафематствован.

20 марта 815 года тяжело больной свят. Никифор был выслан из Константинополя и отправлен в ссылку в монастырь. В том же году, вскоре после изгнания свят. Никифора и избрания 1 апреля лже-патриарха Феодота, состоялся новый иконоборческий Собор, отменивший решения Седьмого Вселенского Собора и

восстановивший авторитет иконоборческого Собора 754 года.

Иконопочитатели во главе с преп. Феодором Студитом не признали нового патриарха и решений Собора и продолжали считать законным первоиерархом Константинопольской Церкви свят. Никифора.

В изгнании свят. Никифор продолжал богословскую борьбу с иконоборчеством. С воцарением в 820 году нового императора Михаила Травлоса, свят. Никифор в числе прочих иконопочитателей получил свободу. Но сам Михаил Травлос не был защитником икон; он повел компромиссную политику, и потому после смерти лже-патриарха Феодота патриарший престол занял епископ-иконоборец Антоний Силлейский, а не свят. Никифор.

Последние годы своей жизни свят. Никифор провел в монастыре Св. великомуч. Феодора на острове Проконисе близ Константинополя. Там он и отошел ко Господу 2 июня, вероятно, в 828 году. После окончательного торжества иконопочитания на Соборе 842 года, мощи свят. Никифора 13 марта 846 года торжественно перенесли в столицу.

Память свят. Никифора Исповедника, патриарха Константинопольского, совершается 13/26 марта и 2/15 июня.

§2. Сочинения

Свят. Никифор Исповедник был весьма плодовитым церковным писателем-богословом. Уже ближайшие современники свят. Никифора поражались широте охвата, глубине, выверенности его сочинений, а также стройности его стиля.

Сочинения свят. Никифора можно разделить на догматико-полемические, канонические и исторические.

Все догматическое творчество свят. Никифора связано с полемикой вокруг иконопочитания. К его догматико-полемическим сочинениям относятся: «Послание к папе Льву III» с исповеданием веры, в связи

с напряженными отношениями Рима и Константинополя из-за иконоборческого вопроса; две «Апологии» и три «Антирретика», фундаментальные сочинения в защиту иконопочитания с опровержением доводов иконоборцев; и целый ряд небольших исследований в защиту иконопочитания. Догматико-полемические сочинения свят. Никифора богаты историческими сведениями. Считается, что антииконоборческие сочинения свят. Никифора Исповедника – самые лучшие из всех сочинений этого рода.

К сохранившимся каноническим сочинениям свят. Никифора относятся несколько сводов правил и одно каноническое послание. Эти сочинения свят. Никифора весьма важны при изучении истории, права и обрядов Православной Церкви. Его канонические постановления и суждения проникнуты мудростью и личным церковным благочестием.

К историческим сочинениям свят. Никифора относятся следующие: «Краткая история», в которой обозреваются события с 602 по 780 годы; «Хронология», являющаяся летописью, доведенной до 820 года, в которую включены перечни, во-первых, еврейских, персидских и римо-византийских царей, во-вторых, ветхозаветных судей и первосвященников и, в-третьих, патриархов четырех кафедр. К «Хронологии» присовокуплен список канонических и апокрифических книг. Исторические сочинения свят. Никифора отличаются достоверностью фактов и непредвзятостью.

§3. Учение

1. Иконоборческие Соборы 754 и 815 годов выдвинули Христологические аргументы против иконопочитания. В связи с этим перед свят. Никифором встала трудная задача не только опровергнуть эти аргументы, но и показать внутреннюю связь Христологии с догматом иконопочитания. С этой задачей он справился блестяще.

Учение свят. Никифора в защиту иконопочитания впервые серьезно ослабило аргументацию иконоборцев и принесло ему имя самого серьезного полемиста против иконоборчества.

2. В деле богословской защиты иконопочитания свят. Никифор применял догматико-канонический и исторический подход. Прежде всего, он указывал на фактическое отвержение иконоборцами Священного Предания и на верность этому Преданию иконопочитателей. Дабы раскрыть данный тезис, свят. Никифор последовательно рассматривал учение апостолов и святых отцов Вселенских Соборов. Свои суждения он подкреплял множеством цитат из первоисточников.

Свят. Никифор не только опровергал доводы современных ему иконоборцев, но и подвергал критическому исследованию древние источники, в коих имелись первые проблески иконоборчества, и таким образом подрывал самые основы иконоборческой доктрины.

Так, он критически разобрал известное письмо еп. Евсевия Кесарийского, адресованное Констанции, сестре св. императора Константина Великого, в связи с ее желанием приобрести в Иерусалиме древнее изображение Христа. Еп. Евсевий заявил в письме, что Христа невозможно изображать. В свою очередь, свят. Никифор справедливо усмотрел в этом частном мнении еп. Евсевия склонность к отрицанию истинного значения плоти Богочеловека, что чревато отрицанием смысла и реальности Боговоплощения как такового.

Уничтожающему критическому разбору свят. Никифора подверглись сочинения иконоборческого характера, приписываемые свят. Епифанию Кипрскому. Как нам уже приходилось отмечать, эти сочинения скорее всего носили подложный характер (см. II пер., Отд. I, гл. 9, §2, п. 5), но, тем не менее, иконоборцы

довольно успешно пользовались авторитетом свят. Епифания.

3. Излагая догмат иконопочитания, свят. Никифор подчеркивал признаки человеческой природы Богочеловека Иисуса Христа, например, Его принадлежность мужскому полу. Это он делал, дабы доказать, что на иконах возможно изображать внешнее человеческое обличие Иисуса Христа. В то же время, свят. Никифор указывал, что о божественной природе изображаемого на иконах Богочеловека свидетельствует сияющий нимб с соответствующей надписью.

4. По той причине, что, с одной стороны, иконоборцы подвергали иконопочитателей каноническим прещениям и отлучению от Церкви, а с другой – иконопочитатели сами прерывали общение с официальной иконоборческой иерархией, свят. Никифору приходилось объяснять эти экклезиологические трудности времени.

По своим экклезиологическим воззрениям свят. Никифор Исповедник являлся продолжателем традиции преп. Максима Исповедника, благодаря чему он стал опорой монашеской оппозиции иконоборчеству, во главе которой стоял преп. Феодор Студит.

Согласно вышеназванной традиции, принадлежность к истинному православному вероучению является залогом принадлежности к Церкви и ко спасению, несмотря на какие-либо прещения со стороны омрачающих чистоту вероучения официальных представителей церковной и светской власти. В частности, свят. Никифор учил, что «если и весь народ за царем уклонится в ересь и лишь немногие останутся верны правой вере, то все же оставшиеся пусть не смущаются своей малочисленностью, ибо Господь благоволит не множеству. Он призирает на одного трепещущего слов Его более, чем на множество

пренебрегающих страхом Божиим, по Своему слову в Евангелии: «Не бойся, малое стадо: яко благоизволи Отец ваш дати вам Царство"" («Жития святых, изложенные по руководству четьих-миней св. Димитрия Ростовского», Москва, 1908 г.; «Житие свят. Никифора Исповедника, патриарха Цареградского», день второй, месяц июнь).

Глава пятая. Преподобный Феодор Студит

§1. Жизнеописание

Преп. Феодор родился в Константинополе в 759 году в знатной семье. Его родители Фотин и Феоктиста дали своим детям блестящее классическое образование и христианское воспитание.

Детство и юность преп. Феодора проходили на фоне гонений на святыя иконы. Родители преп. Феодора и его дядя по матери, преп. Платон, будучи убежденными иконопочитателями, подвергались притеснениям и, в связи с этим, оставили мир и удалились в монастырь. Можно предположить, что в силу данных обстоятельств понятия о монашестве и исповедничестве неразрывно слились в сознании преп. Феодора, что наложило отпечаток на его жизнь. Однако, первоначально преп. Феодор сочетался браком с благочестивой христианкой Анной. Будучи еще совсем молодым человеком он включился в борьбу за иконопочитание. Как философ и оратор, он участвовал в диспутах с иконоборцами, развернувшимися непосредственно перед Седьмым Вселенским Собором и продолжавшимися до полной победы иконопочитателей на Соборе.

Еще за шесть лет до Седьмого Вселенского Собора, в возрасте двадцати двух лет, преп. Феодор решил посвятить себя монашеской жизни, его примеру последовала и супруга. Вместе со своими братьями, св. Иосифом и Евфимием, преп. Феодор последовал за их

дядей, преп. Платоном (впоследствии участником Седьмого Вселенского Собора), основавшим обитель в уединенном месте Саккудион – родовом имении семьи. Со временем, там собралась братия под руководством преп. Платона.

По принятии пострига, преп. Феодор подвизался больше других. Каждый день он открывал помыслы своему старцу преп. Платону, занимался изучением Священного Писания и святых отцов, в особенности же изучал писания свят. Василия Великого. Из послушания преп. Платону, в 25 лет он был рукоположен в сан иеромонаха св. патриархом Тарасием, а на 35 году, по воле старца и братии, он принял настоятельство в Саккудионе. Став настоятелем, преп. Феодор еще больше увеличил свои подвиги, уча братию личным примером. Три раза в неделю он предлагал поучения в храме. Под его руководством духовная жизнь в монастыре шла мирно и плодотворно.

Проведя молодость в атмосфере борьбы за Святое Православие, преп. Феодор тосковал о прошедшей эпохе и буквально горел желанием быть исповедником и страдальцем за истину Христову. Развернувшиеся при дворе события дали ему возможность реализовать свое желание.

В 795 году император Константин Багрянородный, взявший власть от матери, св. Ирины, пожелал развестись с супругой Марией (внучкой св. праведного Филарета Милостивого) и жениться на фрейлине Феодотии, находившейся в отдаленном родстве с его отцом и одновременно с преп. Феодором Студитом. Св. патр. Тарасий возражал против такого брака, но император пригрозил восстановить иконоборчество, и тогда патриарх, ради икономии (церковной пользы) благословил авве Иосифу, игумену одного из монастырей и экономе патриархии, совершить браковенчание.

Но преп. Феодор не стал молчать в такой ситуации. Это была первая проба сил будущего борца за иконопочитание. Преп. Феодор обвинил императора в прелюбодействе, а всех его покрывающих в «прелюбодейной ереси». В результате Саккудийская обитель прервала каноническое общение со св. патр. Тарасием. Аргумент, который выставлял преп. Феодор, был в принципе неопровержим: он указывал на евангельский пример обличения царя Ирода св. Иоанном Предтечей.

Император и его новая супруга приняли все меры, чтобы примириться с преп. Феодором, но тот был непреклонен. Тогда в следующем 796 году Саккудийская обитель подверглась разгрому по приказу императора. Преп. Феодор и другие насельники обители по политическому обвинению в нелояльности императору, были преданы телесному наказанию, а затем отправлены в тюрьмы и ссылки.

В 797 году св. императрица Ирина свергла с престола своего сына. Причем, по решению императрицы-матери и советников, Константин Багрянородный был ослеплен. Вероятно, по стечению обстоятельств, ослепление было совершено в той самой Багряной палате, где он родился. Можно задать вопрос, почему такое жестокое деяние не вызвало нравственного протеста преп. Феодора. Дело в том, что если с точки зрения официальной церковной власти Константин остался православным императором, то в глазах преп. Феодора он был насадителем «прелюбодейной ереси», и потому свержение его было воспринято как дело Божие.

Преп. Феодор и прочие саккудийцы были оправданы и возвратились в родную обитель. А из клира за «прелюбодейную ересь» пришлось расплатиться только одному авве Иосифу. Св. патр. Тарасий лишил его сана

и отлучил от Церкви. Мир между монахами-саккудийцами и иерархией был восстановлен.

Через год, в 798 году, по случаю нападения сарацин, братия Саккудийской обители была приглашена императрицей на жительство в столичный Студийский монастырь. Этот монастырь находился в упадочном состоянии, в нем жило 12 иноков. Постепенно под водительство преп. Феодора собралось до 1000 человек. Здесь преп. Феодор написал устав церковного богослужения и монастырского благочиния.

В 802 году св. императрица Ирина была свергнута, и воцарился бывший министр финансов Никифор. Неясно, почему свержение и ссылка восстановительницы иконопочитания св. императрицы Ирины не вызвали решительных обличений со стороны преп. Феодора.

Хотя и без особой радости, студиты признали свят. Никифора Исповедника, выдвинутого императором на патриаршую кафедру в 806 году, по смерти св. патр. Тарасия. Но стоило только в том же году свят. Никифору, по воле императора принять, ради икономии, в церковное общение авву Иосифа, венчавшего Константина с Феодотией, как преп. Феодор во главе тысячи студитов выступил против попрания нравственного закона, обличил императора и порвал общение с патриархом. Преп. Феодор не отрицал возможности принятия по икономии грешника в церковное общение, но утверждал, что это допустимо только при условии покаяния грешника. Кроме того, в глазах студитов авва Иосиф был символом «прелюбодейной ереси», и потому введение его в церковное общение без покаяния расценивалось, как заражение Церкви ересью. В 809 году, после напряженной трехлетней борьбы, состоялся Собор, полностью оправдавший авву Иосифа. Преп. Феодор, его брат свят. Иосиф, в то время уже архиеп. Солунский, еще здравствовавший преп. старец Платон и

другие вожди студитов вновь вынуждены были отправиться в ссылку.

По воцарении в 811 году императора Михаила Кипопалата, преп. Феодор и его сторонники были возвращены из ссылки. Тогда, по требованию студитов, патр. Никифор отлучил от Церкви авву Иосифа, и с того времени преп. Феодора, сделался ближайшим сподвижником патриарха и советником императора.

Показательны два случая, когда преп. Феодор выступал в качестве советника в области церковной и государственной политики.

Первый случай связан с указом о смертной казни в отношении еретиков-павликиан, изданным императором Михаилом при поддержке свят. Никифора Исповедника. Кроме прочего, павликиане были противниками святых икон, и потому, после победы Церкви над иконоборчеством, большинство ревнителей иконопочитания положительно отнеслось к идее физического уничтожения явного оплота иконоборчества в лице павликиан. Однако, преп. Феодор решительно выступил против смертной казни за религиозные (хотя бы и еретические) убеждения. Он говорил, что Богу неугодно такое убийство и что Церковь не мстит мечом, а в ответ на все аргументы ревнителей-еретикоубийц (в основном, это были ссылки на Ветхий Завет), преп. Феодор указывал на евангельский дух кротости и пастырской любви. Императорский указ был отменен.

Другой случай был связан с греко-болгарской войной. Победоносные болгары предложили весьма выгодный для Константинополя мир, при условии обмена перебежчиками. После обмена перебежчики обеих сторон разумеется были бы казнены. Свят. Никифор Исповедник и другие советовали императору Михаилу принять условия мира. Но преп. Феодор и студиты выступили против обмена перебежчиками,

опять-таки указывая на нравственные принципы Нового Завета. И вновь точка зрения преп. Феодора Студита восторжествовала, хотя продолжение войны привело Константинополь к ряду серьезных поражений.

Оба приведенных случая подводят итог деятельности преп. Феодора до начала его борьбы против второй волны иконоборчества. В свете этих случаев мы окончательно убеждаемся, что преп. Феодор в своей жизни руководствовался принципами евангельского радикализма и нравственного максимализма. Явно и то, что преп. Феодора ни в коем случае нельзя отнести в разряд воинствующих фундаменталистов и фанатиков. Он поступал так, как подсказывала совесть, искавшая ответов в Новом Завете; его действия всегда были искренни, хотя зачастую казались наивными с прагматической точки зрения.

В 813 году иконоборческая партия военных привела к власти императора Льва Армянина. Укрепившись у власти. Лев открыл второй этап гонений на иконопочитание. С этого времени и до самой своей кончины преп. Феодор был душой православной партии иконопочитателей. Если свят. Никифор Исповедник действовал более как теоретик-богослов, то преп. Феодор выступал как практик, он рассылал многочисленные письма, содержащие конкретные призывы и протесты, организовывал крестные ходы с иконами, поддерживал связь с западной частью Церкви, сохранявшей иконопочитание и, самое важное, – сплачивал православных вокруг православного константинопольского патриарха, свят. Никифора.

25 марта 815 года, в Вербное Воскресение, через пять дней после отправки в ссылку свят. Никифора, преп. Феодор дал открытый бой иконоборцам. Тысяча студийских монахов при стечении многих тысяч верующих, стройными рядами, при торжественном

пении «Пречистому образу Твоему покланяемся, Благий...», высоко держа святые иконы вышла в Константинополе на крестный ход. Узнав об этом, император официально запретил преп. Феодору устроение подобных акций, пригрозив строгими наказаниями в случае непослушания. Иконоборческому Собору 815 года преп. Феодор представил свое послание, где заявлял о разрыве общения с официальной церковной структурой, возглавляемой новым патриархом Феодотом, о верности св. патр. Никифору и о признании только Никейского Собора 787 года в качестве Седьмого Вселенского.

Тогда император привел свое предупреждение в исполнение: преп. Феодор был подвержен пыткам, а затем, в числе других иконопочитателей, отправлен в заточение, но и там преп. Феодор оставался главным вдохновителем борьбы за иконопочитание. Он писал многочисленные послания, которыми утверждал колеблющихся. На протяжении заключения преп. Феодор претерпел столько побоев и пыток голодом и жаждой, что едва не умер.

Воцарившийся в 820 году император Михаил Травлос даровал свободу всем осужденным иконопочитателям, включая преп. Феодора, который был встречен народом, как живой святой. На этого императора преп. Феодор возлагал большие надежды, но они не оправдались. Хотя император формально и проводил политику свободы совести, но на деле в господствующем положении были иконоборцы, так как иконам разрешалось поклоняться только в домах, а не в храмах. Михаил Травлос не вернул преп. Феодору игуменства в Студийском монастыре, как не вернул патриаршую кафедру свят. Никифору.

Преп. Феодор с учениками удалился из Константинополя в Крискентиевы места, а через некоторое время перешел в Акритов Херсонес. Тут преп.

Феодор почил о Господе в 826 году. До окончательного торжества иконопочитания на Соборе 842 года оставалось еще шестнадцать лет, в течение коих преп. Феодор являлся символом борьбы за чистоту Православия. Через два года после кончины преподобного православные уже почитали его, как местночтимого святого, официально же он был канонизирован Поместным Собором 842 года. Память преп. Феодора празднуется 28 января/8 февраля и 11/24 ноября.

§2. Сочинения

Преп. Феодор Студит был не только выдающимся церковно-общественным деятелем, оставившим след в истории Византии, но и выдающимся церковным писателем. В этом качестве он занимает почетное место среди представителей богословского просвещения византийского периода.

Сочинения преп. Феодора делятся на догматико-полемические, гомилетические, аскетико-дисциплинарные, литургические и письма.

К творениям догматико-полемического содержания, разъясняющим догмат иконопочитания и опровергающим иконоборческую ересь относятся: три книги «Опровержений», из коих первые две написаны в форме диалога между православным и еретиком, а в третьей излагается учение о видимом образе Христа; «Опровержение и низложение нечестивых стихотворных произведений» (значительная часть этого сочинения написана в стихах); «Некоторые вопросы иконоборцам»; «Против иконоборцев семь глав» и другие.

Гомилетическое наследие преп. Феодора обширно. К нему относятся проповеди на Господские, Богородичные и другие праздники и на особые дни Великого Поста. Кроме этого, наиболее известные творения преп. Феодора «Малый катехизис» и «Великий

катехизис» – фактически являются сводами его поучений. Плодом аскетико-дисциплинарного и одновременно уставно-литургического творчества преп. Феодора является прославленный Студийский устав. Однако, в своем первоначальном виде устав не сохранился. В последующее время он изменялся и дополнялся. Устав охватывал практически все стороны жизни насельников монастыря, включая душепопечение, дисциплинарные наказания, епитимии, порядок богослужений и литургические тексты.

Собственно к литургическим творениям преп. Феодора относятся многие каноны и трипеснцы со стихирами, вошедшие в Постную триодь. Также ему принадлежат каноны «На воздвижение Святого Креста», «На поклонение святым иконам», около восемнадцати гимнов в честь святителей и отцов Церкви, и другое.

Велико и эпистолярное наследие преп. Феодора. По своему содержанию оно охватывает догматику, полемику, аскетику и церковную историю, в связи с иконоборческим вопросом.

В заключение отметим, что преп. Феодор был поэтически одаренным человеком. Свой поэтический дар он успешно использовал не только для составления литургических произведений, но и для написания догматических и даже дисциплинарных текстов, что вообще было в духе эпохи. К примеру, самый Студийский устав, по свидетельству ученика преподобного, был написан ямбическими стихами.

§2. Учение

1. Аргументация защиты иконопочитания у преп. Феодора перекликается с аргументацией свят. Никифора Исповедника. Они жили в одно время и богословствовали параллельно. Не исключено, однако, что первый заимствовал аргументы у второго, не особенно заботясь о богословской оригинальности,

ведь, как мы знаем, преп. Феодор был более практиком, чем мыслителем.

Так же как и свят. Никифор, преп. Феодор сосредоточивал внимание на понятии личностного единства божественной и человеческой природ во Христе, дабы показать возможность иконописного изображения Богочеловека. Преп. Феодор подчеркивал антиномичный факт неописуемости-описуемости безвидного и бестелесного Бога, приобретающего очертания и вочеловечивающегося.

Согласно преп. Феодору, «Бог явился во плоти, поэтому может быть и изображаем, (как) плоть» («Творения преп. Феодора Студита», т. I, Санкт-Петербург, 1907 г.; «Опровержение и низложение нечестивых стихотворных произведений», Акростих: Богородице похвала); «Как человек, (Христос) бывает видим; ибо хотя Он и есть Вседержитель, Он не лишен ничего из свойственного людям... дабы всякий знал, что Он – человек, а не бесплотный» («Творения преп. Феодора Студита», т. I, Санкт-Петербург, 1907 г.; «Опровержение и низложение нечестивых стихотворных произведений», Акростих: Ямбическое излияние).

2. Столкнувшись на практике с опасностью вмешательства императоров-еретиков в вероучительные вопросы и административные дела Церкви, преп. Феодор энергично защищал свободу Церкви и, в частности, епископата. Он не раз возвращался к этой теме в своих письмах. Показательным в этом смысле является следующее его суждение: «Царь, пойми и уразумей, что не твое дело – рассматривать и исследовать церковные постановления: твоей власти свойственно обсуждать мирские дела и ими управлять, а дела церковные подведомственны святителям и учителям церковным; тебе же приказано только следовать им и повиноваться.

Так и апостол сказал: «Положи Бог в Церкве первее апостолов, второе пророков, третие учителей» (1Кор. 12:28), а не царей. И в других местах Священное Предание повелевает церковными делами управлять церковным учителям, а не царям» («Жития святых, изложенные по руководству четьих-миней св. Димитрия Ростовского», Москва, 1902 г.; «Житие преп. Феодора Студита», день одиннадцатый, месяц ноябрь).

3. Мы находим у преп. Феодора довольно последовательное учение о милосердном отношении к заблудшим, основанное на нравственном радикализме Евангелия, которое запрещает противостоять врагам их же методами, то есть в духе века сего. Так, преп. Феодор возражал архиерею, требовавшему смертной казни сектантам: «Что ты это говоришь? Господь запретил это в Евангелии (Мф. 13:29), чтобы вместе с плевелами не выдергивать пшеницы... Мы должны молиться за еретиков, как Господь молился на кресте за врагов Своих. Не указывай на Финееса и Илию: надобно различать состояние ветхозаветных от состояния Нового Завета. Когда ученики хотели поступить (против самарян) в том духе, Господь показал свое неудовольствие на то, так как они не согласовались с кротким и благим судом Его» (Epist. lib. 2. ep. 155. p. 497).

Означенная позиция преп. Феодора не являлась чем-то вроде сектантского учения о непротивлении злу силою: преподобный, в евангельском духе, говорит о противлении злу силою, но силою истины, кротости и любви.

4. В борьбе против иконоборчества преп. Феодор опирался на оставшуюся верной иконопочитанию западную часть Церкви, то есть на Римский Патриархат. Он высоко превозносил честь кафедры св. апостола Петра. Высказываниями преп. Феодора в этом роде охотно пользуются католики для доказательства своей

доктрины папства. В действительности же, преп. Феодор считал всех пятерых патриархов равными по епископскому достоинству. Иерархическую власть Церкви он считал пятиглавой. Как и все православные, он признавал первенство римского епископа, как первого по чести среди равных. И все же у преп. Феодора имеются отдельные слишком крайние высказывания, преувеличивающие власть римских пап. Так, он заявлял, что от папы римского «зависит авторитет Вселенского Собора» (Epist. II, 129, col. 1420. A. Migne).

Подобные высказывания преп. Феодора были вызваны конкретными церковными нуждами и могут быть расценены исключительно, как его частное богословское мнение. При этом можно задать вопрос: носило ли для самого преп. Феодора это мнение устойчивый и абсолютный характер или оно всего лишь отвечало нуждам исторического момента?

5. Что касается аскетического учения преп. Феодора, то оно удовлетворяет, главным образом, запросы общежительного монашества. Преподобный прямо утверждает, что общежитие есть высший род подвижничества. Он говорит: «Конечно, велики служащие Богу в горах, вертепах и в пропастях земных (Евр. 11:38), а также столпники всякого рода, затворники и другого рода подвижники. Но... Господь наш Иисус Христос, сойдя на землю, избрал не пустынное, не столпническое и не другое какое-либо из указанных житий, но закон и заповедь послушания» («Творения преп. Феодора Студита», т. I, Санкт-Петербург. 1907 г.; «Великое оглашение», Оглашение XLII).

Центром аскетического учения преп. Феодора является отвержение своей воли и послушание воле Божией в лице настоятеля монастыря. Обладающий послушанием подражает Христу. Кроме послушания

преп. Феодор призывает иноков к отречению от мира и его пристрастий, к воздержанию, смиренномудрию, частому откровению помыслов.

По мысли преп. Феодора, монах стоит выше мирского начальства и самих царей и в своей жизни действительно царствует, ибо непрестанно помышляет о вышнем, где Глава всего Христос.

Более всего преп. Феодор концентрирует свое внимание на внешней стороне иноческой жизни, часто разбирая конкретные случаи и указывая на должное поведение и образ мыслей как начальствующих, так и прочей братии. В связи с такой особенностью учения преподобного, мы практически не находим у него специальных проповедей и бесед, посвященных исключительно деланию непрестанной молитвы, хотя он и упоминает о молитвенном делании то там, то здесь. Эпизодический, а не систематический характер таких упоминаний обусловлен тем, что дар молитвы, по преп. Феодору, дается не просто молящемуся, но прежде всего послушному и смиренномудрому, к стяжанию этих добродетелей преподобный и призывает прежде всего.

Отдел четвертый. Аскетическая письменность [IV–VIII вв.]

Глава первая. Происхождение аскетической письменности и ее особенности

§1. Монашество, как христианская аскетическая традиция

Говоря об аскетической письменности, мы имеем в виду собственно монашескую литературу, поэтому прежде необходимо кратко сказать о монашестве.

Путь аскетической жизни, усвоенный православным монашеством, бесспорно предначертан Самим Господом

Иисусом и величайшими из святых – Пресвятой Девой Богородицей и св. Иоанном Крестителем. Господь, Богородица и св. Иоанн Креститель хранили свое девство, были нестяжательны и послушны воле Божией. Иными словами, хотя они прямо и не давали обетов, но фактически их жизнь соответствовала аскетическому трехсоставному идеалу – целомудрия, нестяжательности и послушания.

Более же всех, по внешним признакам, аскетическому идеалу соответствует св. Иоанн Креститель. Он жил уединенно, непосредственно в пустыне, вдали от мирских селений, проводил большую часть времени в подвигах поста и молитвы и, наконец, учил покаянию. Именно св. Иоанн Предтеча правомерно мог бы быть назван первым монашествующим, и именно с него брали пример христианские аскеты. Они тоже живут уединенно (согласно имени «монах» от *μόνος* – один, одинокий), сознательно удаляясь от мира, ради покаяния; подвизаются в посте и молитве. От св. Иоанна Крестителя монашество восприняло и свой внешний облик, в частности, поколенную рубашку без рукавов (коловий), кожаный пояс, милоть, или короткий плащ из овчины, шапочку вроде скуфии (кукуль) и головной покров (мафорий). Под влиянием новозаветной традиции неношения в храме мужчинами головного покрова, в иконописи стало принято изображать без такового и св. Иоанна Крестителя, но ясно, что Предтеча Господень, будучи правоверным иудеем, покрывал голову.

Основные атрибуты описанной древней одежды всегда были удерживаемы монашеством и сохранились даже до сего дня, хотя и в измененном виде; это: подрясник, мантия, и (несмотря на новозаветную традицию!) головной убор – скуфья и камилавка с наметкой.

Христианская аскетическая традиция, с одной стороны, уходит корнями в духовную традицию ветхозаветного времени (об этой традиции мы не имеем возможности говорить здесь подробно, но, думается, что ее существование вполне явно; достаточно назвать имена св. царя Давида, св. пророка Илии и уже упоминавшегося св. Иоанна Крестителя), а с другой – неразрывной цепочкой тянется от Христа, через апостолов, мужей апостольских и последующих церковных учителей, к монашествующим IV века.

И все-таки, что же такое монашество и почему определенно говорят о нем начиная с IV века? По формулировке, данной преп. Иоанном Кассианом Римлянином, монашество фактически является продолжением жизни апостольских первохристианских общин, построенных по общежительному принципу жития одним сердцем и одной душой (Сравни: Деян. 4:32, 34–35) («Писания преп. Иоанна Кассиана Римлянина», Москва, 1892 г., Собеседование 18, гл. 5). Причем преподобный утверждает, что бытие таких общин, хотя временами и уходило как бы под спуд, но никогда не прекращалось совершенно.

В IV веке произошел новый всплеск апостольско-первохристианского образа жизни в форме монашества. Согласно церковному преданию, впервые наименование монахов получили ученики св. апостола и евангелиста Марка, первого епископа Александрии, проводившие уединенную аскетическую жизнь по правилам, выработанным св. Марком («Сочинения еп. Игнатия Брянчанинова», Джорданвилль, 1985 г., т. I., «О монашестве»), В свете вышесказанного, нам представляется более правильным называть преп. Антония Великого не «отцом монашества», а отцом новой волны монашества или вождем монашеского движения в собственном смысле слова, движения,

начавшегося в Александрийской Церкви и приобретшего общецерковное значение.

Появление монашества в IV веке принято считать реакцией на некоторое обмирщение Церкви, начавшееся с константиновской эпохой. Однако, мы не находим такой мотивации монашества у первых его летописцев и «идеологов», каковым являлся, к примеру, свят. Афанасий Великий. Возникает также вопрос: почему, в таком случае, монашество не развилось в первую очередь около столиц империи – Рима и Константинополя, где обмирщение чувствовалось более всего?

Как мы уже сказали, монашество существовало с апостольских времен (хотя в разных формах и не везде под этим именем), и, как нам думается, начало константиновской эпохи не было абсолютно необходимым условием для всплеска монашеского движения в IV веке. Этот всплеск произошел бы и в том случае, если бы эпоха гонений продолжалась. Ведь, например, видный предшественник преп. Антония Великого, преп. Павел Фивейский († 341 г.), бежал в монашество именно по причине гонений около 250 года. Да и сам преп. Антоний ушел на пустынножительство в 270-х годах, то есть задолго до Миланского эдикта 312 года.

В столицах и культурных центрах империи впоследствии действительно многие потянулись к крайним формам аскетизма из-за обмирщения церковной жизни, причем иногда это происходило без какой-либо связи с монашеским движением в Египте. Последнее, между прочим, свидетельствует о том, что идея аскетического подвига к началу IV века уже витала в воздухе. Красноречив в этом смысле пример преп. Марка Афинского. Этот афинянин «стихийно» сделался пустынножителем около 305 года и достиг таких высот совершенства, что египетским

подвижникам было засвидетельствовано свыше, что преп. Марку нет равного между пустынниками и вообще аскетами. Сей преп. Марк, как бы объясняя мотивацию своего ухода из мира, говорил о своем пустынном уединении: «Благословен Бог, приведший меня на сие святое место, дабы я не умер в моем отечестве и не был погребен в земле, осквернённой многими грехами... Горе земле, потому что христиане на ней таковыми только по имени нарицаются, а на деле не таковы!» («Жития святых, изложенные по руководству четьих-миней св. Димитрия Ростовского», Москва, 1906 г.; «Житие преп. Марка Афинского», день пятый, месяц апрель).

Частные случаи и мотивы ухода из мира могли быть различными, но монашеское движение, в его целом, есть добрый плод всей предшествовавшей эпохи гонений и мученичества, плод вызревший именно к этому времени и расцветший на аскетической почве, существовавшей с апостольских времен и особенно хорошо сохранившейся в Египте. По нашему суждению, монашество в принципе не могло быть плодом обмирщенного общества. Монашество есть добрый плод гонимой Христианской Церкви первых трех столетий.

Сначала возникло монашество, и только потом, спустя значительное время, в христианском обществе сформировалось его идейно-нравственное обоснование, а не наоборот. Это идейно-нравственное обоснование монашества было и остается следующим: монашество есть бескровное мученичество, добровольное страдание и смерть для этого мира. С первохристианских времен, мученики были окружены наибольшим почитанием среди прочих святых. Их смерть, воспринимаемая как крещение кровью, свидетельствовала о смерти и воскресении Иисуса Христа. Так как в константиновскую эпоху гонения прекратились и мучеников больше не стало, то христианское общество

восприняло монашество как форму нового бескровного мученичества.

Само монашество сфокусировало в своем мировоззрении все лучшие идеи и нравственные порывы Богооткровенной религии, как Ветхого, так и Нового Заветов. Здесь и желание достичь подлинного самопознания (Сравни: Втор. 15:9), и тема исхода (Авраама из земли своей и народа Израильского из Египта), и желание вступить в невидимую брань уже не с людьми, а с духами злобы (Сравни: Ефес. 6:12), царствующими в местах безлюдных. Но главным нравственным мотивом монашеского движения было и остается стремление к покаянию и богообщению – к непрестанному покаянному молитвенному деланию. В этом ключе осмыслил монашество и соборный разум Церкви. Шестой Вселенский Собор определил монашеское житие, как изображающее жизнь покаянную («Правила Православной Церкви», С.-Петербург, 1911 г., т. I., «Правила святого Шестого Вселенского Собора, Трулльского», пр. 43), а Четвертый Вселенский Собор выяснил, что делом монашествующих является упражнение в молитве и посте и хранение душевного безмолвия (Там же, «Правила святого Четвертого Вселенского Собора, Халкидонского», пр. 4).

Важнейшим историческим центром монашества стал Египет, оттуда волны монашеского возрождения покатились в Палестину, Малую Азию и на латинский запад.

Самостоятельно монашество развивалось в Сирии, где для него были характерны особенно суровые формы аскетического подвига. Например, там подвизались так называемые «пасущиеся» и столпники.

Своеобразные формы приобрело монашество в Ирландии и Британии до распространения там латинских обрядов и уставов. Кельтское монашество

пользовалось таким уважением, что игумен и даже игумения монастыря почитались выше епископа.

В более поздние времена центрами монашеской жизни стали Константинополь (о чем уже мы знаем по жизнеописанию преп. Феодора Студита) и святая гора Афон.

В этом Отделе мы будем говорить о представителях аскетической письменности IV–VIII столетий. Писатели-аскеты, жившие позже, будут разбираться при обзоре соответствующих периодов.

§2. Возникновение монашеской литературы

Если аскетическая традиция всегда наличествовала в Церкви, если монашество существовало и до начала IV века, то монашеская литература и даже просто специальные сочинения по аскетике появились все-таки только в эпоху монашеского возрождения IV века. Именно к этому времени аскетическое направление ответвилось от общехристианской письменности, носившей в первые века смешанный характер.

Довольно быстро монашеская литература стала распространяться среди христиан, причем, не только среди монахов, но и среди мирян. И это не удивительно, так как помимо специальных тем, применимых только в условиях иноческой жизни, аскетические сочинения являлись доступными и нужными мирянам пособиями по нравственному богословию и бытовому благочестию.

Нужно сказать, что монашеская литература использует чуть ли не все возможные литературные жанры, что красноречиво свидетельствует о ее жизнеспособности. Так, писатели аскеты облекали свои творения в форму патериков, посланий, писем, слов, бесед, глав и др.

Необходимо отметить следующие особенности монашеской литературы. Если в поздних сочинениях постоянно встречаются ссылки на ранних учителей монашества, то авторы ранних сочинений подкрепляют

свои мысли в основном цитатами из Священного Писания (причем, по-преимуществу Нового Завета). Это и понятно, ведь к началу IV века еще не существовало специальной монашеской литературы, на которую можно было бы опираться.

Препоной, на которую натолкнулась патрология при изучении аскетической письменности, стала сложность определения авторства того или иного сочинения или, наоборот, составление библиографии трудов того или иного автора. Причина сего в том, что писатели-аскеты не были, как правило, учеными богословами (в отличие, скажем, от представителей богословских школ), то есть они были вне сферы внимания «академического мира» того времени. Прежде всего их сочинения были достоянием монашеской среды, с академической точки зрения, далеко не прозрачной; отсюда путаница с авторством, датировкой и определением ортодоксальности многих (особенно ранних) аскетических сочинений.

Науке патрологии, как церковной дисциплине, важно прочно стоять на здоровой почве православного предания и, в частности, опираться на сложившуюся и общепринятую церковно-литературную традицию. Поэтому мы не пойдем по дороге современной ультра-ревизионистской патрологии, отрицающей авторство или подлинность чуть ли не всех ранних памятников монашеской литературы.

С другой стороны, верность православному преданию не означает слепого следования букве. Следовать традиции должно с рассуждением. Посему мы будем при необходимости оговаривать случаи сомнительности авторства или подлинности сочинений.

В конце концов, с точки зрения церковного сознания, самым важным является то, чтобы сочинение выражало неповрежденную аскетическую традицию. При исполнении этого условия, не так страшно, если

авторство сочинения неопределимо или даже, в силу каких-либо обстоятельств, неверно.

§3. Содержание монашеской литературы

Монашеская литература призвана осмысливать, систематизировать, сохранять и передавать аскетическую традицию Церкви.

Большинство писателей-аскетов основывается на собственном духовно-подвижническом опыте и на местной аскетической школе, которую они восприняли от учителя-старца. Поскольку частный опыт и аскетические школы разнятся друг от друга только в деталях, но едины в главном, то мы кратко обобщим основные положения, содержащиеся в аскетической литературе.

Аскетическая традиция по сути есть традиция духовного делания, охватывающего собой всего человека: и душу, и тело. Душа трудится во внутреннем подвиге, а тело – во внешних подвигах.

Духовное делание (по церковно-славянски – умное делание) стоит в центре внимания писателей-аскетов.

Основными составляющими умного делания являются: личная непрестанная молитва, борьба с нечистыми помыслами и всеохватывающий духовно-телесный пост.

Итог умно-молитвенного делания есть святость, или всецелое перерождение человека. Достижение святости есть цель всей христианской жизни. При этом нужно иметь в виду, что святые отцы использовали различные словоопределения-синонимы для выражения этой мысли. Так, преп. Антоний Великий говорил о цели христианской жизни, как о боговселении, богоусыновлении; отцы каппадокийцы, – как об обóжении; преп. Исаак Сирин, – как о совершенстве; преп. Серафим Саровский, – как о стяжании Духа Святого и так далее.

Тут мы подходим к важнейшему звену аскетики. Дело в том, что любая ложная аскетическая традиция выставляет святость, как ближайшую задачу аскета, в то время как святость (см. выше синонимы) в действительности должна являться целью всей христианской жизни. С православной точки зрения, святость, как цель всей христианской жизни, – это собственно сверхцель, в то время как аскетическое умно-молитвенное делание имеет свои собственные ближайшие задачи или цели. Их три.

Первая цель – помилование, то есть здравое желание быть помилованным, спасенным.

Вторая цель – покаяние, под коим, в аскетической традиции, понимается, во-первых, чувство сокрушения, а, во-вторых, постепенное изменение человека к лучшему (от греч. «*μετάνοια*" – «изменение»).

Третья цель – смирение, то есть самопознание и, следовательно, осознание своей ничтожно малой меры (слово «смирение» часто употребляется в Новом Завете в смысле «унижение», «ничтожная **мера",** см. Лук. 1:48; Деян. 8:33).

Итак, в православной аскетической традиции, запрещается подменять три указанные ближайшие аскетические задачи, сверхцелью всей христианской жизни – святостью или даже ее плодами – блаженством, умилением, созерцанием и т. п.

Именно тут лежит граница между православной и неправославной (или «прелестно-православной») аскетикой.

Значительное, если не главное, место в монашеской литературе отводится учению о непрестанной молитве. Исходя из личного опыта и опыта своих наставников, писатели-аскеты говорят о различных степенях молитвы, о ее многообразных формах (причем, излюбленной формой является молитва Иисусова), о методах и приемах молитвенной практики. Необходимо

подчеркнуть, что непрестанная молитва является спутницей христианских аскетов от самого начала Христианства, а отнюдь не плодом монашеского возрождения IV века. Из многих мест Евангелия и слов посланий апостольских видно, что апостолы у Самого Господа Иисуса научились деланию непрестанной молитвы, а затем передали традицию мужам апостольским (Смотри: «Творения свят. Игнатия Брянчанинова», С.-Петербург, 1905 г., т. II., «Слово о поучении или памяти Божией»), Расцветшее и окрепшее в IV веке монашество стало главным хранителем учения о непрестанной молитве. Благодаря этому сия древняя молитвенная традиция в неповрежденном виде сохраняется в лоне Православной Церкви до сего дня.

Ключевыми моментами учения о непрестанной молитве являются следующие:

– молитва должна быть покаянной;

– молитва не должна быть мечтательной (во время молитвы вообще запрещается использование воображения: зрительного, слухового, осязательного, обонятельного).

– молитвенный труд должен быть постоянным, он должен основываться на ежедневном личном правиле;

– молитвенное делание желательно проходить под руководством опытного наставника непрестанной молитвы (или за неимением поблизости такового, хотя бы иногда пользоваться советами общепризнанных делателей непрестанной молитвы, раскрывая перед ними свои молитвенные опыты).

Помимо сказанного, есть несколько тем характерных для монашеской литературы. Авторы многих сочинений пытаются выяснить и обосновать саму идею пустынного безмолвного жития. Идея сия двояка. С одной стороны, пустыня и город (мирское селение) противопоставляются, как два противоположных образа жизни. Город – это творение

падшей человеческой природы, скопление человеческих страстей и слабостей: эгоизма, похоти, алчности, славолюбия, неутолимого стремления к благобыту; недаром, еще ветхозаветные пророки называли город «великой блудницей». Целомудренная мать-пустыня – прямая противоположность города. Она безмолвна, сосредоточенна, тиха, лишена условий для разгула человеческих страстей и пороков, безводна, торжественно-сурова – со знойными днями и холодными ночами. Все внешнее и суетное в пустыне отходит на второй план, уступая место извечным темам бытия. С другой стороны, пустыня и город подобны друг другу: в них царствует князь мира сего – диавол; но если в городе бесы действуют через людей, то в пустыне, за отсутствием людей, присутствие бесов явно. Поэтому аскеты отправляются в пустыню для борьбы с духами злобы.

Далее в аскетических сочинениях, как правило, разбираются методы и приемы внешнего подвижничества: конкретно оговариваются формы поста, количество поклонов, время сна, одежда и т. п.

Также уделяется внимание демонологии, то есть рассматриваются и описываются бесовские искушения, случаи явления бесов, приемы противостояния им. Демонология аскетических сочинений носит не специальный, а вспомогательный характер; целью аскетов является изучение тактики и стратегии духовного врага, для успешного противоборства ему, а не исследование «глубин сатанинских», как таковых.

Таковы, в кратком изложении, основные положения и темы монашеской литературы.

Глава вторая. Преподобный Антоний Великий

§1. Жизнеописание

Преп. Антоний Великий родился около 251 года, в деревне Кома, в среднем Египте, на севере Фиваиды. Родители преподобного, египтяне, были состоятельными людьми и благочестивыми христианами и воспитали сына в христианском духе.

Вскоре стали проявляться черты будущего вождя аскетов, характеризующие преп. Антония, как человека не от мира сего. Когда пришло время учиться грамоте, он отказывался от обучения. Преподобный сторонился сверстников, был нелюдим, и все время проводил в храме, дома или на природе в тихом созерцании. С детства и на всю жизнь его учителями стали Священное Писание, природа и наставники аскетизма. Писание, благодаря частому слышанию и специальному заучиванию, он знал наизусть, а природа, лучше всяких книг, свидетельствовала его душе о Боге Творце. С аскетами преп. Антоний был также знаком смолоду и руководствовался их наставлениями. В это время в Египте уже были аскеты-уединенники и аскетические общины. Аскеты селились на окраине селений или в ближайшем отдалении от них.

Через шесть месяцев после смерти родителей, когда преп. Антонию было около девятнадцати лет, он по Евангельскому слову (Мф. 19:21), услышанному в храме, раздал принадлежавшую ему собственность, оставив часть младшей сестре. Вскоре преп. Антоний устроил сестру в аскетическую общину девственниц, а сам поселился около дома, в шалаше или землянке, и стал упражняться в аскетических подвигах: питался только хлебом и водою однажды в день, иногда в два дня, спал мало и на голой земле, непрестанно читал молитву, или пел псалмы, или изучал Священное Писание. В настоящее время бытует мнение, что преп. Антоний был совершенно безграмотным. Действительно, как мы уже сказали, он с большим нежеланием учился грамоте, но в конце концов,

вероятно, читать все-таки научился, хотя бы и плохо. По крайней мере свят. Афанасий Великий, повествуя о жизни преп. Антония в уединении, свидетельствует, что тот «столько был внимателен к читаемому, что ни одно Слово Писания не падало у него на землю, но все удерживал он в себе; почему, наконец, память заменила ему книги» («Творения свят. Афанасия Великого», часть III, Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1903 г., «Житие преп. Антония», 3). Пропитание в это время он зарабатывал рукоделием.

Для духовного руководства преп. Антоний ходил в соседнее селение к старцу-аскету, с молодых лет проводившему жизнь в уединении. Кроме того, преп. Антоний изучал жизнь и других подвижников-аскетов, разыскивая их и черпая от них лучшее; так, у одних он учился братолюбию и смирению, у других – телесному посту, у третьих – борьбе с помыслами, у четвертых – сокровенному деланию непрестанной молитвы.

Отметим, что преп. Антоний не мыслил себя создателем чего-то нового, небывалого в Христианстве. Первый жизнеописатель преподобного, свят. Афанасий, передает только мотив ухода, а куда идти и что делать – не является вопросом для преп. Антония – это ему известно – идти в монашество, в ученики к старцу. Это он и осуществил. Господь же благоволил поставить его во главу монашеского движения, ставшего, благодаря преп. Антонию, общецерковным.

Желая предаться большему уединению, преп. Антоний удалился в пустыню и поселился в гробнице. В пустыне он подвергался сильным бесовским искушениям. Так он подвизался около 15 лет, после чего удалился на восточный берег Нила, где поселился в пещере. На новом месте подвизался он около 20 лет, подвергаясь всевозможным скорбям. Бесы, не умея победить преп. Антония через помыслы и видения, напали на него въяве и так избили, что он был найден

еле живым. После этого и других подобных испытаний Господь даровал преп. Антонию власть над бесами и сподобил его даров чудотворения и прозорливости.

Слава о преп. Антонии и его подвигах стала распространяться повсюду, и многие приходили к нему для наставлений, а некоторые сделались его учениками, поселившись в пустыне подле него. С этого времени преп. Антоний сделался учителем подвижнической жизни и вождем аскетического движения, вылившегося в монашеское возрождение охватившее постепенно всю Христианскую Церковь. Преп. Антоний прославил жизнь отшельническую, вдохновил ревнующих на уход в пустыню и возбудил интерес к монашеству. Число окружавших его учеников все более увеличивалось, и в пустыне возникали один за другим монастыри, находившиеся под его духовным руководством.

Здесь необходимо указать на один очень важный факт: в лице преп. Антония вновь вышла на поверхность древняя первохристианская традиция учительства и пророчества-прозорливости (Смотри: I пер., Отд. Г, гл. 2, §2, п. 4). Традиция сия не прерывалась, но как бы хранилась под спудом в аскетической среде. Со времени же преп. Антония, цепь этой благодатной аскетической традиции, получившей наименование старчества, передается от учителя к ученику, вплоть до наших дней.

В 311 году, во время гонений на христиан при Максимине, преп. Антоний оставил пустыню и пришел в Александрию, чтобы ободрить и утешить страдальцев за веру Христову. При этом в Александрии он появлялся в самых опасных местах, но Господь хранил его. Когда гонение утихло, преп. Антоний углубился еще дальше в пустыню, на берег Красного моря. Временами он посещал фиваидских подвижников, начавших подвизаться под его руководством.

С распространением арианства преп. Антоний опять явился защитником истины, написав письмо св. императору Константину, ходатайствуя за изгнанного свят. Афанасия Александрийского. Когда свят. Афанасий возвратился из заточения, то преп. Антоний, после его настойчивых просьб, вновь посетил Александрию, где обличал арианство. В течение нескольких дней он обратил к Православию значительное число ариан. Этот приход из пустыни маститого старца явился торжеством как Александрийской Церкви, так и самого преподобного; его окружали толпы верующих и с трепетом ждали от него слова и благословения.

Вернувшись в свою дальнюю пустынь на берегу Красного моря, преп. Антоний Великий скончался на 105 году жизни, это случилось около 356 года, 17/30 января. В этот день и совершается его ежегодное церковное поминовение.

§2. Сочинения

Вопрос о сочинениях преп. Антония является довольно сложным. Как мы отмечали выше, преп. Антоний едва умел читать, но умел ли он писать – этот вопрос остается открытым. Скорее всего умел, хотя бы и плохо.

Из факта безграмотности (хотя правильнее говорить о малограмотности) преп. Антония некоторые патрологи делают вывод о непринадлежности ему сочинений, известных под его именем. Но правомерно ли делать такой вывод, даже, если предположить, что преп. Антоний совершенно не умел писать?

Конечно, нет. Ведь и преп. Исаак Сирин тоже во второй половине своей жизни ничего сам не писал, по причине слепоты, однако, это не мешало ему диктовать ученикам свои сочинения. Подобно сему и послания, обращения, наставления преп. Антония могли быть записаны под его диктовку.

При перечислении сочинений преп. Антония принято указывать следующие: 20 посланий (писем) к инокам, 20 кратких слов о добродетелях и пороках, 170 глав о нравственности и множество отдельных изречений и правил, компиляция из которых, наряду с некоторыми из вышеуказанных сочинений, помещена в русском «Добротолюбии» (т. I).

Наиболее верным является авторство семи из двадцати писем к инокам (именно эти семь писем были впервые на русском языке опубликованы в журнале «Церковная жизнь», Архиерейский Синод РПЦЗ, № 3, 1991 г. – №2, 1992 г.).

Наиболее сомнительным, с точки зрения ряда современных патрологов, является авторство 170-ти глав о нравственности.

Все сочинения преп. Антония – аскетического характера, с элементами нравственного и догматического богословия, а также антиарианской полемики.

§3. Учение

1. Преп. Антоний обладал даром учительства. В нем было что-то от древнего мудреца и от ребенка одновременно. В учительстве он не был высокомерным, суровым и замкнутым наставником; его евангельски-детская мудрость, основывавшаяся на выстраданном в духовной брани аскетическом опыте, покоряла сердца. Благодаря этому, многие знатные, военные и гражданские лица, люди с большим достатком, слагали с себя заботы житейские и становились монахами.

В наставлениях преп. Антония, которые он давал приходившим, заключается вся мудрость монашеской жизни и практические советы для постепенного восхождения по лествице духовного совершенства.

2. Для преп. Антония характерно то, что он не давал своим ученикам внешних правил иноческой жизни, и потому, преп. Пахомий – первоначальник монашеского

общежития, получил устав общежития не от отца всех монашествующих, а непосредственно от Ангела. Преп. Антоний заботился о научении своих учеников не букве, а духу аскетической жизни. Показательно, что, когда братия стала просить преп. Антония устава для жизни, он предложил духовно-аскетическое поучение, на которое более всего походит устав отца скитского жития на Руси, преп. Нила Сорского.

3. Прежде всего преп. Антоний указывал на причины избрания монахами пустынножительства, как преобладавшей в то время формы аскетической жизни. Он говорит: «Духовные отцы наши утверждают, что пустыня есть самое пригодное место для размышления о смерти и верное убежище от увлечения вещами мирскими, покоящими плоть. Кто живет в пустыне и безмолвствует, тот избавлен от трех браней: от брани через слух, от брани через язык и от брани через видение того, что может уязвлять сердце его» («Добротолюбие», т. I, Джорданвилль, 1986 г., преп. Антоний Великий, «Устав отшельнической жизни», 5, 6). Очень важна в вышеприведенной цитате ссылка преп. Антония на авторитет «духовных отцов», что подтверждает ту мысль, что преподобный был верным последователем живой христианской аскетической традиции, а не ее родоначальником.

4. Согласно преп. Антонию, для преуспеяния на пути совершенства необходимо иметь опытного руководителя. Невозможно преуспеть в подвижничестве и сделаться совершенными, не повинуясь духовным отцам. Причем, преп. Антоний указывает, что именно так поступали и сами отцы, отчего и сами сделались учителями.

5. Преп. Антоний учил, что желающий вступить на путь совершенства прежде всего должен отречься от мира. «Кто хочет спастись (в мироотреченном образе жизни), пусть не остается в доме своем и не живет в

том городе, в котором грешил; также пусть не посещает родителей и ближних по плоти, ибо от этого бывает вред душе и гибнут плоды жизни» («Добротолюбие», т. I, Джорданвилль, 1986 г., преп. Антоний Великий, «Устав отшельнической жизни», 2).

6. Вступивший на путь мироотреченной жизни должен проявлять постоянство. «Да будет общею всем такая забота, чтобы начавши, не ослабевать и не унывать в трудах». «Итак, начав дело спасения и вступив на путь добродетели, будем наиболее простираться в предняя, так, чтобы достигнуть (Фил. 3:14). И никто да не обращается вспять» («Добротолюбие», т. I, Джорданвилль, 1986 г. «Наставления святого Антония», 6).

7. Пустыня, по преп. Антонию – не место расслабления и отдыха, а место духовного делания, подвига и борьбы. И хотя пустынножитель избавлен от многих внешних браней, но он не избавлен от брани в собственном сердце. Необходимо, прежде всего бороться с самим собой, со своими страстями и греховными навыками.

8. Кроме того, пустынножителя неизбежно ожидает брань с невидимыми врагами – демонами, которые, когда видят монаха преуспевающим в духовном делании, начинают атаковать его злыми помыслами, страхом или прелестными видениями. Монаху же не должно бояться бесов. Они ничего не могут сделать без попущения Божия и потому главным образом только угрожают. Бесовская брань побеждается верой в Господа Иисуса, молитвою и постом.

9. Преп. Антоний наставлял монашествующих в делании трезвения. Он учил, что каждый должен ежедневно давать себе отчет в дневных и ночных поступках. И если согрешил, то перестать грешить, а если не согрешил, то не хвалиться тем, но пребывать в добре. Для более успешного прохождения делания

трезвения, преп. Антоний советует каждому замечать и записывать (косвенное свидетельство о том, что он умел писать) свои поступки и движения души, чтобы при первой возможности открыть их духовному наставнику или собрату-сотаиннику.

10. Будучи преемником и продолжателем аскетической традиции непрестанной внутренней молитвы, преп. Антоний наряду с пением псалмов заповедует: «молись непрестанно» («Добротолюбие», т. I, Джорданвилль, 1986 г. «Наставления святого Антония», 13).

11. В стяжании добродетелей, по преп. Антонию, должны быть последовательность и определенность, чтобы не трудиться напрасно.

Причина всех зол – гордость, против нее и нужно прежде всего подвизаться. Во главу угла добродетельного пути положено смирение. Преп. Антоний учил, что если в человеке не будет крайнего смирения всем сердцем, всем умом, всем духом, всею душою и телом, – то он не достигнет Царствия Божия.

12. Поучая усовершенствовавшихся подвижников, преп. Антоний раскрывает им тайны богообщения и говорит о благодати Духа Святого, как о Великом Огне. Он свидетельствует, что стяжание благодати Духа Святого является высшей целью жизни христианина. Чтобы стяжать эту благодать, необходимо принести прежде труды телесные в смирении сердца, непрестанно возделывать себя и предпочесть духовной аскезе все остальное на земле.

Глава третья. Преподобный Аммон

§1. Жизнеописание

Преп. Аммон (Аммун) родился в конце III века в знатной египетской семье. После смерти родителей он остался на попечении родственников. Когда ему

исполнилось двадцать два года, он, по принуждению родных, женился. В день брака он убедил супругу дать Богу обет девства и жил с нею, как брат с сестрою, 18-ть лет. День они проводили за работой и молитвой, ночи посвящали псалмопению. Уже в это время преп. Аммон был строгим постником, он питался только растительной пищей. Наконец, благочестивая супруга предложила преп. Аммону подвизаться по отдельности. Он возблагодарил Бога за эти внушенные жене мысли и предоставил ей дом, где она со временем устроила общину девственниц.

Сам же преп. Аммон нашел пустынное место на берегу Мареотского озера, так называемую, Нитрийскую гору (в 80-ти милях от Александрии), и предался там отшельническим подвигам. Именно преп. Аммон является основателем монашеской жизни в Нитрийской пустыне, на рубеже 320-х–330-х годов. Недолго он оставался неизвестным, скоро стали к нему собираться ученики. Преп. Аммон и ученики вели отшельнический образ жизни, каждый отдельно и по своему правилу, но под общим духовным единоначалием аввы. Сам преп. Аммон духовно окормлялся у преп. Антония Великого. Он часто ходил к отцу монашества на совет.

Сохранилось известие и об одном посещении преп. Аммона в Нитрийской пустыне преп. Антонием Великим. «"Вот, молитвами твоими, – сказал авва Аммон авве Антонию, – умножилась братия, и некоторые из них желают построить себе келлии». Антоний сказал: «Вкусим пищи в час 9-й и пойдем, походим по пустыне и посмотрим место». Они шли по пустыне, пока не зашло солнце. Тогда Антоний сказал: «Сотворим молитву и поставим крест, чтобы желающие жить особо построили здесь келлии». Это место было более чем в десяти тысячах шагов от монастыря. «Тамошние, – сказал Антоний, – если захотят посетить здешних, пусть

приходят сюда, съевши свой хлеб в 9-й час, и здешние пусть то же делают, отходя туда. Тогда они не будут развлекаться взаимными посещениями"" (Цит. по «Конспекту патрологии», ч. II, Джорданвилль, 1993 г., стр. 10). Так, благословением преп. Антония образовалась пустыня Келлий. Монахи пустыни Келлий, как и нитрийцы, подвизались отшельнически, с постепенным тяготением к скитскому и общежительному образам жизни (о которых речь будет ниже), так что уже к концу IV века в Нитрийской пустыне насчитывалось около 50-ти монашеских обителей.

Преп. Аммон скончался, примерно, в первой половине 350-х годов в возрасте около 62-х лет, причем, около 22-х лет он подвизался в пустыне.[4] В момент его кончины преп. Антоний видел, как ангелы с торжественными песнопениями возносили на небо его душу. Память преп. Аммона празднуется 4/17 октября.

§2. Сочинения

Будучи аввой Нитрийской пустыни, преп. Аммон пользовался авторитетом учителя монашествующих и, соответственно положению, в своих сочинениях наставлял братию. Жанр сочинений преп. Аммона типичен для монашеской литературы, одним из основоположников коей он и являлся. Преподобный пишет послания, главы, поучения и самостоятельные произведения. Характер его сочинений – нравственно-аскетический.

К сочинениям преп. Аммона, сохранившимся в двух основных версиях – на греческом и сирийском языках, относятся: послания (от 7-ми до 14-ти), «Наставления», куда входит четыре поучения, «Увещательные главы», числом 19-ть, «Слово аввы Аммона к желающим безмолвствовать» и сочинение «О радости души того, кто начал служить Богу». Кроме того, наставления преп. Аммона содержатся в патериковых

повествованиях о нем (апофтегмах), коих насчитывается от 15-ти до 25-ти.

Четырнадцать посланий (писем) преп. Аммона были впервые переведены на русский язык и опубликованы в журнале Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви, «Церковная жизнь», в 1992–1993 годах («Церковная жизнь», Нью Йорк, №1, 1992 г. -№6, 1993 г.).

Отдельные фрагменты сочинений преп. Аммона идентичны с фрагментами сочинений преп. Макария Великого, преп. Исаии Отшельника и Евагрия Понтийского, так что первоначальное авторство данных фрагментов определить затруднительно.

§3. Учение

1. Центром аскетического учения преп. Аммона является вдохновенный призыв к приобретению и хранению подвижниками даров Духа Святого.

2. Преп. Аммон объясняет, что мир нуждается в людях, обретших духовные дары, ибо их молитвы спасают заблудших в житейской суете и пороках. В связи с этим, преподобный подчеркивает, что необходимо просить дар Духа Святого, ибо без помощи Божией невозможно победить в себе зло. Всякому, просящему этот высший дар, Господь подает просимое, и тогда жизнь человека исполняется истинной радостью и любовью. Условием стяжания даров Духа Святого является, по преп. Аммону, полная отдача всего себя Богу.

3. Преп. Аммон предостерегает, что ищущих духовных даров часто посещают бесовские искушения. Средством противостояния сим искушениям является терпение в перенесении скорбей. Без скорбей невозможно получить дар рассуждения. Преп. Аммон констатирует факт, что «не так много монахов и девственниц вкусило... Божественную сладость (дары Духа Святого – *и. В.Ф.)...* Они не трудились достаточно,

чтобы приобрести эту силу, – дар духовный, – и Господь потому не даровал им ее» («Церковная жизнь», Архиерейский Синод РПЦЗ, №№ 1–2, 1992 г., Письмо второе). Следовательно, для успешного прохождения аскетического подвига необходима борьба, ибо «только тем, кто совершенствуется в духовном борении, Господь подает это небесное сокровище, и тогда они сподобляются наслаждения этими вечными благами» («Церковная жизнь», Архиерейский Синод РПЦЗ, №№1–2, 1992 г., Письмо второе).

4. В учении о молитве преп. Аммон обращает внимание на то, что усердная личная молитва укрепляет и согревает отягощенное сердце. В случае душевного охлаждения необходимо до тех пор молить Господа, пока сердце вновь не возгорится любовью ко Господу.

5. Призывая к безмолвию не только внутреннему, но и внешнему, преп. Аммон высказывает мысль, достойную древних мудрецов: «Храни уста свои, дабы уважать ближнего своего» («Творения древних отцов-подвижников», Мартис, 1997 г.; «Слово аввы Аммона о желающих безмолвствовать», 3). Здесь призыв к безмолвию неразрывно связывается с уважением к человеческой личности, ибо говорящий что-либо человек, заставляет ближних тратить душевные силы на то, чтобы выслушать чужую речь, понять мысль, обдумать и ответить; все это не имеет смысла, если слова говорящего – пусты.

6. Из других подобных высказываний преп. Аммона мы убеждаемся, что христианский аскетизм, в том числе и монашеский, основан не на человеконенавистничестве, как говорят противники монашества, а на человеколюбии. Например, преп. Аммон наставляет: «Не держи зла ни на одного человека, чтобы не стали тщетными труды твои. Делай сердце свое чистым по отношению ко всем людям,

чтобы узреть в себе мир Божий» («Творения древних отцов-подвижников», Мартис, 1997 г.; «Слово аввы Аммона о желающих безмолвствовать», 9, 10).

7. Учение преп. Аммона выявляет характер христианской аскетики, которая, в отличие от основных течений аскетики нехристианской, нацелена на преображение плоти, а не на отрицание плоти и ненависть к ней. Так, преп. Аммон поясняет, что у истинных подвижников тела живы и духовны, а у лжепостников, отвергающих духовный пост, тела – мертвы и не духовны. Он учит, что «смертность телесную человек приобретает любовию к тщеславию и стремлением ко всяким житейским наслаждениям» («Церковная жизнь», Архиерейский Синод РПЦЗ, №№1–2, 1992 г., Письмо первое).

Глава четвертая. Преподобный Пахомий Великий

§1. Жизнеописание

Преп. Пахомий Великий родился около 292 года в селении Шенебоске, в Фиваиде, в Верхнем Египте. Родители его были язычниками, и он в молодости был язычником.

В период прохождения военной службы преп. Пахомий познакомился с христианами и был поражен их любвеобильностью и благотворительностью. Вернувшись домой, примерно, в 314–315 годах, он принял святое крещение. После этого преп. Пахомий начал проходить аскетическую жизнь под руководством известного в той местности старца Паламона. После 10-ти лет ученичества, преп. Пахомий, бродя по пустынной местности среди развалин селения Тавенниси, услышал голос: «Пахомий, подвизайся на этом месте». Преп. Пахомий, получив благословение старца, со временем устроил общежительный монастырь в той местности. На

рубеже конца 320-х – начала 330-х годов киновия преп. Пахомия достигла расцвета и уже не могла вместить всех желающих. Поэтому постепенно преп. Пахомий устроил еще восемь монастырей на берегу Нила, недалеко один от другого. В монастырях был введен одинаковый устав, полученный преподобным от Ангела; все они находились под руководством аввы Пахомия. Стараниями преп. Пахомия на другом берегу Нила был устроен также и женский монастырь, руководительницей коего стала его сестра.

Монастыри преп. Пахомия находились в замкнутой ограде, внутри которой были келлии для иноков, живших вместе по роду их труда. Монахи занимались как физическим трудом, так и умственным, они обязаны были выучивать наизусть Псалтирь и Новый Завет. Велико было старание преп. Пахомия о том, чтобы ученики его всегда преуспевали в иночестве. Он часто посещал монастыри и делал наблюдения, и если замечал что-либо требовавшее исправления, то говорил об этом с отеческой любовию. В монастыри преп. Пахомия, помимо египтян, стало поступать много иностранцев – римлян и особенно греков.

Преп. Пахомий обладал многими дарами Святого Духа: даром прозорливости, властью над бесами и силою исцелять болезни. Великое дерзновение имела его молитва. Высокая жизнь преп. Пахомия и его мудрость сделали его вторым, после преп. Антония Великого, вождем иночества. Как преп. Антоний является основоположником отшельнической жизни, так преп. Пахомий Великий является основателем и отцом общежительного монашества. Если преп. Антония можно сравнить с Авраамом, вышедшим ради Господа из земли своей, то преп. Пахомия правомерно называть Моисеем, получившим скрижали иноческого завета.

Почил преп. Пахомий Великий около 348 года от моровой язвы. Память его празднуется 15/28 мая.

§2. Сочинения

Сохранившиеся сочинения преп. Пахомия немногочисленны, но весьма интересны. Согласно древнему церковному преданию, преп. Пахомий при жизни часто беседовал со святыми ангелами. По этой причине часть его писаний можно по праву именовать богодохновенными. К примеру, знаменитый монастырский «Устав» или «Правило» было получено преп. Пахомием от ангела. Это сочинение носит аскетико-дисциплинарный характер.

Отпечаток общения с горним миром лежит и на письмах преп. Пахомия к игуменам монастырей и братии, каковых сохранилось 11-ть. Письма – эзотеричны, и эта эзотерика могла бы быть, пожалуй, сведена к сознательному использованию преп. Пахомием созданного им же шифра, если бы не факты его общения с ангелами. Уже блаж. Иероним Стридонский указывал, что преп. Пахомий использовал в своих письмах звучание ангельского языка, известного и аввам его монастырей, к которым он обращался. Можно уточнить, что «Ангельский язык», используемый преп. Пахомием, называется так не потому, что на нем говорили ангелы, а потому, что ангел сообщил систему этого «языка» (см. в следующем параграфе, п. 1). В некоторых местах писем греческими буквами обозначаются соответствующие им буквы египетского алфавита, воспроизводящие звучание ангельского языка, известного только посвященным. Например, в первом письме имеется следующая фраза: «Пой к ω, но не давай ω петь к тебе», что предположительно переводится: «Пой миру, но не давай миру петь тебе» (Цит. по: Амвросий, иеродиакон, «Введение в патристику», компьютерный набор, Свято-

Троицкая семинария, Джорданвилль, б. г., «Письма преп. Пахомия»).

Попытки полностью расшифровать «ангельский язык» писем преп. Пахомия пока не увенчались успехом. Некоторые исследователи предполагают, что зашифрованные слова обозначают какие-то богословские или аскетические понятия. Однако, нам представляется более логичным, что шифрованный язык служил духовно-пастырским целям, почему и был понятен только настоятелям монастырей, являвшимся одновременно духовниками (см. в следующем параграфе, п. 1).

Также сохранилось сочинение преп. Пахомия под названием «Увещания» или «Поучения», исполненное братолюбием и обращенное к некоему недоброжелательному монаху. Возможно, часть этого сочинения является более поздней компиляцией из поучений святых отцов IV века, в частности, свят. Афанасия Великого. Сочинение носит нравственно-аскетический характер.

Сохранилась одна проповедь преп. Пахомия, обращенная к братии в начале Страстной седмицы.

Первоначальный язык всех сочинений преп. Пахомия – египетский.

§3. Учение

1. «Устав» или «Правило» преп. Пахомия является первым уставом для иноческих общежитий. Дошедшая до нас редакция «Устава» не является первоначальной. Первоначальный «Устав» не охватывал всех порядков общежития, которые постепенно вводились в Тавеннисиотских обителях.

Первоначальный «Устав» был собственно кратким сводом правил, начертанных ангелом на свитке или дощечке. Согласно иконописному преданию, в частности, фрескам Зографского монастыря на Афоне, на свитке было написано: «О сей схиме спасется всяка

плоть» (сам ангел явился в великой схиме). Кроме этой лаконичной надписи, имелось еще краткое молитвенное правило, являвшееся непрестанной молитвой, получившей конкретную и постоянную форму. Также ангел дал правило для аввы, согласно коему вся братия, в соответствии со своим устроением, распределялась для духовного окормления на группы, обозначающиеся буквами, что могло быть понятно только посвященным. Со временем «Устав» дополнялся новыми необходимыми правилами, что продолжалось и после кончины преп. Пахомия.

Общий строй Тавеннисиотских монастырей был следующим.

Каждый из 9-ти монастырей преп. Пахомия состоял из 30-ти или 40-а отдельных домов, в каждом имелось по 12-ть или 13-ть келлий, где жило по три брата. Три или четыре дома составляли поколение.

В монастырях имелись храм, трапезная, кухня, пекарня, больница, гостиница, продуктовые и хозяйственные склады. При монастырях возделывались сады, огороды и пашни.

Иноки всех монастырей составляли одно братство, связанное единством духа, с единым управлением и хозяйством. Всеми заведовал один главный авва; но каждый монастырь имел своего настоятеля, который, завися во всем от главного аввы, все в обители держал в своих руках. При нем состояли смотрители домов с помощниками, экономы с расходчиками и другие лица, исправлявшие какие-либо службы по монастырю.

Прием в обитель происходил следующим образом. Когда являлся желающий вступить в монастырь, то настоятель поручал его опытному старцу для испытания его расположения к монашеской жизни. Поступающий в монастырь в продолжение 10-ти и более дней перед воротами монастыря должен был повергаться перед братиями на колени и терпеть

поношения. От него не принималось ни денег, ни чего-либо другого для монастыря, чтобы потом он не гордился и не требовал своего назад. Ему давалась монастырская одежда, а светская бралась на хранение. Если новоначальный был непослушен и ропотлив, то ему возвращали одежду и отсылали в мир.

Принятый в монастырь допускался к братии не ранее, чем через год. Сначала его знакомили с «Уставом», потом назначали читать 12-ть псалмов и два чтения из Апостола; если он был неграмотен, то в 1-й, 6-й и 9-й час он ходил к старцу слушать правило. Новоначальный обычно занимался служением странникам и братии. Если он безропотно и смиренно служил, то его принимали в общество братии.

Братия три раза собиралась на общую молитву: днем, вечером и ночью. Три раза в неделю – в среду, пяток и воскресение начальник говорил братии поучение.

Трапеза для братии была один раз, в полдень. В среду и пятницу трапезы не было. Трапеза была для всех общая; никто не имел права питаться вне трапезы. Во время трапезы иноки хранили молчание, и сидели с опущенным куколем на главе, чтобы не видеть соседа.

На общих послушаниях настоятель трудился вместе со всеми в молчании. Структура каждого монастыря состояла из аввы, экономов, недельного, начальника дома.

В монастырь на воспитание принимались и дети; их обучали прежде всего церковному благочестию и молитве, а затем чтению и рукоделиям.

Особенностью Таввенисиотского «Устава» во времена преп. Пахомия был сознательный отказ монахов принимать священный сан, дабы не нарушать между братией равенства. По этой причине, сам начальник общежительной формы монашества до конца своих дней оставался простым схимником. Для

совершения же таинств, главным образом Евхаристии, в монастыри приглашались священники со стороны.

2. Учение преп. Пахомия, как и христианский аскетизм в целом, отличается подлинным евангельским человеколюбием. Недаром Созомен называл преп. Пахомия «человеколюбивейшим». Несмотря на то, что преподобный общался с горним миром, он был преисполнен горячей Христовой любовью к человеку.

Показателен в этом смысле следующий случай. Однажды ученики просили преп. Пахомия рассказать о каком-нибудь из его видений, на что тот ответил: «…если ты желаешь иметь прекрасное и замечательное видение, то я укажу тебе на одно из них: когда ты увидишь человека благочестивого, скромного сердцем, чистого, – вот прекраснейшее из видений: ты видишь Бога невидимого в этом видимом человеке. Не спрашивай другого видения, которое было бы предпочтительнее этого» («Жития святых, изложенные по руководству четьих-миней св. Димитрия Ростовского», Москва, 1908 г.; «Житие преп. Пахомия Великого», день пятнадцатый, месяц май).

Также и в сочинении «Увещания» преп. Пахомий говорит, что тот, кто ненавидит своего брата – язычник, ибо он не знает Бога и не узнаёт Его образа в человеке, распространяя таким образом свою ненависть на Самого Христа.

3. Вместе с тем, преп. Пахомий – не идеалист, смотрящий на мир через розовые очки. Он осознает угрозу обмирщения, нависшую не только над христианским обществом, но и над самой Церковью. Уже тогда, на заре монашества, ему было ясно, что монастырская форма жизни всего лишь создает наилучшие условия для желающих подвизаться, итог же подвижничества зависит не от внешней формы, а от внутреннего устроения и всежизненной духовной брани. Потому преп. Пахомий призывал и

предупреждал: «Будем постоянно в духовной битве против самих себя. Храмы наполнены сварливыми и гневливыми людьми, в монастырские общины проникло честолюбие, нет пророков или мудрых; кто понимает это, пусть хранит безмолвие, так как времена злые» (Цит. по: Амвросий, иеродиакон, «Введение в патристику», компьютерный набор, Свято-Троицкая семинария, Джорданвилль, б. г., «Поучения преп. Пахомия»).

Глава пятая. Преподобный Макарий Великий

§1. Жизнеописание

Преп. Макарий родился около 300 года в селении Птинапор, в нижнем Египте, в семье христианского священника. Родители преподобного не имели детей, но в старости Господь благословил их рождением сына.

Юность преп. Макарий провел в доме родителей. Нет данных о том, чтобы он получил образование в каком-либо училище, но из его писаний видно, что он был весьма начитан. Когда преп. Макарий вырос, родители заставили его вступить в брак. Однако, преп. Макарий остался в браке девственником, а супруга его вскоре заболела и умерла. После непродолжительной болезни, умер отец Макария, а через шесть месяцев скончалась мать.

Преп. Макарий решил оставить мир и роздал оставшееся ему имение нищим в память об усопших. Свою монашескую жизнь преп. Макарий начал под руководством старца-инока, жившего недалеко от селения Птинапор в отшельнической келлии. Добродетельная жизнь новоначального подвижника обратила на себя внимание соседних жителей и, по их просьбе, епископ той местности поставил преп. Макария, против его желания, клириком местного

храма. Тогда, по любви к уединению, преподобный тайно ушел из селения в другое место.

Там преп. Макария постигло такое искушение. В соседнем селении одна девица забеременела и выдавала преп. Макария за будущего отца ребенка. Родственники женщины и жители селения избили преп. Макария и заставили его дать обязательство содержать девицу и ее ребенка. Преподобный кротко принял нанесенное ему бесчестие и без ропота стал усиленно трудиться над рукоделием, говоря: «Ты теперь, Макарий, имеешь жену и детей, и посему тебе необходимо работать день и ночь, дабы доставлять им необходимое пропитание». Вырученные от продажи корзин деньги он посылал матери своего мнимого ребенка. Когда пришло время родов, то эта женщина подверглась страшным мучениям и не могла родить, пока не сказала правду о невинности преп. Макария. Жители селения хотели идти к преп. Макарию просить прощения, но он, узнав об этом, удалился вглубь пустыни, на Нитрийскую гору. Было это около 330 года; как раз в это время на Нитрийской горе стали подвизаться иноки под руководством преп. Аммона.

С той поры преп. Макарий стал часто посещать преп. Антония Великого и был его учеником. По благословению преп. Антония, он поселился в Скитской пустыне (она так и называлась – Скит), то есть во внутренней пустыне, расположенной еще дальше, за пустыней Келлий. Постепенно к нему стала собираться братия, состоящая из ревнителей строгой аскетической жизни. Так возник скитский образ жизни.

Обращает на себя внимание то, что преп. Антоний послал преп. Макария во внутреннюю пустыню, несмотря на то, что уже существовали отшельнические Нитрийская пустыня и пустыня Келлий и процвело Тавеннисиотское общежитие. Значит, нужен был третий – скитский путь, средний между отшельничеством и

общежитием. Интересно, что некоторые последующие аскетические писатели признавали лучшим для иноков (в том числе, новоначальных) именно скитский образ жизни. Скитское житие сочетало в себе пустынно-жительское безмолвие и самососредоточение с общими еженедельными собраниями всех скитян, где можно было исповедаться, получить духовное наставление и причаститься. В течение недели скитяне жили по двое или по трое, под послушанием у старшего.

Когда преп. Макарий пришел в Скитскую пустыню, ему было около 30 лет. За его духовную мудрость братия звала его «молодым старцем». Братия, собравшаяся в Скитской пустыне, первоначально не имела священника, и преп. Макарий был рукоположен во пресвитера на 40-м году жизни. Принятие преп. Макарием сана было шагом на пути сближения монашества и клира, о чем много заботился свят. Афанасий Великий. В это же время преп. Макарий был удостоен от Господа даров чудотворения и пророчества.

Преп. Макарий, как и большинство других египетских монахов, во время Тринитарных волнений в Церкви, стоял на стороне гонимых православных архиереев, свят. Афанасия и других. При императоре Валенте иноков принуждали к арианству пытками. Арианский епископ Луций, не сумев принудить пустынников к арианству, добился их ссылки. Преп. Макарий Египетский был выслан на один остров, жители которого практиковали язычество. Вскоре, благодаря проповеди преп. Макария и других ссыльных христиан, население острова склонилось к Христианству.

По возвращении из ссылки преп. Макарий до самой кончины продолжал руководить насельниками Скитской пустыни. Он отошел ко Господу глубоким и всеми

уважаемым старцем около 390 года. Память преп. Макария Великого празднуется 19 января/1 февраля.

§2. Сочинения

Та роль, которую играл преп. Макарий Великий в монашеском возрождении IV века, предопределила и его учительское служение. Плодом сего служения стал свод сочинений, являющихся по форме беседами и отчасти посланиями.

Несмотря на то, что православная церковная традиция на протяжении столетий признавала подлинность сочинений преп. Макария, ряд исследователей ставят этот факт под сомнение и предлагают вести речь о псевдо-Макарии и о «Макариевском корпусе».

Можно допустить, что преп. Макарий не являлся автором всех приписываемых ему сочинений и даже что не он, а его ученики с его слов составили рукописный свод его творений, но нет достаточных оснований сомневаться в том, что ядро «Макариевского корпуса» принадлежит именно преп. Макарию. Тот факт, что среди ближайших учеников преп. Макария был первый «философ пустыни», авва Евагрий, свидетельствует, что преп. Макарий – не был старцем-простецом, а обладал гибким и глубоким умом и великой мудростью, что и отразилось в его сочинениях.

«Макариевский корпус» включает в себя около 70-ти сочинений, из которых традиция устойчиво считает принадлежащими преп. Макарию 50-т «Духовных бесед», 7-мь слов (наставлений), два послания и пять молитв, вошедших в ныне употребляемые утреннее и вечернее правила (по греческим рукописям утренняя молитва «Святый Ангеле, предстояй окаянной моей души…» тоже приписывается преп. Макарию).

Соответственно, сочинения преп. Макария носят нравственно-аскетический и литургический характер.

Нравственно-аскетические сочинения преп. Макария обращены не к новоначальным послушникам, приходившим в Нитрийскую пустыню или в Тавеннисиотское общежитие, а к скитянам, превосходившим своей жизнью прочих египетских монахов.

Молитвы преп. Макария скорее всего носили не просто личный характер, а являлись богослужебными (не забудем, что он, будучи пресвитером, возглавлял богослужения). Благодаря тому, что эти молитвы, вероятно, стали общеупотребимы в богослужебной практике Скитской пустыни, они были записаны и сохранены. Если в самом деле молитвы преп. Макария были созданы нарочито для богослужебного пользования, то он – один из первых представителей монашества участвовавших в церковно-литургическом творчестве.

§3. Учение

Учение преп. Макария сводится к следующим основным положениям.

1. Достоинство человека чрезвычайно высоко. Человек драгоценнее всех тварей, в том числе и небесных сил. Господь ни к кому так не благоволит, как к человеку. Потому и душа человеческая (умная сущность) нигде не может найти успокоения, кроме Единого Бога.

Изначальная задача и подлинное добро для человека – Богообщение. Сам Бог благоволит почивать в человеке. Таков смысл творения Богом человека.

2. До грехопадения люди были одарены великими дарами, в том числе свободой, и злоупотребив ею, они пали вслед за диаволом и его духами. По причине падения, человечество, а вместе с ним вся тварь, подверглись страданиям, вызываемым страстями и бесовскими искушениями. Нечистые духи захватили сердце, ум и тело Адама.

3. Ничто не могло спасти человечество, кроме пришествия Христова. Господь пришел и приял на Себя тело от Девы, и очистил человека от бесовской власти.

Господь совершил домостроительство спасения, претерпел крестный позор и смерть, ради того, чтобы от Себя, от естества Своего, породить чад Святым Духом. Открыв возможность такого рождения, Господь никого не принуждает. Человек должен сам возыметь желание спасаться, и Господь способствует проявлению этого желания.

4. Бесы противостоят спасению человека. Главным же препятствием на пусти спасения является отсутствие у нас самоотверженной решимости работать Господу с отречением от всего иного. Решимость есть исходная точка спасения души. Она должна быть направлена на достижение главной цели всей жизни человека, каковой является обновление естества благодатию Святого Духа. Только тогда, когда эта цель достигается, человек оживает духовно и становится собственно человеком.

Решившемуся на духовное трудничество и брань надлежит постоянно принуждать себя, веря, что Господь, видя верность этой души, даст ей Духа Святого.

5. Так как преп. Макарий в своем творчестве чаще всего обращался к достаточно опытным подвижникам-скитянам, то он, обычно, не касался подробностей внешних подвигов, хотя и перечислял эти подвиги, относя к ним: пост, бдение, уединение, телесный труд, послушание и т. п.

6. Зато преп. Макарий подробно останавливался на молитвенном делании. Он учил, что прилежное пребывание в молитве есть главное среди всех аскетических подвигов, ею можно приобрести и прочие добродетели. Принуждающий себя к непрестанной молитве выявляет свою решимость спасаться и со

временем приемлет освящающую благодать духовного совершенства. Молиться можно и умно (про себя), и гласно, но всегда необходимо молиться трезвенно. Основанием истинной молитвы является внимание к помыслам и совершение молитвы в душевном безмолвии и мире.

Преп. Макарий заповедует ученикам делание непрестанной краткой молитвы и дает одну из ее возможных форм. Преподобный учит: «Довольно, если вы будете часто повторять от всего сердца: «Господи, помилуй меня; как знаешь и хочешь. помилуй меня"" (Филарет /Гумилевский/, архиепископ, «Историческое учение об отцах Церкви». Москва, 1996 г., §162).

7. Преп. Макарий подчеркивает связь молитвы с сердцем. Духовное сердце есть место Богообщения. Сердце он понимает в библейском смысле, как духовный центр человека. В сердце собраны все силы души, в том числе там помещается и духовный разум человека, который не следует путать с рассудком (интеллектом). По своему месторасположению духовное сердце примерно соответствует физическому сердцу.

8. Более всего подвижнику должно остерегаться того, чтобы остановиться только на внешней праведности. Таковые, хотя и несут подвиги, но плода не имеют, ибо не обращают внимания на сердце и не ищут благодати Духа Святого.

Опасно также быть только теоретиком-книжником, узнавшим из книг и бесед теорию умного делания, рассуждающим о ней, но за само делание не берущимся.

9. Тот, кто добросовестно проходит умное делание, сподобляется благодати Духа Святого, которая обнаруживается в особой духовной сердечной теплоте, умирении помыслов, потере интереса ко всему временному и суетному. Так начинается одухотворение души, очищение ее от страстей, заживление ран,

причиненных страстями. Опасно, однако, считать, что совершенство уже достигнуто, ибо это только начало действия благодати, которая овладевает сердцем постепенно.

Те, кто побывал хотя бы однажды в вышеописанном благодатном состоянии, стремятся вкушать благодать непрестанно. Они познают свою немощь и недостаточность во всем, чувство смирения укореняется в них, а это необходимо, так как смирение есть условие духовного преуспеяния.

Если подвижник допускает самомнение, превозношение, осуждение и т. п., то благодать отступает от него, а за этим следует падение.

10. При успешном дальнейшем прохождении умного делания, подвижник приближается к христианскому совершенству и сподобляется новых воздействий благодати Святого Духа – озарения ума, умиления, ведения и других.

11. Высшая степень совершенства – обóжение. Душа, которую Дух Святой сподобил приобщиться Своего света и осиял красотою неизреченной славы Своей, делается вся – светом. Греховное свое естество человек изменяет, при содействии благодати Святого Духа, в естество иное, божественное. И становится тогда он сыном Божиим по благодати, становится выше первого Адама, т. к. не только возвращается он к первоначальной своей чистоте, но становится обóженным.

12. Следует иметь в виду, что, хотя преп. Макарий постоянно подчеркивает личный характер христианской веры, учение его вполне церковно. Богочеловек Иисус Христос является средоточием аскетической и монашеской жизни. Спасение человека осуществляется через Христа в церковных таинствах, в частности, в крещении и евхаристии. Только в Церкви Христовой

достижимо единство православных христиан, этих сияющих братьев Христа.

Глава шестая. Авва Евагрий Понтийский

§1. Жизнеописание

Авва Евагрий Понтийский родился около 345 года в Понтийском селении Ивора, расположенном недалеко от родового поместья свят. Василия Великого. По национальности он был или греком, или эллинизированным грузином. Отец Евагрия был возведен свят. Василием Великим в хорепископа. Через некоторое время тот же святитель рукоположил во чтеца и самого Евагрия.

Евагрий возрастал у ног свят. Василия, который являлся для него непререкаемым церковным авторитетом и образцом для подражания, как в верности православной истине, так и в аскетической настроенности души. Внезапная кончина свят. Василия произвела на Евагрия сильное впечатление, и он покинул родные места. Его тянуло к двум другим каппадокийцам, свят. Григорию Богослову и свят. Григорию Нисскому. Очень скоро он был рукоположен во диакона братом свят. Василия, свят. Григорием Нисским. Евагрию, обладавшему философским складом ума, было чему поучиться у богослова-философа, свят. Григория Нисского. Вместе они посетили свят. Григория Богослова, ставшего архиепископом Константинополя. Свят. Григорий Богослов оставил Евагрия при себе в качестве архидиакона.

Свят. Григорий Богослов, как до того два других каппадокийца, стал для Евагрия наставником на его жизненном пути. Евагрий слушал его вдохновенные слова в защиту Православия, разделял с ним трудности жизни в условиях гонения от ариан, учился аскетизму. Второй Вселенский Собор 381 года, с одной стороны,

принес победу православным, а с другой, утвердил на константинопольском престоле не свят. Григория, а архиеп. Нектария. Евагрий, по благословению свят. Григория, остался при новом константинопольском первосвятителе и вскоре прославился своим проповедническим и полемическим даром.

Но тут, неожиданно для себя, Евагрий был увлечен страстной взаимной любовью к одной знатной замужней женщине. Балансируя некоторое время на грани плотского падения, Евагрий был предупрежден в видении о готовящемся возмездии со стороны мужа той женщины. Тогда же, по требованию явившегося ангела, Евагрий дал обет покинуть Константинополь и сделаться иноком. Он исполнил обещание и бежал в Иерусалим.

Там на Евагрия оказала сильное благотворное влияние, своим жизненным примером и личным воздействием, преп. Мелания Римлянка. Она будучи молодой, красивой и богатой вдовой, стала монахиней и основала обитель на Масличной горе. Мужскую половину этой двойной обители возглавлял знаменитый Руфин Аквилейский. Там-то и поселился Евагрий, получив иноческие одежды от преп. Мелании. Но вскоре его обуяло ораторское тщеславие. Он снял иноческие одеяния и был готов совершенно оставить монашеский путь, но смертельно заболел. Преп. Мелания вызвала Евагрия на откровенность, и он, наконец, покаялся в том, что происходило с ним в Константинополе. Спустя несколько дней он неожиданно выздоровел.

Около 383 года Евагрий покинул Иерусалим и прибыл в Нитрийскую пустыню. В то время из первых вождей монашества в живых оставался только преп. Макарий Великий, и Евагрий сделался его духовным сыном. Через два года Евагрий перешел в более строгую пустыню Келлий и ходил для духовного окормления в Скитскую пустыню к преп. Макарию, а в

самой пустыне Келлий он пользовался духовным советом у другого опытного подвижника, преп. Макария Александрийского или Городского. Только однажды Евагрий покинул пустыню, отбыв на короткое время в Палестину, дабы избежать рукоположения во епископа, каковое хотел над ним совершить архиеп. Феофил Александрийский. В Келлиях Евагрий прожил около четырнадцати лет, проходя самые строгие подвиги, зарабатывая пропитание переписыванием книг и занимаясь составлением аскетических и богословских сочинений. К концу жизни он приобрел известность аввы, и его посещало по несколько паломников в день.

Авва Евагрий мирно скончался в своем пустынном уединении около 399 года, в кругу преданных учеников.

Через год после кончины Евагрия, в 400 году, разразился так называемый оригенистический кризис, вызванный тем, что архиеп. Феофил Александрийский созвал Поместный Собор и открыл гонение на учение Оригена и на его подлинных и мнимых приверженцев среди образованной части египетского монашества. Трудно сказать, чем были вызваны такие действия архиеп. Феофила: убеждениями или выгодами церковной политики? По крайней мере, раньше он был умеренным оригенистом и искал поддержки среди той части монашества, на которую обрушил гонения. Результатом оригенистического кризиса стало то, что более половины иноков покинуло пустыню Келлий. Именно в этот период на защиту пятидесяти египетских монахов, прибывших в Константинополь, встал свят. Иоанн Златоуст, не нашедший у монашествующих заблуждений Оригена.

Но как бы то ни было, Поместный Александрийский Собор вынес осуждение оригенистам, к коим, в принципе, мог быть причислен и авва Евагрий, хотя соборных документов, подтверждающих этот факт не имеется. Несмотря на то, что в сохранившихся

сочинениях Евагрия нет ни одной ссылки на Оригена, Евагрий действительно принадлежал к довольно мощной в то время философско-богословской оригенистической традиции. За что и поплатился. Последнюю точку в трагедии Евагрия (другой термин для обозначения его жизненного пути трудно найти) поставил Пятый Вселенский Собор 553 года, осудивший Оригена и оригенистов, к числу коих, на этот раз уже с указанием имени, был отнесен и Евагрий.

Бесспорно, что оригенистические заблуждения Евагрия совершенно справедливо были анафематствованы Вселенским Собором, но сам он, как умерший в мире с Церковью, не заслуживал ли помилования? В VI веке Церковь, руководствуясь текущими полемическими и пастырскими задачами, ответила на данный вопрос отрицательно. В этом же отрицательном ключе высказывались некоторые отцы последующего времени, в основном, представители аскетической традиции Палестины: преподобные Варсонофий Великий, Иоанн Пророк, Иоанн Лествичник, блаж. Иоанн Мосх.

Однако имеются и противоположные примеры достаточно мягкого отношения к Евагрию. Так, в признанном Церковью сочинении «Лавсаик», написанном учеником Евагрия, еп. Палладием Еленопольским, авва Евагрий именуется: «блаженным мужем», «доблестным подвижником Христовым», «праведником», «мужем жизни апостольской», наконец, прямо «святым» (Еп. Палладий Еленопольский, «Лавсаик», Санкт-Петербург, 1873 г., гл. 73).

Нужно указать и на то, что составитель русской редакции «Добротолюбия», свят. Феофан Затворник, в предисловии к аскетическим творениям аввы Евагрия ни единым словом не обмолвился о его церковном осуждении, зато, вслед за Палладием, сообщил читателям такие подробности: «умерщвляя тело свое,...

блаженный (Евагрий – *и. В.Ф.*) внутренне оживотворялся Духом Святым и, очистив ум, сподобился дара ведения и различения духов» («Добротолюбие», Джорданвилль, 1986 г., т. I., «Сведения о жизни аввы Евагрия»).

В том же, положительном ключе говорит об авве Евагрий и свят. Игнатий (Брянчанинов) в своем «Отечнике» (Еп. Игнатий (Брянчанинов), «Отечник», С.-Петербург, 1880 г., стр. 102).

И все же, положительные отзывы сами по себе не могут перечеркнуть анафематствование аввы Евагрия Пятым Вселенским Собором.

§2. Сочинения

Авва Евагрий является автором аскетических, экзегетических и литургических сочинений, а также целого ряда эпистолий.

Аскетические сочинения аввы Евагрия были излюбленным чтением монашествующих, как в древности, так и в последующие времена. Блаж. Иероним Стридонский сообщал, что «книги Евагрия читаются не только греками по всему востоку, но и на западе латинянами» (Epist. 135 ad Ctesiph). Но в силу того, что Евагрий был осужден Пятым Вселенским Собором открытое пользование его сочинениями на время ушло в подполье. В результате, вопрос о сочинениях Евагрия сделался довольно запутанным. Некоторые сочинения аввы Евагрия были сокрыты под именами других авторов, а часть его сочинений дошла до нас только в отрывках. Вопрос осложнился тем, что оригиналы некоторых произведений аввы Евагрия, написанные на греческом языке, были утрачены.

К основным аскетическим сочинениям аввы Евагрия относятся следующие: сочинение «Основы жизни монашеской», являющееся наброском главных положений иноческой жизни; книга «Монах» или «Практик», являющаяся введением в монашескую жизнь: книга «Умозритель» («Гностик»), являющаяся

продолжением «Монаха» и показывающая путь монаха-умозрителя к высшему знанию (гнозису) о Боге; книга «Умозрительные главы» или «Главы гностические», в которой помимо аскетики рассматриваются философско-догматические вопросы, где и проявилась еретическая Христология автора (фрагменты «Умозрительных глав», известные под именем «Практических глав» приписываются преп. Максиму Исповеднику); сочинение «Зерцало иноков и инокинь», составленное из коротких и емких высказываний; книга «Противостоящий» («Антирритикос»), состоящая из подборки цитат Священного Писания, направленных против бесовских искушений, соответствующих восьми главным страстям.

Ряд аскетических произведений, известных в православной греко-язычной письменной традиции, как сочинения преп. Нила Синайского, в сирийских, арабских, армянских и эфиопских списках приписывается авве Евагрию.

К экзегетическим творениям Евагрия относятся: «Схолии на книгу Притчи Соломона», «Схолии на книгу Екклесиаста», а также, возможно, «Схолии на Псалтирь» (отчасти приписываемые Оригену) и «Схолии на книгу Иова». Жанр схолий, лаконичных и глубоких толкований Писания, является типичным для эллинско-александрийской богословской школы и, в частности, для Оригена. Но между прежними александрийскими толкователями и Евагрием имеется существенная разница, а именно – последний объяснял истины Священного Писания в свете аскетической традиции, глядя на все глазами монаха, опытно проходящего жизнь по евангельским заповедям.

Известно, что авва Евагрий сочинил сто молитв. Скорее всего, это были богослужебные молитвы, в том же роде, что и молитвы его наставника, преп. Макария Великого. Но Евагриевы молитвы или не сохранились

или, что вероятнее, дошли до нашего времени под чужим именем.

Имеется целый корпус посланий аввы Евагрия, адресованных, в основном, его наставникам, единомышленникам и сотаинникам, в частности, свят. Григорию Богослову, монаху Евстафию, диакону Олимпию, Палладию и другим. Среди Евагриевых посланий особенно выделяется послание к преп. Мелании Римлянке, написанное около 398 года, то есть незадолго до кончины аввы Евагрия, и как бы являющееся его духовным завещанием.

§3. Учение

1. Авва Евагрий, первый философ пустыни, не появился на пустом месте. Он был воспитан каппадокийцами, а если брать шире, являлся наследником всей блестящей традиции эллинской философии. Но он был и верным учеником египетских старцев, мудрость которых не уступала эллинской, а, может быть, и превосходила ее.

Авва Евагрий пытался синтезировать эллинскую христианскую философию с отеческим любомудрием египетского монашества. В своем аскетическом учении авва Евагрий прежде всего шел по стопам учителя – преп. Макария Великого, который, в свою очередь, продолжал традицию преп. Антония. В этом смысле Евагрий – представитель делательного направления аскетизма. Но Евагрий простирался и в те области, куда не обращалась мысль преп. Макария, и объединял в своей системе делательное направление аскетизма с созерцательным. Именно авва Евагрий, первым среди богословов-монахов, разрабатывал созерцательно-аскетическую традицию. К этой традиции были близки автор Ареопагитского корпуса, Климент Александрийский, свят. Григорий Нисский, преп. Максим Исповедник и другие.

Будучи представителем эллинской культуры и обладая философским складом ума, Евагрий должен был прежде всего самому себе объяснить смысл монашества, аскезы, пустынножительства, молитвы и т. п.

2. Как и подобает христианскому философу, авва Евагрий считал, что ведение Бога (истинный гнозис) – превыше всего, такое ведение есть вершина любви. Этого ведения удобнее всего достигать на пути аскезы, в монашеском чине.

3. Монах для Евагрия – это человек, сознательно порвавший свои связи с миром, отделившийся от всех и всего, ради того, чтобы, усовершенствовавшись, войти в истинную гармонию со всем: прежде всего с Богом, а через него и с творением.

4. По Евагрию, монашеская аскеза есть специальный и высший из возможных духовный метод, с помощью коего очищается страстная часть души и достигается цель монаха – бесстрастие. «Бесстрастие есть **спокойное состояние** разумной души» (выделено – *и. В.Ф.*; «Творения аввы Евагрия», Мартис, 1994 г.; «Мысли», 2). Бесстрастие достигаемое с помощью приобретения добродетелей, ведет к **созерцанию Божественного света** (нетварной энергии). Эти формулы можно признать классическими формулами православного исихазма (от греч. *ησυχία* – безмолвие, покой).

5. В то же время для продвижения по аскетическому пути одних усилий человека недостаточно, нужно соработничество с Богом, «требуется содействие Бога, вдыхающего в человека сродный свет (нетварную энергию – *и. В.Ф.*)» («Творения аввы Евагрия», Мартис, 1994 г.; «Мысли», 1).

6. Мировоззрение аввы Евагрия глубоко церковно. Он осознает необходимость церковных таинств в деле аскетического подвига. Авва увещевает: «Вкушать Тело

Христово есть истинная сила» («Добротолюбие», Джорданвилль, 1986 г., т. I., «Евагрия монаха наставления о подвижничестве», 6, п. 19).

7. Учение о молитве занимает первенствующее место в аскетико-философской системе Евагрия. Молитва – основное делание монашеской жизни. Непрестанная молитва заповедана всем христианам, а тем более всем монашествующим.

Как философа, Евагрия привлекает в молитве возможность непрерывного общения разума с Богом. Но разум для Евагрия – это не просто интеллект (рассудок), а это разумная сила души человека, помещающаяся не в головном мозгу, а в духовном сердце (сравни в предыдущей главе §3, п. 7).

8. У Евагрия трезвый взгляд на жизнь христиан. Будучи апологетом аскетизма, он не переоценивает возможности монашества и не является человеконенавистником. Так, авва Евагрий учит, что «Отшельничество, соразмеренное любви, очищает сердце, а отшельничество, сопровождаемое ненавистью, приводит его в смятение. Лучше жить в любви среди тысячи людей, чем, преисполнившись ненависти, проводить жизнь одному в заповедных пещерах» («Творения аввы Евагрия», Мартис, 1994 г.; «Зерцало иноков и инокинь», 8, 9); «Кроткий мирянин лучше вспыльчивого и гневливого монаха» («Творения аввы Евагрия», Мартис, 1994 г.; «Зерцало иноков и инокинь». 34).

9. В догматико-философской области, Евагрий разделял некоторые заблуждения Оригена, в основном, касающиеся Христологии. Например, он ошибочно считал, что Христос был одной из разумных тварей, но, в отличие от остальных тварей, не впал в грех. Отсюда

Евагрий заключал, что во всеобщем воскресении восстановится изначальное равенство людей Христу.

Глава седьмая. Преподобный Марк Подвижник

§1. Жизнеописание

Преп. Марк Подвижник, которого также называют Постником или Аскетом, родился около середины IV века. Место рождения его неизвестно. Скорее всего, он не был египтянином и был воспитан в эллинской культуре.

С молодых лет преп. Марк был привержен к христианскому благочестию. Он был в числе слушателей или даже учеников свят. Иоанна Златоуста. Благодаря своему усердию, преподобный выучил наизусть все Священное Писание, что, впрочем, было в обычае у иноков IV века.

В молодых годах преп. Марк вступил на аскетический путь, но трудно точно определить, когда он сделался иноком: то ли в юности, то ли в возрасте сорока лет. Достигнув иноческого совершенства, он некоторое время являлся игуменом монастыря в Галлатии, но потом для больших подвигов удалился к египетским пустынножителям. Там преп. Марк подвизался в Нитрийской пустыне; так как преп. Аммона он уже не застал, то духовно окормлялся у преп. Макария Великого.

Вскоре пустынножители оценили духовную высоту преп. Марка. Современники свидетельствуют, что он обладал крайне тихим и кротким нравом, так что в этом никто не мог с ним равняться. Было замечено, что когда преп. Марк приступал к Причастию, то Святые Дары ему преподавал не священник, а невидимо присутствовавший ангел.

Среди прочих аскетов, преп. Марк был почтен именованием Аскета за свое строгое духовное и телесное постничество. Будучи общепризнанным старцем, преп. Марк устно и письменно наставлял своих учеников и всех обращавшихся к нему за советом.

Скончался преп. Марк в возрасте ста лет, около середины V века, в Нитрийской пустыне. Память его празднуется 5/18 марта.

§2. Сочинения

Сочинения преп. Марка носят, по-преимуществу, аскетический характер, хотя он также касался догматических и полемических вопросов.

Наиболее известными аскетико-нравственными сочинениями преп. Марка являются: «О тех, которые думают оправдаться делами», «О покаянии», «Ответ сомневающимся о крещении», «Послание к монаху Николаю», «Глава о воздержании», «Состязание ума с душою», «О посте».

Труд «Состязание с адвокатом» является апологией монашества против некоего адвоката, обвинявшего иноков в том, что они считают себя вне закона и живут в праздности.

Сочинение «О Мелхиседеке» является экзегетико-полемическим, в нем, помимо толкования образа Мелхиседека, дается характеристика секты мелхиседекиан и опровергается их учение.

Ряд сочинений преп. Марка не сохранился до нашего времени.

§3. Учение

1. Будучи учеником преп. Макария Великого, преп. Марк заимствовал у него направление аскетического и нравственного учения. Между творениями этих преподобных отцов имеется значительное сходство. Иными словами, преп. Марк стал достойным продолжателем живой богословско-

аскетической традиции прежних египетских пустынножителей.

2. Согласно преп. Марку, осознание христианином смысла таинства крещения, неизбежно приведет его на путь мироотреченной духовной жизни. В этом и состоит объяснение закономерности появления в лоне Церкви монахов и вообще аскетов. Преп. Марк учит: «Познавший достоверно, что он... имеет в себе сокровенного от крещения Христа, оставив все вещи мира сего, пребывает в своем сердце» («Добротолюбие», Джорданвилль, 1986 г., т. I., «Наставления Марка Подвижника о духовной жизни», 2, п. 17).

3. Важным пунктом аскетического учения преп. Марка является учение о покаянии. Он считал, что покаянием держится мир. Покаяние и покаянное устроение души необходимо подвижнику для правильного прохождения аскетического пути. Без покаяния невозможно снискать терпение, столь необходимое при постнической жизни. Молитвенное делание тоже должно основываться на фундаменте покаяния. Покаяние, по преп. Марку, есть прошение милости. Потому аскетическое делание непрестанной покаянной молитвы, как просьбы о помиловании, полностью соответствует духу Евангелия.

«Покаяние же, – пишет преп. Марк, – не ограничивается ни временем, ни какими-либо делами, но совершается посредством (исполнения– *и. В.Ф.*) заповедей Христовых» («Добротолюбие», Джорданвилль, 1986 г., т. I., «Наставления Марка Подвижника о духовной жизни», 2, п. 34). «Если мы и до смерти будем подвизаться в покаянии, то и таким образом еще не исполним должного, ибо ничего достойного Царствия Небеснаго не сделали» («Добротолюбие», Джорданвилль, 1986 г., т. I.,

«Наставления Марка Подвижника о духовной жизни», 2. п. 39).

4. Преп. Марк объясняет необходимость как телесной брани (против страстей, гнездящихся в плоти), так и духовной брани. Духовная брань выше телесной, но условия для ее успешного прохождения закладываются в брани телесной. Когда плоть аскета утончена, он готов успешно проходить умное делание, в чем и состоит главное призвание монаха. Преп. Марк учит: «Если же хочешь... стяжать и иметь внутрь себя собственный светильник умного света и духовного ведения, чтобы непреткновенно мог ты ходить в глубочайшей ночи века сего,... то покажу тебе к тому дивный способ, состоящий в нравственном внутреннем настроении духа, которое требует не телесного труда или подвига, но преболезненного труда душевного, властвования ума (над всем внутри) и внимательной мысли, при содействии... любви Божией» («Добротолюбие», Джорданвилль, 1986 г., т. I., «Наставления Марка Подвижника о духовной жизни», 1, п. 22).

То есть речь идет о молитвенном трезвении, отсекающем нечистые помыслы, чего подвижник достигает при соработничестве с благодатью Божией.

5. Учение преп. Марка о молитве отличается сдержанным характером. Понимая, что человеку невозможно превзойти свою меру и что плоды совершенства достигаются постепенно, преподобный говорит: «Много есть образов молитвы, один от другого отличных. Впрочем, ни один образ не бывает вреден» («Добротолюбие», Джорданвилль, 1986 г., т. I., «Наставления Марка Подвижника о духовной жизни», 3, п. 22). По восходящей линии, ступени молитвы суть следующие: 1) молитва, на которой стоят телом, но развлекаются мыслью, 2) молитва, совершаемая время от времени, между другими занятиями, 3) молитва

почти непрестанная, которую предпочитают, насколько возможно, всем мирским попечениям, 4) непрестанная, неразвлекаемая молитва, которая при необходимости может легко сочетаться с внешними занятиями.

6. Подвижники, достигшие совершенства, получают начатки райского блаженства уже при земной жизни. Эти начатки действуют духовно в их сердцах. Достигший такой степени ни о чем временном и суетном уже не хочет помышлять, но желает непрестанно пребывать в своем сердце, в любви Христовой.

Глава восьмая. Преподобный Исихий Иерусалимский

§1. Жизнеописание

Преподобный Исихий, пресвитер Иерусалимский, родился, вероятно, в начале второй половины IV века, в Иерусалиме. Можно предположить, что преподобный происходил из благородной семьи, так как он учился богословию у свят. Григория Богослова, вероятно, в Константинополе, куда прибыл в юных летах для получения образования. Конечно же, в Константинополе преп. Исихий общался и с другим учеником свят. Григория, Евагрием Понтийским. Неизвестно, где был преп. Исихий в годы изгнанничества свят. Григория (то есть, примерно, с 381 по 389 годы). Может быть, он посещал святителя в его имении и даже жил там, продолжая духовно у него окормляться.

Известно, что после кончины свят. Григория (ок. 389 года), преп. Исихий проводил подвижническую жизнь в Палестинской пустыне, где, наверное, и принял монашество. В пустыне преподобный обходил знаменитых подвижников и изучал их аскетический опыт. Это нашло отражение в его последующем церковно-литературном творчестве. Нужно сказать, что

преп. Исихий стал одним из первых аскетических писателей, вышедших из среды палестинского монашества.

В 412 году архиепископ Иерусалимский посвятил ученого аскета во священника, вероятно, вызвав его для этого из пустыни. По благословению архиепископа преподобный нес послушание проповедника при архиепископии. Любопытно отметить, что почти триста лет спустя такая же история повторилась с преп. Иоанном Дамаскиным.

Скончался преп. Исихий, предположительно в Иерусалиме около 433 года, хотя некоторые относят дату его кончины на двадцать или более лет позже, впрочем безосновательно. Память его празднуется 28 марта/10 апреля.

Церковь высоко ценит преп. Исихия за его проповеднический учительский дар, о котором можно судить по его сочинениям. Преп. Феодор Студит в 9-ой песне канона Сырной субботы ставит преп. Исихия в один ряд с великими церковными учителями – святителями Василием Великим, Григорием Богословом, Иоанном Златоустом, Афанасием Великим, Кириллом Иерусалимским, Кириллом Александрийским и Григорием Нисским. При этом преп. Исихий назван здесь «другим Богословом» (то есть следующим после свят. Григория Богослова).

§2. Сочинения

Характер сочинений преп. Исихия – аскетический и экзегетический, а отчасти исторический и агиографический. Писал преп. Исихий на греческом языке, но часть его сочинений сохранилась только в переводах.

Имя преп. Исихия в истории церковной письменности неотделимо от его единственного сохранившегося аскетического сочинения, известного в русском переводе, как «Душеполезное и спасительное

слово о трезвении и молитве», адресованное иноку Феодулу. Слово состоит из 203-х глав.

Что касается экзегетических сочинений преп. Исихия, то они весьма многочисленны, так как, по имеющимся сведениям, он истолковал все Священное Писание, чем вызвал удивление современников. Однако, волею Промысла Божия, эти сочинения впоследствии почти вышли из употребления, и потому, как экзегет, преп. Исихий в настоящее время не известен.

К основным из сохранившихся экзегетических сочинений преп. Исихия относятся: «Евангельская симфония», дошедшая до нас в сокращенном виде; «Соглашение евангельских повествований о смерти и воскресении» (Иисуса Христа), входившее в «Евангельскую симфонию»; «Беседы» (о жизни Иисуса Христа и Богородицы); «Толкование на книгу Левит»; «Толкование на псалмы»; «Толкование на меньших пророков».

Кроме того, преп. Исихий написал «Историю» (церковную), сохранившуюся лишь частично, и «Житие сотника Лонгина».

§3. Учение

1. Аскетическое учение преп. Исихия как бы передает нам духовный аромат палестинской пустыни. Все оно дышит практическим подвижническим опытом. В нем нет ничего выдуманного. Чувствуется, что каждая мысль автора бережно выношена и дорога ему. Заметен и своеобразный характер аскетического учения преп. Исихия, отличающегося от учения египетских пустынножителей. И понятно, ведь преп. Исихий передает аскетическую традицию Палестины.

Центральным пунктом аскетического учения преп. Исихия является понятие трезвения, которое он толкует очень широко. Трезвение – это духовное художество, сокровенное делание, сердечное безмолвие, хранение ума в совершенной немечтательности. С помощью

трезвения подвижник избавляется от страстных помыслов, слов и дел; входит в верное познание непостижимого Бога; научается управлять движениями троечастной души, то есть тремя силами души – мыслительной, раздражительной и желательной и укрепляется в главных добродетелях – мудрости, мужестве, воздержании и справедливости.

Есть несколько способов трезвения.

Первый способ: неотступно смотреть за мечтанием или за прилогом; ибо сатана именно через мечтания составляет помыслы и представляет их уму, дабы прельстить обманом.

Второй способ: иметь сердце глубоко всегда молчащим и молящимся и от всякого помысла безмолвствующим. Делатель трезвения должен непрестанно хранить свое сердце от всякаго помысла и в своем сердце постоянно призывать Иисуса Христа, Сына Божия и Бога, и Им Одним всегда дышать. То есть, иными словами, речь идет о делании непрестанной молитвы в сочетании с отсечением нечистых помыслов.

Третий способ: непрестанно содержать в уме память смертную.

Учение преп. Исихия о молитве – возвышенно. Он учит, что молитва должна быть непрестанной и чистой. Тот, кто не имеет чистой от помыслов молитвы, тот лишен духовного оружия.

Преп. Исихий предупреждает, что делателя трезвения ожидают искушения от бесов. Одной из ловушек бесов является то, что они иногда умышленно прекращают мысленную брань. И когда делатель, забыв об опасности с их стороны, духовно расслабится, то бесы внезапно похищают его ум в мечтания.

Грех входит в сердце через мечтание лукавого прилога. После прилога следует сочетание, когда помыслы человека смешиваются с бесовскими помыслами. Затем идет сосложение, когда бесовские

помыслы становятся помыслами человека и принимается решение согрешить. И, в заключение, совершается грех или страстное деяние.

Преп. Исихий подчеркивает, что бесовским искушениям невозможно противостоять ничем иным, как только постоянным трезвением ума и непрестанной молитвой Иисусовой.

Преп. Исихий подводит такой итог трезвения: «Если со смиренным мудрованием, памятию о смерти, самоукорением, противоречием (помыслам) и призыванием Иисуса Христа всегда пребываешь ты в сердце своем и с сими орудиями трезвенно проходишь каждый день мысленный путь, тесный, но радостотворный и сладостный, то внидешь во святая святых созерцания и просвещен будешь ведением глубоких тайн от Христа... Ибо во Иисусе восчувствуешь ты, что в душу твою нисшел Дух Святый» («Добротолюбие», т. II, Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1964 г., Преп. Исихий Иерусалимский, «Душеполезное и спасительное слово о трезвении и молитве», 29).

2. Из богатого экзегетического наследия преп. Исихия приведем только одну важную цитату, сохраненную, благодаря св. патр. Фотию. Преп. Исихий писал о св. апостоле Иакове, брате Господне: «Как восхвалю раба и брата Христова, архистратига Новаго Иерусалима, вождя иереев, начального между апостолами, первоверховного между главами, сияющего между светильниками, блистающего между звездами? Петр предлагает. Иаков законополагает...» (Филарет /Гумилевский/, архиеп., «Историческое учение об отцах Церкви», Москва, 1996 г.; §203).

Этот отрывок ценен тем, что в нем преп. Исихий передает традицию Иерусалимской Церкви, явно

идущую вразрез с известными притязаниями римо-католиков.

Глава девятая. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин

§1. Жизнеописание

Преп. Иоанн Кассиан родился около 350–360 годов в Галлии, недалеко от Марселя. Он был сыном богатых родителей, благодаря чему смог получить хорошее образование.

Полюбив богоугодную жизнь, он еще в молодых летах отправился в Палестину, как для поклонения святым местам, так и для ознакомления с жизнью тамошних подвижников. Желая приобщиться к подвижнической жизни, он вступил в Вифлеемский монастырь, где и принял постриг. Прожив здесь два года, он со своим другом Германом около 390 года отправился в паломничество по Египту, где в то время славились строгим подвижничеством многие старцы. Посещая монастыри и келлии пустынножителей в верхнем и нижнем Египте, паломники так пленились высотою жизни египетских монахов, что провели там около десяти лет с небольшим перерывом, причем значительное время жили в Скитской пустыне. Преп. Иоанн Кассиан собирал все лучшее, что видел у египетских иноков, ревностно усваивал духовную мудрость и предания отцов.

Оставив Египет, преп. Иоанн Кассиан с другом своим отправился в Константинополь, по-видимому, ища там спокойствия. т. к. в Египте в то время начались волнения из-за противостояния антропоморфистов, неверно учивших, что Бог обладает человеческими свойствами и чувством, и оригенистов, также уклонявшихся от православного учения. Кроме того, преп. Иоанн Кассиан желал в Константинополе

поучиться духовной мудрости у свят. Иоанна Златоуста. Святитель Иоанн благосклонно принимал египетских иноков, и преп. Иоанн Кассиан с Германом не были исключением. Около 400 года преп. Иоанн Кассиан был поставлен свят. Иоанном во диакона, а Герман – во пресвитера. В 405 году преп. Кассиан и Герман были направлены от лица константинопольского клира в Рим, к папе Иннокентию, для ходатайства за несправедливо осужденного свят. Иоанна, но их посольство осталось безрезультатным.

Так как в Палестине и Константинополе было неспокойно, то преп. Иоанн Кассиан решил остаться на жительство в Марселе (по другой версии преп. Иоанн Кассиан вернулся в Константинополь, а оттуда уже переехал в Марсель). Здесь он был рукоположен во пресвитеры и продолжал подвизаться по опыту египетских подвижников. Скоро он прославился в Галлии и к нему стали стекаться ученики. Так, постепенно, образовался целый монастырь. По примеру мужского монастыря, под духовным руководством преп. Иоанна Кассиана был устроен и женский монастырь. Жизнь в этих обителях подчинялась правилам египетских подвижников.

Духовное благоустройство монастырей преп. Иоанна Кассиана по новым правилам и святость жизни их основателя обратили на себя внимание многих иерархов и настоятелей Галлии. Они попросили преп. Иоанна Кассиана написать им правила и иноческие уставы восточных монастырей с изображением и самого духа подвижничества. Преп. Иоанн Кассиан исполнил эту просьбу, описав все в своих сочинениях.

Скончался преп. Иоанн Кассиан Римлянин в 435 году. Память его совершается 29 февраля/14 марта.

§2. Сочинения

Сочинения преп. Иоанна Кассиана – аскетические, а отчасти дисциплинарные и полемические. Язык

сочинений – латинский.

К аскетическим трудам относятся сочинения «О постановлениях киновий» в двенадцати книгах и «Собеседования египетских подвижников». Первое из названных сочинений содержит в себе не только аскетические положения, но и дисциплинарные и богослужебные правила. Второе сочинение отчасти является полемическим, так как в нем преп. Иоанн Кассиан рассматривает вопрос свободной воли, в связи с острой в то время полемикой Пелагия и блаж. Августина.

Именно аскетические сочинения преп. Иоанна Кассиана обессмертили его имя для монахолюбцев всех эпох. Сочинения эти пользовались и пользуются авторитетом, как на западе, так и на востоке.

Полемическим сочинением преп. Иоанна Кассиана является работа «Против Нестория», или «О воплощении Христа», написанная по поручению папы Целестина и по настоятельной просьбе свят. Льва Великого, в то время архидиакона. В работе собраны многие суждения восточных и западных отцов, служащие опровержением несторианского учения.

§3. Учение

1. В своих сочинениях преп. Иоанн Кассиан приводит ценное известие о происхождении монашества, именно то, которое мы приводили выше. Он возводит начало монашества к апостолам и, в частности, говорит, что в первохристианские времена наименование монахов получили ученики св. апостола и евангелиста Марка.

Как один из учредителей монашеских уставов на западе, преп. Иоанн Кассиан говорит о монашеском одеянии и о монастырском богослужебном чине.

Высшая цель монаха – непрестанная молитва и невозмущаемое спокойствие ума, насколько это возможно бренному человеку. Монах должен

стремиться к отвержению себя и земных вещей, избегать мирских забот, и всегда заботиться о чистоте сердца. Монашеская жизнь есть непрерывная борьба, ради достижения этой высшей цели.

В связи с обетом послушания, преп. Иоанн Кассиан говорит, что монах не может критиковать поступки и указания старцев и вообще старших, и его украшением служит кротость. Для успешной борьбы со страстными помыслами младшие должны открывать их более опытным. При этом никакой монах не должен домогаться начальства или учительства.

Обет нестяжательности заключается в том, что у монахов должно быть все общее и они ничего не должны называть своим. Пособия от родственников не способствуют преуспеянию монахов.

В связи с обетом целомудрия преп. Иоанн Кассиан учит, что плотская брань и достижение целомудрия тесно связаны с состоянием души. Чем более очищается душа от гордости, гнева и других страстей, тем большая приобретается и чистота тела. Человек до тех пор будет подвергаться возмущениям плотской страсти, пока он не достигнет совершенного состояния сердечной чистоты.

2. Важно для аскетики и учение преп. Иоанна Кассиана о восьми главных страстях и о принципах борьбы с ними.

Согласно преп. Иоанну Кассиану, страсти бывают двух родов: естественные – чревоугодие, блуд; и неестественные, не коренящиеся в естестве, например, сребролюбие. Хотя страсти имеют разное происхождение и разные действия, однако, первые шесть: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, – соединены между собою сродством. Изобилие предыдущей является началом последующей. Последние две страсти: тщеславие и гордость тоже связаны между собой. Соответственно и борьба со

страстями должна вестись в таком же порядке: сначала следует истребить предшествующую страсть, а потом сражаться с последующей.

3. Интересно учение преп. Иоанна Кассиана о молитве, изложенное по руководству опытных подвижников и по его личному опыту.

Существует множество видов молитвы, так как состояние человека подвижно, подвижна и его молитва. Есть, однако, четыре основных вида молитвы: молитва (испрашивание милости за свои грехи), моление (связано с обещанием), прошение (за других или за весь мир) и благодарение (при получении благодати и благодеяний Божиих). Сам Господь Иисус Христос употреблял все эти четыре вида молитвы.

Высшая же молитва есть пламенная и неизглаголанная молитва, превосходящая обычное человеческое состояние. Ее сподобляются очень немногие. Она не может быть выражена ни звуками голоса, ни движениями уст и никакими сочетаниями слов. Ум, озаренный блистанием небесного света, произносит ее не человеческою слабою речью, но от избытка чувствований произвольно изливает из себя и неизъяснимо воссылает к Господу. В этом состоянии ум человека бывает исполнен такими ощущениями, которые он не может передать в обычном состоянии. Пример такой молитвы Господь также показал ученикам, когда молился уединенно (Лк. 5:16; Лк. 22:44).

4. В «Собеседованиях египетских подвижников» (гл. 13), преп. Иоанн Кассиан вступает в скрытую полемику с еретиком Пелагием и его противником блаж. Августином. Причем, он обличает воззрения и того, и другого, но не называет имен.

Как известно, в этом споре Пелагий преувеличивал значение человеческих усилий в деле спасения, а блаж. Августин недооценивал значение этих усилий. В ответ им, преп. Иоанн Кассиан высказал православное учение

о необходимости синергии (соработничества) благодати Божией и человеческих усилий в деле спасения каждого человека. В своем учении о синергии преп. Иоанн Кассиан опирался на учение древних восточных и западных отцов, в частности, преп. Макария Великого.

Глава десятая. Преподобный Нил Синайский

§1. Жизнеописание

Преп. Нил Синайский, именуемый также «Постником», родился в Константинополе около 350–380 годов. Происходил он из знатного рода. Есть сведения, что он был слушателем и горячим последователем свят. Иоанна Златоустого, в бытность последнего проповедником в Антиохии, где преподобный бывал, вероятно, по делам. Впоследствии преп. Нил входил в круг почитателей свят. Иоанна и поддерживал с ним дружественные отношения.

Благодаря своему знатному происхождению, превосходному образованию и личным достоинствам, преп. Нил был избран префектом Константинополя. Однако шумная жизнь столицы и бесчисленные заботы не согласовывались с его душевным настроением, и поэтому он решил оставить мир, чтобы спасаться в уединении. Посоветовавшись с супругой, он взял сына Феодула и удалился на гору Синай. Супруга же его с дочерью поступили в один из египетских монастырей.

На Синайской горе преп. Нил с сыном поселились в пещере, выкопанной собственными руками. Они проводили здесь строгую подвижническую жизнь, питались дикими горькими растениями. Занятием их были непрестанная молитва, изучение и толкование Священного Писания, чтение духовных книг и рукоделие. Слава о преп. Ниле разнеслась среди православных, и к нему на Синайскую гору потянулись за духовным советом многие люди.

Когда несправедливо осудили свят. Иоанна Златоустого, то преп. Нил смело выступил на защиту своего учителя и письменно обличил императора Аркадия. Преп. Нил прекрасно знал обстановку в высшем свете столицы и понимал истинные причины гонения на свят. Иоанна, епископа-аскета и ревнителя нравственности.

Через некоторое время на Синайскую гору напали варвары из Аравии, которые все разграбили, многих иноков убили, а часть увели в плен. В числе последних был и Феодул, сын преп. Нила. Варвары хотели принести Феодула в жертву богине Венере, но он был выкуплен епископом сирийского города Эмесы. Преп. Нил, узнав, что жертвоприношение не состоялось и что пленники были распроданы, начал разыскивать своего сына. Поиски привели его в город Эмесу, где находился Феодул, которого епископ уже готовил к служению Церкви. Преп. Нил был с честию принят епископом, который, против его желания, посвятил и его, и сына в пресвитерский сан. Епископ упрашивал их остаться в Эмесе, но любовь к пустынному житию не позволила им остаться в городе. Получив благословение епископа, они возвратились на любимую ими гору Синай, где преп. Нил вновь предался подвигам и богословским трудам.

Преп. Нил скончался около 450 года, прожив в пустыне около шестидесяти лет. Память его празднуется 12/25 ноября.

§2. Сочинения

Сочинения преп. Нила преимущественно носят аскетический характер, а отчасти экзегетический и догматический. Трудность заключается в том, что нет твердой уверенности в авторстве некоторых сочинений преп. Нила. Есть мнение, что его авторитетным именем прикрывали некоторые аскетические сочинения опального аввы Евагрия Понтийского.

К основным сочинениям преп. Нила относятся следующие: «Письма» к разным лицам (числом более 1000), в которых автор часто касается нравственно-аскетических вопросов; «Слово подвижническое»; «Слово о нестяжательности»; «Слово о молитве»; «О восьми лукавых духах»; «К Евлогию монаху»; «Похвальное слово Альвиану» и «Сказание о избиении монахов на горе Синайской», очевидцем коего был сам автор.

Известно также интересное сочинение, приписываемое преп. Нилу, – «Ручная книга Эпиктета», в которой излагаются правила практической мудрости, извлеченные автором из сочинений языческого писателя Эпиктета и осмысленные в христианско-аскетическом духе.

§3. Учение

1. Аскетическое учение преп. Нила Синайского находится под явным влиянием аввы Евагрия и во многом близко ему. Преп. Нил не был прямым наследником скитской аскетической традиции, которую представлял авва Евагрий, но, вероятно, преподобный был хорошо знаком с его сочинениями, широко ходившими среди монашествующих.

2. Исходя из собственного опыта, преп. Нил учил, что лучшим и кратчайшим путем к достижению добродетели является бегство от мира. Желающему приобщиться к нетленному, следует ни во что вменять тленное. Нужно даже возненавидеть суетную мирскую жизнь.

Удалясь от мира и работая над приобретением добродетелей, душа очищается. Тогда ум подвижника приходит в невозмущаемое устройство, и тут аскет может приступить к высокому молитвенному деланию.

3. «Молитва, – по учению преп. Нила, – есть беседа ума с Богом... Молитва есть восхождение ума к Богу» («Творения преп. Нила Синайского», Москва, 2000 г.,

«Слово о молитве», 3, 35). Чтобы беседовать с Богом необходимо отрешить себя от всякаго страстного помышления. Преподобный наставляет: «Стой неутомимо, молись усильно, избегай всякой мысли о заботах житейских и расчетах; они смущают и тревожат тебя, чтобы ослабить напряжение сил твоих... Старайся ум твой на время молитвы соделать глухим и немым, и тогда возможешь молиться» («Творения преп. Нила Синайского», Москва, 2000 г., «Слово о молитве», 9,11).

Прежде всего подобает молиться, во-первых, об очищении от страстей, во-вторых, об избавлении от неведения, в-третьих, о спасении от искушений.

4. Частью аскетического учения преп. Нила является учение о плаче. Он говорит, что плач смягчает грубость души. Господь приемлет слезную молитву, поэтому желательно иметь искренние слезы при всяком молитвенном прошении. О приобретении слез нужно молиться. Но слезы – это дар Божий, и потому стяжавший их не должен гордиться этим. Если же человек будет превозноситься своими слезами, то они из средства от страстей, сами превратятся в страсть.

5. Плодом аскетического делания является уподобление Богу, которое проявляется в тихости, незлобии, негневливости, независтливости, благотворительности, сострадательности, непамятозлобии, добролюбии, доброте, заботе о пользе других, общительности, услужливости, нетщеславии.

6. Помимо аскетических вопросов, преп. Нил касался в своих сочинениях догматических, экзегетических, мистагогических и других вопросов.

В качестве примера приведем одно из его мистагогических рассуждений о таинстве Святой Евхаристии: «Бумага, сделанная из папира и клея, называется простою бумагою, а когда ее подпишет император, то известно, называется она священною. Так ты думай и о Святых Тайнах. До молитвы священника и

нисшествия Святого Духа предлежащие дары суть простой хлеб и обыкновенное вино. А после страшных тех призываний и сошествия покланяемого, животворящего и благого Духа, лежащие на святом престоле Дары уже суть не хлеб и вино обыкновенное, но Тело и Кровь честная и пречистая Христа Бога всяческих, очищающая от всякой скверны причащающихся со страхом и великою любовию» (Цит. по «Конспекту патрологии», ч. II, Джорданвилль, 1993 г., стр. 28).

Глава одиннадцатая. Преподобный Исидор Пелусиот

§1. Жизнеописание

Преп. Исидор родился около 370 года в Александрии. Родители его были благочестивыми христианами из знатного рода. Они воспитали сына во благонравии и дали ему хорошее образование. Есть свидетельство, что семья преп. Исидора была в родстве с архиеп. Феофилом Александрийским, а следовательно и с племянником последнего, свят. Кириллом Александрийским.

Еще в молодых годах преп. Исидор оставил родительский дом, богатое наследство и удалился в северные пределы Нижнего Египта. Он поселился на одной горе близ города Пелузы и здесь, приняв постриг в соседнем монастыре, предался строгим подвигам. Преподобный носил одежду из жесткого волоса, питался только зеленью. В таких подвигах и в глубоком уединении он очищал душу и просвещал ум. Услышав о свят. Иоанне Златоусте, он отправился в Константинополь. Наставления Златоустого произвели на преп. Исидора глубокое впечатление, он внимательно изучал их в течение всей жизни.

Из Константинополя преп. Исидор возвратился на свою гору, где продолжал подвижническую жизнь. Духовная мудрость и строгая жизнь преп. Исидора собрали к нему многих ревнителей благочестия, которые избрали его своим настоятелем, после чего преподобный был рукоположен во священника.

Аскетические наставления, которые давал преп. Исидор своей братии, он подтверждал личным примером жизни. Нестяжательность его простиралась до того, что он в одном из своих писем благодарит человека, коему отдал собственную одежду. Свои аскетические наставления он излагал и в письмах к разным лицам. Преп. Исидор приобрел себе такое уважение, что не только епископы и вельможи, но и сам император Феодосий Младший обращались к нему за советами. Свят. Кирилл Александрийский стал духовным сыном преподобного.

Преп. Исидор был ревностным обличителем пороков и неправды. В своем евангельском нравственном радикализме он был как бы преп. Феодором Студитом своей эпохи. Он писал откровенные обличения пелузскому градоначальнику в связи с запрещением людям обращаться за защитой к Церкви. Епископа Пелузы Евсевия и духовенство его он постоянно упрекал за то, что они продают и покупают пресвитерские места. Свят. Кирилла Александрийского преп. Исидор предупреждал от излишней резкости к лицам, не разделяющим его взглядов. Когда возникла ересь Нестория, то преп. Исидор предостерегал свят. Кирилла, чтобы, уничтожая несториево учение о Христе, как обóженном человеке, он не забыл и человечества Иисусова. Свят. Кирилл смирялся и подчинялся наставлениям преп. Исидора, именуя его «отцом». Ясный взор преп. Исидора заметил появление евтихианства, даже прежде появления самого Евтихия. Вместе с тем, именно преп. Исидор побуждал

императора Феодосия к созыву Третьего Вселенского Собора, каковой и был собран в 431 году.

Важную роль сыграл преп. Исидор в деле восстановления доброй памяти свят. Иоанна Златоустого в Александрийской Церкви. Когда свят. Иоанн подвергся гонениям, приведшим к скорой кончине, преп. Исидор был еще довольно молод, и его слово еще не было достаточно авторитетным. И потому многократные и настоятельные просьбы его о помиловании свят. Иоанна, обращенные к архиеп. Феофилу Александрийскому и императору Аркадию, не принесли желаемого результата. Зато спустя годы, преп. Исидор смог убедить свят. Кирилла Александрийского вписать имя свят. Иоанна в диптихи Александрийской Церкви, откуда оно было вычеркнуто при архиеп. Феофиле.

Скончался преп. Исидор, вероятно, в родной обители около 436 года. Память его празднуется 4/17 февраля.

§2. Сочинения

Творения преп. Исидора носят аскетический, экзегетический и полемический характер. Его излюбленный жанр – эпистолярный.

Число его писем достигало десяти тысяч. Из них около трех тысяч содержали в себе экзегетические ответы на вопросы о каких-либо местах Священного Писания. Остальные письма были посвящены аскетическим, полемическим, пастырелогическим, церковно-административным и прочим вопросам.

До нашего времени сохранилось всего около трех тысяч писем преподобного, большинство из которых экзегетического характера. В экзегетике преп. Исидор являлся продолжателем свят. Иоанна Златоуста, то есть придерживался буквального метода толкования Священного Писания.

Догматических писем у преп. Исидора немного. В основном, он касался догматических вопросов при толковании Священного Писания или при обличении ересей.

Некоторые письма преподобного содержат ценные указания и советы пастырям.

Полемические сочинения преп. Исидора «Против язычников» и «Слово против Судьбы», кажется, не сохранились до нашего времени.

Особенностью церковно-литературного творчества преп. Исидора является то, что его сочинения (мы можем судить по письмам) написаны прекрасным классическим слогом. Он, подобно свят. Григорию Богослову, желал, чтобы христианские мысли были облечены в достойную форму. И потому в очень многих своих письмах он говорит о правилах изящной речи.

§3. Учение

1. Вслед за своим учителем, свят. Иоанном Златоустом, преп. Исидор – учитель практический и, следовательно, примыкавший к деятельному, а не к созерцательному течению в аскетизме. Он советовал более стремиться к практической добродетельной жизни, нежели к отвлеченным наукам.

В духе своего удивительного времени, связанного с бурным ростом монашеского движения, преп. Исидор воспевал девство, превознося его, как царицу добродетелей. Так, он писал: «Хранящих девство должно уподоблять солнцу, вдовствующих непорочно – луне, а живущих честно в супружестве – звездам, подобно тому, как святый апостол Павел говорит... (1Кор. 15:41)» («Жития святых, изложенные по руководству четьих-миней св. Димитрия Ростовского», Москва, 1905 г.; «Память преп. Исидора Пелусиотского», день двенадцатый, месяц февраль).

Письма преп. Исидора исполнены здорового аскетического радикализма. Например, он учил:

«Только удаление от мирской суеты, добровольная бедность и воздержание дают возможность христианину посвятить себя истинной практической философии учеников Христовых»; «Тот, кто живет среди шума и желает познать Бога, должен понять, что насеваемое среди терний заглушается терниями и что, не упразднясь, нельзя познать Бога»; «Заботьтесь о душе больше всего, о теле столько, сколько необходимо, а о внешних вещах совершенно не заботьтесь» (Цит. по «Конспекту патрологии», ч. II, Джорданвилль, 1993 г., стр. 27).

В духе делательного аскетического направления, преп. Исидор дает инокам и всем желающим духовно подвизаться множество полезных практических советов. Он говорит о том, как должно поститься, совершать молитвенное правило, одеваться, вести себя и так далее. В качестве примера приведем аскетическое наставление преподобного о беседах с женщинами, которое он преподает епископу. Преп. Исидор пишет: «Если какие собеседования, – говорится в Писании, – и растлевают добрые нравы (1Кор. 15:33), то именно беседы с женщинами, хотя бы и приличные, потому что они могут растлить тайным образом внутреннего человека, посредством дурных помыслов, и хотя бы тело оставалось в чистоте, душа будет осквернена... Избегай сколько можешь собеседований с женщинами... Ибо имеющим на себе сан священства надлежит быть святее и чище поселившихся в горах и пустынях. Первые имеют попечение и о себе, и о народе, а последние только о себе... Если же вынужден будешь свидиться с женщинами, то склони очи долу... И после краткой беседы... быстро уходи» («Жития святых, изложенные по руководству четьих-миней св. Димитрия Ростовского», Москва, 1905 г.; «Память преп. Исидора Пелусиотского», день двенадцатый, месяце февраль).

2. Несмотря на аскетический радикализм, преп. Исидор в своих экклезиологических воззрениях оставался в рамках допустимого и не переходил ту черту, которую пересекали основатели многочисленных сект, вышедшие из монашеской среды. Правда, преп. Исидор высказывал такие парадоксальные мысли, как, например: «Церковь Божия есть государство монахов» (Цит. по «Конспекту патрологии», ч. II, Джорданвилль, 1993 г., стр. 27). Но при этом он с большим благоговением относился к священству, называя его светильником, возженным Самим Богом.

3. Подобно свят. Иоанну Златоусту, преп. Исидор скорбел о малом внимании современников к Священному Писанию и настаивал на его изучении. В этом смысле он являлся типичным выразителем настроения монашеской среды, ведь большинство иноков того времени выучивало наизусть всю Библию или ее отдельные книги.

Своеобразен взгляд преп. Исидора на причину появления Священного Писания. Он считал, что «с древними – Ноем, Авраамом и Иовом Бог беседовал не через буквы, а непосредственно, так как мысль их была чиста. Только после развращения евреев понадобилось Писание. Так было в Ветхом Завете. И так же в Новом Завете – Апостолы ничего не получили в письменах, но имели живую благодать Святого Духа. Если бы христиане сохранили первоначальное богатство благодати, то Писание не было бы нужно» (Там же, стр. 26).

Что же касается взгляда преп. Исидора на метод толкования Священного Писания, то, как мы уже отмечали, он был выдержан в духе антиохийского богословского направления. Но этого мало, преподобный находился в явной оппозиции по отношению к крайностям александрийского метода толкования Священного Писания. Он писал: «Мы

Писанием не пользуемся как должно: толкователь должен проникаться святым настроением писателя, а не выискивать в нем смысла по собственному произволу и не выжимать насильственно из него мыслей. Аллегорическое толкование допустимо в известной степени, но теория не должна вытеснять историю» (Там же).

4. В догматической области преп. Исидор богословствовал о бытии мира, о свойствах Божиих, о Творце и Промыслителе мира, о Святой Троице.

Глава двенадцатая. Преподобный Исаия Отшельник

§1. Жизнеописание

Преп. Исаия Отшельник был плодовитым аскетическим писателем. Личный авторитет и аскетические сочинения, опирающиеся на подвижнический опыт, поставили его в ряд духовных вождей монашества.

Существуют две версии о времени жизни преп. Исаии. По одной версии, он жил в IV столетии, был знаком с преп. Макарием Великим, пользовался уважением у свят. Афанасия Великого и скончался в 370 году. По другой версии, преп. Исаия жил во второй половине V – первой половине VI столетий, был учеником преп. Пимена Великого, был знаком с преп. Варсонофием Великим и пользовался уважением у патр. Евлогия Александрийского.

Общими в этих версиях являются следующие факты. Преп. Исаия был сыном бедных родителей и родился, вероятно, в Египте. Образование он получил, в основном, из чтения Священного Писания. Он подвизался в Скитской пустыне, был строгим подвижником, имел дар плача и непрестанной молитвы. Именно о преп. Исаии сказал авва Пелусий во время

общей еженедельной трапезы иноков: «Я знаю, что один из братий вкушает пищу с нами... но молитва его, как пламень огненный, восходит к Богу» (Еп. Игнатий /Брянчанинов/, «Отечник», С.-Петербург, 1880 г., «Авва Исаия», 5). На духовный совет к преп. Исаии приходили иноки. Иногда он немного юродствовал с целью назидания учеников. Он жил с двумя келейниками: Петром и строптивым Елисеем. Последнему, за грубое отношение к старцу, сделал замечание первосвятитель Александрийский. На закате жизни преп. Исаия подвизался в полном отшельничестве, за что и получил свое прозвание. Скончался преп. Исаия, скорее всего, в месте своих всежизненных подвигов.

Память преп. Исаии Отшельника совершается в Субботу Всех святых, в постничестве просиявших (Сырная суббота).

§2. Сочинения

Преп. Исаия Отшельник сочетал пустынножительство и отшельничество с плодотворной церковно-литературной деятельностью. Нужно иметь в виду, что писательский труд в условиях пустынножительства требовал немалых усилий. Характер его сочинений – аскетический. Язык оригинала сочинений определить затруднительно. Возможно, преподобный писал на египетском языке.

К сожалению, значительная часть сочинений преп. Исаии утрачена. Собрание известных сочинений преподобного включает в себя: неполный свод слов; правила для новоначальных иноков; заповеди братиям, живущим с преподобным; главы о подвижничестве и безмолвии и аскетические изречения.

Судя по особенностям аскетического учения преп. Исаии, он скорее являлся учеником преп. Пимена Великого, чем современником преп. Макария Великого. Его учение схоже с наставлениями преп. Пимена и отличается от наставлений первых отцов Скитской

пустыни, но, вместе с тем, он на них ссылается. У преп. Пимена преп. Исаия заимствует, например, учение о плаче и вводит некоторые его изречения в свои сочинения.

§3. Учение

1. Аскетическое учение преп. Исаии проникнуто духом смирения, кротости, самоукорения и любви к людям.

Преподобный научает иноков сравнивать себя с пленником, окованным врагами и ввергнутым в ров, наполненный нечистотами. Пленник пытается взывать к Богу, а враги бьют его за это. Такое мысленное делание приводит к смиренному воззрению на себя и прокладывает путь к покаянному плачу. Преп. Исаия подчеркивает, что смех несоединим с плачем и служит признаком рассеянной и нерадивой души.

2. Истинный безмолвник должен устранить себя от всего свойственного обычным людям: он не должен никого осуждать или хвалить, не должен превозносить человеческия дела и обращать внимание на недостатки, необходимо хранить себя от памятозлобия.

3. Являясь носителем аскетической традиции, преп. Исаия учит, что вместе с деланием самоукорения и плача смиренномудрый монах должен заниматься деланием непрестанной молитвы, каковое он называет «тайным поучением». Тайное поучение «заключается в молитве Иисусовой и произносится так: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня."" (Еп. Игнатий (Брянчанинов), «Отечник», С.-Петербург, 1880 г., «Авва Исаия», 99).

Тайное поучение помогает в мысленной брани, отгоняет бесов и их прилоги, способствует утишению страстей: гнева, ярости, печали, уныния, дерзости. Оно рождает умиление, сопутствует плачу, возводит к смиренномудрию.

4. Преп. Исаия учит, что нельзя открывать помыслы всем подряд, их необходимо открывать только духовным отцам. Необходимо смиряться перед духовником. Преподобный заповедует, не смущаясь, все открывать авве на исповедании помыслов и все советуемое аввой принимать с верой.

5. Венец подвижнических трудов – покой Божий. Он даруется тому, кто весь прилепляется к Богу. «В ком вселилась любовь к Богу, того ничто мирское не может уже отлучить от Бога» («Добротолюбие», Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1986 г., т. I., «Слова преп. аввы Исаии к своим ученикам», Сл. 15, п. 13).

6. Продолжая линию нравственно-аскетического радикализма, основанного на духе Евангелия, преп. Исаия, ссылаясь на учение отцов, высказывает мысль, что христианину невозможно спастись, если он не приобретет отречения от мирского, незлобия, не воздаяния злом за зло, смирения, кротости, человеколюбия, долготерпения, любви, чистоты, непрестанной покаянной молитвы к Богу (Сравни: «Добротолюбие», Свято-Троицкий монастырь. Джорданвилль, 1986 г., т. I., «Слова преп. аввы Исаии к своим ученикам». Сл. 23. п. 1).

Глава тринадцатая. Преподобный Венедикт Нурсийский

§1. Жизнеописание

Преп. Венедикт Нурсийский родился около 480 года в итальянском городе Нурсии. Он происходил из знатного рода и соответственно своему положению был отправлен в Рим для получения классического для запада риторико-литературного образования. Римские школы, проникнутые языческим духом, произвели на преп. Венедикта удручающее впечатление. В то время

родители преподобного скончались, и он, сопровождаемый своей бывшей кормилицей, благочестивой пожилой женщиной, удалился в Сабинские горы, около Субиако. Тогда ему было около четырнадцати лет. Первоначально преп. Венедикт поселился при храме Св. Петра в городке Еффиди. Скоро местные жители обратили внимание на юного подвижника, и он, оставив кормилицу, тайно покинул то место.

По дороге преп. Венедикт встретил монаха Романа. Последний, узнав о желании преп. Венедикта подвизаться по образцу пустынножителей, постриг его в монашество и указал ему пещеру около города Аньо. В той пещере преп. Венедикт начал проходить свое монашеское поприще под руководством отца Романа, тайно приходившего к нему из расположенного неподалеку монастыря. Преп. Роман снабжал юного пустынножителя пищей и всем необходимым. Через три года монах Роман скончался, и положение преп. Венедикта стало опасным. Тогда, по промыслу Божию, пещера преподобного была открыта неким пресвитером, а затем и пастухами, и слава о подвижнике широко распространилась.

Соседний монастырь Виковаро пригласил преп. Венедикта на игуменство. Но так как в монастыре уже имелся сложившийся порядок жизни, то новому игумену стоило больших трудов склонить братию к подлинно аскетической жизни. Кончилось тем, что преп. Венедикта хотели отравить, и он, покинув монастырь, возвратился в свою пещеру. К нему потянулись монашествующие, желающие проводить строгую жизнь.

Преп. Венедикт разбил их на маленькие общежительные пустыни по двенадцать человек, каждая из которых была под руководством своего отца. Со временем образовалось двенадцать таких пустынек. Местный священник был недоволен таким соседством, и

из-за его происков, преп. Венедикту с братией пришлось покинуть место своего многолетнего монашеского подвига около 528 года. На следующий год преп. Венедикт устроил новый монастырь на горе Кассино в Кампании (на полпути между Римом и Неаполем), на месте бывшего языческого святилища. Монастырь был назван в честь св. Иоанна Предтечи и впоследствии стал широко известен под именем Монте-Кассино. Монастырь стал быстро разрастаться, и вскоре возникла задача создания монастырского устава, определяющего жизнь многочисленных насельников. Именно тогда и появился на свет знаменитый монастырский устав преп. Венедикта.

В последние годы жизни авторитет преп. Венедикта чрезвычайно возрос. Даже готский король Тотила специально посетил гору Кассино, ради беседы с преподобным. Правда, он услышал то, чего, вероятно, не ожидал услышать: преп. Венедикт смело обличил короля за жестокость и предсказал год его смерти, что в точности и исполнилось.

Преп. Венедикт отошел ко Господу на вершине своей церковной славы, в 540-х годах. Память его совершается 14/27 марта.

На латинском западе преп. Венедикт именуется патриархом монашества. Такое его почитание вызвано тем, что это был первый местный западный (латинский) подвижник, достигший высот аскетической жизни и передавший этот опыт многочисленным ученикам. Раньше него были преп. Иероним Стридонский и преп. Иоанн Кассиан Римлянин, но они делили свою жизнь и служение между западом и востоком, в то время как преп. Венедикт всецело посвятил себя аскетическому служению на западе.

§2. Сочинения

Единственным сохранившимся сочинением преп. Венедикта является его прославленный монастырский

«Устав». Соответственно «Устав» носит аскетико-дисциплинарный характер. «Устав» был принят впоследствии во многих монастырях на западе, и живущим по этому «Уставу» было усвоено имя «бенедиктинцев».

В своем «Уставе» преп. Венедикт синтезировал опыт прежних уставов и аскетических правил преп. Иеронима, блаж. Августина, преп. Пахомия Великого, свят. Василия Великого и особенно преп. Иоанна Кассиана Римлянина. Главное преимущество «Устава» преп. Венедикта заключалось в том, что он составлял правила с учетом особенностей западного человека. Своим «Уставом» он охватил главные формы уже существовавшего западного монашества. «Устав» был достаточно гибок, благодаря чему его легко было приспособить к местным условиям того или иного монашеского общежития.

Возможно, преп. Венедиктом был написан ряд посланий, но они не сохранились до нашего времени. Послания же, известные ныне под именем преп. Венедикта, содержат такие явные анахронизмы, а порой и следы невежества, что их подложность очевидна.

§3. Учение

1. Преп. Венедикт называет четыре рода монашеской жизни. Хотя более точно будет сказать, что два последних из них представляют пример антимонашества.

Первый род – общежительный монастырь (киновия).

Второй род – пустынножительство, к которому должно приступать не в новоначальном порыве, а после долговременного испытания себя в монастыре. Эти слова сказаны из собственного опыта, ведь преп. Венедикт пошел на пустынножительство именно в новоначальном порыве.

Третий род – сарабаиты – это, собственно, самочинники, прикрывающиеся монашескими одеждами, но живущие не по-монашески.

Четвертый род – гироваги – праздношатающиеся монахи, не привязанные к какому-либо монастырю.

2. Самым благонадежным родом иночества преп. Венедикт считает общежитие. Для общежития он и составил свой «Устав».

Монашеское общежитие – это школа служения Господу, воинский отряд, подчиненный «Уставу».

Новопоступающие в монастырь испытываются в течение года.

Правила монашеской жизни обособляют монастырь от мира и, что очень важно для преп. Венедикта, прикрепляют монаха к конкретному месту.

Целью монашеской жизни является бегство от ада в жизнь вечную.

3. В монастыре монах всецело принадлежит Богу, и по любви к Нему, несет послушание. Через отказ от личных желаний монах стремится вернуться к Богу, от Коего люди отпали через непослушание.

Послушание старшему охватывает собой почти все стороны монашеской жизни даже пользование письменными принадлежностями.

4. Согласно «Уставу», после часов молитвы монах должен заниматься рукоделием для обеспечения собственного пропитания. Монашествующим в возрасте «Устав» предписывает заниматься переписыванием рукописей и обучением детей. К непослушным детям разрешается применять телесные наказания.

5. Пища должна быть умеренной. Разрешается и умеренное употребление вина. Мясо употреблять запрещается, кроме тех случаев, когда это необходимо больным.

6. Совершенного монаха характеризует полная нестяжательность, целомудрие, молчание,

постничество и молитвенность. Первейшими средствами к достижению указанного совершенства являются послушание и смирение.

7. Степеней смирения двенадцать. Самая высшая, двенадцатая степень состоит в том, чтобы монах не сердцем только, но и самым телом всегда показывал себя смиренным и считал себя виновным во многих грехах.

Монах, прошедший все степени смирения, достигает любви Божией.

Глава четырнадцатая. Святитель Григорий Турский

§1. Жизнеописание

Свят. Григорий Турский (в миру Георгий Флорентий) родился около 538–539 года в Галлии, в земле Оверни (Клермон). Род свят. Григория славился своей христианской святостью и занимал влиятельную позицию в Галлии. Родословная свят. Григория включает в себя немало канонизированных святых, а также известных людей того времени, в том числе тринадцать епископов Турских.

Еще в юном возрасте на религиозные чувства свят. Григория повлияли три чудесных исцеления: два исцеления его отца и одно исцеление самого святителя у гроба св. Иллидия. По обету данному при исцелении свят. Григорий был пострижен в монашество. Через некоторое время после этого он был рукоположен во диакона, а затем во священника.

Образование свят. Григорий получил под руководством своего дяди свят. Галла Клермонского и свят. Авита (в то время архидиакона, а впоследствии епископа Клермонского). В годы учебы свят. Григорий сильно увлекался изучением литературы и особенно поэзии.

В 573 г., по смерти двоюродного дяди свят. Евфрония Турского, свят. Григорий был избран на кафедру города Тура. Эта кафедра была древней и уважаемой в Галлии. За годы управления епархией свят. Григорий восстановил ряд запустевших храмов и много сделал для расширения почитания свят. Мартина Турского († 370 г.). Монахолюбивый архипастырь принимал активное участие в жизни монашествующих своего края.

По сведениям аббата Одо (879–942 гг.), жизнеописателя святителя, свят. Григорий Турский в конце жизни путешествовал в Рим и с того времени был связан духовной дружбой со св. папой Григорием Двоесловом. Некоторые современные церковные историки сомневаются в факте посещения Рима свят. Григорием Турским.

17/30 ноября 594 г., на двадцать третьем году епископства, свят. Григорий Турский отошел ко Господу в городе Туре. По завещанию он был похоронен в месте попираемом ногами прохожих. Однако, после прославления его мощи были обретены и находились рядом с мощами свят. Мартина Турского. Но завещание свят. Григория все же возымело силу: в 1562 г. его святыя мощи были осквернены протестантами-гугенотами, а во время французской революции XVIII века – окончательно «погребены» под руинами собора, разрушенного революционерами.

Церковное поминовение свят. Григория Турского – в день его кончины, 17/30 ноября.

§2. Сочинения

Сочинения свят. Григория Турского носят главным образом аскетический, агиографический и церковно-исторический характер.

Хотя этот святой отец не писал специально-аскетических сочинений, наподобие свода наставлений, его агиографические и даже церковно-исторические

сочинения насыщены аскетическими примерами и назиданиями, в стиле традиционных патериков.

К агиографическим сочинениям свят. Григория относятся «Жития отцов», «Слава блаженных мучеников», «Слава исповедников», «Страсти и чудеса св. Иулиана-мученика» и «Чудеса святителя Мартина» в четырех книгах. Кроме того, свят. Григорию возможно принадлежат «Книга о добродетелях блаж. Андрея» и «Страдания семи спящих» (отроков Ефесских).

Из названных сочинений наиболее значим патерик «Жития отцов», состоящий из двадцати биографий святителей и преподобных Галлии, отчасти современников автора.

Прославленное церковно-историческое сочинение свят. Григория – «Церковная история франков». Это всемирно-историческая летопись, с главной идеей торжества Церкви Христовой и благочестия над ересью и пороком. Начиная с IV-ой книги, летопись приобретает лично-мемуарный характер, но от этого ее ценность лишь возрастает.

Широту взглядов свят. Григория демонстрирует факт написания им трактата по астрономии в связи с литургикой. Трактат был значим для своего времени.

Язык свят. Григория – латинский с большой примесью варваризмов. Однако недостатки языка и литературной формы покрываются драматизмом, образностью и свежестью повествования свят. Григория.

§3. Учение

1. Агиографическое наследие свят. Григория Турского образует самый большой для своего времени свод жизнеописаний святых. Его жития помимо фактологической стороны, обладают аскетической и нравственной ценностью. Это подлинные патериковые «иконы» святых.

2. Свят. Григорий внимательно следит и старательно отделяет языческие суеверия, весьма распространенные в его эпоху, от истинных чудес.

3. В качестве примера патерикового сказания свят. Григория приведем рассказ о его двоюродном деде, свят. Никите Лионском.

Восьмилетним мальчиком свят. Григория привели к свят. Никите, находившемуся на одре болезни. Тот умилился и приголубил внука, но при этом тщательно закрылся туникой, чтобы не коснуться обнаженного тела ребенка и не возбудить в себе плотской чувственности. Свят. Григорий видит в этом поступке свят. Никиты пример целомудрия: если совершенный подвижник прибег к подобной предосторожности, то насколько же несовершенным людям нужно быть трезвенными, дабы избегать плотской чувственности.

4. Свят. Григорию присуще внимательное отношение к знакам и знамениям в жизни человека или народов. Особая духовная чуткость святителя позволяет ему видеть сокрытую от других духовную сущность происходящего.

5. Подход свят. Григория к описанию истории исключительно духовен. Он выявляет действие Промысла Божия в жизни народов, подчеркивает важность «чудесного» в совершающихся событиях, отмечает влияние добродетели и греха на судьбу народов или личностей. Летописные повествования свят. Григория включают в себя целые жизнеописания святых в патериковом стиле.

6. Историческая наука обязана свят. Григорию практически всеми своими знаниями о церковной и государственной жизни Галлии VI столетия.

Глава пятнадцатая. Преподобные Варсонофий Великий и Иоанн Пророк

§1. Жизнеописание преп. Варсонофия Великого

Преподобный Варсонофий Великий родился, вероятно, в конце V – начале VI столетия в Египте. Семья преподобного, по всей видимости, была христианской, возможно, эллинизированной, так как он владел не только египетским, но и греческим языком. С юного возраста преп. Варсонофий стремился к подвижнической жизни. Следующий случай еще более укрепил его в этом желании. Однажды он проходил мимо ипподрома и видел, как участники скачек стараются обогнать друг друга, чтобы получить награду. Тогда преп. Варсонофий подумал: «Видишь ли, как усердно подвизаются слуги дьявола? Не тем ли паче должны подвизаться мы, наследники Царствия Небесного?».

Не сохранилось данных о том, подвизался ли преп. Варсонофий первоначально в каком-либо монастыре в Египте. Однако, было бы странно, если бы он совершенно не познакомился с родиной пустынножительства – египетской пустыней, до того как покинул Египет. Известно, что преп. Варсонофий паломничал в Иерусалим, а оттуда удалился в общежительный монастырь аввы Серида близ Газы, в Палестине.

Через некоторое время, стремясь к высоким подвигам, с благословения игумена, преп. Варсонофий устроил себе келлию рядом с обителью и в ней предался полному безмолвию. В начале затворнической жизни ему приносили из обители по три хлебца в неделю, которыми он питался. Подвиг безмолвия он соединял с плачем и получал такую сладость от слез,

что от ощущения ее даже забывал о пище. Подвиг безмолвия, проходимый преп. Варсонофием, был необыкновенным и потому вначале соблазнял многих. Патр. Евстохий Иерусалимский (544–556 годы правления) приказал было даже разрушить келью преподобного, но из этого ничего не вышло.

С течением времени, омывая себя постоянными слезами, преп. Варсонофий очистил сердце свое от страстей душевных и телесных и сподобился дарований Духа Святого. Он стяжал смиренномудрие, а через него сподобился даров прозорливости, чудотворения и наибольшего из всех даров Духа Святого – дара рассуждения. Живя при монастыре аввы Серида, преп. Варсонофий руководил духовной жизнью многих иноков обители, давая ответы на их вопросы через авву Серида. Вопросы и ответы писались на глиняных дощечках.

Так как в продолжение почти пятидесяти лет преп. Варсонофия никто не видел, то один из братии стал сомневаться в его существовании, говоря, что авва Серид выдумывает существование такого великого старца. Прозрев сомнение брата, преп. Варсонофий сказал авве Сериду призвать к нему нескольких братий, в том числе и сомневавшегося, и умыл им всем ноги.

В богословских спорах своего времени, охвативших монашеские круги Египта и Палестины, преп. Варсонофий занимал последовательно православную позицию, выступая против крайностей оригенизма и аффардокетизма. Для блага Церкви преподобному приходилось расставаться с дорогим безмолвием. По просьбе патриарха Иерусалимского, он ходил с ходатайством к императору Иустиниану и уговорил его не теснить православных, не принимавших учения аффардокетов.

По кончине своего духовного друга и сотаинника, преп. Иоанна Пророка, приблизительно в середине

второй половины VI века, преп. Варсонофий умолк, но позже, возможно, прерывал безмолвие в исключительных случаях.

Скончался преп. Варсонофий во второй половине VI века. Место его кончины точно неизвестно. Есть сведения, что он скончался на Голгофской горе, во время паломничества. Можно, однако, предполагать, что кончина его последовала в обители аввы Серида. Память его празднуется 6/19 февраля.

§2. Жизнеописание преп. Иоанна Пророка

Преп. Иоанн Пророк родился приблизительно в конце V – начале VI века. Не сохранилось данных о месте рождения преподобного и неизвестно, откуда он пришел на безмолвие в монастырь аввы Серида близ Газы, в Палестине.

Преп. Иоанн последовал в затвор по стопам преп. Варсонофия Великого и стал его духовным сотаинником. Вместе они подвизались в затворе восемнадцать лет.

Преп. Иоанн обладал даром прозорливости, давал вопрошавшим ответы и часто комментировал и дополнял ответы преп. Варсонофия. Преп. Иоанн предсказал кончину настоятеля монастыря – аввы Серида и свою. Авва Елиан, вступивший в управление монастырем после аввы Серида, умолял преп. Иоанна, хотя бы в течение двух недель давать наставления касательно управления монастырем. Тогда преп. Иоанн отсрочил свою кончину на две недели.

Скончался преп. Иоанн Пророк в родной обители, вероятно, в середине второй половины VI века. Память его совершается вместе с преп. Варсонофием Великим 6/19 февраля.

§3. Сочинения

Единственным аскетическим сочинением, связанным с именами преподобных Варсонофия и Иоанна, является «Руководство к духовной жизни в

ответах на вопрошения учеников». Это сочинение приняло свою окончательную форму уже после кончины преподобных. Оно состоит из 850-ти вопросов и ответов, носящих аскетический, а также нравственный, догматико-полемический и практический характер. Вопросы задавались не только иноками, но и священнослужителями всех степеней, а также мирянами. Ответы были даны преп. Варсонофием и преп. Иоанном, причем последний часто комментировал и дополнял ответы первого. Ответы старцев были передаваемы аввой Серидом, а затем его преемником, аввой Елианом.

Вопросы преп. Варсонофию писали и по-гречески, и по-египетски, но так как авва Серид, записывавший ответы старца, не знал египетского языка, то преп. Варсонофий давал ответы на греческом языке.

Характерной особенностью ответов преподобных Варсонофия и Иоанна является также то, что они освещают самые разные аспекты христианской жизни. Потому их «Руководство к духовной жизни» стоит в ряду с другими сочинениями так называемого патристического синтеза.

Преп. Варсонофий является также автором догматико-полемического сочинения, направленного против монахов-оригенистов. Следы его антиоригенистической полемики видны и в ответах на вопросы учеников.

§4. Учение

Поскольку учение преподобных Варсонофия и Иоанна едино и слова второго дополняют слова первого, то мы будем, в основном, излагать их учение нераздельно. Остановимся на ключевых пунктах учения этих отцов.

1. Преподобные учат, что желающему проходить монашеский путь необходимо перейти мыслью от суетного мира в другой век, оставить земное и взыскать

небесное, оставить тленное и найти нетленное. Чтобы приблизиться к вечному, необходимо мыслию бегать от временного. Наконец, нужно совершенно умереть, дабы жить совершенно во Христе Иисусе.

Тот, кто уже вступил на монашеский путь, но, по нерадению своему, после ушел с этого пути, тот и из воинства небесного (т. е. из монашеского чина) исключен, и в миру не будет ни на что годен.

2. Необходимо стремиться к непрестанной молитве, но так как непрестанная молитва свойственна бесстрастным, то наше молитвенное делание не имеет ни конца ни меры.

Молиться должно на всяком месте и во всякое время: можно молиться за рукоделием, на торгу, в пути, в одиночестве. Но молиться нужно не только умом, а и устами. Причем на людях нужно молиться умом и сердцем, а в одиночестве – и устами.

В качестве непрестанной молитвы можно избрать молитву Иисусову: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя».

Умно-молитвенное делание необходимо чередовать с чтением Священного Писания и пением псалмов.

3. Практическая демонология преподобных Варсонофия и Иоанна представлена следующими наблюдениями, почерпнутыми из опыта.

Демоны борются с подвижниками непрестанно: и днем, и ночью.

Демоны знают, что их обессиливает непрестанная молитва ко Христу. Потому они могут на время дать сердцу мир, чтобы отвлечь человека от молитвенного делания.

Все сопровождаемое смущением и печалью, а также все излишнее происходит от демонов.

Проявляющиеся в нас самооправдание и самоуверенность есть демонская воля, влагаемая в нас.

Во сне демоны могут представлять ложные образы Господа Иисуса Христа и Святых Даров, но не могут представлять образа Креста Господня.

Для достижения своих целей в борьбе с подвижниками, демоны могут изменять вид вещей. Ложный свет, происходящий от демонов и прельщающий подвижников, после делается тьмою.

Бог не дал демонам полной власти над человеком. Сатана не имеет власти над душой христианина и не может принудить ко греху, без соизволения самого человека.

4. Крайне интересно учение преподобных затворников о подвиге молчания. Безмолвник должен молчать пять дней в неделю, а два дня может, если нужно, разговаривать. Он не должен возмущаться помыслами многопопечительности. Сидя в затворе, он должен отсекать собственную волю. В затвор, на безмолвие, следует идти по послушанию, ради аскетического подвига, а не ради телесного покоя от трудов в общежитии. Вышедший на безмолвие не должен возвращаться в общежитие.

Но духовная сущность подвига молчания, безусловно, выше всяких внешне-аскетических форм. И потому преп. Иоанн Пророк учит: «Не в том состоит молчание, чтобы молчать устами; ибо один человек говорит тысячи слов полезных и сие вменяется ему в молчание, а другой скажет одно праздное слово, и оно вменяется ему в попрание учений Спасителя (Мф. 12:36)» («Преподобных отцев Варсонофия и Иоанна руководство к духовной жизни, в ответах на вопрошения учеников», Москва, 1883 г., отв. 551).

5. Кратко весь путь ко спасению преп. Варсонофий очерчивает следующими словами: «Если ты истинно желаешь спастись, то покажи послушание самим делом, отделись ногами твоими от земли, возведи на небо ум твой, и там да будет поучение твое день и ночь (под

поучением разумеется непрестанная молитва. Сравни: в этом отделе гл. 12, §3, п. 3). Сколько имеешь силы, уничижай себя... понуждаясь увидеть себя ниже всякого человека. Это есть истинный путь, и кроме него нет другого желающему спастись» («Преподобных отцев Варсонуфия и Иоанна руководство к духовной жизни, в ответах на вопрошения учеников», Москва, 1883 г., отв. 447).

Глава шестнадцатая. Преподобный Дорофей Палестинский

§1. Жизнеописание

Преп. Дорофей Палестинский родился около 530–550 годов, в местности, расположенной недалеко от обители аввы Серида в Палестине, возможно в Аскалоне или Газе. Семья преподобного жила в достатке и была в состоянии обеспечить ему обширное светское образование. Преп. Дорофей был прилежным учеником и значительно преуспел в обучении. Он в совершенстве владел греческим языком и, судя по его наставлениям, был знаком с риторикой. Помимо прочих наук он изучал медицину, и впоследствии в монастыре был назначен начальником больницы.

По получении образования преп. Дорофей стал все чаще посещать монастырь аввы Серида, где тогда славились два старца, преподобные Варсонофий и Иоанн. Их наставления, а также сама благодатная атмосфера монастырской жизни заставили преп. Дорофея переосмыслить свою жизнь и вступить на монашеский путь.

Свое монашеское воспитание преп. Дорофей получил под руководством великих затворников, преимущественно же под руководством преп. Иоанна Пророка, которому он был вручен преп. Варсонофием. Преп. Дорофей открывал все свои помыслы старцу и

ничего не делал без его совета, при этом он добросовестно нес все обязанности, возлагаемые на него игуменом монастыря.

Первоначально он нес послушание гостиничного, а затем, по благословению старцев и игумена, выстроил больницу на средства одного брата, где с усердием служил больным и странникам. На послушании в больнице у преп. Дорофея был преп. Досифей, которого преп. Дорофей в короткий срок возвел на высоту совершенства и привел ко спасению.

Авва Серид доверил преп. Дорофею и другое почетное послушание – быть келейником у преп. Иоанна Пророка. Преп. Дорофей нес это послушание около десяти лет, насыщаясь духовной мудростью прозорливого старца.

По кончине аввы Серида и преп. Иоанна Пророка, когда преп. Варсонофий обрек себя на полное молчание (прерываемое, возможно, лишь в исключительных случаях), преп. Дорофей вышел из обители. Там же, в Палестине, близ Газы, он построил свой собственный монастырь, жизнь коего основывалась на духовных принципах преподобных Варсонофия и Иоанна. В этой обители он сделался духовным руководителем иноков и именно тогда составил свои аскетические сочинения.

Скончался преп. Дорофей, вероятно, не позднее 620 года. Церковь совершает его память 5/18 июня.

§2. Сочинения

Сочинения преп. Дорофея носят аскетический характер. Он является автором 21-го «Душеполезного поучения к ученикам», нескольких посланий, сочинения «О подвижничестве» в 30-ти главах. Также в его записи известны аскетические наставления современных ему старцев-аскетов – преп. Варсонофия Великого, преп. Иоанна Пророка и аввы Зосимы, проведшего последние годы жизни при императорском дворе в Константинополе.

В сочинениях преп. Дорофея видна его широкая образованность, а также то, что он имел дар красноречия и дарование писателя.

В своих сочинениях преп. Дорофей касается целого спектра вопросов монашеской жизни: от практических советов проходящим различные послушания – до учения об умном делании. Благодаря этому его «Душеполезное поучение к ученикам» стало в русских монастырях своего рода монашеским катехизисом. Его давали читать всем новопоступающим в монастырь.

§3. Учение

1. О причинах происхождения монашества преп. Дорофей говорит, что оно основано людьми, которые восхотели после святого крещения не только пресечь действие страстей, но победить сами страсти и стать бесстрастными. Такие люди поняли, что, находясь в миру, не могут удобно проходить путь совершенства и потому склонились к особенному порядку жизни, начали убегать от мира, совершенно отреклись от отечества, родственников и имений, жили в пустынях, подвизались в постах и молитвах. Путь монашества – это путь смиренномудрия. Все достигшие святости шествовали путем смиренномудрия.

Кроме прочего, преп. Дорофей дает духовное объяснение монашеских одежд – схимы, кожаного пояса, аналава (парамана) и куколя, призывая иноков жить сообразно с высоким символизмом собственных одежд.

2. В монашеском делании необходимо сосредоточиться на сокрушении сердца. Без сокрушения сердца невозможно освободиться от зла и приобрести добродетели.

3. Для вернейшего прохождения монашеской жизни необходимо предать себя в полное послушание старшим духовным наставникам. Послушание избавляет человека от греха и смерти. Тот же, кто полагается на

свой разум и волю, не способен к послушанию. Только тогда, когда человек оставит свою волю и предастся послушанию, ему открывается воля Божия.

4. Жизнь в послушании подразумевает полное открытие помыслов духовному наставнику. Нужно исповедовать не только злые помыслы, но и добрые, чтобы отцы проверяли их качество. Будучи страстными, мы не должны себе верить.

Если же, по обстоятельствам, человек не имеет духовника-наставника, способного принимать откровение помыслов, то Сам Бог направит сердце такого человека по Своей воле. Если понадобится, Бог откроет Свою волю и через малое дитя.

5. В начале монашеской жизни необходимо понуждать себя на подвиги. Делая так, инок мало-по-малу преуспевает и получает помощь от Бога.

6. Нужно всячески беречься от осуждения ближнего, ибо это является серьезным препятствием на монашеском пути и приводит к тому, что благодать Божия отступает от человека.

Вместо осуждения чужих грехов, нужно заботиться о своих грехах и постоянно оплакивать своего внутреннего мертвеца. Тот, кто ненавидит огорчающих его, тот ненавидит кротость.

Признаком любви является то, что человек ненавидит грех, но не ненавидит совершающего грех, сострадает, скорбит, утешает и вразумляет грешника.

7. Желающий научиться умному деланию и непрестанной молитве должен подвизаться и день, и ночь. Правильно проходимое делание непрестанной молитвы приводит к смирению, ибо человек, не надеясь на свои силы, непрестанно просит помощи Божией и когда преуспевает, то приписывает это Богу. Должно стараться молиться всегда, а особенно во время искушений.

8. Преп. Дорофей доходчиво объясняет взаимосвязь между любовью к Богу и к ближним, с помощью сравнения, воспринятого им от отцов. Он предлагает представить себе круг, который символизирует мир, центр круга символизирует Бога, а радиусы – прямые линии (подобные спицам колеса – *и. В.Ф.*), идущие от окружности к центру, символизируют жизненные пути людей. Соответственно, насколько люди приближаются по радиусам к центру – Богу, настолько становятся ближе друг другу, то есть расстояние между радиусами (спицами) сокращается. И наоборот, насколько люди удаляются от Бога, настолько отчуждаются и друг от друга.

Глава семнадцатая. Преподобный Иоанн Лествичник

§1. Жизнеописание

Существует несколько версий до монашеского периода жизни преп. Иоанна Лествичника. По одной версии он родился около 484 года, по другой – около 525 года. По одной версии местом его рождения был Константинополь, по другой – Палестина. Он получил прекрасное образование, как в светских науках, так и в духовных, из чего можно заключить, что семья его была религиозной и состоятельной. За свое образование он и получил впоследствии имя «Схоластик». В семье был еще один сын, Георгий. В шестнадцать лет преп. Иоанн оставил мир и вступил на монашеский путь.

Некоторые из вышеприведенных данных жизнеописания преп. Иоанна вписываются в житийный рассказ о святых Ксенофонте и Марии, в которых иногда видят его родителей. Если это действительно так, то становится понятно, почему преп. Иоанн, известный своим смирением, тщательно скрывал удивительную историю своей жизни. Согласно

жизнеописанию константинопольского вельможи Ксенофонта и его супруги Марии, они имели двух сыновей Иоанна и Аркадия. Родители устроили сыновей в известное училище в сирийском городе Вирите (ныне Бейрут). Однажды братья возвращались в училище, после побывки в родном доме, и их корабль утонул в море. Братья не погибли, но потеряли друг друга, и родители о них ничего не знали. Под впечатлением пережитого, братья поступили в разные монастыри Палестины, причем Аркадий переменил имя на Георгий. История окончилась трогательной встречей обоих братьев с родителями, после чего святые Ксенофонт и Мария также постриглись в монашество («Жития святых, изложенные по руководству четьих-миней св. Димитрия Ростовского», Москва, 1904 г.; «Житие преподобных Ксенофонта и Марии», день двадцать шестой, месяц январь).

Преп. Иоанн поступил в монашеское общежитие на Синайской горе и отдал себя в послушание старцу Мартирию. Он выдавал себя за простеца, не желая хвастаться своим благородным происхождением и высоким образованием.

Через четыре года старец Мартирий постриг преп. Иоанна в монашество. В это время некоторым отцам, в том числе некоему Анастасию Синаиту[5], было открыто, что преп. Иоанн станет игуменом Синайской горы (Смотри: Филарет /Гумилевский/, архиеп., «Историческое учение об отцах Церкви», Москва, 1996 г.; §231).

Через девятнадцать лет после поступления в монашество, по кончине старца Мартирия, преп. Иоанн решил перейти к более уединенной жизни. Об этом он советовался со святым старцем Георгием Арселаитом. Вероятно, в это же время, преп. Иоанн путешествовал в Скитскую пустыню и в Тавеннисиотскую обитель. Впоследствии, он использовал в своем литературно-

аскетическом творчестве опыт преподобных отцов, почерпнутый в паломничестве. Получив благословение на уединенное житие, преп. Иоанн поселился отдельно от всех и только субботу и воскресенье проводил в Синайском монастыре, приобщаясь Святых Таин.

Преп. Иоанн шел средним путем умеренного подвига: он не проводил ночей без сна, но и не спал много; не постился по несколько дней, но ел всего понемногу; время делил между молитвой, чтением и рукоделием. В качестве рукоделия преп. Иоанн занимался переписыванием книг и писательством.

По той причине, что преп. Иоанн утешал приходивших к нему братий духовной беседой, некоторые соблазнились и обвинили преподобного в тщеславии. Тогда преп. Иоанн наложил на себя полное молчание и молчал до тех пор, пока несправедливое обвинение было отклонено и синайские иноки попросили его говорить.

Через сорок лет своего уединенного жития преп. Иоанн был избран братией во игумены Синайской горы. В этом служении преподобный провел четыре года и непосредственно перед кончиной опять удалился в уединение. По всей видимости, в тот же год он и отошел ко Господу, будучи 79-ти лет от роду. Было это, по одной версии, в 563 году, по другой – около 604 года. Существует письмо, приписываемое свят. Григорию Великому, от 1 сентября 600 года, адресованное Иоанну, авве горы Синая. Если письмо относится к первому году игуменства преп. Иоанна, то кончина его действительно последовала около 604 года.

Память преп. Иоанна Лествичника совершается 30 марта/12 апреля.

§2. Сочинения

Сочинения преп. Иоанна Лествичника носят аскетический и пастырелогический характер. Язык сочинений – греческий.

Из сохранившихся творений преп. Иоанна Лествичника нам известны только сочинение «Лествица» («Лествица райская») и небольшое сочинение «К пастырю». Трудно предположить, чтобы он не писал посланий и не составлял письменно проповедей и поучений, однако таких творений преп. Иоанна до нашего времени не сохранилось.

«Лествица» была написана прел. Иоанном по послушанию, а именно, по просьбе раифского игумена Иоанна. Последний составил комментарии на «Лествицу». Сочинение состоит из тридцати слов или глав, которые описывают тридцать ступеней, возводящих по лестнице совершенства. Тридцать ступеней (слов) символизируют число лет жизни Спасителя до выхода Его на общественное служение.

По содержанию «Лествица» разделяется на две части. В первой части (слова 1–23) говорится о пороках, во второй (слова 24–30) – о нравственных и богословских добродетелях. Преп. Иоанн приводит множество конкретных примеров из аскетического опыта и говорит, где нужно, о частностях монашеской жизни. Все это оживляет повествование.

Сочинение «К пастырю» также было написано по просьбе раифского игумена Иоанна. В сочинении обрисован идеальный, но и вполне реальный в то время образ настоятеля монастыря.

§3. Учение

1. Аскетическое учение преп. Иоанна Лествичника отличается своим практическим делательным характером. Это живой подвижнический опыт, а не некая аскетическая метафизика.

По этой причине, мы не найдем в учении преп. Иоанна, в частности, в «Лествице» точного психологического анализа внутреннего самосовершенствования человека. В переходе от одной ступени духовной лестницы к другой затруднительно

усмотреть логическую или психологическую последовательность. И сами ступени зачастую неясно разграничены. Выясняется, что восхождение по некоторым из них идет не последовательно одна за другой, а одновременно по нескольким сразу.

2. Поступающим в монашество необходимо избрать место и образ жизни в соответствии со своим душевным устроением, с преобладающими страстями и прочее, так как одним более подходит уединение, а другим – общежитие.

Существует три главных монашеских образа жизни. Первый образ жизни общежительный, он более подходит гневливым, второй – уединенный, который может быть полезен любострастным и человекоугодливым, третий, средний, путь – скитский (жизнь с одним или двумя братьями) подходит всем и является, по преп. Иоанну, самым удобным для спасения.

3. Основные вехи аскетического учения преп. Иоанна следующие.

Христианин, по преп. Иоанну, есть тот, кто старается подражать Христу словами, делами и помышлениями, неискаженно веруя во Святую Троицу.

Монах есть тот, кто будучи человеком, стремится подражать ангелам, идя путем умного делания, а также тот, кто при всех жизненных обстоятельствах держится только заповедей и духа Евангелия.

Монашеская и вообще христианская жизнь есть непрерывное и многотрудное восхождение по лестнице духовного совершенствования.

Аскетическое совершенствование начинается отвержением мира и борьбой со страстями.

От временных и греховных удовольствий и наслаждений дух человека обращается к покаянию, печали и памяти смертной.

Спасительная светоносная печаль очищает и смягчает сердце слезами, очищая его от страстности.

Прошедший таковое покаяние достигает состояния молчания (безмолвия, покоя), когда он уже находит слова исключительно для молитвы, песнопений и дел любви.

Таким образом дух и душа утончаются, освобождаются от грубой чувственности и получают способность общения с иным, Божественным и духовным, миром.

Блаженное смирение ведет вослед за Христом в Небесное Царство.

Победивший страсти сподобляется высшего дара рассуждения, благодаря коему подвижник видит подлинное состояние своей и чужих душ, богоугодность или богопротивность помыслов и совершаемых дел.

Достигнув высшего состояния бесстрастия и покоя (исихии), подвижник еще в земной жизни вступает в прославленное богоподобное состояние и сподобляется ведения райского блаженства.

Любовь, бесстрастие и усыновление Богу различаются лишь наименованиями, как свет, огонь и пламя, по сути же являются вершиной аскетического и христианского совершенства.

4. Обратим внимание на некоторые конкретные положения аскетического учения преп. Иоанна.

Говоря о молитвенной практике, преподобный учит, что находящиеся в общежитии и правильно проходящие делание Иисусовой молитвы получают от нее пользы больше, чем от псалмопения. Он советует засыпать и просыпаться с Иисусовой молитвой на устах.

Матерью молитвы является молчание.

Одним только ангелам свойственно никогда не развлекаться мыслию, потому не должно отчаиваться при рассеянии мыслей в молитве, но с терпением

привлекать ум к вниманию к словам молитвы. От послушника Бог не требует неразвлекаемой молитвы.

Памятозлобие является непреодолимым препятствием совершения молитвы. Во время молитвы бесы стараются отвлекать нас помыслами многопопечительности.

Ум постника молится трезвенно, а ум чревоугодника исполняется страстными мечтаниями.

Можно избавиться от всех бесовских козней во время молитвы, если твердо уяснить себе, что предстоишь Самому Богу.

5. С молитвенным деланием неразрывно связано отеческое понятие о прелести (т. е. о духовном самообмане человека).

Преп. Иоанн, в связи с опасностью впасть в прелесть, предупреждает, что при молитве нельзя принимать ничего чувственного, чтобы не впасть в безумие.

Необходимо отвергать приходящую радость рукою смирения, дабы не обольститься. Точно так же и во время приходящей душевной сладости должно быть осторожным, ибо она может происходить от бесов.

Нельзя принимать ничего приносимого чувствами осязания, обоняния, слуха и вкуса.

В прелесть нас вводят, главным образом, страсти гордыни и блуда. В частности, блудный бес склоняет нас к прелести ложными слезами и утешением.

Все свои состояния нужно, во избежание впадения в прелесть, подробно описывать наставнику, опытно проходящему умно-молитвенное делание, а за неимением такового – любому духовнику или сотаиннику.

6. Многие святые отцы, начиная с преп. Антония Великого, подчеркивали, что залогом правильного духовного делания является православие подвижника и что православным монахами, подобает устраняться от

неправославных. Особенно ярко прослеживаются подобные мысли у преп. Иоанна.

К примеру, он говорит, что в еретике невозможно быть смиренномудрию.

Новоначальным нельзя читать неправославных книг, так как они исполнены тьмы и помрачают ум. Слабыми в вере нельзя входить в общение с еретиками. Упорствующих еретиков, после увещевания, должно отрицаться, а желающих научиться истине нужно учить.

Традиционно наставники аскетизма запрещают инокам, то есть людям, посвятившим себя деланию покаяния, заниматься вопросами догматического богословия. Не является исключением в этом смысле и преп. Иоанн. Он говорить, что глубина догматов неисследима, и потому касаться ее опасно, особенно тому, кто подвержен какой-либо страсти.

7. Важны пастырелогические воззрения преп. Иоанна, вообще нечасто встречающиеся в аскетической литературе.

Преп. Иоанн указывает качества, необходимые пастырю. Он должен быть духовным кормчим (руководителем), врачом душ и учителем.

Наставник должен призывать послушников только к тем подвигам, которые сам прошел и к тем добродетелям, которые уже стяжал.

Пастырь обязан предупреждать пасомых о грозящей им духовной опасности, указывать на их страсти и скрытые пороки. Молчание и стыдливость пастыря могут принести большой вред пасомым.

Пастырь даст ответ Богу за своих пасомых, но если они не слушают его и действуют самовольно, то он не ответственен за них.

Глава восемнадцатая. Преподобный Исаак Сирин

§1. Жизнеописание

Преп. Исаак Сирин родился в начале VII века в провинции Катар, на западном берегу Персидского залива. В то время провинция Катар еще лежала в границах Персидской империи и юрисдикционно подчинялась Персидской Церкви. Эта Церковь долгое время колебалась на грани Православия и несторианства. Хотя формально Персидская Церковь не признавала авторитета Вселенских Соборов, кроме Первого и Второго, в 628 году персидский католикос Ишояб сослужил с константинопольским патриархом, причем, из рук католикоса причащался сам император Ираклий. Правда, во время этой литургии, по просьбе католикоса, не поминалось имя свят. Кирилла Александрийского.

На протяжении всего VII столетия – времени жизни преп. Исаака Сирина, внутри Персидской Церкви шла ожесточенная борьба между сторонниками монофизитства, с одной стороны, и проправославного и несторианского направлений, с другой. В то время, как монофизитствующие сдавали свои позиции, усиливалось противостояние между проправославным направлением, представленным последователями Энаны, начальника Низибийского училища, и несторианским, представленным Бабаем Великим (католикосом с 628 года). К сожалению, несторианское направление победило, и ныне Персидская Церковь известна, как Ассирийская Церковь Востока.

В молодости преп. Исаак ушел вместе со своим братом в монастырь Святого Матфея, близ Ниневии. Таким образом он включился в древнюю сирийскую аскетическую традицию, существовавшую с апостольских времен и развивавшуюся в Сирии независимо от монашеского возрождения в Египте в IV веке. Преуспев на монашеском пути, преп. Исаак сделался пустынножителем-отшельником, а его брат – настоятелем вышеупомянутой обители. Причем, брат преп. Исаака тщетно умолял его оставить пустыню и возвратиться в обитель.

Слава о высокой духовной жизни преп. Исаака распространилась среди христиан. Жители Ниневии стали упрашивать его занять епископскую кафедру их города. Католикос Георгий (управлявший с 660 по 680 годы) рукоположил в монастыре Бет-Абэ преп. Исаака во епископа Ниневии. Богословская и церковная позиция этого католикоса Востока была весьма близка Православию. Так, в 680 году он писал: «Наша вера... есть вера великого Рима и всей Италии, также Константинополя, Иерусалима и всех славных городов римлян и Церквей, входящих во Вселенскую Церковь, которые не осквернены грязной тиной еретиков (монофизитов *–ред.)...* ибо они придерживаются истинного исповедания двух природ со свойствами и действиями в одном единстве (в едином союзе) во Христе» («The Ascelical Homilies of Saint Isaac the Syrian», Boston, 1984. «Translator's Epilogue»).

Преп. Исаак пробыл на Ниневийской кафедре всего пять месяцев. Основными причинами оставления епископства явились, как нам представляется, его пустыннолюбие и желание всецело жить по евангельским заповедям. Епископство же в крупном городе было связано с многопопечительностью. администрированием и интригами. Существует гипотеза, что преп. Исаак оставил кафедру по

догматическим причинам. И, действительно, как мы увидим ниже, есть основания предполагать, что преп. Исаак принадлежал к проправославному течению внутри Персидской Церкви и, следовательно, находился в оппозиции к побеждающему несторианскому течению. Но и католикос Георгий также принадлежал к проправославному течению, и в его правление преп. Исаак не мог бы оставить кафедру по догматическим причинам. Другое дело, если предположить, что преп. Исаак был рукоположен во епископа в последний год правления католикоса Георгия (680 год). Тогда его уход с кафедры совпал бы с началом правления главы несторианского течения, католикоса Бабая Великого, и здесь вероучительные разногласия вполне могли стать причиной оставления преп. Исааком епископства в Персидской Церкви.

Повод к оставлению епископства был следующим. Преп. Исаак на епископском суде указал некоему нетерпеливому заимодавцу на евангельскую заповедь о прощении долгов и попросил проявить великодушие к должнику, обещавшему заплатить долг вскоре. Заимодавец с гневом возразил епископу: «Евангельскую заповедь оставь теперь в стороне». На это преп. Исаак кротко заметил: «Если они не повинуются Евангельским повелениям Господа, то что остается мне делать здесь?» («Добротолюбие». Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1986 г., т. II.. «Святый Исаак Сирианин. Краткое сведение о нем»).

Покинув кафедру, преп. Исаак вновь удалился на пустынножительство. Имеется свидетельство, что он отправился в египетскую Скитскую пустыню. Косвенное подтверждение этому можно видеть в том, что в некоторых аспектах своего аскетического учения преп. Исаак развивал учение отца скитян преп. Макария Великого. Он также с большим уважением, отзывался в своих сочинениях об отцах египетского монашества,

преп. Антонии Великом и других. Посещение Скитской пустыни также увязывается с экклезиологическо-вероучительными исканиями преп. Исаака. В Скитской пустынь он мог иметь дело с монофизитами и православными. Первые были совершенно чужды ему; со вторыми он, более чем вероятно, имел евхаристическое общение. Иными словами, в этот период жизни преп. Исаак находился не только в духовном, но и в буквальном единении с Кафолической Церковью.

Приобретя новый аскетический опыт в египетской пустыни, преп. Исаак вернулся на родину и поселился среди отшельников в горах Хузистана. Затем он перешел в обитель аввы Шабуры. Там он усердно подвизался в делании молитвы и постническом подвиге, в частности, вкушал по куску хлеба с овощами три раза в неделю. От усердного чтения Священного Писания, писательских трудов и напряженной аскезы, преп. Исаак потерял зрение. С той поры свои аскетические сочинения он диктовал ученикам. Сирийские несторианские источники свидетельствуют, что в своем учении преп. Исаак высказывал три богословских мнения, не принятые многими. Даниил бар-Тубанита, епископ Бейт-Гармаи, написал сочинение в опровержение взглядов преп. Исаака. Что это были за «богословские мнения» остается неясным. Однако, есть все основания предполагать, что неправильные, с несторианской точки зрения, мнения могли быть изложением православного вероучения.

Достигнув глубокой старости, преп. Исаак скончался в монастыре аввы Шабуры, где и был погребен. Кончина его последовала в самом конце VII – начале VIII столетий. Память преп. Исаака совершается Православной Церковью 28 января/10 февраля. Важно отметить, что хотя преп. Исаак Сирин по сану был

епископом, канонизирован он не как святитель, а как преподобный.

§2. Сочинения

Сочинения преп. Исаака носят аскетический характер. Писал он на сирийском языке.

Православная традиция церковной письменности усваивает преп. Исааку около 90 сочинений (это слова и одно послание). Есть мнение, что несколько его слов и «Послание к Симеону Чудотворцу» в действительности, принадлежат другим авторам. К какому Симеону адресовано послание – неизвестно, по крайней мере, не к преп. Симеону Столпнику, скончавшемуся намного раньше написания данного послания.

В XX веке был открыт свод сочинений на сирийском языке (41 слово), в котором два слова оказались известными ранее словами преп. Исаака. Кроме того, на одном из листов (лист H 5v) свода имеется надпись: «Того же мар Исаака...» и т. д. На основании, главным образом, двух вышеназванных фактов, была выдвинута гипотеза о том, что новонайденный свод сочинений принадлежит преп. Исааку Сирину. Вскоре в ответ была выдвинута контргипотеза о том, что данный свод не может принадлежать преп. Исааку. В защиту контргипотезы приводится ряд аргументов, в том числе, тот факт, что автор новонайденного свода, высказывает богословские суждения, прямо противоположные суждениям преп. Исаака. Говоря более конкретно, автор новонайденного свода высказывает ряд несторианских и других мнений, отсутствующих в традиционно признаваемых сочинениях преп. Исаака Сирина (Смотри: «Благодатный огонь», Москва, №5, 2000 г. сс. 58–68; Там же, №7, 2000 г., сс. 85–89).

На наш взгляд, нет нужды придавать слишком большое значение гипотезе о принадлежности новонайденного свода преп. Исааку Сирину. Гипотеза

есть гипотеза, и ее еще нужно доказать, а этого пока с абсолютной точностью сделано не было.

С другой стороны, мы допускаем возможность того, что преп. Исаак в новооткрытых сочинениях (если будет доказано, что они ему принадлежат) или в его ранее известных сочинениях высказывал догматически невыверенные мысли (в последнем случае, эти мысли могли быть изъяты или поправлены православными греческими переводчиками, ради духовной пользы читающих). Преп. Исаак был учителем аскетизма, а не богословом-догматистом, и, конечно, мог ошибаться в догматических вопросах, как ошибались иногда даже светила православной догматики. Не забудем и того, что преп. Исаак прославляется Церковью, как преподобный, а не как святитель и, следовательно, его писания не имеют учительно-догматического авторитета, хотя, бесспорно, отражают православное аскетическое учение.

Аскетические творения преп. Исаака не были систематическими сочинениями. Это своего рода озарения и прозрения, записанные в виде иноческого дневника, а в последние годы его жизни продиктованные ученикам.

§3. Учение

1. Учение преп. Исаака Сирина как бы покоится на самой вершине аскетического пути. Недаром о преп. Исааке говорили, что он учит не языком человеческим, а языком ангельским и что он, как орел, парит над всеми другими святыми отцами. По большей части, аскетическое учение преп. Исаака предназначено для преуспевших, а не для новоначальных. Оно отличается своей психологической утонченностью и откровенной интуитивностью. Благодаря этому, преп. Исаак занимает одно из первых мест среди учителей аскетизма и исихазма.

2. В своем аскетическом учении преп. Исаак стремится к патристическому синтезу. И на самом деле, ему удается сочетать в своем богословии созерцательное и делательное направления аскетизма. Чувствуется влияние на его учение идей преп. Макария Великого, свят. Григория Нисского, автора Ареопагитского корпуса и аввы Евагрия Понтийского. Преп. Исаак в своем учении одновременно представляет сирийскую и египетскую аскетические традиции.

Ключевым моментом мировоззрения и учения преп. Исаака является антиномичное сочетание резкого отвержения падшего мира с бесконечной любовью, состраданием и жалостью ко всей страждущей твари.

3. Преп. Исаак категоричен, он, между прочим, утверждает, что «никто не может приблизиться к Богу, если не удалится из мира» (Авва Исаак Сирианин, «Слова подвижнические», Сергиев Посад, 1893 г., «Слово первое»). Удаление из мира состоит в устранении от мирских дел. Понятие «мир», по преп. Исааку, есть собирательное наименование страстей: любостяжания, властолюбия, сластолюбия и прочих.

4. На первом, так называемом «телесном», этапе человеку необходимо очищение себя от плотской гнили, необходимо исторгнуть себя из мира. Путь исторжения и очищения – это путь доброделания, путь исполнения евангельских заповедей, путь суровой аскезы: поста, молитвы, воздержания и послушания. Причем, на данном этапе необходимо силой принуждать себя к аскетическим подвигам и молитве. Данный этап есть этап покаяния.

На втором, «психическом», этапе душа должна освободиться от чуждых ей греховных и страстных помыслов. Она должна учиться различать злые и добрые помыслы. Признак добрых помыслов – умиротворение души, злых – ожесточение. Здесь душа также должна совершенствоваться в непрестанном

молитвенном делании. Данный этап есть этап очищения.

На третьем, «духовном», этапе происходит полное преображение, одухотворение и обóжение человека. Этот третий этап является состоянием высшей духовно-созерцательной жизни, где перевес уже всецело на стороне духа. Состояние человека здесь – сверхъестественное. Молитва, в собственном смысле слова, уже прекращается и человек вступает в область высшего знания, ведения и Божественного озарения. Говоря иначе, достигается состояние «молчания ума» (исихии), а такое молчание, по преп. Исааку, есть таинство будущего века. Данный этап есть этап совершенства.

5. Учение о молитве занимает важное место в аскетическом учении преп. Исаака. Молитву он определяет широко, – как всякое предстояние перед Богом: в мысли, слове и деле. Молитва не может быть исчерпана какими-либо словами (именами, прошениями и проч.), она есть **состояние устремленности души к Богу.**

С одной стороны, молитва есть движущая сила подвига, а с другой, задача аскетического подвига состоит в том, чтобы молитва стала непрестанной, дабы человек всегда молился, то есть сознательно предстоял Богу. Высшая молитва совершенных есть уже почти не молитва, а всецелое созерцание и пребывание в Боге.

6. С особенным чувством преп. Исаак говорит о любви ко всему творению Божию – ко всем живым существам и даже к неодушевленным предметам. Любовь и сострадание подвижника, достигшего совершенства, подобны любви и состраданию Спасителя и потому безграничны. Свет воскресения Христова просвещает тьму вселенского страдания и несет спасение всем не отвергающим силу Воскресения.

Данный аспект учения преп. Исаака просматривается в духовной традиции русской религиозной мысли, в частности, у Феодора Михайловича Достоевского.

7. Помимо прочего, преп. Исаак, на основании своего богатейшего подвижнического опыта, раскрыл многие стороны монашеской жизни, останавливаясь на тончайших искушениях и указывая пути их преодоления.

Отдел пятый. Богослужебная письменность [IV – сер. IX вв.]

Глава первая. Происхождение богослужебной письменности и ее особенности

С точки зрения патрологии, нам необходимо знать о существовании такой отрасли церковной письменности, как гимнография (песнотворчество). При этом патрология более интересуется литературной стороной творчества песнописцев, предоставляя литургике заниматься исследованием богослужебных, а литургическому богословию догматических особенностей гимнографических текстов.

Христианская богослужебная, или литургическая, письменность уходит своими корнями в ветхозаветные времена. Ядром богослужебных текстов Православной Церкви стали ветхозаветные песнопения и молитвословия, в частности книга Псалтирь. Начиная с первохристианских времен, ветхозаветные тексты постепенно обрастали специально-христианскими молитвословиями. Архиеп. Филарет (Гумилевский) справедливо замечает, что «все, что Церковь Христова совершает и будет совершать до скончания века, по

своим началам основано на примере и наставлениях апостолов; богослужение ее – богослужение апостольское» (Архиеп. Филарет /Гумилевский/, «Исторический обзор песнописцев и песнопения Греческой Церкви», С.-Петербург. 1902 г., стр. 7).

В первые три века христианской эры в богослужении большое место занимала творческая импровизация гимнов и молитв. Многие памятники церковной письменности I–III веков содержат в себе следы литургического творчества их авторов. В это время богослужебные тексты носят более лирико-нравственный характер, чем догматический.

Однако начало полноценного существования христианского песнотворчества (гимнографии) связано с золотым веком церковной письменности. Это и понятно, ведь только с окончанием эпохи гонений на Христианство стала возможна стабильная и полнокровная богослужебная жизнь.

Интересно проследить влияние монашества на формирование богослужения и богослужебной письменности. С одной стороны. крайний аскетический взгляд состоял в том, чтобы держаться только текстов Священного Писания (в основном, псалмов) и как прелесть расценивать написание новых молитвословий, тем более в поэтической форме. С другой – монашество тяготело к уставности и благотворно повлияло на упорядочение богослужения. И если первоначально в монастырях торжественное пение считалось неуместным, то уже во времена преп. аввы Дорофея пение стало допустимым, например, имеется упоминание о «пении изречений» свят. Григория Богослова. Положительное влияние монашества на формирование богослужебной традиции сказалось в том, что монашествующие являясь делателями непрестанной молитвы, способствовали тому, что богослужение приобрело некоторые исихасти-ческие

черты. К примеру, в общецерковное употребление вошли монастырские богослужения – «Часы», призванные воплотить в жизнь идею непрестанного моления. Также в современном богослужении мы многократно встречаем Иисусову молитву в ее различных формулировках.

Итак, в IV веке богослужение приобрело определенный порядок, который постепенно закрепился. В богослужение вошло не только пение псалмов, но и припевов к ним, тогда же были введены крестные ходы и моления покаянного характера.

Догматические споры и следовавшие за ними Вселенские Соборы наложили свой отпечаток на богослужебные тексты. С этого времени песнотворчество приобрело догматический характер.

Следует сказать и о том, что отличает гимнографию от всех прочих видов церковной письменности. В гимнографии. как собственно в церковной поэзии, мы впервые встречаем черту, присущую вообще художественной литературе. А именно, мы встречаем творческое осмысление и пересказ известных или малоизвестных событий Священной и церковной истории. Речь идет о том, что церковные поэты выстраивают целые диалоги, например, между адом и Христом, сочиняют монологи Пресвятой Богородицы или других лиц Священной истории. Разумеется, что подобное немыслимо или даже прямо запрещено в других видах церковной письменности. Необходимым условием такого гимнографического сочинительства является точное соответствие вымышленного духу Евангелия и церковным догматам. В подобных частях своих творений гимнографы иногда опирались на устное церковное предание. Однако, к их сочинениям нужно все же относиться не как к историческим, а как к художественно-литературным.

Также нельзя буквально и в догматическом смысле воспринимать все эпитеты, которыми церковные поэты наделяют лиц Священной или церковной истории. Это относится, например, к Пресвятой Богородице, когда Ее вдохновенно величают «Спасительницей», «Избавительницей рода христианского» и т. п. Самые высокие поэтические эпитеты традиционно применялись гимнографами и к православным императорам. Во всех этих случаях мы имеем дело не с догматическими определениями, а с возвышенной церковной поэзией, допускающей благочестивые преувеличения.

До настоящего времени в православном богослужении сохранилось не так много богослужебных текстов золотого века христианской письменности. Современный богослужебный круг является сложносоставным; он складывался поступательно, а не единовременно. Вообще процесс формирования богослужебных чинов, составление новых богослужебных последований и проч., в принципе, не имеет границ во времени и находится в движении. Песнотворцы решают те задачи, которые ставит перед ними Церковь.

В разных местностях богослужебный чин развивался различно. Можно отметить следующие центры, имевшие важное значение в становлении порядка богослужений: храм св. Софии в Константинополе, Синайский монастырь, Иерусалим и лавра Св. Саввы в Палестине.

Мы уже знакомы со многими церковными писателями, обращавшимися в своем творчестве к литургике. На востоке – это святители Иоанн Златоуст, Василий Великий, Софроний Иерусалимский, преподобные Иоанн Лествичник и Иоанн Дамаскин; на западе – святители Амвросий Медиоланский, Григорий Двоеслов и др. Для всех этих отцов песнотворчество

являлось всего лишь одним из аспектов их многопланового церковно-литературного творчества.

В данном отделе нашего учебника будут представлены церковные авторы, для которых песнотворчество являлось первостепенным занятием и чья песнотворческая деятельность существенно повлияла на развитие православного богослужения. Характерно, что все они – византийские гимнографы, писавшие соответственно на греческом языке.

Этот V Отдел замыкает собой II период принятой нами патрологической хронологии.

Глава вторая. Преподобный Роман Сладкопевец

§1. Жизнеописание

Преп. Роман родился в городе Эмесе, в Сирии, во второй половине V века. По происхождению он, возможно, был греком. Преподобный получил христианское воспитание. Одно время он служил пономарем при храме Воскресения в городе Бейруте, а затем, не ранее 491 года, отправился в Константинополь. По другой версии, преп. Роман еще в Бейруте получил диаконский сан и, отправившись в Константинополь, долгое время скрывал этот факт.

В столице преп. Роман проводил благочестивую жизнь при храме Богородицы, находившемся за городом и называвшемся Кировым. В течение дня он трудился в храме, а ночью удалялся в поле для уединенной молитвы или ходил на ночные бдения во Влахернский храм. Своей подвижнической жизнью он обратил на себя внимание патриарха Евфимия (на константинопольской кафедре с 490 г.), который назначил его пономарем Великой Софийской церкви. Это обстоятельство возбудило в других церковнослужителях этой церкви чувство зависти к преп. Роману, и они начали строить ему козни. Однажды, в навечерие Рождества Христова, в присутствии самого императора, клирики принудили

преп. Романа выйти на амвон и осмеяли его. После этого преп. Роман припал с молитвой к Божией Матери во Влахернском храме. Проведя там долгое время в слезах и молитве, он возвратился в свою келлию. И вот, во сне явилась ему Пресвятая Владычица и дала ему съесть свиток, после чего он сподобился дара творения песнопений. Придя затем в храм, он взошел на амвон и воспел сочиненную им песнь «Дева днесь...». Все были поражены его пением. Преп. Роман поведал патриарху о видении. И тот впоследствии поставил его во диакона. По другой версии, на предложение патриарха принять диаконский сан, преп. Роман открыл ему, что уже является диаконом и ведет монашеский образ жизни. За свой песнотворческий дар, преп. Роман был назван верующими «Сладкопевцем».

Жизнь и деятельность преп. Романа приходится на вторую половину V – начало (или первую половину) VI столетий. Точные даты его жизни неизвестны. Память преп. Романа Сладкопевца празднуется 1/14 октября.

§2. Творения

Преп. Роман Сладкопевец является автором большого числа богослужебных сочинений. Благодаря его творчеству, в православном богослужении появились кондаки и икосы. Предполагают, что наименование «кондак» (от греч. – *κονδάκια* – сверток пергамента, исписанный с двух сторон) происходит от того самого свитка, который был дан преп. Роману Пресвятой Богородицей; а наименование «икос» (от греч. – *οίκοις* – палата) – от того, что свои песнопения преп. Роман сочинял и первоначально воспевал в неких прекрасных покоях.

Считается, что преп. Роман сочинил около тысячи кондаков, не исключено, однако, что это число символическое, обозначающее вообще некое «большое количество».

Как можно заключить из надписания кондаков, они имели свои особенные мелодии. Какие это были мелодии, определенно сказать затруднительно.

Кондаки и икосы – это хвалебные гимны на дни церковных праздников. Причем первые имеют определяющее значение, а вторые – зависимое, то есть икосы раскрывают содержание кондака.

Однако, следует иметь в виду, что литургические творения преп. Романа не были единообразными по форме. Чаще всего какому-либо празднику или евангельскому событию, еще не отмеченному специальным праздником, посвящался кондак, а за ним следовали икосы, число коих колеблется между двадцатью и тридцатью. Но бывало и так, что празднику посвящалось сочинение из более чем десяти кондаков без икосов или с одним икосом. Некоторые большие кондаки разбиты на строфы, число коих достигает двадцати и более.

Сочинения преп. Романа, как правило, сопровождались акростихами, то есть фразой, составляющейся из первых букв кондаков и икосов.

Преп. Романом были, к примеру, сочинены литургические гимны в воспоминание Рождества Христова, Благовещения, Богоявления, Чуда в Кане Галилейской, Предательства Иуды, Великого Пятка, Пасхи, Вознесения, Пятидесятницы.

В нынешних богослужебных минеях в соответствующие дни церковных праздников имеется только по одному кондаку и икосу, удержанных из гимнографических творений преп. Романа. Прочие были вытеснены появившимися впоследствии канонами.

§3. Содержание

1. Преп. Роман Сладкопевец широко использует творческо-художественные возможности гимнографии. Его творения изобилуют множеством сочиненных диалогов и монологов лиц Священной истории. В

творческом осмыслении Священной истории он достигает тонкого психологизма.

В качестве примера приведем отрывки из разговора автора (от лица верующих), Пресвятой Богородицы и Господа Иисуса Христа, в гимнографическом творении «Кондак на брак в Кане Галилейской», которое состоит из одного кондака и двадцати одного икоса.

Автор, от лица христиан, спрашивает: «Мы просим Тебя, Святая Дева, скажи нам: на основании каких прежних чудес Ты уже знала, что Твой Сын будет силен преложить воду в вино, хотя Он не пожинал виноград и никогда прежде не совершил чуда, как об этом свидетельствует боговдохновенный евангелист Иоанн?».

Пресвятая Богородица отвечает: «Внимайте,... други Мои; научитесь и познайте тайну: да, Я видела Моего Сына, творящим чудеса даже и прежде сего чуда; Иоанн еще не был Его учеником; Иоанн еще не стал учеником Христа в то время, когда Он совершил оные чудеса. Но то чудо, которое Иоанн увидел в Кане, было первым явным чудом...».

Затем Матерь Божия убеждает Своего Сына совершить чудо с вином, на что Он, после известного по Евангелию краткого диалога, далее отвечает такими словами: «Я знал и прежде, чем Ты возвестила Мне это, честная Дева, что вино стало у них оскудевать... Я знаю все заботы Твоего сердца, которые подвигнули Тебя к сей просьбе; и знаю, что в глубине души Ты так рассудила – необходимость ныне призывает Моего Сына к совершению чуда, и Он отлагает это под предлогом времени. – О, Святая Мати, узнай же причину Моего отлагательства, потому что, после того... Я сделаю по Твоей просьбе... Я желал сначала возвестить израильтянам и научить их надежде веры, для того, чтобы затем, перед лицом чудес, они могли полностью познать: Кто послал Меня... Но ныне, противу порядку,

прежде чем Я научил их, Ты просишь Меня совершать чудеса... Но поелику необходимо, чтобы дети почитали родителей, то Я окажу уважение Твоей просьбе, Мати, потому что все в Моих руках...» («Кондак преп. Романа Сладкопевца на Брак в Кане Галилейской», перевод с греческого архим. Амвросия /Погодина/, «Православная жизнь», №12. 1995 г., икосы: 6, 7, 12, 15, 16).

Трогательными монологами Пресвятой Богородицы исполнены и кондаки преп. Романа на Великий Пяток, из которых в Триоди остался только первый. Приведем третий и четвертый кондак. В третьем кондаке автор помещает слезное вопрошание Матери Божией: «Отводят Тебя, Чадо, на беззаконное убиение и никто не сострадет Тебе; не следует за Тобою Петр, который сказал Тебе: не отрекусь от Тебя, хотя бы и умереть мне. Оставил Тебя Фома, воззвавший: умрем с ним все. Прочие все, свои и знаемые, имущие судить колена Израилевы, где они? Нет ни одного! Один умираешь за всех, Чадо единое, вместо того, что спасал всех и благотворил всем».

В четвертом кондак преп. Роман помещает ответ Господа Иисуса Христа: «...что плачешь, Мати Моя? Что принесу всем прочим женам, если не пострадаю, если не умру? Как спасу Адама, если не вселюсь во гроб? Как привлеку к жизни сущих во ад, если не вселюсь во гроб? Ты зришь – распят и неправедно. Что же плачешь, Мати? Паче взывай, что стражду по воле» (Цит. по «Конспекту патрологии», ч. II, Джорданвилль, 1993 г.,сс. 70–71).

И, наконец, пример захватывающего и насыщенного разговора между Велиаром (диаволом), адом и смертью мы находим в самом большом (23 строфы) из шести пасхальных кондаков преп. Романа на Пасху («Кондак преп. Романа Сладкопевца на Пасху», перевод с греческого Григория В. Доброва. Свято-Троицкая семинария, Джорданвилль, б. г.).

2. Следует отметить, что гимнографические сочинения преп. Романа Сладкопевца зачастую носят полемическую направленность: антиеретическую и антииудейскую.

Глава третья. Святитель Андрей Критский

§1. Жизнеописание

Свят. Андрей Критский родился около 655 года или ранее, в городе Дамаске, в Сирии. От рождения он был немым. Будучи семилетним отроком, свят. Андрей получил исцеление от немоты, после причащения Святых Даров. Первоначальное христианское воспитание и образование он получил в родительском доме, а затем, на 14-м году удалился в Иерусалим для получения христианского образования. Там он принял монашество, вероятно, в обители преп. Саввы Освященного. Прославившись здесь своим умом и строгой жизнью, он был взят в Иерусалимскую патриархию на должность патриаршего секретаря.

В 679 году, будучи архидиаконом, свят. Андрей был послан вместе с двумя доверенными иерусалимского патриарха на VI Вселенский Собор 680 года, на котором была осуждена монофелитская ересь (сам патриарх не мог отправиться на Собор, т. к. Иерусалим находился под мусульманским владычеством). Возвратясь с Собора в Иерусалим, свят. Андрей продолжал подвизаться в посте и молитве, в изучении Священного Писания.

По одной из версий, свят. Андрей вновь был вызван в Константинополь, где патриарх определил его на архидиаконское служение в храме Святой Софии. В правление императора Юстиниана II (685–695 годы), Андрей был рукоположен во архиепископа острова Крита. Он ревностно проповедал пастве Слово Божие, защищая ее от еретиков.

Как и большинство прочих православных восточных отцов свят. Андрей был принужден подписаться под определениями Константинопольского промонофелитского Собора 712 года. Подписав определения свят. Андрей Критский, как и многие другие, в душе оставался верен Православию. Уже через год, в 713 году, император Анастасий II (Артемий), содействовал восстановлению Православия.

В очередной раз побывав в Константинополе, свят. Андрей на обратном пути преставился ко Господу на острове Мителена, в местечке Иерис. Дату его кончины определить затруднительно, она колеблется от 712 до 740 года. Память свят. Андрея Критского празднуется 4/17 июля.

§2. Творения

Сочинения свят. Андрея Критского носят литургический и гомилетический характер.

Литургисты предполагают, что свят. Андрей был первым составителем поэтико-богослужебных сочинений, впоследствии названных «канонами». Число канонов свят. Андрея достигало 70-ти. Они отличались очень большими размерами и, по этой причине, не вошли в православное богослужение в своем первоначальном виде.

Самым значительным произведением свят. Андрея является «Великий покаянный канон», который был написан святителем уже в преклонном возрасте. Канон состоит из 250-ти тропарей, и имеет вторую песнь, в то время как в последующие времена каноны были ограничены, примерно, 30-ю тропарями, а вторая песнь в них опускалась. «Великий покаянный канон» известен нам в позднейшей обработке монахов-студитов. К нему были присоединены ирмосы и тропари преп. Марии Египетской, а также тропари самому «преподобному Андрею». Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что уже к концу VIII столетия, когда канон

дорабатывался сту-дитами, свят. Андрея почитали, как святого.

Помимо канонов свят. Андрей сочинял трипеснцы и стихиры на церковные праздники и в честь святых. Некоторые из этих произведений используются в православном богослужении до сего дня. Например, трипеснцы на повечериях в первые дни Страстной седмицы, а также трипеснцы в среду Сыропустную, в неделю Ваий, каноны на Воскрешение Лазаря и в Неделю Жен-Мироносиц, на Преполовение Пятидесятницы. Именно от трипеснцев святителя произошло название Триоди Постной.

Помимо богослужебных текстов свят. Андрей сочинял духовные стихотворения. В частности, он откликнулся стихами на антимонофелитские постановления Шестого Вселенского Собора.

Также сохранилось около 20-ти слов свят. Андрея на великие праздники: Рождества Пресвятой Богородицы, Благовещения, Обрезания Господня, Преображения Господня и др.

§3. Содержание

1. В своем «Великом покаянном каноне» свят. Андрей изображает процесс обращения грешника к Триединому Богу и возбуждает у слушателей покаянные чувства через монологическую беседу с собственной душой. Поразителен охват автора, он проводит нить своего поэтического повествования от Адама до Пятидесятницы.

Свят. Андрей поддерживает внимание слушателя яркими библейскими иллюстрациями людских падений и восстаний, повторяющимися во все времена истории человечества. Напоминая об извращенности человеческой природы после грехопадения, свят. Андрей начертывает пути ее восстановления посредством покаяния. Вообще, тема покаяния – главная тема этого канона.

2. Трипеснцы свят. Андрея, используемые в период Постной Триоди, близки по духу и настроению «Великому покаянному канону».

3. В каноне на Воскрешение Лазаря свят. Андрей во всей силе проявляет свое поэтическое дарование и творческое дерзновение. Так. Господь говорит Лазарю: «Лазарь, восстани, гряди ко Мне...» («Триодь Постная». Москва, 1895 г.. Неделя Ваий, канон на повечерии пятницы, песнь 3). Слова Господа, приводимые автором: «гряди ко Мне», показывают, как глубоко чувствовал и горячо верил святой песнописец, убедительно и просто выразивший внутреннюю связь Создателя с созданием.

4. В гимнографических сочинениях свят. Андрея, посвященных событиям пасхального цикла, автор часто возвращается к своей излюбленной идее: исповеданию и славословию Христа Богом и Спасителем мира. Оглядывая окружающий мир любящим взором, свят. Андрей высказывает в гимнах свое желание всем спасения во Христе. Он не смотрит на внешнее положение людей и хочет, дабы все достигли полноты духовной жизни.

5. В духовных стихах, посвященных антимонофелитским постановлениям Шестого Вселенского Собора, свят. Андрей исповедовал православное учение и прямо говорил, что во Христе два действия и два хотения.

Глава четвертая. Святитель Косма Маиюмский

§1. Жизнеописание

Свят. Косма Маиюмский родился, вероятно, около 675 года в Иерусалиме. Известно, что его родители погибли в Иерусалиме в малолетство свят. Космы. Возможно, они, будучи христианами, были убиты мусульманами, господствовавшими тогда в городе.

Около 676 года свят. Косма был усыновлен дамасским вельможей и сделался названным братом преп. Иоанну Дамаскину. Свят. Косма получил

образование под руководством семейного воспитателя, сицилийского монаха Космы, выкупленного из плена. Завершив образование юношей, монах Косма удалился в лавру Преп. Саввы Освященного.

Именно свят. Косма вдохновлял преп. Иоанна Дамаскина на составление посланий в защиту иконопочитания. Около 732 года свят. Косма, вслед за своим нареченным братом, поступил в лавру Преп. Саввы Освященного, после того, как преп. Иоанна Дамаскина постигло известное испытание при дворе дамасского калифа. В лавре свят. Косма, так же как и его нареченный брат, много занимался гимнографией. Подобно преп. Ионну Дамаскину, свят. Косма тоже был особым избранником Матери Божией. Согласно преданию, он сподобился Ее явления, после составления одного из ирмосов, особенно угодного Богородице.

Около 743 года, по другим данным около 735 года, свят. Косма против своей воли, был избран Собором Иерусалимской Церкви и поставлен во епископа города Маиюма (иначе Констанции), находившегося в Палестине, близ Газы. Преп. Иоанн до конца своей жизни сохранил теплые отношения со своим нареченным братом и питал к нему глубокое уважение. Свят. Косма пережил преп. Иоанна и скончался в глубокой старости, более ста лет от роду, около 787 года. Память его совершается в день преставления, 12/25 октября.

§2. Творения

Сочинения свят. Космы носят литургический и полемический характер.

Свое литургическое творчество свят. Косма начал, по всей видимости, с творения на Успение Богоматери, состоявшего из 14 кондаков и икоса, то есть относящегося к роду сочинений, введенных в богослужение преп. Романом Сладкопевцем. Возможно,

существовали и другие сочинения свят. Космы такого же рода. Однако, вскоре свят. Косма вместе с преп. Иоанном Дамаскиным начали писать гимнографические сочинения в форме канонов и трипеснцев, то есть пошли по стопам их старшего современника, свят. Андрея Критского. Этими двумя нареченными дамасскими братьями и сподвижниками по монастырю было окончательно закреплено использование новых форм богослужения в Октоихе, над составлением коего они трудились.

Кроме богослужебных текстов и системы их использования, преп. Косма сочинял богослужебные мелодии и напевы и в этом смысле именуется «начальником песнописцев». Святитель довольно ревностно относился к точному исполнению его мелодий, о чем свидетельствует следующий эпизод. Однажды, придя в Антиохию, где творения святителя уже получили распространение, он заметил, что его канон Воздвижению Креста неверно поется. Свят. Косма сделал замечание, но его не слушали, сомневаясь в том, что он и есть тот самый известный песнописец. Тогда свят. Косма, в доказательство своего авторства текста и мелодии канона, здесь же переписал 9-ю песнь канона на прежний напев и на те же буквы акростиха.

Известно двенадцать полных канонов со стихирами, принадлежащих свят. Косме, но, безусловно, это только часть из написанных им канонов. Каноны свят. Космы посвящены, в основном, двунадесятым праздникам. Особенно выделяются своей торжественностью каноны на неделю Ваий, на Успение Богоматери и на Воздвижение Честного Креста. Три канона из двенадцати посвящены прославлению святых: два – святым палестинским – великомученику Георгию Победоносцу и праведному Иосифу Обручнику, третий – свят. Григорию Богослову.

Далее свят. Косме принадлежат трипеснцы на четыре дня Страстной седмицы: Великие понедельник, вторник, среду и пяток; полный канон на Великий четверток и четверопеснцы на субботу Ваий и Великую субботу.

Предполагается, что часть стихир Постной Триоди также принадлежит свят. Косме.

В службе свят. Косме есть данные о его полемических сочинениях против иконоборцев, но эти сочинения не сохранились до нашего времени.

§3. Содержание

1. Гимнографические творения свят. Космы легко узнаваемы, благодаря их строю и содержанию. Для них характерны особенная возвышенность и лиричность. Песням присуща мерная фраза, неторопливость, музыкальность. Размер стиха успокаивает и утешает слушателя. Стиль святителя отличается изяществом.

2. В своем поэтическом творчестве свят. Косма любит использовать образы видимого мира, природы, для изображения природы Божией. Так, он приводит образы огня, света, воды, дождя, тихих капель, облаков. Дабы передать полноту восторга верующей души перед Живым Богом – Господом Иисусом Христом, свят. Косма привлекает к сорадованию с человеком водные источники, горы, холмы, деревья, небо и землю.

3. Смысловым стержнем творений является мысль о той величайшей милости Божией, о том промышлении, которые Господь имеет о душе человеческой. Автор глубоко понимает и переживает падение человечества и в то же время радостно уверяет слушателей в том, что мудрый Творец и Спаситель наш вновь обновляет людей. Свят. Косма проникновенно раскрывает сущность домостроительства Христова в мире.

4. Значимо и догматико-богословское содержание гимнографических творений свят. Космы. Он касается главных догматов христианской веры: говорит о

догмате Пресвятой Троицы, обращается к тайне Богочеловечества Христа, рассматривает учение о Пресвятой Богородице и о Церкви.

Остановимся на двух последних догматах.

Песнословствуя о Матери Божией, свят. Косма именует Ее «земным небом», ублажает сосуд Ее девства, называет «светлым светильником невещественного Света», «кадильницей, стамной, жезлом, богописанной скрижалью, святым ковчегом, трапезой Слова жизни».

Достойно внимания обращение свят. Космы к догмату Церкви, ибо эта тема не так часто встречается в богослужебных текстах песнописцев. Свят. Косма называет Церковь «некасаемой горой» и «градом Живого Бога», – это именно та Святая Соборная и Апостольская Церковь, где вместе с духоносцами-апостолами все верующие во Христа могут отныне стяжать жизнь вечную. В теме Церкви, слышны отголоски борьбы автора и его сподвижников за догматическую истину, за святыя иконы.

Глава пятая. Преподобный Иосиф Песнописец

§1. Жизнеописание

Преп. Иосиф родился в Сицилии в конце VIII – начале IX веков. Там он получил первоначальное образование. Затем вместе с родителями преп. Иосиф переехал в Фессалию, где он 15-ти лет от роду поступил в Солунский монастырь. Там он проводил строгую постническую жизнь; питался сухим хлебом и спал на земле. Время он проводил в молитве и переписывании книг. За такой аскетический подвиг преп. Иосиф был рукоположен во пресвитера. Сблизившись с уважаемым аввой, преп. Григорием Декаполитом, преп. Иосиф отправился с ним в Константинополь. Вскоре, по

повелению императора Льва Армянина, началась вторая волна иконоборчества. Преп. Иосиф вместе с преп. Григорием полагал все силы для защиты иконопочитания и укрепления верных. Православные решили отправить преп. Иосифа в Рим с просьбой к Римской Церкви прийти на помощь в борьбе с иконоборчеством. Морские разбойники, нанятые императором Львом, схватили преп. Григория и его спутников-иконопочитателей и передали их в критскую тюрьму.

В тюрьме преп. Иосиф всячески поддерживал и утешал исповедников. Так прошло шесть лет. Из темницы преп. Иосиф был освобожден только после кончины императора Льва. Он вернулся в Константинополь, где устроил иноческую обитель при храме свят. Иоанна Златоуста (преп. Григорий в то время уже скончался).

Будучи однажды в Фессалии, преп. Иосиф получил мощи св. апостола Варфоломея, которые привез в свой монастырь. Преподобный желал прославить св. апостола песнословиями, но сразу не решался взяться за сие дело. После пятинедельного поста, преп. Иосиф сподобился явления св. апостола Варфоломея, который предрек, что песни преподобного усладят вселенную. После этого чудесного случая преп. Иосиф постоянно занимался гимнографическими трудами.

При императоре Феофиле преп. Иосиф вновь был сослан за свою верность святым иконам. Из ссылки он был возвращен св. императрицей Феодорой, восстановившей иконопочитание. После сего преп. Иосиф занимал видные церковные должности в Константинополе и, в частности, нес послушание духовника столичного клира. Как духовник, преп. Иосиф пользовался очень большим авторитетом; он прозорливо видел скрываемые грехи, но не обличал за

это, а старался доводить исповедующихся до добровольного раскаяния.

Преп. Иосиф скончался в Константинополе в среду Пасхальной седмицы 883 года. Память его совершается 4/17 апреля.

§2. Творения

Преп. Иосиф Песнописец обладал таким поэтическим даром, что, по свидетельству современников, казалось, не сочинял новые литургические тексты, а вспоминал уже написанные, но забытые.

Благодаря такому дару, преп. Иосиф составил такое количество сочинений, что превзошел очень многих песнописцев. По крайней мере, в современном богослужебном круге используется столько канонов преподобного, как ни чьих других.

Преп. Иосиф является автором более ста канонов, среди коих каноны на основные церковные праздники, особенно на Богородичные, Кресту, покаянные, св. Архангелу Гавриилу, св. Иоанну Предтече, 70-ти апостолам, свят. Николаю Чудотворцу и многим другим святым. Характерной особенностью канонов преп. Иосифа является то, что девятая песнь содержит имя автора в акростихе 9-ой песни. Такая особенность позволяет точно определять его сочинения.

Особая заслуга преп. Иосифа перед литургикой состоит в том, что он явился одним из основных составителей корпуса Триоди Цветной. В частности, в Цветную Триодь входят следующие творения преп. Иосифа: трипеснцы от Пасхи до Пятидесятницы; по одному тропарю Богородице в песнях Пасхального канона; канон на Вознесение Господне.

§3. Содержание

1. Содержание литургических творений преп. Иосифа Песнописца не оставляло современников равнодушными. Даже писатели, оставив светскую

поэзию, черпали вдохновение для своего творчества из сочинений преподобного песнописца. Его творения приводили в умиление, вызывали слезы покаяния и радости. Его церковная поэзия отличается музыкальностью, сладостью, глубиной чувств и силой мысли.

2. В гимнографических творениях преп. Иосифа часто присутствует покаянный мотив. При этом ясно просматривается иноческая направленность чувств и мыслей автора. Будучи монахом, он считает покаяние своим первейшим делом. Стихи его в значительной степени откровенны и даже исповедальны. Чувствуется, то, о чем говорит автор, не есть просто плод сочинительского гения, но есть личный опыт иноческой жизни. Так, в своих песнях преп. Иосиф исповедуется и молит Господа: «Спаситель мой, Ты, Который определил покаяние для обращающихся, даруй мне покаяние, Благий, прежде конца жизни моей... Множеством блуда бедственно осквернил я душу, Господи... приими меня, как блудного... Ты врач, Христе, уврачуй страсти сердца моего, омой все мои скверны потоками... умилений, чтобы пел и величал я Твою милость» (Архиеп. Филарет (Гумилевский), «Исторический обзор песнописцев и Песнопения Греческой Церкви», С.-Петербург, 1902 г., §56).

3. Другой излюбленной темой преп. Иосифа является прославление Пресвятой Богородицы, к Коей он питал особенную любовь. Сочинитель не довольствуется написанием большого числа канонов, посвященных Матери Божией и Богородичным праздникам, он вновь и вновь возвращается к прославлению Девы Марии, практически, во всех своих сочинениях. Современники отмечали, что песни преп. Иосифа, посвященные Богородице, обладали такой благодатной силой, что слушающие поражались до

глубины души, начинали скорбеть о своей страстной нечистоте и оплакивать прегрешения.

За такую верность и любовь к Матери Божией, преп. Иосиф может быть по праву назван Богородичным песнописцем.

Глава шестая. Преподобная инокиня Кассия

§1. Жизнеописание

Преподобная инокиня Кассия родилась в начале IX столетия в знатной византийской семье. Даже для своего блестящего века, она была удивительной женщиной, так как сочетала в себе высокий ум, прекрасное образование и тонкую красоту.

Не случайно Кассия была избрана императрицей Евфросинией в числе одиннадцати девиц, в невесты ее сыну Феофилу. Когда девицы были приведены к наследнику престола, то первоначально он остановил свой выбор на Кассии и хотел было ей отдать золотое яблоко, что являлось знаком его решения. Подойдя к Кассии, Феофил, испытывая ее, сказал: «От жены произошло все зло». На это Кассия быстро и смело возразила: «Но от жены произошло и все лучшее». Такой ответ не понравился Феофилу, и он отдал яблоко св. Феодоре, которая и стала вскоре императрицей. Нужно отдать должное св. императрице Феодоре, обладавшей, судя по ее мудрым государственным решениям и деяниям по защите иконопочитания, не худшими личными качествами, чем Кассия.

Пережив такую жизненную драму, Кассия потеряла интерес к мирской жизни и решила сделаться невестой не земного императора, а небесного – Господа Иисуса Христа. Будучи весьма состоятельной, она построила в Константинополе собственный монастырь, постриглась в нем в монашество, а со временем сделалась игуменией. Всю оставшуюся жизнь она провела в этом

монастыре в молитве, созерцании и составлении литургических и поэтических творений.

Интересным является вопрос об отношении преп. Кассии к иконоборчеству. Церковно-литературное творчество преп. Кассии не дает ясного ответа на означенный вопрос: мы не находим в нем ни защиты иконопочитания, ни опровержения иконоборчества. С одной стороны, известно, что большинство знатных женщин византийской столицы были тайными иконопочитательницами, пример чего являет и сама св. императрица Феодора. С другой стороны, неясно почему нет сведений о гонении на монастырь преп. Кассии со стороны иконоборца Феофила. Все-таки, скорее всего, Кассия была тайная иконопочитательница или же просто не придавала иконоборчеству большого значения, как вопросу, по ее мнению, церковно-политическому. Необходимо, однако, сказать и о трех сохранившихся письмах преп. Феодора Студита к некоей девице Кассии, стойкой иконопочитательнице, претерпевшей бичевание за свое исповедание. Если эти письма действительно обращены к преп. Кассии, как считает ряд исследователей, то вопрос об отношении преподобной к иконоборчеству можно считать решенным.

Трудно определить дату кончины преп. Кассии. Иногда высказываются сомнения в том, что она дожила до торжества иконопочитания в 842 году. Однако, есть упоминание, что преп. Кассия занималась песнотворчеством не только при императоре Феофиле, но и при его сыне, императоре Михаиле (842–867 годы). Из последнего обстоятельства можно заключить, что ее кончина последовала не позднее 867 года. День памяти преп. Кассии, по греческим святцам, совершается 7/20 сентября.

Достоин внимания и тот факт, что преп. Кассия является единственной женщиной, биография и

сочинения коей могут быть включены в классический курс патрологии (Русское церковное зарубежье знает свою женщину-песнописицу, Валерию Хёкке; см. о ней V период, гл. 16).

§2. Творения

Преподобная инокиня Кассия не была единственной песнописицей. В то время – время расцвета византийской культуры – многие миряне, в том числе и женщины, занимались церковно-поэтическим творчеством. Однако, из всего женского песнотворчества только гимнография преп. Кассии вошла в богослужебный корпус Православной Церкви.

Вместе с тем, авторство женщины сыграло для некоторых творений преп. Кассии отрицательную роль. Так, в каноне Великой субботы, преп. Кассией первоначально были написаны тропари первых пяти песен. В позднейшее время было сочтено неудобным оставить в богослужебном употреблении канон, написанный женщиной. В итоге данные тропари были заменены новонаписанными еп. Марком Идрунтским (Отрантским). Вероятно, подобная участь постигла и ряд других сочинений инокини-песнописицы, так как сохранившееся малое число ее творений не соответствует древним свидетельствам о том, что она являлась автором многих литургических сочинений.

Несмотря на все это, в богослужении по сей день используются творения преп. Кассии. В частности: ирмосы первых пяти песен канона утрени Великой субботы; знаменитая стихира «Августу единоначальствующу на земли...», на «Слава, и ныне», на «Господи воззвах» вечерни Рождества Христова; стихира «Господи, яже во многие грехи впадшая жена...», на стиховне утрени и на «Господи воззвах» вечерни Великой среды; стихира на стиховне вечерни в день Рождества св. Иоанна Предтечи 24 июня; две стихиры на хвалитех утрени в день памяти

пяточисленных мучеников 13 декабря. Кроме того, в греческой минее преп. Кассии приписываются стихиры в день памяти святых мучеников Гурия, Самона и Авива 15 ноября; несколько стихир ей приписываются и в других литургических сборниках. Количество составленных ею стихир, известных в настоящее время, доходит до 25-ти.

Помимо богослужебных текстов, преп. Кассия занималась вне богослужебной духовной поэзией. Она является автором ряда поэтических сочинений, где говорится о природе зла, о счастии, благодати, честолюбии, красоте, богатстве, а также поднимается тема женщины. Завершается собрание ее поэтических произведений двумя стихотворениями, посвященными монашеству, где раскрываются величие и высота монашеского подвига.

§3. Содержание

1. Говоря о внешней стороне гимнографии преп. Кассии, следует указать на следующие особенности.

Написанные ею стихиры отличаются значительным размером. В связи с этим высказывается предположение, что женщине-гимнографу давалось конкретное ограниченное число песен, принимающихся к церковному употреблению, и она старалась вложить в каждую стихиру как можно больше мыслей и образов. Однако, нам представляется, что жесткое отношение к женской гимнографии имело место в более поздние времена, в то время как при жизни преп. Кассии, напротив, творчество мирян, и в том числе женщин, процветало.

К тому же ирмосы преп. Кассии, в противоположность ее стихирам, отличаются чрезвычайной краткостью и легкостью, но не в ущерб содержанию.

Далее следует сказать, что инокиня-гимнограф успешно использует в своем творчестве

диалектические противопоставления и сопоставления. Например, единоначалие императора Августа противопоставляется многоначалию людей, а единое царство Христа – многобожию идолов, и одновременно эти две группы противопоставлений сопоставляются между собой (стихира «Августу единоначальствующу на земли...», на «Слава, и ныне», на «Господи воззвах» вечерни Рождества Христова).

Хотя преп. Кассия имела прекрасное и всестороннее светское образование, она чуждалась заимствований и примеров из классической эллинской литературы и философии. Зато она широко и очень уместно пользовалась примерами и цитатами Священного Писания.

2. Своеобразно догматико-смысловое наполнение песнопений преп. Кассии.

В отличие от иных песнописцев, обращавших первостепенное внимание на догмат Троицы и уделявших много места раскрытию учения о Деве Марии, преп. Кассия практически не касается указанных тем.

Внимание песнописицы сконцентрировано на Христологическом догмате, она стремится раскрыть учение о двух естествах во Христе. Иными словами, мы можем назвать ее литургическое творчество Христоцентричным.

В качестве иллюстрации можно указать на прославленные ирмосы канона Великой субботы. Здесь основным лейтмотивом богословской мысли преп. Кассии является спасение человечества от греха, проклятия и смерти, благодаря искупительному подвигу Господа Иисуса Христа и Его крестной жертве.

III период. Середина IX века – середина XV века. Церковная письменность на закат Византийской империи

Глава первая. Обзор церковной письменности заката Византийской империи

Период с середины IX века до середины XV веков – это время постепенного упадка греко-византийской империи. Но если красив рассвет, то есть своя красота и в закате, хотя бы и исполненная некоторого трагизма.

Вопреки всем законам упадка, как бы под звон мечей гибнущей Византии, явилась в этот период аскетическая письменность восточных мистиков. Ее представляют преподобные Симеон Новый Богослов, Петр Дамаскин, Григорий Синаит, святитель Григорий Палама и другие.

Среди начинавшегося государственного и церковного упадка Византии, появление преп. Симеона Нового Богослова – носителя исихастической традиции – явление жизнеспособности Православия. Преп. Симеон как бы был послан, дабы всколыхнуть сонную атмосферу духовно костеневшей империи и напомнить о высоком и неизменном аскетическом идеале. Он передал эстафету Афону в лице преп. Григория Синаита и свят. Григория Паламы.

Особенно важна богословская деятельность свят. Григория Паламы, способствовавшая соборно-догматическому оформлению и утверждению исихазма, который до того времени сохранялся в монашеском предании.

Для рассматриваемого периода характерна деятельность ряда писателей-полемистов, антилатинян,

самыми видными здесь являются свят. Фотий Константинопольский и свят. Марк Ефесский.

При бесспорной важности полемического богословия, приходится признать, что если в предшествующие периоды мы видели как бы рост и расцвет идей, то в рассматриваемый период в догматико-полемической области происходит постепенное замыкание прежних идей на самих себя. Именно с этим связан интерес многих полемистов к форме и букве, а не к духу и содержанию.

Открывает данный период энциклопедическая деятельность свят. Фотия. По своей культуре этот святитель был классическим эллинистическим византийцем. Византия в IX веке из последних сил сохраняла положение мировой державы, и эллинистические византийцы зачастую смотрели на прочие народы, как на варваров, причем латиняне не составляли исключения. Будучи византийцем, свят. Фотий, например, для своей широкой ученой и общественной деятельности довольствовался всего одним родным греческим языком, других языков он мог себе позволить не знать. В итоге, свят. Фотий возглавил не только церковное, но и национальное движение византийцев против Рима.

Важно отметить, что, начиная с патриаршества свят. Фотия, и в течение последующих двухсот лет имевшие место взаимные отлучения восточных патриархов и римских пап касались только личностей, но Церковь на Церковь еще не произносила осуждений. Когда же в 1054 году это осуждение было произнесено (впервые со стороны латинян), то единство церковное было нарушено.

Уже в последние дни византийской империи явилась на свет Флорентийская уния. Это тонкое и страшное искушение Константинопольской Церкви было

преодолено, благодаря личному мужеству и вероучительной трезвости свят. Марка Ефесского.

Византийская империя достойно закончила свое бытие на земле и вошла в Небесный Иерусалим незапятнанной.

В 1453 году Константинополь пал, империя прекратила свое существование, но не прекратила существования Церковь Христова, а вместе с ней и церковно-литературное творчество. Начался период расцвета национальных церковных культур, среди которых важнейшее место со временем заняла русская церковная культура.

Глава вторая. Святитель Фотий Константинопольский

§1. Жизнеописание

Свят. Фотий Константинопольский родился около 820 года в Константинополе, в знатной семье. Его отец находился в родстве со св. патр. Тарасием. За свою приверженность иконопочитанию он лишился должности и имущества, но, несмотря на это, смог дать сыну блестящее образование. Свят. Фотий, одаренный необыкновенным умом, приобрел обширные познания в богословских, философских и других науках.

В юности он вместе с родителями ратовал против иконоборческой ереси и даже удостоился исповеднической чести, будучи предан проклятию одним из иконоборческих соборищ.

Гражданскую службу свят. Фотий начал проходить при царском дворе, где был учителем наследника престола Михаила, с которым обучался и будущий просветитель славян, свят. Кирилл. Потом свят. Фотий занимал должность начальника гвардии и, наконец, достиг чина первого секретаря Сената. Будучи выдающимся дипломатом и политиком, он вел

переговоры с калифом в Ассирии и выполнял другие важные государственные поручения. Несмотря на хорошее положение в обществе, свят. Фотий с отроческих лет имел влечение к иноческой жизни. В то же время от природы свят. Фотий имел очень сильную волю и твердый характер и потому, будучи поставлен на начальственные должности, требовал безусловного повиновения себе; это сыграло определенную роль в дальнейших событиях церковной жизни.

В Византии в то время царствовал император Михаил III, но за малолетством его, государством правила его мать, св. императрица Феодора, восстановившая иконопочитание. В управлении ей помогал брат Варда, который и заточил сестру в монастырь. Он развелся с женой и вступил в преступную связь со своей невесткой. Патр. Игнатий обличил Варду за такое злодейство и не допустил ко Причастию. Варда приписал патриарху государственную измену, после чего, по указу императора Михаила, он был низложен с патриаршего престола. По выбору Варды и других, в патриархи прямо из мирян был поставлен Фотий. И хотя он со слезами умолял избавить его от этого сана и просил предоставить ему возможность заниматься науками, избиратели были непреклонны. В день Рождества Христова 858 года свят. Фотий занял патриарший престол.

Возникла смута. Образовались две партии, одна из которых была на стороне свят. Фотия, другая поддерживала изгнанного патр. Игнатия. Игнатиане считали свят. Фотия виновником низложения Игнатия и потому отлучили от церковного общения сторонников свят. Фотия; приверженцы же Фотия ответили на это осуждением Игнатия и подтвердили его низложение на Константинопольском Соборе 859 года. Игнатиане подверглись со стороны Варды жестоким гонениям, но

угрозы не могли заставить патр. Игнатия отречься от сана, хотя первоначально он отрекся от кафедры.

Игнатиане искали поддержки в Риме. Для восстановления мира решено было созвать новый Собор. Свят. Фотий обратился с посланиями ко всем патриархам и к папе, извещая о своем избрании на константинопольский престол. Папа Николай I послал в Константинополь легатов с письмами к свят. Фотию и императору Михаилу. В письме к свят. Фотию он благодарил его за послание, но выражал недовольство, что он занял престол, будучи рукоположен сразу из мирян. В письме к императору папа упрекал его за низложение патр. Игнатия без согласия Римского престола. Далее он писал, что когда получит подробные данные от своих легатов, то пришлет окончательное решение по поводу смуты между патриархами. Кроме того, он потребовал возвращения Римскому престолу Калабрии, Сицилии и других областей. Эти притязания папы вызвали недовольство в Константинополе.

По прибытии папских легатов, в 861 году в Константинополе был созван Собор, на котором присутствовало 318 епископов. На Собор вызвали патриарха Игнатия, но он был осужден, а свят. Фотий был утвержден на патриаршей кафедре. Легаты присоединились к Соборному решению. Однако, папа Николай I не согласился с постановлением Собора и предал отлучению провинившихся легатов.

Между тем, свят. Фотий занялся церковными делами. В 861 году болгарский князь Борием (в крещении Михаил) принял крещение, и свят. Фотий послал в Болгарию архиепископа и священников для присоединения язычников к Церкви. В следующем году, по просьбе моравского князя, в Моравию были посланы святые братья Кирилл и Мефодий, просветители славян. Стараниями свят. Фотия Армянская Церковь была

обращена от яковитского заблуждения и воссоединена с Православной Церковью.

В Болгарии греческая Церковь развила плодотворную миссионерскую деятельность, и вся эта страна в церковном отношении зависела от Константинополя. Папа Николай I тоже послал в Болгарию проповедников, которые посеяли семена сомнений против Восточной Церкви. Свят. Фотий обличил посягательства папы в Окружном послании к восточным патриархам, которых он пригласил на Собор в Константинополь.

В мае месяце 867 года в Константинополе состоялся Собор, папа Николай I был объявлен низложенным и предан проклятию. Исполнение этого определения взял на себя германский император Людовик II, бывший в это время в неприязненных отношениях с папой.

Неожиданно Василий Македонянин умертвил императора Михаила и взошел на престол. Император Василий, считая столкновение с Римом для себя опасным, тем более, что престол он захватил незаконно, решил в угоду Риму удалить с патриаршества свят. Фотия. Патриарх Игнатий был восстановлен, и от имени его и императора было послано посольство в Рим с извещением об этом событии. Но посланные уже не застали в живых папу Николая I, на его месте был папа Адриан II. Папа созвал в Риме Собор, на котором предали анафеме Константинопольский Собор (осудивший папу Николая I), его постановления были сожжены и повторены проклятия в адрес свят. Фотия. После этого папа отправил легатов в Константинополь, и здесь под их руководством в 869 году был созван Собор, называемый Римской Церковью Восьмым Вселенским Собором. Свят. Фотий и его сторонники были осуждены.

Свят. Фотия заточили в монастырь в местности Стенос, на берегу Босфора. В заточении он пробыл

около семи лет. Наконец, император Василий, под влиянием друзей свят. Фотия, вызвал его из заточения и поручил ему воспитание сыновей. Свят. Фотий примирился с патр. Игнатием, который к тому времени был уже близок к кончине.

23 октября 878 года патр. Игнатий умер, и через три дня, указом императора, на патриарший престол был возведен свят. Фотий. В 879 году состоялся Собор в Константинополе, в котором приняли участие 383 епископа, утвердившие Фотия на патриаршем престоле. В Соборе участвовали и легаты папы Иоанна VIII, объявившие об отмене прежних определений о Фотии. Собор определил ничего не прибавлять к Никео-Цареградскому Символу Веры, что было вызвано начавшейся полемикой с латинянами по поводу филиокве. Болгария также была оставлена в юрисдикции Константинопольского Патриархата.

Папа Иоанн VIII. надеявшийся получить Болгарию за свою уступчивость, заподозрил легатов в измене. Его преемник, папа Марин, объявил, что Рим прекращает всякое общение со свят. Фотием и предает его отлучению. Свят. Фотий не обратил внимания на папские посягательства.

В августе 886 года умер император Василий, и на его место вступил его сын Лев VI, воспитанник свят. Фотия. Противники патриарха настроили против него нового императора. Свят. Фотий вновь был низложен с патриаршества и отправлен в ссылку в армянский монастырь Бордон. Там святитель и скончался около 891 года.

Спустя примерно около двух столетий, после колебаний и борьбы, состоялась реабилитация свят. Фотия в Восточной Церкви через внесение его имени в Синодик Православия. Православная Церковь празднует его память 6/19 февраля.

§2. Сочинения

Сочинения свят. Фотия носят догматико-полемический, экзегетический, гомилетический, литургический и литературно-исследовательский характер.

Его догматико-полемические сочинения написаны, главным образом, против латинян. Среди них работы «Мистагогия (тайноведение) Святого Духа» и «Окружное послание» против папы Николая I. Против ереси манихеев и павликиан написано сочинение «Об отпрысках манихейских».

К экзегетическим сочинениям относятся «Амфилохии или Собрание священных слов», где разрешаются вопросы по Божественному писанию для Амфилохия, митрополита Кизического. Это сочинение представляет собою до 333 исследований по разным вопросам Священного Писания, догматических и экзегетических рассуждений.

Свят. Фотий был плодовитым проповедником, о чем свидетельствуют сохранившиеся слова на Господские и Богородичные праздники.

Из литургических творений известны «Чин малого освящения воды» и «Чин исповедания веры, произносимый новопоставленным епископом».

Известно также более 260 писем свят. Фотия, где он касается самых различных предметов веры.

Не строго церковное творение свят. Фотия «Мириобиблон» («Тысячекнижие») или «Библиотека» обессмертило имя свят. Фотия в ученом мире. «Мириобиблон» содержит пересказ, критику и извлечения из 280 книг, прочитанных свят. Фотием. «Библиотека» составлена по просьбе брата святителя – Тарасия. Особенно дорого это произведение потому, что в нем сохранились свидетельства о литературных памятниках древности, не дошедших до нашего времени.

§3. Учение

1. Свят. Фотий является наиболее яркой фигурой заката Византийской империи, и его богословие хотя еще достаточно широко, но уже со следами надвигавшегося богословского упадка.

2. Характерно, что с именем свят. Фотия связано начало спора о догматических и обрядовых различиях между Константинопольским и Римским патриархатами, вылившегося через двести лет в трагический раскол.

Именно свят. Фотий чуть ли не первым богословски опровергал филиокве. В частности, он справедливо указывал, что добавление филиокве к Символу Веры (впервые на Толедском Соборе VII века) недопустимо, так как это равносильно изменению догматического содержания вероучения. Свят. Фотий признавал, что учение «об исхождении Духа Святого и от Сына» имеется в той или иной степени у западных отцов: свят. Амвросия Медиоланского, блаж. Иеронима Стридонского и блаж. Августина Иппонского, но считал, что в данном случае эти западные отцы ошибались. В то же время он подчеркивал, что названные отцы не предлагали изменять Символ Веры.

В пылу полемики свят. Фотий выразил сомнение вообще в пригодности латыни для богословской терминологии и предложил, чтобы Символ Веры везде читался исключительно по-гречески. В этом выразилась некоторая односторонность его взглядов.

3. Помимо догматических разногласий с латинянами, свят. Фотий выявлял обрядовые разногласия. Однако его взгляд на обрядовость не был всегда одинаковым. Так, в послании 861 года к папе Николаю I, свят. Фотий указывал, что в разных Поместных Церквах есть множество своеобразных обычаев и обрядовых узаконений, являющихся следствием естественного развития церковной жизни. Он подчеркивал, что местные особенности не мешают Церквам быть истинными. Но в Окружном послании к

восточным патриархам 866 года свят. Фотий ужесточает свою позицию и категорически заявляет, что даже малое отступление от церковно-обрядового предания ведет к пренебрежению, а затем и к искажению вероучения.

Очевидно, что истина находится где-то посередине. Каждый из приведенных выше взглядов на обрядность будет неверен, если его довести до крайности.

4. Вполне традиционным и правильным, хотя и несколько сухим, является учение свят. Фотия о Церкви и церковной иерархии, о почитании Богоматери и святых, о иконопочитании.

5. В агиографии свят. Фотий традиционно отводил первое место мученикам, указывая на церковный закон – при освящении алтарей влагать в них мощи мучеников. Интересно замечание свят. Фотия о том, что свят. Кирилл Александрийский был первым, кто для освящения нового храма воспользовался мощами простого святого, не являвшегося мучеником. Таким святым стал известный аскет, жилище коего было превращено свят. Кириллом в храм.

6. Интересны сведения свят. Фотия по поводу нашествия на Византию руссов в 860 году, содержащиеся в двух его проповедях и Окружном послании к восточным патриархам. В нашествии варваров , дошедших до стен Константинополя, святитель видит наказание Божие за грехи византийцев. Он свидетельствует, что некоторые из руссов при этом обратились в Христианство.

Глава третья. Св. Симеон Метафраст

§1. Жизнеописание

Св. Симеон Метафраст родился в Константинополе в IX веке, вероятно, во второй его половине. Там же он получил высшее светское и богословское образование.

В чине секретаря он выполнял важные дипломатические поручения при императорах Льве Философе и Константине VII. Благодаря его дипломатическим усилиям, в 904 году, город Солунь, взятый арабами, был спасен от разрушения. За заслуги, оказанные империи, св. Симеон Метафраст был награжден званием патриция, а потом получил сан магистра империи (самое высокое звание).

Скончался св. Симеон Метафраст около 940 года, по другим данным около 976 года. Святость его открылась в том, что по кончине тело источало благоуханное миро. Память св. Симеона Метафраста празднуется 9/22 ноября. Греческими отцами он был причислен к лику блаженных, но в церковном календаре упоминается как преподобный. По современной агиографической классификации св. Симеон Метафраст точнее всего должен был бы именоваться праведным.

Собственно в жизни Церкви св. Симеон Метафраст прославил себя трудами на ниве церковной письменности.

§2. Сочинения

Сочинения св. Симеона Метафраста носят прежде всего агиографический характер, а также гомилетический и богослужебный.

По поручению императора св. Симеон Метафраст составил собрание житий святых. Количество собранных им житий 661. Из них 122 написаны самим св. Симеоном, а прочие им отредактированы.

Под именем св. Симеона Метафраста или Симеона Логофета известны следующие сочинения.

Гомилетические сочинения: «Плач Богоматери над гробом Спасителя», «Слово на Успение Богоматери», «Слово о жизни Богоматери», «Слово в Великую Субботу».

Литургические сочинения: несколько молитвословий, в частности, молитвы до и после

Причастия, «Канон на великий Пяток», «Канон преп. Марии Египетской».

Сочинения смешанного и компилятивного характера: «Краткие мысли» (133 главы), извлечения нравственных мыслей из сочинений свят. Василия Великого и преп. Макария Великого.

Существует предположение, что названные сочинения или часть из них (кроме агиографических) принадлежат другому Симеону, жившему не в X, а в XII веке. Дело в том, что и св. Симеон Метафраст и Симеон XII века носили титул Логофета.

§3. Содержание сочинений

1. В области агиографической св. Симеон Метафраст, имея в руках богатый житийный и церковно-исторический материал, перелагал жития святых в лучший по слогу и содержанию вид. Отсюда и прозвание «Метафраст» выражает свойство труда св. Симеона над жизнеописаниями. Жизнеописания составлены им слогом изящным и потому по отношению к прежним, простым, явились в новом виде, и по нраву названы метафразами (новыми, обновленными), а составителя их стали называть «сладким писателем метафразов».

Помимо стилистических изменений и литературных дополнений, украшавших повествование, св. Симеон Метафраст ввел в жития элемент исторической критики, устраняя неточности, вкравшиеся по ошибке или по невежеству. Однако, не следует представлять св. Симеона Метафраста этаким ревизионистом, на манер позднейших протестантских ученых. Критика св. Симеона Метафраста более чем умеренна. Он подходил к житиям с любовью и благоговением. Между прочим, в его жизнеописаниях осталось достаточно много того «легендарного», что впоследствии было устранено, например, в «Четиях-Минеях» свят. Димитрия Ростовского.

В случаях, когда св. Симеон Метафраст не имел нескольких редакций жития для сличения, он оставлял сказание в изложении подлинника, даже если оно не было полностью достоверно.

В то же время св. Симеон Метафраст часто использовал литературно-художественный прием просопопеи: он излагал от лица святых целые вымышленные речи или приводил молитвы, творимые святыми в уме (особенно мучениками перед казнью).

2. Явление в X столетии от Р. Х. такого крупного агиографа, каким был св. Симеон Метафраст, представляется неслучайным. К тому времени накопился обширный житийный материал, нуждавшийся в обработке, систематизации и осмыслении. Эти задачи и удалось исполнить св. Симеону Метафрасту, который благодаря своим трудам стал центральной фигурой православной агиографии.

Принципы, коими руководствовался св. Симеон Метафраст в области агиографии, таковы:

– житие есть своего рода икона святого, написанная в слове;

– историческое в житии является лишь фоном, на котором действует святой, и потому оно не имеет абсолютной ценности, как в специально исторических повествованиях;

– главная задача жития – передать дух святого, представить читателю духовный образ угодника Божия; для исполнения данной задачи агиограф может использовать необходимые литературные приемы.

Нужно сказать, что агиографические принципы, выработанные и закрепленные на практике св.

Симеоном Метафрастом, стали основой, на которой строилась и строится агиография до сего дня.

Глава четвертая. Преп. Симеон Новый Богослов

§1. Жизнеописание

Преп. Симеон Новый Богослов родился предположительно в 949 году в малоазийском местечке Галате в Пафлагонии, в провинциальной дворянской семье. Высказывалось предположение, что его мирское имя было Георгий, а имя Симеон он получил в постриге. В возрасте около одиннадцати лет он был отдан для обучения в Константинополь. Получив там среднее образование, юноша устроился на государственную службу, а от высшего образования отказался.

Преп. Симеон вел рассеянную столичную жизнь, но при этом душа его стремилась к чему-то большему. Пережив первый внутренний кризис, но вдохновившись чтением христианской литературы, он возжелал во что бы то ни стало найти «живого святого» и поступить под его духовное руководство. Окружающие восприняли такое желание преп. Симеона, как блажь и прелесть. Многие уверяли, что в «нынешнее время» святых людей попросту нет.

Преп. Симеон нашел духовного наставника, какого искал. Им стал старец Симеон Благоговейный, простой монах, подвизавшийся в Студийской обители. Старец преподал ученику азы аскетической жизни и научил деланию непрестанной молитвы. Интересно отметить, что в качестве непрестанной молитвы старец Симеон дал преп. Симеону молитву мытаря: «Боже, милостив буди ми, грешному». По крайней мере, именно этой молитвой молился преподобный, когда сподобился первого явления нетварного Божественного света.

Преп. Симеон был удостоен явления нетварного света, будучи мирянином, в то время как лишь единицы из великих подвижников сподобляются такого видения единожды в жизни и чаще непосредственно в момент кончины. Связано это с тем, что он воспринял аскетическую традицию от старца, обладавшего редким даром видения нетварной светоносной энергии Божества. Как известно, дарования Духа Святого различны. Соответственно, духовный наставник может передать своему ученику именно те дары, которыми владеет или, точнее говоря, наставник ведет ученика известным ему путем и велика вероятность, что ученик в итоге сподобится тех же даров, что и наставник.

Далее в жизни преп. Симеона произошло нечто, хотя и встречающееся в аскетике, но обычно не в такой крайней форме. После дарования благодати Господь зачастую как бы отходит от подвижника, предоставляя ему действовать собственными силами, без помощи благодати. Так и преп. Симеон познал это горькое состояние богооставленности. Он не просто вернулся к прежней рассеянной жизни, но впал в тяжкие и отвратительные грехи, о которых раньше и не помышлял. (По одной из версий, преп. Симеон поступил послушником в Студийскую обитель, но, не выдержав искуса, с согласия старца, покинул обитель на неопределенное время и таким образом вновь оказался в миру). Своими силами преп. Симеон не смог не только сохранить дарованную ему благодать, но и удержаться от изощренных соблазнов мира. Исповедуясь впоследствии в своих сочинениях он объявил себя блудником, содомитом, деторастлителем, магом, вором, и т.п., причем уточнил, что говорит правду без притворства и лукавства. По откровенности и напряженности исповедь преп. Симеона превосходит «Исповедь» блаж. Августина и напоминает исповедный рассказ о себе преп. Марии Египетской.

Ведя такую жизнь в миру преп. Симеон не порывал, однако, отношений с духовником, хотя не исполнял его наставлений и не мог оторваться от греха. В его душе кипела напряженная борьба, а ум стенал под гнетом противоречий: с одной стороны его тянуло к монашеской жизни, с другой – оставленный благодатью, он вообще стоял на грани утраты веры.

Период богооставленности, продолжавшийся несколько лет, завершился для преп. Симеона благополучно: он «пришел в себя», совершенно отрекся от греховного мира и поступил (или вернулся) в Студийский монастырь. Это произошло, когда преподобному было около 27 лет. Вступление на путь иночества, в широком смысле этого слова, совершилось в жизни преп. Симеона опять-таки благодаря старцу Симеону Благоговейному. Вот как описывает это преп. Симеон: «И сказал он (старец Симеон – *и. В.Ф.*): «Подойди, чадо, я отведу тебя к Богу». Я же от великого неверия ответил ему: «Какой знак покажешь ты мне, чтобы убедить меня?»... «Огонь, – сказал он. – разожги великий, дабы я вошел в него, и если не останусь не опаленным, не следуй за мною!». Слово это поразило меня... разожжено было пламя и он встал внутрь [него]... Он вышел [из огня|... и облобызал меня. «Чего ты боишься, – сказал он мне, – ...ты большее этого увидишь"" (Hymn 18. 137–158. Цитируется по: Иером. Иларион /Алфеев/, «Преподобный Симеон Новый Богослов и Православное предание», Москва. 1998 г.).

В Студийском монастыре преп. Симеон очень скоро обратил на себя внимание игумена и братии тем, что был безраздельно предан и послушен старцу Симеону, и потому со стороны казалось, что он пренебрегает общемонастырским уставом и послушанием игумену как главе монастыря. Преданность преп. Симеона старцу не нравилась некоторым еще и потому, что Симеон Благоговейный был необычным подвижником:

временами он немного юродствовал, совершая поступки, традиционно не приличествующие аскетам, например, мылся или купался, не стесняясь своего обнаженного тела и обнаженных тел других людей (по свидетельству преп. Симеона, старец достиг бесстрастия, и плотское разжжение было ему чуждо). Вообще, в Студийском монастыре за старцем Симеоном Благоговейным закрепилась дурная слава «чудотворца» и лжеюродивого.

Несколько раз игумен пытался «вразумить» преп. Симеона, но тот не изменил своего образа жизни и в итоге был изгнан из обители. По благословению своего старца преп. Симеон поступил послушником в монастырь св. Маманта. Скорее всего престарелый настоятель этого монастыря с уважением относился к старцу Симеону Благоговейному, так как преп. Симеона встретили, как родного, и никто не препятствовал ему исполнять благословений его старца. Вскоре он был пострижен в монашество, не пройдя трехлетнего послушнического искуса. Через два года жизни в обители преп. Симеону уже было поручено проповедовать в храме. В 980х годах, после кончины игумена, братия избрала преподобного во игумена монастыря, а патриарх рукоположил его во иереи. Благодаря трудам преп. Симеона, незаметный монастырь св. Маманта расцвел и приобрел известность среди мирян. Около 986–987 годов скончался старец Симеон Благоговейный. Преп. Симеон стал совершать поминовение старца в день его кончины, причем год от года поминовение становилось торжественнее: благодарный ученик составлял в честь своего наставника богослужебные тексты, гимны, похвальные слова и даже написал его икону. Такое местное прославление Симеона Благоговейного до официальной канонизации (которая, как кажется, так никогда и не состоялась) вызвало недовольство преп. Симеоном.

Недовольство вызывало и многое другое, например, возвышенность аскетического идеала, к которому преподобный дерзновенно призывал всех христиан, а также редкий личный опыт богообщения, которым преп. Симеон откровенно делился практически во всех своих проповедях и гимнах.

Партию противников преп. Симеона, составившуюся из части братии его собственного монастыря, приходских священников и мирян, возглавил синкел митр. Стефан Никомидийский, проживавший в Константинополе. Первоначально преп. Симеон передал игуменство своему ученику и оставался в обители св. Маманта на покое. Однако, борьба враждующей партии продолжалась, и в конце концов преподобный был вынужден вообще покинуть обитель и Константинополь, по указанию Синода.

Изгнанник с группой преданных учеников поселился недалеко от Хрисополя, в местности, принадлежавшей его почитателю-вельможе. Там он устроил небольшой монастырь около храма св. Марины. Местное население враждебно встретило знаменитого константинопольского мистика.

Правда, через некоторое время влиятельные друзья преп. Симеона добились его полного церковного оправдания, и ему было предложено вернуться в монастырь св. Маманта или принять рукоположение во епископы. Преп. Симеон отказался от обоих предложений и до конца дней жил в сельском уединении в своей новой небольшой монашеской общине.

Дата и год кончины преподобного известны только приблизительно. Он скончался 12 или 13 марта, вероятно, в ночь с 12-го на 13-ое. Кончина его последовала в 1020-е – 1030-е годы. Через тридцать лет после кончины, согласно предсказанию преподобного,

его мощи были торжественно перенесены в Константинополь.

Церковное поминовение преп. Симеона Нового Богослова совершается 12/25 марта.

§2. Сочинения

Сочинения преп. Симеона Нового Богослова носят главным образом аскетико-мистический характер. Также он является автором сочинений догматического и смешанного характера.

К аскетико-мистическим сочинениям относится несколько важных сочинений. Это, в частности, «Огласительные слова» – сборник, состоящий из 34 слов, сказанных преподобным в бытность его игуменом обители св. Маманта. Особенно важно «Оглашение первое. О любви». Оно было произнесено при вступлении на игуменство и стало своего рода программой преп. Симеона.

Другим аскетико-мистическим сочинением преп. Симеона являются «Гимны Божественной любви» («Божественные гимны») – сборник поэтических произведений, который в церковной литературе можно сравнить с книгой «Псалтирь» и с духовными стихотворениями свят. Григория Богослова. Характерно. что поэтический размерь гимнов преп. Симеона не соответствует ни античным произведениям, ни богослужебной гимнографии. Преподобный избрал для выражения своих чувства и мыслей современные ему светские поэтические формы. Он сознательно сделал такой выбор, дабы облегчить современникам восприятие своей духовной поэзии.

Большая часть гимнов молитвенно обращена к Богу. Часть гимнов обращена к людям, причем некоторые из них носят полемический и обличительный характер. Некоторые гимны написаны в форме разговора с собственной душой. И, наконец, имеются гимны, в которых Бог обращается к людям.

Еще одним аскетико-мистическим сочинением преп. Симеона являются «Главы» – сборник, состоящий из небольших произведений, напоминающих дневниковые записи. Большинство глав самодостаточны, но при этом все вместе они являют целостную картину православного богословия. «Главы», по сравнению с прочими аскетико-мистическими сочинениями, меньше других выражают личный мистический опыт автора. По своему жанру и содержанию сборник находится в русле традиции аскетической письменности, идущей от Евагрия Понтийского и других ранних аскетов.

Догматические сочинения преп. Симеона представлены «Богословскими словами». Они направлены на защиту единства Святой Троицы, против неверно толковавших Евангелие и искажавших тринитарный догмат.

Существует сборник преп. Симеона смешанного типа, под названием «Книга о добронравии». В сборник входят самостоятельные сочинения догматического, нравственного и аскетического характера.

Кроме этих основных сочинений преп. Симеону принадлежит еще несколько посланий и небольших сочинений. Ему также приписывается молитва «От скверных устен» из «Последования ко святому Причащению».

Отдельно следует обсудить сочинение аскетического характера «Слово о трех образах внимания и молитвы». Традиционно это важное для аскетической письменности сочинение приписывалось преп. Симеону. Но в ходе научно-патрологической ревизии была выдвинута гипотеза о непринадлежности данного сочинения преп. Симеону. Хотя эту гипотезу в настоящее время поддерживают многие исследователи, с абсолютной точностью она так и не доказана.

В то же время имеется ряд аргументов в пользу принадлежности «Слова о трех образах молитвы» преп.

Симеону. Приведем некоторые из них.

В четвертом пункте «Слова» («О третьем образе внимания и молитвы») преп. Симеон намечает истинный путь молитвенного восхождения и указывает на необходимость послушания духовному наставнику и на то, что в жизни нужно руководствоваться совестью. Тема послушания старцу и особенно правило о «жизни по совести» – очень характерны для преп. Симеона (Сравни: Архиеп. Василий /Кривошеин/. «Преподобный Симеон Новый Богослов (949–1022)». Париж. 1980 г., стр. 16).

В других сочинениях преп. Симеона, например, в «Главах», имеются описания методов непрестанной молитвы, подобные психосоматическому методу, приводимому в «Слове о трех образах молитвы» (Смотри: Иером. Иларион /Алфеев/, «Преподобный Симеон Новый Богослов и Православное предание», Москва, 1998 г., стр. 45–46).

Во втором пункте «Слова» («О первом образе внимания и молитвы») имеется предупреждение против ложных видений света в состоянии прелести и исступления *(греч. – ἔκστασις*). Для самого преп. Симеона это место не является характерным, зато оно является почти цитатой из сочинения его наставника, старца Симеона Благоговейного, откуда он мог заимствовать приведенное предупреждение («Добротолюбие», Свято-Троицкий монастырь. Джорданвилль, 1966 г., т. V., «Подвижническое слово старца Симеона Благоговейного», п. 31. Термин переведенный как «ужасание» дословно есть *ἔκστασις* – то есть экстаз, исступление; использование этого термина в отрицательном смысле характерно для старца Симеона Благоговейного).

Итак, с научной точки зрения, вопрос об авторстве «Слова о трех образах внимания и молитвы» остается на сегодняшний день открытым; с церковной же точки

зрения, нет достаточных причин для отказа от православной традиции, всегда приписывавшей это сочинение преп. Симеону Новому Богослову.

§3. Учение

1. Преп. Симеон назван «Новым Богословом» потому, что он преподавал такие глубокие тайны внутреннего подвижничества, о которых ко времени его жизни как бы забыли, либо вообще никогда не говорили открыто.

Некоторые богословы-аскеты до и после преп. Симеона писали о нетварном свете теоретически, но мало кто из них описывал свой практический опыт и само явление нетварного света. Преп. Симеон в своих сочинениях и проповедях всю жизнь откровенно исповедовал свой сокровенный опыт боговидения, подробно останавливаясь на явлениях нетварной божественной энергии.

2. Опыт и учение преп. Симеона вызывали удивление, а иногда непонимание и настороженную отчужденность. Однако в основании его аскетического пути лежало послушание старцу. Послушничество у духоносного старца-учителя, которого с таким усердием искал и преп. Симеон, включило его в православную аскетическую традицию. Естественно им эта традиция не исчерпывается, как она вообще не исчерпывается каким-либо одним отцом, ибо составляется из совокупности многообразного опыта отцов.

3. Главный предмет аскетического учения преп. Симеона – сокровенное делание во Христе. Он объясняет особенности внутренней брани: обучает приемам совершенствования, причем, более концентрируется на духовных, а не на внешних приемах; заставляет подвизаться преимущественно против страстей и греховных помыслов; наконец,

призывает к непрестанному покаянному плачу, богообщению и боговидению.

4. Преп. Симеон – борец и своего рода бескровный мученик за идею доступности для христиан святости во все времена. Вдохновившись этой идеей еще в молодые годы, преподобный сначала искал и живого святого, а найдя такового в лице старца Симеона Благоговейного, отстаивал и его достоинство, как при жизни старца, так и и после кончины.

5. Духовный отец для преп. Симеона – лицо духоносное, фактически, живой образ Христа. С другой стороны, быть в послушании духовнику – значит подражать Самому Христу в Его земной жизни, ибо Богочеловек был послушен Отцу Небесному. Духовный наставник – наш проводник к Богу.

6. Духовная жизнь с ее опытом богообщения и боговидения, согласно преп. Симеону, закрыта от тех «кто ежечасно покаянья не приносит, кто не плачет ежедневно...» (Гимн «Что значит быть «по образу»...». Цитируется по: Иером. Иларион /Алфеев/, «Преподобный Симеон Новый Богослов и Православное предание», Москва, 1998 г.).

Это и другие подобные суждения преп. Симеона показывают: в основании его учения о богообщении и боговидении лежит учение о плаче и покаянии, что является неотъемлемым условием истинной христианской аскетической традиции.

7. Вся аскетическая программа преп. Симеона сформулирована в возвышенном и проникновенном гимне под условным названием «Путь к созерцанию божественного света». Данный гимн не вошел в «Божественные гимны», но приписывается преподобному в рукописной традиции. Приведем этот гимн полностью (Цитируется по: Иером. Иларион / Алфеев/. «Преподобный Симеон Новый Богослов и Православное предание». Москва. 1998 г.):

«Кто хочет увидеть сей свет невечерний.
тот должен всегда соблюдать свое сердце
от страстных движений, от помыслов скверных,
от гнева, смущения, клятв лицемерных.
Внимать себе должен и злобы не помнить,
людей не судить даже в помыслах сердца,
быть внутренне чистым, в словах откровенным,
быть искренним, кротким, спокойным, смиренным.
Трапеза его пусть не будет богатой,
молитву и пост да хранит неослабно.
И весь его подвиг, и дело любое,
и всякое слово – да будет с любовью».

8. Развернутое учение о нетварной божественной энергии (свете), носящее у преп. Симеона личный автобиографический характер, не имеет аналогов в аскетической письменности.

Преп. Симеон описывает способы явления света: извне и изнутри, как свечение, как пришествие Духа Святого, как сияние лика Христа и проч. Он говорит о формах и качествах света, например, называя его ласковым и шаровидным. Преподобный в деталях описывает внутренние переживания человека в момент соединения с нетварной энергией Божества. Говорит о радости, духовном восторге, страхе Божием во время видения нетварного света и о радостотворной печали, остающейся после его ухода.

9. Нетрудно усмотреть параллели между преп. Симеоном и двумя русскими святыми – преп. Серафимом Саровским и св. прав. Иоанном Кронштадтским.

Преп. Серафим Саровский, так же как и преп. Симеон, подчеркивал идею стяжания Духа Святого, как цель всей христианской жизни. Так же как преп. Симеон, сподоблялся преп. Серафим и осияния нетварным светом; свидетелем и описателем одного из таких осияний был ученик преп. Серафима, Н.А. Мотовилов.

Мировоззрение и богословие св. прав. Иоанна Кронштадтского схожи с мировоззрением и богословием преп. Симеона по мистическому и глубоко личному восприятию Евхаристии, а также по доступному для всех изложению сокровенного духовного опыта.

Глава пятая. Блаженный Феофилакт Болгарский

§1. Жизнеописание

Блаж. Феофилакт Болгарский родился в первой половине или в середине XI столетия. По поводу места его рождения есть разные мнения: предполагают, что он родился в Константинополе или в г. Халкисе, или в городе Эврипе на острове Эвбее.

В Константинополе блаж. Феофилакт получил блестящее образование. Затем был возведен во диаконы столичного собора Св. Софии и сделался близким ко двору императора Михаила Дуки. Он был воспитателем царевича Константина и пользовался покровительством императрицы Марии. Впоследствии, именно по ее побуждению, он написал свои лучшие сочинения. Одним из послушаний блаж. Феофилакта в то время была проповедь Слова Божия. Благодаря частым гомилетическим упражнениям он приобрел богатый опыт в экзегезе, что пригодилось ему позже при составлении обширных сочинений, истолковывающих Священное Писание.

С началом правления императора Алексея Комнина (1081 год) блаж. Феофилакт был направлен управлять Болгарской Церковью с назначением архиепископом Охридским. С политической точки зрения, такое удаление из столицы означало своего рода ссылку, которая, вероятно, была связана с опалой семейства императора Михаила.

В Болгарии блаж. Феофилакт оказался в тяжелом положении, так как, будучи утонченным столичным интеллигентом, привыкшим к общению при дворе, был вынужден окормлять провинциальную паству, к тому же наводненную различными еретиками. Неся по совести архипастырские труды блаж. Феофилакт по человеческой слабости, жаловался в письмах на своих грубых пасомых, «пахнувших овчиной», и тщетно стремился обратно в царствующий град.

В течение всей жизни, а особенно в «болгарский период», блаж. Феофилакт подвизался на ниве церковно-литературного творчества. Он обладал даром толкования Священного Писания.

Место и время кончины блаж. Феофилакта точно не известны. Одни говорят, что его последние письма из Болгарии в Константинополь относятся к 1085 году, другие – к 1107 году. Соответственно дата его кончины приходится на конец XI – начало XII столетий. Судя по тому, что место погребения блаж. Феофилакта болгарам не известно, можно предположить, что, предчувствуя скорую кончину, архиепископ все же отправился в горячо любимый им Константинополь.

Титул «Блаженный» Феофилакт носил согласно иерархическому положению, а не в том значении, в котором подобное наименование носили, например, блаженные Иероним Стридонский и Августин Иппонский и уж тем более не по той причине, по которой «блаженными» называют святых простецов.

В некоторых древних списках и старопечатных копиях творений блаж. Феофилакта он назван святым. Греческий церковный писатель Мелетий Афинский и наш отечественный свят. Димитрий Ростовский также называли блаж. Феофилакта святым. Однако, службы ему, как кажется, никогда составлено не было и специальный день памяти установлен не был. Болгарская Поместная Церковь числит блаж.

Феофилакта среди своих святых, однако не известно, когда состоялась его канонизация (Василиев, А, «Български светци в изобразителното изскуство», София, 1987, стр. 131–132). По классификации И. Косолапова, блаж. Феофилакт внесен в число святых, дни памяти коих или самые памяти не показаны в месяцесловах и синаксарях («Месяцеслов Православной Кафолической Церкви», сост. И. Косолапов. Симбирск, 1880 г.).

Учитывая вышесказанное, можно считать днем памяти блаж. Феофилакта Болгарского Неделю Всех Святых.

§2. Сочинения

Сочинения блаж. Феофилакта носят экзегетический, гомилетический, полемический и агиографический характер. Написаны они по-гречески.

В области экзегетики блаж. Феофилакт является автором следующих фундаментальных толкований: на все четыре Евангелия (книга «Благовестник»), причем особенно выделяется толкование на Евангелие от Матфея; толкования на книгу Деяний Апостольских, на Соборные послания и на послания св. апостола Павла.

Сохранились слова блаж. Феофилакта в неделю Крестопоклонную, на Введение во храм Пресвятой Богородицы, о мучениках Тивериупольских и похвальное слово императору Алексию Комнину.

В области полемической блаж. Феофилакт является автором «Рассуждения с духовным сыном об обличении латинян» и ряда кратких рассуждений против современных ему еретиков.

Для славянских Церквей особенно значимы агиографические труды блаж. Феофилакта – жизнеописания святых Кирилла и Мефодия Первоучителей Словенских и св. Климента Охридского.

После блаж. Феофилакта остались также наставление наследнику императорского престола и

около 130 писем, представляющие интерес для церковной истории.

§3. Учение

1. В толковании четырех Евангелий («Благовестник») блаж. Феофилакт главным образом опирается на экзегезу свят. Иоанна Златоуста, приводя буквально или в сокращении и с дополнениями объемные цитаты из его сочинений. Но если у свят. Иоанна толкования носили зачастую пространный и разрозненный характер, то блаж. Феофилакт приводит их к стройной и законченной системе.

Толкования блаж. Феофилакта на книгу Деяний Апостольских, на Соборные послания и послания св. апостола Павла являются переработкой малоизвестных толкований IX–X веков. В этих толкованиях блаж. Феофилакт еще менее оригинален, чем в «Благовестнике», однако его преимущество по-прежнему состоит в систематичности, ясности и обоснованности изложения.

Как экзегет блаж. Феофилакт занимает срединное положение между сирийско-антиохийским и эллинско-александрийским направлениями. С одной стороны, он приверженец «антиохийца» свят. Иоанна Златоуста, с другой – часто прибегает к умеренно-аллегорическому толкованию текстов в александрийском духе.

В Православной Церкви толкования блаж. Феофилакта приобрели весьма большое значение и популярность. В области экзегетики его авторитет сравним со святоотеческим.

2. Антилатинские полемические рассуждения блаж. Феофилакта отличаются духом кроткой терпимости. Главным нарушением латинян он считает филиокве, но и здесь призывает не спорить только о словах, а смотреть на суть догмата. Что касается обрядовых различий, то хотя он и считает восточно-православную

традицию более верной, но увещевает терпеть, дабы не разрушить общения любви.

Умеренной полемике с современными блаженному ересями, например, с богомильстом, посвящены не только специальные сочинения блаж. Феофилакта, но она присутствует и в его толкованиях.

Глава шестая. Преподобномуч. Петр Дамаскин

§1. Жизнеописание

О жизни преподобномуч. Петра известно очень немногое. Родился он в конце XI – начале XII веков. Возможно, первоначально подвизался в одном из монастырей, где и был пострижен в монашество. Впоследствии он нес пресвитерское служение в городе Дамаске, за что и получил наименование «Дамаскин».

Преподобномуч. Дамаскина отличала крайняя нестяжательность. Он сознательно устранился от владения личными вещами. Даже необходимые для его духовных занятий святоотеческие книги он брал в долг и по прочтении возвращал хозяевам.

С годами преподобномуч. Дамаскин стяжал дар прозорливости и использовал сей дар на пользу верующих. За это его прозвали «Пророком» («Прозорливцем»),

Опыт святых отцов, а также свой личный духовный опыт, преподобномуч. Петр излагал в сочинениях.

Естественно, активная и плодотворная пастырская и духовническая деятельность преподобномуч. Петра не могла оставаться незаметной в Дамаске, тем более она не могла нравиться мусульманским властям. Поэтому неудивительно, что против преподобномуч. Петра были выдвинуты обвинения, и он сподобился мученического венца. Скончался преподобномуч. Петр во второй

половине XII века, после 1157 года, которым датировано его последнее духовное сочинение.

Память преподобномуч. Петра Дамаскина празднуется Церковью 9/22 февраля.

§2. Сочинения

Преподобномуч. Петр Дамаскин является автором ряда нравственно-аскетических сочинений.

На русский язык с греческого оригинала переведены «Творения преподобного и богоносного отца нашего священномученика Петра Дамаскина» в двух книгах (Смотри, например, издание Типографии Киево-Печерской Успенской лавры. 1905 г.).

Первая книга, несмотря на свой значительный объем, не разделена на главы. Она разделена на отделы, но, возможно, это деление было сделано кем-то после преподобномуч. Петра.

Вторая книга разделена на слова. Это наводит на мысль, что перед нами сборник бесед преподобномуч. Петра.

Обе книги являют целостную картину христианского нравоучения и аскезы, хотя строго и не подчинены единому плану. Автор по нескольку раз возвращается к наиболее важным темам. Во второй книге более широко обсуждаются положения, которые уже были высказаны в первой книге.

§3. Учение

1. Преподобномуч. Петр Дамаскин учит, что желающий соблюдать заповеди Божии должен начинать свое делание со страха Божия, дабы не впасть в прелесть.

Страх Божий – это постоянное сокрушение души, сокрушение о своих грехах, об утраченном блаженстве, о попираемой нами любви Божией.

Страх Божий приводит к благочестию, благочестие – к ведению (истинному знанию), ведение – к рассудительности (важнейший дар Святого Духа),

рассудительность – к духовной крепости (постоянству), крепость – к разуму (одухотворению человека), разум – к премудрости (объяснение премудрости в пункте 2 сего параграфа).

Параллельно с этим духовным восхождением человек сподобляется чистой и совершенной молитвы, происходящей от внутреннего мира, любви к Богу, через, вселение в человека Святого Духа. Именно об этом сказано: «приобрети Бога в себе», – заключает преподобномуч. Петр.

2. Существует четыре вида премудрости (премудрость, согласно преподобномуч. Петру, – высшая ступень духовного восхождения человека).

Первый вид премудрости – мудрость, то есть знание того, что должно делать и чего не должно, а также бдительность ума.

Второй вид премудрости – целомудрие, то есть способность души сохранять цельность и воздерживаться от всякого слова, дела, помышления не угодного Богу.

Третий вид премудрости – мужество, то есть терпение в аскетическом подвиге и в искушениях.

Четвертый вид премудрости – правда или рассуждение, способность своевременно использовать вышеназванные виды премудрости.

Каждый вид премудрости занимает срединное положение между двумя крайностями. Так, мудрость находится между чрезмерным мудрствованием и неразумием; целомудрие – между окаменением сердечным и невоздержанностью; мужество между дерзостью и боязливостью; правда между недостаточностью и излишеством.

3. Важным является учение преподобномуч. Петра о трех силах души, вообще довольно редко формулируемое в аскетической письменности. Три части души – это разумная часть (ум),

вожделевательная часть (чувства) и раздражительная часть (воля).

Три силы души рождают четыре вышеназванные вида премудрости следующим образом: ум рождает мудрость и правду, чувства – целомудрие, воля – мужество.

4. Нужно не любить мир и стремиться к миру Христову.

Говоря о нелюбви к миру, преподобномуч. Петр подчеркивает, что нам заповедано не любить мирские похоти, а не творение само по себе.

Далее он учит, что только тот человек может иметь мир с Богом, который имеет мир со всеми людьми. Даже если такой человек терпит тяжкое от других, то, по незлобию, не смущается, всем желает добра, всех любит ради Бога; о неверных, как о погибающих, плачет, по примеру Господа, а о верных молится и соболезнует им. Таким путем человек получает мир помыслов, пребывает при Боге ведением и чистой молитвой.

5. Интересен взгляд преподобномуч. Петра на христианское бесстрастие. В отличие от языческой (индуистской и проч.) аскетики, где бесстрастие понимается, как некая пустота, православная аскетика понимает под бесстрастием полноту любви к Богу. Такая богодарованная божественная любовь делает человека бесчувственным ко всему суетному и временному, отсекает греховные пристрастия, привлекает душу к непрестанной молитве и боговедению.

6. Учение преподобномуч. Петра Дамаскина пользуется авторитетом среди русских старообрядцев, так как они усматривают в его писаниях

подтверждение ряда своих положений, в частности, о двуперстии.

Глава седьмая. Преподобный Григорий Синаит

§1. Жизнеописание

Преп. Григорий Синаит родился в состоятельной семье, в малоазийском селении Кукуль, в 1260-х годах, скорее всего в 1268 или 1269 годах.

В молодые годы преп. Григория взяли в плен турки, но он был выкуплен, после чего удалился на остров Кипр. Там он поступил в ученики к некоему монаху-отшельнику, от которого и принял пострижение в рясофор. Через некоторое время преп. Григорий отправился на Синай в знаменитую обитель Св. Великомуч. Екатерины, где принял постриг в малую схиму. Преподобный подвизался в этой обители около пяти лет и настолько преуспел в общецерковной молитве, исповедании помыслов и послушании, что некоторые стали проситься к нему в ученики. Это вызвало ропот со стороны части братии, и преп. Григорий, с преданным собратом Герасимом, был вынужден удалиться из монастыря. Однако, где бы впоследствии ни жил преп. Григорий, за ним навсегда укрепилось наименование «Синаита».

Побывав в Иерусалиме, странники поселились в пещере на острове Крите. Здесь, спустя некоторое время, состоялась знаменательная встреча преп. Григория с опытным делателем молитвы Иисусовой. Несмотря на то, что преп. Григорий уже не первый год шел монашеским путем и знавал многих достойных иноков, среди них он не встретил таких, которые бы всю свою жизнь посвятили исключительно умно-молитвенному деланию. Потому встреча с таким

подвижником стала для преп. Григория своего рода откровением.

Встреча эта таинственна, известно только, что, по особому повелению Божию, некий старец Арсений обучил преп. Григория науке из наук и искусству из искусств – умно-молитвенному деланию или священно-безмолвию. Можно предположить, что этот старец в прошлом был афонитом, так как после беседы с ним преп. Григорий с учеником Герасимом отправился на Афон. Правда, на Афоне преподобный нашел только трех (!) монахов практиковавших священно- безмолвие. Поселившись недалеко от них в уединении, преп. Григорий начал перенимать опыт священно-безмолвия. Овладев молитвой Иисусовой преп. Григорий, благодаря ниспосланному ему дару учительства, стал делиться своим опытом с другими. С этого времени началось главное дело жизни преп. Григория – проповедь почти забытого к тому времени священно-безмолвия; причем эта проповедь распространялась не только на пустынножителей, но на общежительных монахов и на мирян.

Часть «ученых монахов» Афона объявило аскетическую проповедь преп. Григория самозванным учительством о неизвестных им материях. В результате преп. Григорию пришлось покинуть Святую Гору, что отчасти было вызвано участившимися набегами на Афон турок. Путь преп. Григория проходил через острова Хиос и Милитину, через Сирию и Константинополь и везде преподобный учил желающих забытому умно-молитвенному деланию. Около 1327 года преп. Григорий прибыл с учениками в горную местность Парорию, расположенную на границе между Византией и Болгарией, где со временем основал три лавры. Там тоже не обходилось без искушений и преп. Григорию приходилось переселяться с места на место и даже на год покинуть Парорию. Благодаря трудам, а главное

молитвенному опыту преп. Григория, Парория стала мощным монашеским центром, куда съезжались искатели священно-безмолвия и откуда лучи исихазма распространялись на Византию, Болгарию, Сербию, а затем и на Русь.

Преп. Григорий Синаит скончался в Парории около 1346 года. Источники по-разному называют день кончины преподобного, соответственно сему церковное поминовение этого святого отца совершается по современному месяцеслову Русской Церкви 8/21 августа, по минее митрополита Макария (XVI в.) – 11/24 февраля, по синаксарю преп. Никодима Святогорца – 6/19 апреля, по другим греческим синаксарям – 27 ноября/10 декабря.

Главное значение преп. Григория Синаита заключается в том, что ему вновь удалось привлечь интерес христианского общества к традиции священно-безмолвия, являющейся сердцем Православия. За это его по праву можно именовать апостолом исихазма нового времени.

§2. Сочинения

Сочинения преп. Григория Синаита делятся на аскетические и литургические.

К аскетическим сочинениям относятся: «Весьма полезные главы, расположенные акростихами», «Другие главы». «Обстоятельное рассуждение о безмолвии и молитве, о признаках благодати и прелести, и о том, какое различие горячности и энергии, и как легко впасть в прелесть без руководителя», «О безмолвии и двух образах молитвы», «О том, как безмолвствующему надлежит сидеть при молитве и не оканчивать ее поспешно».

К литургическим сочинениям преп. Григория относятся: канон святому Кресту, канон святым отцам, припевы в конце канона Пресвятой Троице на воскресной полунощнице и, как предполагают, «Канон

умилительный ко Господу нашему Иисусу Христу». Литургическое творчество преп. Григория отмечено его исихастическими воззрениями. Особенно это относится к «Канону умилительному...», который весь пронизан исихастическими мотивами и является как бы вариантом молитвы Иисусовой, расширенной до размеров канона.

§3. Учение

1. Согласно преп. Григорию Синаиту, умное (духовное) делание разделяется на два этапа: первый – это собственно делание, второй – созерцание. На первом этапе христианин удаляется от мирской суеты и очищает душу и тело от страстей посредством послушничества, поста, бдений, трудов и прочих аскетических подвигов.

Делание есть восхождение к созерцанию – это положение является ключевым звеном всей аскетической системы преп. Григория Синаита. Постепенно душа, пребывая в непрестанной молитве Иисусовой и следя за помыслами, преодолевает страсти и освобождает в себе действие добродетелей.

После сего осуществляется таинственный переход христианина ко второму этапу – созерцанию. Дух подвижника просвещается благодатью Христовой и «развертывается» для созерцания, начиная познавать природу всех вещей. Посредством множества созерцаний душа все выше возводится к божественному. В итоге ее оставляют не только нечистые, но даже и естественные помыслы. Она преисполняется божественной любовью и всецело прилепляется к Богу, непрестанно беседуя с Ним наедине.

2. Поскольку сердцевиной умного делания или священно-безмолвия является непрестанная молитва, преп. Григорий подробно останавливается на внешней стороне молитвенной практики, соответствующей,

конечно, первому этапу, ибо на втором этапе (созерцания) Бог Сам учит человека «воздыханиями неизглаголанными».

Делателю молитвы необходимо сесть на скамью или на ложе и поникши вниз головой собрать ум к сердцу и молиться. Необходимо запастись терпением, не обращать внимания на головную боль и другие недомогания, а также не создавать в своем уме каких-либо образов. Формула молитвы Иисусовой может быть полной или сокращенной. Молиться нужно, подобно младенцу, жалостливо лепеча и упрашивая. Говорить молитву можно и устно, и мысленно.

3. Предупреждая подвижников об опасностях на пути умного делания, преп. Григорий описывает признаки действия благодати и прелести: «Действие благодати есть сила огня Духа, которая в радости и веселии сердца живет, укрепляет, согревает и очищает душу... Признаки и плоды [благодати]... таковы: слезы, сокрушение, смирение, воздержание, молчание, терпение... Действие прелести есть воспламенение греха, разгорячающее душу в услаждении... беспорядочно и бессмысленно все, что отличается неразумной радостью, или все, что... содействует страстности теплохладными наслаждениями... чтобы человек навыком в сладострастии мало-помалу изгонял из себя благодать» (Преп. Григорий Синаит, «Творения», Москва, 1999 г., «Обстоятельное рассуждение о безмолвии и молитве, о признаках благодати и прелести, и о том, какое различие горячности и энергии, и как легко впасть в прелесть без руководителя», п. 9–10).

Глава восьмая. Святитель Григорий Палама

§1. Жизнеописание

Свят. Григорий Палама родился в Константинополе около 1296 года. Его отец Константин Палама был высокопоставленным византийским сановником и при этом человеком, опытно проходившим делание непрестанной умной молитвы. Константин Палама исполнял обязанности воспитателя цесаревича и около 1303 года скончался, приняв монашество. После его кончины отрок Григорий был взят на воспитание императором.

Свят. Григорий получил начатки хорошего образования, но не прошел полного курса наук, чем его впоследствии не раз попрекали противники. Однако сам свят. Григорий никогда не жалел об оставлении учения и спустя многие годы повторял мысль, что хорошо в молодости приобщаться к светской науке и словесности, но изощряться в них до зрелого возраста смешно и вредно для души. В возрасте около двадцати лет свят. Григорий с двумя братьями ушел монашествовать на святую гору Афон, к монашеству склонились и другие члены их семьи: мать, сестры и даже многие слуги.

На Афоне свят. Григорий подвизался под руководством опытных наставников, в частности, сначала окормлялся у старца Никодима от которого принял монашеский постриг, а затем у старца Григория по прозванию Дрими́ (Возвышенный). Таким образом святитель углубил опыт делания непрестанной молитвы, которому, вероятно, был научен еще с малых лет в семье. В это же время на Афоне подвизался преп. Григорий Синаит с учениками; нет сомнений, что свят. Григорий навещал этого уважаемого учителя исихазма для духовного наставления и совета.

Около 1325 года свят. Григорий покинул на время Афон и некоторое время жил в Фессалониках, где вместе с Исидором, духовным сыном преп. Григория Синаита, самоотверженно занимался проповедью

аскетизма в миру. Там же свят. Григорий был рукоположен во иеромонаха. Интересен случай из жизни свят. Григория того времени, характеризующий его как проповедника непрестанной молитвы: «случилось ему войти в дружеские отношения… с одним простым старцем, безмолвником Иовом, который, слушая однажды свят. Григория, выражавшего мысль, что не только подвижники, но и все христиане должны молиться непрестанно, по заповеди Апостольской, – не соглашался с ним и возражал, что непрестанная молитва есть долг только монахов, а не мирян. Свят. Григорий, не желая оскорбить старца и не любя многословия, замолчал. Но, едва только возвратился Иов в свою келлию и стал на молитву, является ему… Ангел и говорит: «Не сомневайся, старец, в истине слов Григория, – он говорил и говорит правду"" («Афонский патерик», Москва, 1897 г., «Житие преподобного и богоносного отца нашего Григория Паламы», ноября 14).

Примерно через пять лет свят. Григорий возвратился на Афон и спустя некоторое время был избран игуменом Есфигменского монастыря. С той поры он стал писать богословские сочинения. Очень скоро свят. Григорий оставил игуменство и удалился на скитское жительство в пределы лавры преп. Афанасия Великого.

Около 1335 года свят. Григорий Палама познакомился с антилатинскими сочинениями Варлаама, ученого и дипломата. Главная мысль этих сочинений состояла в том, что в вопросах веры доказательства разума бесполезны. В качестве скрытой полемики с Варлаамом свят. Григорий написал два «Аподиктических трактата», которые тоже были антилатинскими и вместе с тем показывали, что в вопросах веры доказательством может являться боговдохновенный опыт, достигаемый исихастами.

Варлаам принял вызов и решил исследовать исихазм, хотя его отношение к последнему изначально было предвзятым. Найдя прельщенного исихаста, он записал его неверный опыт, включавший в себя, кроме прочего, концентрацию молитвенного внимания на пупке, в то время, как истинный исихазм категорически запрещает сводить внимание ниже сердца. Осмеяв исихазм, Варлаам, пришел к заранее приготовленному выводу, что таинственное видение Божества, в частности, видение нетварного света, невозможно, ибо, «описывая» непознаваемого Бога можно описывать лишь человеческие ощущения. Отсюда вывод: исихастическая практика созерцания нетварного света есть на самом деле бесовидение.

С этого времени начинается изнурительная борьба свят. Григория Паламы за учение о нетварном божественном свете, а косвенно и за исихастическую традицию, как таковую, и за ее носителей – священнобезмолвствующих. Вот основные вехи этой борьбы:

весна 1341 года – свят. Григория, по навету Варлаама, в дисциплинарном порядке вызвали с Афона в Фессалоники для разбора его учения;

июнь 1341 года – Собор-синод рассмотрел и в целом одобрил учение свят. Григория. Варлаам принес раскаяние, но после этого принял униатство и получил епископскую кафедру в Неаполитанском королевстве. После Собора константинопольский патриарх повелел сжечь все книги Варлаама;

лето 1341 года – против учения свят. Григория начал борьбу его бывший ученик Акиндин, а в качестве защитника свят. Григория выступил бывший покровитель Варлаама, министр и будущий император Иоанн Кантакузен. По настоянию Кантакузена, в августе прошел Собор-синод, поддержавший свят. Григория против Акиндина;

май 1342 года – константинопольский патриарх Иоанн провел Собор-синод, постановивший уничтожить все сочинения свят. Григория, написанные после августа 1341 года, так как их автор, не имея святительского сана, якобы не должен был богословствовать на догматические темы;

декабрь 1342 года – свят. Григория арестовали и поместили в монастырь;

конец 1342 – начало 1343 годов – свят. Григорий укрылся в храме Святой Софии, где пробыл два месяца, требуя созыва нового Собора;

первая половина 1342 года – свят. Григория заточили в дворцовой императорской тюрьме;

ноябрь 1344 года – патр. Иоанн и Синод провозгласили отлучение свят. Григория от церковного общения и низложили еп. Исидора Монемвасийского, бывшего афонца и сподвижника свят. Григория с середины 1320-х годов. Паламитов стали преследовать, а Акиндина и других антипаламитов поставили во епископы;

начало 1347 года – императрица Анна Савойская низложила патр. Иоанна и арестовала Акиндина, вскоре после чего оба они умерли. Она же приказала выпустить из тюрьмы свят. Григория;

весна 1347 года – патриархом стал Исидор, единомышленник и сподвижник свят. Григория. Учение свят. Григория получило одобрение на Соборе, а сам он был поставлен на Фессалоникскую кафедру. После Собора образовалась новая по составу антипаламитская партия, состоявшая из двадцати епископов, идеологом коей стал виднейший ученый империи Никифор Григора;

май-июль 1351 года – состоялся Собор, богословски и административно разгромивший антипаламитов: они были принуждены покаяться, а те, кто остался верен своим заблуждениям, как например, Никифор Григора,

были арестованы. Паламитские богословские формулировки Собора 1351 года постепенно были приняты и усвоены всеми Поместными Церквами;

1355 год – новый император Иоанн V Палеолог освободил Никифора Григору и устроил ему диспут со свят. Григорием Паламой, но диспут ни к чему не привел. Богословская полемика с Никифором Григорой продолжалась до кончины свят. Григория.

Нужно еще отметить, что с марта 1354 до весны 1355 года свят. Григорий Палама находился в плену у турок, где проявил себя, как истинный православный христианин, – кроткий в личном общении и непреклонный в вопросах веры.

Скончался свят. Григорий Палама на своей кафедре 14/27 ноября, около 1359 года. Последними его словами были: «В горняя, в горняя!». Память его совершается в день преставления, а также во вторую неделю Великого Поста сразу после недели Торжества Православия, что символично.

Защита исихазма, этой сердцевины православного вероучения, выдвинула свят. Григория Паламу в один ряд со славными защитниками Православия – святителями Афанасием Великим, Василием Великим, Григорием Богословом и другими.

§2. Сочинения

Сочинения свят. Григория Паламы делятся главным образом на догматико-полемические и гомилетические.

К догматико-полемическим сочинениям относятся: три знаменитых «Триады в защиту священно-безмолвствующих», «Диалог между православным и варлаамитом», «Апология» в трех трактатах. Эти и некоторые другие подобные сочинения связаны с защитой учения о нетварной божественной энергии. Сюда же примыкает «Святогорский томос», составленный при активном участии свят. Григория Паламы. Несколько отдельно среди догматико-

полемических творений святителя стоит раннее сочинение «Аподиктические трактаты», направленное открыто против латинян и скрыто против Варлаама.

К гомилетическим сочинениям свят. Григория относится около 53-х омилий на все воскресные дни года. Омилии святителя лишь косвенно соприкасаются с темой о божественных энергиях, в основном же это экзегетические толкования, отличающиеся живостью и глубиной.

Также сохранилось несколько полемических писем свят. Григория к Варлааму и Акиндину и жизнеописание известного отшельника X столетия, преп. Петра Афонского.

§3. Учение

1. Каким бы новым ни казалось учение свят. Григория Паламы, оно является всего лишь звеном великой святоотеческой богословской традиции. До свят. Григория Паламы о божественном свете или о энергиях Божества говорилось в том или ином контексте в писаниях Климента Александрийского, отцов каппадокийцев, свят. Иоанна Златоуста, преп. Максима Исповедника, в Ареопагитском корпусе, у многих отцов-аскетов и, наконец, в самом Священном Писании. Ближайшими же его предшественниками явились преподобные Симеон Новый Богослов и Григорий Синаит. Свят. Григорий не создал нового учения, а лишь осмыслил, упорядочил и разъяснил уже имевшийся опыт Церкви.

2. В русле православного учения о богопознании свят. Григорий подчеркивает важность личного духовно-молитвенного опыта православного христианина, приобретаемого на пути аскезы и исихазма. Именно этот опыт приготавливает человека к ведению и видению божественных истин и Самого Божества. Свят. Григорий выступает против рационалистически-научного направления в

богословии, претендующего на познание Истины разумом, помимо обязательного для Паламы молитвенного очищения души. По его мнению, научное богословие и рационалистическая философия без личного мистического опыта отгораживают человека от Живого Бога и ведут к гордоумию.

3. В качестве доказательства опытного богопознания и видения Божества свят. Григорий указует на то, что исихасты (неважно, ученые или простецы) сподобляются созерцания вечно сияющих из Божественной сущности светлых энергий, зримой благодати. Классическим примером созерцания божественной энергии служит евангельское описание так называемого фаворского света, который видели апостолы во время Преображения Господа.

4. Путем к истинному богопознанию и, в частности, к созерцанию нетварных энергий Божества является исихазм – делание непрестанной молитвы, лишенное самомнения и гордоумия.

5. Раскрывая учение о сущности Бога и о Его нетварных божественных энергиях, свят. Григорий рассуждает следующим образом. С одной стороны, Бога невозможно видеть, с другой – мы живем Богом, следовательно, Единый Бог и недоступен, и доступен одновременно. Недоступен Бог по Своему существу, а доступен в Своих благодатных энергиях. Таким образом, в духе христианской догматики свят. Григорий провозгласил антиномическое «нераздельное различие» между сущностью и энергией в Едином и всегда Простом Боге.

Святая Церковь опознала в паламическом богословии свой сокровенный опыт, и «безумие» Христово в очередной раз победило «мудрость» мира сего.

Глава девятая. Святой Николай Кавасила

§1. Жизнеописание

Святой Николай Кавасила родился около 1320–1323 года в Фессалониках, в аристократической семье. Его дядя Нил, известный богослов и церковный писатель-полемист, принял участие в начальном образовании св. Николая. Для дальнейшего обучения св. Николай Кавасила отправился в Константинополь, где получил прекрасное светское и богословское образование. В начале 1340-х годов, после семи лет учебы, св. Николай Кавасила вернулся в родные Фессалоники.

Это было время напряженной внутрицерковной борьбы паламитов и варлаамитов, переплетавшейся с политической междуусобицей. Род Кавасилы сочувствовал Кантакузену, поддерживавшему паламитов, а дядя, Нил Кавасила, занимал даже одно из первых мест в стане паламитов. Св. Николай Кавасила включился в политическую и внутрицерковную борьбу, как горячий сторонник паламитов, и после воцарения Кантакузена стал секретарем при дворе. В это время св. Николай Кавасила сопровождал свят. Григория Паламу в его поездке на Афон. После отречения Кантакузена от престола, св. Николай Кавасила провожал его в столичный Манганский монастырь, а затем там же, в Константинополе, участвовал в заключительном этапе паламитской борьбы и, в частности, в Соборе 1351 года, оправдавшем исихазм и исихастов. Был он, между прочим, и в числе кандидатов на патриарший престол. После кончины свят. Григория Паламы, на фессалоникскую кафедру был назначен дядя св. Николая Кавасилы, Нил. Но он скончался около 1360 года, не успев доехать до Фессалоник. Затем сам св. Николай Кавасила то ли был поставлен во архиепископы Фессалоникские, то ли выдвигался как кандидат на эту кафедру. Вопрос о том, имел ли св. Николай Кавасила священный сан или был мирянином, остается открытым. Последние годы жизни он провел

на покое в монастыре (возможно, это был Манганский монастырь, куда ранее удалился бывший император Кантакузен). По другим данным св. Николай Кавасила оставался в миру. В любом случае, в миру или в монастыре, он всецело отдался духовному созерцанию и литературно-богословским трудам.

Есть предположение, что св. Николай Кавасила скончался около 1371 года. Однако, на основании ряда писем, направленных св. Николаю Кавасиле в первой половине 90-х годов XIV века, считают, что он скончался около 1397 года.

В 1982 г. Константинопольский Патриархат, по ходатайству Элладской Православной Церкви, канонизировал св. Николая Кавасилу. Память его совершается 7/20 июня.

§2. Сочинения

Сочинения св. Николая Кавасилы носят разнообразный характер.

К нравственно-аскетическим сочинениям относятся «О жизни во Христе» и трактат о вочеловечении; к полемическим – «Слово против нелепостей Григоры», направленное против антипаламитов; к мистагогическим – «Изъяснение божественной литургии», «Изъяснение обрядов божественной литургии», «Изъяснение священнических одежд»; к гомилетическим – собрание бесед на Господские и Богородичные праздники, а также похвальные слова в честь святых Димитрия Солунского и Феодоры Солунской.

Гомилетическое наследие св. Николая Кавасилы скорее всего может служить подтверждением его архипастырского достоинства. Впрочем, не исключена возможность того, что названные гомилетические творения принадлежат мирянину.

Уже в юношеских писаниях св. Николая Кавасилы заметна тщательная обработка каждого словесного

оборота, потому вполне закономерно, что его зрелые сочинения написаны на самом высоком литературном уровне.

§3. Учение

1. Св. Николай Кавасила вошел в историю православной мысли как яркий представитель мистико-аскетического направления. С первого взгляда может показаться, что он незаслуженно выделен из числа других богословов-пропаламистов, взять хотя бы его дядю, архиеп. Нила Кавасилу. И действительно, св. Николай Кавасила во многом шел нога в ногу по проторенной свят. Григорием Паламой дороге; во многом, но не во всем.

2. Уча о божественных энергиях св. Николай Кавасила использовал своеобразную терминологию, несколько отличавшуюся от терминологии Паламы, но это еще не все. Была другая отличительная особенность учения св. Николая Кавасилы, которая и выделяет его из числа богословов-современников.

3. В целом шествуя в русле исихастической традиции и развивая положения свят. Григория Паламы, св. Николай Кавасила сосредоточил внимание на нравственной, общехристианской стороне священно-безмолвия. Если для исихастов-монахов, в том числе для Паламы, важным условием богообщения являлся монашеский аскетизм, то св. Николай Кавасила подчеркивал мысль о доступности нравственного совершенствования для всех христиан без исключения. Любовь и добро есть та возвышающая нравственная сила, которая способна преобразить каждого. Подобные мысли позже нашли свое выражение в мировоззрении Ф.М. Достоевского и блаж. митр. Антония (Храповицкого).

4. Излюбленным мотивом св. Николая Кавасилы была та мысль, что уже в земной жизни каждого человека возможна встреча со Христом и жизнь во

Христе. Причем, аскетическая подготовка играет лишь вспомогательную роль и не всегда бывает востребована. Согласно св. Николаю Кавасиле, к Богу можно обращаться каждому христианину, в любое время и в любом месте, ибо Бог вездесущ. Крестьянин, ремесленник, администратор могут вступить в богообщение так же, как монах и отшельник. Более того. св. Николай Кавасила настаивает на том, что Бог даже доступнее поначалу для грешников, неверующих и сомневающихся.

5. Особенно подробно останавливается св. Николай Кавасила на понятиях внутренней богодарованной свободы личности и на свободе выбора в этой жизни. Человек, свободно избравший веру во Христа, начинает жить в Боге. Помимо нравственной стороны этой жизни существует еще сторона мистико-литургическая. Церковные таинства – это окна, через которые в этот мрачный мир заглядывает Солнце Правды.

6. Скажем и еще об одной важной и интересной особенности учения св. Николая Кавасилы. Если большинство отцов золотого века христианской письменности проводили мысль об обóжении человека, то св. Николай Кавасила обращает внимание на другую сторону медали и считает, что человек в своем приближении к Богу ориентируется прежде всего не на Его божественность, а на Его человечность.

Воплощение, жизнь, страдания и смерть Богочеловека засвидетельствовали на все времена глубину и необъятность Божией любви к человечеству. Поэтому даже после Воскресения и Вознесения Христос сохранил Свои раны, ибо именно страдания Его доказали любовь Бога к людям и вызвали ответный отклик любви в их сердцах.

7. Искупив человечество и проникая в каждого верующего через таинства, Бог не делает человека Своим безвольным рабом, не требует от него какой-

либо платы. Единственное, чего ждет Бог – это сострадания и взаимной любви. А любовь сия несет человеку радость и блаженство. Любовь к Богу, радость и блаженство в Боге бесконечны, ибо бесконечен Сам Бог.

Глава десятая. Святитель Симеон Солунский

§1. Жизнеописание

Свят. Симеон, архиепископ Фессалоникийский, именуемый также блаженным, родился в Византии примерно в середине XIV столетия. Он получил блестящее образование и был ученейшим человеком своего времени. Пройдя все церковные степени, он был поставлен на Фессалоникийскую (Солунскую) кафедру.

По долгу наставника верующих, свят. Симеон составлял богословские и катехизические труды, подробно объясняя смысл церковных таинств, обрядов и чинопоследований. Кроме того он прилагал усилия к ограждению своей паствы от возраставшего латинского влияния.

Когда Фессалоники подверглись осаде войсками султана Мурата, свят. Симеон проявил такую патриотическую твердость и ревность о вере, что город выстоял и турки отступили. Только через шесть месяцев после кончины свят. Симеона около 1429 года, турки смогли взять Фессалоники при повторной осаде.

Свят. Симеон канонизирован Элладской Православной Церковью в 1981 г. Память его 15 сентября.

§2. Сочинения

Характер сочинений свят. Симеона – мистагогический и догматико-полемический.

Мистагогические сочинения обессмертили имя автора. К основным сочинениям, толкующим православное богослужение, относятся: «Книга о

храме», «Толкование на литургию» и «Разговор о святых священнодействиях и таинствах церковных». При объяснении богослужения свят. Симеон преимущественно держался символического и мистического толкования в духе «Ареопагитского корпуса» и мистагогии преп. Максима Исповедника.

Нужно сказать, что мистагогические сочинения свят. Симеона особо чтимы русскими старообрядцами, которые находят в них подтверждение своих взглядов.

Помимо мистагогических сочинений, свят. Симеон является автором ряда полемических антилатинских сочинений, сыгравших положительную роль в преддверии затяжной борьбы Православия с Флорентийской унией.

§3. Учение

1. Наиболее интересна мистагогическая часть учения свят. Симеона Солунского. Продолжая традицию преп. Максима Исповедника и «Ареопагитского корпуса», свят. Симеон особенно внимателен ко всем богослужебным символам, к каждой подробности чинопоследования. Напомним, что такое внимание православной мистагогии изначально связано с глубоким философским обоснованием (См. II период. Отд. II. гл. 9. §3. п. 2). хотя иногда, к сожалению, имели место ненужные преувеличения.

Хотя свят. Симеон богословствует в рамках традиции, его мистагогия имеет и собственные отличительные черты, в частности, наличие некоторых черт схоластики. С одной стороны, дух схоластики тогда уже витал в воздухе и она, как новый для того времени метод, способствовала развитию научного богословия. С другой стороны, присущие схоластике логико-рационалистические построения, которые, кстати, напоминают философские излишества «Ареопагитского корпуса», затруднительно было бы назвать богооткровенным учением.

Например, свят. Симеон, живо объясняя церковные таинства, постулирует при этом их **седмиричное** число, по числу семи даров Духа, упоминаемых у пророка Исаии (Ис. 11:2). Для сравнения укажем, что автор «Ареопагитского корпуса» говорит только о шести таинствах и эти таинства не совпадают с таинствами, перечисляемыми свят. Симеоном, к примеру, монашеский постриг причисляется автором «Ареопагитского корпуса» к таинствам.

Свят. Симеон не был первым восточным богословом, применявшим схоластический подход к таинствам, но его мистагогические толкования сыграли важную роль в формировании корпуса научно-систематического богословия позднейших времен.

2. Знаменательной чертой богословия свят. Симеона является его исихастско-паламическая настроенность, что вообще характерно для восточных богословов его времени.

Свят. Симеон учит, что выше всех прочих молитв – молитва Иисусова, формулируемая как «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». И что важно, свят. Симеон настаивает на том, что данная молитва заповедана нам Самим Спасителем в Евангелии. Всякий христианин может и должен молитву Иисусову творить «всегда и своим умом, и языком, стоя и ходя, сидя и возлежа, разговаривая и трудясь, и пусть к этому принуждает себя постоянно. Такой обретет величайшую тишину и веселие…» («Сочинения блаженного Симеона, архиепископа Фессалоникского». Санкт-Петербург. 1856 г., «О Божественной молитве», п. 262).

Далее свят. Симеон рассуждает следующим образом. Так как, по немощи человеческой, мы не можем молиться непрестанно, то должны иметь для занятия Иисусовой молитвой личное молитвенное правило. Но поскольку мы рассеяны и ленивы, и не всегда исполняем личное правило, «то Церковь, по

необходимости, установила времена, для молитвы определенные и безусловно обязательные: и молиться в эти времена уже обязан каждый верующий» (Там же). Общественное богослужение дает христианину навык в исполнении личного молитвенного правила и способствует укоренению в непрестанной молитве.

Таким образом свят. Симеон Солунский подводит вполне исихастическое основание под богослужебный чин Православной Церкви.

Глава одиннадцатая. Святитель Марк Ефесский

§1. Жизнеописание

Свят. Марк Ефесский родился в 1391–1392 году в Константинополе в благородной семье и в крещении был назван Мануилом. Его отец был диаконом и имел высокий церковный чин сакеллария храма Св. Софии. В Константинополе свят. Марк получил блестящее церковное и светское образование. Уже в молодых годах он выдвинулся на поприще преподавательской деятельности и носил титул руководителя риторов, в его обязанности входило толкование Священного Писания в патриаршей церкви. Среди его учеников были будущие выдающиеся церковные и государственные деятели. Живя в миру, свят. Марк вел монашеский образ жизни. Благодаря своим добродетелям он был приближен патриархом и императорами Мануилом II, а затем Иоанном VIII.

Высокая евангельская устремленность души свят. Марка подвигла его на монашеский путь: в возрасте 26-ти лет он прибыл на остров Антигону и поступил в послушание к игумену Симеону, который и постриг его с именем Марка. Известно, что игумен Симеон – один из знаменитых духовных наставников своего времени, но, к сожалению, подробных данных о нем не сохранилось.

Через некоторое время игумен Симеон и свят. Марк вместе с другими, скрываясь от турецкой экспансии, переселились в Константинополь, в известную Манганскую обитель. Там старец Симеон почил, а свят. Марк, против своей воли, был возведен в сан священника. В 1437 году, опять-таки против своей воли, свят. Марк был хиротонисан на Ефесскую кафедру. В том же году он в составе большой делегации, возглавляемой императором и патриархом, отправился в Италию на Собор, вошедший в историю с именем Ферраро-Флорентийского.

Нужно сказать, что православные греки, теснимые мусульманами-турками, искренне надеялись на восстановление единства с Римским Патриархатом, но не ценой богословских уступок, а на основе неизменного Священного Предания. Вот, как комментирует последующие драматические события архимандрит Амвросий (Погодин): «Увы, все сбылось совершенно иначе... Патриарх вообще не вернулся в Константинополь, а умер во Флоренции, а Православие было предано и продано, и греки со скорбью и стыдом вернулись на Родину... Очень скоро св. Марку пришлось глубоко и горько разочароваться... Св. Марк жаждал подвижнической жизни в отшельничестве.... но Промысл Божий готовил ему... мучительную борьбу в самом центре церковных и политических интриг» (Амвросий, архим.. «Святой Марк Ефесский и Флорентийская уния». Джорданвилль. 1963 г., гл. I).

Ферраро-Флорентийский Собор проходил в 1438–1439 годах, и в итоге, из-за политической выгоды, угроз и подкупа, греческие отцы признали «филиокве» и главенство папы, формально уния состоялась. Под актом унии не поставил подпись только свят. Марк Ефесский, продолжавший смело обличать латинян, называя их еретиками. Коллизия уже неоднократно имевшая место в церковной истории повторилась вновь:

отверженное меньшинство (в данном случае, вообще один человек) оказалось тем благословенным остатком Нового Израиля, из которого, как феникс из пепла, вновь возродилось Святое Православие. На Флорентийском Соборе унию приняли представители всех восточных патриархатов, но подлинным выразителем голоса Православной Церкви оказались не они, а не принявший унию архиерей города Ефеса – свят. Марк.

По возвращении греческой делегации в Константинополь в 1440 году, стало ясно, что хранитель благочестия –церковный народ унию не примет. И далее во все годы унии вождем всех православных Византии являлся свят. Марк Ефесский, неустрашимо отстаивавший Православие письменно и устно. По возвращении из Италии, свят. Марк, недолго побыв в Константинополе, удалился к пастве в Ефес, где уже господствовали турки. Из-за их бесчинств и по причине отсутствия подтверждения своего архиерейского статуса в Ефесе со стороны униатской церковной власти Константинополя, свят. Марк отбыл на Афон. По дороге он был арестован греками-униатами, и два года провел в заточении. Будучи освобожден по распоряжению императора, свят. Марк предпринял последнюю попытку уединиться, с каковой целью отправился на Афон. Увы, корабль не смог пристать к Святой Горе, и святитель в конце 1442 года вернулся в Константинополь.

В то время Вселенское Православие уже четко обозначило свое неприятие унии. В 1442/3 году в Иерусалиме состоялся Собор, на котором патриархи Иерусалимский, Александрийский и Антиохийский осудили унию. И Русская Церковь изгнала митрополита-униата Исидора. Но в самом Константинопольском Патриархате «совершенство Православия» (термин свят. Марка Ефесского) по-прежнему находилось в

опасности. До самых последних дней свят. Марк оставался на передовой в борьбе с богопротивной унией. Он не дожил до торжества Православия в Константинополе, но предвидел его. Кончина свят. Марка последовала 23 июня, примерно в 1444 году. Некоторые указывают более поздние годы, но без достаточных оснований. Погребен свят. Марк был в константинопольской Манганской обители. Память его празднуется Церковью 19 января/1 февраля.

Уже после кончины свят. Марка, Константинопольский Патриархат официально расторг Флорентийскую унию. Православие восторжествовало, доказав свою жизнеспособность в любых условиях. Урок Флорентийской унии и борьбы свят. Марка Ефесского научил православных тому, что любовь к благосостоянию земного отечества не покупается компромиссами в вероучении.

§2. Сочинения

Сочинения свят. Марка Ефесского делятся на догматико-полемические и литургические.

Все догматико-полемические сочинения связаны с отстаиванием Православия перед лицом латинян и борьбой против унии. Сочинения эти по форме являются трактатами, речами и письмами. Наиболее известными из догматико-полемических сочинений свят. Марка являются: слова об очистительном огне, «Силлогические главы против латинян», «Исповедание веры», трактат об освящении Святых Даров. «Окружное послание». «Послание к патриарху Константинопольскому», «Рассказ о Флорентийском Соборе».

К литургическим сочинениям свят. Марка относятся: канон девяти чинам ангельским, служба преп. Иоанну Дамаскину, канон и стихиры патр. Евфимию Константинопольскому, стихиры Троице, св. Екатерине,

святым равноапостольным Константину и Елене и восемь умилительных канонов Одигитрии.

Литургические творения свят. Марка, к сожалению, не вошли в современный состав богослужения, но в прошлом они были в церковном употреблении.

§3. Учение

1. Учение свят. Марка выстраивается в процессе полемики с латинянами. Основные пункты этой полемики следующие: догмат об исхождении Святого Духа, учение о загробной участи людей и, в частности, о чистилище, учение об освящении Святых Даров, вопрос о каноническом статусе римского первосвященника.

2. Подводя основание под полемику с латинянами свят. Марк утверждает, что виновниками разделения христиан являются те, кто самочинно ввел новшества в догматику, канонику и литургику. По мысли свят. Марка, ранее не было раскола, потому что обе разделившиеся стороны были в согласии со святоотеческим учением. Православные всегда, и раньше, и теперь, придерживаются одного и того же, а латиняне ввели новшества и потому вошли в разногласие не только с православными, но прежде всего с самими собой, со своим церковным прошлым и со своими отцами.

3. При обсуждении вопроса «филиокве» свят. Марк в первую очередь выдвигает канонический аргумент о том, что латиняне нарушили запрет Вселенских Соборов что-либо прибавлять или менять в Никео-Цареградском Символе Веры.

Свят. Марк приводить множество цитат из Священного Писания и святых отцов в защиту православного учения об исхождении Святого Духа только от Отца. После сего он логически и отчасти философски доказывает верность православного понимания догмата об исхождении Святого Духа. В частности, свят. Марк объясняет, что учение латинян об

исхождении Святого Духа от Отца и от Сына по отдельности, и в то же время от Них, как от одного Начала и одним действием – нелепо, так как в таком случае налицо два Начала и два действия.

Свят. Марк подводит итог, что Отец есть Причина рождения Сына и Изводитель Святого Духа, при этом Сам Отец – «беспричинен» и «неизводен».

4. Свят. Марк Ефесский категорически отверг латинское учение о чистилище, повсеместно утвердившееся в западной части Церкви уже после ее отделения от Вселенского Православия. Нравственный аргумент, выдвинутый свят. Марком против чистилищного огня, гласил, что тех, кого Господь после кончины очищает от грехов, Он очищает не огнем, а Своей любовью.

Свят. Марк настаивает на том, что почившие праведники и грешники еще не восприняли полностью свой удел блаженства или муки. До Страшного Суда и воскресения тел праведники пребывают в радостном ожидании вечного блаженства, а грешники – в томительном ожидании вечных мук и горения в негаснущем огне.

Свят. Марк также утверждает, что у святых отцов нет общепринятого учения о чистилище и что приводимые католиками цитаты либо сомнительны, либо восходят к осужденным воззрениям Оригена.

5. Учение свят. Марка о Евхаристии сводится к защите древней православной литургической практики. Он настаивает на том, что во время литургии Святые Дары освящаются не только через произнесение евхаристических слов Спасителя, но именно последующими за этим молитвой и благословением священника, так как через них совершается освящающее наитие Святого Духа.

6. В отношении канонического учения о римском папе, свят. Марк подчеркивает, что Глава Церкви –

Христос, а папа есть первенствующий по чести среди священнослужителей. Для православных римский папа – это всего лишь один из патриархов, разумеется, при условии его православности. Свят. Марк считает неверным называть папу «Викарием Христа, Отцом и Учителем всей Вселенской Церкви».

7. Интересно отметить, что помимо основных полемических антилатинских тем свят. Марк касался менее обсуждаемых, но не менее значимых для чистоты вероучения вопросов. В частности, на Флорентийском Собор он богословски защищал паламизм, опровергая книгу Мануила Калеки «О сущности и энергии».

IV период. Середина XV века – начало XX века

Церковная письменность Третьего Рима

Глава первая. Введение

С падением в 1453 году Второго Рима – Константинополя центр Православия довольно быстро переместился в столицу Руси – Москву, в Третий Рим. Причем под символическим наименованием Третьего Рима более правильно понимать все Московское царство, выросшее затем в православную Российскую империю. С той поры и до 1917 года Россия являлась единственным мощным оплотом Вселенского Православия.

Однако, история церковной письменности Третьего Рима начинается не с середины XV столетия, а с крещения Руси или даже с литературно-переводческой деятельности святых Кирилла и Мефодия, просветителей славян, то есть с IX века.

Русская духовная литература распадается на два основных периода: до-петровский и после-петровский.

В первый период духовная письменность – это собственно вся имевшаяся на Руси литература, другой просто не было. Отличительной чертой ее является несложность и немного-жанровость.

Во второй период от духовной литературы отделилась светская литература. Усложнилась и сама духовная литература, максимально расширив свою жанровость и восприняв в себя схоластические, рационалистические и философские элементы. Вершины достигло и духовное содержание литературы в лучших ее образцах. Вместе с тем, постепенно в религиозной литературе получили развитие негативные

тенденции – знамения отступления от чистоты православной веры. Указанные тенденции выявились прежде всего в так называемом русском религиозном ренессансе конца XIX – начала XX столетий. Однако, положительной чертой этой «религиозно-ренессансной» литературы было ее противостояние материалистическим, атеистическим и социалистическим воззрениям, как до революции, так и после нее.

Обобщая, можно сказать, что к 1917 году русское церковное общество встало перед выбором между светло-духовным святорусским охранительным богословием св. прав. Иоанна Кронштадтского и сомнительно-духовным пред-обновленческим богословием Владимира Соловьева. Новомученики и исповедники Российские однозначно выбрали богословие св. прав. Иоанна Кронштадтского, а обновленцы и последующие за ними модернисты и экуменисты – богословие Владимира Соловьева. В русской церковной эмиграции также образовались два лагеря – православно-охранительный и модернистский. Однако, к концу XX века стало ясно, что Русская Церковь, несмотря на все испытания, в целом осталась верна живой православно-охранительной традиции.

Ниже мы кратко скажем о судьбах греко-язычной литературы после падения Константинополя, а затем перейдем к обзору церковной письменности Третьего Рима – от начала до 1917 года. В нашем обзоре мы коснемся только главных представителей церковной письменности, посвящая каждому из них один параграф.

Глава вторая. Греческая церковная письменность после падения Византийской империи

§1. С середины XIV века характер греко-язычной литературы начал претерпевать некоторые изменения.

После свят. Марка Ефесского ключевой личностью греческого богословия стал **св. патр. Геннадий Схоларий** (ок. 1400 – ок. 1464 гг.: здесь и далее двумя датами в скобках будут обозначаться годы жизни). Этот преемник церковного дела свят. Марка был в значительной мере преемником и его богословия. В значительной мере, но далеко не всецело. Оставаясь в русле, охранительной антилатинской и одновременно исихастическо-паламистской традиции, он вместе с тем сознательно обратился к изучению, а затем широкому применению концептуального аппарата латинской схоластики.

§2. С конца XVI столетия к латинскому влиянию на православное восточное богословие примешалось влияние протестантизма. Характерной фигурой того времени стал Константинопольский **патр. Кирилл Лукарис** († 1638 г.; здесь и далее датой с крестом будет обозначаться год кончины). Он очень сочувствовал кальвинизму и, возможно, тайно принял кальвинизм, как заключают из его переписки с женевскими кальвинистами. Известен прокальвинистский катехизис с его именем. Жизнь патр. Кирилла окончилась трагически.

§3. Несмотря на влияние латинства и протестантизма, лучшие греко-язычные богословы оставались верны неизменной сути православного вероучения, пытаясь однако выразить ее современным богословским языком. Исихазм в форме паламизма по-прежнему понимался православными богословами, как центральное звено христианского миросозерцания, но языком богословия стал уже язык схоластики, и говорить о Православии нужно было на этом языке.

Схоластика на западе развивалась по схеме: блаженный Августин – Фома Аквинский –Тридентский Собор. На востоке удачный синтез паламизма и схоластики был осуществлен в середине XVIII века

богословом из мирян **Евстратием Аргенти.** Ему удалось поставить схоластику на службу Православию. В результате, около 1756 года Синод Константинопольского **патр. Кирилла V,** основываясь на богословских выкладках Евстратия Аргенти, постановил, принимать через крещение переходящих в Православие от любых еретиков, в частности, от католиков и армян.

Все же вливание схоластики в православное богословие не могло не иметь и некоторых отрицательных последствий.

§4. Начиная с середины XVIII столетия. Греческая Церковь пережила всплеск интереса к собственному святоотеческому наследию, преимущественно, аскетическому. Эпицентр этого всплеска находился на Афоне. Важную роль сыграл в то время **св. митр. Макарий Коринфский.** Все свои силы он отдал на сбор редких святоотеческих текстов, свод коих получил впоследствии имя «Добротолюбия». В этих трудах свят. Макарию усердно помогал его ученик, преп. Никодим Святогорец. Последнему и удалось издать в 1782 году первоначальный вариант греческого «Добротолюбия», значение коего для судеб греческой и славянской церковной письменности трудно переоценить.

Свят. Макарий Коринфский и преп. Никодим Святогорец тесно сотрудничали со своим славянским единомышленником, преп. Паисием Величковским. Они обменивались редкими списками святоотеческих творений и советовались при необходимости.

§5. В связи с всеправославным значением литературной деятельности **преп. Никодима Святогорца** (1748–1809 гг.), скажем о нем несколько подробнее. Родился он на острове Наксосе и молодым человеком принял постриг на Святой Горе. Значительную часть своей жизни он посвятил церковно-литературным трудам, оказавшим существенное

влияние на церковную жизнь всего Православия. Всеправославное значение имеют два труда преп. Никодима: аскетический сборник «Добротолюбие» и сборник церковных канонов с комментариями «Пидалион» («Руль»), отличающийся строгостью в отношении принятия инославных в Церковь.

Кроме того преп. Никодиму принадлежит ряд духовных сочинений, содействовавших патристическому возрождению в Греции. Константинопольская Патриархия канонизировала преп. Никодима Святогорца, как святого учителя Церкви, и постановила совершать его память в день его кончины 14/27 июля.

Глава третья. Русская церковная письменность до 1917 года, в лице ее главных представителей

§1. Начать обзор русской церковной письменности необходимо с упоминания **святых Кирилла и Мефодия** Первоучителей Словенских, живших в IX веке. Они не были выдающимися церковными писателями, но без их трудов по созданию славянской азбуки и переводу на славянский язык богослужебных книг и значительной части Священного Писания трудно представить судьбу русской церковной письменности.

Благодаря таким сугубо-церковным истокам русской литературы, она на протяжении нескольких веков вся оставалась литературой церковной. Даже древне-русские уставы, относящиеся к житейскому быту, были очень часто проникнуты религиозно-нравственными мотивами.

§2. Митрополит Иларион Киевский (занимал митрополичью кафедру в первой половине 50-х годов XI столетия) – автор сочинений «Слово о законе и благодати». «Исповедание веры». «Слово к брату-

столпнику» и предположительно «Поучения о пользе душевной ко всем христианам».

Содержание сочинений митр. Илариона отличается ясностью и догматической точностью. Заметны образование автора в византийском духе и его патриотическая настроенность.

§3. Преподобный Феодосий Киево-Печерский (ок. 1036–1074 гг.) – игумен Киево-Печерский, отец общежительного монашества на Руси. Несмотря на сомнения ряда исследователей, традиция приписывает преп. Феодосию следующие сочинения: несколько поучений к киево-печерской братии по разным поводам, поучение к народу «О казнях Божиих» и «О тропарных чашах», послания к князю Изяславу «О вере крестьянской (христианской – *прим. и. В.Ф.*) и о латыньской», «О заклании животных в воскресенье и о посте в среду и пятницу», две молитвы.

Сочинения преп. Феодосия наглядно изображают слабые стороны иноческой жизни печерской обители (в этом отличие от «Киево-Печерского патерика»; см. ниже), засилье бытового язычества и двоеверия среди мирян, а также выявляют бескомпромиссное отношение автора к латинянам.

§4. Преподобный Нестор Летописец Киево-Печерский (1056 – ок. 1114 гг.) является автором ряда житий, одним из авторов и редактором начальной русской летописи. В частности, ему усвояется авторство «Повести временных лет», «Сказания о Борисе и Глебе» и «Житие Феодосия». Житийные фрагменты летописи и частично житие преп. Феодосия вошли в сборник, под названием «Киево-Печерский патерик», дополненный в первой половине XIII века **св. Симоном, епископом Владимирским,** и **преподобным Поликарпом Киево-Печерским.** Преп. Нестора нужно считать отцом русской агиографии, церковной и государственной истории.

§5. Преподобный Григорий Творец Канонов Киево-Печерский († ок. 1120 г.) – автор ряда богослужебных текстов, в частности, канонов. К примеру, он составил службы св. равноап. князю Владимиру и преп. Феодосию Киево-Печерскому. Соответственно преп. Григорий может быть назван началоположником русского гимнотворчества.

§6. Святитель Кирилл Туровский († ок. 1183 г.) был талантливым проповедником и составителем красноречивых послании, за что заслужил наименование «русского Златоуста». Сочинения свят. Кирилла, дошедшие до нас лишь в небольшом объеме, первоначально состояли из проповедей и посланий на главные церковные праздники, сочинений нравственно-аскетического характера, молитв и, по крайней мере, одного покаянного канона.

§7. Святитель Серапион Владимирский († 1275 г.) – одаренный проповедник, автор большого количества проповедей. До нашего времени сохранилось только пять его слов. В проповедях свят. Серапион призывает паству к осознанию того, что жизненные бедствия, в частности, татарское нашествие, вызваны людскими грехами и потому необходимо покаяние. Он также обличает суеверие и одновременно жестокие расправы с мнимыми чародеями и волшебницами. Лучшие места проповедей свят. Серапиона – проникновенно-трогательны. В целом, стиль его изложения отличается простотой, ясностью и пастырской одушевленностью.

§8. Святитель Стефан Пермский († ок. 1340–1396 гг.) известен главным образом своими переводами с церковнославянского на пермский язык, в целях более успешного миссионерства. Сохранилось несколько посланий свят. Стефана, в том числе, против ереси стригольников.

§9. Святитель Киприан, митрополит всея Руси, († 1406 г.) известен своим церковно-литературным

творчеством, переводами и деятельностью по исправлению церковных книг. Он переводил с греческого языка «Кормчию» и богослужебные книги, писал жития русских святых, в частности, свят. Петра Московского. Также ему принадлежат трактаты литургического и исторического характера.

§10. Иеромонах Епифаний Премудрый († ок. 1420 г.) – местночтимый святой, ученик преп. Сергия Радонежского, автор жизнеописаний преп. Сергия Радонежского и свят. Стефана Пермского. Ценность его агиографических творений в том, что он лично знал тех, о ком писал. В житии преп. Сергия из слов автора видно, что он много странствовал по святым местами Востока. Потому, скорее всего, именно иером. Епифаний является автором «Сказания Епифания мниха о пути в св. град Иерусалим».

§11. Преподобный Кирилл Белоезерский († 1427 г.) был большим любителем «книжного учения», занимался переписыванием книг. Ему принадлежит несколько посланий, правил и монастырский устав. Три сохранившиеся послания обращены к князьям. Преподобный кротко призывает князей к братолюбию и рассудительности.

§12. Епископ Авраамий Суздальский и **иером. Симеон Суздальский**, сопровождавшие Исидора, митрополита всея Руси, на Флорентийский Собор в 1438 г. Оба они были противниками унии и за это претерпели от униата митр. Исидора заключение под стражу и различные издевательства.

Еп. Авраамий оставил интересное описание сценического представления Благовещения Богородицы, которое он видел во Флоренции, а иером. Симеон составил подробное описание их путешествия и отдельно «Повесть о Восьмом Соборе», где правдиво говорит о предательстве митр. Исидора.

§13. Инок Пахомий Логофет († ок. 1460 г.), по национальности серб, постриженник Святой Афонской Горы, подвизался на ниве русской агиографии и гимнотворчества. Им составлены жития московских, новгородских и других святых. Наибольшую историческую ценность представляет житие преп. Кирилла Белоезерского. Помимо житий инок Пахомий Логофет зачастую писал службы, каноны и похвальные слова тем же святым.

§14. Святитель Иона митрополит Московский († 1461 г.) – автор не менее 35-ти посланий. Содержание его посланий разнообразно. они посвящены, например, защите Православия перед лицом унии, умирению вражды между православными христианами, утешению князя потерявшего супругу, наставлению монашествующих.

§15. Святитель Геннадий Новгородский († 1505 г.) потрудился над изданием на Руси полной Библии на церковно-славянском языке, которая легла в основу Острожской Библии. Свят. Геннадий – автор многочисленных посланий, направленных против ереси жидовствующих. Характерной особенностью его посланий является живая русская речь, в то время как большинство церковных писателей употребляло книжный церковно-славянский язык.

§16. Преподобный Нил Сорский (ок. 1433–1508 гг.) фактически является основателем аскетического направления русской церковной письменности. Жанр патериковой литературы появился со времени преп. Нестора Летописца, но браться за изложение собственного аскетического опыта или даже наставлять, основываясь на святоотеческом опыте, на Руси долго никто не решался. Аскетическая мысль вызревала постепенно и проявилась как самостоятельное направление в сочинениях преп. Нила Сорского.

Сочинения преп. Нила – это «Предание ученикам», «Уставь», ряд посланий и заметок аскетического содержания, «Завещание» и покаянная молитва.

В своем аскетическом учении преп. Нил строго следует православной традиции умного делания. Иночество в широком смысле он понимает, как духовное делание. Главная область подвига – мысль и сердце. Центром аскетического делания является молитва Иисусова и борьба с прилогами и нечистыми помыслами. Он призывает во всем держаться умеренности, а в телесных подвигах избегать крайностей.

Преп. Нил основывается на всей святоотеческой восточной традиции, но более всего на учении преп. Григория Синаита, как ближайшего к нему по времени. Часто он обращается и к учению преп. Симеона Нового Богослова, однако, почти не говорит о высоком созерцании, типичном для преп. Симеона.

Преп. Нил также высказывает мысль о желательности полной нестяжательности и бедности, не только лично-монашеской, но и общемонастырской.

§17. Преподобный Иосиф Волоцкий (ок. 1439/40–1515 гг.) прославился своими догматико-полемическими сочинениями против ереси жидовствующих. Интересна и глубока догматическая часть этих сочинений, где преп. Иосиф успешно развивает труднейшее в догматике учение о Пресвятой Троице.

Преп. Иосиф был ревнителем монашеского жития в виде строгого общежития с главной добродетелью послушания. Он считал полезным, чтобы монастыри для поддержания благотворительной и молитвенной деятельности владели собственностью. Однако, речь шла не о личной собственности каждого монаха, так как такая собственность в общежительных монастырях теоретически невозможна, а о общемонастырской собственности, в частности, о земельных владениях.

Сочинения преп. Иосифа состоят из книги «Просветитель», ряда посланий и монастырского устава.

§18. Старец Филофей Елеазаровский (жил в конце XV – начале XVI вв.) – игумен или духовник Трехсвятительского Псковского Елеазарова монастыря. Старец Филофей является автором нескольких посланий. Его главная заслуга в том, что он впервые обстоятельно изложил теорию Третьего Рима. Указывая, что не стоит смущаться судьбой Константинополя, старец говорит, что два Рима пали, но есть Третий Рим, сохранивший верность Христу, – столица Руси, Москва. Согласно пророческому предупреждению старца Филофея, Третий Рим не падет, пока будет сохранять верность Христу.

Кроме того, в своих посланиях старец Филофей высказывается в связи с больными вопросами современной ему жизни, призывает жить нравственно и церковно, обличает увлечение астрологией и т. п.

§19. Преподобный Максим Грек (ок. 1480–1556 гг.) получил образование в Италии и там же воспринял от Савонаролы ревностное отношение к христианской нравственности, затем принял постриг на Афоне и был послан на Русь, для книжной деятельности. В России преп. Максим Грек большую часть времени провел в заключении по несправедливым обвинениям. Напрасно, однако, некоторые пытаются представить его первым русским гуманистом. Скорее, он был ярким представителем религиозного средневековья, смелым обличителем нравственных пороков и еретических лжеучений.

Сочинения преп. Максима делятся на догматико-полемические, нравственно-обличительные, экзегетические, литургические и исторические. Догматико-полемические сочинения преподобного направлены против латинян, лютеран, мусульман,

иудеев, армян, языческих черт эллинизма; нравственно-обличительные – против взяточничества, половой распущенности, астрологии, ростовщичества и других болезней его времени.

§20. Митрополит Макарий Московский и всея Руси (1482–1563 гг.) в течение многих лет трудился над составлением сборника «Великих Миней Четий». Также он является составителем «Степенной книги», носящей агиобиографический характер и посвященной представителям светской и духовной власти на Руси.

К собственным произведениям митр. Макария относятся четыре послания, три слова, поучение и грамота. Причем насколько его слова и поучение отличаются простотой и ясностью, настолько послания отличаются излишней витиеватостью и многословием.

§21. Митрополит Киевский Петр Могила (1596/97–1647 гг.) был непримиримым борцом против унии и боролся с латинянами их же оружием, то есть схоластическими приемами. В бытность свою митрополитом, он издал ряд полезных книг. Митр. Петр принимал активное участие в составлении резко полемического антилатинского сочинения «Лифос» («Камень») и катехизиса. Сохранились «Записки», «Завещание», несколько проповедей и много духовных стихотворении митр. Петра.

§22. Патриарх Никон Московский и всея Руси (1605–1681 гг.) написал повествование о перенесении мощей свят. Филиппа, а также важное для русской церковной истории сочинение «История исправления книг с соборными деяниями». Ему же приписывается «Летопись», оканчивающаяся событиями 1630 г. Остальные сочинения патр. Никона – послания, письма, грамоты, полемические возражения и ответы – связаны с его патриаршей деятельностью и последующей внутри-церковной борьбой.

§23. Протопоп Аввакум (1620–1682 гг.) по последней церковной должности был исполняющим обязанности настоятеля Казанского собора на Красной площади в Москве. Этот активный участник внутри-церковной борьбы XVII века, своеобразно понимавший верность церковной традиции, был одаренным и плодовитым писателем. Исследователи отмечают, что благодаря своему живому, образному, поэтическому, зажигательному и реалистическому стилю протопоп Аввакум не знал себе равных среди современников.

Сочинения протопопа Аввакума, количество коих достигает 60-ти, делятся на экзегетические, челобитные, полемически- назидательные и автобиографические. Самым известным его сочинением является собственное «Житие», совмещающее агиографические и биографические черты. С литературной точки зрения «Житие» признано жемчужиной русской словесности.

§24. Святитель Димитрий Ростовский (1651–1709 гг.) – составитель прославленных Четьи Миней, являющихся по сей день главным житийным собранием по русской агиографии. Работа над Четьи-Минеями велась в течение двадцати лет.

Кроме агиографических сочинений свят. Димитрий является автором нравоучительных, полемических, исторических, литургических и гомилетических сочинений. Самое известное из них – это «Алфавит духовный». Особенно стоит отметить, что свят. Димитрий, вероятно, был одним из первых церковных писателей, выступивших в Великороссии с драматическими произведениями. Ему принадлежат драмы «Успенская», «Димитриевская», «Воскресение Христово», «Есфирь и Агасфер», «Грешник кающийся» и самая знаменитая – «Рождественская».

§25. Митрополит Стефан (Яворский) Рязанский (1658–1722 гг.) оставил по себе ряд интересных

сочинений. Главные произведения митр. Стефана – полемическое антилютеранское сочинение «Камень веры» и эсхатологическое сочинение «Знамение пришествия антихриста и кончины века», актуальное в связи с внутри-церковными нестроениями XVII столетия. Митр. Стефан обладал проповедническим даром, что отразилось на его гомилетических сочинениях. Известно 29-ть его проповедей – догматических, нравоучительных и по церковному году.

Богословие митр. Стефана основано на западной схоластике, хотя причин для обвинения его в неправославности не имеется. Положительное значение митр. Стефана – в противостоянии протестантизму, открытому западному и скрытому отечественному, пытавшемуся внедриться в Православие.

§26. Архиепископ Феофан (Прокопович) Новгородский (1681–1736 гг.) является автором многочисленных сочинений. Его сочинения носят не столько богословский, сколько исторический и прямо политический характер, в духе государственных реформ того времени. Он продолжил драматургическую традицию в русской церковной письменности, сочинив трагикомедию «Владимир». Сочинял он и стихи. Кроме русского языка, архиеп. Феофан много писал на латинском и польском языках.

В литературном творчестве и богословии архиеп. Феофана прослеживаются следы идей эпохи возрождения. В центре его системы поставлен секулярный идеал просвещенного человека и сильного своим просвещением государства. Во имя просвещения он сатирически выступает против прежних церковных и государственных форм.

Положительной стороной писательской деятельности архиеп. Феофана может быть признана ее по-существу антилатинская направленность. Она,

восстает, иногда даже чересчур ревностно, против каких-либо проявлений латинства в Русской Церкви.

§27. Митрополит Арсений (Мацьевич) Ростовский († 1772 г.) за борьбу с государственными реформами, ущемлявшими интересы Церкви, был лишен сана и монашества и умер в заточении. Митр. Арсений – автор полемических сочинений «Возражение на пасквиль лютеранский, называемый «Молоток"" и «Увещание» к старообрядцу игумену Иоасафу. Митрополит был плодовитым гомилетом, составившим более двухсот проповедей. Причем, многия проповеди такой длины, что чтение их с амвона разделялось на несколько дней.

§28. Святитель Тихон Задонский (1724–1783 гг.) вывел и отечественную церковную письменность из начавшегося схоластического застоя. В центре внимания этого духовного писателя – Христос и Евангелие. Симптоматично постоянное использование свят. Тихоном слов «Христианство», «христианин», «христианский». Притом, что богословие свят. Тихона окрашено «сердечным» мистическим и мировосприятием, оно строго-православно и догматично. В этом разница между свят. Тихоном и тяготившим и к адогматизму западным писателем И. Арндтом, у которого свят. Тихон заимствовал название своего главного сочинения «Об истинном Христианстве». Для свят. Тихона, само собой разумеется, что истинное Христианство – это Православие. Однако, если вера православного формальна, то он не только не православный, но вообще не христианин.

К основным сочинениям и свят. Тихона относятся следующие: «Об истинном Христианстве». «Сокровище духовное от мира собираемое». «Проповеди краткие». «Наставление монашествующим». «Письма келейные». «Письма к некоторым приятелям посланные», «Наставление христианское», «Правила монашеского

жития», «Наставление обратившимся от суетного мира».

Духовное наследие свят. Тихона оказало такое сильное воздействие на формирование нравственно-религиозных воззрений Ф.М. Достоевского, что правомерно сказать, что без свят. Тихона не было бы того Достоевского, которого мы имеем.

§29. Преподобный Паисий Величковский (1722–1794 гг.) занимает такое же значимое место в славяно-язычной церковной традиции, какое в греко-язычной принадлежит преп. Никодиму Святогорцу. Они был подлинными популяризатором восточной святоотеческой письменности.

Уроженец Полтавщины, преп. Паисий большую часть жизни провел на Афоне, в Молдавии и Валахии. Обильная переводческая и отчасти писательская деятельность сделали преп. Паисия широко известным в православных кругах. Его переводы святоотеческих творений с греческого на церковно-славянский пользовались большой популярностью. Так, им подготовлены к изданию «Добротолюбие», сочинения преподобных Исаака Сирина, Феодора Студита, Варсонофия, Максима Исповедника, свят. Григория Паламы и других, а также сборник «Восторгнутые класы» – из творений свят. Иоанна Златоуста, Мелетия, патриарха Фотия, авв. Марка, Аммона, Зосимы, Феогноста, Симеона и других. Преп. Паисий оставил после себя несколько собственных небольших сочинений исихастического характера, также жизнеописания святых и ценное эпистолярное наследие.

§30. Григорий Сковорода (1722–1794 гг.) – странствующий христианский философе и писатель, личность колоритная и единственная в своем роде. Обратим внимание на то, что это первый писатель-мирянин в нашем обзоре русской церковной

письменности. Сочинения Григория Сковороды можно разделить на богословско-философские, экзегетические и нравоучительные, часть из них написана в форме трактатов, а часть – в форме басен и стихов. Наиболее важные сочинения: «Наркис или Познай себя», «Разглагол о древнем мире». «Израильский змий», «Жена Лотова», «Дружеский разговор о душевном мире», «Алфавит мира», «Харьковские басни», сборники стихов «Сад Божественных песней, прозябший из зерн Священного Писания».

Богословско-философская система Григория Сковороды складывалась на основе синтеза древне-эллинской философии и писании святых отцов. Вообще, он напоминает собой александрийского философа первых веков Христианства и не удивительно, что у него встречаются частные богословские мнения. В экзегетике Григорий Сковорода соответственно держался аллегорического метода толкования. Как моралист – Григорий Сковорода безупречен, тем более, что свои писания он подкреплял примером нестяжательной страннической жизни.

§31. Преподобный Серафим Саровский (1759–1833 гг.) не являлся церковным писателем в собственном смысле слова, но после него осталось духовно-литературное наследие. Это аскетические наставления мирянам и инокам, советы и пророческие предупреждения, высказанные в беседах с духовными детьми и паломниками. Часть литературного наследия преп. Серафима – это его келейные записки, сохраненные учениками. Другая часть – записи духовных детей преп. Серафима, дополненные впоследствии сведениями из многочисленных воспоминаний о преподобном.

Учение преп. Серафима слагается из двух частей – аскетической и пророческо-эсхатологической.

Аскетическое учение преп. Серафима об умном делании, молитве Иисусовой и посте всецело основало на святоотеческой традиции, которую он воспринял от духовных наставников и из книг. Центральное место, как в аскетическом наследии преп. Серафима, так и вообще в его духовном наследии, занимает «Беседа о цели христианской жизни», записанная Н.А. Мотовиловым. Суть беседы сводится к напоминанию о том, что высшая цель христианской жизни – стяжание Духа Святого. О вселенском значении содержания этой беседы свидетельствовал сам преп. Серафим, сказавший Мотовилову, что эта беседа предназначена для всего мира.

Пророческо-эсхатологическое наследие преп. Серафима касается следующих тем: об устроении Дивеевской лавры и ее будущей промыслительной судьбы, о прославлении мощей преподобного, о судьбе святой царской семьи государя императора Николая II, о России и революции, об отступничестве от Православия многих пастырей и архипастырей, о физическом воскресении преп. Серафима Саровского и его всемирной проповеди покаяния, об антихристе и последних временах.

§32. Иеромонах Аникита (**кн. Ширинский-Шихматов;** † 1837 *г.*) являет собой редкий в послепетровские времена пример духовного поэта. Он современник А.С. Пушкина, они оба скончались в один год. Православная и патриотическая поэзия иером. Аникиты отличается хорошим литературным качеством. За поэтическое творчество и. в частности, за стихотворение «Песнь Сотворшему вся» иером. Аникита получил золотую медаль от Академии наук. Кроме стихотворений и поэм иером. Аникита написал записки о паломничестве в Иерусалим и на Афон.

§33. Архимандрит Фотий (**Спасский;** 1792–1838 гг.) ревностный борец с какими-либо проявлениями

масонства, вольнодумства, революционных настроений и неправославного западного мистицизма. Этим темам посвящено его главное сочинение – «Житие архимандрита Фотия, описанное им самим, по неотступной просьбе графини А.А. Орловой». В связи с агио-автобиографическим характером сочинения заметим, что напрасно указывают иногда, что после протопопа Аввакума никто не повторил опыта написания собственного жития. «Житие» оканчивается 1825 годом и состоит из пяти частей; последние три части включают в себя письма, критику, деловые бумаги, связанные с противостоянием автора вольнодумству, во всех его формах.

Кроме «Жития» архим. Фотии написал «Устав Юрьева монастыря», учебник «Огласительного богословия» и «Житие блаж. Иннокентия, епископа Пензенского, написанное учеником его. игум. Фотием, в 1821 г.».

§34. И.В. Киреевский (1806–1851 гг.) – один из первых русских религиозных философов. Сочинения его немногочисленны, но важны для судеб русской религиозной философии. Они были изданы в двух томах после кончины автора и разделяются на религиозно-философские и литературоведческие. Наиболее важные статьи И.В. Киреевского – «О характере просвещения Европы по его отношению к просвещению России», «О возможности и необходимости новых начал для философии».

И.В. Киреевский внимательно изучал не только древнюю и новую философию, но и воззрения святых отцов и твердо стоял на святоотеческой почве. Он рассматривает европейскую культуру, как, в целом, рационалистическую: католичество и схоластика, протестантизм и новая философия – последовательные фазы рационализма. И.В. Киреевский призывает к отказу от односторонне-рационалистического,

чувственного или волевого подхода в мировосприятии. Он напоминает о святоотеческом принципе собирания воедино всех трех сил души, разрозненных грехопадением. Поскольку святоотеческое мировоззрение всегда основывалось на указанном принципе и потому было целостным и целомудренным, то, согласно Киреевскому, именно оно является истинной философией.

Религиозная философия И.В. Киреевского стала неотъемлемой частью славянофильства и почвенничества.

§35. А.С. Хомяков (1804–1860 гг.) – вождь и теоретик славянофильства. В своих богословских и философских сочинениях проводил мысль, что Православие имеет особенное значение для развития государственной, общественной и духовной жизни России. Славянофильство не было однородным движением, его слабая сторона проявлялась в идеализации русской государственности и в гротесковом восприятии западной цивилизации. Эту слабую сторону А.С. Хомяков пытался преодолеть, призывая к обновлению России в истинно христианском духе.

Главными богословскими сочинениями А.С. Хомякова являются «Опыт катехизического изложения учения о Церкви» и «Несколько слов православного христианина о западных исповеданиях»; важна также переписка с Пальмером. Направление мысли А.С. Хомякова экклезиологично, он рассуждает о Православной Церкви, как о живом организме свободы, истины,. единства и любви. По мысли автора, католичество пожертвовало свободой ради единства, а протестантизм – единством ради свободы.

А.С. Хомяков был также религиозным и патриотическим поэтом. Его поэзия заслуживает внимания и с литературной точки зрения.

§36. Архиепископ Филарет (Гумилевский) Черниговский (1805–1866 гг.) известен своими научно-исследовательскими трудами в области догматики, церковной истории, агиографии, истории церковного песнотворчества, патрологии. Он является автором около 150-ти сочинений.

Для патрологии важны следующие сочинения архиеп. Филарета: «Историческое учение об отцах Церкви». «Исторический обзор песнописцев и песнопений Греческой Церкви», «Обзор русской духовной литературы». Кроме того, архиеп. Филарет принимал самое деятельное участие в разработке проекта академического журнала «Творения святых отцов в русском переводе, с прибавлениями духовного содержания», ставшего питательным источником для русской патрологической науки.

Благодаря своим патрологическим исследованиям и особенно благодаря разработке методологических вопросов патрологии архиеп. Филарет (Гумилевский) считается основателем отечественной патрологической школы.

§37. Святитель Филарет (Дроздов) Московский (1783–1867 гг.) много потрудился над переводом на русский языка, книг Священного Писания. По поручению Синода, святитель составил катехизис, пользующийся популярностью до сего дня.

Кроме библеистики и катехизического жанра, свят. Филарета, потрудился, главными, образом, на гомилетическом поприще. Основную часть его многотомного собрания сочинений занимают проповеди и беседы. Проповеди свят. Филарета, прозванного «московским Златоустом», отличались вместе с тем рассудочностью, что было, отчасти, в духе эпохи. Его величавая речь зачастую обращалась к разуму слушателей. Интересно, что свят. Филарет старался избегать использования новозаимствованных

иностранных слов и подыскивал русские слова, выражавшие тот же смысл. В своем творчестве и проповедях, святитель употреблял славянские слова и прибегал к диалектическим сближениям.

По своему содержанию проповеди свят. Филарета призывали к извечным христианским добродетелям: смирению, терпению, самоуглублению и преданности воле Божией. Для нашего времени, кроме прочего, большую ценность представляет государственное учение свят. Филарета, которое он развивал в проповедях. Опираясь на евангельское учение, святитель не раз указывал на богоданность власти православного царя и богопротивность революции.

Духовно-поэтическое творчество митр. Филарета, к сожалению, остается мало известным. Знаменателен в этом смысле его ответ на стихотворение А.С. Пушкина «Дар напрасный, дар случайный».

§38. Святитель Игнатий (Брянчанинов) Кавказский (1807–1867 гг.) – автор многочисленных сочинений, раскрывающих святоотеческое учение применительно к современности. В этом и заключается главная ценность церковно-литературного наследия святителя.

Собрание его сочинений составляет восемь книг: первые три тома – «Аскетические опыты» – сборники статей по аскетике. умно-молитвенному деланию и т. п.; четвертый том – «Аскетическая проповедь» – сборника, омилий и бесед, носящих аскетическо-делательный характер; пятый том – «Приношение современному монашеству» – ценнейшее руководство для монашествующих и монахолюбцев; шестой том – «Письма»; и отдельно изданный «Отечник», составленный свят. Игнатием по многочисленным патерикам и прокомментированный. Кроме, того, существует целый ряд произведений свят. Игнатия, не вошедших в названные издания. Большинство этих

произведений были включены иером. Марком (Лозинским) в сборник «Неизданные произведения епископа Игнатия (Брянчанинова)» (напечатанный в 2001–2003 гг., в журнале РПЦЗ «Церковная жизнь», Нью Йорк, США).

Большинство писаний свят. Игнатия носят нравственно-аскетический характер. Святитель последовательно излагает святоотеческое учение о покаянии, как полном духовном перерождении человека.

Эпистолярное наследие свят. Игнатия свидетельствует о язвах, поразивших современное ему общество; его размышления по этому поводу остаются актуальными и сегодня. Произведения свят. Игнатия написаны красивым и легко усвояемым языком. Они обладают четкостью и логичностью построения.

Свят. Игнатий обновил русскую церковную письменность, выражая святоотеческое учение ясно, живо и вдохновенно.

§39. Ф.М. Достоевский (1821–1881 гг.) по праву считается не только писателем, но и религиозным философом, выражавшим свои мысли при помощи художественных произведений. Для понимания религиозно-философского и историософского наследия Ф.М. Достоевского важен его публицистический «Дневник писателя». Свою концепцию, не построенную, впрочем, в виде жесткой системы, Ф.М. Достоевский именовал почвенничеством.

Почвенничество Ф.М. Достоевского стремилось преодолеть крайности славянофильства и западничества, выступая с идеей органического развития русской жизни. Акцент делался на том, что сутью русской «почвы» (народной жизни и вообще русской души) является христианский евангельский идеал. Отсюда содержание почвенничества сводилось к выявлению христианских черт русского характера,

русского государственного строя, отечественной культуры и быта.

В нравственной области важнейшими для Ф.М. Достоевского являлись темы жалости, сострадания, любви и жертвенности, освященные примером Христа. Используя сведения аскетической литературы, писатель удачно раскрывал психологию гибели и возрождения человеческой личности.

Эстетизм занимал важное место в мировосприятии Ф.М. Достоевского, но это эстетизм православный, понимающий под высшей Красотой Самого Христа.

§40. Митрополит Макарий (Булгаков) Московский (1816–1882 гг.) заслуженно почитался современниками как великий и даже «беспримерный» богослов. Он является автором фундаментальных исследований по догматике и церковной истории; также потрудился в области канонического права, полемического богословия и гомилетики. Главные сочинения митр. Макария: «Введение в богословие», «Догматическое богословие» и «История Русской Церкви» в тринадцати томах. Из двухсот составленных им проповедей наиболее интересны публицистические проповеди на современные темы.

Важно отметить, что краткий курс догматики, составленный митр. Макарием для духовных семинарий, был переведен на греческий язык и и употреблялся в богословских учебных заведениях Востока. Здесь мы встречаем, возможно, первый, но далеко не последний пример обратного влияния русской богословской мысли на Восточное Православие.

§41. К.Н. Леонтьев (1831–1891 гг.) – религиозный мыслитель и публицист, считавший себя византистом и идейным консерватором в противовес практическому консерватизму. В своих многочисленных статьях, эссе и письмах он ярко, иногда справедливо, а иногда пристрастно обличал современные явления, начиная от

буржуазного западного либерализма и кончая отечественным славянофильством и почвенничеством.

Однако, его собственное положительное учение не было до конца разработано. Три основные мировоззренческие ценности К.Н. Леонтьева – византийский аскетизм, крепкая сословная монархия и эстетизм – находились у него во внутреннем противоречии, которое так никогда и не было изжито. Он напрасно теоретически противопоставлял византийское и русское Православие, ибо при имеющихся отличительных чертах, сущностно они всегда составляли гармоническое целое.

В целом же, на фоне развивавшегося нигилизма, материализма и революционных идей сочинения К.Н. Леонтьева стали положительным явлением.

В личном плане К.Н. Леонтьев был человеком горячо любившим Христа. Знаменательно, что он сподобился принять постриг от преп. Амвросия Оптинского, являвшегося самим воплощением русской духовной традиции.

§42. Святитель Феофан (Говоров), Затворник Вышинский (1815 г.–1894 гг.) оставил по себе богатое церковно-литературное наследие.

В своих произведениях свят. Феофан говорит о духовном, исходя из личного опыта и обширных богословских познаний. Нравственно-аскетические труды святителя охватывают практически все области христианской жизни. Его сочинения составлены в форме богословских исследований и лекций, гомилетических слов и бесед, писем и дневниковых записей.

Сочинения свят. Феофана можно разделить на экзегетические, нравственно-аскетические и полемические. Как пример его экзегетических сочинений назовем толкования на послания апостола Павла и на псалмы 33-й и 118-й, а также сочинение

«Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия». Как пример нравственно-аскетических и полемических трудов святителя назовем: «Начертание христианского нравоучения», «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться», «Путь ко спасению (очерк аскетики)», «Некоторые предостережения православным христианам». Сюда же может быть отнесено обширное эпистолярное наследие свят. Феофана – «Собрание писем» в восьми выпусках.

К переводным трудам святителя Феофана относятся: «Добротолюбие» в пяти томах, «Древние иноческие уставы», «Невидимая брань», «Слова преподобного Симеона нового Богослова» и другие. Весьма важным вкладом в духовную жизнь русского общества явился перевод на русский язык аскетического святоотеческого сборника «Добротолюбие».

§43. Оптинские старцы (вторая половина XIX – начало XX вв.) сделали очень много ценного для русской церковной письменности.

Во-первых, нужно сказать о издательской деятельности, начатой преп. Макарием Оптинским при поддержке свят. Филарета Московского и И.В. Киреевского и продолженной преемниками старца. Российский читатель получил возможность доступа к редким до той поры святоотеческим книгам, как переводным, так и отечественным. Прежде всего были изданы жизнеописания и сочинения преподобных Паисия Величковского, Нила Сорского, Варсонуфия и Иоанна, Симеона Нового Богослова, Феодора Студита, Максима Исповедника, Дорофея и многих других. Всего в XIX столетии Оптиной было выпущено свыше 125-ти изданий в количестве 225-ти тысяч экземпляров.

Во-вторых, нужно отметить собственную писательскую деятельность оптинцев. Оптинские отцы Макарий, Амвросий, Анатолий, Варсонофий, Климент,

Никон и другие оставили по себе многочисленные сочинения. Это письма, наставления, беседы, дневники, предисловия к святоотеческим книгам, самостоятельные сочинения.

Характерные черты церковно-литературного наследия оптинцев – простота, кротость, добросердечие, рассудительность. Их писания – не отвлеченная теория, а делательное руководство, практически-полезное каждому христианину.

§44. В.С. Соловьев (1853–1900 гг.) может считаться отцом русского религиозного ренессанса конца XIX – начала XX веков. Драматизм личности В.С. Соловьева и, следовательно, его творений состоит в том, что его мощный разум силился быть православным, в то время как чувства и воля были уже в значительной степени расцерковлены. Его личная жизненная драма завершилась при этом благополучно – перед кончиной он причастился Святых Христовых Таин и умер православным христианином, но драма его творчества разрешилась иначе. Смутные философские построения, частные богословские мнения, сомнительные мистические прозрения и откровения стали отличительными чертами целого «соловьевского» направления, имевшего немало последователей. Драма вылилась в трагедию.

В.С. Соловьев был чрезвычайно трудоспособен; количество его богословских, философских, историософских и поэтических произведений весьма велико. Интересным нужно признать метод В.С. Соловьева – освещать религиозные истины под неожиданным иногда парадоксальным углом, что придавало его сочинениям привлекательную новизну в глазах современной ему интеллигенции.

В области богословия и философии у В.С. Соловьева просматриваются черты платонизма, неоплатонизма и новоевропейского идеализма, а также эволюционизм и

неправославная мистика. В области историософской и политософской В.С. Соловьев проповедовал всемирную теократию, но разочаровавшись, перешел на позиции пессимистического эсхатологизма. Бесспорно, самое значительное и одновременно вредное влияние В.С. Соловьева на русских религиозных философов и на поэтов-символистов заключалось в его нетрадиционалистической и неортодоксальной «софиологии».

§45. Святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829–20 дек. 1908 г./2 янв. 1909 г.) заключает собой наше обозрение церковной письменности периода православной государственности на Руси.

Творения св. прав. Иоанна состоят из многочисленных проповедей, дневниковых записей, догматических, нравоучительных и полемических сочинений. Количественно самая обширная часть его наследия – это проповеди. В учительном же плане важнейшим его сочинением является дневник «Моя жизнь во Христе». Секрет благодатного воздействия дневника св. прав. Иоанна на читателя в том, что возвышенне слова и мысли автора основаны на его личном духовном подвиге.

Сочинения св. прав. Иоанна отличаются евангельской чистотой, сердечностью, смиренномудрием. Одновременно они дышат приверженностью и любовью к Православию, самодержавию и народности. В аскетике св. прав. Иоанн – делатель молитвы – исихаст, щедро делящийся своим опытом с другими; в идеологии он – охранитель, православный монархист и бескомпромиссный обличитель безбожного «свободомыслия»; в пастырских поучениях – утешитель скорбящих и проповедник покаяния. Особенную окраску творениям св. прав. Иоанна придаст вдохновенно-пророческий настрой

автора. Значение пророчеств св. прав. Иоанна было до конца оценено лишь после революции 1917 года.

Церковно-литературная деятельность св. прав. Иоанна явилась как бы напутственным благословением русскому народу перед предстоящими испытаниями XX столетия.

V период. С начала XX века – до нашего времени

Церковная письменность русского зарубежья

Глава первая. Значение церковной письменности русского зарубежья

Церковная письменность русского зарубежья – это совершенно новое уникальное явление, возникшее в XX столетии. По милости Божией, «великое русское изгнание», последовавшее за разрушением безбожниками православной Российской империи, обратилось в «великое послание» – в миссионерское и охранительное шествие Русского Православия среди всех народов.

Бесспорно, церковная письменность русского зарубежья неоднородна. Мы будем говорить о богословском наследии церковных писателей Русской Православной Церкви Заграницей. Именно их традиция представляется нам наиболее важной для дальнейших судеб не только Русского, но и Вселенского Православия.

XX век стал временем осмысления причин революции в России и вообще всего революционного движения, антихристианского по своей сути. Это был век противостояния православных натиску рационализма, атеизма, экуменизма и реформаторства. Это было время покаянного признания судьбоносной роли православного царя, как помазанника Божия. Обнажившиеся язвы апостасии требовали врачевания, и Господь воздвиг в русском зарубежье, в условиях относительной внешней свободы Церкви, сонм

ревностных богословов, в духе ветхозаветных пророков – печальников, обличителей и молитвенников.

Кроме охранительной задачи, перед церковными писателями зарубежья встали задачи в области миссионерства, догматики, нравственности, экклезиологии, агиографии, литургики и проч. Эти задачи, с помощью Божией, решались и решаются.

Церковные писатели русского зарубежья – люди самые разные. от мирянина до архипастыря, от богослова-монаха до женщины-церковной песпописицы. Их объединяет любовь к истинной православной традиции, забота о чистоте догматического и нравственного учения, устремленность к возвышенным евангельским идеалам. На их трудах лежит отблеск подвига новомучеников и исповедников Российских.

На сегодняшний день прославлены во святых двое из представленных нами богословов русского зарубежья – свят. Иоанн (Максимович) и свят. Серафим (Соболев). Но мы убеждены, что многие, если не все церковные писатели, о которых пойдет речь, стяжали благодать у Господа.

Данный раздел нашей «Патрологии» является единственным пока систематическим обозрением церковной письменности русского зарубежья. Мы будем говорить о семнадцати церковных писателях. Разумеется, этим числом не исчерпывается их список, но изучение выбранных нами авторов дает достаточное представление о вопросе.

Вне нашего обзора остаются многие и многие достойнейшие зарубежные церковные писатели Русской Зарубежной Церкви и других юрисдикций, чей вклад в сокровищницу церковной письменности весьма важен. Хотя бы назовем наиболее известные имена: проповедники *и* наставники: архиеп. Андрей (Рымаренко), архиеп. Никон (Рклицкий). архиеп. Серафим (Иванов), архиеп. Нафанаил (Львов), еп.

Митрофан (Зноско-Боровский), митр. Виталий (Устинов), митр. Лавр (Шкурла), протопресв. Валерий Лукьянов, прот. Виктор Потапов, игум. Амвросий (Коновалов): катехизаторы: прот. Серафим Слободской (по его «Закону Божию» после «перестройки» воцерковлялась вся Россия), протопресв. Василий Бощановский, прот. Василий Демидов; канонисты: еп. Григорий (Граббе), проф. М.В. Зызыкин; патрологи: архиеп. Василий (Кривошеин), архим. Киприан (Керн), архим. Амвросий (Погодин), прот. Георгий Флоровский; агиографы: прот. Сергий Четвериков, монахиня Варвара (Суханова), монахиня Таисия; литургист: И. Гарднер; церковные песнописцы: архиеп. Антоний (Сенкевич; написал службы святым царственным мученикам и преп. Оптинским старцам), архиеп. Антоний (Медведев; написал службы новомученикам и исповедникам Российским и свят. Иоанну /Максимовичу/), архиеп. Алипий (Гаманович; написал службу преп. Алипию иконописцу Печерскому); церковные историки: проф. Г. Знаменский, В. Русак; догматисты: В. Лосский, Н. Кусаков (Чурилов); поэты и мистики: преподобномуч. Мария (Скобцова), Иосиф Муньос; наставники аскетизма: преп. Силуан Афонский, архим. Феодосий Карульский, схим. Никодим Карульский, архим. Софроний (Сахаров), иером. Антоний (Торп), монахиня Иоанна (Помазанская).

Говоря о церковной письменности русского зарубежья, невозможно обойти молчанием центр православного просвещения и издательской деятельность – Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле. Большая часть церковных писателей зарубежья, о которых речь впереди, связана с находящимися при монастыре печатней Преп. Иова Почаевского и Свято-Троицкой семинарией. Отличительные черты джорданвилльского богословского направления – традиционализм и

духовная трезвенность в сочетании с умеренностью и рассудительностью. Благодаря джорданвилльскому влиянию названные черты стали определяющими и для всей церковной письменности русского зарубежья.

Подавляющая часть сочинений зарубежных церковных писателей увидела свет в печатне Преп. Иова Почаевского в Джорданвилле, в частности, в монастырских периодических изданиях – журналах «Православная Русь», «Православная жизнь». «Православный путь» и англоязычном журнале «Orthodox Life».[6]

В заключение, отметим, что, хотя те или иные труды церковных писателей, о которых мы будем говорить, переизданы ныне в России, российский читатель с жизнью и наследием этих писателей знаком недостаточно. Будем надеяться, что наше исследование даст удовлетворительное первое представление о характере церковной письменности русского зарубежья и вызовет у читателя интерес к дальнейшему самостоятельному изучению.

Глава вторая. Блаженнейший митрополит Антоний (Храповицкий)

§1. Жизнеописание

Митр. Антоний (в миру Алексей Павлович Храповицкий) родился 17/30 марта 1863 г., в имении Ватагино Новгородской губернии, в дворянской семье.

В 1881 г. митр. Антоний окончил гимназию с золотой медалью и вопреки желанию родителей поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. По окончании академии в 1885 г. он был пострижен в монашество, а вскоре рукоположен во диакона и иеромонаха.

После недолгого служения в Холмской семинарии митр. Антоний был направлен в Санкт-Петербургскую

академию. Там он занимал различные должности, в том числе, должность инспектора. Среди его студентов быль Василий Белавин, будущий всероссийский патриарх, и многие другие иерархи Русской Церкви. В 1888 г. митр. Антоний получил степень магистра богословия. В 1890 г. он был назначен ректором Санкт-Петербургской семинарии с возведением в сан архимандрита. В Санкт-Петербургский период жизни митр. Антоний лично познакомился со св. прав. Иоанном Кронштадтским и философом В. Соловьевым.

В возрасте 27-ми лет митр. Антоний был переведен на должность ректора Московской Духовной академии. В истории русской духовной школы такой молодой ректор назначался впервые. В 1895 г. митр. Антоний был переведен в Казанскую Духовную академию. Ревностный христианский дух митр. Антония зажигал сердца: большинство из его 60-ти постриженников времен ректорства в двух академиях стали архиереями, многие впоследствии пополнили сонм новомучеников и исповедников Российских.

В 1897 г. митр. Антоний был возведен в сан епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии. В 1900 г. он был назначен на Уфимскую кафедру, а в 1902 г. переведен на Волынскую и Житомирскую кафедру, где трудился 12-ть лет. Предметом особых забот митр. Антония на Волынской кафедре была Почаевская Лавра. В 1912 г. владыка Антоний был возведен в сан архиепископа и назначен постоянным членом Святейшего Синода.

В 1914 г. митр. Антония перевели на Харьковскую кафедру. С началом Первой мировой войны он регулярно объезжал госпиталя, посещал раненых. В 1915 г. митр. Антоний был награжден св. царем-мучеником Николаем орденом святого Александра Невского.

После февральской революции 1917 г. новые власти не хотели терпеть в городе архиерея-монархиста: митр. Антоний был вынужден покинуть Харьков и поселиться в Валаамском монастыре.

На Поместном Соборе 1917–1918 гг. митр. Антоний был в числе трех главных кандидатов на патриаршую кафедру.

В том же году владыка Антоний был возведен в сан митрополита и весной 1918 г. избран на Киевскую кафедру, на место убиенного священномуч. Владимира.

В декабре 1918 г. в Киев вошли войска Петлюры. Митр. Антоний претерпел заключение, длившееся несколько месяцев, но вновь вернулся на Киевскую кафедру.

Осенью 1919 г. большевики заняли Киев. После многих перипетий митр. Антоний и Высшее Церковное Управление, организованное на Юге России, выехали в Новороссийск, а затем – за границу. В сентябре пришла телеграмма от генерала П.Н. Врангеля, который вызывал митр. Антония в Крым для управления Церковью. Владыка Антоний прибыл в Севастополь, но через сорок дней он вместе с отступающей Белой армией вынужден был навсегда покинуть Россию. В ноябре 1920 г. во главе с главнокомандующим генералом Врангелем в Константинополе высадилось около 150-ти тысяч русских беженцев, среди которых был и митр. Антоний.

В трудных условиях эмиграции митр. Антоний сохранял единство Русского Православия за рубежом, верность церковным канонам и православно-монархической идее. Он стал первым перво-иерархом Русской Православной Церкви Заграницей и пользовался заслуженным авторитетом среди Православных Поместных Церквей. Благодаря трудам митр. Антония, под его председательством, в ноябре 1921 г. в Сремских Карловцах состоялся Первый

Всезарубежный Церковный Собор. Митр. Антоний не уставал обращать внимание мировой общественности на трагическое положение русского народа и Церкви в России, под гнетом безбожия и коммунизма.

За годы первоиераршества митр. Антония Русская Зарубежная Церковь приняла, кроме прочих, следующие важные решения: были отвергнуты «обновленчество», новый стиль, политика подчинения церковной власти безбожникам, анафематствованы спиритизм, теософия, масонство и «софианство». В 1931 г. решением Архиерейского Синода РПЦЗ митр. Антоний за заслуги перед Церковью Божией был награжден титулом «Блаженнейший».

28 июля/10 августа 1936 г. митр. Антоний преставился ко Господу. Отпевание его совершил сербский патр. Варнава. Погребен митр. Антоний в Белграде. Значение церковной деятельности митр. Антония велико не только для Русской, но и для всей Христовой Кафолической Церкви. Это был поистине архипастырь вселенского масштаба.

§2. Сочинения

Сочинения митр. Антония касаются практически всех областей церковной литературы, они носят характер: догматический, экзегетический, канонически-правовой. нравственно-аскетический, апологетико-полемический, пастырелогический, церковно-публицистический, историко-политический, литературоведческий и литургический.

Огромное число проповедей, указов и писем митр. Антония собрано в фундаментальном «Жизнеописании Блаженнейшего Антония, митр. Киевского и Галицкого», составленном архиеп. Никоном (Рклицким), (Нью Йорк, 1956–1963 гг., тт. I-X). Основные сочинения митр. Антония были изданы в последующие годы под редакцией архиеп. Никона, как приложение к «Жизнеописанию», это:

– том I (в общей нумерации – XI) «Нравственные идеи важнейших христианских православных догматов», Нью Йорк, 1963 г.;

– том II (XII) «Достоевский, как проповедник возрождения», Нью Йорк, 1965 г.:

– том III (XIII) «Учение о пастыре, о пастырстве и об исповеди», Нью Йорк, 1966 г.;

– том IV (XIV) «Слова, беседы, речи. (О жизни по внутреннему человеку)». Нью Йорк. 1968 г.:

– том V (XV) «I. Согласование Евангельских сказаний о Воскресении Христовом. II. Психологические данные в пользу свободы воли и нравственной ответственности». Нью Йорк. 1969 г.;

– том VI (XVI) «Новый опыт учения о Богопознании и другие статьи», Нью Йорк. 1969 г.

Плодом педагогико-катехизической работы митр. Антония стал «Опыт Христианского Православного Катехизиса», изданный впервые в Сремских Карловнах в 1924 г.

Для осмысления послереволюционной церковной истории важен сборник «Письма Блаженнейшего митр. Антония (Храповицкого)», изданный Свято-Троицким монастырем в Джорданвилле, в 1988 г.

К наиболее известным литургическим творениям митр. Антония относятся: служба святым братьям Кириллу и Мефодию, вошедшая в Дополнительную Минею, служба с акафистом преп. Иову Почаевскому, служба святому мученику-младенцу Гавриилу, служба с акафистом Почаевской иконе Пресвятой Богородицы.

§3. Учение

1. Особый отпечаток на мировоззрение митр. Антония наложило влияние Ф.М. Достоевского, а именно, напряженный психологизм писателя, заинтересованность жизнью души человека и преображающим характером страданий. Оттого закономерен интерес митр. Антония к духовно-

нравственному возрождению грешного человека, к психологическим основаниям свободы воли, к нравственным выводам из христианских догматов, наконец, к самому нравственному учению Православной Церкви.

Главными нравственными постулатами митр. Антония могут быть названы следующие: а) православная вера есть вера аскетическая; б) дело спасения падшего человечества есть дело всепревосходящих Божественной любви и сострадания.

В свете сего, митр. Антоний должен быть по праву назван учителем христианской нравственности.

2. Экклезиологические воззрения митр. Антония зиждутся на твердом святоотеческом основании учения о единстве и единственности Церкви Христовой. Он считает неправославных христиан не принадлежащими к спасительной Церкви Христовой, а их возможное присоединение к Православию через покаяние и миропомазание (т. е. без повторного крещения) – икономией.

3. Полемическое богословие митр. Антония имеет широкий спектр. Оно направлено против римо-католиков, греко-католиков (униатов), различных ответвлений протестантизма, против толстовства, «софианства», мусульманства, иудаизма, либерального и революционного атеизма.

4. Еще до революции митр. Антоний возглавил движение против некоторых черт инославия в русской богословской науке, предлагая вывести оригинальное восточное богословие на основе древних святоотеческих и богослужебных текстов. Его сподвижниками на этом поприще стали владыки Сергий (Страгородский), Иларион (Троицкий) и другие богословы.

Однако, такая попытка пересмотра сложившейся богословской традиции не была всеми воспринята

положительно и встретила серьезную критику, особенно в послереволюционный период. В частности, митр. Антония критиковали за неуместное психологизирование догмата Искупления (См. по истории этого вопроса историко-каноническую справку «Является ли толкование догмата искупления в изложении митр. Антония /Храповицкого/ – официальным учением Русской Зарубежной Церкви?» в сборнике статей инока Всеволода /Филипьева/ «Охранительство», Москва, 2004 г.).

5. Чрезвычайно важно пастырское богословие митр. Антония. Фактически он впервые в русской пастырелогии указал на цель и смысл пастырства, как на руководство совестью пасомых, и определил пастырство, как путь любви. Пастырская любовь основана на любви Божественной. Вообще, согласно митр. Антонию, благодатный дар священства есть дар сострадательной любви, по примеру любви и сострадания Спасителя падшему человечеству.

6. Митр. Антоний много писал о вопросах общественной и политической жизни. В этой сфере он ревностный апологет православной монархии и искренний восхвалитель тех русских царей, которые делом доказали свою преданность Православию и Святой Руси.

Приверженность евангельским идеалам обусловила то, что митр. Антоний не сочувствовал, например, смертной казни и «еврейским погромам», при этом являясь в политике подлинным государственником-патриотом. Потому ложны выпады коммунистической (а равно и либеральной) пропаганды, пытавшейся вслед за В. Лениным представить митр. Антония «владыкой черносотенных **изуверов"** (выделено – *и. В.Ф.*: цит. по: В. Кожинов. «"Черносотенцы» и революция /загадочные страницы истории/». Москва. 1998 г., стр. 40).

7. В области церковно-канонического наследия митр. Антония отметим: а) до революции: неустанную проповедь митр. Антония о необходимости восстановления патриаршества на Руси; б) после революции: обоснование им возможности и необходимости сохранения Русской Церкви в условиях изгнанничества за границей.

Глава третья. Архиепископ Феофан (Быстров)

§1. Жизнеописание

Архиеп. Феофан Полтавский и Переяславский (в миру Василий Димитриевич Быстров) родился 1/14 января 1872 г. (по другим данным, в 1873 г.) в селе Подмошье Новгородской (по другим данным Санкт-Петербургской) губернии в семье сельского священника. По окончании духовного училища и духовной семинарии, он поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. Окончил свое академическое образование архиеп. Феофан в 1896 г. первым магистрантом и был оставлен при академии в качестве профессорского стипендиата.

В 1897 г. архиеп. Феофан был назначен исправляющим должность доцента академии по кафедре Библейской истории. В 1898 г. пострижен в монашество и рукоположен во иеромонахи. В 1901 г. возведен в сан архимандрита и определен исправляющим должность инспектора академии. В 1905 г. удостоен степени магистра богословия. В том же году возведен в звание экстраординарного профессора и утвержден в должности инспектора академии. 1 февраля 1909 г. архиеп. Феофан был назначен ректором академии, а 22-го февраля состоялась его хиротония во епископа Ямбургского, четвертого викария Санкт-Петербургской епархии.

В то время некоторые профессора академии впали в вольнодумство. Преосвященный Феофан как ректор не раз входил в столкновения на этой почве с либеральными профессорами. Ему удалось высоко поднять религиозно-нравственную настроенность студентов и привить им уважение к авторитету святых отцов Церкви.

В бытность архиеп. Феофана архимандритом на него обратила внимание св. мученица императрица Александра Феодоровна. Вскоре он стал ее негласным духовником и собеседником по религиозно-нравственным и философским вопросам, что продолжалось до его отъезда из столицы. Уже за границей архиеп. Феофан не раз вспоминал, как он совершал Божественную литургию в дворцовом храме в будничные дни, а государыня императрица и ее дочери пели на клиросе и исповедовались всегда со слезами. Хорошо знал и глубоко чтил владыка и св. царя мученика Николая II.

В 1910 г. архиеп. Феофана направили в Крым на Таврическую и Симферопольскую кафедру. В 1912 г. владыку перевели на Астраханскую кафедру. В 1913 году он был переведен на Полтавскую и Переяславскую кафедру с возведением в сан архиепископа. В Полтаве архиеп. Феофан встретил революцию и пережил все ее ужасы.

Архиеп. Феофан был участником Поместного Собора 1917–1918 гг.. на котором отстаивал традиционное Православие против нараставшего обновленческо-либерального движения внутри Церкви.

После образования в 1919 г., на свободной от большевиков территории, Высшего Церковного Управления (ВЦУ) Юга России архиеп. Феофан вошел в его состав. В 1920 г. вместе с другими архиереями ВЦУ архиепископ Феофан эвакуировался в Константинополь. В 1921 г. он, вместе с ВЦУ, по приглашению сербского

патр. Варнавы, переехал в Сербию. Там архиеп. Феофан участвовал в Первом Всезарубежном Церковном Соборе, состоявшемся в Сремских Карловцах в 1921 г.

В 1922 г. архиеп. Феофан вошел в состав новосозданного Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей. Он являлся одним из старейших по хиротонии членов Синода и иногда заменял председателя Синода, митр. Антония, в качестве его заместителя.

В 1925 г. архиеп. Феофан переехал в Болгарию. В 1931 г. он переехал во Францию, куда давно его звали духовные чада. Сначала он жил у них в местечке Кламар под Парижем, а затем перебрался в селение Лимерай на реке Луаре, где поселился в меловой пещере. Там он совершенно прекратил общение с внешним миром, ежедневно совершал богослужения и подвизался в непрестанной молитве Иисусовой.

Скончался архиеп. Феофан 6/19 февраля 1940 г. в своей пещере. Был отпет иеромонахом и погребен на кладбище селения Лимерай.

Архиеп. Феофан был одним из последовательных и принципиальных идеологов РПЦЗ, бескомпромиссно служивших истине Православия. В значительной степени благодаря его влиянию Русская Зарубежная Церковь обрела своего столпа – архиеп. Аверкия (Таушева), являвшегося духовным сыном и идейным последователем архиеп. Феофана.

§2. Сочинения

Среди церковных писателей русского зарубежья богословско-литературное наследие архиеп. Феофана находится в наиболее неупорядоченном состоянии. Часть его трудов до сих пор не издана, а изданные труды зачастую лишены необходимой сопроводительной библиографической информации, и потому плохо поддаются датировке и систематизации. В то время как в первоначальном своем виде

богословское наследие архиеп. Феофана представляло собой хорошо продуманную всеобъемлющую систему.

Сочинения архиеп. Феофана можно разделить на три категории: первая – сочинения, опубликованные в дореволюционной богословской печати; вторая – сочинения, опубликованные за границей в послереволюционный период; третья – сочинения, попавшие после кончины владыки в СССР и опубликованные в России после «перестройки».

К первой категории относятся: трактат «Тетраграмма или Ветхозаветное Божественное имя», изданный в Санкт-Петербурге в 1905 г., и ряд богословских статей, изданных до революции в церковной периодике.

Ко второй категории относятся: проповеди, изданные Свято-Троицким монастырем в Джорданвилле в 1974 г. в качестве приложения к жизнеописанию архиеп. Феофана, составленному архиеп. Аверкием (Таушевым), и письма, изданные там же в 1976 г.

К третьей категории относится фундаментальное, но, к сожалению, не критически изданное собрание трудов архиеп. Феофана – «Творения», вышедшее в свет в 1997 г. в Санкт-Петербурге. Несколько сочинений архиеп. Феофана, касающихся учения о православной монархии и догмате искупления, остаются неизданными.

По своему характеру сочинения архиеп. Феофана делятся на догматические, полемические, нравственные, аскетические и монархологические. По жанру это трактаты, статьи, проповеди и письма.

§3. Учение

1. Бытует мнение, что архиеп. Феофан был защитником школьного «схоластического» богословия. Дело, однако, много сложнее. Да, владыка будучи традиционалистом использовал и отстаивал, порой, терминологию общепринятую в его время в

академическом богословии, но при этом он излагал живое и вечно свежее евангельское учение, воспринятое в контексте святоотеческого опыта.

Для подтверждения вышесказанного приведем два положения, отстаиваемых владыкой, – о вездеприсутствии Живого Бога и о дарах Духа Святого.

Архиеп. Феофан призывает православных христиан быть внимательными к благодатным посещениям Божиим, являемым через скорби, радости, обстоятельства жизни или через какие-либо другие знамения. Он пишет: «Прислушайся, внимательная душа: не слышится ли тебе глас Господа Бога ходяща... по всей вселенной в полудни и в полунощи, утром и вечером?... Как вечный и вездесущий, Бог присутствует всегда и везде, потому всегда и везде можно с Ним встретиться» (Свят. Феофан Полтавский Новый Затворник, «Творения». Санкт-Петербург, 1997 г., стр. 384).

Рассуждая о доступности стяжания даров Духа Святого современными православными христианами, архиеп. Феофан обличает теплохладных: «...Есть и между христианами люди, которым дары Духа Святого кажутся столь странными, что если не смеют совсем отвергнуть их, по крайней мере относят к другим лицам и временам, а сами, не помышляя о возрождении, довольствуются или праздною надеждою на заслуги Ходатая, или даже собственною честностью... Когда Божественный дар Духа кажется нам редким явлением, не заключим из сего, что Он не для всех. Он для всех, как скоро все для Него» (Свят. Феофан Полтавский Новый Затворник, «Творения», Санкт-Петербург, 1997 г., стр. 394–395).

2. Предчувствуя гонения на Церковь Христову в XX столетии, архиеп. Феофан еще до революции 1917 г., обращает внимание на экклезиологию. Отвечая на вопрос, каким образом Церковь Христова непоколебима

и неразрушима, в то время как некоторые Поместные Церкви прекратили существовать, он пишет, что «Церковь Христова неколебима, во-первых, в Самом Иисусе Христе, на Котором, как на вечном основании, навеки утверждена и с Которым, как тело с главою, соединена союзом бессмертной жизни. Во-вторых, она непоколебима в своем вселенском единстве; не так, чтобы никакая часть... не могла отпасть, но так, что, несмотря на отпадения отдельных частей, всегда остается Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь, сохраняющая чистое исповедание веры... и непрерывное преемство священноначалия и таинств» (Свят. Феофан Полтавский Новый Затворник, «Творения», Санкт-Петербург, 1997 г., стр. 405).

3. Богословие архиеп. Феофана исполнено аскетическим настроением. Он призывает современников к молитвенной, одухотворенной жизни и не раз горько сетует по поводу оскудения молитволюбцев.

4. В святоотеческом духе архиеп. Феофан рассматривает искупление Христово, как всежизненный подвиг Спасителя, – от воплощения, через служение, скорби и Гефсиманию, к Крестной Жертве, а затем к славе воскресения и вознесения. Владыка считает, «что в Гефсимании, так же как и на Голгофе. Христос «пострада по нас..."" (Свят. Феофан Полтавский Новый Затворник, «Творения», Санкт-Петербург, 1997 г., стр. 31). Однако, владыка категорически против переноса с Голгофы в Гефсиманию верховного значения в искупительном подвиге Спасителя, каковой перенос он видит в богословии митр. Антония (Храповицкого).

5. Большое внимание уделял архиеп. Феофан именологии – учению об именах Божиих. Именологией владыка начал заниматься за несколько лет до возникновения печально известного «имябожничества». Однозначно то, что владыка делал различие между

звуками составляющими имя Господа Иисуса и Самим Господом Иисусом. Это следует из следующей цитаты: «…истинно молиться Отцу Небесному во имя Господа Иисуса, значит не устами только произносить звуки сего имени, но наипаче к Самому именуемому возводить внимание ума, обнимать Его верою и любовию принимать Его в свое сердце» (Свят. Феофан Полтавский Новый Затворник, «Творения», Санкт-Петербург, 1997 г., стр. 100). Такая формулировка напоминает догмат иконопочитания и позволяет смотреть на имя Божие, как на звуковой образ, через который мы обращаемся к именуемому Первообразу.

6. Насколько искренно и пламенно владыка Феофан призывал до революции 1917 г. молиться за любую богоустановленную власть, особенно же за православную царскую власть, настолько решительно в послереволюционный период отвергал новую власть в России, считая, что «большевицкая власть… есть власть антихристианская и признавать ее богоустановленность никаким образом нельзя» (Архиеп. Аверкий, «Высокопреосвященный Феофан, Архиеп. Полтавский и Переяславский». Джорданвилль, 1974 г., стр. 25). Соответственно, после печально известной Декларации 1927 г. архиеп. Феофан стал противником церковной политики митр. Сергия (Страгородского).

7. Редким для современного богословия является мариология – учение о Пресвятой Богородице. Мариология представлена у архиеп. Феофана довольно подробно. Он богословствует о Богоматери, как об образце подражания для христианина. Отдельно рассматривается им вера Богоматери, Ее девство, Ее преданность воле Божией, Ее безмолвие и смирение,

являющиеся проявлением сокровенной духовной жизни, а также слава Богоматери.

Глава четвертая. Святитель Серафим (Соболев)

§1. Жизнеописание

Свят. Серафим (в миру Николай Борисович Соболев) родился в Рязани 1/14 декабря 1881 г.

В 1904 г. святитель окончил духовную семинарию, после чего учился в Санкт-Петербургской духовной академии. Там он сблизился с ректором, владыкой Феофаном (Быстровым). В 1907 г. свят. Серафим принял постриг, а затем диаконское и священническое рукоположение.

В 1908 г. он окончил академию со степенью кандидата богословия и был определен преподавателем пастырского училища в Житомире. В эти годы архиепископом Волынским и Житомирским был преосвященный Антоний (Храповицкий). В Житомире узнали друг друга два будущих выдающихся архипастыря русского зарубежья. В 1910 г. свят. Серафима перевели в Калугу помощником смотрителя духовного училища, в 1911 г. – в Кострому инспектором духовной семинарии. В 1912 г. свят. Серафима возвели в сан архимандрита и назначили ректором Воронежской семинарии.

В августе 1914 г. началась Первая мировая война, продолжившаяся кровавыми событиями революции и гражданской войны. На праздник Покрова 1920 г. свят. Серафим был хиротонисан собором архиереев, оказавшихся на Юге России, во епископа Богучарского, викария Полтавской епархии, которую возглавлял архиеп. Феофан (Быстров). Знаменательно, что во время хиротонии в кафедральном соборе Симферополя, там находилась будущая Путеводительница русского

зарубежья Курская Коренная икона Пресвятой Богородицы.

Вскоре свят. Серафим вместе с другими русскими беженцами вынужденно покинул родину и прибыл в Константинополь. Затем путь его лежал в Софию. В 1921 г. он был определен Зарубежным Синодом Архиереев управляющим русскими православными приходами Болгарии, с титулом епископ Богучарский. Свят. Серафим основал в Княжево, на окраине Софии, девичий Покровский монастырь, пользующийся у болгар большой любовью (в настоящее время обитель находится в юрисдикции Болгарской Старостильной Церкви).

Духовное воздействие свят. Серафима на Болгарскую Церковь и болгарское духовенство можно сравнить с могучим воздействием, которое оказал митр. Антоний (Храповицкий) на Сербскую Церковь, с той разницей, что в Болгарии иерархия и светская власть относились к свят. Серафиму с непониманием, равнодушием и даже враждебностью. Терпеливо и кротко переносил он эти скорби.

В 1937 г. за свои богословские сочинения (в частности, за труд «Новое учение о Софии Премудрости Божией») свят. Серафим получил степень магистра богословия.

Почти весь период жизни в эмиграции свят. Серафим активно участвовал в делах Русской Зарубежной Церкви, в частности, состоял членом ее Архиерейского Синода до 1946 г. Синод возлагал на него ответственные задачи. Например, святитель богословски боролся с софианской ересью. Также свят. Серафим положил много усилий, противостоя разделениям в Русской Зарубежной Церкви, убеждая митрополитов Евлогия и Платона не порывать отношений с Зарубежным Синодом.

После Второй мировой войны, из-за невозможности выехать из Болгарии и не желая расставаться с паствой, свят. Серафим остался под коммунистами. С 1946 г. он юрисдикционно подчинялся Русской Православной Церкви (юрисдикции Московской Патриархии). Много пришлось ему перенести унижений и притеснений в последующие годы, но и тогда свят. Серафим стоял на страже Православия. В значительной степени благодаря его трем докладам на Всеправославном московском совещании 1948 г. были осуждены экуменизм и масонство, выражено отрицательное отношение к новому календарному стилю.

Скончался свят. Серафим 13/26 февраля 1950 г. в Неделю торжества Православия. Похоронен он в Софии, при русской посольской церкви Св. Николая. Его могила стала местом паломничества верующих и совершения многих чудес. В тот же день в 2002 г. в Софии еп. Фотий Триадицкий совершил местное церковное прославление свят. Серафима, архиеп. Богучарского. Память святителя постановлено совершать 13/26 февраля.

§2. Сочинения

Все свои основные сочинения архиеп. Серафим написал будучи в эмиграции в Болгарии. Его сочинения можно разделить на догматико-полемические, нравственные и монархологические.

К догматико-полемическим сочинениям относятся: «Повое учение о Софии Премудрости Божией» (София, 1935 г.; Джорданвилль. 1993 г.), «Прот. С.П. Булгаков как толкователь Священного Писания» (София. 1936 г.; Джорданвилль, 1993 г.). «Защита Софианской ереси прот. С. Булгаковым пред лицом Архиерейского Собора Русской Зарубежной Церкви» (София, 1937 г.; Джорданвилль, 1993 г.), «Искажение православной истины в русской богословской мысли» (София, 1943 г.; Москва, 1997 г. – в сокращении), «Надо ли Русской

Православной Церкви участвовать в экуменическом движении» (Доклад на Московском Всеправославном совещании 1948 г., «Церковный вестник», №13–15, 1948 г.; после перестройки доклад издавался в разных сборниках трудов свят. Серафима). «О новом и старом стиле» (Доклад на Московском Всеправославном совещании 1948 г., см. в сборнике «Краткое жизнеописание архиеп. Серафима (Соболева)», Фессалоники, 1991 г.).

К нравственным сочинениям можно отнести проповеди свят. Серафима, большая часть которых представлена в книге «Проповеди» (София, 1944 г.), а также в сборнике «Об истинном монархическом миросозерцании. Статьи и проповеди» (Санкт-Петербург, 1994 г.).

Учение о монархии в свете Священного Писания и свято-отеческих творений раскрыто в трудах архиеп. Серафима «Русская идеология» (София, 1939 г.; Джорданвилль, 1987 г.) и «Об истинном монархическом миросозерцании» (София, 1941 г.; также см. в одноименном сборнике «Об истинном монархическом миросозерцании. Статьи и проповеди», Санкт-Петербург, 1994 г.).

Для сочинений свят. Серафима характерно обильное использование ссылок на Священное Писание и Предание, в частности, на святоотеческие тексты и жития святых. Это неудивительно, так как, к примеру, двенадцать томом «Житий святых» свят. Димитрия Ростовского, свят. Серафим прочел за свою жизнь одиннадцать раз.

§3. Учение

1. В большинстве пунктов своего учения, свят. Серафим (Соболев) единомыслен с архиеп. Феофаном (Быстровым). Оба они должны быть признаны защитниками богословской традиции, сложившейся в

русском школьном богословии к концу XIX – началу XX веков.

2. К догматике свят. Серафим обращается почти исключительно в контексте обсуждения острых богословских вопросов своего времени. Так, критикуя софианские воззрения В. Соловьева и священников Сергия Булгакова и Павла Флоренского, свят. Серафим раскрывает догматическое учение Церкви о Софии – Премудрости Божией как о Второй Ипостаси Троицы – Сыне Божием. По ходу дела здесь же он касается других разделов богословия, в частности, догмата иконопочитания и именологии, в обоих случаях отрицая «магический» взгляд на образ (видимый или звуковой) и настаивая на второстепенном значении образов, но сравнению с Первообразом.

Он также невзирая на лица критиковал частные богословские мнения группы богословов, выступивших в конце XIX – начале XX веков против схоластических перегибов в русском академическом богословии. Так, свят. Серафим выражает несогласие с иером. Тарасием (Курганским) и митр. Антонием (Храповицким), критиковавшими юридический подход к описанию догмата искупления, а также с митр. Сергием (Страгородским), утверждавшим, что правовое жизнепонимание не соответствует представлению о Боге-Любви. Критикует свят. Серафим и просоциалистические взгляды прот. П.Я. Светлова, а также уравнивание брачного и девственного состояний в богословии архиеп. Илариона (Троицкого).

3. Нравственное учение свят. Серафима просто и вместе с тем возвышенно. Он не только призывает к целомудрию, молитве, посту, кротости и смирению, но указывает на примеры из жизни Спасителя, Богородицы и святых. Не менее важно то, что свою нравственную проповедь святитель подкреплял примером собственной жизни.

4. Монархология свят. Серафима позволяет назвать его горячим апологетом православного самодержавия. Более того, ссылаясь на тексты Священного Писания и толкования святых отцов, он догматизирует богоустановленность царской власти. Основные тезисы свят. Серафима здесь следующие: «Царская самодержавная власть имеет своим основанием Божественное Откровение». «Власть отца, власть патриарха, власть судей и власть царская – это... есть по своей природе та же царская власть, которая действительно только одна и происходить от Бога» («Об истинном монархическом миросозерцании. Статьи и проповеди». Санкт-Петербург, 1994 г., стр. 26. 27).

Ценность монархологии свят. Серафима в догматическом подходе автора к рассматриваемому вопросу.

Глава пятая. Иван Александрович Ильин

§1. Жизнеописание

И.А. Ильин родился 28 марта/9 апреля 1883 г. в Москве, в дворянской семье, отличавшейся религиозностью. В 1901 г. он поступил на юридический факультет Московского университета. В 1906 г. И.А. Ильин обвенчался с Наталией Вокач, его верной спутницей жизни. В 1909 г. И.А. Ильин стал приват-доцентом этого же университета, а в 1918 г. – профессором. В 1911–1912 гг. отправлялся в научную командировку в Германию, Францию, Италию.

В силу своих православно-монархических убеждений И.А. Ильин фактически не принял февральскую революцию и категорически отверг октябрьский переворот, став активным противником большевицкого режима. Уже в 1917 г. он дальновидно предсказал будущее падение большевизма.

По подозрению в антиправительственной деятельности И.А. Ильина шесть раз арестовывали. После последнего, шестого, ареста он с группой ученых, философов и литераторов был выслан из советской России в Германию на пароходе.

С 1922 по 1938 гг. И.А. Ильин проживал в Берлине. В эти годы он занимался активной общественно-патриотической деятельностью, выступая с многочисленными лекциями и докладами в Германии, Франции, Швеции. Сербии, Латвии и других странах. И.А. Ильин был тесно связан с Русским общевоинским союзом, но имел репутацию внепартийного идеолога Белого движения.

Философско-религиозные, историософские, политологические и прочие статьи и исследования И.А. Ильина публиковались в эти годы в зарубежных эмигрантских газетах и журналах: «Новое время». «Галлиполиец», «Слово», «Наша газета», «Русская мысль», «Перезвоны», «Возрождение», «Россия и славянство» и проч. С 1927 г. И.А. Ильин начал издание журнала «Русский колокол», с подзаголовком «Журнал волевой русской идеи». За три года ему удалось выпустить девять номеров «Русского колокола». До 1934 г. И.А. Ильин работал в Русском научном институте, после чего был уволен оттуда нацистами, за неприятие германской национал-социалистической идеологии. Будущее нападение фашистской Германии на Россию и поражение нацистов в этой войне, И.А. Ильин предсказал еще в 1936 г.

В 1938 г. нацисты запретили И.А. Ильину печатные и публичные выступления. Философ вынужден был переехать в Швейцарию, где смог остаться благодаря денежному залогу, внесенному композитором С.В. Рахманиновым. Оставшиеся годы жизни И.А. Ильин провел в пригороде Цюриха, Цолликоне. Ему была запрещена официальная работа и политическая

деятельность. В эти годы И.А. Ильин плодотворно трудился над своими книгами и статьями: плоды его философско-религиозного творчества публиковались открыто, а политическая публицистика – анонимно. Ряд произведений этого периода был написан и издан И.А. Ильиным на немецком языке.

В течение всего зарубежного периода жизни И.А. Ильин был верным чадом Русской Зарубежной Церкви. К примеру, он имел тесные и добрые отношения с митрополитами Антонием (Храповицким) и Анастасием (Грибановским), архим. Константином (Зайцевым), профессором И.М. Андреевским. Многократно И.А. Ильин выступал с докладами в приходах РПЦЗ, в частности, в последний период жизни в цюрихском приходе.

Скончался И.А. Ильин 8/21 декабря 1954 г., был отпет в Русской Зарубежной Церкви и похоронен на кладбище в Цолликоне. Осенью 2005 г. останки И.А. Ильина были торжественно перезахоронены в некрополе Донского монастыря в Москве.

§2. Сочинения

Творческое наследие И.А. Ильина настолько велико, что по всей видимости, является самым обширным среди трудов других зарубежных авторов. И.А. Ильину принадлежит более сорока книг и брошюр, более трехсот статей, десятки лекций, сотни писем, воспоминания и поэтические произведения. Характер сочинений И.А. Ильина – религиозно-философский, историософский, политологический, монархологический и проч.

И.А. Ильин писал на русском и немецком языках. В разные годы он использовал псевдонимы: Н. Иванов, Н. Костомаров, И.Л. Юстус, Ивер, С.П., Старый Политик, К.П., Ослябя, Пересвет, Помещик, д-р Альфред Нормани, Юлиус Швейкерт.

К основным сочинениям И.А. Ильина можно отнести следующие: «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека», «О сопротивлении злу силою», «Путь духовного обновления», «Аксиомы религиозного опыта», «Наши задачи», «О сущности правосознания», «Сущность и своеобразие русской культуры», «Поющее сердце» и незаконченный труд «О монархии и республике».

В зарубежье собирателем и издателем наследия И.А. Ильина был Н.П. Полторацкий. После «перестройки» дело Полторацкого продолжил в России Ю.Т. Лисица, благодаря которому издательство «Русская книга» (Москва) начало в 1993 г. публиковать полное собрание сочинений И.А. Ильина. В настоящее время количество изданных «Русской книгой» томов приближается к тридцати, а всего предполагается издать около сорока томов сочинений И.А. Ильина.

Достаточно полная библиография творческого наследия И.А. Ильина приведена в первом томе упомянутого собрания сочинений (И.А. Ильин, «Собрание сочинений», т. I, изд. «Русская книга», Москва, 1993 г.).

§3. Учение

1. И.А. Ильин считает философию душевно-духовным деланием человека, а н просто интеллектуальной работой над построением концепции. Истинное философствование должно исходить из подлинного духовного опыта и быть верным истине. И.А. Ильин настаивает на духовной очевидности истины и веры, но путь к этой очевидности лежит для философа через очищение души, ума и сердца.

И.А. Ильин пытался «заткать ткань» философии насквозь христианской по духу и стилю, но при этом свободной от псевдо-философского «богословствования» в духе последователей В. Соловьева. Православная философия И.А. Ильина, по

его собственному определению, – простая и тихая, рожденная главным органом Православного Христианства – созерцающим сердцем.

2. И.А. Ильин подробно описывает феноменологию религиозного опыта. В центре такого опыта, по И.А. Ильину, стоит понятие религиозного акта, как личного духовного состояния человека в его предстоянии Богу.

3. И.А. Ильин обладал особым философским видением синтеза земных реалий с высшим небесным Божественным источником. Благодаря этому дару, он успешно изложил государственное право с точки зрения христианской нравственности. Относя право к духовной среде, философ вывел три аксиомы правосознания. Первая аксиома – закон духовного достоинства; вторая аксиома – закон автономии (истинный субъект права – гражданин, как внутренне свободный ответственный и волевой центр); третья аксиома – закон взаимного признания (между гражданами и государственной властью).

4. И.А. Ильин считает, что революция 1917 г. стала проявлением современного религиозного кризиса. Она является попыткой создать антихристианский общественный и государственный строй. Этот строй был уже прежде сформулирован в нравственном аспекте Ф. Ницше, а в политическом и экономическом – К. Марксом. Соответственно в Российскую империю сия революционная идеология была принесена с запада. Русская революция есть последствие и проявление глубочайшего мирового кризиса, заключающегося в отказе большей части человечества от подлинного духовного опыта, связанного с христианской традицией.

5. И.А. Ильин считает, что выход из современного мирового духовного кризиса возможен лишь через возврат к вечным христианским основам духовного

бытия человека. Философ выводит семь таких основ: вера, любовь, свобода, совесть, семья, родина и нация.

6. Истинный патриотизм, по И.А. Ильину, – это любовь к духу своего народа. Дух русского народа – Православие, и естественно ключ к пониманию русской православной души – в таких прафеноменах, как молитва, старчество, праздник Пасхи, почитание Пресвятой Богородицы и святых, почитание икон и т. п.

7. И.А. Ильин был подлинным идеологом и певцом Белого движения, в его идеальном и лучшем проявлении. Он считал, что русское Белое движение имеет глубокий и непреходящий смысл – религиозный, патриотический и государственный. Первое, военное, проявление Белого движения есть лишь начало. Продолжающаяся далее Белая борьба имеет целью – религиозное, государственное и культурное возрождение России. Среди духовных основ Белого движения такие, как: «Господь зовет! Сатаны убоюсь ли?», «Моя молитва, как меч. Мой меч, как молитва», «Служу России. Отвечаю Богу», «Молиться, любить, творить и умереть в свободе», «Любовию ведом, жертвою очищаюсь». «Учись иметь царя».

8. И.А. Ильин был убежденным монархистом и разрабатывал теорию православной монархии. Однако, он считал, что нельзя навязывать монархию народу, разучившемуся иметь царя. Поэтому, по мнению И.А. Ильина, после падения коммунистической власти в России необходим постепенный и добровольный переход народа к православной монархии. Переходным может стать государственный строй, сочетающий монархические и республиканские начала, возглавить который должны православно и патриотически мыслящие вожди.

Глава шестая. Архиепископ Виталий (Максименко)

§1. Жизнеописание

Архиеп. Виталий (в миру Василий Максименко) родился 26 июля/8 августа 1873 г. в Малороссии, в семье диакона Екатеринославской епархии. Он рано потерял родителей и был отправлен в Мариупольское духовное училище, из которого перешел в Екатеринославскую семинарию. Затем он поступил в Киевскую духовную академию.

В 1896 г., по окончании первого курса, архиеп. Виталий был отчислен из академии за протест против творившихся там непорядков, без права поступления в другую академию. Ему было также отказано в получении должности учителя сельской церковно-приходской школы, и с трудом удалось устроиться учителем в министерскую сельскую школу села Прядивка Екатеринославской губернии.

Из с. Прядивки архиеп. Виталий откровенно писал своим товарищам, студентам Казанской духовной академии, о том, что произошло в Киевской академии, и высказывал свои взгляды на вопросы церковной жизни. Товарищи показали эти письма своему ректору, владыке Антонию (Храповицкому). Владыка Антоний добился отмены Синодом постановления Совета Киевской духовной академии. Бывший студент Максименко был вызван в Санкт-Петербург, представился обер-прокурору К. П. Победоносцеву, и получил разрешение учиться в Казанской духовной академии.

В Казанской академии он встретил совершенно другую атмосферу: ректор владыка Антоний держал себя доступно, и часто студенты просиживали у него целые вечера за чаем и духовными беседами. Студенты уделяли много времени народным лекциям, чтениям и проповедям по заводам, тюрьмам, ночлежкам. Под влиянием владыки Антония, архиеп. Виталий принял монашество в начале 1899 г. Академический врач в это время нашел, что студент Максименко болен

туберкулезом и что дни его жизни сочтены. В ответ на это владыка Антоний назвал его при пострижении «Виталием», что значит «Жизненный», и предсказал ему: «Ты будешь долго жить». Вскоре после пострига, в том же году, монах Виталий был рукоположен владыкой Антонием в иеродиакона, а 12-го августа того же года – во иеромонаха.

По окончании академии архиеп. Виталий был первоначально причислен к московскому Донскому монастырю, а затем послан преподавателем в миссионерскую Александровскую Ардонскую семинарию, вблизи г. Владикавказа. С переводом владыки Антония на Волынскую кафедру, архиеп. Виталий был приглашен на миссионерскую работу в Почаевскую лавру, куда и прибыл в январе 1903 г.

Две старые машины, немного шрифта, журнал «Почаевский Листок» при сотне фактически бесплатных подписчиков – вот, что получил в свое заведывание новый издатель. Восемь машин, все виды типографского дела, «Почаевский Листок», выходивший два раза в месяц, с ежемесячным приложением при 5000 платных подписчиков, ежемесячный журнал «Русский инок», выходивший два раза в месяц, журнал для детей «Школьник» и, с 1913 г., ежедневная газета «Волынская Земля», две книжные лавки – вот итоги десятилетней деятельности архиеп. Виталия, ставшего известным всей России своей просветительской и патриотической деятельностью.

Во время беспорядков 1905 г. архиеп. Виталий пешком прошел всю Волынь, призывая народ к миру и спокойствию. Во время Первой мировой войны архиеп. Виталий наладил работу типографии на подворье в Здолбунове и в Андреевском скиту, вблизи Казатина.

После февральской революции 1917 г. и последовавших затем перехода власти к большевикам и господства на юго-западе России петлюровцев и

поляков, архиеп. Виталий рискуя жизнью старался спасать имущество типографии. Владыка попал в польский застенок, но был вызволен митр. Антонием и Варнавою, будущим сербским патриархом.

По прибытии в Югославию архиеп. Виталий пытался наладить любимое печатное дело. Удалось ему это только на Карпатах в селе Ладомирово (Владимирово). Там в 1923 г. он собрал печатное братство и фактически восстановил историческую Почаевскую типографию. В 1928 г. Иовлевское печатное братство в Ладомирово начало издание журнала «Православная Карпатская Русь» (впоследствии «Православная Русь»).

В 1934 г. по постановлению Синода Русской Зарубежной Церкви архим. Виталий был поставлен во епископа с назначением в Америку преемником архиеп. Аполлинария. По приезде в Америку, владыка Виталий вошел в число братии Св.-Троицкого монастыря в Джорданвилле, состоявшей в то время из нескольких человек. 25-ть лет прослужил владыка Виталий в Америке и Канаде, сначала как епископ, а затем – архиепископ Восточно-Американский и Нью-Джерсистский, сделав очень много для роста Православия. Благодаря его трудам открылось много приходов и было построено множество храмов, в частности, знаменитый храм-памятник Св. Князя Владимира. Владыка способствовал приезду Ладомировского Печатного братства преп. Иова Почаевского в Свято-Троицкий монастырь. Благодаря его поддержке при Свято-Троицком монастыре в Джорданвилль начала работу печатня и в 1947 г. был возобновлен выход журнала «Православная Русь» с приложениями «Православная жизнь» и «Православный путь»; в 1948 г. при монастыре начала работу СвятоТроицкая духовная семинария.

Скончался архиеп. Виталий в глубокой старости 8/21 марта 1960 г. и, согласно завещанию, был похоронен в

крипте при Св.-Владимирском храме-памятнике в Джаксоне, недалеко от Нью Йорка.

§2. Сочинения

Характер сочинений архиеп. Виталия церковно-исторический, полемический, нравственно-богословский, экклезиологический, экзегетический.

Большая часть его сочинений объединена в сборник «Мотивы моей жизни» (Джорданвилль, 1955 г.). Сам автор называет этот сборник плодом его более чем 50-летней миссионерской деятельности. По жанру это сборник посланий, статей, проповедей, воспоминаний. Назовем, для примера, следующие сочинения, входящие в сборник: «Догмат о Церкви Христовой», «Русская Православная Церковь до и после революции», «Мученик первосвятитель митр. Владимир», «Патриарх Тихон и митрополит Вениамин», «Напоминание духовного отца говеющим», «Беседа с баптистом», «Против диктатуры безбожников в России красной», и целый раздел «Из воспоминаний о прошлом».

Архиеп. Виталий является автором нескольких учебных пособий, а именно, «Православного противосектантского руководства» (США, 1936 г.), и четырех пособий по Ветхому Завету: «Конспекта к изучению Пятикнижия Моисеева по Библии» (Джорданвилль, 1949 г.). «Конспекта к изучению Библии Ветхого Завета. II часть. Книги Исторические» (Джорданвилль, 1949 г.). «Конспекта к изучению Библии Ветхого Завета. III часть. Книги Учительные» (Джорданвилль. 1952 г.), «Конспекта к изучению Библии Ветхого Завета. IV часть. Книги Пророческие» (Джорданвилль. 1953 г.). Общий объем четырех частей пособия по Ветхому Завету составляет почти 600 страниц. Характерно, что из смирения архиеп. Виталий не поставил своего авторства к этому фундаментальному экзегетическому труду, ограничившись подписью «Составитель».

§3. Учение

1. К экзегетике архиеп. Виталий подходит с практической точки зрения. Он считает, что для семинаристов – будущих священнослужителей – более всего важен практический навык пользования текстами Священного Писания, в частности Ветхим Заветом. Он ставит целью показать учащимся как из библейского текста соткано все православное богослужение: молитвы, паремии, стихиры, тропари, каноны и т. д. Исследуя Ветхий Завет глава за главою, архиеп. Виталий предлагает читателям свой конспект, в котором он обращает внимание на все важные веро- и нравоучительные места, прообразы и пророчества.

2. Полемическое богословие архиеп. Виталия направлено главным образом против баптистов и прочих сектантов, имевших большое влияние как на юге России, так и в русскоязычной среде Америки. Поэтому внимание владыки сконцентрировано на объяснении значимости Священного Предания Православной Церкви, защите почитания икон, мощей, необходимости таинств и на догмате о Церкви.

3. В области экклезиологии архиеп. Виталий, возможно первым, высказал глубокую мысль, что подобно тому как в каждый период церковной жизни Промысл Божий выдвигал для уяснения церковным сознанием очередной догмат веры, так в XX столетии выдвинут для уяснения догмат о Церкви Христовой.

Владыка указывает, что в истории было немало случаев «болезней» Поместных Церквей, но это не подрывало сам принцип святости Вселенской Православной Церкви Христовой.

4. Архиеп. Виталий высказывает много ценных мыслей о судьбе русского народа и России. Он горячо убежден, что христианская сердцевина русского народа осталась целой, несмотря на то, что значительная часть народа впала в клятвопреступление, злодейство и

безверие. Все эти болезни народ изживет и вернется на путь своих православных отцов, – считает владыка Виталий.

О задаче русского народа в условиях эмиграции архиеп. Виталий говорит, что русские должны сочетать свое исконное и священное «старое» с современным и сильным «новым». То есть крепко держать Православную веру, служить по мере сил России, и в то же время развивать русскую культуру, дабы она внесла положительный вклад в культурную сокровищницу западных народов.

5. Особую ценность для церковной истории представляют воспоминания архиеп. Виталия. В них он живо рассказывает о митр. Антонии (Храповицком) и других представителях церковно-академического мира дореволюционной России; повествует о жизни Почаевской лавры и о возрождении ее исторической типографии; говорит о продолжении работы Почаевской типографии в Ладомирово на Карпатах и о жизни Ладомировского монашеского братства, ставшего впоследствии костяком Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле.

Глава седьмая. Протопресвитер Михаил Польский

§1. Жизнеописание

Протопресв. Михаил родился в день празднования иконы «Всех Скорбящих Радосте» 24 октября/6 ноября 1891 г. в семье псаломщика Афанасия в станице Новотроицкой на Кубани. В 1914 г. он окончил Ставропольскую духовную семинарию. Оставаясь мирянином, будущий протопресв. Михаил ревностно взялся за противосектантскую миссионерскую деятельность. После революции 1917 г., когда многие священники отказывались от сана, о. Михаил наоборот

принял священство. В 1921 г. он поступил на учебу в Московскую духовную академию, но вскоре это учебное заведение было закрыто. Какое-то время о. Михаилу удалось посещать «тайную академию», которую организовали некоторые преподаватели Московской академии. В эти трудные годы молодой миссионер получил благословение от священноисповедника патр. Тихона на свое дальнейшее служение, благословение осенившее всю его последующую жизнь.

В 1923 г. о. Михаила арестовали, судили и приговорили к трем годам заключения в Соловецком лагере. Отсидев срок о. Михаил получил три года ссылки в Зырянский край. С весны 1927 г. он служил «катакомбно» на квартирах, получив антиминс от епископа Платона (Руднева), с которым отбывал ссылку в Усть-Сысольске Зырянского края. Накануне освобождения в 1929 г., о. Михаил предчувствуя, что опять будет осужден, совершил удивительный по тем временам побег: с крайнего севера бежал через всю Россию на юг и в марте 1930 г. перешел советско-персидскую границу.

В октябре 1930 г. о. Михаил прибыл в Святую Землю, в Русскую духовную миссию, возглавлявшуюся архиеп. Анастасием (Грибановским; впоследствии митрополитом, вторым первоиерархом РПЦЗ). В Святой Земле он служил в одном из Заиорданских монастырей. С 1938 г. по 1948 г. о. Михаил был настоятелем прихода РПЦЗ в Лондоне. С 1948 г. проходил служение в кафедральном соборе «Всех Скорбящих Радосте» в Сан-Франциско. После победы в 1949 г. на так называемом «Лос-Анжелосском процессе», где о. Михаил защитил каноническую правоту РПЦЗ как эксперт-канонист, он был возведен в сан протопресвитера.

Протопресв. Михаил Польский отошел ко Господу 8/21 мая 1960 г. в Сан-Франциско. Похоронен он на Сербском кладбище под Сан-Франциско.

§2. Сочинения

Сочинения протопресв. Михаила Польского делятся на агиографические, канонические, апологетико-полемические, публицистические и экзегетические.

Агиографические сочинения представлены главным трудом о. Михаила «Новые мученики Российские». Первый том этого труда увидел свет в Джорданвилле в 1949 г., второй том – там же в 1957 г. Был составлен третий том, но издательство Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле высказало сомнение в том, что уже пришло время включать в число новомучеников множество лиц, пострадавших от насильственной военной репатриации англичанами и американцами после Второй мировой войны, а именно этим страдальцам уделялось значительное место в третьем томе. Третий том не был издан в зарубежье, однако, в настоящее время он выходит из печати в России без изменений и дополнений (См. об этом «Русский паломник», № 29, 2004 г., стр. 73). Первые два тома «Новых мучеников Российских» были в сокращении изданы по-английски («The New Martyrs of Russia». Montreal, 1972).

К каноническим сочинениям о. Михаила относятся: «Положение Церкви в советской России. Очерк бежавшего из России священника» (Иерусалим, 1931 г.), «Современное состояние Православной Церкви в СССР» (Джорданвилль. 1946 г.), «Каноническое положение высшей церковной власти в СССР и за границей» (Джорданвилль. 1948 г.), «Американская митрополия и Лос-Анжелосский процесс. Распутия митрополии. Ответ противникам мира церковного» (Джорданвилль. 1949 г.). «Очерк положения русского экзархата вселенской юрисдикции» (Джорданвилль. 1952 г.). «Американская митрополия и дело Лос-Анжелосского прихода» (Джорданвилль, 1952 г.), «Материалы по истории Русской Зарубежной Церкви» (б. г., б. м.).

Апологетико-полемические сочинения о. Михаила – «В защиту Православной веры от сектантов» (Джорданвилль, 1950 г.), «О правде Христовой», («Русский пастырь», США. № 11, 1992 г.) и «Малые беседы» («Русский пастырь», США, №1, 1996 г.).

Публицистический характер носит работа о. Михаила «О духовном состоянии русского народа под властью большевизма» (Белград, 1938 г.).

К работам по экзегетике относится исследование о. Михаила «Книга Песнь Песней Соломона» («Православный путь», 1953 г.), а также замечательное предисловие и все примечания к «Четвероевангелию», составленному А.С. Ананьиным, под редакцией протопр. Михаила Польского (Джорданвилль, 1951 г.).

Догматико-апологетический труд о. Михаила, которому он посвятил последние годы жизни, имел задачей изложение системы органического православного богословия. К сожалению, эта книга осталась недописанной и неизданной.

§3. Учение

1. Богу было угодно, чтобы первый мартиролог новомучеников и исповедников Российских составил протопресв. Михаил Польский. Будучи сам исповедником веры, видевшим на Соловках и в Зырянском крае страдания и смерть многих новых мучеников, о. Михаил свидетельствует о них с особой силой личного опыта. За всю предшествующую историю Русской Церкви было прославлено всего около ста мучеников. С началом гонений на Церковь от безбожников-большевиков, число пострадавших за веру в России стало мериться тысячами. О. Михаил пишет: «Наша Церковь не только заполнила пробел своей истории и не в начале, а в конце тысячелетнего своего существования восприняла мученичество... но и завершает общий подвиг Вселенской Церкви»

(Протопресв. М. Польский, «Новые мученики Российские», т. I, Джорданвилль, 1949 г.).

Будучи первопроходцем на этом новом этапе отечественной агиографии, о. Михаил обратил внимание прежде всего на святых царственных мучеников, а также на наиболее известных святителей, пастырей и мирян. Вместе с тем, о. Михаил отмечает, что число новомучеников огромно и дело их постепенного прославления принадлежит будущему. «Мы имеем великое и славное воинство новых страдальцев, – пишет о. Михаил. – Младенцы и отроки, старцы и взрослые, князья и простые, мужи и жены, святители и пастыри, монахи и миряне, цари и их подданные составили великий собор мучеников Российских, славу нашей Церкви. Если места страданий и кончины мучеников всегда делались священными и особо чтимыми, то вся земля Российская освятилась их кровью» (Протопресв. М. Польский, «Новые мученики Российские», т. I, Джорданвилль, 1949 г.).

Как в иконографии иконописцы Русской Зарубежной Церкви создавали канон изображения святых новомучеников и исповедников Российских, так в агиографии о. Михаил создал канон написания житий новомучеников. Отметим два важных момента в подходе о. Михаила к составлению житий мучеников. Во-первых, считая советскую власть по существу антихристианской, о. Михаил признает новомучеником любого православного христианина убиенного этой властью. Во-вторых, о. Михаил подчеркивает, что христианское мученичество смывает с человека все ранее бывшие грехи.

2. Как в агиографии, так и в своих канонических и церковно-публицистических сочинениях, о. Михаил важное место уделяет возвышению исповеднического идеала, несовместимого с соглашательством и подчинением советской богоборческой власти. При этом

он свято верит, что гонение на Церковь в России – это не конец Православия, а очищение спасительными страданиями и путь к торжеству веры. О. Михаил пророчески говорит: «Поколебалось Православие, чтобы утвердиться. После поражения подготовляется победа. Вскрылись все недостатки и пороки... Православие и сохранилось, и созреет, и достигнет своих вершин» (Свящ. Михаил, «Положение Церкви в советской России», Иерусалим, 1931 г.),

3. О. Михаил был не только ревностным апологетом, но и тонким и вдумчивым экзегетом. Достаточно сказать о его разборе труднейшей книги Ветхого Завета – «Песни песней» Соломона. О. Михаил раскрывает тройную аллегорию этой книги о женихе и невесте: царь и Израиль, Христос и Церковь, Бог и душа.

Жаль, что в области экзегетики ему не удалось много поработать.

4. Апологетика и полемика о. Михаила исполнены первохристианскими настроениями. Он смотрит на свое время через призму гонения на первохристиан со стороны идолопоклонников. «Большевицкий омерзительный поганый Идол Власти, творение рук человеческих, – пишет о. Михаил, – требующий себе бесконечных кровавых жертв падает и разбивается вдребезги только пред явлением людей духа и веры, людей духовной свободы и власти, бесстрашной жертвы и меча слова и дела во имя одного Бога и только с Богом, Который и дает этот дух» (Протопресв. Михаил Польский, «Малые беседы», «Русский пастырь», № 1, 1996 г.).

Глава восьмая. Святитель Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский

§1. Жизнеописание

Свят. Иоанн (в миру Михаил Борисович Максимович) родился 4/17 июня 1896 г. в имении своих родителей, потомственных дворян, в местечке Адамовке, Харьковской губернии. Предки его с отцовской стороны были выходцами из Сербии. Один из его предков, святитель Иоанн, митрополит Тобольский, был миссионером и духовным писателем первой половины XVIII в.

Свят. Иоанн окончил Петровский полтавский кадетский корпус. День окончания им кадетского корпуса совпал со днем вступления на Харьковскую кафедру архиеп. Антония (Храповицкого). Они познакомились и архиеп. Антоний всю жизнь оставался духовным руководителем свят. Иоанна.

В 1918 г. свят. Иоанн закончил юридический факультет Харьковского университета, и некоторое время служил в Харьковском суде в дни управления Украиной гетманом Скоропатским. Сердце будущего святителя стояло далеко от мира сего. Практически все время, свободное от занятий в университете, а затем от работы, он проводил за молитвой и чтением духовной литературы.

Революция вынудила семью Максимовичей покинуть родину и эмигрировать в Сербию, где в 1925 г. свят. Иоанн окончил богословский факультет Университета свят. Саввы. На последнем курсе университета свят. Иоанн был посвящен митр. Антонием (Храповицким) во чтеца в Белградской церкви, а в 1926 г. им же в монастыре Мильково пострижен в монашество в честь своего родственника, свят. Иоанна Тобольского. На праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы свят. Иоанн был рукоположен митр. Антонием во иеромонаха.

В Сербии свят. Иоанн был законоучителем в гимназии, а с 1929 г. – преподавателем и воспитателем в семинарии в городе Битоле. Там он снискал любовь

воспитанников и прославился подвижничеством. Свят. Иоанн непрестанно молился, ежедневно причащался Святых Таин, ел один раз в день поздно вечером, спал только полусидя или в земном поклоне.

В 1934 г. Архиерейский Синод РПЦЗ постановил возвести свят. Иоанна в сан епископа с назначением в Шанхай викарным архиереем Китайской епархии. Молодой епископ прибыл из Сербии в Шанхай в 1935 г. на Введение во храм Пресвятой Богородицы. Свят. Иоанн разрешил имевшийся в Шанхае юрисдикционный конфликт, установил связь с православными сербами, греками и украинцами, закончил постройку огромного собора в честь иконы Божией Матери Споручницы Грешных, а также колокольни и приходского дома.

После окончания войны в 1945 г. со стороны советских представителей было произведено давление на зарубежное духовенство с целью его подчинения. Свят. Иоанн остался верен Архиерейскому Синоду Русской Зарубежной Церкви.

В конце 40-х годов, после того как к власти в Китае пришли коммунисты, русские были вынуждены уезжать оттуда. Неоднократно приходилось свят. Иоанну ходатайствовать о беженцах перед гражданской властью. Он прибыл в Вашингтон, и, вопреки всем человеческим препятствиям, добился того, что законы США были изменены и прибытие его паствы разрешено.

В 1951 г. свят. Иоанна поставили на Западно-Европейскую епархию. Его пребывание в Европе имело большое миссионерское значение. Благодаря святителю было восстановлено почитание ряда древних западных святых. Кроме того, он привлек к Православию многих европейцев.

На праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы 1962 г. свят. Иоанн прибыл в Сан-Францисско: в помощь состарившемуся архиеп. Тихону. После его кончины в марте 1963 г., свят. Иоанн стал

правящим архиепископом Западно-Американским и Сан-Франциским.

Много пришлось свят. Иоанну претерпеть в то время клеветы, но постепенно он уладил церковный раздор и в 1964 г. организовал окончание строительства грандиозного кафедрального собора во имя иконы Пресвятой Богородицы «Всех Скорбящих Радосте».

19 июня/2 июля 1966 г., отслужив литургию в г. Сиэтле, и навестив прихожан с иконой Богородицы «Знамение», свят. Иоанн неожиданно скончался в келье перед этой иконой, являющейся Покровительницей русского зарубежья. Первоначально свят. Иоанн был погребен в крипте под собором в Сан-Франциско, где совершалось множество исцелений и других чудес.

Русская Зарубежная Церковь прославила свят. Иоанна Шанхайского и Сан-Франциского 19 июня/2 июля 1994 г. С тех пор его мощи открыто почивают в кафедральном соборе «Всех Скорбящих Радосте» в Сан-Франциско. Память его установлено праздновать в субботу, ближайшую к 19 июня/2 июля.

§2. Сочинения

Сочинения свят. Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского делятся на догматические, экзегетические, нравственные, апологетические и историософские.

Самым первым по времени написания было исследование под названием «Происхождение закона о престолонаследии в России», написанное в 1925 г. по благословению митр. Антония (Храповицкого), но изданное только в 1936 г. в Шанхае.

Следующим значительным сочинением свят. Иоанна стал догматико-полемический трактат «Как Святая Православная Церковь чтила и чтит Божию Матерь», напечатанный в 1933 г. Братством Преп. Иова Почаевского в Ладомирово на Карпатах.

Впоследствии свят. Иоанн не писал уже обширных исследований, однако, после него осталось множество статей, слов, бесед, писем, указов. Среди этих сочинений выделяются: догматические и экклезиологические творения «Церковь – Тело Христово», «Православное Христианство», «Беседа о Страшном Суде», «О чем молился Христос в Гефсиманском саду», «О духовном и нравственном значении Русской Православной Церкви Заграницей»; историософские и публицистические сочинения «950-летие Крещения Руси», «Россия», «Грех цареубийства», «Духовное состояние русской эмиграции».

Наиболее полно церковно-литературное наследие свят. Иоанна представлено в сборниках «Слова иже во святых отца нашего Иоанна Архиепископа Шанхайского и Сан-Францискаго» (Сан-Франциско. 1994 г.) и «Святитель русского зарубежья вселенский чудотворец Иоанн» (Москва, 1998 г.).

§3. Учение

1. Святость владыки Иоанна определила его способность к боговедению, его особое чувство богоприсутствия. Он неоднократно подчеркивает, что, если бы душевные очи людей были открыты, то они видели бы Сына Божия, пребывающего среди них, чувствовали бы веяние благодати Духа Святого. Мир всегда бушует, но посреди него всегда пребывает Спаситель Христос, открывающийся чистым сердцем, ищущим правду, готовым стоять за истину, стремящимся покорять свою волю воле Божией, – напоминает святитель.

2. Согласно свят. Иоанну, христианином, является исповедующий истинное Христово учение и живущий в соответствии с этим учением. В отличие от ложных христиан, искажающих Христово учение, истинные христиане стали именоваться православными. Православная Церковь – это именно та Церковь, о

которой Христос сказал: «Создам церковь Мою, и врата ада не одолеют, ее» (Мф. 16:18). Истинность Православной Церкви подтверждена чудесами древних, и современных угодников Божиих, а также многими знамениями, не перестающими проявляться до нашего времени.

Святитель учит, что Христос действует на земле через Свою видимую Церковь, а члены Церкви соединяются со Христом и между собою через церковные таинства.

3. Согласно свят. Иоанну, изначально образ Божий в человеке заложен в его умственных способностях, в его власти над природой, в его способности творить, а подобие Божие – в нравственных совершенствах человека, в духовных устремлениях и возможности достигнуть святости.

Причиной богоборчества во все времена свят. Иоанн считает осмысленное или неосмысленное желание человека стать богом без Бога. Но путь к истинному благодатному богоподобию открыт людям, Спасителем: Сын Божий через вочеловечение восстановил поврежденную грехопадением природу человека, соделал людей причастниками Божеского естества, то есть богоподобными по благодати.

4. Важен для нашего времени взгляд свят. Иоанна на вопрос государственной власти.

Однозначно отношение свят. Иоанна к советской власти в России: для него эта власть – красный зверь, враждующий против Церкви – Невесты Христовой. Свят. Иоанн предвидит появление и на западе, в православной среде, стремления отрицать церковные законы и покоряться законам, установленным только человеческой властью.

Монархические воззрения свят. Иоанна своеобразны. Он за принцип: «Монархия ради Православия», а не «Монархия ради монархии». В слове

при наречении во епископа, свят. Иоанн подчеркивает, что с молодых лет его душа пленялась примерами тех, кто отдавал жизнь за истину, борясь против царей, когда они были гонителями спасительной веры, и за царей, когда они являлись защитниками Православия.

5. Свят. Иоанн убежден, что Русская Православная Церковь Заграницей является неотделимой частью Вселенской Церкви Христовой и, в частности, Русской Поместной Церкви. Пребывание РПЦЗ на западе, с одной стороны связано с наказанием русского народа за вероотступничество и цареубийство через изгнание части народа с родины, а с другой – с Промыслом Божиим о проповеди Православия народам земли.

Отсюда свят. Иоанн выводит две основные задачи русской церковной эмиграции: а) привести к Православию как можно большее число людей из других народов, и б) сохранять (Святое Православие в своей среде, чтобы самим не стать «солью обуявшей».

6. В своем эсхатологическом учении свят. Иоанн раскрывает природу антихриста. Он указывает, что антихрист будет человеком, а не воплотившимся диаволом. Отец его будет неизвестен, а матерью станет блудница. Он будет евреем из колена Данова. Свят. Иоанн считает, что данное в Апокалипсисе имя антихриста «шесть, шесть, шесть» невозможно точно расшифровать до появления самого антихриста.

Антихрист будет лицемерно обворожителен, ласков, жалостлив и добр. Приход к мировой власти антихриста осуществится, когда будет совершенно устранен «Удерживающий», то есть законная благочестивая власть. Антихрист утвердится в столице мира – Иерусалиме и потребует поклонения себе как высшему существу, как богу. У всех поклонившихся антихристу будет знак на лбу и на правой руке. Однако, согласно свят. Иоанну, неизвестно будет ли это действительно отметка на теле, или это образное обозначение того,

что ум и воля таких людей будут полностью подчинены антихристу.

Когда на небе явится знамение Креста, антихрист будет убит и предстанет на Суд Христов.

Глава девятая. Блаженнейший митрополит Анастасий (Грибановский)

§1. Жизнеописание

Митр. Анастасий (в миру Александр Александрович Грибановский) родился 6/19 августа 1873 г. в селе Братки (по другим сведениям в селе Грибановке), Тамбовской губернии, в семье священника. В 1893 г. он окончил Тамбовскую семинарию, в 1898 г. – Московскую духовную академию, ректором которой был тогда еп. Антоний (Храповицкий). По окончании академии митр. Анастасий принял иноческий постриг в Тамбове, в 1900 г. – назначен инспектором Вифанской духовной семинарии, в 1901 г. – возведен в сан архимандрита и назначен ректором Московской духовной семинарии. В 1906 г. архим. Анастасий был поставлен во епископа Серпуховского, викария митрополита Московского, и одновременно – на должность настоятеля Данилова монастыря. Митр. Анастасий был викарием до 1914 г., заслужив уважение москвичей.

В 1914 г. владыка Анастасий стал епископом Холмским и Люблинским. Управляемая им епархия на западной окраине Российской империи оказалась в сфере военных действий во время Первой мировой войны. За свою патриотическую деятельность и мужество владыка Анастасий был награжден орденом Св. благоверного князя Александра Невского с мечами (орден обычно получали генералы за крупные победы).

В 1915 г. владыка Анастасий был переведен в прифронтовую Кишиневскую епархию, где в 1916 г. возведен в сан архиепископа.

После революции митр. Анастасий являлся деятельным участником Поместного Собора 1917–1918 гг. На Соборе, в декабре 1917 г., он был избран членом Святейшего Синода и Высшего Церковного Совета.

В 1919 г. митр. Анастасий вынужденно выехал за границу, где помогал митр. Антонию наладить жизнь Русской Церкви и сохранить церковное единство. Митр. Анастасий управлял русскими общинами в Константинополе и окрестностях. В 1923 г. на печально известном, по сути обновленческом, «Совещании Православных Церквей», в Константинополе, митр. Анастасий выступил с протестом против реформаторства и модернизма. С 1924 г. по 1935 г. митр. Анастасий являлся наблюдающим за делами Русской Духовной Миссии в Палестине.

После кончины митр. Антония (Храповицкого) в 1936 г., митр. Анастасий был избран первоиерархом Русской Православной Церкви Заграницей. При его деятельном участии в 1937 г. при Архиерейском Синоде открылась Православная богословская школа, а в 1938 г. в Сремских Карловцах состоялся Второй Всезарубежный Собор.

Первосвятительское служение митр. Анастасия в условиях Второй мировой войны требовало многой мудрости и решительности, так как, будучи непримиримым врагом коммунизма, он, в то же время, не принял и нацизма. В сентябре 1941 г. митр. Анастасий преподал благословение русским патриотам на образование Русского корпуса для освобождения народов России от гнета большевизма. Корпус не был допущен немцами к участию в военных действиях на Восточном фронте и был оставлен в Сербии для защиты от местных коммунистических формирований. Немцы изолировали митр. Анастасия в Югославии, не допуская его связи с епископами на отвоеванной у коммунистов территории СССР. Сербский патриарх Гавриил

впоследствии высоко оценивал смелость и мудрость митр. Анастасия во время немецкой оккупации Сербии.

В связи с приближением советской армии к Белграду, митр. Анастасий и его управление должны были срочно эвакуироваться в Германию. Митрополит много потрудился для организации православных общин русских беженцев, защищал свободу последних от насильственной репатриации. Прибыв в Швейцарию в 1945 г., митр. Анастасий вошел в связь со своими епископами и издал послание, обличающее советскую политику по отношению к Церкви, сохранив этим свободу Русского Православия за рубежом. В ноябре 1950 г. митр. Анастасий переехал в Америку.

После войны началось восстановление церковной жизни разбросанной по всему миру Русской Зарубежной Церкви. В свете сего митр. Анастасий уделял особенное внимание подготовке образованного духовенства. По его благословению в 1948 г. при Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле была открыта Свято-Троицкая духовная семинария.

14 мая 1964 г., в день Преполовения Пятидесятницы, митр. Анастасий ушел на покой, получив, по решению членов Архиерейского Собора, титул «Блаженнейшего» и сохранив за собой почетное председательство в Синоде. Первоиерархом Русской Зарубежной Церкви был избран митр. Филарет (Вознесенский).

Митрополит Анастасий почил о Господе 9/22 мая 1965 г., в день памяти свят. Николая Чудотворца. Похоронен митр. Анастасий в крипте под алтарем Св.-Троицкого собора в Джорданвилле.

§2. Сочинения

Сочинения митр. Анастасия не велики по числу, но разнообразны по содержанию. Они носят характер церковно-административный, общественно-

политический, аскетический, пастыре-логический и культурологический.

Большая часть его сочинений объединена в двух книгах: «Сборник избранных сочинений Высокопреосвященнейшего митр. Анастасия. Юбилейное издание ко дню 50-летия священнослужения» (Джорданвилль, 1948 г.) и «Архипастырские послания, слова и речи Высокопреосвященнейшего митр. Анастасия. Юбилейный сборник ко дню 50-летия архиерейского служения. 1906–1956» (Джорданвилль, 1956 г.). В сборниках, помимо архипастырских посланий, слов на поставление епископов и проповедей, помещены такие сочинения как «Плач русского народа», «Русский народ и Святая Земля», «Мысли о пастырстве», «Оправдание монашества», «Что требуется от пастыря в условиях современной жизни», «Нравственный облик Пушкина». Образцом гомилетического таланта митр. Анастасия являются «Слово в седьмую годовщину мученической кончины государя императора Николая II и всей царской семьи» и «Похвальное слово новым священномученикам Русской Церкви» (Блаж. митр. Анастасий, «Два похвальных слова новым священномученикам Русской Церкви», Монреаль, 1981 г.).

Ряд сочинений митр. Анастасия не вошел в сборники и разбросан по периодическим изданиям и брошюрам. Например, «Пушкин в его отношении к религии и Православной Церкви» (Мюнхен, б. г.), «Нравственная сущность коммунизма и средства борьбы с ним» («Православная Русь», № 21, 1987 г.), «Об иноческих искушениях» («Православный путь», 1998 г.).

Знаковым сочинением митр. Анастасия является дневник «Беседы с собственным сердцем. (Размышления и заметки)», впервые изданный в Белграде в 1935 г. Дневник представляет собой собрание интереснейших мыслей автора о культуре,

политике, истории и философии с православной точки зрения.

§3. Учение

1. Мировоззрение митр. Анастасия тесно связано с православным осмыслением русской и мировой культуры. Говоря о разных предметах, митр. Анастасий любит подкреплять свои мысли примерами из литературы или из жизни деятелей культуры.

По широте и глубине культурологического анализа митр. Анастасий занимает одно из первых мест среди православных церковных писателей. Он размышляет над словами и жизнью древних и современных философов, писателей, поэтов, композиторов, художников и политиков. В частности, митр. Анастасий цитирует и говорит о Гераклите, Фемистокле, Николае Кузанском, Листе, Моцарте, Флобере, Спенсере, Вагнере, Байроне, Бальзаке, Марате, Паскале, Руссо, Канте, Карлейле, Ницше, Муссолини, Лермонтове, Розанове, Блоке, Гумилеве, Ленине и многих других.

Разумеется, митр. Анастасий не обходит молчанием центральные фигуры русской литературы. А.С. Пушкин для него – творец Божией милостью, явившийся благословением для русской земли. Предтечей русской революции митр. Анастасий считает в первую очередь Л.Н. Толстого, однако, не снимает части ответственности и с Ф.М. Достоевского. Вообще, касательно Достоевского, митр. Анастасий имеет свой оригинальный взгляд, отличающийся от взгляда митр. Антония (Храповицкого). Митр. Анастасий высказывает мысль, что в силу своей гениальности, Достоевский слишком откровенно и даже привлекательно изображал «глубины сатанинские», в частности, образы отрицательных героев – атеистов и бунтарей, что вызывало желание подражать им. Вместе с тем, он признает, что читатели верно понявшие Достоевского,

пошли за ним до конца, через подвиг веры, любви и смирения к вратам потерянного рая.

Характерной чертой православной культурологии митр. Анастасия является стремление к вдумчивому и объективному исследованию. Он отвергает узко-партийный подход и, с одной стороны, кропотливо отыскивает добрые зерна в мировой, в том числе и в неправославной, культуре, а с другой – вскрывает недостатки общепризнанных кумиров человечества.

2. Очень важны историософские рассуждения митр. Анастасия. Судьбу России, революцию, гонение на Церковь, безбожие и коммунизм, он осмысливает в нетленном свете Библии. Владыка размышляет над природой страданий народов и отдельных личностей, призывает к личному и общественному покаянию и к духовному противостоянию злу.

Митр. Анастасий признает, что до революции значительная часть русского общества отошла от устоев веры, а представители Церкви искушались земным богатством и славой. Потому ниспосланные страдания являются для русских православных людей очистительными.

Продолжая предреволюционную традицию таких обличителей безбожного свободомыслия и революции, как св. прав. Иоанн Кронштадтский, митр. Анастасий называет коммунизм величайшим мировым злом – обманчивым соблазном земного рая. Он считает, что противостоять коммунизму нужно прежде всего духовными средствами. Так, богоборчеству должна быть противопоставлена пламенная вера, нравственной распущенности – глубокое христианское покаяние и жизненный аскетизм.

3. Воззрения митр. Анастасия на аскетизм и монашество гармонично связаны с его историософией. Возрождение Святой Руси невозможно без аскетического покаяния народа; монашество и вообще

подвижничество есть продолжение мученичества в условиях отсутствия явных гонений на Церковь. В годы, когда человечество, увлеченное прогрессом и страстью к комфорту, потеряло интерес к христианскому аскетизму, митр. Анастасий выступил проповедником подвижничества и апологетом монашества.

4. Пастырелогические размышления митр. Анастасия основаны на его собственном глубоком опыте.

Митр. Анастасий свидетельствует, что перед пастырем всегда открыта великая трагедия человеческого духа, колеблющегося между добром и злом. Поэтому с одной стороны пастырь должен быть терпим к немощам людским, но с другой стороны он не должен безразлично относиться ко грехам. Пастырь призван всей своей жизнью стоять на страже Православия.

Глава десятая. Иван Михайлович Концевич

§1. Жизнеописание

Иван Михайлович Концевич родился 13 октября 1893 г. в Полтаве. Его родителями были Михаил Иванович, государственный служащий, и Александра Ивановна (в монашестве Нектария). После Ивана в семье Концевичей родилось еще четыре ребенка; один из братьев впоследствии стал епископом Нектарием Сеаттлийским, викарием свят. Иоанна Шанхайского и Сан-Франциского.

До Первой мировой войны семья Концевичей не отличалась церковностью. К примеру, И.М. Концевич увлекался йогой. После героической гибели на войне одного из сыновей, Владимира, семья обратилась с вопросом о его посмертной участи к известному спириту Быкову. Тот ответил, что уже покаялся в своих заблуждениях и написал книгу о православном аскетизме «Тихие приюты для отдыха страдающей души». В книге имелся рассказ об Оптиной пустыне,

прочитав который И.М. Концевич в 1916 г. отправился в этот монастырь.

Оптина пустынь и ее старцы произвели на И.М. Концевича глубочайшее духовное впечатление, которое он пронес через всю жизнь и которое определило характер его церковно-литературного творчества. И.М. Концевич общался со старцами: преп. Феодосием, преп. Анатолием (Потаповым), а его духовным руководителем стал преп. Нектарий. У последнего И.М. Концевич окормлялся через письма даже в эмиграции. В Оптину И.М. Концевич пригласил мать, которая приехала туда с остальными детьми и все вместе они провели лето. В следующем году И.М. Концевич провел в Оптине две недели.

Первоначально И.М. Концевич поступил на математический факультет Киевского университета, но потом перевелся в Харьковский университет. В Харькове он сблизился со св. праведным Николаем Загоровским, в доме которого снимал комнату, а также прислуживал о. Николаю во время богослужений. Во время начавшейся, после революции 1917 г. гражданской войны, И.М. Концевич ушел с четвертого курса университета добровольцем в Белую гвардию. Дважды он был чудесно спасен от гибели. Получив отпуск, И.М. Концевич посетил монастырь под Херсонесом, где познакомился с архиеп. Феофаном Полтавским.

Оказавшись в эмиграции по окончании гражданской войны, И.М. Концевич окончил в Галлиполи Военно-инженерное училище и был произведен в офицеры. Прибыв во Францию И.М. Концевич окончил физико-математический факультет Сорбонны в 1930 г., а затем Св.-Сергиевский богословский институт в 1948 г. В институте в это время несколько предметов, в том числе и патрологию, преподавал архим. Киприан (Керн).

В 1935 г. И.М. Концевич женился на племяннице Нилусов, Елене, которая стала его верной помощницей, в том числе и на церковно-литературном поприще.

В 1952 г. И.М. Концевич переехал в США. В 1952–1953 гг. он преподавал патрологию в Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле, сменив И.М. Андреевского. На состоянии только что возникшей в семинарии кафедры патрологии преподавание И.М. Концевича, буквально жившего святоотеческим наследием, сказалось самым положительным образом и заложило хороший фундамент. В лекциях И.М. Концевич особенное внимание уделял учению святых отцов о духовном делании, привлекающем к подвизающемуся благодать Святого Духа.

В 1953 г. И.М. Концевич переехал в Сан-Франциско, где занимался церковно-литературным творчеством и читал лекции в Св.-Владимирском кружке молодежи.

24 июля/ 6 августа 1965 г. И.М. Концевич почил о Господе. Похоронен он на Сербском кладбище, под Сан-Франциско.

§2. Сочинения

Сочинения И.М. Концевича носят агиографический, аскетический, полемический и историософский характер.

К агиографическим и аскетическим сочинениям И.М. Концевича относятся два главных труда его жизни – «Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси» (Париж, 1952 г.) и «Оптина пустынь и ее время» (посмертное издание под редакцией Елены Концевич и Г.Д. Подмошенского; Джорданвилль, 1970 г.). Далее идут сочинения такого же характера: «Отец Иоанн Кронштадтский и Николай Кавасилла» (Париж, 1951 г.), «Святитель Димитрий Ростовский» («Православный путь», 1952 г.), «Иеросхимонах Нектарий, последний Оптинский старец» (Джорданвилль, 1953 г.), «Оптина пустынь» (Филадельфия, 1953 г.), «Отец Иоанн

Кронштадтский и духовный кризис России» (Юбилейный сборник Фонда о. Иоанна Кронштадтского, 1958 г.), «По поводу отзыва в парижском журнале о русской святости» («Православное обозрение», Канада, № 24, 1958 г.), «Отец Николай Загоровский – праведник» (Сан-Франциско, 1958–1959 гг.), «Праведная кончина о. Иоанна Кронштадтского и смерть Толстого, а также смерть подвижников благочестия» (Сан-Франциско, 1960 г.), «Путь св. равноап. кн. Владимира» (Сан-Франциско, 1961 г.), «Книга долженствующая стать настольной – Старец Иосиф Оптинский» («Православная Русь», № 19, 1962 г.), «Памяти отца игумена Иннокентия» («Православная Русь», № 2, 1962 г.), «Преподобный Макарий Великий (Египетский)» («Православный путь», 1965 г.). Неизданными остаются лекции И.М. Концевича по патрологии, читанные в Св.-Троицкой семинарии в Джорданвилле и посвященные отцам от преп. Иоанна Кассиана Римлянина до преп. Иоанна Дамаскина, а также цикл докладов о духовном наследии старца Макария Оптинского, прочитанный в Св.-Владимирском кружке молодежи в Сан-Франциско в 1961 г.

К полемическим сочинениям И.М. Концевича относятся «Православная Церковь и раскол – Ответ А.Л. Толстой» («Православное слово». Бразилия, № 46, 1955 г.), «Истоки душевной катастрофы Л.Н. Толстого» с интересным приложением «Православие и буддизм» (Мюнхен, 1960 г.).

Историософия И.М. Концевича представлена исследованиями «Антихрист и современность» («Православная Русь», № 19, 1959 г.) и «Борьба в мире добра и зла. Краткая историософия» (Сан-Франциско, 1958 г.).

§3. Учение

1. Уделяя большое внимание аскетизму и духовному деланию, И.М. Концевич много говорит о

непрестанной молитве Иисусовой. В частности, он подчеркивает древность этой молитвы. В отношении роли имени Божия в Иисусовой молитве, И.М. Концевич излагает православное учение о том, что имя Божие – свято и божественно, так как является словесным обозначением Бога, но имя не есть Сам Бог или Его энергия. Имя Божие действует не само по себе, не механически, а потому, что Господь посылает Свою благодать.

2. Будучи опытно знаком с явлением старчества, И.М. Концевич в течение ряда лет искал богословское определение старчества. Трудность состояла в том, что русская академическая наука всегда более интересовалась вопросами догматическими и нравственными нежели прямо аскетическими. Но и те богословы, кто работал в области аскетики, не дали единой, всеобъемлющей формулы старчества. Обратившись к патрологии И.М. Концевич, наконец, нашел искомое определение в древнем памятнике церковной письменности – в «Учении двенадцати апостолов» (См. I пер., I отд., гл. 2, §3).

И.М. Концевич считал, что благодатное старчество – один из драгоценнейших плодов жизни Церкви. На протяжении истории старчество процветало местами, то достигая апогея развития, то ослабевая. Современное старчество есть первохристианское пророческое служение, о котором упоминает апостол Павел (Еф. 4:11; 1Кор. 14:1,3) и подробно говорит «Учение двенадцати апостолов». Новозаветное пророческое (старческое) служение – особый дар Духа Святого. Старец несет пророческое служение, то есть имеет дар прозорливости, а также дар утешения и назидания. Старческое служение связано с личной святостью подвижника; оно может совмещаться с пресвитерским или епископским служением, но старцем может стать и простой монах, и мирянин.

Непосредственно монастырское старчество, как поздняя форма пророческого служения, появилось в IV веке, с развитием монашества. Старчество – руководящее начало монашества.

3. Историософские положения И.М. Концевича хотя и изложены кратко, но их емкость и завершенность привлекают внимание.

И.М. Концевич не раз обращается к теме «удерживающего», а равно и к темам «апостасии» и «антихриста». Он считает, что слова апостола Павла об «удерживающем теперь» относились в то время к римской власти, которой предстояло освятиться Христианством. Поэтому свят. Иоанн Златоуст, толкуя слова апостола Павла, называет Ромейскую (Византийскую) империю силой, удерживающей совершение «тайны беззакония». Православный император полноту власти и силы «удерживать» получает в таинстве миропомазания на царство, как особый дар Святого Духа. Соответственно последним «удерживающим» был русский царь-мученик Николай II. С того времени как не стало «удерживающего» все шире развивается апостасия и создаются условия для пришествия антихриста – мирового правителя. При этом И.М. Концевич не исключает, что «удерживающий», возможно, отнят временно для вразумления, и судьбы мира еще могут продлиться в случае возрождения православной монархической России.

4. Полемическое богословие И.М. Концевича сконцентрировано вокруг критики толстовства и восточного язычества – индуизма и буддизма.

Пройдя сам через увлечение йогой, спиритизмом и теософией. И.М. Концевич уже в середине XX века предсказал все большее проникновение восточного язычества в западный мир. Причины популярности восточной мистики в пост-христианской среде в том, что, во-первых, оскудевает и выхолащивается истинная

вера, а, во-вторых, современному человеку близки идеалы основанного на гордыне индуизма и вуалирующего атеизм буддизма.

Сравнивая христианский и индуистско-буддистский аскетизм И.М. Концевич замечает, что первый основывается на смирении, а второй – на гордом самоутверждении.

Глава одиннадцатая. Николай Димитриевич Тальберг

§1. Жизнеописание

Николай Димитриевич Тальберг родился 10 июля (ст. ст.) 1886 г., в Коростышеве недалеко от Киева. Отец его Димитрий Германович был профессором уголовного права Киевского университета. Мать Викторина Лазо, потомственная дворянка Бессарабской губернии. Родители Н.Д. Тальберга умерли в молодых годах. Трое детей остались сиротами; опекунами их были – брат отца, Владимир Германович, и его супруга Наталья Васильевна, которые заменили детям родителей.

В 1898 г. Н.Д. Тальберг поступил в Киевское Екатерининское реальное училище, а через два года в Императорское училище правоведения в Санкт-Петербурге, которое закончил в 1907 г. с золотой медалью. Затем он поступил на службу в Министерство внутренних дел, где по мере сил стоял на страже православной монархии и до последней возможности боролся с революционным движением. После революции 1917 г. Н.Д. Тальберг был участником подпольного монархического движения в России и на Украине. В 1920 г. он был вынужден эмигрировать, после чего жил в Берлине, Париже и Белграде, а с 1950 г. – в США.

Везде Н.Д. Тальберг продолжал свою национально-патриотическую работу, активно участвовал в русской

церковной жизни. В частности, он был первым управляющим делами новосозданного Высшего монархического совета, участником Второго Всезарубежного Собора 1938 г., защищал монархические и строго православные идеи в журналах «Двуглавый орел», «Отечество», «Россия», «Русская жизнь» и всех периодических изданиях Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле.

После Второй мировой войны, еще до отъезда в США, Н.Д. Тальберг деятельно работал в Австрии в комитете по устройству беженцев и по защите их от выдачи «советам». Он организовал церковь и гимназию в лагере Парш и стал первым директором гимназии. Николай Димитриевич любил молодежь, и молодежь его очень любила и ценила, естественно, что он стал педагогом.

По приезде в США в 1950 г., Н.Д. Тальберг прибыл в Свято-Троицкую семинарию, где вплоть до кончины являлся преподавателем русской церковной и гражданской истории. Он много писал на исторические и церковные темы в джорданвилльских периодических изданиях. К концу жизни Н.Д. Тальберг мог бы по праву называться ведущим церковным историком в русском зарубежье, именно так он и воспринимается нами сегодня.

16/29 мая 1967 г. Н.Д. Тальберг отошел ко Господу и был похоронен на кладбище Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле.

§2. Сочинения

Сочинения Н.Д. Тальберга делятся, главным образом, на исторические, полемические, монархологические и агиографические. Все они написаны в эмиграции.

Наибольшую известность принесли Н.Д. Тальбергу исторические сочинения, в частности, фундаментальные учебники «История Русской Церкви»

(Джорданвилль, 1959 г.) и «История Христианской Церкви» (Джорданвилль, 1964 г.). Также к историческим сочинениям относятся брошюры: «К 500-летию падения Второго Рима» (Джорданвилль, 1953 г.) и «Царская Россия и восточные патриархи» (Джорданвилль, 1961 г.).

К историческим сочинениям с уклоном в агиографию относятся сочинения, вошедшие в сборник Н.Д. Тальберга «Отечественная быль» (Джорданвилль, 1960 г.), а также сочинения «Покаянный подвиг Александра Благословенного» (Джорданвилль, 1951 г.), «Император Николай I в свете исторической правды» (Джорданвилль, 1958 г.), «Муж верности и разума. К 50-летию кончины К.П. Победоносцева» (Джорданвилль, 1957 г.), «Полвека архипастырского служения» (Джорданвилль, 1956 г.).

Полемические сочинения Н.Д. Тальберга связаны с юрисдикционными разделениями его времени и несут соответствующий отпечаток. Это – «Церковный раскол» (Париж, 1927 г.), «Скорбный юбилей» (Джорданвилль, 1956 г.), «К сорокалетию пагубного евлогианского раскола» (Джорданвилль, 1966 г.) и другие.

Сочинение Н.Д. Тальберга «Святая Русь» (Париж, 1929 г.) должно быть названо монархологическим. Кроме этого у Н.Д. Тальберга есть целый ряд статей, посвященных апологии св. царя мученика Николая и его августейшей семьи, например, «К роковой дате. Церковная деятельность царя-мученика» («Православная жизнь», № 3, 1952 г.), «Памяти императора Николая II» («Православная жизнь», № 3, 1954 г.).

Важным для своего времени агиографическим трудом был составленный Н.Д. Тальбергом «Пространный месяцеслов русских святых и Краткие сведения о Чудотворных иконах Божией Матери» (Джорданвилль, 1951 г.). Н.Д. Тальбергом было

написано множество агиографических очерков и статей, к примеру, «Святитель Митрофан Воронежский» («Православный путь», 1953 г.), «Свят. Иоасаф Белгородский, К 200-летию его преставления» («Православная жизнь», № 12, 1954 г.), «Св. Нифонт – древний стоятель за церковную правду» («Православная жизнь», №5, 1956 г.).

Особенным спросом в современной России пользуются два учебника Н.Д. Тальберга «История Русской Церкви» и «История Христианской Церкви», а также его труд «Святая Русь».

§3. Учение

1. Исторический метод Н.Д. Тальберга характерен двумя чертами. Первая черта – раскрытие истории через описание жизни и деятельности наиболее ярких личностей; вторая – при описании положительных исторических героев подчеркивание их идеальной стороны и скрашивание житейской невзрачной стороны. Такой метод сближает церковную историю Н.Д. Тальберга с агиографией.

2. Заслуга Н.Д. Тальберга перед церковной историей и агиографией состоит в том, что в его сочинениях по крупицам собраны и сохранены ценные сведения о Святой Руси и императорской России, в то самое время, когда в СССР пытались истребить или хотя бы исказить память об исторической православной России и ее лучших представителях.

3. Очень интересна разработка Н.Д. Тальбергом отечественной монархологии. Продолжая традицию, он шел по стопам предшествовавших церковных писателей-патриотов, главным образом, архиеп. Иннокентия Херсонского, свят. Филарета Московского и архиеп. Игнатия Воронежского, написавшего обоснование таинства миропомазания царей.

Н.Д. Тальберг раскрывает характерные свойства православных государей на Руси, их труды по

сохранению и распространению христианской веры, заботу о верноподданных, а также любовь и уважение народа к своим государям.

Н.Д. Тальберг развивает мысль, что царь есть глава и душа царства, что богодарованный царь подобен боговозженному Солнцу и, что именно православным самодержавием сильна Россия. И потому, когда «свергнут был в марте 1917 г. царь, помазанник Божий, свалилась в бездну, раскололась Россия, самое имя которой преемники мартовских богоотступников, – большевики, – уничтожили» (Н.Д. Тальберг, «Святая Русь», Париж, 1929 г.). Вместе с тем, святые царственные мученики соделались центром всей русской истории, ибо своей пламенной верой и благородным величием душ явили силу истинного Христианства.

4. Что касается будущего России, то Н.Д. Тальберг всегда взирал на него с надеждой, уповая на страдания, молитвы и труды новомучеников и исповедников Православия. Из далекого 1929 г. он дерзновенно предрекал: «Твердо уповаем, что по вере... лучших людей, Спаситель смилостивится над нашей несчастной Россией и, как бывало не раз за тысячелетнюю ее историю, – выведет снова ее из погибели и мрака. И воскреснет вновь стародавняя Святая Русь, в страданиях излечившаяся от всех своих хворостей» (Н.Д. Тальберг, «Святая Русь», Париж, 1929 г.).

Глава двенадцатая. Архимандрит Константин (Зайцев)

§1. Жизнеописание

Архим. Константин (в миру Кирилл Иосифович Зайцев) родился в Санкт-Петербурге 28 марта/10 апреля 1887 г., в семье крещеных евреев. Он окончил

экономическое отделение Санкт-Петербургского Политехнического университета и юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Для научной деятельности архим. Константин отправился в Германию, но вернулся в Россию и поступил на работу в первый департамент Правительственного Сената.

После революции 1917 г. архим. Константин принял участие в Белом движении, и покинул Россию вместе с армией генерала Врангеля. В эмиграции архим. Константин был приват-доцентом юридического факультета в Праге, а с 1935 г. – профессором юридического факультета в Харбине. Принимал участие в издании и являлся автором парижских журналов «Возрождение» и «Славянство и Россия», печатался в харбинском церковном журнале «Хлеб Небесный» и др.

Служение Церкви архим. Константин начал в 1944 г. в Русской Православной Миссии Пекина. Овдовев, он был рукоположен во иереи в 1945 г., служил в Циндао и Шанхае. Из Китая архим. Константин выехал вместе с прочими русскими беженцами, возглавляемыми свят. Иоанном (Максимовичем).

В мае 1949 г. архим. Константин прибыл в Сан-Франциско, а в августе 1949 г. по приглашению переехал в Джорданвилль, на должность преподавателя Свято-Троицкой семинарии. В разные годы он преподавал догматическое богословие, пастырское богословие и русскую словесность.

18/31 декабря 1949 г. архим. Константин принял монашеский постриг, а 8/21 ноября 1954 г. был возведен в архимандриты.

В течение многих лет, до самой кончины, архим. Константин нес послушание редактора журнала «Православная Русь», его приложений «Православная жизнь» и «Православный путь», а также англоязычного журнала «Orthodox Life». Под влиянием писательских и редакторских трудов архим. Константина, в

значительной степени, складывалась идеология Русской Зарубежной Церкви.

Архим. Константин был одним из духовников Свято-Троицкого монастыря, в том числе, долгое время – единственным для англоязычных. На исповеди он был принципиален, но в то же время, добр, все покрывая своей отеческой любовью.

Скончался архим. Константин в день памяти свят. Иоанна Златоуста 13/26 ноября 1975 г., 88-ми лет от роду. Погребен он на братском кладбище за алтарем Свято-Троицкого собора в Джорданвилле.

§2. Сочинения

Генеральное направление творчества архим. Константина – идеологическое, основной жанр – церковно-патриотическая публицистика. Однако, он плодотворно работал и в области экклезиологии, истории Церкви, историософии, политологии, агиографии, полемики, апологетики, пастыреологии, этики и литературоведения.

Идеолого-публицистическое творчество архим. Константина ярко и обширно представлено его передовицами, статьями и обзорами в журнале «Православная Русь». Из-за многочисленности, его статьи трудно поддаются подсчету, достаточно сказать, что за период редакторства архим. Константина, в каждом номере «Православной Руси» публиковался один или несколько его материалов. Передовицы зачастую были подписаны обобщающим – «Редакция», в то время как их автором был архим. Константин. Менее многочисленны, но не менее содержательны статьи и исследования архим. Константина, публиковавшиеся в приложениях к «Православной Руси» – журналах «Православный путь» и «Православная жизнь».

В сборники статей архим. Константина вошли, главным образом, статьи из «Православного пути» и «Православной жизни», а статьи из «Православной

Руси» в основной своей массе еще не были систематизированы и изданы отдельными сборниками.

Перечисляя труды архим. Константина мы не станем приводить полную библиографию его статей из периодических изданий, ограничимся лишь перечислением книг, учебников, брошюр и сборников статей. При работе с библиографией трудов архим. Константина нужно иметь в виду, что его книги и статьи до монашеского периода (т. е. до декабря 1949 г.) публиковались под именами «К.И. Зайцев» или «Священник Кирилл Зайцев».

К катехизическим, апологетико-полемическим и экклезиологическим сочинениям архим. Константина относятся: книга «К познанию Православия», часть I (Шанхай, 1948 г. Последующие части не публиковались); «Оглашении, изыдите. Пастырская беседа» (Шанхай, 1948 г.); «"Отступление» (Апостасия) в свете современности» (Джорданвилль, 1960 г.); «Подвиг Русскости перед лицом зреющей Апостасии» (Джорданвилль. 1963 г.); «Православная Русскость» (Джорданвилль, 1971 г·).

Церковно-исторический и историософский характер носят следующие книги архим. Константина: «Православная Церковь в советской России. Часть первая: Время патр. Тихона. Независимая Церковь в безбожном государстве» (Шанхай, 1947 г.; последующие части не публиковались); «Киевская Русь. Исторический обзор» (Шанхай, 1949 г.); «Чудо русской истории» (Джорданвилль, 1970 г.) – сборник статей, опубликованных ранее главным образом в «Православном пути».

Серьезным и самобытным вкладом в православное пастырское богословие стал двухтомник архим. Константина «Пастырское богословие. Курс лекций, читанный в Свято-Троицкой духовной семинарии» (Джорданвилль, 1960–1961 гг.).

Этика архим. Константина представлена двухтомником «Основы этики» (Харбин, 1937–1938 гг.); литературоведение – «Лекциями по истории русской словесности» в двух частях (Джорданвилль, 1967–1968 гг.). Также архим. Константин посвятил много самостоятельных статей православному осмыслению творчества главных представителей русской культуры.

К агиографическим сочинениям архим. Константина относятся: «Памяти последнего царя» (Шанхай. 1948 г.) и «Памяти последнего патриарха» (Джорданвилль. 1949 г.), а также целый ряд статей посвященных подвижникам русского благочестия, например, преп. Серафиму Саровскому и св. прав. Иоанну Кронштадтскому.

В 2000 г. в Москве увидел свет сборник значительной части трудов архим. Константина, названный составителем С. Фоминым «Чудо русской истории». В новый сборник вошли статьи из прежде существовавшего одноименного сборника, а также книга «К познанию Православия» и многочисленные статьи по агиографии, политологии и культурологии, по большей части из журналов «Православный путь» и «Православная жизнь». Слабым местом этого, в целом интереснейшего, сборника является то, что составитель удалил из статей архим. Константина полемические места, направленные против церковной апостасии в современном Русском Православии. Безусловно, составитель имел право на собственный комментарий, но не на корректуру трудов виднейшего церковного мыслителя XX столетия, даже если этот мыслитель был местами слишком категоричен.

Будучи всегда в гуще церковной жизни зарубежья, архим. Константин вел содержательную переписку со многими лицами, однако его эпистолярное наследие на сегодняшний день остается малоизученным.

Отрадно, что не так давно в журнале «Церковная жизнь» (США, №№5–6, 1999 г. – №№3–4, 2001 г.), были опубликованы частные воспоминания архим. Константина, приоткрывающие завесу над внутренним миром этой многогранной личности.

В наши дни православно и патриотически мыслящие писатели России все чаще обращаются к произведениям архим. Константина.

§3. Учение

1. В области русской историософии для архим. Константина ключевым понятием является «историческая преемственность». Одной из причин падения русской православной монархии, он считает, забвение частью народа своей исконной исторической задачи – охранения православной церковности и государственности. СССР не имеет преемственности от исторической России. Историческая Россия продолжила свое существование в лоне русского Православия, считает архим. Константин.

Согласно архим. Константину, неотъемлемой составной частью исторической русскости является православная монархия. Но монархизм должен быть воцерковленным и духовным. Внешний утилитарно-политический монархизм бессилен помочь России, ибо восстановление русской монархии есть проблема не политическая, а духовная.

Архим. Константин вообще убежден, что «в настоящее время **реальным** политиком может быть только тот, кто способен проникать в **мистическую** сущность вещей и событий» («Памяти последнего царя», Шанхай. 1948 г.; выделено – *архим. К.*).

Вновь и вновь архим. Константин выстраивает формулу духовного спасения России – это всенародное покаяние в грехах вероотступничества и цареубийства.

Обращаясь к примерам русской истории, архим. Константин прозорливо отмечает: «Есть только один

вождь, способный нам вернуть Россию – … Владимир Святой! Россию надо крестить. Только наново крещеная Русь может снова стать православным царством» («Памяти последнего царя», Шанхай, 1948 г.).

2. Архим. Константин с глубочайшим благоговением относится к понятию «Церковь». Он – глашатай и певец истинности и чистоты Православной Церкви. Это его «святое святых». Факт существования до конца времен истинной Церкви Христовой на земле архим. Константин рассматривает, как великое утешение христианам, ибо сей факт дарит радостную надежду на спасение.

Соответственно архим. Константин непримирим ко всякому отступлению от Православия и ко всякой лжи среди православных. Он обличает не только модернизм, экуменизм, сотрудничество с безбожной властью, но и всемирную «глобализацию», как сказали бы мы сегодня.

3. Пастырское богословие архим. Константина основано на его собственном опыте. Это фактически целостное мировоззрение пастыря-исповедника в век революций и богоотступничества. Значение и ценность советов архим. Константина для пастырей, да и для мирян, будет только возрастать по мере все большего совершения апостасии.

4. Архим. Константин, как и митр. Анастасий, и И.М. Андреевский. – настоящий первопроходец в области православной культурологии. Всякое художественное, литературное или музыкальное произведение он рассматривает в свете православной духовности. Его критические разборы творчества русских писателей, композиторов, художников исследуют саму душу произведений искусства.

5. В области этики архим. Константин дает широкий обзор этических учений от древности до современности, и опять-таки православно их характеризует.

6. Глубоки и аналитичны житийные и биографические исследования архим. Константина. Бесспорен его вклад в создание агиографических образов св. прав. Иоанна Кронштадтского, св. патр. Тихона, св. царя-мученика Николая и других.

Архим. Константин решительно встает на защиту православности ряда представителей русской культуры. В частности, он раскрывает православный духовный настрой мыслителя Константина Леонтьева, к которому тот пришел в конце жизни.

Особенно ценны биографические работы архим. Константина, посвященные многим замечательным современникам: старцу схимонаху Игнатию; талантливому церковному писателю и проповеднику иером. Мефодию, скончавшемуся в молодом возрасте; духовнику Джорданвилля игумену Филимону Валаамцу; обличителю современной неправды игум. Амвросию (Коновалову); историку Н.Д. Тальбергу и нескольким профессорам.

Глава тринадцатая. Архиепископ Аверкий (Таушев)

§1. Жизнеописание

Архиеп. Аверкий (в миру Александр Павлович Таушев) родился 19 октября/1 ноября 1906 г. в г. Казани в семье дворянина Симбирской губернии Павла Сергеевича Таушева и его жены Марии Владимировны.

Вскоре после революции, в январе 1920 г.. Таушевы эмигрировали в Болгарию, в г. Варну. Здесь архиеп. Аверкий поступил в русскую гимназию, которую окончил в 1926 г. с золотой медалью. Большое духовное влияние на архиеп. Аверкия оказал его духовник архиеп. Феофан (Быстров), бывший Полтавский. По его благословению архиеп. Аверкий поступил на

Богословский факультет Государственного университета Софии, который окончил в 1930 году.

17 мая 1931 г. архиеп. Аверкий был пострижен в монашество в Свято-Николаевском монастыре села Изы, Хустского округа, на Карпатской Руси, с наречением имени в честь св. равноап. Аверкия, епископа Иерапольского. На следующий день он был рукоположен во иеродиакона, а в следующем году – во иеромонаха. Затем он служил на разных приходах, нес обязанности редактора и издателя «Православного Карпато-русского Вестника», преподавал Закон Божий в гимназии. В 1937 г. архиеп. Аверкий был возведен во игумена, в 1939 г. назначен первым референтом епархиального управления Мукачевско-Пряшевской Епархии.

В связи с венгерской оккупацией Карпатской Руси архиеп. Аверкий в 1940 г. переехал в Белград. Там он нес различные послушания под руководством митр. Анастасия (Грибановского), в частности, преподавал пастырское богословие и гомилетику на миссионерских пастырских курсах.

В годы Второй мировой войны архиеп. Аверкий находился в Белграде и Австрии, где некоторое время исполнял послушание хранителя Курской Коренной иконы Знамение – Путеводительницы русского зарубежья. В 1944 г. возведен в сан архимандрита.

В 1945 г. архиеп. Аверкий вместе с Архиерейским Синодом РПЦЗ переехал в Мюнхен, где в течение шести лет вел активную миссионерскую и преподавательскую деятельность. В 1950 г. архиеп. Аверкий был назначен председателем Миссионерско-Просветительского Комитета при Архиерейском Синоде.

В начале 1951 г., по приглашению архиеп. Виталия (Максименко), архиеп. Аверкий переехал в США, где стал преподавателем Нового Завета, литургики и гомилетики в Св.-Троицкой Семинарии в Джорданвилле.

Под его руководством действовали кружки Свято-Владимирской молодежи.

В 1952 г. архиеп. Аверкий стал ректором Свято-Троицкой семинарии. В 1953 г. он был хиротонисан во епископа Сиракузско-Троицкого. В 1960 г. стал настоятелем Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле. В 1961 г. преосвященный Аверкий был возведен в сан архиепископа. В эти годы архиеп. Аверкий принимал активное участие в издании журнала «Православная Русь» и его приложений.

Мирная кончина архиеп. Аверкия последовала 31 марта/13 апреля 1976 г. Тело его было похоронено в крипте под алтарной частью монастырского Свято-Троицкого собора в Джорданвилле.

§2. Сочинения

Большая часть сочинений архиеп. Аверкия относится к обличительному богословию. Кроме этого архиеп. Аверкию принадлежат сочинения догматического, нравственного, аскетического, житийного, литургического, экклезиологического, экзегетического, публицистического характера. По жанру это статьи, проповеди и учебные пособия.

Еще в Европе, до переезда в США, архиеп. Аверкий написал целый ряд интересных статей, например. «Как русский народ принял христианскую веру» (Ужгород, 1938 г.), «О монашестве» (Белград, 1941 г.), «Крещение Руси и заветы св. князя Владимира русскому народу» (Мюнхен. 1949 г.). По приезде в США архиеп. Аверкий стал постоянным автором журнала «Православная Русь», периодического издания Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле. В последующем все основные труды архиеп. Аверкия были опубликованы издательством этого монастыря.

Первым значительным трудом архиеп. Аверкия, изданным Свято-Троицким монастырем, стало «Руководство к изучению Священного Писания Нового

Завета», часть I «Четвероевангелие», изданная в 1954 г., и часть II «Апостол», изданная в 1956 г.

Затем в 1961 г. вышло в свет «Руководство по гомилетике».

В 1971 г. был издан первый сборник статей и речей архиеп. Аверкия «Истинное Православие и современный мир».

В 1974 г. архиеп. Аверкий издал жизнеописание своего аввы – «Высокопреосвященный Феофан, Архиеп. Полтавский и Переяславский», где в качестве приложения были помещены проповеди владыки Феофана.

Затем последовал фундаментальный четырехтомник слов и речей архиеп. Аверкия «Современность в свете Слова Божия», охватывающий церковно-публицистическое наследие владыки с 1951 по 1975 гг. Первый, второй и третий тома были изданы в 1975 г., четвертый – в 1976 г.

В качестве посмертного издания в 2000 г. увидел свет учебник архиеп. Аверкия «Литургика», под редакцией митр. Лавра Восточно-Американского и Нью Йоркского.

В 2004 и 2005 гг. в журнале «Православная Русь» были впервые опубликованы беседы архиеп. Аверкия по аскетике и нравственному богословию под общим названием «Современность и духовная жизнь», читанные им еще до приезда в Джорданвилль. Отдельным тиснением с тем же названием беседы изданы Свято-Троицким монастырем в 2006 г.

Нужно отметить, что с началом перестройки труды архиеп. Аверкия активно переиздаются в России, где пользуются большой популярностью. Ряд его трудов был также издан на английском, сербском и других языках.

Архиеп. Аверкий по праву считается главой джорданвилльского богословского направления,

которое, в свою очередь, сформировало все охранительное богословие русского зарубежья.

§3. Учение

1. Краеугольным камнем богословия архиеп. Аверкия является понятие о Единой Истинной Православной Церкви Христовой. Он призывает охранять Святое Православие от какого-либо искажения, ибо где прервана апостольская преемственность, где введены неправославные новшества в веро- и нравоучение, там не может быть истинной Церкви.

В этом контексте архиеп. Аверкий высоко оценивает принадлежность верующих к Русской Православной Церкви Заграницей. Цель существования РПЦЗ он видит в сохранении верности правде Божией и в бескомпромиссном неприятии мирового зла, которое состоит не только в коммунизме и экуменизме, но главное – во всечеловеческом отступлении от христианской веры и нравственности.

2. Архиеп. Аверкий подчеркивает, что благодатной почвой для Русского Православия на чужбине является память русских людей о своих православно-национальных корнях. Призывая к укреплению национального самосознания архиеп. Аверкий часто обращается к Свято-Владимирскому делу, то есть напоминает о тех задачах, ради которых св. равноап, князь Владимир крестил Русь.

3. Мировоззрение архиеп. Аверкия ярко эсхатологично. Он определяет современную эпоху, как время наступающей апостасии. В это время православным необходимо быть трезвенными и рассудительными, дабы не попасть в сети лжеправославия. Владыка считает, что человек своими средствами не в силах остановить надвигающуюся апостасию, но он обязан следить за самим собой и за

церковной жизнью и при необходимости отстраняться от всякой неправды.

4. В то же время, архиеп. Аверкий не исключает возможности воскрешения Православной монархической России. В связи с этим он указывает, что монархия как историческая форма государственного управления России дорога постольку, поскольку опирается на Православие и защищает его.

5. Учение архиеп. Аверкия проникнуто аскетизмом. Он считает, что без христианского подвига, без личной жертвы не может быть и Христианства. Участие в богослужебной жизни Церкви, личная молитва и пост (в смысле отречения от зла) – вот основы жизни православного христианина.

Владыка выступает в качестве апологета монашества, что было особенно ценно в то время, когда в России монастыри закрывались, а за границей христиане зачастую увлекались возможностью комфортно жить и монашеский чин пребывал в оскудении.

В связи с нападками на монашество архиеп. Аверкий указывает, что встречающиеся в монашеской среде недостатки не дают права отрицательно относиться к самой идее монашества, ведь и христиан много плохих, но это не значит, что само Христианство плохое.

Относительно обвинения монахов-отшельников в эгоизме, архиеп. Аверкий возражает, что отшельники уходят в пустыню, чтобы вдали от кипения мирских страстей очистить себя от греховной нечистоты. После многих подвигов и трудов отшельники соделываются сосудами Божественной благодати и становятся способными служить людям: утешать и наставлять на пути ко спасению.

6. Экзегетика архиеп. Аверкия посвящена толкованию книг Нового Завета. Его толкования отличаются ясностью, простотой, доступностью, но в то

же время серьезностью и глубиной. Благодаря этим качествам его толкования являются одними из лучших в русской экзегетике до настоящего времени.

7. Будучи опытным проповедником, архиеп. Аверкий в своем учении о церковной проповеди приводит много полезных советов, в частности, касательно его излюбленного публицистического типа проповеди. Владыка призывает проповедников вскрывать больные места современности, обличать отступление от веры, недостатки нравственной жизни. При этом он подчеркивает, что проповедник должен подтверждать слова примером собственной благочестивой жизни.

Глава четырнадцатая. Иван Михайлович Андреевский

§1. Жизнеописание

И.М. Андреевский родился 14/27 марта 1894 г. в Санкт-Петербурге, в семье архивариуса Михаила Петровича Андреевского. Его дед по отцу был священником. Закончив в 1905 г. городскую начальную школу, И.М. Андреевский учился в реальном училище, а с 1907 г. – в гимназии. В 1912 г., будучи учеником шестого класса гимназии, И.М. Андреевский был арестован за антиправительственную деятельность: вместе с товарищем (тот впоследствии покончил с собой) они готовили прокламации. Суд приговорил И.М. Андреевского к ссылке в Олонецкую губернию. Но благодаря вмешательству миллионера Шахта ссылку отменили, и И.М. Андреевский отправился сперва в Швейцарию, а затем в Париж, где три семестра слушал в Сорбонне лекции по философии.

Приехав в 1914 г. домой на каникулы, И.М. Андреевский вынужден был из-за войны остаться в Санкт-Петербурге и поступить в Психоневрологический институт, который окончил через четыре года.

Одновременно он отбывал в Николаевском госпитале воинскую повинность, работая фельдшером в психиатрическом отделении. К этому времени И.М. Андреевский охладел к революционному движению и не принял участия в февральской и октябрьской революциях 1917 г.

В 1918 г. Андреевский начал заниматься на славяно-русском отделении историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. И в психиатрии, и в литературе И.М. Андреевский интересовался глубинами человеческой души, прежде всего искал истину. Его мировоззрение стало сначала философско-идеалистическим, а затем религиозно-православным. Работоспособность И.М. Андреевского поражает: он получил ученые степени в области медицины, литературы, философии и богословия.

Наибольшее положительное влияние на И.М. Андреевского оказали религиозные философы: Н. Лосский, С. Аскольдов, протоиерей Феодор Андреев (чью фамилию впоследствии И.М. Андреевский использовал, как псевдоним).

В 1926 г. И.М. Андреевский стал членом братства Преп. Серафима Саровского. Все члены братства были противниками обновленчества и Декларации 1927 г., усмотрев в ней уступку безбожной власти. Сам И.М. Андреевский входил в состав делегации петроградского духовенства и мирян, ездившей в декабре 1927 г. к митр. Сергию (Страгородскому) с целью уговорить его отказаться от компромисса с большевицкой властью.

Такая бескомпромиссная позиция И.М. Андреевского не могла остаться без последствий: с 1927 по 1932 гг. он находился в заключении на Соловках. По выходе из концлагеря, И.М. Андреевский стал активным участником катакомбного («иосифлянского») движения, одновременно работая врачом-психиатром и педиатром.

Попав во время Второй мировой войны за границу, сначала в Германию, а затем в США, И.М. Андреевский присоединился к Русской Зарубежной Церкви. С 1950 г. он окончательно поселился при Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле, куда был приглашен архиеп. Виталием (Максименко) на преподавательскую и издательскую деятельность.

И.М. Андреевский преподавал в Свято-Троицкой семинарии в течение двадцати лет. Он был первым преподавателем патрологии, а впоследствии читал курсы нравственного богословия, апологетики, истории Церкви, психологии, логики и истории литературы. В эти же годы И.М. Андреевский плодотворно сотрудничал с издательством Свято-Троицкого монастыря, где его труды публиковались в периодической печати и отдельными изданиями. Кроме того, И.М. Андреевский являлся редактором ежегодного «Владимирского православного русского календаря», где увидели свет многие материалы о катакомбном движении в России, а также об истинном Православии и его путях в современном мире.

Скончался И.М. Андреевский в Нью-Йорке 17/30 декабря 1976 г. и погребен на кладбище Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле.

§2. Сочинения

И.М. Андреевскому принадлежат сочинения по апологетике и полемическому богословию, новейшей церковной истории, монархологии, нравственному богословию, христианской психологии и педагогике, агиографии и русской литературе. Все сочинения И.М. Андреевского относятся к джорданвилльскому периоду его жизни.

Апологетика и полемика И.М. Андреевского представлены учебником «Православно-христианская апологетика» (Джорданвилль, 1953 г.), а также сочинениями «Благодатна ли советская церковь?»

(Джорданвилль, 1948 г.), «О характере научно-атеистической пропаганды в Советской России» (Джорданвилль, 1957 г.), «Уход и смерть Льва Толстого. (К 50-летию со дня его кончины)» («Православный путь», 1960 г.), «Отлучение Льва Толстого от Православной Церкви» (Джорданвилль. 1961 г.). «Христианская истина и научное знание» («Православный путь», 1961 г.).

И.М. Андреевский сделал важный вклад в новейшую церковную историю. Ему принадлежат сочинения: «Заметки о Катакомбной Церкви в СССР» (Джорданвилль, 1947 г.). «О положении Православной Церкви в Советском Союзе. Катакомбная Церковь в СССР» (Джорданвилль. 1951 г.), «Краткий обзор истории Русской Церкви от революции до наших дней» (Джорданвилль, 1952 г.), «Путешествие в Саров и Дивеево в 1926 г.» («Православный путь», 1953 г.).

Монархологии посвящено сочинение И.М. Андреевского «Помазанник Божий. (К вопросу о сущности православного русского самодержавия)» («Православный путь», 1951 г.).

Нравственное богословие, педагогика и психология представлены сочинениями: «Православно-христианское нравственное богословие» (Джорданвилль, 1966 г.), «О православно-христианском нравственном воспитании детей дошкольного возраста» («Православный путь», 1959 г.), «Краткий конспект курса лекций по психологии» (Джорданвилль, 1960 г.).

Не очень объемен, но весьма важен вклад И.М. Андреевского в агиографию и жизнеописания церковных деятелей, особенно катакомбного архиерея, священномученика Максима (Жижиленко), и мыслителя И.А. Ильина. Сочинения этого раздела церковной письменности следующие: «Епископ Максим Серпуховский (Жижиленко) в Соловецком концентрационном лагере» («Православный путь», 1951

г.), «Основные особенности личности и деятельности св. Иоанна Кронштадтского» («Православный путь», 1958 г.), «Учитель умиления и радости. (К 50-летию открытия мощей преп. Серафима Саровского)» («Православный путь», 1953 г.), «Памяти профессора Ивана Александровича Ильина. (Критико-библиографический очерк вместо некролога)» («Православный путь», 1955 г.).

Крайне интересно православное литературоведение И.М. Андреевского, представленное в его фундаментальном труде «Очерки по истории русской литературы XIX в.» (Джорданвилль, 1968 г.).

Кроме того, И.М. Андреевскому принадлежат многочисленные статьи и очерки, публиковавшиеся в периодических изданиях зарубежья.

Общими характерными чертами сочинений И.М. Андреевского являются интеллектуальная мощь, глубина и высокий научный уровень.

На основе сочинений И.М. Андреевского по новейшей церковной истории иеромонах Серафим (Роуз) составил фундаментальный труд на английском языке «Russia's Catacomb Saints» (Saint Herman of Alaska Press, Platina. 1982).

§3. Учение

1. Основным стержнем учения И.М. Андреевского является защита и проповедь Православия во всей его чистоте. Мыслитель выстраивает целостное церковно-православное христианское мировоззрение.

2. И.М. Андреевский, с одной стороны, смело опирается на свои обширные философские и научные знания, а с другой, указывает на относительность научных знаний и на неизменность и точность одной только Богооткровенной истины Православия. Если данные науки входят в противоречие с верой, то это не истинная наука, считает И.М. Андреевский.

Знаковой для И.М. Андреевского является формулировка: «...всякая эмпирическая наука имеет свои границы и должна пользоваться для расширения этих границ услугами философии, которая, в свою очередь имеет свои границы и для расширения их должна обращаться к богословию. Богословие же опирается на Божественное Откровение, которое только одно и может дать человеку знание об абсолютной Истине» («Краткий конспект курса лекций по психологии», Джорданвилль, 1960 г.).

3. Апологетика, по И.М. Андреевскому, не должна размениваться на мелочную критику, но призвана раскрывать лучезарно-светлый образ христианской истины.

4. Интересно суждение И.М. Андреевского из области полемического богословия о том, что отпадение какого-либо церковного сообщества от Вселенской Церкви является процессом, а не единовременным актом. Из чего следует, что нельзя выносить однозначных и скороспелых решений по поводу каких-либо церковных сообществ, утративших общение с Православной Церковью.

5. Из новейшей истории Русской Церкви И.М. Андреевский делает вывод о том, что в полной чистоте православную веру сохраняет в России так называемая Катакомбная Церковь, то есть церковная структура возглавляемая епископами, не признавшими «Декларацию» 1927 г. Подвергая, иногда справедливой, а иногда чрезмерно суровой критике официальную церковную власть в СССР, И.М. Андреевский вместе се тем не выносит окончательных приговоров, оставляя их на решение Поместного Собора всей Русской Церкви в будущем.

6. В нравственном богословии И.М. Андреевский устанавливает общие основы христианской жизни в свете православного святоотеческого учения. Он

является строгим приверженцем христианской иерархии ценностей, и считает, что моральное поведение человека всецело зависит от религиозных убеждений, то есть не существует некоей автономной морали.

7. Православное литературоведение И.М. Андреевского уникально не только для его времени, но и для нашего. И хотя с началом «перестройки» в России стали появляться подобные исследования, но, благодаря богословской глубине, философской цельности и психологической проникновенности, литературоведение И.М. Андреевского остается непревзойденным.

Глава пятнадцатая. Митрополит Филарет (Вознесенский)

§1. Жизнеописание

Митр. Филарет (в миру Георгий Николаевич Вознесенский) родился в г. Курске 22 марта/4 апреля 1903 г. в семье протоиерея. В 1909 г. семья переехала на Дальний Восток в Благовещенск-на-Амуре. В связи с революционными событиями семья в 1920 г. выехала за границу, в г. Харбин. В 1921 г. умерла мать митр. Филарета. Лидия Васильевна, его отец – священник Николай принял монашество с именем Димитрия и стал архиепископом Хайларским. Владыка Димитрий был ученым богословом, автором ряда трудов по истории Церкви и по другой тематике; его проповеди отличались глубокой содержательностью.

В Харбине в 1927 г. митр. Филарет окончил Русско-китайский политехнический институт, а в 1931 г. – пастырско-богословские курсы, которые впоследствии были переименованы в богословский факультет при институте Св. князя Владимира. На этом факультете митр. Филарет стал преподавателем Нового Завета,

пастырского богословия и гомилетики. В 1930 г. он был рукоположен в сан диакона, в 1931 г. пострижен в монашество с именем Филарета, в 1931 г. рукоположен во иеромонаха, в 1933 г. поставлен игуменом, в 1937 г. – архимандритом.

В 1947 г. архиеп. Димитрий (Вознесенский) был репатриирован в СССР, где и скончался. В 1962 г. митр. Филарет переехал из коммунистического Китая в Гон-Конг, а затем в Австралию, в город Брисбен. В 1963 г. он стал епископом Брисбенским, викарием Австралийской епархии.

На Архиерейском Соборе Русской Зарубежной Церкви в 1964 г. еп. Филарет был избран новым первоиерархом и поставлен в митрополиты.

Время первосвятительства митр. Филарета отмечено пятью прославлениями Русской Зарубежной Церкви: св. прав. Иоанна Кронштадтского (1964 г.), преп. Германа Аляскинского (1970 г.), св. блаженной Ксении Петербургской (1978 г.), Собора Новомучеников и Исповедников Российских (1981 г.) и преп. Паисия Величковского (1982 г.). Также в первосвятительство митр. Филарета произошли следующие важные события: состоялся Третий Всезарубежный Собор 1974 года, на котором, кроме прочего, были сняты клятвы на «старые обряды»; в 1982 г. совершилось чудо обретения Монреальской Мироточивой Иверской иконы Иосифом Муньосом (убит в 1997 г.); в 1983 г. Архиерейский Собор анафематствовал экуменизм.

Митр. Филарет скончался 8/21 ноября 1985 г., в день св. Архистратига Михаила. Отпевание состоялось в синодальном храме сонмом архиереев, погребение – в крипте кладбищенского Успенского храма Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле. В 1998 г. останки митр. Филарета были перенесены в новоустроенную крипту под алтарем Свято-Троицкого собора в Джорданвилле. Архиеп. Лавр Сиракузский и

Троицкий (ныне митрополит, первоиерарх РПЦЗ) с братией засвидетельствовали нетление честных останков митр. Филарета.

§2. Сочинения

Сочинения митр. Филарета носят нравственно-аскетический и экклезиологический характер.

Самым ранним и в то же время достаточно концептуальным сочинением митр. Филарета является «Конспект по Закону Божию», при написании коего он опирался на сочинение своего отца, прот. Николая «Христианская жизнь». Впервые «Конспект по Закону Божию» был издан в Харбине в 1936 г. По своему содержанию – это скорее не катехизис, а серьезный учебник по нравственному богословию.

Важными для судеб Вселенского Православия являются «Скорбные послания» митр. Филарета 1969. 1972 и 1976 гг.. обращенные к главам Поместных Православных Церквей. Послания посвящены защите Православия от ереси экуменизма и религиозного модернизма; при этом стиль посланий спокоен, исполнен кротости, лишен фанатизма и нетерпимости. Все вместе послания помещены в журнале «Русский пастырь» (США. №№ 33–34. 1999 г.).

Итогом многолетней проповеднической деятельности митр. Филарета стал двухтомник «Проповеди и поучения», изданный Комитетом русской православной молодежи в 1981 и в 1989 годах. Здесь мы встречаем классические омилии, слова на церковные праздники, публицистические проповеди, беседы и другое.

После митр. Филарета осталось также небольшое поэтическое наследие. Его стихотворения глубоко церковны.

§3. Учение

1. В своем экклезиологическом учении митр. Филарет выступает ревнителем чистоты Православия.

Он указывает на единство Православной Церкви и на безответственность православных экуменистов, размывающих традиционное учение о Церкви. Вместе с тем, если он обличает, то обличает всегда с кротостью.

Митр. Филарет рассматривает причины экуменизма и политики подчиненности церковной власти богоборческому правительству на фоне общего явления модернизма. По определению митр. Филарета, модернизм – это выравнивание человеческой жизни по началам человеческих слабостей, модернизм ставить угождение человеческим слабостям выше нравственных и даже догматических требований.

2. Мировоззрение митр. Филарета проникнуто аскетизмом. Большое внимание он уделяет христианской психологии, основанной на учении святых отцов. Он разрабатывает классическое учение о синергии (соработничестве) свободной воли человека и благодати Божией в деле спасения. Также подробно останавливается на использовании в деле спасения трех сил человеческой души: разума, чувств и воли.

3. Интересны эстетические воззрения митр. Филарета. Он считает, что эстетическое чувство в той или иной мере присуще каждому человеку, но не у всех оно развито. Надлежащее развитие эстетического чувства заключается в способности верно оценивать произведения искусства, находить черты совершенства в хорошей картине, музыкальном или литературном произведении.

Митр. Филарет подчеркивает, что Христианство умеет ценить и любить красоту. Неслучайно красоту в Христианстве мы видим повсюду.

4. Важны поучения митр. Филарета монашествующим. Он учит, что монашеский путь, по определению святых отцов, есть прямой путь в Царство Небесное. Разумеется, речь идет об идеале, в то время как в жизни, к сожалению, не все монахи соответствуют

идеалу. Монашество – это путь всецелого посвящения себя Богу. Митр. Филарет считает, что пастырское служение монашествующих не является помехой на духовном пути инока; наоборот, инок, будучи свободен от «житейских попечений», может полностью отдать себя церковной работе.

5. В своем гомилетическом творчестве митр. Филарет часто обращается к примерам из истории, естествознания, культуры, что оживляет его речь. В то же время он постоянно ссылается на авторитет Священного Писания и святых отцов. Его проповеди практически всегда увенчиваются нравственным выводом, обращенным к конкретным слушателям, в зависимости от обстоятельств.

Глава шестнадцатая. Валерия Константиновна Хёкке

§1. Жизнеописание

Валерия Константиновна Хёкке (урожденная Губанова) родилась в Киеве 30 июля/12 августа 1904 г., в семье директора страхового общества «Россия» на весь Кавказ и Закавказье. Семья была верующей, но малоцерковной и посещала храм по особо большим праздникам.

С ранних лет девочка стала изучать иностранные языки: французский, немецкий, английский. Рано началось и ее музыкальное образование. В Тифлисе, куда семья переселилась по службе отца. В.К. Хёкке стала брать уроки сперва у известного пианиста Л.Н. Пышнова, а потом у знаменитого А.К. Боровского. В.К. Хёкке оказалась талантливой ученицей и ей прочили блестящую музыкальную карьеру.

Когда В.К. Хёкке было четырнадцать лет, к ней стали приходить на дом преподаватели Закона Божия. Одним из них был отец Владимир Егоров, впоследствии

утопленный в море большевиками. Он преподавал горячо и увлекательно и оказал на свою ученицу большое влияние, приучив ее к чтению житий святых и другой духовной литературы. В девочке загорелся дух проповеднической ревности и она безбоязненно полемизировала с безбожниками, когда они захватили Тифлис и реквизировали дом Губановых. При помощи итальянского консула и других друзей семье удалось через Батум попасть в Константинополь. Затем Губановы переехали в Белград, где глава семейства получил место в страховой компании, которая прежде была филиалом «России». В Белграде В.К. Хёкке поступила на богословский факультет.

В.К. Хёкке с детства любила писать. В юности она сочиняла стихи. Талант поэтессы и любовь к православной святости побудили, начиная с белградского периода жизни, заняться составлением церковных служб. Из целого ряда составленных Валерией Константиновной служб особенно выделяется служба чудотворной иконе Божией Матери «Знамение» Курско-Коренной. Эту службу проверял блаженнейший митр. Антоний (Храповицкий), и остался очень доволен, сделав несколько небольших замечаний. Имеется фотография митр. Антония, подаренная им В.К. Хёкке, с дарственной надписью: «г-же Кассии» (в память о византийской песнописице преп. инокине Кассии).

В 1936 г. В.К. Хёкке вышла замуж за Павла Александровича Хёкке. немца, принявшего Православие и ставшего потом священником в Германии. Во время Второй мировой воины, при бомбардировках Берлина, семья потеряла почти все имущество, включая часть уже составленных служб. К счастью, в другом месте сохранились черновики и службы не пропали. В конце Второй мировой войны отец Павел был арестован коммунистами и больше не вернулся. Молодая матушка осталась на руках с больной матерью и тремя

маленькими детьми. Поскольку большевики часто вызывали В.К. Хёкке на допросы, она переехала в западную часть Берлина.

Из Берлина удалось перебраться в Мюнхен, где В.К. Хёкке работала в различных американских организациях. Семья жила по разным беженским лагерям, пока не переехала в Иерусалим, по приглашению игумении Гефсиманского монастыря Марии. К тому времени подросли дети и пришлось заботиться об их университетском образовании. Поэтому семья переехала в Бейрут, где В.К. Хёкке преподавала иностранные языки. В сентябре 1958 г. семья переехала в США. Там В.К. Хёкке плодотворно продолжала свою песнотворческую деятельность до конца жизни.

16/29 марта 1986 г. В.К. Хёкке мирно отошла ко Господу у себя дома. в пригороде Нью Йорка. Ее нашли молящейся на коленях у красного угла; в ее комнате было около двухсот икон. Похоронена В.К. Хёкке на кладбище Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле.

§2. Сочинения

Валерия Константиновна Хёкке –удивительный и крайне редкий пример женщины-церковной песнописицы, чуть ли не со времен византийской инокини Кассии. Составленные ею богослужебные тексты одобрены для церковного употребления священноначалием Русской Православной Церкви Заграницей. Кроме того, службы составленные В.К. Хёкке всегда удостаивались высокой похвалы первоиерархов Зарубежной Церкви, митрополитов Антония, Анастасия и Филарета. Между прочим. В.К. Хёкке составила службы небесным покровителям трех упомянутых первоиерархов.

В.К. Хёкке – автор следующих богослужебных текстов: служба Чудотворной иконе Божией Матери «Знамение» Курско-Коренной (одобрена блаженнейшим

митр. Антонием); служба св. блаженной царице Феофании (одобрена церковной властью 17/30 июня 1938 г.); служба святым мученицам Кириакии, Валерии и Марии (одобрена тогда же); служба преп. Павлу Препростому (одобрена тогда же); служба преподобным Иоанну, Ираклемону, Андрею и Феофилу (одобрена тогда же); служба преподобным Спиридону и Никодиму просфорникам (одобрена 8/21 декабря 1951 г.); акафист Чудотворной иконе Божией Матери «Знамение» Курско-Коренной (одобрен 13/26 ноября 1953 г.); служба св. праведному Филарету Милостивому (одобрена 16/29 декабря 1956 г.); служба преп. Таисии (одобрена тогда же); служба священномуч. Иринею Сремскому (одобрена 31 октября/13 ноября 1959 г.); служба преп. Анастасию Синаиту (одобрена тогда же); служба преп. Исидоре Тавенской (одобрена тогда же); служба Чудотворной иконе Божией Матери Козельщанской (одобрена тогда же); канон св. мученику Севастиану (одобрен тогда же); чин благословения воздушного путешествия (одобрен тогда же); молитва на освящение самолетов и колесниц (одобрена тогда же); служба святым мученицам Зинаиде и Филонилле (одобрена в январе 1963 г.); служба св. царице Тамаре (одобрена тогда же); служба Чудотворной иконе Божией Матери Леснинской (одобрена тогда же); служба св. патриарху Иерусалимскому Ювеналию (одобрена 6/19 марта 1963 г.); служба св. мученице Агнии (одобрена тогда же); служба св. блаж. Ксении Петербургской (одобрена в 1984 г.); служба преп. Бригите Кильдарской (одобрена тогда же); служба св. королю Эдуарду Страстотерпцу (одобрена тогда же); служба свят. Патрикию Просветителю Ирландии (одобрена тогда же): в последующие годы были одобрены: служба Ватопедской иконе Божией Матери «Отрада и Утешение» и молитва св. мученику Мираксу.

С сожалением нужно отметить, что издана лишь малая часть литургических творений В.К. Хёкке.

На протяжении всей жизни В.К. Хёкке сочиняла стихотворения, многия из которых были духовного содержания. Она писала в классическом для русской поэзии стиле, отчасти склоняясь к символизму. Среди ее стихов такие как «Путник», «Смерть легионера», «Песня соловьиная», «Недвижимые сосны». По смирению. В.К. Хёкке не считала свою не богослужебную поэзию достойной издания. Ясно, однако, что издание ее стихотворений заполнит еще одну прекрасную страницу русской духовной поэзии.

§3. Содержание

I. На литургические сочинения В.К. Хёкке отложили отпечаток драматические события XX столетия, участницей коих была и сама песнописица. Ее богослужебные тексты напитаны горечью расставания с земной родиной, порабощенной беззаконниками-революционерами, они вдохновляют на противостояние сатанинскому безбожию, в них – светлые идеалы Царствия Небесного, запредельной родины, куда держат путь смирившиеся пред волей Божией изгнанники.

2. Песнописица постоянно обращается к Господу, Богородице и святым, дабы они вымолили спасение страны Российской от «безбожных и злых». Однако, В.К. Хёкке подчеркивает, что это спасение напрямую зависит от того будет ли в сердцах просящих смирение, кротость и любовь.

3. Богослужебная поэзия В.К. Хёкке призывает следовать за Христом, гонимым и отверженным людьми при Его жизни. Песнописица зовет не любить суеты и не искать лжи, но стремиться в чертоги радости нескончаемой, дабы обрести свободу от всякой тщеты.

4. Не богослужебная поэзия В.К. Хёкке в конечном итоге служит тем же целям, что и ее литургическое

творчество. Естественно, что в не богослужебной лирике поэтесса использует особые образы и сюжеты.

В своих стихах В.К. Хёкке обращается к теме духовного героизма, храбрости и самопожертвования, испытывает мистический восторг, интуитивно чувствует и раскрывает всеединство сотворенного Богом мира.

Наиболее частый сюжет не богослужебной поэзии В.К. Хёкке таков: она показывает, как люди проходят через различные пристрастия и удовольствия мира сего, либо испытывают горе и смятение, но в конце концов начинают духовный поиск, обретая покой и радость лишь в Боге.

Глава семнадцатая. Протопресвитер Михаил Помазанский

§1. Жизнеописание

Протопресвитер Михаил Помазанский родился 6/19 ноября 1888 г. в селе Корысть Ровенского уезда Волынской губернии и происходил из старого рода западно-русского духовенства.

О. Михаил закончил Клевенское духовное училище, а затем духовную семинарию в Житомире в период епископства там владыки Антония (Храповицкого). Маститый богослов и будущий глава Русской Зарубежной Церкви, владыка Антоний, оказал сильное положительное влияние на юного служителя Церкви. В 1908–1912 гг. о. Михаил учился в Киевской духовной академии. Там же, в Киеве, он прошел высшие педагогические курсы при управлении Киевского учебного округа.

В 1912 г. о. Михаил был назначен противосектантским миссионером в г. Тирасполь. В 1913 г. после женитьбы, он был назначен преподавателем Калужской духовной семинарии. В 1916 г. о. Михаил стал преподавателем русской

словесности в женской гимназии города Ровно. Революция и последующие события надолго оставили о. Михаила на Волыни, которая вошла в состав нововозникшего Польского государства. С 1920 по 1934 гг. о. Михаил преподавал в Ровенской русской гимназии.

В 1936 г. после беседы с митр. Дионисием Варшавским, о. Михаил был рукоположен во иереи и принят в клир Варшавского кафедрального собора с получением впоследствии звания епархиального миссионера. Он также был сотрудником редакции еженедельной церковной газеты «Слово», а после ее закрытия редактором журнала «Воскресное чтение».

В 1944 г. о. Михаил и его семья были вынуждены эмигрировать на запад и четыре года пребывали в Германии в лагерях Ди-Пи. В эмиграции о. Михаил присоединился к Русской Зарубежной Церкви. В лагерях Ди-Пи он ревностно исполнял свои пастырские обязанности, окормляя страждущих. Затем в Мюнхене о. Михаил редактировал «Церковную жизнь» – печатный орган Синода Русской Зарубежной Церкви и нес обязанности секретаря Миссионерского комитета при Синоде РПЦЗ. В августе 1949 г. о. Михаил с семьей, по приглашению владыки Виталия (Максименко), переехал в селение Джорданвилль (США), где стал преподавателем Свято-Троицкой семинарии (в последние годы жизни о. Михаил занимал келлию в семинарском общежитии).

В семинарии о. Михаил преподавал догматическое богословие, греческий и церковно-славянский языки. Он активно сотрудничал с монастырскими периодическими изданиями и внес весомый вклад в создание умеренно-консервативного охранительного джорданвилльского богословского направления. За свои многолетние плодотворные труды на ниве Христовой о. Михаил был возведен в сап протопресвитера.

Протопресв. Михаил Помазанский дожил до столетнего возраста, сохранив память и ясный ум, и отошел ко Господу в юбилейный год тысячелетия крещения Руси, в день праздника Казанской Иконы Божией Матери, 22 октября/4 ноября 1988 г. Честные останки о. Михаила покоятся на монастырском кладбище в Джорданвилле.

§2. Сочинения

Сочинения протопресв. Михаила Помазанского делятся на догматические, полемико-апологетические, литургико-богословские.

Как догматист о. Михаил является автором учебника «Православное догматическое богословие» (Джорданвилль, 1963 г.), а также ряда статей, вошедших в его двухтомный сборник «О жизни, о вере, о Церкви. Сборник статей (1946–1976)» (Джорданвилль, 1976 г.).

Полемико-апологетические сочинения о. Михаила объединены в сборнике «Бог наш на небеси и на земли вся, елика восхоте, сотвори. Апологетические очерки (1978–1982)» (Джорданвилль, 1985 г.). Ряд полемико-апологетических статей вошел в уже упоминавшийся сборник «О жизни, о вере, о Церкви. Сборник статей (1946–1976)».

Наиболее ярким сочинением о. Михаила по литургике и литургическому богословию является книга «В мире молитвы. Краткие сведения о православном богослужении» (Джорданвилль. 1957 г.). Подборка статей, посвященных осмыслению богослужений главных церковных праздников, вошла в сборник «О жизни, о вере, о Церкви. Сборник статей (1946–1976)». Интересно отметить, что первым серьезным исследованием о. Михаила (диссертация в Киевской духовной академии) было именно литургическое исследование «Особенности богослужений Церкви в Западной Руси согласно печатным книгам XVII века».

О. Михаил много сотрудничал с периодическими изданиями Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, где на протяжении десятков лет публиковались его статьи. Большая часть этих статей вошла в вышеназванные сборники о. Михаила. Однако время от времени публикуются еще неизданные сочинения о. Михаила, в качестве примера назовем, догматическое исследование «Митр. Макарий (Булгаков), как представитель старой Русской школы богословия. Догмат искупления в изложении митр. Макария» («Православный путь», 1996 г.).

Некоторые статьи и доклады о. Михаила публиковались в разные годы издательством Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле отдельными брошюрами. Среди них: «О Церкви Христовой в свете веры православной» (1953 г.), «Причтение к лику святых в Православной Церкви» (1953 г.), «Опасное начинание. (О Замене имеющегося русского текста Священного Писания Нового Завета новым переводом)» (1954 г.), «О вере. Апологетические заметки» (1960 г.). «Ветхий Завет в Новозаветной Церкви. (Апологетический очерк)» (1961 г.). «Экуменика на фоне православной литургики» (1963 г.), «Православие ли?... или неприемлемый для православного сознания модернизм, истинное Православие ниспровергающий?» (1968 г.).

Труды протопресв. Михаила многократно переводились на английский язык, и его авторитет, как богословский, так и личный, был значим для православных американцев.

Фундаментальный труд о. Михаила «Православное догматическое богословие» был дополнен и переведен иером. Серафимом (Роузом) на английский язык. Вот как сам о. Михаил оценивает английское издание своего учебника и характеризует переводчика: «Существует различие между моим курсом (в печати русской) «Православного догматического богословия» и

английским изложением того же предмета. Мой курс представляет собой учебник для молодежи – для учащихся в духовной семинарии; английское же изложение догматов православной веры предназначено к распространению интереса к Православию в широкой английской-американской среде и к соответствующему его удовлетворению. Эта задача соединена здесь с восполнением курса с разных сторон, особенно в виде ссылок на святоотеческие творения. Труд этот принадлежит американцу, принявшему Православие и иноческий чин, иеромонаху Серафиму (Роузу), – к нашей скорби усопшему до выхода его данного труда из печати. Господь да учинит в Своих Светлых селениях душу Своего праведного раба Серафима!». Эти слова о. Михаил написал своей рукой на Пасху 1985 г. на присланном ему сигнальном экземпляре английского издания его учебника «Orthodox Dogmatic Theology» (Platina, 1984; Архив издательства Свято-Троицкого монастыря).

Издан сборник статей о. Михаила па английском языке «Selected Essays» (Jordanville, 1996).

§3. Учение

1. В своем богословско-литературном творчестве протопресв. Михаил не пытается найти что-то новое или выделиться «сверхправильной» критикой, вся его забота состоит в передаче и сохранении православного предания. Он – истинный традиционалист в богословии.

В догматике о. Михаила нет ничего лишнего, она выверена, ясна, логична и одновременно воодушевлена и согрета теплом православной святости.

Полемизируя с католиками, протестантами, православными экуменистами и модернистами, о. Михаил не проявляет раздражительности, не оскорбляет и не переходит на личности.

2. Экклезиология о. Михаила агиографична, он особенно подчеркивает единство бытия Церкви –

Церкви Земной и Небесной, Церкви ныне живущих православных христиан и Церкви упокоившихся о Господе святых.

3. С этой точки зрения о. Михаил подходит и к критике экуменического движения, отмечая, что православные не принесли бы инославным пользы, в случае «механического объединения» первых и вторых, так как такое объединение было бы равносильно для православных отказу от собственного кафолического предания, от единства со святыми, от единства с Церковью Христовой прежних веков.

Первоначально взгляд о. Михаила на возможность участия православных в экуменическом движении не был категорично-отрицательным. О. Михаил допускал такое участие, но лишь для того, чтобы «пользуясь этим форумом... напоминать об единственном возможном подлинном пути христианского воссоединения» – воссоединения в лоне Единой Святой Соборной и Апостольской Православной Церкви («О Церкви Христовой в свете веры православной». Джорданвилль, 1953 г.).

Позднее о. Михаил объясняет невозможность для Русской Зарубежной Церкви какого-либо участия в экуменическом движении следующими словами: «Не из потери чувства любви наша Церковь обособляется от Союза церквей (ВСЦ – *прим. и. В.Ф.*). претендующего стать новой вселенской церковью, – а потому, что она видит ложность нового пути и имеет прямую обязанность предостеречь всех нас, православных, от него. Жаждет Церковь возможности просвещения всего мира светом Евангелия, но для этого нужно сохранение в независимости, силе и внутреннем единстве самой Церкви, ... дерзаем в этом случае выразить учение всей Вселенской Церкви, с которою находятся в единении сонмы апостолов, мучеников, святителей, подвижников и наставников благочестия всех веков» («Почему мы,

православные, выдвигаем теперь на первый плана, догмата, о Церкви?». «О жизни, о вере, о Церкви. Сборник статей», вып. первый, Джорданвилль. 1976 г.).

Вдумчивый, не фанатичный, обстоятельный разбор экуменического вопроса, сделанный о. Михаилом, сыграл свою роль в деле вынесения Русской Зарубежной Церковью анафемы на «экуменизм» в 1983 г.

4. Будучи полноправным представителем русской школьной академической традиции о. Михаил выступает на ее защиту, справедливо замечая, что в последнее время термин «школьное богословие» употребляют, когда хотят выразить пренебрежительное и неприязненное отношение. В действительности же, «школьное богословие» – это собирательное понятие, обозначающее ряд предметов духовной школы, излагающих учение Церкви. О. Михаил указывает на то, что назначение «школьного богословия» – «сохранять и проводить прямую апостольскую линию веры и жизни по вере» («Школьное богословие и вера», «О жизни, о вере, о Церкви. Сборник статей», Вып. второй, Джорданвилль. 1976 г.).

5. В свете вышесказанного о «школьном богословии» о. Михаил приложил усилия и добился результатов в деле примирения русской школьной академической традиции и возникшего в конце XIX в. «антисхоластического движения», духовным вождем которого был владыка Антоний (Храповицкий).

6. Церковно-литературное творчество о. Михаила не было лишено временами и публицистического накала. В качестве примера, приведем такое высказывание: Среди достижений технического прогресса «не представляет собою такого высшего торжества ума, какое ему придано, запуск пресловутых искусственных спутников земли в СССР. По существу, не есть ли это событие просто торжество нагромождения массы

силовой энергии для одного грандиозного выстрела? Но эти выстрелы в небеса явились в глазах мира как бы символом торжества безбожной науки, культивируемой коммунизмом. И нужно сказать, что их шум и блеск ослепил человеческие массы, и эти вертящиеся над землей фейерверки вызвали на некоторое время общее головокружение» («При блеске новейших изобретений». Там же).

7. Стройно и глубоко прочувствованно учение о. Михаила о молитве, церковных таинствах и богослужении. Он отмечает, что православные христиане составляют единое тело Церкви, единый дом Божий. Это иной мир, отличный от широкого мира суеты. Это мир молитвы, символом и средоточием которого на земле, является храм. Каждому человеку дарована возможность соединяться с небесно-земной Церковью в церковном богослужении, но для такого соединения нужно участвовать в богослужении всею душой, умом и сердцем.

О. Михаил учит, что богослужение имеет возвышающую, таинственную, великую силу, поэтому необходимо тщательно и подробно вникать в содержание богослужения.

Глава восемнадцатая. Иеромонах Серафим (Роуз)

§1. Жизнеописание

Иеромонах Серафим (Роуз; в миру Евгений) родился 31 июля/13 августа 1934 г. в г. Сан-Диего в Северной Америке, в протестантской семье. Его мать являлась особенно религиозной протестанткой, благодаря чему иером. Серафим с молодых лет хорошо изучил Библию и мог цитировать ее по памяти. Восьмиклассником он, согласно его желанию, был крещен у методистов.

По окончании в 1952 г. школы (с отличием) иером. Серафим поступил в колледж в Помоне (Калифорния). С юности иером. Серафим задался вопросом о смысле жизни. В какой-то момент он «вырос» из протестантизма и, приписав его недостатки всему Христианству, вообще отошел от веры. В Помоне иером. Серафим слыл самым непримиримым атеистом. Иногда он даже нарочно принимался богохульствовать, желая предать себя гневу Божию, лишь бы удостовериться в существовании Бога. Ища истину иером. Серафим обратился к философии, в частности, к трудам Ницше и Генона.

Окончив колледж в 1956 г. иером. Серафим поступил в академию по изучению Азии в Сан-Франциско, а через полтора года – в калифорнийский университет в Беркли. В академии и университете он глубоко изучил различные восточные религиозные течения: суфизм, иудаизм, конфуцианство, индуизм и особенно буддизм. Причем, в основном, знакомился с источниками на языках оригиналов.

К этому же времени относится первая встреча иером. Серафима с Православием, произошло это в кафедральном соборе (старом) Русской Зарубежной Церкви, в Сан-Франциско. Началось обстоятельное знакомство иером. Серафима с Православием, увенчавшееся вхождением в 1962 г. в лоно Русской Зарубежной Церкви, через миропомазание. После первого причастия Святых Таин, иером. Серафим целую неделю ощущал в гортани неземную сладость.

Важную роль в жизни иером. Серафима сыграл свят. Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский. Именно он пригласил молодого человека читать и петь на клиросе кафедрального собора во имя иконы «Всех Скорбящих Радосте», а также предоставил возможность получить церковные и литургические знания на только что основанных в Сан-Франциско богословских курсах. Свои

первые статьи по православной тематике иером. Серафим начал писать и публиковать в «Православном вестнике» также по благословению святителя. До конца своих дней свят. Иоанн поддерживал иером. Серафима и благословлял его начинания.

В 1963 г. иером. Серафим вместе с выпускником Свято-Троицкой семинарии в Джорданвилле, Глебом Подмошенским (впоследствии игуменом Германом), основал Братство Преп. Германа Аляскинского (этот преподобный покровитель православных Америки тогда еще не был прославлен). Вскоре братчики открыли недалеко от собора миссионерскую церковную лавку.

С февраля 1965 г. братчики начали издавать миссионерский журнал на английском языке «The Orthodox Word» («Православное слово»). Постепенно расширялась и другая издательская деятельность Братства: печатались книги, календари, брошюры, иконы, открытки.

Нравственный радикализм и аскетическая настроенность иером. Серафима влекли его к монашеству и пустынножительству. На праздник Успения 1969 года, братчики переехали в ново-основанную пустынь во имя преп. Германа Аляскинского, расположенную недалеко от селения Платина в горах Северной Калифорнии.

В 1970 г. иером. Серафим был пострижен в монашество, а в 1977 г. рукоположен во священники. С этого времени он нес крест духовничества, окормляя многих новообращенных американцев. Иером. Серафима, не раз совершал миссионерские поездки по Америке, в одну из них он читал доклад на православном Германовском съезде в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле.

Иером. Серафим отошел ко Господу 20 августа/2 сентября 1982 г., после мучительной болезни. Похоронен он в своей пустыни.

Феномен иером. Серафима (Роуза) невозможно понять вне контекста пребывания в Русской Зарубежной Церкви. Иером. Серафим не просто передал современным людям святоотеческое наследие (его, американца, со святыми отцами прямо ничего не связывало), но он передал святоотеческую традицию, хранимую в лоне Русской Зарубежной Церкви, которая по промыслу Божию сохранила свободу голоса будучи за пределами СССР. Иеромонаха Серафима не было бы без его замечательных старших современников, многих из которых он знал лично: свят. Иоанна (Максимовича), архиеп. Аверкия (Таушева), протопресвитера Михаила Помазанского и других.

§2. Сочинения

Характер сочинений иером. Серафима крайне разнообразен. Ему принадлежать труды катехизические, экклезиологические, эсхатологические, полемические, агиографические, догматические, литургические, по креационизму. По жанру – это статьи, проповеди, письма, доклады, книги, службы. Можно с уверенностью сказать, что его труды стали духовной классикой XX столетия.

Значительный вклад иером. Серафим сделал в англоязычную православную литературу своими многочисленными переводами с русского и других языков. Здесь его роль, возможно, не меньшая, чем роль преп. Паисия Величковского в деле перевода святоотеческих творений с греческого на церковно-славянский язык.

Наиболее полная библиография произведений иером. Серафима содержится в фундаментальной книге иеромонаха Дамаскина на английском языке «Father Seraphim Rose. His Life and Works» (St. Herman of Alaska Brotherhood, 2003).

В русском церковном зарубежье были изданы на русском языке статьи иером. Серафима (перечислены в

порядке хронологии публикации): «Златоуст для последних времен. Значение архиеп. Аверкия для Вселенского Православия» («Православная Русь», №10, 1976 г.), «Что такое сергианство?» («Русский пастырь», /далее «РП"/, Сан-Франциско. № III, 1990 г.), «Письма о Церкви к духовному сыну» («РП», № II. 1992 г.), «И.М. Андреев – истинный православный новообращенный из русской интеллигенции» («РП», № III, 1993 г.), «Как не надо читать святых отцов» («РП», № I, 1995 г.), «Созерцание первичного творения как содержание Книги Бытия: каково отношение Православия к эволюции?» («РП», № II/III, 1995 г.), «Архиепископ Аверкий и его значение для Вселенской Православной Церкви» («РП», № I, 1998 г.), «Протопресвитер Михаил Помазанский – богослов в древней традиции» («РП», №II, 1998 г.), «Архимандрит Константин: непреклонный обличитель лжеправославия», («РП», № III, 1998 г.). «Митрополит Филарет Нью-Йоркский» («РП», №I/II, 1999 г.). «Живая связь со св. отцами: Архиеп. Андрей (Рымаренко)» («РП». № III, 1999 г.). «Православие в Америке: прошлое и настоящее» («РП». №II/III, 2000 г.), «В поисках Православия» («РП». № I, 2003 г.). «Исповеднический подвиг Бориса Талантова» («Православная жизнь», №4–5, 2006 г.).

Трудами издательства Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле была переведена и напечатана книга писем иером. Серафима, получившая название «Письма отца Серафима (Роуза)» (Джорданвилль, 2005 г.).

В России первые переводы сочинений иером. Серафима на русский появились в «самиздате» еще до «перестройки». Переводили и распространяли эти сочинения, на свой страх и риск, монашествующие Троице-Сергиевой лавры в Загорске. После «перестройки» иером. Серафим стал в России одним из самых читаемых и любимых православных авторов. Его статьи широко печатались и печатаются в православной

периодике, в частности, в журнале «Русский паломник». Книги иером. Серафима выдержали множество переизданий.

Наиболее полным сборником его произведений является книга «Приношение православного американца» (Москва. 2003 г.), куда вошли труды: «Православное мировоззрение», «Будущее России и конец мира», «Душа после смерти», «Православие и религия будущего», «Божие откровение человеческому сердцу», «Православный взгляд на эволюцию», «Корень революции: нигилизм», «Subhumanity», «Место блаж. Августина в Православной Церкви», и другие.

Отдельным сборником под названием «Царствие Небесное» (Москва, 1999 г.) изданы в переводе с английского ранние статьи иером. Серафима.

В качестве введения к книге свят. Григория Турского «Vita Patrum. Житие отцов» (Москва, 2005 г.) помещено интереснейшее исследование иером. Серафима «Православная Галлия».

Иером. Серафим проявил себя и как церковный песнописец. Он является автором акафиста свят. Иоанну (Максимовичу) Шанхайскому и Сан-Франциском у, службы преп. Герману Аляскинскому (в соавторстве с архиеп. Алипием Чикагским и Детройским и игум. Германом /Подмошенским/), службы преп. Паисию Величковскому, службы Новомученикам и Исповедникам Российским (в соавторстве с игум. Германом /Подмошенским/: не издана) и стихиры игумену Назарию Валаамскому. Некоторые из этих творений общеупотребимы в Русской Зарубежной Церкви на церковнославянском и английском языках.

§3. Учение

1. Учение иером. Серафима – это интереснейший синтез первохристианско-евангельского и монашеско-аскетического взглядов на дело нашего спасения. Его учение отличается особым очень непосредственным и

чистым восприятием веры. Сам иером. Серафим называет такое восприятие «ароматом истинного Православия». Он призывает не терять свежести веры и ни в коем случае не сделаться «религиозным обывателем». Вместе с тем, иером. Серафим предупреждает от богословского самочиния и религиозной мечтательности, видя залог истинной и живой православности в следовании существующей церковной традиции.

2. В результате долгого и мучительного поиска истины, иером. Серафим пришел к убеждению, что Истина – это Христос, только в Нем спасение, а все прочее: радости плоти, политические утопии, экономическая «свобода» суть тупики, в которых гибнет большая часть человечества. Это убеждение проходит красной нитью через все учение иером. Серафима.

3. Иером. Серафим убежден, что подлинно православное богословие – «не дело аргументов, доказательств и опровержений; это в первую очередь, – человеческое слово о Боге в соответствии с богооткровенным учением Православия. Следовательно, первая задача богословия – воодушевить, согреть сердце, вознести человека над мелкими земными занятиями... чтобы дать человеку силу и ободрение подвизаться и приближаться к Богу и нашему небесному отечеству» («Русский пастырь», №II, 1998 г., стр. 13).

4. Иером. Серафим считает неверным «модернизировать» веру на современный лад, он призывает переиначивать себя и стараться возвыситься до мировоззрения святых отцов, во всей полноте вобрать двухтысячелетний опыт Православия, и жить этим опытом. Реальное приобщение к этому опыту, по мысли иером. Серафима, осуществляется через наше точное исповедание вероучения, участие в

богослужебном круге, чтение духовных сочинений, общение с наставниками.

5. Иером. Серафим считает очень важным обстоятельное знакомство со святоотеческой литературой, ибо сущность Христианства неизменна, и, соответственно, все святые отцы говорят с нами на одном языке духовной жизни, которому должно учиться и нам. Иером. Серафим предупреждает об опасности со стороны рационалистического западного мышления, так как оно зачастую заставляет стать святее святых отцов, все поставить под сомнение, и таким образом выбивает из русла спасительной церковной традиции. Рационализму и холодной теории, иером. Серафим противопоставляет живую сердечную веру, замечая, что вере учатся в жизни.

6. На личном опыте иером. Серафим убедился в спасительности страданий, считая страдания – действительностью нашего бытия и призывом к подлинной духовной жизни. И наоборот, обмирщение и чрезмерный комфорт современных христиан, по мысли иером. Серафима, располагают их не к аскетическим подвигам поста и молитвы, а к поиску такой же обмирщенной и комфортной религии.

7. Иером. Серафим советует держаться среднего «царского пути», не уклоняясь в левые или правые крайности. Такими крайностями он считает с одной стороны экуменическую всеядность, а с другой – узость и фанатизм «сверхправильности».

8. Полемическое богословие иером. Серафима отличается точностью экклезиологических и вероучительных формулировок. Он защищает истинность православного вероучения по отношению ко всем другим религиям и конфессиям, решительно разбивая иллюзии экуменистов.

Иером. Серафим доказывает, во-первых, что христиане и нехристиане (иудеи, мусульмане)

поклоняются не одному и тому же Богу, так как Бог христиан – Единый Бог в Трех Лицах, Пресвятая Троица; а, во-вторых, что спасительны лишь таинства Православной Церкви, в отличие от «таинств» других христианских конфессий.

9. Иером. Серафим дает обстоятельные ответы на многие трудные вопросы современности: он разоблачает языческую сущность восточных религий (индуизма, буддизма и т. п.); обличает бесовский характер НЛО (UFO); выявляет духовную прелесть течения нью-эйдж, а также различных харизматических движений; отстаивает традиционное православное учение о мытарствах; объясняет библейское учение о творении, в противовес теории эволюции и т. д.

10. Говоря о монашестве, иером. Серафим подчеркивает, что учение отцов-аскетов всех времен сводится к указанию кратчайшего пути ко спасению. Истинное монашество очень близко к Евангелию. Все аскетические подвиги должны совершаться ради любви Христовой. «Монашеская жизнь, даже в наши времена теплохладной веры, все еще прежде всего любовь Христова, христианская жизнь по-преимуществу, постигаемая претерпением многих скорбей и великой боли. Даже сегодня есть те, кто постигает тайну рая на земле – чаще всего через смиренные страдания, чем через внешнюю «правильность» – рая, который мирские люди едва могут себе представить», – вдохновляюще учит иером. Серафим («Православная Галлия». Введение к книге свят. Григория Турского «Vita Patrum. Житие отцов», Москва, 2005 г., стр. 178).

11. Продолжая дело свят. Иоанна Шанхайского и Сан- Франциского, иером. Серафим много сделал для восстановления почитания древних западных святых в Православной Церкви. Он отмечает, что, при разнообразии внешних форм благочестия, мировосприятие и опыт древних православных святых

востока и запада едины. Это евангельское мировосприятие и аскетический опыт, основанные на истинной церковной традиции.

12. Иером. Серафим глубоко тронут подвигом мученичества Русской Церкви. Он считает, что свидетельство новомучеников и исповедников Российских – самый драгоценный дар России всему миру. В свете мировоззрения новомучеников иером. Серафим оценивает историю Русской Церкви после революции 1917 г. По его убеждению главное различие между противниками и последователями Декларации 1927 г. в том, что первые остались верны исповедническому духу Православия, духу свободы во Христе, а вторые – поддались духу времени, духу мира сего.

По мнению иером. Серафима Русская Зарубежная Церковь не является некоей «конкурирующей церковной организацией» для официальной Церкви в России. Смысл бытия Зарубежной Церкви в том, чтобы русский церковный народ воспринял идеалы новомучеников и исповедников Российских, свято хранимые в РПЦЗ на протяжении семидесятилетия советского безбожного пленения.

13. Говоря о судьбах России, иером. Серафим суммирует высказывания преп. Серафима Саровского, свят. Феофана Затворника. св. прав. Иоанна Кронштадтского, свят. Иоанна Шанхайского и Сан-Франциского, архиеп. Феофана (Быстрова) и других. Он подчеркивает, что страдания русского народа и гонение на Церковь были попущены за грехи, но имели очистительный характер. Кровь новомучеников и исповедников Российских XX столетия может стать семенем последней всемирной проповеди Святого Православия. Перед пришествием антихриста возможно чудесное возрождение Святой Руси во главе с царем, но на короткое время. Это возрождение зависит от того,

возродимся ли мы к истинной православной жизни; если – нет, то Господь может изъять Свои обещания.

14. Иером. Серафим призывает православных американцев, а в наши дни этот призыв актуален и для России, использовать дар свободы, то есть время, когда нет открытых гонений на Церковь. Такое время дается нам для проповеди веры другим и для собственного углубления в нее, благодаря обилию православной литературы и доступности православных святынь. При этом, наша православная вера должна быть истинным Христианством. «Для такой веры, – подчеркивает иером. Серафим, – требуется время, требуется страдание, терпение, но более всего требуется наша собственная решимость» («Русский пастырь», №II/III, 2000 г., стр. 50).

Выводы

Досточтимый читатель, перед нами открыт путь православных святых отцов. Эта книга познакомила нас всего лишь с «маршрутом движения». Но идти или не идти по означенному пути – зависит от личного выбора и труда каждого.

Сделаем некоторые обобщающие выводы на основе нашего исследования.

I. **Путь святых отцов –**это путь постоянного прислушивания к голосу Церкви, к сердцебиению Истины-Христа. Это путь творческого соработничества человеческого таланта (полученного от Бога) и благодати Божией. И главное – это путь свидетельствования Евангелия – благой вести о Спасителе и о путях спасения; свидетельствования всеми средствами: словом, писанием, делом и всей жизнью.

Этот путь един и для евангельских «простецов"-первохристиан, и для апологетов и христианских ученых, и для отцов-ревнителей Православия, и для

преподобных пустыннолюбцев, одним словом, для всех православных христиан. Сей спасительный путь ведет ко Христу.

II. Могло показаться, что святые отцы в своих писаниях пошли дальше Евангелия. Но это не так. Отцы лишь формировали догматический корпус вероучения и разрабатывали терминологию. К примеру, такие понятия как «Троица», «Кафолическая Церковь», «обóжение», «Богородица», безусловно, и ранее содержались в Священном Предании. Отцы, создавая догматические формулы и вырабатывая терминологию, лишь конкретизировали и выявляли имевшиеся уже положения вероучения.

III. Не могли быть не замечены **противоречия у отцов** разных церковно-богословских направлений, сложившихся в недрах Поместных Церквей. Нужно сказать, что разница в церковных преданиях Поместных Православных Церквей допустима, при условии, что эти Церкви уважают предания друг друга и не ставят свое местное предание выше общецерковного вселенского Предания. В случаи абсолютизации собственного предания и навязывания его другим может произойти отпадение от Православия «сверхправильных» христиан.

Например, в Римском Патриархате естественным образом складывалась собственная традиция, по существу православная, но со своими характерными особенностями. Если бы эта традиция не замкнулась в себе и не самоабсолютизировалась, не было бы ничего страшного. Отпадение западной части Церкви от Вселенского Православия еще более способствовало ее вероучительной самоабсолютизации, в чем, к сожалению, проявилась скрытая гордыня разума.

Вместе с тем, следует помнить, что **отпадение от Православия** каких-либо церковных сообществ не есть

единовременный акт, но есть процесс, сроки которого ведомы лишь Богу.

IV. Исследование трудных путей Церкви Христовой в этом мире и анализ экклезиологии святых отцов позволяют следующим образом сформулировать **критерии истинности Церкви и принадлежности к ней.**

Истинной является та Церковь, в которой содержится неповрежденная истина. Соответственно критерием принадлежности к Церкви Христовой является исповедание православной веры во всей чистоте.

V. **Стояние в Православии,** защита спасительного учения Христова, зачастую осуществляется по следующей схеме: 1) Истинный выразитель Православия (им может быть любой христианин, часто это архипастырь) бывает гоним, лишаем сана (кафедры), отлучаем от официальной Церкви, анафематствуем официальными представителями церковной власти. 2) Через некоторое время (при жизни, но чаще посмертно) соборный разум и голос Церкви оправдывает исповедника и провозглашает его святым. При этом те, кто осуждали и гнали исповедника, сами попадают под анафему или, в лучшем случае, остаются в тени церковной истории.

Эта схема встречается так часто, что она уже становится не исключением из правила, а самим правилом. Мы вправе вывести церковный закон, что в условиях борьбы за православную истину, выразителем этой истины является как раз православное меньшинство, а официальное большинство (сознательно или несознательно) идет на поводу у сил, враждебных Церкви, что впоследствии и обнаруживается. Окончательно точки над «и» расставляет соборное сознание Вселенской Церкви.

Такова сила истины Христовой! Против нее поднимается иногда и власть, и архипастыри самых влиятельных кафедр, и лже-соборы с громкими именами, а за нее – всего несколько архиереев или даже один какой-нибудь монах, как в случае с преп. Максимом Исповедником... И что же? Победа всегда на стороне гонимых, но не сломленных исповедников! Ибо с ними Истина-Христос, и значит исход борьбы предрешен.

VI. Важными чертами православного мировоззрения являются **трезвенность и рассудительность.** Они предохраняют от «ревности не по разуму» и помогают двигаться спасительным средним путем, избегая крайностей сектантства и фанатизма. Именно благодаря трезвению и рассудительности святые отцы не переносили грехи и неправды отдельных официальных представителей Церкви на саму Церковь. Святые отцы умели ждать, не вынося преждевременных приговоров и уповая на милость Божию, и таким образом переживали самые трудные и соблазнительные периоды церковной истории.

VII. Наша православная вера до такой степени спаяна с аскетизмом и освящена исихазмом, что правомерно заключить: Православие – там, где сохранено и живо учение об умном делании и непрестанной молитве. И наоборот, там, где утрачена живая традиция умной молитвы Иисусовой, – утрачено Православие.

Повреждение догматического учения непременно ведет к повреждению аскетического делания, и наоборот.

VIII. В истинной Церкви Христовой **дар учительства не иссякает.** В каждую эпоху Святой Дух воздвигает, сообразно обстоятельствам, православных учителей, наставников, пророков и апологетов.

Напрасно модернисты искали и ищут человеческих мер обновления Церкви. Церковь Христова жива! Она, как птица Феникс, служившая у древних отцов символом Воскресения, самообновляется. Через наслоения «человеческого» вновь и вновь является у всех перед глазами Церковь – Тело Христово.

В XX столетии Россия преподала важный урок христианам всего мира. Когда к 1917 году в России назрела необходимость духовного обновления церковной организации, Господь послал очистительные гонения. И явилась Русская Церковь – Церковь новомучеников и исповедников! Заиграли, как самоцветы, вечные евангельские идеалы: искупительное страдание ради Христа, сострадание ближним, братолюбие, всепрощение, нестяжательность, не теплохладность, цельность, верность Божественной правде.

IX. **Сегодня** для нас **путь святых отцов –** это все тот же единственно спасительный путь первохристиан, путь архипастырей-исповедников, путь отцов-аскетов, и, наконец, путь новомучеников. Их вере, их упованию мы должны быть преданы и следовать уже до конца – до самых последних времен, да спасемся!

Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 2000 г. – 2005 г., Неделя Всех Святых

Библиография[7]

Общая библиография

Августин, блаженный, «Творения», Москва, И997 г.

Амвросий, святитель, епископ Медиоланский, «Об обязанностях священнослужителей», Казань, 1908 г.

Амвросий (Погодин), архимандрит, «Преподобный Роман Сладкопевец», «Православная жизнь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, №12, 1995 г.

Амвросий (Погодин), архимандрит, «Святой Марк Ефесский и Флорентийская Уния», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1963 г.

Амвросий (Погодин), архимандрит, «Учение св. Григория Паламы о Великом Посте», «Православное обозрение», Канада, №47, Март 1979 г.

Амман, А., «Путь отцов. Краткое введение в патристику», Москва, 1994 г.

Амвросий, иеродиакон, «Введение в патристику», компьютерный набор, Свято-Троицкая семинария, Джорданвилль, б. г.

«Антология. Раннехристианские отцы Церкви», Брюссель, 1978 г.

Афанасий Великий, святитель, «Творения», Свято-Троицкая Сергиева Лавра, ч. 1–2, 1902 г., ч. 3–4, 1903 г.

«Афонский патерик или Жизнеописание святых, на Святой Афонской Горе просиявших», Москва, 1897 г.

Барсов, И.Н., проф. «"Пир десяти дев Мефодия» и «Декамерон» Боккаччо». «Вестник Европы», 1893 г.

«Большой энциклопедический словарь», Москва, 1997 г.

Варсануфий Великий и Иоанн, преподобные, «Руководство к духовной жизни», Москва, 1892 г.

Василенко, Л.И.. «Краткий религиозно-философский словарь», Москва. 2000 г.

Василий Великий, архиеп. Кесарии Каппадокийской. «Творения» в шести частях, Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1900–1902 гг.

Василий (Кривошеин), архиепископ, «Преподобный Симеон Новый Богослов (949–1022)», Париж. 1980 г.

Вениаминов, В., «Краткие сведения о житии и мысли св. Григория Паламы», Приложение к книге: Григорий Палама, свят., «Триады в защиту священнобезмолвствующих». Москва. 1995 г.

Викентий Леринский, преп., «О священном предании Церкви», Санкт-Петербург, 2000 г.

Викентий Леринский, иеромонах, «Первое предостережение, или трактат в защиту древней и вселенской кафолической веры против всех безбожных еретических новшеств», Казань, 1863 г.

Георгий Флоровский, протоиерей. «Восточные отцы IV–VIII веков». Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1999 г.

Григорий Богослов, архиеп. Константинопольский, «Творения» в 6 частях, Москва, 1889 г.

Григорий Двоеслов, святитель, «Избранные творения», Москва. 1999 г.

Григорий Палама, святитель. «Беседы (Омилии)» в двух томах. Монреаль. 1975 г.

Григорий Палама, святитель, «Триады в защиту священнобезмолвствующих». Москва, 1995 г.

Григорий Синаит, преподобный. «Творения». Москва. 1999 г.

Григории Турский, святитель. «Житие отцов». Москва. 2005 г.

Дионисий Ареопагит. «О небесной иерархии». Санкт-Петербург. 1997 г.

Дионисий Ареопагит. «Сочинения». Санкт-Петербург, 2002 г.

«Добротолюбие». Свято-Троицкий монастырь. Джорданвилль, т. 1. 1986 г., т. 2. 1964 г., т. 3, 1965 г., т. 4., 1965 г., т. 5, 1966 г.

Дорофей, авва, «Душеполезные поучения и послания», Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900 г.

«Древние иноческие уставы». Москва, 1892 г.

Евагрий, авва, «Творения», Москва, 1994 г.

Евсевий Памфил. «Жизнь блаженного василевса Константина», Москва, 1988 г.

Евсевий Памфил, «Церковная история», Москва, 1993 г.

Епифаний Кипрский, святой, «Творения», б. г., б. м.

Ефрем Сирин, святой, «Творения», Издательство МП, т. 1–8, 1993–1995 гг.

«Жития святых, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского», Москва, 1906–1911 гг., книги 1–12.

Игнатия, монахиня, «Преподобный Косма Маиюмский и его каноны», «Богословские труды», сборник двадцать второй, Москва, 1981 г.

Игнатия, монахиня, «Церковно-песнотворческие труды инокини Кассии», «Богословские труды», сборник двадцать четвертый, Москва, 1983 г.

Игнатия, монахиня, «Гимнографическое творчество преподобного Андрея Критского», «Богословские труды», сборник двадцать пятый, Москва, 1984 г.

Иларион (Алфеев), иеромонах, «Мир Исаака Сирина», Москва, 1998 г.

Иларион (Алфеев), иеромонах, «Преподобный Симеон Новый Богослов и Православное Предание», Москва, 1998 г.

Ириней Лионский, св., «Творения», Москва, 1996 г.

Исаак Сирин, преподобный, «О божественных тайнах и о духовной жизни». Москва, 1998 г.

Исаак Сирин, преподобный. «Творения», Сергиев Посад, 1893 г.

Иоанн Дамаскин, преподобный. «Творения», Москва, 1997 г.

Иоанн Дамаскин, преподобный. «Точное изложение православной веры», С.-Петербург, 1894 г.

Иоанн Златоуст, святитель, архиеп. Константинопольский, «Творения», С.-Петербург, т. 1–12, 1898–1906 гг.

Иоанн Кассиан Римлянин, преподобный, «Писания», Москва, 1892 г.

Иоанн Лествичник, преподобный, «Лествица», СвятоТроицкая Сергиева Лавра, 1901 г.

Иоанн Мейендорф, протоиерей, «Введение в святоотеческое богословие. (Конспекты лекций)», Нью-Йорк, 1985 г.

Иустин Философ, святой, «Творения», Москва, 1995 г.

Кавасила, Николай, «Христос. Церковь. Богородица», Москва, 2002 г.

Казанский, П.С., «История православного монашества на Востоке» в двух томах, Москва, 2000 г.

Карашев, А., «О новооткрытом памятнике «Учение двенадцати апостолов"", Москва, 1896 г.

Карсавин, Л.П, «Святые отцы и учители Церкви. (Раскрытие Православия в их творениях)», Москва, 1994 г.

Карташев, А.В., «Вселенские Соборы», Москва, 1994 г.

Катанский, А., «Догматическое учение о семи Церковных Таинствах в творениях древнейших отцов и писателей Церкви до Оригена включительно», Санкт-Петербург, 1877 г.

Киприан (Керн), профессор, архимандрит, «Патрология I», Париж-Москва, 1996 г.

Киприан (Керн), профессор, архимандрит, «Золотой век свято-отеческой письменности», Москва, 1995 г.

Киприан (Керн), профессор, архимандрит, «Антропология св. Григория Паламы», Париж, 1950 г.

Киприан, святитель, епископ Карфагенский, «Творения», Москва, 1999 г.

Кирилл, святитель, епископ Александрийский, «Творения». кн. 1, Москва. 2000 г.

Кирилл, архиепископ Иерусалимский, «Огласительные и тайноводственные поучения», Москва, 1900 г.

Клеман, О., «Истоки. Богословие отцов Древней Церкви», Москва, 1994 г.

Лавр, архиепископ Сиракузский и Троицкий. «Конспект патрологии», части I-II, компьютерный набор, Свято-Троицкая семинария, Джорданвилль, 1993 г.

Лев Лебедев, протоиерей. «Заметки по пастырскому богословию», Сан-Франциско, 1999 г.

Лебедев. А.П., «Очерки внутренней истории Византийско-Восточной Церкви в IX, X и XI веках», Москва, 1902 г.

Макарий Египетский, преподобный, «Беседы», Монреаль, 1979 г.

Макарий Египетский, преподобный, «Духовные беседы, послания и слова», Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904 г.

Максимов, Ю., «Вопрос о вечности адских мук в работах православных богословов XX века», «Благодатный огонь», Москва, №7, 2001 г.

Максим Исповедник, преподобный, «Творения» в двух книгах, Москва, 1993 г.

«Мистическое богословие», сборник, Киев, 1991 г.

Николай Благоразумов, протоиерей, «Свято-отеческая хрестоматия», Москва, 1895 г.

Нил Синайский, преподобный, «Творения», Москва, 2000 г.

«Некоторые черты из учения св. Ефрема Сирина», «Прибавление к изданию творений святых отцев в русском переводе», часть 8-я, Москва, 1849 г.

Ориген, «О началах», Самара, 1993 г.

Ориген, «О молитве и Увещание к мученичеству», С.– Петербург, 1897 г.

«Отцы и учители Церкви III века» в двух томах, Москва, 1996 г.

«Памятники византийской литературы IV-IX веков», Москва, 1968 г.

Петр Андриевский, священник, «Экуменический богослов отец Иларион (Алфеев)», «Благодатный огонь», Москва, №5, 2000 г.

Петр Дамаскин, преподобный. «Творения», Киев, 1905 г.

Петр (Пиголь), игумен, «Преподобный Григорий Синаит и его духовные преемники», Москва, 1999 г.

«Писания мужей апостольских», Рига, 1994 г.

Писарев. Л.И., «Очерки из истории христианского вероучения патристического периода», т. 1. Казань, 1915 г.

Попов. И.В., проф., «Идея обóжения в Древне-Восточной Церкви», «Православный путь», Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 2002 г.

Попов. И.В., проф., «Конспект лекций по патрологии», Сергиев Посад, 1916 г.

«Преподобный Никодим Святогорец», «Церковный вестник», Париж, №5–6, 1955 г.

Псевдо-Дионисий Ареопагит. «О Божественных именах». Буэнос Айрес, 1957 г.

«Раннехристианские отцы Церкви. Антология», Брюссель, 1978 г.

«Сведения о жизни и творениях святого священномученика Мефодия», Священномученик Мефодий Патарский, «Пир десяти дев», Москва, 1996 г.

Сидоров. А.И., «Курс патрологии. Возникновение церковной письменности», Москва, 1996 г.

Симеон, блаженный архиеп. Фессалоникский, «Сочинения», Санкт-Петербург, 1856 г.

Симеон Новый Богослов, « Творения», в трех томах, Москва, 1993 г.

Скворцов. К., проф., «Философия отцов и учителей Церкви. Период апологетов», Киев, 1868 г.

Скурат, К.Е., проф., «Великие учители Церкви», Клин, 1999 г.

«Сочинения древних христианских апологетов», Санкт-Петербург, 1999 г.

Софроний, патр., святитель, «Проповеди», Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1988 г.

Столяров. А.А., «Патрология и патристика», Москва, 2001 г.

«Творения древних отцов-подвижников», Москва, 1997 г.

«Творения преподобного Иоанна Дамаскина», Москва, 1997 г.

«Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия епископа и мученика», Москва, 1996 г.

Тертуллиан. Кв. Септ. Флор., «Творения», Киев, 1910 г.

«Ученые записки РПУ. Патрология», выпуск 3, Москва, 1998 г.

Фаррар. Ф.В.. «Жизнь и труды святых отцов», в двух томах, Москва, 2001 г.

Филарет (Гумилевский), архиепископ, «Историческое учение об отцах Церкви», Москва, 1996 г.

Филарет (Гумилевский), архиепископ, «Исторический обзор песнопевцев и песнопений Греческой Церкви», Санкт- Петербург, 1902 г.

Фотий Триадицкий, епископ, «Взаимоотношения свободы воли и благодати в деле спасения человека в творениях св. Иоанна Кассиана», «Православный путь», Джорданвилль, США, 1998 г.

«Христианство. Энциклопедический словарь», в трех томах, Москва, 1995 г.

Шуфрин, А., «Богословие Фаворского света у Климента Александрийского», «Православный путь», Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 2001 г.

Феодор Студит, преподобный, «Творения», в двух томах, С.-Петербург, 1907 г.

Феодорит Кирский, блаженный, «История Боголюбцев», Москва, 1996 г.

Феофилакт, блаженный, архиеп. Болгарский, «Благовестник», С.-Петербург, б. г.

Дополнительная библиография по русской церковной письменности

Амвросий (Орнатский), епископ, «Древнерусские иноческие уставы. Уставы российских монастыре-начальников», Москва, 2001 г.

Архангельский, А.С., «Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, их литературные труды и идеи в Древней Руси», С.– Петербург, 1882 г.

Василенко, Л.И., «Введение в русскую религиозную философию», Москва, 1999 г.

Всеволод (Филипьев), инок, «Неузнанный пророк. К 190-летию со дня рождения и 130-летию со дня кончины епископа Игнатия (Брянчанинова, 1807–1867 гг.)», «Православная Русь», Св.– Троицкий монастырь. Джорданвилль, №19, 1997 г.

Всеволод (Филипьев), инок. «Новые святые Российской Церкви», «Православная Жизнь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, №6, 2001 г.

Георгий (Тертышников), архимандрит, «Святитель Игнатий (Брянчанинов), епископ Ставропольский и Кавказский – возродитель духовной жизни в России», Фессалоники, 1994 г.

Георгий (Тертышников), архимандрит, «Жизнь и деятельность Феофана Затворника, епископа Владимирского и Суздальского», Фессалоники, 1994 г.

Глубоковский, Н.Н., «Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии», Варшава, 1928 г.

«Государственное учение Филарета митрополита Московского», Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1997 г.

Евгений (Болховитинов), митрополит, «О бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви», Москва, 1995 г.

«Жития преподобных старцев Оптиной Пустыни», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1992 г.

Зеньковский, В.В., прот., «История русской философии» в двух томах, Ленинград, 1991 г.

Игнатия (Петровская), монахиня, «Святитель Игнатий – Богоносец Российский», «Альфа и Омега», №№3–4, Москва, 2000 г.

Иустин, епископ, «Преподобный и богоносный отец наш Нил и Устав его о скитской жизни», Монреаль, 1976 г.

Константин (Зайцев), архимандрит, «Лекции по истории Русской словесности», Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, ч. 1, 1967 г., ч. 2, 1968 г.

Концевич, И.М., «Оптина пустынь и ее время», Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1970 г.

Концевич, И.М., «Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси», Париж, 1952 г.

Марк (Лозинский), иеромонах. «Не изданные произведения епископа Игнатия (Брянчанинова)», Московская духовная академия, г. Загорск, 1967 г., машинопись.

Поселянин, Е., «Русские подвижники XIX и XX века». Дополненное издание Свято-Троицкого монастыря. Джорданвилль. 1966 г.

Соколов. Л., «Епископ Игнатий (Брянчанинов)», ч. I., Киев, 1915 г.

«Старообрядчество. Опыт энциклопедического словаря», Москва, 1996 г.

Таисия, монахиня, «Жития русских святых. 1000 лет русской святости». Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, т. 1. 1983 г., т. 2. 1984 г.

Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский, «Обзор русской духовной литературы» в двух книгах, С.-

Петербург, 1884 г.

Дополнительная библиография по церковной письменности русского зарубежья

Аверкий (Таушев), архим., «Крещение Руси и заветы св. князя Владимира русскому народу», Мюнхен, 1949 г.

Аверкий (Таушев), архиеп., «Современность и духовная жизнь. Неизданные беседы по нравственному богословию и аскетике», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 2006 г.

Аверкий (Таушев), архиеп., «Высокопреосвященный Феофан, Архиеп. Полтавский и Переяславский. К столетию со дня рождения: 1872–1972», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1974 г.

Аверкий (Таушев), архиеп., «Истинное Православие и современный мир. Сборник статей и речей – ко дню сороколетия священнослужения». Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1971 г.

Аверкий (Таушев), архиеп., «Литургика». Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 2000 г.

Аверкий (Таушев), архиеп., «Современность в свете Слова Божия. К 25-летию служения в Америке в Св.-Троицком монастыре. Слова и речи», т. I-IV, Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1975–1976 гг.

Аверкий (Таушев), еп., «Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета», ч. I.. «Четвероевангелие», Св.– Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1954 г.

Аверкий (Таушев). еп., «Руководство к изучению Священного Писания Новаго Завета», ч. II.. «Апостол», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1956 г.

Аверкий (Таушев), еп., «Руководство по гомилетике», Св.– Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1961 г.

Аверкий (Таушев). игум., «Как русский народ принял христианскую веру», Ужгород, 1938 г.

Аверкий (Таушев), игум., «О монашестве», Белград, 1941 г.

«Акафист Пресвятой Богородице пред Чудотворною иконою Ее, именуемой «Знамение» Курская Коренная», Магонак, США, б. г.

Амвросий (Коновалов), игум., «Истина и апостасия», Сан-Пауло, 1963 г.

Анастасий (Грибановский), блаж. митр., «Беседы с собственным сердцем. (Размышления и заметки)», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1998 г.

Анастасий (Грибановский), блаж. митр., «Два похвальных слова новым священномученикам Русской Церкви», Монреаль, 1981 г.

Анастасий (Грибановский), высокопреосв. митр., «Архипастырские послания, слова и речи. Юбилейный сборник ко дню 50-летия архиерейского служения. 1906–1956», Джорданвилль, 1956 г.

Анастасий (Грибановский), высокопреосв. митр., «Сборник избранных сочинений. Юбилейное издание ко дню 50-летия священнослужения», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1948 г.

Анастасий (Грибановский), митр., «Мысли о пастырстве. Из пастырского дневника», Иерусалим, 1946 г.

Анастасий (Грибановский), митр., «Пушкин в его отношении к религии и Православной Церкви», 2-е издание, Мюнхен, б. г.

Анастасий (Грибановский), митр., «Нравственная сущность коммунизма и средства борьбы с ним», «Православная Русь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, №21, 1987 г.

Анастасий (Грибановский), митр., «Об иноческих искушениях», «Православный путь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1998 г.

Андреев (Андреевский), И.М., проф., «Благодатна ли советская церковь?», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1948 г.

Андреев (Андреевский), И.М., проф., «Епископ Максим Серпуховский (Жижиленко) в Соловецком концентрационном лагере», «Православный путь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1951 г.

Андреев (Андреевский), И.М., проф., «Заметки о Катакомбной Церкви в СССР», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1947 г.

Андреев (Андреевский), И.М., проф., «Краткий конспект курса лекций по психологии», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1960 г.

Андреев (Андреевский), И.М., проф., «Краткий обзор истории Русской Церкви от революции до наших дней» (Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1952 г.

Андреев (Андреевский), И.М., проф., «О положении Православной Церкви в Советском Союзе. Катакомбная Церковь в СССР», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1951 г.

Андреев (Андреевский), И.М., проф., «О православно-христианском нравственном воспитании детей дошкольного возраста», «Православный путь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1959 г.

Андреев (Андреевский), И.М., проф., «Основные особенности личности и деятельности св. Иоанна Кронштадтского», «Православный путь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1958 г.

Андреев (Андреевский), И.М., проф., «Отлучение Льва Толстого от Православной Церкви», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1961 г.

Андреев (Андреевский), И.М., проф., «О характере научно-атеистической пропаганды в Советской России», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1957 г.

Андреев (Андреевский), И.М., проф., «Очерки по истории русской литературы XIX в.», Св.-Троицкий

монастырь, Джорданвилль, 1968 г.

Андреев (Андреевский). И.М., проф., «Памяти профессора Ивана Александровича Ильина. (Критико-библиографический очерк вместо некролога)», «Православный путь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1955 г.

Андреев (Андреевский), И.М., проф., «Помазанник Божий. (К вопросу о сущности православного русского самодержавия)», «Православный путь»., Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1951 г.

Андреев (Андреевский), И.М., проф., «Православно-христианская апологетика». Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1953 г.

Андреев (Андреевский). И.М., проф., «Православно-христианское нравственное богословие». Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1966 г.

Андреев (Андреевский), И.М., проф., «Путешествие в Саров и Дивеево в 1926 г.», «Православный путь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1953 г.

Андреев (Андреевский), И.М., проф., «Светлой памяти друга и соузника по Соловецкому концлагерю протопресвитера о. Михаила Польского», «Православная Русь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, №11, 1960 г.

Андреев (Андреевский), И.М., проф., «Уход и смерть Льва Толстого. (К 50-летию со дня его кончины)», «Православный путь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1960 г.

Андреев (Андреевский), И.М., проф., «Учитель умиления и радости. (К 50-летию открытия мощей преп. Серафима Саровского)», «Православный путь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1953 г.

Андреев (Андреевский), И.М., проф., «Христианская истина и научное знание», «Православный путь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1961 г.

Антоний (Храповицкий), архиеп., «Слово о кишиневских событиях», Кишинев, Одесса, 1903 г.

Антоний, митр. Киевский, «Опыт Православного Христианского Катехизиса», Срем. Карловци, 1924 г.

Антоний (Храповицкий), митр., «Нравственные идеи важнейших христианских православных догматов», Нью-Йорк, 1963 г.

Антоний (Храповицкий), митр., «Достоевский, как проповедник возрождения», Нью-Йорк, 1965 г.

Антоний (Храповицкий), митр., «Учение о пастыре, о пастырстве и об исповеди», Нью-Йорк, 1966 г.

Антоний (Храповицкий), митр., «Слова, беседы, речи. (О жизни по внутреннему человеку)», Нью Йорк, 1968 г.

Антоний (Храповицкий), митр., «I. Согласование Евангельских сказаний о Воскресении Христовом. II. Психологические данные в пользу свободы воли и нравственной ответственности», Нью Йорк, 1969 г.

Антоний (Храповицкий), митр., «Новый опыт учения о Богопознании и другие статьи», Нью Йорк, 1969 г.

«Архиеп. Иоанн (Максимович). Архипастырь, молитвенник, подвижник. К 25-летию кончины: 1961–1991», Сан- Франциско, 1991 г.

Бэттс, Р., Марченко, В., «Духовник Царской семьи Святитель Феофан Полтавский (1874–1940)», Москва, 1994 г.

«Биографический словарь миссионеров Русской Православной Церкви», Москва, 2004 г.

Валерий Лукьянов, протопресв., «Светильник благодати. Семь слов памяти иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Шанхайского и Сан-Францискаго», Западно-Американская епархия РПЦЗ, 1999 г.

Василенко, Л.И., «Введение в русскую религиозную философию. Курс лекций», Москва, 1999 г.

Виталий (Максименко), архиеп., «Конспект к изучению Пятикнижия Моисеева по Библии», Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1949 г.

Виталий (Максименко), архиеп., «Конспект к изучению Библии Ветхого Завета. II часть. Книги Исторические», Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1949 г.

Виталий (Максименко), архиеп., «Конспект к изучению Библии Ветхого Завета. III часть. Книги Учительные», Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1952 г.

Виталий (Максименко), архиеп., «Конспект к изучению Библии Ветхого Завета. IV часть. Книги Пророческие». Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1953 г.

Виталий (Максименко), архиеп., «Мотивы моей жизни», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1955 г.

Виталий (Максименко), архиеп., «Православное противосектантское руководство», Нью Йорк, 1936 г.

Всеволод (Филипьев), инок, «Всегда радуйтесь! Сборник духовных сочинений протопресв. Валерия Лукьянова», «Православная Русь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, №8. 2002 г.

Всеволод (Филипьев), инок, «"Приходит начало конца». Мысли митрополита Антония (Храповицкого), извлеченные из его переписки 1905–1915 гг.». «Православная Русь». Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, №9, 1996 г.

Всеволод (Филипьев), инок, «Что можно сказать о сергианстве сегодня?», «Русский пастырь», США, № I (39), 2001 г.

Всеволод (Филипьев), инок, «Является ли толкование догмата искупления в изложении митр. Антония (Храповицкого) – официальным учением Русской Зарубежной Церкви? (Историко-каноническая

справка)», «Охранительство. Сборник статей», Москва, 2004 г.

Глазков, К.В., Вениамин (Гомартели), монах, Всеволод (Филипьев), инок, составители, «Сборник материалов по истории Свято-Троицкой семинарии», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 2003 г.

Дамаскин (Христенсен), иером., «Не от мира сего. Жизнь и труды отца Серафима (Роуза) Платинского», Москва, 2001 г.

«Жизнь, чудеса и заветы архиеп. Серафима (Соболева)», София, 2001 г.

Зайцев. К.И., «Основы этики», тт. I-II, Харбин, 1937–1938 гг.

Зайцев, Кирилл, свящ., «Православная Церковь в советской России. Часть первая: Время патриарха Тихона», Шанхай, 1947 г.

Зайцев, Кирилл, свящ., «К познанию Православия», ч. I, Шанхай, 1948 г.

Зайцев, Кирилл, свящ., «Памяти Николая Петровича Малиновского», Шанхай. 1948 г.

Зайцев, Кирилл, свящ., «Памяти последнего царя», Шанхай, 1948 г.

Зайцев, Кирилл, свящ., «"Оглашеннии, изыдите...» Пастырская беседа», Шанхай, 1948 г.

Зайцев, Кирилл, свящ., «Киевская Русь. Исторический обзор», Шанхай, 1949 г.

Зайцев, Кирилл, свящ., «Памяти последнего патриарха», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1949 г.

Ильин, И.А., «Собрание сочинений», т. I., изд. «Русская книга», Москва, 1993 г.

Иоанн, епископ Шанхайский, «Происхождение закона о престолонаследии в России», Шанхай, 1936 г.

Константин (Зайцев), архим., «"Аксиомы религиозного опыта» в свете православной аскетики»,

журнал «Православный путь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1955 г.

Константин (Зайцев), архим., «"Отступление» (Апостасия) в свете современности», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1960 г.

Константин (Зайцев), архим., «Пастырское богословие. Курс лекций, читанный в Свято-Троицкой духовной семинарии», чч. I-II, Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1960–1961 гг.

Константин (Зайцев), архим., «Подвиг русскости перед лицом зреющей апостасии», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1963 г.

Константин (Зайцев), архим., «Лекции по истории Русской словесности, читанные в Св.-Троицкой семинарии. Часть первая: До-петровский период», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1967 г.

Константин (Зайцев), архим., «Лекции по истории Русской словесности, читанные в Св.-Троицкой семинарии. Часть вторая: XVIII в. Карамзин, Жуковский», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1968 г.

Константин (Зайцев), архим., «Чудо русской истории. Сборник статей, раскрывающих промыслительное значение Исторической России, опубликованных в Зарубежной России за последнее двадцатилетие», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1970 г.

Константин (Зайцев), архим., «Памяти Ивана Александровича Ильина», журнал «Православная Русь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, №1, 1955 г.

Константин (Зайцев), архим., «Подвиг русскости». Св.– Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1971 г.

Константин (Зайцев), архим., «Воспоминания о Маньчжурии», журнал «Церковная жизнь», США, №№5–6, 1999 г. – №№3–4, 2001 г.

Константин (Зайцев), архим.; Фомин. С., редактор-составитель, «Чудо русской истории», Москва, 2000 г.

Концевич. И.М., «Антихрист и современность», «Православная Русь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, №19, 1959 г.

Концевич, И.М., «Борьба в мире добра и зла. Краткая историософия», Сан-Франциско, 1958 г.

Концевич, И.М., «Истоки душевной катастрофы Л.Н. Толстого», Мюнхен, 1960 г.

Концевич, И.М., «Иеросхимонах Нектарий, последний Оптинский старец», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1953 г.

Концевич, И.М., «Книга долженствующая стать настольной – Старец Иосиф Оптинский», «Православная Русь», Св.– Троицкий монастырь, Джорданвилль, № 19, 1962 г.

Концевич, И.М., «Оптина пустынь», Филадельфия, 1953 г.

Концевич, И.М., «Оптина пустынь и ее время» (посмертное издание под редакцией Елены Концевич и Г.Д. Подмошенского), Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1970 г.

Концевич, И.М., «Отец Иоанн Кронштадтский и духовный кризис России», «Юбилейный сборник Фонда о. Иоанна Кронштадтского», 1958 г.

Концевич, И.М., «Отец Иоанн Кронштадтский и Николай Кавасилла», Париж, 1951 г.

Концевич, И.М., «Отец Николай Загоровский – праведник», Сан-Франциско, 1958–1959 гг.

Концевич, И.М., «Памяти отца игумена Иннокентия», «Православная Русь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, №2, 1962 г.

Концевич. И.М., «По поводу отзыва в парижском журнале о русской святости», «Православное обозрение», Канада, №24, 1958 г.

Концевич, И.М., «Праведная кончина о. Иоанна Кронштадтского и смерть Толстого, а также смерть подвижников благочестия», Сан-Франциско, 1960 г.

Концевич. И.М., «Православная Церковь и раскол – Ответ А.Л. Толстой», «Православное слово», Бразилия, №46, 1955 г.

Концевич, И.М., «Преподобный Макарий Великий (Египетский)», «Православный путь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1965 г.

Концевич. И.М., «Путь св. равноап, кн. Владимира», Сан-Франциско, 1961 г.

Концевич. И.М. «Святитель Димитрий Ростовский», «Православный путь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1952 г.

Концевич. И.М., «Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси», Париж, 1952 г.

Корнилов. А.А., «Духовенство перемещенных лиц. Биографический словарь», Нижний Новгород, 2002 г.

Кожинов, В., «"Черносотенцы» и революция (загадочные страницы истории)», Москва, 1998 г.

«Краткое жизнеописание архиеп. Серафима (Соболева)», Фессалоники, 1991 г.

«К пятидесятилетию служения в архиерейском сане первосвятителя Русской Зарубежной Церкви высокопреосвященнейшего митр. Анастасия. Сборник. 1906–1956», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, б. г.

Лопухин, П.С., составитель, «Мысли блаж. митр. Антония, высказанные в проповедях 1935/6 гг.», Нью-Йорк, 1961 г.

Михаила, Польский, протопресв., «Американская митрополия и дело Лос-Анжелосского прихода», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1952 г.

Михаиле Польский, протопресв., «Американская митрополия и Лос-Анжелосский процесс. Распутия митрополии. Ответ противникам мира церковного», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1949 г.

Михаил Польский, протопресв., «В защиту Православной веры от сектантов», Св.-Троицкий

монастырь, Джорданвилль, 1950 г.

Михаил Польский, протопресв., «Каноническое положение высшей церковной власти в СССР и заграницей», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1948 г.

Михаил Польский, протопресв., «Книга Песнь Песней Соломона», «Православный путь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1953 г.

Михаил Польский, протопресв., «Малые беседы», «Русский пастырь», США, №1 (24), 1996 г.

Михаил Польский, протопресв., «Материалы по истории Русской Зарубежной Церкви», б. г., б. м.

Михаил Польский, протопресв., «Новые мученики Российские», т. I, Св.– Троицкий монастырь. Джорданвилль. 1949 г.

Михаил Польский, протопресв., «Новые мученики Российские», т. II. Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1957 г.

Михаил Польский, протопресв., «О духовном состоянии русского народа под властью большевизма», Белград, 1938 г.

Михаил Польский, протопресв., «О правде Христовой», «Русский пастырь», США, №II (13), 1992 г.

Михаил Польский, протопресв., «Очерк положения русского экзархата вселенской юрисдикции», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1952 г.

Михаил Польский, протопресв., «Положение Церкви в советской России. Очерк бежавшего из России священника», Иерусалим, 1931 г.

Михаил Польский, протопресв., «Современное состояние Православной Церкви в СССР», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1946 г.

Михаил Помазанский, протопресв., «Бог наш на небеси и на земли вся, елика восхоте, сотвори. Апологетические очерки (1978–1982)», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1985 г.

Михаил Помазанский, протопресв., «Ветхий Завет в Новозаветной Церкви. (Апологетический очерк)», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1961 г.

Михаил Помазанский, протопресв.. «В мире молитвы. Краткие сведения о православном богослужении», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1957 г.

Михаил Помазанский, протопресв., «Митр. Макарий (Булгаков), как представитель старой Русской школы богословия. Догмат искупления в изложении митр. Макария», «Православный путь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1996 г.

Михаил Помазанский, протопресв., «О вере. Апологетические заметки», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1960 г.

Михаил Помазанский, протопресв., «О жизни, о вере, о Церкви. Сборник статей (1946–1976)», в двух выпусках, Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1976 г.

Михаил Помазанский. протопресв., «Опасное начинание. (О Замене имеющегося русского текста Священного Писания Нового Завета новым переводом)», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1954 г.

Михаил Помазанский, протопресв., «О Церкви Христовой в свете веры православной», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1953 г.

Михаил Помазанский, протопресв., «Православие ли?... или неприемлемый для православного сознания модернизм, истинное Православие ниспровергающий?», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1968 г.

Михаил Помазанский, протопресв., «Православное догматическое богословие», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1963 г.

Михаил Помазанский, протопресв., «Причтение к лику святых в Православной Церкви», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1953 г.

Михаил Помазанский, протопресв., «Экуменика на фоне православной литургики», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1963 г.

Николай Карыпов, прот., «Значение И.А. Ильина», журнал «Церковное слово», Австралия, №8, 2003 г.

Никон (Рклицкий), еп., «Жизнеописание Блаженнейшего Антония, Митрополита Киевского и Галицкого», Нью Йорк, тт. I-X, 1956–1963 гг.

«Письма Блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого)», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1988 г.

«Письма отца Серафима (Роуза)», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 2005 г.

Подмошенский, Г., чтец, «Проф. И.М. Концевич», «Православный путь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1965 г.

Савва (Сарашевич), епископ, «Летопись почитания архиеп. Иоанна (Максимовича)», Москва, 1998 г.

«Сборник статей в честь высокопреосвященнейшего митр. Анастасия по случаю 50-летия его священнослужения и 75-летия его жизни», Мюнхен, 1948 г.

«Святитель русского зарубежья вселенский чудотворец Иоанн», Москва, 1998 г.

«Святитель Иоанн (Максимович) и Русская Зарубежная Церковь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1996 г.

«Святой мученик-младенец Гавриил Белостокский (Заблудовский). Житие и исторический очерк. Служба. Акафист», Харьков, 2003 г.

Серафим (Роуз), иером., «Архиепископ Аверкий и его значение для Вселенской Православной Церкви», «Русский пастырь», США, №I (30), 1998 г.

Серафим (Роуз), иером., «Архимандрит Константин – непреклонный обличитель лжеправославия», «Русский пастырь», США, №III (32), 1998 г.

Серафим (Роуз), иером., «В поисках Православия». «Русский пастырь», США, №I (42), 2003 г.

Серафим (Роуз), иером., «Живая связь со св. отцами: Архиеп. Андрей (Рымаренко)», «Русский пастырь», США, № III (35), 1999 г.

Серафим (Роуз), иером.. «Златоуст для последних времен. Значение архиеп. Аверкия для Вселенского Православия», «Православная Русь», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, №10, 1976 г.

Серафим (Роуз), иером., «И.М. Андреев – истинный православный новообращенный из русской интеллигенции», «Русский пастырь», США, № III (16), 1993 г.

Серафим (Роуз), иером., «Как не надо читать святых отцов», «Русский пастырь», США, №I (21), 1995 г.

Серафим (Роуз), иером., «Митрополит Филарет Нью Йоркский», «Русский пастырь», США, №I/II (33–34), 1999 г.

Серафим (Роуз), иером., «Письма о Церкви к духовному сыну», «Русский пастырь», США, № II (13), 1992 г.

Серафим (Роуз), иером., «Православие в Америке: прошлое и настоящее», «Русский пастырь», США, №II/III (37–38), 2000 г.

Серафим (Роуз), иером., «Православная Галлия», Введение к книге свят. Григория Турского «Vita Patrum. Житие отцов», Москва, 2005 г.

Серафим (Роуз), иером., «Приношение православного американца, Сборник трудов отца Серафима Платинского», Москва, 2003 г.

Серафим (Роуз), иером., «Протопресвитер Михаил Помазанский – богослов в древней традиции», «Русский пастырь», США, №II (31), 1998 г.

Серафим (Роуз), иером., «Созерцание первичного творения как содержание Книги Бытия: каково

отношение Православия к эволюции?», «Русский пастырь», США, №II/III (22–23), 1995 г.

Серафим (Роуз), иером., «Царствие Небесное», Москва, 1999 г.

Серафим (Роуз), иером., «Что такое сергианство?», «Русский пастырь», США, №III (8), 1990 г.

Серафим (Роуз), иером., Герман (Подмошенский), игумен, составители, «Блаженный Иоанн Чудотворец. Предварительные сведения о жизни и чудесах архиеп. Иоанна (Максимовича)», Москва, 1993 г.

Серафим (Соболев), архиеп., «Защита софианской ереси прот. С. Булгаковым перед лицом Архиерейского Собора Русской Зарубежной Церкви», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1993 г.

Серафим (Соболев), архиеп., «Искажение Православной истины в русской богословской мысли», Москва, 1997 г.

Серафим (Соболев), архиеп., «Новое учение о Софии Премудрости Божией», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1993 г.

Серафим (Соболев), архиеп., «Об истинном монархическом миросозерцании. Статьи и проповеди», Санкт-Петербург, 1994 г.

Серафим (Соболев), архиеп., «Русская идеология», Св.– Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1987 г.

Симаков, Н.К., «Мыслитель и проповедник русского возрождения», газета «Русский вестник», Москва, №26, 2004 г.

«Слова иже во святых отца нашего Иоанна Архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского», Сан-Франциско, 1994 г.

«Служба и акафист Пресвятой Богородице, пред Ее иконою Почаевскою певаемые», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1997 г.

«Служба Пресвятой Богородице пред Чудотворною иконою Ее Курской Коренной», Магопак, США, 1951 г.

«Служба святей блаженней во Христе, Ксении, бездомной страннице Петрова града». Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1978 г.

«Служба с акафистом преподобному и богоносному отцу нашему Иову, игумену и Чудотворцу Почаевскому», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1987 г.

Сологуб, А.А., граф., редактор, «Русская Православная Церковь Заграницей, 1918–1968 гг.», в двух томах, Нью Йорк, 1968 г.

Тальберг. Н.Д., «Император Николай I в свете исторической правды», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1958 г.

Тальберг, Н.Д., «История Русской Церкви», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1959 г.

Тальберг, Н.Д., «История Христианской Церкви», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1964 г.

Тальберг, Н.Д., «К роковой дате. Церковная деятельность царя-мученика», «Православная жизнь», №3, 1952 г.

Тальберг, Н.Д., «К сорокалетию пагубного евлогианского раскола», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1966 г.

Тальберг, Н.Д., «К 500-летию падения Второго Рима», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1953 г.

Тальберг, Н.Д., «Муж верности и разума. К 50-летию кончины К.П. Победоносцева», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1957 г.

Тальберг, Н.Д., «Отечественная быль», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1960 г.

Тальберг, Н.Д., «Памяти императора Николая II», «Православная жизнь», №3, 1954 г.

Тальберг, Н.Д., «Покаянный подвиг Александра Благословеннаго», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1951 г.

Тальберг, Н.Д., «Полвека архипастырского служения», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль,

1956 г.

Тальберг, Н.Д., составитель, «Пространный месяцеслов русских святых и Краткие сведения о Чудотворных иконах Божией Матери», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1951 г.

Тальберг, Н.Д., «Святая Русь», Париж, 1929 г.

Тальберг. Н.Д., «Святитель Митрофан Воронежский», «Православный путь», 1953 г.

Тальберг. Н.Д., «Свят. Иоасаф Белгородский. К 200-летию его преставления», «Православная жизнь», №12, 1954 г.

Тальберг. Н.Д., «Св. Нифонт – древний стоятель за церковную правду», «Православная жизнь», №5, 1956 г.

Тальберг. Н.Д., «Скорбный юбилей», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1956 г.

Тальберг, Н.Д., «Царская Россия и восточные патриархи», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1961 г.

Тальберг, Н.Д., «Церковный раскол», Париж, 1927 г.

Филарет (Вознесенский), игумен, «Конспект по Закону Божию», Харбин, 1936 г.

Филарет (Вознесенский), митрополит, «Проповеди и поучения» в двух томах, США, т. I – 1981 г., т. II – 1989 г.

Филарет (Вознесенский), митрополит, «Скорбные послания», «Русский пастырь», США, №I-II (33–34), 1999 г.

Феофан, архимандрит, «Тетраграмма или Ветхозаветное Божественное имя», Санкт-Петербург, 1905 г.

Феофан, архиепископ Полтавский и Переяславский, «Письма», Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1976 г.

Феофан Полтавский Новый Затворник, святитель, «Творения», Санкт-Петербург, 1997 г.

Библиография иностранной литературы

На греческом:

Κωνστ. Φούσκα, προτ., "Θέματα Πατρολογίας". Έκδοσεις Σομμετρία. Αθήνα. 1994.

Παπαδόπουλος Σ., "Πατρολογία", τ. Α' Σισαγωγή. αί. Αθήνα 1977. τ. Β' Αθήνα 1978.

На английском:

Andreyev, I., «Russia's Catacomb Saints», Platina, 1982

Behr, J., «The Way of Nicaea», St. Vladimir's Seminary Press, Crestwood, NY 2001.

Cosgrove, C.H. «Justin Martyr and the Emerging Christian Canon: Observations on the Purpose and Destination of the Dialogue with Trypho», VC 36, 1982.

Dawson, D., «Allegorical Readers and Cultural Revision in Ancient Alexandria», Berkeley, CA: University of California Press, 1992.

Damacene, Hieromonk, «Father Seraphim Rose. His Lite and Works» (St. Herman of Alaska Brotherhood, 2003

Dionysius the Pseudo-Areopagite. «The Ecclesiastical Hierarchy», translated and annotated by Thomas L. Campbell, University Press of America, 1981.

Ledkovsky. M., Rozenthal, C., Zirin, M., «Dictionary of Russian Women Writers», USA, 1994

L'Huillier. P., Archbishop, «The Church of The Ancient Councils», New York, 2000.

Meycndorff. J.. «St. Gregory Palamas and Orthodox Spirituality». St. Vladimir's Seminary Press, 1974.

M. Polsky, Archpriest, «The New Martyrs of Russia», Montreal, 1972

Michael Pomazansky, Protopresbyter, «Orthodox Dogmatic Theology», Platina, 1984

Michael Pomazansky, Protopresbyter, «Selected Essays», Holy Trinity Monastery, Jordanville, 1996

Quasten, J., «Patrology», Westminster, MD.: Newman Press, 1950.

Schoedel, W.R., «Ignatius of Antioch», Hermenia: Fortress Press, 1985.

«The Ascetical Homilies of Saint Isaac the Syrian», Boston. 1984. «Translator’s Epilogue»

Torjescn, K.J. «Hermeneutical Procedure and Theological Method in Origen’s Exegesis», Berlin: De Gruytcr, 1986.

Wilken, R.L. «Alexandria: A School for Training in Virtue», in P. Henry (ed.), Schools of Thought in the Christian Tradition, Philadelphia: Fortress Press, 1984.

На французском:

«Sources Chretienncs», Paris: Cerf.

На болгарском:

Василиев, А, «Блгарски светци в изобразителното изскуство», София, 1987.

На сербском:

Аверкје. архиепископ Цорданвилски. «Света Ревност». Београд. 1998

Јсвтиh, јеромонах, «Патрологија». Београд. 1984.

На словацком:

Stefan Pruzinsky. prot.. prof.. «Patrologia», Bratislava. 1990

Справочный аппарат

Краткий терминологический словарь[8]

Агиография (агиология) – наука о христианских святых. Включает составление корпуса житий всех святых, а также методологию построения разных типов житий.

Аграфа – высказывания Господа Иисуса Христа (реже, вообще, Бога), не вошедшие в Священное Писание, но встречающиеся в памятниках древней церковной письменности.

Апокриф – подложное или испорченное произведение древней письменности, новозаветной или ветхозаветной. Отсюда – апокрифическая литература.

Ангелология (ср. демонология) – наука о светлых ангелах Божиих.

Антиномия – равно-доказуемые, но взаимо-исключающие высказывания об одном и том же предмете. На принципе антиномии построено антиномическое богословие.

Апологетика (основное богословие) – наука о способах и принципах защиты христианской веры и Церкви.

Аскетизм – система духовных и физических упражнений, призванная способствовать реализации в жизни христианина призыва Господа Иисуса Христа – отвергнуться всего, взять крест свой и следовать за Ним.

Библеистика (библиология)– наука, изучающая Библию, в частности, язык библейских книг, состав, принципы построения и деления на главы и стихи и др.

Библиология – см. *библеистика.*

Герменевтика (ср. экзегетика) – наука толкования религиозных и философских текстов, в том числе Священного Писания.

Гомилетика (элоквенция, риторика) – ораторское искусство, наука о построении проповеди.

Демонология (ср. ангелология) – наука об ангелах, отпадших от Бога и враждующих против людей, как правило, изучается в качестве раздела христианской аскетики.

Евхаристология – раздел *литургики,* изучающий Евхаристию.

Ересиарх – основатель еретического учения.

Ересеология –раздел сравнительного (полемического, обличительного) богословия, изучающий христианские ереси.

Историософия – наука, осмысляющая историю с религиозной и философской точек зрения.

Исихазм – евангельско-аскетическое учение о духовном делании и непрестанной молитве.

Катехизис, – свод основных вероучительных положений.

Креационизм – библейское учение о творении Богом бытия. Обычно противопоставляется эволюционизму.

Литургика – наука, изучающая богослужебные тексты.

Литургическое богословие – наука, изучающая литургические тексты с точки зрения догматики.

Мариология – раздел догматики, излагающий учение о Пресвятой Богородице.

Мистагогия – наука о церковных таинствах Христианской Церкви, а также о богословском смысле церковных обрядов и символики.

Монархология – учение о самодержавной монархии и монархе с православной точки зрения.

Обличительное богословие – см. *сравнительное богословие.*

Основное богословие – см. *апологетика.*

Пастырский характер – имеют сочинения, обращенные к пасомым.

Пастырелогический характер – имеют сочинения, обращенные к пастырям, обучающие пастырским приемам.

Полемическое богословие – см. *сравнительное богословие.*

Просопопея – литературный прием, используемый в *агиографии,* приписывающий человеку стереотипные слова, буквально этому человеку не принадлежащие.

Риторика – см. гомилетика.

Сектоведение – раздел сравнительного богословия.

Синергия –соработничество Бога и человека в деле спасения человечества и преображения творения.

Сравнительное (полемическое, обличительное) богословие – наука, критически изучающая религии и

конфессии и доказывающая их несостоятельность в сравнении с Православием.

Хорепископ – сельский епископ в древне-христианской Церкви, наподобие современного викарного епископа.

Экзегетика (ср. герменевтика) – наука толкования Священного Писания.

Экклезиология – раздел догматики, излагающий учение о Церкви.

Эсхатология – наука о последних временах и конце этого мира, а также о загробной участи человеческой души.

PATROLOGY

The Path of the Holy Fathers

R. Monk Vsevolod (Filipiev)

Summary

Patrology is devoted to the study of the lives, writings and teachings the Holy Fathers and important Church writers. This study begins with the second century and ends with the present time.

The text analyzes the ecclesiastical literature of the disciples of the apostles, apologists, Christian philosophers, fathers of the Ecumenical Councils, ascetics, liturgists, Church poets, writers of late Byzantium and writers of the Russian Church. The last section of the book, a review of the writers of the Russian Orthodox diaspora in the twentieth century, is a completely new contribution to the study of Church literature.

After providing an overview of Orthodox Church literature, the book offers general conclusions about the main topics of all the teachings of the Holy Fathers, and shows that this teaching has remained unchanged up to the present day.

Work on this book was conducted from the year 2000 to 2005. It is published under the editorship of Metropolitan Laurus of Eastern America and New York.

Although this book can be used as a textbook in theological institutions, it has been written to appeal to a wide range of readers, and will be appreciated by all those who seriously want to study Orthodox Christianity.

R. Monk Vsevolod (Filipiev)
P. O. Box 36. Jordanville, NY 13361–0036. USA
(verbynavsegda@gmail.com)
http://www.russian-inok.org

Примечания

[1] - Использованы иллюстрации из архива издательства, из фонда иконописной мастерской Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, а также из источников: «Жития святых, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского», Москва, 1906–1911 гг., кн. 1–12, «Изображения Божией Матери и святых Православной Церкви», Москва, 1995 г. и др. Часть иконописных прорисей исполнена Е. Пискаревой.

[2] - Переводчик и комментатор сочинений свят. Софрония, архим. Амвросий (Погодин), утверждает, что мнение, что свят. Софроний управлял Иерусалимской Церковью около десяти лет и, следовательно, скончался, как часто указывают, в 641–644 годах, или что он бежал из Иерусалима и скончался в Александрии или Риме. – чуждо преданию и древним житиям. В действительности, свят. Софроний был на патриаршем престоле не более четырех лет и скончался в Иерусалиме в 638 году, не оставляя своей паствы.

[3] - Кроме традиционного для Православной Церкви жития преп. Максима существует сирийское жизнеописание, составленное Георгием Решайнским, бывшим учеником свят. Софрония Иерусалимского, но отпавшим в монофелитство. Жизнеописание было составлено в целях борьбы с «ересью максимиан». Сведения Георгия Решайнского о раннем периоде жизни преп. Максима прямо противоположны традиционному житию. Согласно сирийскому жизнеописанию, отцом преп. Максима был самарянин-ремесленник, а матерью – выкупленная рабыня-персиянка. Мать и отец преп. Максима, преследуемые родственниками отца – самарянами, скрывались в течение нескольких лет у православного священника в

местечке Хешвин в Палестине. Там они покаялись в своих грехах и приняли святое крещение с именами Феона и Мария. Там же родился преп. Максим, в крещении Мосхион, кроме него в семье еще были дети. Когда Мосхиону было девять лет, скончался его отец, а через год погибла мать. Священник Мартирий устроил Мосхиона в Древнюю лавру, одну из трех основанных в IV веке преп. Харитоном Исповедником в Палестине. В этой лавре Мосхион возрастал духовно под руководством настоятеля Пантолеона, которым и был пострижен с именем Максима. Данная версия жития опровергается историческим свидетельством из актов процесса над преп. Максимом, где в повелении императора Константа о преподобном говорится, что «он от предков – наш и был у них в чести». Спрашивается, как безродный сирота, бедный палестинский монах, мог стать секретарем императора Ираклия и быть у него в чести?

[4] - Помимо этой традиционной версии жития преп. Аммона, высказывается мнение о конце жизни преп. Аммона, согласно которому он почил в конце IV века в сане епископа Оксиринхского. Если верно, что преп. Аммон был возведен в епископский сан, то он являлся одним из тех, благодаря кому были установлены связующие мосты между монашеством и церковной иерархией.

[5] - Это никак не мог быть преп. Анастасий Синаит (скончавшийся ок. 695 г.), а был какой-то другой отец с тем же именем. Исходя из времени жизни преп. Иоанна Лествичника и преп. Анастасия Синаита, преп. Анастасий не мог сменить преп. Иоанна на посту игумена Синайской обители, как иногда указывают.

[6] - В главах V периода при ссылках на издания Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, мы для краткости будем указывать место издания, как

«Джорданвилль», а при ссылках на названную периодику мы вообще не будем указывать место издания. В Библиографии (см. в конце книги) выходные данные приводятся полностью.

[7] - Источники в Библиографии расставлены по алфавиту (согласно дореволюционной орфографии) по именам авторов, если это духовное лицо, и по фамилиям авторов, если это светское лицо. В случае, если в оригинале источника автор не был указан, то источник поставлен по первой букве названия. Библиография разделена на четыре части: 1) Общая, 2) Дополнительная по русской церковной письменности, 3) Дополнительная по церковной письменности русского зарубежья, 4) Иностранной литературы.

[8] - Здесь приводится ряд богословских терминов и наименований богословских дисциплин, специального объяснения которых нет в тексте.